Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

З. Г. Рудёнок
Н. Н. Струнина

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

Электронный учебно-методический комплекс
для студентов специальности
1-04 03 03 «Практическая психология»

Текстовое электронное издание

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2017

Об издании – 1, 2

1 – дополнительный титульный экран – сведения об издании

УДК 159.9(09)(075.8)

Одобрено и рекомендовано к изданию методической комиссией спортивно-педагогического факультета (протокол № 10 от 24.06.2014)

Кафедра технологии и методики преподавания

РЕЦЕНЗЕНТЫ:
зав. каф. социально-экономических и гуманитарных дисциплин ИПК и ПК УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», канд. психол. наук, доц. Н. В. КУХТОВА;
канд. ист. наук, доц. каф. технологии и методики преподавания Полоцкого государственного университета С. В. АНДРИЕВСКАЯ

Рудёнок, З. Г.

Р83 История психологии [Электронный ресурс]: электрон. учеб.-метод. комплекс / З. Г. Рудёнок, Н. Н. Струнина. – Новополоцк: Полоц. гос. ун-т, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

ISBN 978-985-531-851-5.

Представлен лекционный курс, помогающий расширить представление о многообразии подходов к исследованию психической реальности, способствующий выработке правильной ориентации в многообразии психологических теорий, школ, методик. Дана панорама различных взглядов на законы, управляющие поведением человека и процессом познания им внешнего мира, законы становления его личности.

Содержатся материалы по проведению семинарских занятий в соответствии с учебной программой дисциплины.

Приведены контрольные вопросы по каждой теме учебной дисциплины, темы рефератов, а также вопросы для проведения экзамена.

Кроме того, комплекс включает список рекомендуемой литературы и учебный терминологический словарь.

Для студентов, магистрантов, аспирантов, слушателей курсов повышения квалификации, преподавателей, а также всех, интересующихся проблемами психологии и истории науки.

№ госрегистрации 3151713589
ISBN 978-985-531-851-5

2 – дополнительный титульный экран – производственно-технические сведения

Для создания текстового электронного издания «История психологии» использованы текстовый процессор Microsoft Word и программа Adobe Acrobat XI Pro для создания и просмотра электронных публикаций в формате PDF.

Электронный учебно-методический комплекс включен в Государственный регистр информационного ресурса. Регистрационное свидетельство № 3151713589 от 14.11.2017 г.

Технические требования:
1 оптический диск.
Системные требования:
PC с процессором не ниже Core 2 Duo;
2 Gb RAM; свободное место на HDD 6 Mb;
Windows XP/7/8/8.1/10
привод CD-ROM/DVD-ROM;
мышь

Редактор *Т. А. Дарьянова*

Подписано к использованию 04.12.2017.
Объем издания 11,3 Мб. Тираж 3 экз.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 27.05.2004.

211440, ул. Блохина, 29,
г. Новополоцк,
Тел. 8 (0214) 59-95-41, 59-95-44
http://www.psu.by

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Учебная дисциплина «История психологии» входит в цикл общепрофессиональных и специальных дисциплин типового учебного плана по специальности 1-03 04 04 «Практическая психология. Дополнительная специальность». Актуальность изучения данной дисциплины определяется ее положением в структуре психологической науки и системе других наук о человеке и обусловлена содержанием ее предмета. В рамках данной дисциплины актуализированы интеграционные и междисциплинарные процессы, направленные на согласование интересов различных отраслей психологии. История психологии представляет систему знаний по вопросам философии, методологии, естественнонаучных основ, собственно психологии в процессе их становления и развития, а также является основой профессиональной культуры психологов.

Цели преподавания дисциплины:

1. Образовательная: сформировать у студентов систему знаний о периодизации развития и становления психологии; конкретно-исторической обусловленности формирования психологических идей; научном вкладе отдельных школ и ученых в развитие мировой психологии; основных тенденциях развития современной психологии.
2. Воспитательная: формировать у студентов навыки самообразования на основе демонстрации им способов получения информации на примере деятельности ученых прошлого и современности.
3. Развивающая: формировать умения обоснования причин появления новых научных взглядов, объяснения объективной логики проведения исследований в контексте определенной парадигмы; использовать полученные знания для построения процесса профессиональной деятельности и развития профессионально важных качеств психолога.

Задачи изучения дисциплины:

– раскрыть закономерности развития знаний о психике;
– проследить взаимосвязи психологии с другими науками (естествознание, физиология, медицина, математика);
– выяснить зависимости зарождения и восприятия психологических знаний от социальных условий, идеологического влияния на научное творчество;
– сформировать у студентов представления о роли личности, ее индивидуального пути в становлении науки;
– способствовать изучению студентами становления психологических школ, научных центров и основных отраслей психологической науки;

– научить студентов использовать полученные знания как для построения процесса профессиональной деятельности, так и развития профессионально значимых качеств педагога-психолога;

– способствовать формированию в учебно-воспитательном процессе навыков самопознания, самообразования, самовоспитания.

Методы (технологии) обучения: при изучении дисциплины применяются следующие эффективные методики и технологии:

– технология проблемно-модульного обучения;
– технология учебно-исследовательской деятельности;
– коммуникативные технологии (дискуссия, деловые игры);
– рейтинговые технологии;
– информационные технологии в форме презентаций;
– проектный метод.

В процессе изучения дисциплины «История психологии» у студентов должно обеспечиваться формирование следующих групп компетенций:

академические:

– овладеть базовыми научно-теоретическими знаниями в области истории психологии;
– развивать умения и навыки самостоятельной работы;
– овладевать междисциплинарным подходом при решении профессиональных задач.

социально-личностные:

– развивать способности к социальному взаимодействию;
– формировать умение работать в коллективе.

профессиональные:

– иметь представление об объекте и предмете истории психологии, ее задачах, методах, ее месте в системе наук,
– знать основные закономерности и этапы развития психологической науки;
– знать историю становления психологических школ, научных центров, основных отраслей психологии;
– знать основные теории и концепции психологии;
– знать современное состояние и тенденции развития отечественной и зарубежной психологии;
– уметь использовать справочную, научную и научно-популярную литературу по общей психологии;
– формировать стремление к профессиональному и личностному росту.

Требования к освоению учебной дисциплины

Студент должен знать:

– системy истории психологии, ее основные принципы, методы;

– историю развития психологии в недрах других наук и как самостоятельной науки;

– современное состояние и тенденции развития психологии;

Студент должен уметь:

– использовать категориальный аппарат психологии;

– владеть умениями теоретического анализа психологических концепций;

– определять роль личности, ее индивидуального пути в становлении науки психологии, а также научно-педагогической деятельности ведущих психологов.

Для мониторинга качества изучения дисциплины и компетентности студентов используются следующие методы и средства диагностики:

– устные и письменные опросы во время занятий;

– рефераты по отдельным темам дисциплины;

– коллоквиумы;

– критериально-ориентированные тесты по отдельным разделам дисциплины и дисциплине в целом;

– экзамен.

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Модуль 1
История психологии как наука

История психологии как наука: предмет и объект науки, принципы, задачи, ключевые проблемы. Проблемы периодизации истории психологии, ее функции как науки. Закономерности историко-психологического процесса. Подходы к определению предмета истории психологии (интернальный, экстернальный, «личность и творческий путь»). Этапы развития психологии. Источники истории психологии и методы ее исследования.

Требования к компетентности:

– знать объект и предмет истории психологии, ее принципы, задачи, методы, ключевые проблемы.
– знать закономерности и периодизацию развития психологии;
– знать источники истории психологии и методы ее исследования.

Модуль 2
Развитие психологических знаний в рамках учений о душе

2.1 Психологическая мысль Древнего Востока. Зарождение психологической мысли в странах древнего Востока. Телеолого-мифологический и естественнонаучный подход к психической деятельности. Объяснение психической деятельности в китайских и индийских медицинских источниках. Философские направления Индии и Китая. Изучение души ортодоксальными философскими школами Индии. Этическая направленность китайских школ: Лао-цзы, Мо-цзы, конфуцианство. Решение этических проблем в учениях джайнизма и буддизма. Учения об основных элементах мира, материальном составе организма и характере его функций.

2.2 Античная психология Древней Греции и Древнего Рима. Зарождение психологических идей в Древней Греции: исторические основы психологии античности; деятельность философов Милетской школы; материалистическое и идеалистическое учения о душе. Развитие психологического знания в период расцвета античной Греции. Психологические взгляды Платона: космическая психология, теория познания, взгляды на соотношение души и тела. Психологические взгляды Аристотеля: трактат «О душе»; учение о процессах познания, чувствах, воле и характере. Психологические учения в периоды эллинизма и Древ-

нем Риме: академия Платона, школы перипатетиков, эпикурейцев, стоиков, эклектиков. Учения античных врачей: Алкмеон Кротонский (мозгоцентрическая теория), «отец медицины» Гиппократ (научный подход к болезням и их лечению, учение о темпераментах), психофизиологический подход в трудах Герофила, Эразистрата, Галена.

Требования к компетентности:

– знать основные положения и школы психологии античности;
– знать представления о душе сторонников материалистической и идеалистической школ;
– уметь определять основные идеи материалистической и идеалистической школ;
– знать основные положения учений античных врачей;
– уметь раскрывать гносеологические корни учений античных мыслителей;
– уметь выявлять связь психологических взглядов мыслителей с общим мировоззрением эпохи.

Модуль 3
Эволюция психологического знания в учениях о сознании

3.1. Психологические идеи арабских мыслителей в средние века. Общая характеристика арабской средневековой научной мысли. Система психологических идей средневекового арабского мира: Аль-Кинди как продолжатель аристотелевского учения; решение психофизиологической проблемы в научных изысканиях Ар-Рази; научное наследие Аль-Фараби; исследования Авиценны в области психодиагностики, возрастной психофизиологии, решение психофизиологической проблемы; научные основы теории чувственных восприятий в трудах Ибн Аль-Хайсама; «божественная эволюция» человека в учении Абу-Хамида Газали; психологическое учение Ибн Рушда (Аверроэса).

3.2 Эволюция психологических знаний феодальной Европы. Специфика европейской культуры средневековья. Средневековое христианское мировоззрение в трудах Августина Блаженного, проблема соотношения веры и разума; трактовка души, учение «волюнтаризм», динамика человеческой личности и общечеловеческой истории. Психологическая проблематика П.Абеляра. Психологические идеи Ф. Аквинского: понимание души, идеи о человеке как общественном существе, о личности. Научный анализ психики Р. Бэкона. Сенсуализм и эмпиризм воззрений Д. Скотта. Психологическое учение У.Оккама о видах познания.

3.3 Психологическая мысль эпохи Возрождения. Общая характеристика эпохи Ренессанса. Учение Н. Кузанского о процессе познания. Научная деятельность Леонардо да Винчи. Теория двойственной истины П. Помпонацци. Психолого-педагогическая концепция Хуана Луиса Вивеса. Индуктивный метод Х. Уарте. Натурфилософская система Б. Телезио. Идея всеобщего развития Дж. Бруно. Теория о природе человеческого организма и методах лечения болезней Парацельса, А. Везалия.

3.4 Философско-психологическая мысль Нового времени и эпохи Просвещения. Выделение сознания как критерия психики в XVII веке. Система знаний Ф. Бэкона: исследование механизмов человеческой природы, методологическая позиция, классификация наук, концепция видов души, проблема личности. Рене Декарт как основатель механистической физиологии и психологии; детерминистская концепция поведения; учение о страстях. Механистический детерминизм Т. Гоббса. Теория познания и теория страстей Б. Спинозы. Эмпирическая теория познания Дж. Локка. Психологическая система Г. Лейбница.

Формирование ассоциативной психологии: естественно-научное направление Д. Гарли и Д. Пристли и идеалистическое — Дж. Беркли и Д. Юма. Расцвет ассоцианизма в трудах Томаса Брауна и Джона Стюарта Милля. Естественнонаучная линия в ассоциативной психологии (А. Бэн, Г. Спенсер). Развитие теории Дж.Беркли в эмпирической психологии в XIX вв. Развитие ассоциативной психологии в XIX веке. Крупнейшие представители экспериментального исследования ассоциаций: Г. Эббингауз, Георг Элиас Мюллер. Эксперименты Г. Эббингауза Г. Мюллера в области ассоциативной психологии. Работы Г. Спенсера по сближению психологии с учением о биологической эволюции.

Становление эмпирического направления во французской психологии: Развитие сенсуализма системе Этьена Бонно де Кондильяка. Психологические взгляды Жюльена Офре де Ламетри («Человек-машина»). Психологические идеи Клода Адриана Гельвеция. Связь души с телесной организацией человека в учении Вольтера. Социальная философия Ж.-Ж. Руссо. Позитивизм, классификация наук и социология О. Конта. Психологические идеи в немецкой классической философии. Эмпирическая и рациональная психология Х. Вольфа. Общая характеристика философских и психологических взглядов И. Канта: основные направления критики психологии И. Кантом. Психологические идеи Георга Вильгельма Фридриха Гегеля. Становление немецкой эмпирической психологии в первой половине XIX вв. И. Гербарт и его роль в развитии немецкой эмпирической психологии Введение И. Гербартом понятий «пороги» и «апперцепция». Обоснование Иоганном Фридрихом Гербартом возможности и необходимости применения математики в психологии. Г. Фехнер и создание психофизики.

Зарождение и развитие культурно-исторического направления в психологии: проблема детерминации психического в трудах Дж. Вико. Развитие напрвления в трудах Ш. Монтескье, М. Кондорсе, И. Гердера, А.Н. Радищева.

Требования к компетентности:

– знать психологические идеи арабских мыслителей;
– знать взгляды мыслителей средневековья и эпохи возрождения, волюнтаризм Августина. взгляды Ф.Аквинского, схоластов и гуманистов;
– знать философско-психологические взгляды Ф.Бэкона;
– знать рационалистическое и эмпирическое течения в развитии психологии;
– знать основные направления ассоциативной психологии;
– знать культурно-исторического направления в психологии;
– уметь охарактеризовать психологические воззрения арабских мыслителей;
– уметь выявлять связь психологических взглядов мыслителей с общим мировоззрением эпохи;
– уметь охарактеризовать развитие психологической мысли в рационалистическом и эмпирическом направлениях.

Модуль 4
Становление и развитие психологии как самостоятельной науки

4.1 Естественнонаучные предпосылки выделения психологии в самостоятельную науку. Развитие физиологии нервной системы и органов чувств в XIX вв. Работы Ч. Белла, Ф. Мажанди в области анатомии и физиологии. Работы И. Мюллера. Психофизика и ее основные задачи. Г. Т. Фехнер и его работа «Элементы психофизики»: пороги раздражителей, методы психофизики. Применение Г.Т. Фехнером математики к психологии. Области применения психометрии, ее предмет и задачи. Э. Г. Вебер и его закон различительной чувствительности. Французская школа (П. Бугер). Психофизиология Г. Л. Гельмгольца. Развитие методологических оснований эксперимента. Развитие эволюционных идей в биологии и их значение для психологии. Работы Ч. Дарвина. Френология Ф. Гальтона.

4.2 Становление психологии как самостоятельной науки. Программа психологии как самостоятельной науки В. Вундта. Вюрцбургская школа О. Кюльпе. «Две психологии» В. Дильтея. Программа Ф. Брентано. Функционализм К. Штумпфа, У. Джеймса, Дж. Дьюи, Дж. Энджела, Р. Вудвортса. Структурализм Э. Титченера. Естественно-научная трактовка психических функций И. Рибо,

Н. Ланге, Э. Клапареда. Генетическая психология Ж. Пиаже. Исследование проблем научения и закономерностей адаптации организма Э. Торндайком. Генетика поведения в трудах Ф. Гальтона. Тестология А. Бине.

4.3 Формирование и эволюция мировых школ психологии. Кризис методологических основ психологии. Предпосылки возникновения бихевиоризма. Исследования Э. Ли Торндайком интеллекта животных. Бихевиоризм: поведение, стимул и реакция, подкрепление, научение. Джон Бродес Уотсон – основоположник бихевиоризма: принципы бихевиоризма; экспериментальные исследования эмоций; периферическая теория мышления. Основания перехода к объективному исследованию поведения. Достоинства и ограничения ортодоксального бихевиоризма. Когнитивный бихевиоризм Э. Ч. Толмена. Гипотетико-дедуктивный необихевиоризм К. Халла. Оперантный бихевиоризм Б. Ф. Скиннера. Развитие теории инстинктов (В. Мак-Даугалл, Н. Тинберген, К. Лоренц). Теория социального научения (А. Бандура, Дж. Роттер и др.).

Возникновение и эволюция психоанализа. Предпосылки возникновения психоанализа З. Фрейда: физиология Э. Брюкке, французская психиатрия, идеи Ф. Брентано, гипнотерапевтическая практика З. Фрейда и И. Брейера. Основные положения психоанализа З. Фрейда: понятие о сознании и бессознательном; структура личности по З.Фрейду; психосексуальные стадии развития по З. Фрейду; сущность психологической защиты. Аналитическая психология К.Г. Юнга. Индивидуальная психология А. Адлера. Неофрейдизм и причины его появления. К. Хорни: базальное чувство тревоги и понятие о невротической личности. А. Фрейд: психоаналитическая концепция социализации. Э. Фромм: экзистенциальное противоречие человеческого существования. Г. С. Салливан: роль межличностных отношений в формировании и развитии личности. Э. Эриксон: эпигенетическая теория развития личности. «Транзактный анализ» Э. Берна. Значение психоанализа как метода и как теории. Теория М. Кляйн.

Социальная обусловленность психики человека в работах П. Жане, А. Пьерона, А. Валлона, Ж. Пиаже.

Возникновение и развитие гештальтпсихологии. Предпосылки возникновения гештальтпсихологии. Берлинская школа гештальтпсихологии, ее основные представители (М. Вертгеймер, К. Коффка, В. Келер, К. Левин) и их труды. Основные положения гештальтпсихологии. Общее значение гештальтпсихологии как самостоятельного направления. Гештальттерапия Ф. Перлза.

Появление когнитивной психологии: теория организации и преобразования знания У. Найссера; теории когнитивного соответствия: структурного баланса (Ф. Хайдер); коммуникативных актов (Т. Ньюком); когнитивного диссонанса (Л. Фестингер); конгруэнтности (Ч. Осгуд, П. Танненбаум); когнитивный подход С. Аша, Д. Креча, Р. Крачфилда. Теория конструктов Дж. Келли, реперту-

арный метод конструктов и терапия фиксированной роли. Нейролингвистическое программирование (Р. Бэндлер, Д. Гриндер).

Истоки и развитие гуманистического направления в психологии. Общая характеристика гуманистической психологии. Понятие «конгруэнтности» в гуманистической психологии. Исследования по психологии личности Ф. Олл-порта, Р. Мэя. Личностно-центрированный подход К. Роджерса. Теория самоактуализации А. Маслоу. Экзистенциальная психология (Л. Бинсвангер, М. Босс, Р. Мэй). Логотерапия В. Франкла. Современные направления гуманистической психотерапии: психосинтез Р. Ассаджиоли, «Социономия» и психодрама Д. Морено и др.

Требования к компетентности:

– нать основные предпосылки возникновения психологии как самостоятельной науки;

– знать первые программы психологии как самостоятельной науки и основные направления первых экспериментальных исследований;

– уметь выявлять предпосылки возникновения психологии как самостоятельной науки;

– уметь охарактеризовать основные положения первых программ психологии как самостоятельной науки;

– уметь устанавливать связи психологических идей, течений и школ с предшествующими психологическими воззрениями.

– знать предпосылки возникновения бихевиоризма, принципы бихевиоризма, достоинства и недостатки ортодоксального бихевиоризма;

– знать необихевиоризм, оперантный бихевиоризм Б.Скинера и теорию социального научения;

– знать предпосылки возникновения психоанализа и основные положения теории З.Фрейда;

– знать индивидуальную психологию А.Адлера и аналитическую психологию К.Юнга;

– знать причины возникновения неофрейдизма и его основные положения;

– знать предпосылки возникновения гештальтпсихологии и ее основные положения;

– знать конкретно-историческую обусловленность возникновения когнитивной психологии;

– знать основателей и направления когнитивной психологии; ее основные положения;

– знать предпосылки возникновения гуманистической психологии и ее

– основные положения;

– знать современные направления гуманистической психологии;

– уметь охарактеризовать основные принципы и положения бихевиоризма;

– уметь сопоставлять психологические идеи бихевиоризма и необихевиоризма, сравнивать «классическое» и оперантное обусловливание;

– уметь охарактеризовать основные идеи, понятия и принципы теории З.Фрейда, сопоставлять психоанализ З.Фрейда с психологическими воззрениями А.Адлера и К.Юнга;

– уметь раскрывать исторические и научные предпосылки возникновения неофрейдизма;

– уметь раскрывать основные принципы и положения гештальтпсихологии;

– уметь охарактеризовать исторические и научные предпосылки возникновения когнитивной психологии;

– уметь анализировать основные положения направлений когнитивной психологии;

– уметь раскрывать основные положения гуманистической психологии;

– уметь сопоставлять психологические идеи современных течений гуманистической психологии.

Модуль 5
Развитие психологии в России и Беларуси

5.1 Особенности становления психологического знания в России. Психологическая мысль древней и средневековой Руси: «Повесть временных лет», поучения В. Мономаха; деятельность П.В. Постникова, Д. Бернулли, Л. Эйлера, М.В. Ломоносова в области анатомии и физиологии. Проблематика в научных трудах Я. Козельского, Н.И. Новикова, И. Михайлова. Использование естественнонаучного подхода при изучении психических процессов: издание систематических руководств по различным направлениям психологии, утверждение научных принципов психологии, развитие психофизиологии и психосоматики. Периодические издания по вопросам психологии.

5.2 Деятельность психологических школ в России. Деятельность ученых Петербургской психологической школы. Систематизация психологического знания М.И. Владиславлева. Программа развития психологии И. М. Сеченова. Экспериментальные исследования Н.Н. Ланге. Экспериментальная психология И.П. Павлова. Объективная психология В.М. Бехтерева. Теория доминанты

А. А. Ухтомского. Проблема регуляции поведения и механизмы построения движений в трудах Н. А. Бернштейна. Исследования М.Я. Басова в области педологии. Открытие первой психологической лаборатории под руководством А.Ф. Лазурского. Психология отношений В. Н. Мясищева. Психологические взгляды Б. Г. Ананьева и деятельность его школы. Системный подход Б.Ф. Ломова. Работы С.Л. Рубинштейна. Деятельность К.К. Платонова, Л.М. Веккера.

Деятельность ученых Московской психологической школы. Психологическая проблематика в трудах К. Д. Кавелина, М. М. Троицкого, Н. Я. Грота, Л. М. Лопатина, А.А. Токарского. Создание Психологического института Г. И. Челпановым. Реактология К.Н. Корнилова. Достижения в области психотехники и педологии. Деятельность Л.С. Выготского и его культурно-историческая концепция. Теория деятельности А.Н. Леонтьева. Деятельность А.Р. Лурии. Проблема индивидуально-психологических различий в разных видах деятельности в трудах Б. М. Теплова. Дифференциальная психофизиология В. Д. Небылицына. Проблема произвольных действий в трудах А. В. Запорожца. Модельные формы мышления Л. А. Венгера. Теория поэтапного формирования умственных действий П. Я. Гальперина, Н. Ф. Талызиной. Проблемы развивающего обучения в работах Д. Б. Эльконина и В. В. Давыдова. Проблема формирования личности в трудах Л. И. Божович Проблема развития общения взрослых и детей в трудах М. И. Лисиной. Психология творчества Я. А. Пономарева.

Пермская психологическая школа. Концепция интегральной индивидуальности В. С. Мерлина. Школа В.С. Мерлина.

Казанская психологическая школа. Деятельность ученых Санкт-Петербургской (Ленинградской) школы в Казани. Вклад Е. А. Климова в развитие психологии труда. Проблемы индивидуальных различий и психологии высшей школы в работах Н. М. Пейсахова.

Харьковская и Тбилисская психологические школы. Деятельность ученых Московской школы в Харькове. Труды П. И. Зинченко в области психологии памяти. Вклад Д. Н. Узнадзе в развитие психологии установки.

5.3 Развитие психологии в Беларуси. Место белорусской психологии в мировой психологической науке. Развитие психологии в дореволюционной период. Жизнь и начало научно-исследовательской деятельности Л. С. Выготского. Общие тенденции развития психологии в 20-30-е гг. XX века: В. Н. Ивановский, П. Я. Панкевич, С. Я. Вольфсон. Развитие психотехники (С. М. Василейский, А. А. Гайворовский, С. М. Вержболович). Развитие психологии Беларуси в послевоенный период.

Работы в области педагогической психологии, решение проблем общей психологии, исследования в области психологии способностей и психологии

спорта. Исследования военных психологов Беларуси в области инженерной психологии и психологии труда. Решение проблем в области психологии развития. Экспериментальные исследования в области психологии обучения и развития личности. Исследования, посвященные психологии детей с отклонениями в развитии и в области коррекционной психологии.

Теоретические и практические исследования Я. Л. Коломинского в области социальной и педагогической психологии, деятельность его научной школы Создание в Беларуси первого профессионального журнала «Псіхалогія». Деятельность сотрудников кафедр психологии БГУ и БГПУ «им. М. Танка» в области современной науки.

Требования к компетентности:

– знать основные школы и направления в белорусской и российской психологии;

– знать основные современные тенденции и перспективы дальнейшей дифференциации и интеграции психологических знаний в Республике Беларусь;

– знать основных представителей белорусской психологии;

– уметь анализировать и сравнивать основные положения школ и направлений в отечественной психологии;

– уметь использовать в практической деятельности психолога личностно-деятельностный и системный подходы.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
«ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ»

№	Названия разделов и тем	Количество часов		
		Всего	Лекции	Семинары
1	История психологии как наука	8	4	4
2	Развитие психологических знаний в рамках учений о душе	12	6	6
2 1	Психологическая мысль Древнего Востока	4	2	2
2 2	Античная психология Древней Греции и Древнего Рима	8	4	4
3	Эволюция психологического знания в учениях о сознании	16	8	8
3 1	Психологические идеи арабских мыслителей в средние века	4	2	2
3 2	Эволюция психологических знаний феодальной Европы.	4	2	2
3 3	Психологическая мысль эпохи Возрождения	4	2	2
3 4	Философско-психологическая мысль Нового времени и эпохи Просвещения.	4	2	2
4	Становление и развитие психологии как самостоятельной науки	24	12	12
4 1	Естественнонаучные предпосылки выделения психологии в самостоятельную науку.	4	2	2
4 2	Становление психологии как самостоятельной науки.	4	2	2
4 3	Формирование и эволюция мировых школ психологии.	16	8	8
5	Развитие психологии в России и Беларуси	12	6	6
5 1	Особенности становления психологического знания в России.	4	2	2
5 2	Деятельность психологических школ в России.	4	2	2
5 3	Развитие психологии в Беларуси.	4	2	2
	Всего за семестр	72	36	36
	Итого по учебной дисциплине	72	36	36

ИНФОРМАЦИОННО- МЕТОДИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Литература

Основная

1. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания. - 3-е изд. / Б.Г. Ананьев. – Спб.: Питер, 2001.-288 с.

2. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев. - 2-е изд. - СПб.: Изд. дом «Питер», 2001. - 260с.

3. Ждан, А.Н. История психологии: Учеб. Пособие / А.Н. Ждан. − М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – 528 с.

4. Кандыбович, Л.А. История психологии в Беларуси: Учеб. Пособие / Под ред. Я.Л. Коломинского. − М.: Тесей, 2002. − 208 с.

5. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность: учеб. пособие по направлению и специальностям «Психология, клин. психология» / А.Н. Леонтьев. - М.: Смысл: ИЦ «Академия», 2004. - 345с.

6. Лихи, Т. История современной психологии / Т.Лихи. – С.Пб.: Питер, 2003. – 448 с.

7. Петровский, А.В. История психологии: учеб. пособие для высшей школы / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. − Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. − 416 с.

8. Якунин, В.А. История психологии: учеб. пособие / В.А.Якунин. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1998. – 376 с.

Дополнительная

1. Абдурахманов, Р.А. История психологии: идеи, концепции, направления: Учеб. Пособие / Р.А. Абдурахманов. − М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2008. – 326с.

2. Бенедиктов, Б.А. Развитие психологической науки в Белорусской ССР // Б.А. Бенедиктов, Я.Л. Коломинский // Вопросы психологии. – 1987. – №6.

3. Будилова, Е.А. Социально-психологические проблемы в русской науке / Е.А. Будилова. − М., 1983. − 231 с.

4. Великие психологи / сост. С.И. Самыгин, Л.Д. Столяренко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 574 с.

5. Вяткин, Б.А., Силина, Е.А. В.С. Мерлин: ученый и педагог // Вопросы психологии. – 1998. – №1.

6. Гегель, Г. Феноменология духа / Г. Гегель. – М.: Мысль, 1990. – 376 с.

7. Грот, Н. Я. Основы экспериментальной психологии / Н.Я. Грот. – М., 1986. − 146 с.

8. Дессуар, М. Очерк истории психологии / М.Дессуар. – М.: АСТ; Минск: ООО «Харвест», 2002. – 255 с.

9. Дильтей, В. Описательная психология / В. Дильтей. – Спб. Алетейя, 1996. − 160 с.

10. Дьяченко, М.И. Военная психология и педагогика / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович.– Минск, 1999.

11. Еникеев, М.И. История развития психологии: учеб. пособие / М.И. Еникеев. – М.: Приоритет, 2001. – 64 с.

12. История зарубежной психологии (30-60 годы XX века): тексты / под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. – М.: Изд-во Мос.гос.ун-та., 1986. – 343 с.

13. История психологии XX век: хрестоматия / под ред. П.Я Гальперина, А.Н Ждан. – М.: Лит.-изд. Агенство «Акад. Проект»; 2002. – 830 с.

14. История психологии: учеб.-метод. комплекс / И.Ю. Полякова. – М.: РНАУМПиКП, 2007. – 300 с.

15. Кандыбович, Л.А. Выготский Л.С. Как историк психологии // Психология. 1996. – №3.

16. Лаэртский, Д. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Д. Лаэртский. – М.,1986. − 624 с.

17. Лейбин, В.М. З. Фрейд, психоанализ и русская мысль / З. Фрейд. – М.: Республика, 1994. − 397 с.

18. Логинова, Н.А. Опыт человекознания: История комплексного подхода в психологических школах В.М. Бехтерева и Б.Г. Ананьева / Н.А. Логинова. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 285 с.

19. Локк, Д. Избранные философские произведения в 2-х томах / Д. Локк. – М.: Соцэкгиз, 1960, Т.1. – 734 с.

20. Лучинин, А.С. История психологии: шпаргалки / А.С. Лучинин. − М.: Эксмо, 2008. − 32 с.

21. Марищук, В.Л. Марищук Л.В. Этапы развития психологической мысли: (Краткий исторический очерк) В.Л.Марищук, Л.В.Марищук. – СПб.: ВИФК, 1997. – 29 с.

22. Марцинковская, Т. Д. История психологии: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - 4-е изд., стереотип. / Т. Д. Марцинковская. − М.: Издательский центр «Академия», 2004. − 544 с.

23. Марцинковская, Т.Д. 50 выдающихся психологов мира: учеб. пособие для студентов / Т.Д. Марцинковская, М.Г. Ярошевский. – М.: Международная педагогическая, 1995. – 192 с.

24. Морозов, А.В. История психологии: учеб. пособие для вузов / А.В. Морозов. – 2-е изд. - М.: Академический проект: Фонд «Мир», 2005. – 288 с.

25. Петровский, А. В. Вопросы теории и истории психологии / А.В. Петровский. – М., 1984. – 271 с.

26. Петровский, А.В. Психология в России XX века / А.В. Петровский. – М. Изд-во УРАО, 2000. – 310 с.

27. Психология творчества: школа Я.А.Пономарева / под ред. Д.В.Ушакова. – М.: Изд-во «Ин-та психологии РАН», 2006. – 624 с.

28. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2002. – 603 с.

29. Рыжов, Б.Н. Системная психология / Б.Н. Рыжов. – М.: МГПУ, 1999.

30. Смит, Н. Современные системы психологии / Под общ. ред. А.А. Алексеева. – Спб.: Прайм-АВРОЗНАК, 2003. – 384 с.

31. Степанов, С.С. Психология в лицах / С.С. Степанов. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 384 с.

32. Сто великих психологов / авт.-сост. В.Яровицкий. – М.: «Вече», 2004. – 432 с.

33. Фрейд, З. Введение в психоанализ: лекции / З. Фрейд. – М., 1991. – 416 с.

34. Фромм, Э. Человек для себя / Э. Фромм. – Минск, 1992. – 352 с.

35. Шульц, Д. История современной психологии / Под ред. А.Д. Наследова. – СПб.: Изд-во «Евразия», 2002. – 532 с.

36. Юнг, К. Аналитическая психология / К. Юнг. – СПб.: Питер, 2004.

37. Янчук В.А. Методология, теория и метод в современной социальной психологии и персонологии: интегративно-эклектический подход: монография / В.А.Янчук. – Минск: Бестпринт, 2000. – 414 с.

38. Ярошевский, М. Г. Выготский: В поисках новой психологии / М.Г. Ярошевкий. – СПб., 1993. – 304 с.

Тематический план семинарских занятий

Наименование темы семинарского занятия
1. История психологии как наука (4 ч) 1. Периодизации истории психологии. Закономерности историко-психологического процесса. 2. Подходы к определению предмета истории психологии (интернальный, экстернальный, «личность и творческий путь»).
2. Развитие психологических знаний в рамках учений о душе (6 ч) 1. Философские направления Индии и Китая. 2. Психологические учения в Древнем Риме. 3. Учения античных врачей: Алкмеона Кротонского, Гиппократа, Герофила, Эразистрата, Галена.
3 Эволюция психологического знания в учениях о сознании (8 ч) 1. Система психологических идей средневекового арабского мира 2. Психологические идеи французских просветителей. 3. Система знаний Ф. Бэкона. 4. Психологические идеи в немецкой классической философии.
4. Становление и развитие психологии как самостоятельной науки (12 ч) 1. Психофизика и психометрика и их основные задачи. 2. Программа психологии как самостоятельной науки В. Вундта. Френология Ф. Гальтона. 3. Кризис методологических основ психологии. Предпосылки возникновения бихевиоризма, психоанализа, гештальтпсихологии. 4. Теория конструктов Дж. Келли, репертуарный метод конструктов и терапия фиксированной роли. Нейролингвистическое программирование Р. Бэндлера, Д. Гриндера. 5. Логотерапия В. Франкла. Современные направления гуманистической психотерапии: психосинтез Р. Ассаджиоли, «Социономия» и психодрама Д. Морено и др. 6. «Гуманистический психоанализ» Э. Фромма. «Транзактный анализ» Эрика Берна.
5. Развитие психологии в России и Беларуси (6 ч) 1. Основные направления в отечественной психологии до 1917 года: философско-умозрительное, субъективно-экспериментальное, естественно-научное. 2. Жизнь и начало научно-исследовательской деятельности Л. С. Выготского 3. Современное состояние психологической науки в Республике Беларусь. Связь ее с российской и мировой психологией.
Всего за семестр 36 ч
Всего по учебной дисциплине 36 ч

Примерный перечень вопросов к экзамену по дисциплине «История психологии»

1. Характеристика предметной области истории психологии: психологические знания, психологическое познание, объект, предмет и задачи истории психологии.
2. Принципы и методы историко-психологического исследования.
3. Функции истории психологии.
4. Исторические основы психологии античности. Зарождение психологических идей в Древней Греции: Милетская школа, Пифагорейский союз, Элейская школа.
5. Проблема чувств, воли и характера в трудах материалистов: концепции Эмпедокла, Анаксагора, Демокрита.
6. Классическая школа: учения Сократа, Платона и Аристотеля.
7. Естественно-научные традиции в деятельности античных врачей: теории Алкмеона Кротонского, Гиппократа, Герофила, Эразистрата, Галена.
8. Развитие психологических идей восточного мира в средние века.
9. Специфика психологического знания феодальной Европы: проблема соотношения веры и разума в трудах Св. Августина, П. Абеляра, томизм Ф. Аквинского.
10. Новая научная система Р. Бэкона, Д. Скотта, У. Оккама.
11. Психологическая мысль эпохи Возрождения.
12. Выделение сознания как критерия психики в XVII веке.
13. Система научного мировоззрения в трудах ученых Нового времени: Ф. Бэкона, Р. Декарта, Б. Спинозы, Г.В. Лейбница.
14. Ассоциативная психология XVIII- XIXвека: солипсизм Дж. Беркли, теория познания Д. Юма, учение Д. Гартли, Т. Брауна, А. Бэна, И. Гербарта, ментальная механика Дж. Милля, ментальная химия Дж. С. Милля, эволюционный ассоцианизм Г. Спенсера.
15. Эмпирическое направление в деятельности французских просветителей.
16. Естественно-научное направление психологических исследований в XIXвеке: эволюционная концепция Ч. Дарвина, развитие психофизиологии, психофизики и психометрии.
17. Выделение психологии в самостоятельную науку: экспериментальная психология В. Вундта, Вюрцбургская школа О. Кюльпе, «две психологии» В. Дильтея.
18. Структурализм и функционализм как течения психологии: программа Ф. Брентано, психология функций К. Штумпфа, учение У. Джеймса, школа Э. Титченера.

19. Роль в развитии психологии научной деятельности Г. Эббингауза, Ф. Гальтона, А. Бине, В. Штерна.

20. Формирование мировых школ психологии: бихевиоризм Дж. Уотсона и его научные подходы.

21. Необихевиоризм и его научные подходы: деятельность Э. Торндайка, Б. Скиннера, К. Халла, Э.Ч. Толмена.

22. Формирование мировых школ психологии: психоанализ З. Фрейда.

23. Неофрейдизм как направление психоанализа: аналитическая психология К.Г. Юнга, индивидуальная психология А. Адлера, неофрейдизм Г.С. Салливана, К. Хорни, Э. Фромма.

24. Гештальтпсихология как направление в западной психологии.

25. Основные направления когнитивной психологии.

26. Истоки и развитие гуманистического направления в психологии: исследования по психологии личности Ф.Г. Оллпорта, Р. Мэя. Личностно-центрированный подход К. Роджерса. Теория самоактуализации А. Маслоу. Экзистенциальная психология (Л. Бинсвангер, М. Босс, Р. Мэй).

27. Основные направления российской психологии до 1917 года: философско-умозрительное, субъективно-экспериментальное, естественно-научное.

28. Жизнь и научно-исследовательская деятельность Л. С. Выготского.

29. Общие тенденции развития отечественной психологии в 20-30-е гг. XX века. Развитие психотехники.

30. Становление и основные тенденции развития советской психологии.

31. Становление и развитие советских психологических школ.

32. Место белорусской психологии в мировой психологической науке. Развитие психологии в дореволюционной период: деятельность В.Н. Ивановского, П.Я. Панкевича, С.Я. Вольфсона.

33. Развитие психотехники в Беларуси (С.М. Василейский, А.А. Гайворовский, С.М. Вержболович).

34. Создание и деятельность общества психологов Беларуси.

35. Современное состояние развития психологии в Беларуси. Персоналии.

36. Исторический путь психологии и логика ее развития.

Темы рефератов

1. История развития основных объяснительных принципов психологии: а) принцип системности; б) принцип детерминизма; в) принцип развития.
2. Содержание исследований в период становления психологии в рамках учения о душе.
3. Основы материалистического учения о душе в античности.
4. Учение об идеях Платона.
5. Сравнительный анализ подхода к проблеме познания у Платона и Аристотеля.
6. Основные положения учения Гиппократа о темпераменте.
7. Проблемы психологии в средние века. Дуализм эпохи.
8. Особенности психологических исследований в ранней и поздней схоластике.
9. Синтез богословия и науки в учении Ф. Аквинского.
10. Особенности психологических исследований в эпоху Возрождения.
11. Развитие психологии в рамках философского учения о сознании Р. Декарта.
12. Концепция индивидуального поведения в работе Спинозы «Этика».
13. Основные направления философской мысли в XIX веке.
14. Влияние эволюционной теории Ч. Дарвина на развитие психологии.
15. Сравнительный анализ подходов к построению психологии в структурализме, функционализме и описательной психологии.
16. Сравнительный анализ подхода к научению в теориях Д. Уотсона и Э. Толмена.
17. Эксперименты по изучению эмоций Дж. Уотсона
18. Необихевиоризм и его научные подходы.
19. Оперантный бихевиоризм Б. Скиннера.
20. Теория «психологического поля» К. Левина.
21. Вклад гештальтпсихологии в развитие психологии.
22. Психоаналитическое движение в России.
23. Концепция межличностной психиатрии Г. Салливена.
24. Эго-психология А. Фрейд.
25. Психологические типы личности в теории К. Юнга.
26. Концепция черт личности Г. Олпорта.
27. Самоактуализация и ее значение в концепциях А. Маслоу и К. Роджерса.
28. Особенности подхода к проблеме бессознательного в гуманистической психологии.

29. Учение о смысле жизни в теории В Франкла.
30. Теории интеллекта в когнитивной психологии.
31. Становление культурно-исторической психологии в России.
32. К.Н. Корнилов и его программа в области рефлексологии.
33. Д.Н. Узнадзе — основатель психологии установки.
34. Развитие психологии в Беларуси в 20-30-е гг.
35. Развитие психотехники в Беларуси в 20-30-е гг.
36. Создание и деятельность общества психологов Беларуси.
37. Современное состояние развития психологии в Беларуси. Персоналии.

Примеры тестовых заданий

1. Св. Августин (Августин Блаженный) стал инициатором учения:

а) догматизм;

б) томизм;

в) волюнтаризм;

г) нет верного ответа.

2. В познавательных процессах первым познавательным актом Ф. Бэкон считает:

а) восприятие;

б) мышление;

в) ощущение;

г) нет верного ответа.

3. Учение Аристотеля на мусульманском Востоке продолжил:

а) Ар-Рази (Разес);

б) Аль-Кинди;

в) Абу-Хамид Газали;

г) нет верного ответа.

4. Выберите идеи, характерные для учения Д. Гартли:

а) учение о вибрациях и ассоциациях идей;

б) человеком двигают чувственные потребности, от которых производны высшие удовольствия;

в) необходимо устранить препятствия и сделать душу восприимчивой к истине;

г) объяснение психических процессов на основе принципов И. Ньютона.

5. Образ «статуи», не обладающей ничем, кроме способности ощущать предложил:

а) К. Гельвеций;

б) Д. Гартли;

в) Э. де Кондильяк;

г) нет верного ответа.

6. Выберите позиции, характеризующие деятельность Ч. Белла:

а) автор «новой анатомии мозга», экспериментально установил различия между передними и задними корешками спинного мозга по функциям;

б) ввел понятие «мышечная сила», объединяя в нем раздражимость и нервную силу сформулировал закон «специфической энергии органов чувств»;

в) выделил регулирующую роль мышечного чувства в осуществлении движения;

г) развил представление о нервной системе как посреднике между внешней средой и организмом.

7. Эволюционный ассоцианизм представил:

а) Ч. Дарвин;

б) Г. Спенсер;

в) Дж. Милль;

г) нет верного ответа.

8. Выберите среди нижеперечисленных персоналий представителей гештальтпсихологии:

а) Ф. Брентано;

б) М. Вертгеймер;

в) Э. Толмен;

г) В. Келер;

д) все вышеперечисленные ответы правильные;

е) нет верного ответа.

9. Главной психической силой, с точки зрения психоанализа, явилась:

а) Эдипов комплекс;

б) метод проб и ошибок;

в) сублимация;

г) либидо;

д) нет верного ответа.

10. Автор, предложивший иерархическую модель мотивации:

а) К. Роджерс;

б) Э. Фромм;

в) А. Маслоу;

г) Д. Макклеланд;

д) нет верного ответа.

11. Основателем логотерапии является:

а) В. Франкл;

б) Г. Олпорт;

в) Дж. Брунер;

г) нет верного ответа.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КУРС

МОДУЛЬ 1
ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ КАК НАУКА

ТЕМА 1
История психологии как наука

1.1. Характеристика предметной области истории психологии.
1.2. Принципы историко-психологического исследования.
1.3. Методы историко-психологического исследования.
1.4. Современные тенденции и перспективы историко-психологических исследований.

1.1. Характеристика предметной области истории психологии

Появление психологических знаний по времени сопоставимо с рождением человеческой цивилизации: возникает человеческое сообщество и вместе с ним появляются попытки ответить на извечные, волнующие человека вопросы, касающиеся его возможностей и ограничений во взаимодействии с суровой действительностью, его специфики и места в окружающем мире. Результатом такого рода размышлений является возникновение психологического познания, которое, уходя своими корнями в ранние этапы человеческой истории, сопровождает и все дальнейшее ее развитие, вплоть до настоящего времени. Психологическое знание - знание человека о себе как носителе особых психических свойств и характеристик, субъекте психической деятельности. Развитие психологического знания осуществляется объективно, с непреложной необходимостью в силу его реальной функции в жизнедеятельности человека, в его эволюционном становлении. Знание о психике, следуя за развивающейся жизнью человека и отражая все новые и усложняющиеся стороны его взаимодействия с миром, включается само в это взаимодействие как важный фактор его регуляции, обеспечивая не только адаптивные, приспособительные, но и преобразующе-действенные, активные формы поведения. Объективно происходящее накопление и осмысление знаний людей о психической реальности как важной составной части развития жизненного процесса, условия совершенствования взаимодействия человека с миром и самого человека как субъекта психической реальности образует психологическое познание.

Развитие психологического знания происходит в виде различных взаимосвязанных форм (уровней):

– "житейские" представления людей о психике, возникающие в их реальной жизненной практике, в разных ее сферах (материальной, производственной деятельности, в бытовой области, в воспитательно-обучающем процессе, в искусстве и т.д.) и основывающиеся на непосредственном отражении разных аспектов бытия и философии "здравого смысла";

– психологические знания, вычленяющиеся в рамках мифологии и религии как исторически первых форм познания мира и человека и отражающие канонические требования указанных видов культурного творчества человечества;

– психологические знания, накопленные в рамках художественно-образного наблюдения за окружающей действительностью в работах художников, архитекторов, писателей;

– психологические знания, возникающие на определенном этапе развития общества в связи с выделением нового способа реконструкции действительности - науки - и включающие целенаправленный процесс сбора и анализа психологической фактологии, логические формы ее объяснения и доказательства, переход от описательной стратегии и методов исследования к объяснительной, т.е. - научного знания. В свою очередь, научные психологические знания, зародившиеся впервые в античном мире, сами проходят длительный путь эволюции - от существования в лоне других наук (философии, истории, естествознания) и до выделения и дальнейшего их развития в рамках самостоятельной научной дисциплины (вторая половина XIX в.).

Развитие психологического знания как результата творческой познавательной деятельности человека в его целостности и в его реальной диалектике на разных этапах культурной эволюции человечества составляет объект истории психологии.

Предмет истории психологии – процесс психологического познания (или динамика психологического познания) в его целостности, включающий изучение:

– социально-культурных и организационных условий и предпосылок психологического познания;

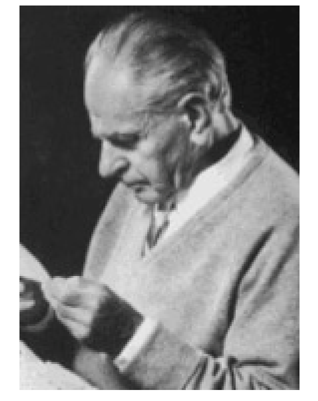
– научно-психологического знания (его структуры, логико-научных, содержательных аспектов);

– процесса формирования научных идей и представлений в области истории психологии;

– носителя, субъекта психологического познания (коллективного и индивидуального).

Сложность и многоаспектность психологического познания как объекта исследования, а также непосредственная связь его осмысления с развитием общенаучных взглядов о человеке и психологических идей, с методологическими и идейными влияниями обусловливают соответственно различные определения предмета истории психологии. В их основе - выделенные и акцентируемые теми или иными авторами стороны или аспекты единого объекта историко-психологического анализа.

Недостаточная отрефлексированность методологических проблем в истории психологии с одной стороны, и ее принадлежность к науковедческим дисциплинам - с другой, объясняют необходимость и возможность при рассмотрении данного вопроса выходить за рамки собственно истории психологии в область науковедения. В итоге в наиболее общем виде представляется возможным выделить три основных подхода в определении предмета истории науки (в том числе психологии).



Первый подход в основу изучения кладет результат психологического познания, его внутреннее содержание - собственно психологическое знание (его строение, структуру, логико-содержательные аспекты, внутрилогические механизмы развития знания), рассматривая его как самодостаточное и существующее относительно самостоятельно, вне связи с другими сторонами познавательного процесса (социально-культурными и личностными опосредованиями). Такой подход, акцентирующий внимание в основном на внутренней, логической стороне познания и отвечающий на вопрос "каково содержание знания", может быть назван логико-научным, или интернальным, подходом в истории науки. В науковедении, по сути, данная стратегия исследования представлена работами Т. Куна, К. Поппера и их последователей, обосновавших логические концепции роста научного знания как процесса исторического, но обусловленного в своем развитии внутринаучными факторами (дифференциация и интеграция психологического знания, научные традиции и школы, разработка новых методов исследования и т.д.), а потому и объяснимого на основе внутринаучных закономерностей. Так, И. Лакатос, отмечает, что наука является автономной системой, что "внутренняя история" науки первична, а "внешняя история" - вторична и не имеет "существенного значения" для ее понимания (Лакатос И., 1978. С. 203). Под внешней историей имеются в виду все другие формы деятельности человека, не влияющие, по мнению Лакатоса, на существенные характеристики науки, а лишь создающие тот или иной фон для ее развития. Отсюда им делается вывод, что наука как уникальное

явление культуры изучается прежде всего с точки зрения ее внутренней истории: "...в построении внутренней истории историк науки в высшей степени разборчив: он будет пренебрегать всем, что является иррациональным в свете его теории рациональности".

Подобную же позицию разделяет А.Р. Холл, считающий, что анализ науки в контексте социально-экономических условий непродуктивен, ибо указанные аспекты для нее безразличны (Hall A.P., 1968). Наука, являясь специфической деятельностью по теоретическому отображению действительности, по его мнению, независима и автономна по отношению к действительности. "...Что нам может дать для понимания научной революции от Галилея до Ньютона знание, что многие ученые интересовались кораблями, экипажами...", - пишет он (Там же. С.91).

А. Койре полагает, что движение науки носит субстанциональный характер и не нуждается в обосновании извне, оно может быть понято на основе "интеллектуальных мутаций". Так, например, введение математики в объяснение физических явлений в науке Нового времени, согласно его мнению, определяется, прежде всего, трансформациями в мировоззрении человека этого периода сравнительно с взглядами, характерными для античного мира, т.е. внутренними законами развития сознания человека (выводимыми из самих себя). В сознании человека и в общественной мысли он видит, по сути, основную причину и источник "интеллектуальных мутаций". Соответственно главное внимание Койре предлагает направить на внутреннюю историю науки: "Я не собираюсь приводить... соображения о причинах, вызывающих духовную революцию 16 века... достаточно описать... духовную или интеллектуальную установку новой науки..." (Койре А., 1985. С. 130).

В российской науке указанная стратегия в понимании предмета истории психологии в чистом виде не представлена, что объясняется общей социальной ориентацией нашей науки и утвердившейся концепцией социальной природы познания как важнейшего принципа марксистской гносеологии (Мамчур Е.А., 1987. С. 4). Значительное внимание к теоретическим аспектам развития научного знания, обусловленное их центральным местом в общей структуре психологического познания, одновременно сопровождается исследованием генезиса знания, факторов его детерминации (как внешних, так и внутренних), дополнением логического анализа историческим. Так, в работах М.Г. Ярошевского подчеркивается необходимость установления связи между историческим исследованием науки и логико-методологическим. Взаимодействие логического и исторического аспектов в развитии историко-психологического познания обосновывается в теоретических трудах и реализуется в конкретных исследованиях, выполненных Е.А. Будиловой.

Второй подход в определении предмета истории науки (в том числе психологии). Акцент на внешней истории развития научного знания и попытка вывести из нее и описать на ее основе внутринаучные закономерности порождает второй подход в понимании предмета истории науки - экстернальный. На этой основе возникает специальная область науковедения - социальная история науки. История науки рассматривается здесь в социальном контексте, в ее зависимости и связи с развитием организационных и социальных условий и предпосылок. Продуктивность указанного подхода состоит в том, что он выявляет значимые факторы детерминации научного знания, отвечая на вопрос "почему наука в определенных социально-исторических и культурных условиях приобретает конкретно-исторические формы". С одной стороны, это отражает одну из существенных характеристик науки - ее социальную природу как компонента общественной структуры и как результата совокупных коллективных усилий, с другой стороны, возникают вопросы относительно уровня детерминационных возможностей, степени и глубины социального воздействия на развитие психологического знания (его направления, структуру, содержание исследуемых проблем). Являются ли социальные факторы условиями, предпосылками развития научного знания, либо они рассматриваются в качестве "механизмов" его развития, "движущих сил", определяющих непосредственно внутреннюю логику развития науки" (Мамчур Е.А., 1987. С. 5). Вопрос этот остается дискуссионным. Очевидно, однако, что в последние годы на фоне идеологических и политических изменений, происходящих в российском обществе, и возникающим в связи с этим стремлением переосмыслить свою историю и освободиться от старых, отживших установок и стереотипов, все больше начинают доминировать "социально-ориентированные" исследования в области истории психологии, активно развивается социальная история науки. Отражением крайней позиции в реализации указанной стратегии является, в частности, однозначный отказ ряда исследователей (в том числе и в области психологии) от тех научных идей, которые возникли в рамках марксистской методологии и потому сегодня связываются жестко и непосредственно с ее "духом" не только по форме, но и по содержанию. А в связи с этим выдвигаются предложения о тотальном пересмотре всех не только методологических, но и теоретических положений психологии. В данном случае мы видим яркий пример того, как внутреннее содержание науки подчиняется, а в определенном смысле и приносится в жертву ее внешней истории. Поэтому сколь невозможна изолированная от внешних влияний история идей как предмет истории психологии, столь же окажется мало продуктивной, по-видимому, и освобожденная от логических аспектов социальная история психологии.

Третий подход в определении предмета истории науки. Представители третьего подхода в изучении истории психологии акцентируют внимание на ее персонально-личностных аспектах. Во главу угла в качестве главного двигателя научного прогресса и главного предмета рассмотрения выступает личность и творческий путь того или иного ученого, его научные идеи, взгляды, концепции и подходы. Таким образом, история науки, по сути, становится историей деятелей науки (будь то отдельный ученый, или группа ученых, или то или иное их объединение). Разумеется, и этот подход не лишен основания, ибо, как справедливо подчеркивает М.Г. Ярошевский, "новая идея не может зародиться нигде, кроме "психологической среды" конкретного индивида" (Ярошевский М.Г., 1973. С. 178), а потому несет в себе отпечатки индивидуальности породившего ее ученого, его научные и социальные ориентации, систему его приоритетов, установок и ценностей. Но, с другой стороны, при таком ракурсе рассмотрения возникает угроза исчезновения из поля зрения исследователей закономерностей развития научного знания, его тенденций и других "надличностных" феноменов развития научного знания, существенно значимых для раскрытия его динамики и принципиально не сводимых к уровню отдельного ученого, сколь бы талантлив и продуктивен он ни был, а выступающих в качестве некоторого интегрального выражения обобщенных совместных усилий ученых в рамках определенной культуры на значительном временном срезе. Видимо, именно это обстоятельство вызывает серьезные возражения у ряда зарубежных историков психологии, выступающих против доминирования личностно-персонального подхода в исследовании развития психологического знания (Э. Боринг и др.). Высказываются даже мнения, что в будущем история психология будет анонимной, то есть лишенной "культа личности" (цит. по: Ярошевский М.Г., 1973. С. 180).

Обоснование определения предмета истории психологии предполагает описание специфики рассматриваемой предметной области.

1. По своей гносеологической природе история психологии представляет собой отражение процесса становления и развития психологического познания, т.е. является отражением второго порядка - отражением отраженного. Она исследует не саму психическую реальность, а представления о ней, складывающиеся на разных этапах истории и в разных культурных ареалах. Этим обусловлена необходимость четкого разведения объективного (соответствующего действительному ходу развития истории) и субъективного (привнесенного его интерпретациями) взгляда на исследуемые процессы. Более того, именно субъективные представления во всем их многообразии как отражающие разные уровни их "отходов" или "приближений" к исследуемой реальности и составляют непосредственный предмет историко-психологического исследования.

2. Познание в любой области - глубоко диалектический процесс, включающий преобразование, приращение знания, накопление научной фактологии и углубление ее теоретического осмысления, изменение структуры научного знания и его понятийно-категориального основания и т.д. Отражая реальную диалектику психологического познания, история психологии сама является диалектической научной дисциплиной. Причем и здесь, наряду с объективной диалектикой (идущей от самого объекта, его развития), имеют место и субъективные факторы (исторически детерминированные изменения в мировоззрении исследователей научного познания). Этим определяется существование разных картин развития психологического знания на разных этапах истории, в рамках разных научных школ и у отдельных ученых (Хрестомат. 1.3).

Данное положение усугубляется сложностью выделения точных научных критериев оценки выдвигаемых в области истории психологии положений.

3. Предметная область истории психологии складывается на стыке и пересечении с рядом научных отраслей. По своему объекту - психическая реальность - история психологии относится к разряду психологических дисциплин, входит в структуру общей психологии. По методу - психолого-историческая реконструкция развития психологического знания - она принадлежит к историческим наукам. Носителем научной фактологии в области истории психологии являются исторические источники и поэтому история психологии тесно связана с источниковедением. Как область знания, занимающаяся изучением развития научного знания в отдельной отрасли знания, история психологии является разделом науковедения. Логика исследования и генезис становления психологического знания определяют связь истории психологии с философией, естествознанием, культурологией, а также ее опору на данные, полученные в таких разделах психологии, как психология личности, психология творчества, психология развития и историческая психология. Определяя статус и место истории психологии в системе наук, М.Г. Ярошевский пишет, что психологическое познание "имеет своим объектом реальность, своеобразие которой в том, что она укоренена в различных системах биологических и социальных отношений. Психическая регуляция поведения неотделима от физиологической. Поэтому каждый крупный успех в исследовании мозга, нервной системы, органов чувств стимулирует продвижение психологической мысли к новым рубежам. Столь же органична и связь психического с социальным" (Ярошевский М.Г., 1974. С. 7). А отсюда вытекает необходимость реализации комплексной стратегии исследования в истории психологии, привлечения данных разных наук, их методического и теоретического арсенала и исследовательских возможностей для раскрытия и объяснения динамики психологического познания.

4. Наконец, учитывая все вышесказанное, есть основание определить историю психологии как объект исследования в качестве системного образования, включающего множество аспектов, иерархическую структуру, сложную, разноуровневую систему детерминант.

Для описания сложноорганизованных объектов используется системная методология, предполагающая их всестороннее, целостное рассмотрение. С этой точки зрения предметом истории психологии является динамика психологического познания в его целостности, включающая изучение:

самого научного знания (его структуры, логико-научных, содержательных аспектов) - логико-научный аспект;

процесса формирования научных идей и представлений в области истории психологии - процессуальный аспект;

социально-культурных и организационных условий и предпосылок психологического познания - социокультурный аспект;

носителя, субъекта психологического познания (коллективного и индивидуального) - персонально-личностный аспект.

Основные задачи предмета истории психологии

1. Анализ возникновения и дальнейшего развития научных знаний о психике с точки зрении научного, и не житейского или религиозного подхода и изучении эволюции представлений о психике человека.

2. Анализ и понимание междисциплинарных связей между историей психологии и другими науками, раскрытие тел взаимосвязей, от которых зависят достижения психологии,

3. Выяснение зависимости зарождения и восприятия знаний от социальных, культурных и идеологических влияний на научное творчество.

4. Изучение роли личности, ее индивидуального пути в становлении самой науки.

1.2. Принципы историко-психологического исследования

Важным элементом методологии любой науки является система методологических принципов, каждый из которых выступает в виде кратко сформулированной теории, не только обобщающей исторический опыт развития данной области знания и отражающей ее основные законы и закономерности, но составляющей исходное требование для дальнейших исследований. История психологии как одна из базовых отраслей психологии в своих теоретико-методологических основаниях опирается на ряд общефилософских и общепсихологических принципов, которые применительно к историко-психологическим

исследованиям приобретают специфическое звучание и формулировку, выступая как частно-психологические принципы истории психологии. Что же это за принципы?

1. Принцип детерминизма, фиксирующий понимание учеными способов объяснения процесса становления и развития психологического познания. В соответствии с этим принципом, в основе любого историко-психологического события лежит совокупность явных или неявных причин. Нет ни одного факта в истории психологии, которому бы не предшествовали определенные причины. Любое событие на всем протяжении исторического хода формирования психологической науки является результатом, следствием многообразной череды предшествующих явлений или причин и, в тоже время, выступает как одна из предпосылок последующих событий. При этом следует иметь в виду системный характер этих причинно-следственных зависимостей, что позволяет понимать смену детерминант развития психологии в разные хронологические периоды. Задача исследователя, в соответствии с этим принципом, состоит, во-первых, в раскрытии совокупности и иерархической структуры этих причин (внутренних и внешних, прямых и косвенных, непосредственных и опосредованных и т.д.), обусловивших путь к современности, а во-вторых, в установлении закономерной связи между прошлым, настоящим и будущим.

2. Принцип единства логического и исторического в понимании генезиса развития психологического знания, который отражает понимание соотношения внутренних, внутринаучных (влияние традиции, изменение категориально-понятийного аппарата, динамика структуры науки, взаимосвязи и взаимовлияния разных научных дисциплин, появление новых методов исследования и т.д.) и внешних, социокультурных причин (потребности общественной практики, идеолого-политические влияния, воздействие научно-технического прогресса, особенности духовной и интеллектуальной атмосферы в обществе и т.д.) в ходе реального процесса исторического развития психологии. Другими словами, данный принцип фиксирует взаимосвязь теории и истории психологии, что предполагает, с одной стороны, изучение отношения содержательного (т.е. логического) аспекта объекта историко-психологического исследования с анализом процесса его развития (т.е. исторического), а с другой, - выявление связи познания данного объекта с историей человеческого общества в целом и историей научного познания в частности. В соответствии с данным принципом, требуется, как отмечает Е.А. Будилова, "в сложной и конкретной исторической действительности найти основную логическую нить развития науки, которая выражает закономерность этого развития" (Категории материалистической..., 1988. С. 234). При этом следует иметь в виду, что каждая

новая ступень в развитии теории психологии закономерно приводит к новому взгляду на ее историю: "Прошлое научной мысли рисуется нам каждый раз в совершенно иной и все новой перспективе. Каждое научное поколение открывает в прошлом новые черты... Случайное и неважное в глазах ученых одного десятилетия получает в глазах другого нередко крупное и глубокое значение" (Вернадский В.И., 1922. С. 58).

3. Принцип системности. В некотором смысле обобщением, интеграцией и, в то же время, операционализацией указанных двух принципов в реальном историко-психологическом исследовании выступает принцип системности в изучении истории психологического знания. Он предполагает понимание истории развития психологических идей, проблем и направлений как многоуровневого (фундаментальный и прикладной уровни), многокачественного (обыденное, научное, художественно-образное, религиозное знания), многомерного (научное творчество отдельного ученого, научных коллективов и школ, регионального психологического сообщества, сторонников той или иной парадигмы, теории или концептуального подхода) и многообразного по своим проявлениям (донаучное, научное и паранаучное состояния) процесса, обусловленного многовариантной системой детерминант при оформлении ведущего, системообразующего фактора в конкретной исторической и социокультурной ситуации. Реализация данного принципа требует изучения истории психологического знания в различных аспектах: "во-первых, в тех исторических конкретных условиях, в которых наука включалась в общественную жизнь, и, во-вторых, в тех логических, теоретических связях, в которых строились психологические знания каждого исторического этапа, с одной стороны, и в том соотношении, в котором они находятся в современной психологической науке, - с другой" (Категории материалистической..., 1988. С. 233).

4. Принцип объективности историко-психологического исследования, определяющий позицию историка психологии в его отношении к изучаемому объекту. Учитывая вытекающее из самой природы историко-психологического исследования взаимодействие как минимум двух научных позиций (позиция самого исследователя истории психологии и позиция, представленная в идеях, взглядах, содержании исследуемой им реальности) и двух временных координат (познаваемое время и время осуществления исследования), актуальным является решение вопроса о концептуальном подходе самого исследователя ("аниквaристическом" или "презентистском") в ходе решения задач историко-психологического исследования. Данный принцип предполагает, что при такой процедуре, как оценка значимости тех или иных идей и результатов творчества, необходимо исходить не только из современного состояния знания, на которое

опирается и от которого отталкивается исследователь, но и учитывать то реальное место, которое занимают те или иные рассматриваемые идеи в психологии и культуре своего времени ("героя судят по законам его времени"). Это позволит историку психологии преодолеть собственные предпочтения (научные и личностные) в восприятии развития психологического знания. В то же время очевидно, что в ходе операции воссоздания, реконструкции пути психологического познания историк психологии не может не опираться на совокупность современных знаний, составляющих фундамент его профессионального мышления (мировоззрения). В этом случае, чтобы оставаться объективным, он должен, исходя из современного уровня познания, следовать тем не менее не только стилю и логике современных размышлений, но и логике и наличным представлениям изучаемой эпохи, руководствоваться при отборе фактов не только критерием актуальности и полезности для дальнейшего развития психологического знания, но и критерием полноты описания реального процесса познания во всей его противоречивости и альтернативности. Это даст возможность избежать модернизации, осовременивания, достраивания, и, как следствие, - искажения реальной картины развития психологического знания, - т.е. поможет преодолеть презентистские тенденции в истории психологии. Таким образом, в соответствии с данным принципом, перед ученым стоит задача в ходе историко-психологического исследования сформировать и выдержать позицию объективного, строго говоря, не предвзятого (ни как человека с его личностными симпатиями и антипатиями, ни как ученого, приверженного тем или иным теориям и концепциям) в отношении конечного результата наблюдателя по отношению к исследуемому объекту.

5. Принцип конструктивно-позитивного анализа. Принцип объективности непосредственно связан и дополняется принципом конструктивно-позитивного анализа истории психологии, который акцентирует внимание в историко-психологических исследованиях не на ошибках, недостатках и просчетах в развитии психологической мысли какой-либо отстоящей от ученого исторической эпохи, а на выявлении в совокупности историко-психологических фактов, событий, теорий и концепций того позитивного, конструктивного и прогрессивного, что сумела достичь психологическая мысль данного периода; ориентация не на критику несовершенного, а на поиск рационального и перспективного. Однако это не означает отказа от реалистической оценки (включая и ее критические моменты) тех или иных идей, взглядов, подходов. При этом критический анализ из самоцели становится средством научного познания.

6. Принцип периодизации и преемственности развития психологического знания, который предполагает наличие качественно различных этапов и

периодов (содержательно и логически связанных между собой) в динамике единого и непрерывного процесса научного познания. Руководствуясь данным принципом, историк психологии должен не только выделить ключевые, наиболее значимые вехи и моменты этого процесса, не только описать историческую и логическую специфику выделенных ступеней развития знания, но и показать их эволюционную взаимосвязь и взаимопроникновение.

7. Принцип единства прошлого, настоящего и будущего фиксирует понимание роли и целевой функции историко-психологических исследований. Познание истории психологической науки не является только самоцелью с точки зрения собирания и уточнения исторического материала, характеризующего формирование и развитие психологических знаний (архивирование фактов), или воссоздания и реконструкции недостающих (неявных) звеньев в единой цепочке развития психологической мысли. Данный принцип ориентирует ученого на прогностическую стратегию исследования, связанную, во-первых, с выявлением перспективных линий, позиций, идей и подходов, сформировавшихся в прошлом, а во-вторых, с их актуализацией в контексте современных достижений психологической науки. Лишь прошлое, рассмотренное в контексте современности, позволяет очертить проблемное поле будущих исследований и тем самым имеет не только чисто познавательный интерес, но и носит установочно-ориентировочный характер для дальнейшего развития психологического знания.

8. Принцип единства коллективного и индивидуального творчества в развитии психологического знания предполагает понимание истории психологии как результата деятельности не только отдельных, хотя и выдающихся ученых, но как совокупного усилия всего научного сообщества. Этот принцип ориентирует исследователя на выявление всех предпосылок формирования той или иной идеи, анализ того контекста, который в конечном итоге привел к оформлению в трудах конкретного ученого определенной концепции или теории. Он также предостерегает историка психологии от абсолютизации вклада отдельного ученого или научной школы в формирование совокупного психологического знания. В данном случае имеется в виду понимание историком психологии того факта, что психология, даже в творчестве особенно выдающихся ее представителей, не начинается каждый раз с "чистого листа", а получает лишь свое закономерное развитие. Соответственно и психологическое познание как совокупность идей и теорий, как результат коллективного творчества многих поколений исследователей в работах конкретного ученого получает творческое, порой оригинальное и новаторское, развитие или более четкое концептуальное оформление.

1.3. Методы историко-психологического исследования

В структуре методологии любой науки (и история психологии здесь не исключение) существенное и значимое место занимают методы организации исследований, сбора и интерпретации теоретических и эмпирических данных. В историко-психологических исследованиях используется широкая совокупность качественных и количественных методов. Они определяются спецификой предметной области истории психологии, и в первую очередь невозможностью проведения непосредственного опытного исследования, а также гносеологическими ограничениями, обусловленными наличным уровнем развития научного знания в целом (возможности вычленения изучаемого объекта из его естественной историко-научной среды и социокультурного контекста в качестве предмета историко-психологического исследования, выбор адекватных исследовательских методов и средств из всего их многообразия и т.д.). В конечном итоге все методы историко-психологического исследования предназначены для получения и освоения новых знаний и их синтеза, достижения интеграции разрозненных структурных компонентов истории психологии (концептуально-теоретические идеи, научное наследие ученого, достижения научных школ, результаты и логика развития отраслей и проблематики психологии и т.д.) в единую общенаучную картину развития психологического познания.

С определенной долей условности можно выделить следующие самостоятельные методы историко-психологического исследования:

методы планирования историко-психологического исследования (организационные методы):

– структурно-аналитический;
– сравнительно-сопоставительный (синхронистический;
– генетический;

методы сбора и интерпретации фактологического материала (как теоретического, так и эмпирического):

– категориально-понятийный анализ, анализ продуктов деятельности;
– метод исторической реконструкции (моделирования), проблемологический анализ;
– метод библиометрического анализа, тематический анализ;

– метод источниковедческого анализа;
– биографический метод;
– метод интервью.

При этом необходимо отметить, что каждый из указанных методов, во-первых, в реальном исследовании конкретизируется в виде совокупности частных методик или методических приемов, которые могут выступать как реализация различных методов, во-вторых, - имеет сферу своего преимущественного использования.

Так, структурно-аналитический метод предполагает в качестве целевой задачи исследования изучение строения психологического знания и ориентирован на выявление как его структурных элементов и иерархических уровней, так и их взаимосвязей.

Сравнительно-сопоставительный метод, иногда называемый синхронистическим, направлен на фиксацию разнородных событий истории психологии, иногда пространственно отдаленных, но совпадающих во времени, т.е. связанных одновременностью их осуществления. Пример использования этого метода мы находим в одном из разделов монографии Б.Г. Ананьева "Очерки истории русской психологии XVIII и XIX веков" (1947).

Генетический метод, в отличие от двух предыдущих методов, ориентированных на получение статичной картины психологического знания, наоборот, имеет основной задачей выявление динамики, этапов, стадий трансформации психологического знания в контексте конкретного предмета историко-психологического исследования. Еще раз подчеркнем, что каждый из организационных методов может быть использован применительно к изучению любой проблемы истории психологии, более того, часто в одном и том же исследовании используется совокупность данных методов.

Методы сбора и интерпретации фактологических данных в историко-психологических исследованиях отличаются своим многообразием и не всегда четкой технологической операционализацией. Тем не менее каждый из них раскрывает, в меру своей разработанности более или менее полно и обоснованно, определенный аспект истории психологии. Остановимся на краткой характеристике данных методов, тем более что далеко не все из них получили на сегодня однозначную интерпретацию.

Метод анализа категориально-понятийного аппарата психологической науки направлен на выявление особенностей понимания и трактовки конкретного понятия или термина в какой-либо хронологический период или в трудах разного периода одного и того ученого. Данный метод имеет в своей основе предположение, что именно категории и понятия в концентрированном виде отражают всю совокупность научных знаний исследуемого объекта (Ткаченко А.Н., 1974; Ярошевский М.Г., 1973 и др.).

Метод анализа продуктов деятельности состоит в изучении продуктов научной деятельности ученого или научных коллективов, включая в том числе как изданные, опубликованные работы, так и неопубликованные. При этом большое значение имеет изучение различных вариантов одного и того же текста, эпистолярных документов (дневники, переписка, воспоминания и т.п.). Часто, использование данного метода позволяет существенным образом скорректировать оценки и суждения относительно динамики научных взглядов ученого, уточнить недостаточно проявленные моменты в логике развития научной проблематики, отрасли или научного направления, расширить представления о системе взаимоотношений в научном сообществе.

Метод исторической реконструкции является одним из вероятностных методов в познании истории психологии. В основе его использования лежит идея о возможности воссоздания целостной картины какого-либо процесса, явления, ситуации или периода путем детального и комплексного анализа частных составляющих этого целого. Пересечение результатов изучения этих частных составляющих приводит к получению новых, ранее неизвестных характеристик исследуемой реальности. По сути дела, исследователь (не имея возможности из современности вернуться в историческое прошлое), используя всю доступную ему совокупность письменных и устных источников как прямых, так и косвенных, моделирует (имитирует) реальную историческую ситуацию. Особую продуктивность данный метод имеет при исследовании психологических и социально-психологических феноменов, характеризующих внутренний мир типичного представителя конкретной исторической эпохи или общества, содержание менталитета и динамику настроений в социуме, смысложизненные ориентации и мировоззренческие установки людей того или иного хронологического периода. В силу этого, метод реконструкции выступает как один из самых психологизированных при изучении истории психологии. В настоящее время активно формируется отдельная отрасль психологической науки - историческая психология, тесно взаимодействующая с историей психологии по целому ряду как теоретико-методологических, так и содержательно-фактологических вопросов, которая использует данный метод

как основной при воссоздании и характеристике психологических феноменов и явлений в масштабе реального исторического времени (Современная психология..., 1993).

Проблемологический анализ является одним из качественных методов в изучении динамики психологического знания и опирается на признание проблемы в качестве системообразующего фактора научного познания. Это обусловлено тем, что, с одной стороны, посредством формулировки проблем происходит социокультурная детерминация развития научного знания: в "процессе постановки проблемы осуществляется социальный заказ науке", а с другой стороны, проблема выражает также внутреннюю логику развития научного знания, фиксирует объективную потребность науки как саморегулируемой системы, потому что ее постановка и решение отражают взгляды и ориентации как отдельных ученых, так и целых исследовательских коллективов и научных школ. Более того, проблема может выступать как в виде научной постановки вопроса, так и, с точки зрения формулирования ее, в форме житейского суждения или обыденного знания. Метод проблемологического анализа, таким образом, дает возможность избежать жесткой дихотомии не только по линии "экстернализм-интернализм", но и позволяет установить конструктивные связи в рамках научного и донаучного этапов развития знания. Данный метод ориентирован на выявление предпосылок возникновения проблемы, анализ процесса ее осознания и формулировки, исследование путей и вариантов ее разрешения (Олейник Ю.Н., 1990).

Метод источниковедческого анализа направлен на изучение документальной основы историко-психологических исследований. В его основе лежит идея о том, что любой исторический факт, лишенный пространственно-временных координат и вырванный тем самым из своих структурно-генетических связей, не только теряет свой исторический характер, но вообще перестает существовать как факт. При использовании данного метода в конкретных историко-психологических исследованиях, как правило, наиболее широкое распространение получает комплексная методика интерпретации и критики источника (включающая в себя: точную датировку, установление подлинности источника; пространственную локализацию исторических фактов и событий упоминаемых в нем; идентификацию авторства и лиц, упоминаемых в источнике; установление тождественности используемой в нем лексики с современным языком, выявление логических и содержательных связей между положениями источника и другими данными и сведениями на эту тему и т.д.). Особое значение данный метод приобретает при работе с архивными и неопубликованными источниками по истории психологии.

Тематический анализ, выступая как один из методов наукометрического анализа, является одновременно качественно-количественным методом. Он состоит в исследовании динамики различных структурных компонентов науки (научная отрасль, направление или проблема) или творчества отдельного ученого на основе квантифицирования единого массива данных, характеризующих объект изучения, на фиксированные содержательно-единые темы или тематические разделы. В дальнейшем осуществляется их качественный (формулировка тем, их смысловая нагрузка, представленность и сочетание тех или иных понятий в теме и т.д.) и количественный анализ (в первую очередь на основе вычисления математико-статистических показателей, отражающих трансформацию тем).

Библиометрический метод (как один из методов наукометрического анализа) в историко-психологических исследованиях предполагает количественное изучение информационных, документальных потоков в области психологии и построен на анализе библиографических данных публикаций (заглавие, автор, название журнала и т.д.) и анализе цитирования в виде отдельных статистических методик. Применение библиометрического метода возможно в двух направлениях: 1) когда прослеживается динамика отдельных объектов психологической науки (количество публикаций, перечень их авторов и распределение по регионам или рубрикаторам научных журналов и т.п.) и ставится задача получения совокупности количественных характеристик для оценки того или иного события или явления в психологии (в том числе о продуктивности ученого, научной эффективности или динамике исследуемых объектов: ученых, научных коллективов, отдельных публикаций или научных направлений); 2) когда выявляются связи, зависимости, корреляции между объектами в целях определения структурной (качественной) картины состояния психологической науки или ее отраслей в конкретный период. Библиометрический метод реализуется в форме методики библиографического сочетания, направленного на выявление взаимосвязи между двумя публикациями по числу общих цитируемых работ, и методики коцитирования, основанной на изучении связи между публикациями по общим цитируемым работам. Иногда показатели, вычисляемые с помощью данных методик, называют обобщенно как индексы-цитирования.

Биографический метод в историко-психологических исследованиях состоит в воссоздании полной и достоверной картины всех этапов жизненного и творческого пути ученого на основе анализа максимально широкого и доступного числа источников. Особенно широкое применение этот метод получил в исследованиях в рамках так называемой "персонализированной истории психологии", руководящей идеей которой является рассмотрение генезиса психологического знания через призму творчества отдельных ученых.

Безусловно, характеризуя совокупность методов и методик историко-психологического исследования, необходимо иметь в виду тот факт, что в конкретной работе, как правило, используется определенная совокупность этих методов. Это позволяет существенным образом уменьшить степень субъективизма историка психологии при интерпретации или оценке им тех или иных фактов становления и развития психологического знания.

Как и любая система научных знаний, психология имеет свою историю, которую условно можно разделить на четыре этапа.

На первом этапе представления о психике человека носили анимистический характер: каждый предмет наделялся душой. В одушевленности видели причину развития явлений и движения. Аристотель распространил понятие психического на все органические процессы, выделяя растительную, животную и разумную души. Позже сложились две противоположные точки зрения на психику – материалистическая (Демокрит) и идеалистическая (Платон). Демокрит считал, что психика, как и вся природа, материальна. Душа состоит из атомов, только более тонких, чем атомы, составляющие физические тела. Познание мира происходит через органы чувств. По мнению же Платона, душа не имеет ничего общего с материей и в отличие от последней идеальна. Познание мира - это не взаимодействие психики с внешним миром, а воспоминание души о том, что она видела в идеальном мире до того, как попала в тело человека.

На втором этапе развития психологии как науки, в XVII в., были заложены методологические предпосылки научного понимания сознания. Так, Р. Декарт считал, что животные не обладают душой и их поведение является рефлексом на воздействия извне. По его мнению, человек обладает сознанием и в процессе мышления устанавливает наличие у себя внутренней жизни. Д. Локк утверждал, что в разуме нет ничего, что не прошло бы через органы чувств, он выдвинул принцип атомистического анализа сознания, согласно которому психические явления могут быть доведены до первичных, далее не разложимых элементов (ощущений) и на их основе сформированы через ассоциации более сложные образования. Позднее английские ученые Т. Гоббс и Д. Гартли развили детерминистское представление об ассоциациях, лежащих в основе функционирования психики, а французские исследователи П. Гольбах и К. Гельвеций разработали чрезвычайно важную концепцию о социальном опосредовании психики человека.

На третьем этапе развития психологии, в XIX в., большую роль в превращении ее в самостоятельную отрасль знаний сыграли разработка теории условных рефлексов в физиологии И.П. Павловым и практика лечения психических

заболеваний, а также проведение непосредственных экспериментальных исследований психики. В начале XX в. основатель бихевиоризма американский психолог Д. Уотсон указал на несостоятельность декарто-локковской концепции сознания и заявил, что психология должна отказаться от изучения сознания и сосредоточить свое внимание только на том, что доступно наблюдению, т.е. на поведении человека.

На четвертом (современном) этапе развития психологической науки, начиная с середины XX в., она стала превращаться в многоотраслевую, прикладную область знаний, обслуживающую интересы практической деятельности людей и общества.

Зарубежная психологическая наука использует различные подходы к осмыслению психики человека: психоаналитический (З, Фрейд, А. Адлер, К. Юнг, К. Хорни, Э. Фромм и др.), бихевиористский (Д. Утсон, Э. Толмен, К. Халл, Р. Бейлз, Б. Скиннер и др.), когнитивистский (У. Найссер, А. Пайвио, Ф. Хайдер, Ф. Фестингер и др.), гуманистический (Г. Олпорт, Г. Мюррей, Г. Мэрфи, А, Маслоу, К. Роджерс и др.).

Советская психологическая наука придерживается диалектико-материалистического взгляда на происхождение психики. В советский период ее исследования носили неоднозначный характер. В них активно участвовали П.П. Блонский, Л.С. Выготский, К.Н. Корнилов, С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе и др. Однако с началом массовых сталинских репрессий в 30-е годы XX в. эти исследования прекратились на тридцать лет. В 60--80-е годы началось возрождение отечественной психологии. Значительный вклад в разработку ее проблем внесли Б.Г. Ананьев, АВ. Брушлинский, А.А Бодалев, Е.С. Кузьмин, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, В.Н, Мясищев, Б.Д. Небылицын, А.В. Петровский, К.К. Платонов, Б.М. Теплов и др.

Психология как наука о поведении сформировалась на базе материалистического взгляда на мир. Основой современной российской психологии является закономерное осмысление теории отражения.

1.4. Современные тенденции и перспективы историко-психологических исследований

В настоящее время историко-психологические исследования в нашей стране приобретают особое значение. Осознание их теоретической важности и возрастание их реального статуса в системе психологических наук в значительной мере определяется и стимулируется социальными условиями бытия науки, сложившимися на современном этапе общественного развития. Исторически

подтверждено, что общество, осуществляющее коренные изменения в своем укладе или переживающее кризисные состояния, связанные с поиском новых, нетрадиционных путей своего развития, в поиске ответов на злободневные вопросы бытия неизбежно обращается к своему прошлому. Какие же тенденции отличают современное состояние истории психологии в России? (Исторический путь..., 1992).

1. Внимание к конкретным историко-сравнительным и культурно-сопоставительным исследованиям. При этом сравнение проводится по различным линиям: развитие психологии в России в ее дореволюционный, советский, и постсоветский периоды, сопоставление общих и выявление специфических особенностей отечественной и зарубежной психологии (Исторический путь..., 1992; Психология сегодня, 1996; Oleinik Y., 1996 и др.).

2. Все более проявляющееся стремление ученых к рефлексии генезиса психологического познания не только через анализ достаточно традиционных объектов историко-психологических исследований - творческого наследия ученых и достижений научных школ, но и путем разработки истории научных областей и направлений, отдельных проблем психологии. При этом все большее внимание уделяется истории решения теоретико-методологических проблем (истории научных дискуссий по ключевым вопросам психологического познания, влиянию философских учений на систему взглядов психологов по различным проблемам психологии и т.д.), развитию нетрадиционных форм интеграции фундаментальных и прикладных исследований (в педологии, психоанализе и т.д.), формированию и динамике психологического знания в различных регионах и научных центрах, генезису психологических знаний в конкретные хронологические периоды, особенностям исторического пути отечественной духовной психологии, социальной истории психологии и т.д. (Большакова В.В., 1996;Кольцова В.А., 1993; Никольская А.А., 1995; Марцинковская Т.Д., 1994; Эткинд, 1993; Koltsova V., 1996 и др.).

3. Значительное увеличение в последнее время числа издаваемой литературы по историко-психологической проблематике и истории психологии. При этом характерным является не только переиздание ранее трудно доступных трудов известных отечественных психологов, но и перевод на русский язык классических трудов зарубежных ученых в рамках таких сериальных изданий, как "Памятники психологической мысли" (издается Институтом психологии Российской Академии наук), "Психологи Отечества" (издается Академией педагогических и социальных наук), "Психология: классические труды" (издательство "Педагогика-Пресс"), "Библиотека зарубежной психологии" (издательство "Прогресс"), "Философско-психологическая серия" (издается Психологическим

институтом Российской Академии образования) и др. Это, безусловно, расширяет источниковедческую базу историко-психологических исследований, а порой и вводит в научный оборот ряд новых, прежде не известных, в том числе и архивных, источников. Позитивной тенденцией является также не только массовое переиздание ранее изданных учебников по истории психологии, дополненных новыми взглядами и материалами, но и издание терминологических и биографических словарей отечественных и зарубежных психологов. Все это свидетельствует о качественно новом этапе рефлексии психологами истории своей науки, более глубоком проникновении в сущность исторического пути психологического познания (Ждан А.Н., 1990; История психологии, 1992; Марцинковская Т.Д. и др., 1995; Петровский А. 1994; Соколова Е.Ю., 1994; Ярошевский М.Г., 1995,1996 и др.).

4. Расширение профессионального сообщества историков психологии за счет включения в проведение историко-психологических исследований представителей смежных с психологией научных дисциплин: историков, философов, физиологов, культурологов, педагогов и увеличение числа комплексных разработок по истории психологии, в том числе по методологическим проблемам. Как показывают материалы последних двух (1992, 1995) наиболее крупных специализированных конференций по истории психологии, проведенные в Москве, около трети научных сообщений в той или иной мере рассматривает теоретико-методологические проблемы историко-психологических исследований.

5. Увеличение числа научных центров, специально разрабатывающих проблемы истории психологии. Наряду с известными и традиционными центрами, такими как лаборатория истории психологии и исторической психологии Института психологии РАН (зав. лаб. В.А. Кольцова), сектор истории психологии Института истории естествознания и техники РАН, кафедры психологических факультетов Московского, Санкт-Петербургского, Ярославского, Ростовского и других университетов, в последнее время появился ряд новых и перспективных центров историко-психологических исследований: лаборатория истории психологии в Институте проблем развития личности (зав. лаб. Т.Д. Марцинковская) и в Психологическом институте РАО (зав. лаб. И. Равич-Щербо), кафедра общей психологии и истории психологии МосГУ (зав. каф. Ю.Н. Олейник). Актуальные историко-психологические разработки осуществляются учеными Нижнего Новгорода (В.В. Большакова и ее ученики), Самары, Перми, Владикавказа, Казани и ряда других городов России, учеными стран СНГ (Алма-Ата, Киев, Запорожье и др.).

6. Существенное расширение источниковой базы историко-психологических исследований. В настоящее время в них широко используются разнообразные типы источников (опубликованные и неопубликованные, письменные и устные, научные и эпистолярно-мемуарные, непосредственные и косвенные,

основные и дополнительные и т.д.). Огромная роль в расширении и сохранении источниковедческой базы историко-психологических исследований принадлежит Научному Архиву Института психологии РАН, в котором представлено более полусотни личных архивов отечественных психологов. Представляется, что эта тенденция имеет особое значение для повышения качества и достоверности исследований по истории психологии и полнота использованных источников по изучаемому вопросу является залогом объективности получаемых результатов.

Ключевые проблемы психологии возникают на каждом этапе исторического пути формирования психологического знания и рассматриваются как «классические», неизменно возникавшие на протяжении двух тысячелетий истории психологии.

1. Психофизическая («психическое - бытие») и психофизиологическая («психическое - мозг») – изучает взаимосвязи психики с физическим миром и с организмом.

2. Психосоциальная («психическое - социальное») - зависимость психики от социальных процессов и ее активной роли в их реализации конкретными индивидами и группами. Категории психосоциальной проблемы: различение, отношение, общение, соучаствование.

3. Психопраксическая - формирование психики в ходе реальной практической деятельности и о зависимости этой деятельности от ее психических регуляторов - образов, операций, мотивов, личностных свойств. Категории психопраксической проблемы: реактивное поведение, действие, деятельность, активность.

4. Психоэмоциональная – анализирует, каким образом аффективная напряженность переливается в переживание, исполнение личностного смысла. Категории психоэмоциональной проблемы: аффективность, переживание, чувство, смысл.

5. Психогенетическая («внутреннее - внешнее») – ведет от индивида к личности. Категории психогенетической проблемы: организм, индивид, «Я», личность.

6. Психоэнергетическая – вектор перехода от первичных потребностей к движущим человеком ценностям, идеалам, мотивам и потребностям. Категории психоэнергетической проблемы: потребность, мотив, ценность, идеал.

7. Психогностическая (познавательное отношение к миру)- об отношении чувственных и умственных психических образов к отображаемой ими реальности. Категории психогностической проблемы: сигнал, образ, сознание, логос.

Словарь терминов

Метод историко-психологического познания
Методологический принцип
Объект истории психологии
Предмет истории психологии
Психологическое знание
Психологическое познание

Вопросы для самопроверки

1. В чем состоит отличие психологического знания от психологического познания?
2. Какие формы существования психологического знания представлены в современном общественном и индивидуальном сознании?
3. Укажите основные подходы в определении предмета истории науки
4. Перечислите особенности предметной области истории психологии
5. Опишите основные методологические принципы истории психологии
6. Охарактеризуйте самостоятельные методы истории психологии

Темы курсовых работ и рефератов

1. Сравнительный анализ особенностей различных форм психологических знаний.
2. Методологические подходы в определении предмета истории науки: достоинства и недостатки.
3. Повышение объективности историко-психологического исследования: пути и способы.
4. Особенности применения метода планирования историко-психологического исследования.
5. Позитивные и негативные тенденции современного развития историко-психологических исследований.

Литература

1. Hall A.P. Merton revisited or society sourse in the seventeen century. 1968. P. 89-97.
2. Koltsova V. Ideological and scientific discourse in Soviet psycholodical science // Post-Soviet Perspectives on Russian Psychology /edited by V.Koltsova, Y.Oleinik, A. Gilgen, K.Gilgen. 1996. P. 60-70.

3. Oleinik Y. Russian psychology at present: trends and paradoxes // Post-Soviet Perspectives on Russian Psychology /edited by V.Koltsova, Y.Oleinik, A. Gilgen, K.Gilgen. 1996. P. 53-60.

4. Post-Soviet Perspectives on Russian Psychology / edited by V.Koltsova, Y.Oleinik, A. Gilgen, K.Gilgen. 1996.

5. Большакова В.В. Очерки истории русской психологии (XIX-начало XX вв.). Нижний Новгород, 1994. 160 с.

6. Вернадский В.И. Очерки и речи. Пг., 1922.

7. Ждан А.Н. История психологии. От античности до наших дней. М., 1990. 367 с.

8. Исторический путь психологии: прошлое настоящее, будущее // Сб. тезисов Международной конференции. М., 1992. 184 с.

9. История психологии. Период открытого кризиса (начало 10-х - середина 30-х годов XX в.): Тексты. М., 1992. 362 с.

10. Категории материалистической диалектики в психологии / Под ред. Л.И. Анцыферова. М., 1988.

11. Койре А. Очерки истории философской мысли. М., 1985.

12. Кольцова В.А. Идеологические и научные дискуссии в истории психологической науки в СССР // Современная психология: исторические, методологические и социокультурные аспекты развития // Материалы Международной конференции "2-е Московские встречи". М., 1993. 232 с.

13. Лакатос И. История науки и ее рациональная реконструкция // Структура и развитие науки. М., 1978.

14. Мамчур Е.А. Проблемы социокультурной детерминации научного знания. М., 1987.

15. Марцинковская Т.Д. Русская ментальность и ее отражение в науках о человеке. М., 1994.

16. Марцинковская Т.Д., Ярошевский М.Г. 50 выдающихся психологов мира: Учебное пособие для студентов. М., 1995. 193 с.

17. Материалы I Всероссийской научной конференции по психологии РПО "Психология сегодня" (31 января - 2 февраля 1996 г.) // Ежегодник Российского психологического общества. Т.2. Вып.1. М., 1996. 253 с.

18. Никольская А.А. Возрастная и педагогическая психология дореволюционной России. Дубна, 1995. 331 с.

19. Петровский А. Ярошевский М. Г. История психологии: Учебное пособие для высшей школы. М., 1994. 448 с.

20. Систематический ретроспективный указатель (указатель психологической литературы, изданной в СССР за 1987 г.). М., 1990.

21. Современная психология: исторические, методологические и социо-культурные аспекты развития // Материалы Международной конференции "2-е Московские встречи". М., 1993. 232 с.

22. Соколова Е.Ю. 13 диалогов о психологии. М., 1994.

23. Ткаченко А.Н. Категориальный строй психологии как предмет историко-научного исследования // Методология историко-психологического исследования. М., 1974.

24. Эткинд А. Эрос невозможного. История психоанализа в России. СПб., 1993. 463 с.

25. Ярошевский М.Г. История психологии (от античности до середины XX в.) М., 1996.

26. Ярошевский М.Г. Краткий курс истории психологии. М., 1995. 140 с.

27. Ярошевский М.Г. Л. Выготский: в поисках новой психологии. СПб, 1993. 300 с.

28. Ярошевский М.Г. О категориальном анализе истории психологического познания // Проблемы теории и истории развития психологии. М., 1973.

29. Ярошевский М.Г. Психология в XX столетии. М., 1974.

30. http://imp.rudn.ru/psychology/history_of_psychology/index.html

МОДУЛЬ 2
РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В РАМКАХ УЧЕНИЙ О ДУШЕ

ТЕМА 2.1. Психологическая мысль Древнего Востока.
ТЕМА 2.2. Основные этапы развития античной психологической мысли.

ТЕМА 2.1
Психологическая мысль Древнего Востока

2.1.1. Особенности мифологического мышления. Древнейшие представления о душе.
2.1.2. Представления о душе в Древнем Египте и Междуречье.
2.1.3. Представления о душе в Древней Индии и Китае.

2.1.1. Особенности мифологического мышления

Основной чертой мифологического миропонимания выступал антропоморфизм, или перенесение человеком своих свойств и характеристик на окружающий мир (по выражению К. Юнга, проецирование человеком себя вовне). По аналогии с собой как исходной точкой мироздания человеком объяснялись все природные и космические явления, весь мир живой и неживой природы и даже создаваемые его воображением божественные существа. Подобные воззрения объяснялись низким уровнем развития познания, крайне смутными представлениями людей об окружающей их действительности, страхом перед непонятными и грозными силами мира и стремлением дать им какое-либо доступное сознанию человека того времени объяснение. Из антропоморфизма как основной черты мифологического мировоззрения вытекали и такие его характеристики, как гилозоизм (от греч. слов, означающих "материя" и "жизнь"), состоящий в "оживотворении" окружающей действительности, когда весь мир, космос рассматривался как изначально живой, границы между живым, неживым и психическим не проводилось; и анимизм (от лат. "анима" - "душа", "дух") - "одухотворение" окружающего мира, утверждение, что за всеми явлениями реальности (живыми и неживыми) скрывается сонм духов (душ), определяющих их бытие и функционирование.

Характеризуя сознание людей, обладающих мифологическим мировоззрением, А.Н. Чанышев выделяет следующие его черты: "эмоциональность,

образное восприятие мира, ассоциативность, а(до)логичность, склонность оживотворять (гилозоизм), одухотворять (аниматизм), одушевлять его отдельные части (анимизм)" (Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. М., 1981. С. 17). Мифологическому мировоззрению соответствует особый тип психической организации, отличающийся нерасчлененным единством рационального, эмоционального и действенного его компонентов.

2.1.2. Представления о душе в Древнем Египте и Междуречье

Представления о душе и развитие психологических знаний в учениях Древнего Востока

Психология - греческое слово, состоящее из двух корней: psyche -«душа» и logos - «слово», «речь», «смысл», «понятие», «основание», «цель», «учение», «значение», «разум», «закон» и др. У первобытных народов душа являлась спящему или духовидцу в несубстанциональной форме, как призрак или фантом, поэтому ее называли тень (umbra - лат., skia - греч.). Она распространялась по всему телу, но главное ее «седалище» - сердце. Душе приписывали первопричину жизни (Тэйлор Э.Б. М., 1989). В некоторых культурах считалось, что у человека несколько душ. У малагасийцев сайна (разум) исчезает после смерти, айна (жизнь) растворяется в воздухе, а матоатоа (призрак) витает над могилой. Ранние анимистические представления различают ла (личную душу) и тхах (душу, несущую нравственную ответственность). Считалось, что душа имеет очертания и голос (стрекочет, свистит, щебечет), она может отделяться от тела как при жизни (болезнь), так и в момент смерти (Элиаде М., 1987. С. 174-177). Душа рассматривается здесь как нечто сверхъестественное, как «зверек в животном, человек внутри человека. Деятельность животного или человека объясняется присутствием этой души, а его успокоение во сне или в смерти - ее отсутствием; сон или транс представляют собой временное, а смерть - постоянное отсутствие души. Так как смерть является постоянным отсутствием души, предохраниться от нее можно либо закрыв душе выход из тела, либо, если она его покинула, добившись ее возвращения. Меры предосторожности, принимаемые дикарями для достижения одной из этих целей, выступают в виде запретов или табу, являющихся не чем иным, как правилами, предназначенными достигнуть постоянного присутствия или возвращения души» (Фрэзер Дж., 1980. С. 205).

В древних восточных философских воззрениях, прежде всего в индийской философии и религии индуизма, дао (санскр. - самость, душа) – вечная, неизменная духовная сущность, которая переселяется в другое тело в момент смерти. Веданта отождествляет Атман с брахманом - космическим, объективным духовным началом.

Душа (лат. anima, греч. psyche) буквально переводится как душа и бабочка. В греческой мифологии душа олицетворялась с тем или иным живым существом, с отдельными функциями живого организма или его частями. В античном искусстве psyche изображалась в виде бабочки, орла или крылатой девочки. В древнегреческих текстах души умерших как вихри призраков вылетали из тел погибших «с писком», «щебетанием», «выпархивали, как птицы». Основываясь на различных мифах о psyche, Апулей создал поэму о странствиях человеческой души, жаждущей слиться с любовью. Сюжет состоял в том, что Амур получил в жены царскую дочь Психею, которая должна была до поры не видеть лица своего мужа. Но она нарушила запрет, и ночью, зажигая светильник, увидела его лицо. Амур исчез, и Психея пустилась в странствия в его поисках, проходя множество испытаний и страданий. И только спустившись в царство мертвых, она смогла с ним соединиться.

Таким образом, **представления о душе существовали уже в древнейшие времена и предшествовали первым научным взглядам на ее природу.** Они возникали в системе первобытных верований людей, в мифологии. Большой интерес к душе проявился в художественном народном творчестве (в поэзии, сказке), в религии. Эти представления очень своеобразны и отличаются от знаний о душе, которые развиваются в науке и философии по способу их получения, по форме их воплощения, по своему назначению.

В отличие от этого, уже самые первые научные представления о душе направлены на объяснение ее сущности и функций. Они возникли в древней философии и составили учение о душе, которое является первой формой знаний, в системе которых начали развиваться психологические представления. По мнению Л.С. Выготского, «...психология как наука должна была начаться с идеи души; она явилась первой научной гипотезой древнего человека, огромным завоеванием мысли, которому мы сейчас обязаны существованием нашей науки» (Выготский Л.С., 1996. С. 304).

Философия возникла в эпоху смены первобытнообщинного строя классовым рабовладельческим обществом почти одновременно как на Востоке - в Древней Индии, Древнем Китае, так и на Западе - в Древней Греции и древнем Риме. Психологические проблемы явились частью философии, они возникли неизбежно, так как предметом философских размышлений, направленных на рациональное объяснение, был мир в целом, включая вопросы о человеке, его душе и т.д. В связи с этим встает проблема преемственности психологических знаний в странах Востока и Запада, проблема взаимовлияния философской и психологической мысли между Востоком и Западом. Контакты между народами, взаимодействие культур - постоянный фактор исторического развития

народов. Известно, что Древняя Греция имела богатые связи со странами Ближнего востока - Сирией, Вавилонией, Египтом. Однако в силу исторических условий развития к VI в. до Р.Х., когда в Древней Греции возникла философия, в Вавилоне и Древнем Египте она как наука не сложилась: здесь продолжала господствовать религиозно-мифологическая форма идеологии. В отношении научных знаний ряд народов Африки и передней Азии опередили греков: у них раньше появилась письменность; у египетских жрецов развивались астрономические и математические знания. Эти знания активно усваивались древними греками. Ряд представлений о природе и психике созвучны в философских школах Древней Греции и Древних Индии и Китая.

Например, поиск первоначал, первооснов природных явлений, понимание души как источника движения и приписывание психического всей физической природе, идея о переселении душ характерны для древнеиндийских и древнегреческих мыслителей. Но это созвучие идей еще не доказывает их проникновения в Древнюю Грецию из Индии и Китая. Исследования Ф.И. Щербатского показали, что древнеиндийская философия явилась источником философской мысли всего Востока. Определяющее влияние на последующее развитие европейской культуры оказала философия Древней Греции. Ф. Энгельс: «В многообразных формах греческой философии уже имеются в зародыше, в процессе возникновения почти все позднейшие типы мировоззрений» (Маркс К., Энгельс Ф., 1972. С. 5).

В Античности сложились классические формы философии, в которых гармонично сочетались мировоззренческие этические, онтологические и гносеологические аспекты, они были связаны с науками и направлены на познание мира, утверждали роль опыта и разума. Психологические представления западноевропейской Мысли берут свое начало от Античности.

В то же время ученых Запада (философов и психологов, когда психология выделилась в самостоятельную область научного знания) привлекала восточная мысль: ее глубина, духовность, представления о человеке и путях его совершенствования, сила ее воздействия на людей. Однако, большие различия между философией Востока и Запада, определяемые особенностями социально-экономического развития этих стран, традициями их духовной жизни, затрудняют синтез представлений о человеке в этих двух направлениях. Тем не менее, особенно большой интерес к Востоку замечается в психологии в XIX-XX в.в. (например, в психоаналитической концепции К. Юнга, у Э. Фромма) в связи с обострившейся в условиях кризиса буржуазного общества потребностью в уяснении истинной сущности человека, духовности его устремлений и т.п.

Религиозная антропология. Религиозные верования Древнего Египта

Своеобразие древнеегипетской религии заключается в прочности и живучести религиозных традиций (например, культа животных) и в исключительном значении заупокойного культа. Культ животных восходит к родоплеменным верованиям - к тотемизму, т.е. к вере в происхождение людей от животных или птиц (печ. по: Хрестоматия по истории древнего мира, 1975. С. 64-65). Пережитки тотемизма встречались и у других народов древнего Востока, но в долине Нила они были распространены более широко. В каждой местности почиталось какое-либо животное, птицы или насекомые: бык, крокодил, кошка, коршун, навозный жук и др. Многие области назывались по имени почитаемых животных: область крокодила, область барана, область сокола и т.д. В древнем Египте переход к антропоморфизму (т.е. к уподоблению богов людям) происходил медленнее. Богов изображали в виде животных или с головами животных. В связи с заупокойным культом в древнем Египте были распространены учение о заробном мире, мумификация, строительство гробниц. Вера в загробную жизнь хорошо отражена в «Книге Мертвых» (условное название свитка папируса, который насчитывает около 200 «глав», состоящих из молитв и магических заклинаний).

Чтобы достичь загробного блаженства, по учению жрецов, надо было знать много магических заклинаний. Их специально составляли для фараонов («Тексты пирамид»), для знатных и богатых людей («Тексты саркофагов»). Во II тыс. до Р.Х. на их основе был составлен сборник магических заклинаний «Книга Мертвых». Руководствуясь этим религиозно-магическим сборником, покойный преодолевал все препятствия на пути к достижению загробного блаженства. В 125-й главе «Книги Мертвых» описан суд Осириса в загробном царстве. К главе имеется иллюстрация: Осирис (царь и судья загробного царства) сидит на троне со знаками царской власти (короной, жезлом и плетью). Наверху изображены 42 бога. В центре зала стоят весы, на которых боги Гор (соколообразное существо, покровитель царской власти) и Анубис (заупокойное божество в образе шакала, покровитель гробниц) взвешивают сердце покойного. На одной чашечке весов находится сердце, на другой - статуэтка богини Правды. Если человек на земле вел праведный образ жизни, то его сердце и статуэтка весили одинаково, если грешил, то сердце весило больше статуэтки. Оправданного покойного отправляли в «загробный рай», грешника поедало чудовище - лев с головой крокодила. 110-я глава «Книги Мёртвых» показывает, как умерший работает в загробном мире (картина потусторонней жизни как идеализация земной): пашет, погоняя пару запряженных в плуг быков, сеет, жнет, молотит, прогоняя быков по разбросанным на току колосьям, приносит жертву богу. Злаки

там вырастают выше человеческого роста, поля изобилуют водой. В зале покойный обращался с речью к Осирису, затем к каждому из 42 богов. Перед каждым из них он оправдывался в смертном грехе, которым тот или иной бог ведал. В этой же главе содержится текст оправдательной речи с перечислением 42 грехов в отрицательной форме («я не делал зла»): египтяне верили в магию и считали, что если слово написано, то оно обращалось в действительность. «Книга Мертвых» стоила очень дорого; при погребении царей, сановников она клалась в гробницу.

В связи с верой в загробную жизнь у древних египтян было широко распространено представление о воздаянии.

В древнем Египте было накоплено огромное количество медицинских знаний. Сохранились древнеегипетские медицинские трактаты, один из которых, медицинский папирус Эберса, достигал 20,5 метров длины. Он содержит до 900 лечебных рекомендаций против различных недугов. Благодаря бальзамированию покойников египтяне могли хорошо изучить строение человеческого организма, процесс кровообращения. В результате появились первые знания в области анатомии, зафиксированные в целом ряде анатомических терминов. О развитии диагностики позволяет предполагать довольно точное описание некоторых болезней (желудочные, кожные, болезни дыхательных путей, глазные болезни, ревматизм, скарлатина и др.), их симптомов и явлений. В Египте делались первые попытки теоретического обобщения, что видно из учения о кровообращении и об «идущих от сердца 22 сосудах», игравших, по мнению египетских врачей, определенную роль в жизни человеческого организма и в ходе болезни. В некоторых медицинских трактатах дается своеобразная методика лечения, требующая от врача осмотра больного, определения симптомов, постановки диагноза и определения способа лечения. Врачи специализировались по видам болезней: хирурги, глазные, зубные, гинекологи и др. Египетские врачи считались лучшими лекарями. При лечении они употребляли настои трав, порошки, касторовое масло, различные соли, что свидетельствует о развитии фармакологии.

2.1.3. Представления о душе в Древней Индии и Китае

Классическая индийская антропология

Классическая индийская антропология ведической культуры разработана Патанджали в труде Йога сутра (II в. до Р.Х.). Теоретическая часть текста дает различие между чистым сознанием (пуруша) как подлинной сущностью человека и его психофизическим «Я» (пракрити). Человек страдает, если идентифицирует

себя с последним. Цель йоги - преодолеть эту идентификацию и осознать чистую духовную природу пуруши. Для этого необходимо осуществить восемь обязательных позиций: 1) ограничения (яма), 2) дисциплина (нияма), 3) позы (асаны), 4) дыхание (пранайяма), 5) сенсорная депривация (пратья-хара), 6) концентрация (дхарана), 7) йогическая медитация (дхьяна), 8) высшее сосредоточение (самадхи) («Йога-сутра», II, 29).

Цель практики в йоге - прекращение «потока сознания», что достигается, концентрацией на одной точке. Благодаря контролю над своими ощущениями, эмоциями, очистив сознание, йог отождествляет его с сакральным сознанием. С точки зрения ведической религиозной антропологии, человек имеет иерархическую многоуровневую энергетическую организацию: он подобен семи полым сферам, вложенным друг в друга, которые представляют собой различные космические (природные) динамические энергии. Центры данных энергетических сфер (чакры, санскр. «колеса») являются «отверстиями», «дверями» в теле («Законы Ману», VI, 48); чакры не физические, а функциональные органы (хотя шесть из них локализуются в конкретных физических органах). По вертикальной оси они связаны с двумя переплетающимися крупными энергетическими руслами дао.

Согласно ведической религиозной антропологии, функционирование чакр первично, а жизнь телесных органов вторична. Задача йога - специальными упражнениями обеспечить строгое прохождение соответствующих энергий по энергетическим органам, достижение высших состояний сознания возможно при полной гармонизации биоэнергетического состояния тела.

«Пробуждение» каждой конкретной чакры связаны не только с соответствующими участками тела, но и со специфическими факторами жизни самодисциплиной (не удовлетворять своих желаний, отказ от мелких удовольствий и удобств - при этом стараться избегать усиления гордости и самовлюбленности, аскезы ради нее самой, остережение чрезмерных ограничений; длинные периоды неподвижных поз и медитаций); голоданием; молчанием.

Идеальный цикл жизни индуса состоит из 4-х стадий: ученик (цель стадии - приобрести навыки, научиться духовной и эмоциональной дисциплине), глава семьи (стадия, когда человек возвращается домой, получив образование; в его обязанности входит брак, ведение семейных дел, содержание семьи; удовлетворение на этой стадии человек получает от профессиональных успехов, семейных радостей, служения обществу; при этом человек живет, постоянно контролируя и ограничивая себя), житель леса (когда пожилая пара уходит жить в лес или в уединенное место, отходит от активного участия в семейной и профессиональной деятельности), отшельник (последняя четверть века человеческой жизни, время для осуществления и реализации своего «я»).

Таким образом, человеческое тело является биоэнергетическим образованием, связанным со всеми природными энергиями, открытой динамической системой, полностью включенной в мироздание и в энергию Универсума (Самыгин СИ., Нечипуренко В.И., Полонская И.Н., 1996. С. 121).

Патанджали выделил главные причины страданий и душевной боли: незнание (неосознанность человеком своего «я» как конечной и главной причины; человек рассматривает мир как источник опыта, вместо того, чтобы изучить свое «я»; незнание - главное препятствие росту и причина всех страданий); эгоизм (результат идентификации человека со своим телом, что приводит к ощущению ограниченности, желания и страха; результат идентификации человека со своими мыслями, что приводит к повышенной эмоциональности и беспокойству; желание (по Патанджали, «страстное влечение к удовольствию», желание связывает человека с внешним миром и делает невозможным достижение спокойного состояния сознания) отвращение (по Патанджали, «свертывание от боли»; усиливает связь человека с внешним миром); страх.

Патанджали разграничивает болезненные и безболезненные волны сознания. Мысли и эмоции, которые увеличивают незнание и привязанность (чувство, что необходимо получить что-то для собственного удовольствия, одно из пяти препятствий развитию человека; это чувство вызывается желанием и отвращением), или замешательство - болезненные безболезненные волны - любовь, смелость, щедрость, они дают человеку большую степень свободы и новое знание. Существенным дополнением интеллектуального развития йогина является достижение понимания на собственном опыте. Все, что изучается в йоге, должно быть подтверждено практикой во избежание бесплодного интеллектуализма.

Таким образом, ведическая религиозная философия и психология описывает такую антропологическую картину, которая служит главной цели индийского подвижника - познание природы универсального начала путем пробуждения сознания, переживания единства с ним и через это - достижение спасения.

Буддизм - религиозно-философское учение, возникшее в древней Индии в VI-V в.в. до Р.Х. и превратившееся в ходе его развития в одну из трех (наряду с христианством и исламом) мировых религий. Буддизм основывается на учении Сиддхартхи Гаутамы, Будды. Будда - это титул, а не имя собственное. Он означает «тот, кто пробуждает», тот, кто достиг определенного уровня понимания, тот, кто стал совершенным человеком.

Центральная установка буддизма заключается в том, что каждый индивид обладает этой природой Будды, способностью эволюционировать в совершенное человеческое существо и стать Буддой. Опыт Гаутамы лег в основу

буддистской концепции Срединного пути: поиска безопасной и благотворной практики, избавления от любых крайностей - потворства своим чувствам или самоистязания.

В настоящее время внутри буддизма существуют две основные школы: традиция Тхеравады, или Хинаяны, и школа Махаяны, которая начиналась как либеральное движение внутри буддизма Тхеравады. Она менее строга в интерпретации традиционных монастырских дисциплинарных правил, не требует от своих последователей отказа от мирской жизни и стремится к тому, чтобы приспособить к буддистским писаниям более поздние добавления. Махаянисты также придают большое значение состраданию, в отличие от свойственного Тхераваде упора на самодисциплину.

Буддистское мышление оказало значительное влияние на различные области психологии. Медитация может обладать многими качествами психотерапии; эффективное взаимодействие методов психоанализа и медитации (исследования Каррингтона, Эфрона). Эрих Фромм считал, что цели дзен-буддизма и психоанализа тождественны: они включают в себя постижение «я», освобождение от тирании бессознательного и познание реальности; дзену и психоанализу присущ общий принцип - знание ведет к трансформации. Гештальт-терапия также имеет с буддистской доктриной много общего: обе подчеркивают важность осмысленной жизни а. настоящем; в обеих сознание является основным средством, способствующим изменению. Перле и Будда: наш враг не бессознательное, а сознательный ум; именно сознательный ум подвержен страстям и цепляется за ложную идею обособленного «я».

Некоторые психологи начали синтезировать медитативные прозрения и идеи когнитивной психологии (Браун, Шапиро). Широкое распространение получила одна из основных практик буддизма Тхеравады - випассана, или «интроспективная медитация». При этом один дзенский учитель предупреждает, что, несмотря на то, что в каком-то смысле буддизм как психология продолжает оставаться частью культуры человечества, буддизм все-таки нужно изучать и практиковать в религиозном ключе.

Характерной особенностью буддизма является его этико-практическая направленность. С самого начала буддизм выступил не только против особого значения внешних форм религиозной жизни, и, прежде всего, ритуализма, но и против абстрактно-догматических исканий, свойственных, в частности, брахманистско-ведийской традиции. В качестве центральной проблемы в буддизме выдвинута проблема бытия личности.

Стержнем содержания буддизма является проповедь Будды о «четырех благородных истинах»: существует страдание, причина страдания освобождение

от страданий, путь, ведущий к освобождению от страданий. Все построения буддизма посвящены разъяснению и развитию этих положений, в частности, заключенному в них представлению об автономии личности. Страдание и освобождение предстают в буддизме как различные состояния единого бытия: страдание - состояние бытия проявленного, освобождение - непроявленного. То и другое, будучи нераздельным, выступает в раннем буддизме более как психологическая реальность, а в развитых формах буддизма - более как космическая реальность.

Психологически страдание определяется в буддизме прежде всего как ожидание неудач и потерь, как переживание беспокойства вообще, в основе которого лежит чувство страха, неотделимое от присутствующей надежды. В сущности страдание тождественно желанию удовлетворения как психологической причине страдания, а в конечном итоге просто любому внутреннему движению. Поэтому страдание воспринимается не как какое-либо нарушение изначального блага, а как органически присущее жизни явление.

Одной из характеристик буддизма является концепция бесконечных перерождений (сансара). Вследствие бесконечных перерождений смерть, не изменяя характера переживания, углубляет его, превращая в неотвратимое и лишенное конца. Космически страдание раскрывается в буддизме как бесконечное «волнение» (появление, исчезновение и появление вновь) вечных и неизменных элементов безличного жизненного процесса, вспышек своего рода жизненной энергии, психофизических по своему составу дхарм. Это «волнение» вызывается отсутствием подлинной реальности «Я» и мира (согласно школам хинаяны) и самих дхарм (согласно школам махаяны, которые продлили идею нереальности до логического конца и объявили все видимое бытие шуньей, т.е. пустотой). Следствием этого является отрицание существования как материальной, так и духовной субстанции, в частности, отрицание души в хинаяне, и установление своеобразного абсолюта - шуньяты, пустотности, не подлежащей ни пониманию, ни объяснению - в махаяне.

Освобождение в буддизме представляется прежде всего как уничтожение желаний, точнее - угашение их страстности. Буддийский принцип так называемого среднего пути рекомендует избегать крайностей - как влечения к чувственному удовольствию, так и совершенного подавления этого влечения.

В нравственно-эмоциональной сфере, господствующей в буддизме, оказывается концепция терпимости, «относительности». Согласно ей, нравственные предписания не обладают обязательностью и могут быть нарушены: отсутствуют понятия ответственности и вины как чего-то абсолютного, что привело к отсутствию в буддизме четкой грани между идеалами религиозной и светской

морали, в частности, смягчение, а иногда и отрицание аскетизма в его обычной форме. Нравственный идеал буддизма предстает как абсолютное непричинение вреда окружающему (ахинса), проистекающее из общей мягкости, доброты, чувства совершенной удовлетворенности.

В интеллектуальной сфере устраняется различие между чувственной и рассудочной формами познания и устанавливается практика так называемого созерцательного размышления (медитация). Результатом медитации является переживание целостности бытия (неразличение внутреннего и внешнего), полная самоуглубленность. Таким образом, медитация служит не столько средством познания мира, сколько одним из основных средств преобразования психики и психофизиологии личности. В качестве конкретного метода особенно популярны дхьяны (буддийская йога). Состояние совершенной удовлетворенности и самоуглубленности, абсолютной независимости внутреннего бытия как положительный эквивалент угашения желаний есть освобождение (нирвана).

В основе буддизма лежит утверждение принципа личности, неотделимой от окружающего мира, признание бытия своеобразного психологического процесса, в который оказывается вовлеченный и мир. Результатом этого является отсутствие в буддизме противоположности субъекта и объекта, духа и материи, смешение индивидуального и космического, психологического и онтологического и одновременно подчеркивание особых потенциальных сил, таящихся в целостности этого духовно-материального бытия. Творческим началом, конечной причиной бытия оказывается психическая активность человека, определяющая как образование мироздания, так и его распад: это волевое решение «Я», понимаемого как некая духовно-телесная целостность, практически действующая личность, нравственно-психическая реальность.

В дзен наряду с понятием «просветление» часто используется понятие «интуитивное понимание» (сатори) и «всматривание в собственную природу» (кэнсе). Архат - это человек, освободившийся от мира и от своей привязанности к семье, собственности удобствам. Цель поиска - духовное совершенство и отказ от мира, основной упор делается на саморазвитие.

Бодхисаттва - человек, поклявшийся оставаться в этом мире до тех пор, пока все наделенные чувствами существа не будут избавлены от страдания. Восприятие страданий других людей как своих собственных вызывает сострадание ко всем существам. Идеалом здесь является служение окружающим. С помощью просветления преодолевается не мир, а себялюбивое эго. Просветление - это динамичное эволюционирующее состояние ума, которое достигается самодисциплиной, медитацией и осознанием нереальности «я». Оно способно восприятию истины учения Будды, его также называют состоянием «совершенного покоя и гармонии».

Существованию присущи три основных характеристики: непостоянство (идея, что ничто не существует вечно, что все находится в постоянном движении; тем самым буддизм утверждает, что не может быть какой-то конечной или неизменной истины), отсутствие «я» (представление, что не существует какого-то вечного «я» или бессмертной души, присутствующих в каждом индивиде; концепция непостоянства распространяется также и на наше самое сокровенное «я») и неудовлетворенность (представление, что причиной страдания, или неудовлетворенности, является не внешний мир, а ограниченное эго каждого индивида; человек может испытывать чувство удовлетворения, только, изменив себя; неудовлетворенность охватывает рождение, смерть, увядание, боль и само существование).

Алчность - желание иметь больше, чем мы имеем или чем нам необходимо; это основной недостаток большинства людей; тех, кто находится во власти алчности, отличает неудовлетворенность, коварство, тщеславие, любовь к сладкой и обильной пище и нарядной одежде. Алчность можно обратить в сострадание за счет самодисциплины и следования заповедям. Алчность является одним из «трех огней», или помех росту. Ненависть - это состояние, свойственное людям, которые легко впадают в гнев и отличаются раздражительностью; находящиеся во власти ненависти склонны умалять достоинства окружающих, затаивать недовольство и страдать от зависти, высокомерия и скаредности. Ненависть можно обратить в любовь, подчеркивая важность уважения к окружающим и состраданию. Заблуждение - это общее состояние нерешительности, замешательства и отсутствия осознания. Поведение человека, находящегося во власти заблуждения, характеризуется беспокойством, неуверенностью, упрямством, возбудимостью и леностью. Заблуждение можно обратить в мудрость, поняв, что все вокруг содержит природу Будды и, следовательно, заслуживает нашей глубочайшей заботы и внимания. В человеке присутствуют все три качества в соотношении, которое меняется в зависимости от обстоятельств.

Помехой росту может стать также[f]гордыня - состояние, которое может привести к искажению учения или отсутствию уважения к своему наставнику. Чтобы ученики могли победить свою гордыню, им следует напоминать, что реальностью существования является непостоянство и что обучение в буддизме бесконечно. Буддизм побуждает к восприятию одновременно и реального, и идеального и признает наличие напряжения между обоими. Такая диалектика способствует творческому напряжению, позволяя заниматься существующими недостатками и при этом двигаться в направлении идеала.

Чань-буддизм (дзэн) - школа буддизма махаяны. В чань-буддизме сочетаются методы пассивной медитации, заимствованные из традиционной

буддийской йоги, с методами активной, «динамичной» медитации, заимствованными из психотехники даосизма. Основными принципами теории и практики чань-буддизма являются недоверие к слову и тексту как форме передачи высшей истины и дискурсивно-логическому мышлению как способу ее постижения; возможность достичь «просветления» и «освобождения» без длительного восхождения по пути самосовершенствования; спонтанное и внеинтеллектуальное постижение высшей истины в процессе активной жизнедеятельности и эстетизации окружающей действительности. Так, в чань-буддизме высоко ставятся различные виды практической деятельности, которые могли рассматриваться как своеобразная форма йоги (физический труд, творчество художника, поэта или актера, военноприкладные искусства, такие, как кулачный бой, борьба, фехтование, стрельба из лука и т.д.); преодоление привязанности к духовным авторитетам и догмам; отказ от подражания и обретение внутренней свободы; снятие всех противоположностей (таких, как «время - вечность», «субъект - объект», «истинное - ложное», «добро - зло» и пр.).

Из неабсолютного значения для буддизма всего существующего безотносительно к субъекту, из отсутствия созидательных стремлений у личности в буддизме следует вывод, с одной стороны, о том, что Бог как высшее существо имманентен (присущ) человеку (миру), а, с другой стороны, о том, что в Боге нет надобности как творце, спасителе, промыслителе, т.е. вообще как безусловно верховном существе, трансцендентном этой общности. Из этого следует также отсутствия в буддизме дуализма божественного и небожественного, Бога и мира и т.д. Универсальностью предложенного им пути к «спасению» буддизм вызвал значительный демократический резонанс в принявших его странах. Так, уже при своем возникновении, буддизм оказался в оппозиции к освященному брахманизмом кастовому строю в Индии, провозгласив равенство всех независимо от каст и сословий. Однако поскольку Определяющим принципом буддизма является принцип абсолютной автономии личности и необходимости «освобождения» от пут реального существования, буддизм рассматривает все связи, в том числе и социальные, как зло.

Даосизм. Исходная идея философского даосизма - учение о дао - пути, извечном, естественном и всеобщем законе спонтанного возникновения, развития и исчезновения всей Вселенной. Отсюда вытекает принцип следования дао - как поведения, которое согласуется в микрокосме с дао человека (его природой), а в макрокосме - с дао Вселенной.

При соблюдении этого принципа возможно бездействие (одна из основных идей даосизма), которое приводит к полной свободе, счастью, успеху, процветанию. Всякое же действие, противоречащее дао, означает пустую трату сил

и приводит к неудаче и гибели. Вселенную нельзя привести в порядок искусственным образом, для его воцарения нужно дать свободу ее прирожденным качествам. Поэтому мудрый правитель следует дао - не делает ничего, чтобы управлять страной, и тогда она процветает, пребывая в спокойствии и гармонии.

Человек затемняет дао односторонностью, дао же не имеет никаких ограничений: стебель и столб, урод и красавица, великодушие и вероломство – все объединяется дао в единое целое. Все вещи равны между собой, а мудрый свободен от пристрастия и привязанности, одинаково смотрит на знатного раба, соединяется с вечностью и Вселенной и не печалиться ни о жизни, ни о смерти, понимая их естественность и неизбежность.

ТЕМА 2.2
Основные этапы развития античной психологической мысли

2.2.1. Особенности философского рационального мировоззрения и причины возникновения научных идей о психике в период античности.

2.2.2. "Протофилософский" этап развития античной психологии.

2.2.3. Античная натурфилософская психологическая мысль.

2.2.4. Учение Сократа - поворотный пункт в развитии античной психологической мысли.

2.2.5. Учение Платона - истоки объективно-идеалистического подхода в психологии.

2.2.6. Монистическое учение о душе Аристотеля.

2.2.7. Эллинистическая психологическая мысль.

2.2.1. Особенности философского рационального мировоззрения и причины возникновения научных идей о психике в период античности

Хронологические рамки античной психологии - XVI в. до н.э. - IV в. н.э. Это время становления, расцвета и упадка греко-римской цивилизации.

Именно в этот период зарождаются и оформляются рациональные научные знания о психике, ростки которых появляются уже в рамках древневосточной культуры. Труды греческих мыслителей знаменуют подлинную революцию в научном мировоззрении: была опровергнута мифологическая картина мира и ей противопоставлен рационалистический, научный взгляд на окружающую действительность - природу, человека, его внутренний психический мир. И хотя

основным понятием, отражающим психические явления, остается понятие "душа", зародившееся в глубокой древности и уходящее своими корнями к самым истокам человеческой цивилизации, но существенно преобразуется его содержание, предпринимаются попытку его рационалистического объяснения.

Пришедшее на смену мифологическим воззрениям философское научное мышление, или "мыслящее, рациональное мировоззрение", характеризуется иными чертами:

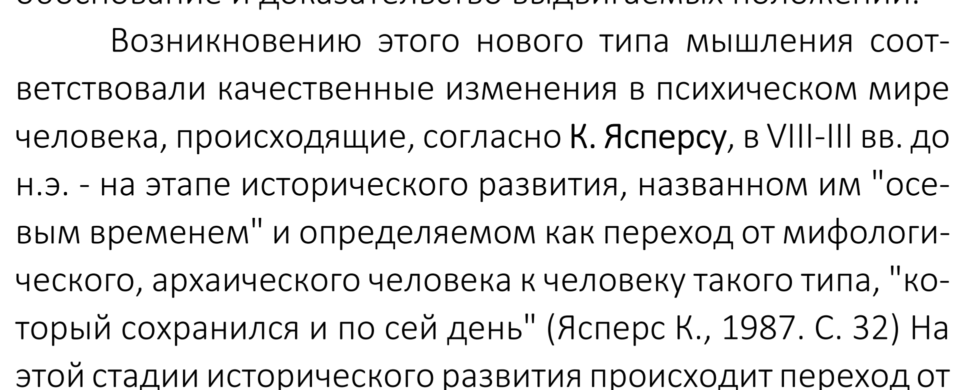
Авторитет традиций здесь замещается авторитетом разума.

Поиск генетического начала мира дополняется попытками найти его субстрат, субстанцию.

Происходит деантропоморфизация, демифологизация окружающего мира, природы, космоса.

Ставится задача не просто описать, но и объяснить душу и ее функции.

На смену вере и образно-ассоциативным процессам как главным инструментам мифологического познания приходит стремление дать логическое обоснование и доказательство выдвигаемых положений.



Возникновению этого нового типа мышления соответствовали качественные изменения в психическом мире человека, происходящие, согласно К. Ясперсу, в VIII-III вв. до н.э. - на этапе исторического развития, названном им "осевым временем" и определяемом как переход от мифологического, архаического человека к человеку такого типа, "который сохранился и по сей день" (Ясперс К., 1987. С. 32) На этой стадии исторического развития происходит переход от "человека религиозного", архаического к человеку "политическому" и рассудочному. Достигнутый к этому моменту уровень эволюции психики позволяет человеку осознавать "бытие в целом, самого себя и свои границы... Осознавая свои границы, он ставит перед собой высшие цели, познает абсолютность в глубинах самосознания и в ясности трансцендентного мира. Все это происходило посредством рефлексии. Сознание осознавало сознание, мышление делало своим объектом мышление. Началась духовная борьба" (Там же. С. 33). Люди обретают способность оперировать сложными понятиями, формами символического выражения времени, пространства, причинности и т.д., формулируют те основные категории, которыми мы мыслим и сегодня. Возникают дискурсивное мышление, произвольная память, развивается самоанализ, появляется рефлексия, осознание своего Я, то есть складывается та организация психического мира, которая характерна для современного человека.

Кроме вышеназванных преобразований в психической сфере человека, можно выделить еще ряд факторов, определивших зарождение научных рациональных психологических воззрений в период античности:

Развитие социально-экономического и политического строя древней Греции как важного стимула возникновения рационального знания (быстрый подъем производства, сельского хозяйства, базирующихся на рабском труде; рост торговли и связей с внешним миром; появление крупных городов-полисов как центров общественной жизни, в ряде которых утверждается демократический строй).

Расцвет культуры - поэзии, музыки, архитектуры, литературы (Гомер, Гесиод, Архилох и др.).

Изучение, осмысление и творческая переработка психологических идей, накопленных в древневосточном мире.

Относительная антирелигиозность античной культуры и отсутствие религиозных запретов как основа свободного развития научной мысли (Олимпийские боги царствуют, но они не всесильны; они не устрашают человека, а являются эталонами, которым люди следуют, предметом восхищения и подражания; боги близки людям, они общаются с людьми, участвуют в их жизни, представляя собой, по сути, облагороженных, "улучшенных" людей, отличающихся от других только бессмертностью). Попадая на почву антирелигиозной античной культуры, древневосточные психологические мифологические идеи обретали рациональное звучание.

Возникновение науки как сферы общественного сознания с ее критериями и требованиями познания и изложения материала (доказательность, логичность, систематизированность), а также связанной с этим тенденции рассмотрения человека и его души не в русле мифологических традиций, а на основе объективных данных (математических, медицинских, анатомо-физиологических, биологических).

Психологическая мысль античности, развивающаяся на почве указанных инноваций в социально-культурной и психологической сферах, в целом приобретает глубоко рациональный характер. Люди, обретшие способность мыслить, объяснить рационально все то, что ранее было необъяснимым, пугало, наполняло их жизнь непознаваемостью, возвеличили и воспели разум, возвели его на пьедестал. Утверждается, что богоподобие человека определяется развитием его умственных способностей (Зенон, Хризипп, Панетий), что ум - высшая божественная часть души (Платон, Аристотель), принцип организации человека (Анаксагор), источник его развития и совершенствования (Гераклит, Сократ, Платон), очищения души (Платон), что рациональное познание - единственно истинное (Демокрит, Платон). Сам Бог рассматривается как ум (Фалес) или нус (Анаксагор), как Логос (Гераклит). Вражда и любовь выступали как источники возникновения мира (Эмпедокл).

В развитии античной психологической мысли выделяется ряд этапов, определяющихся доминирующими подходами в понимании и объяснении человека и его души.

2.2.2. "Протофилософский" этап развития античной психологии

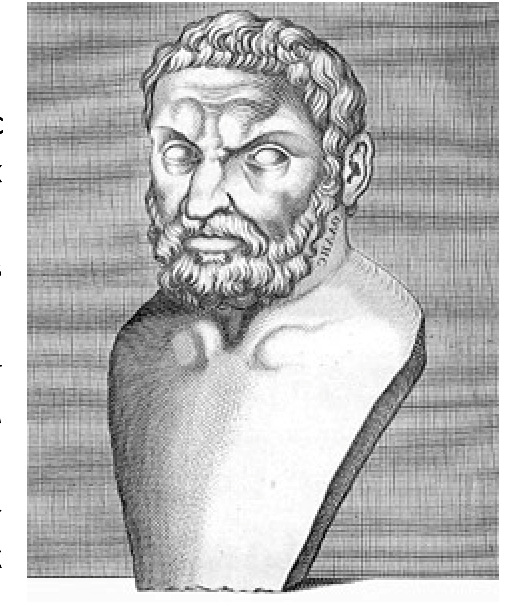
Процесс выделения философского рационального мышления из мифологии шел медленно и на первом этапе можно говорить о "протофилософии", для которой характерно "наличие многих образов мифологии, значительных элементов антропоморфизма, пантеизма, отсутствие философской терминологии, иносказательность" (Чанышев А.Н., 1981. С. 125).

Античная протофилософия датируется VI в. до н.э. и включает в себя:

1) ионийскую философию (Милетскую школу Фалеса, Анаксимандра, Анаксимена, Гераклита);

2) италийскую философию (Пифагорийский союз и школа элатов - Ксенофан, Парменид, Зенон);

3) философию Эмпедокла, объединяющую в себе ионийскую и италийскую традиции.



Первой философско-психологической школой античности считается Милетская школа, создателем которой был **Фалес** (624-547 гг. до н.э.), один из полулегендарных "7 мудрецов Греции", впервые назвавший число дней в году, вписавший треугольник в круг, предсказавший солнечное затмение 585 г. до н. э. (по свидетельству Геродота). Имя Фалеса стало нарицательным, обозначающим мудреца вообще.

Фалес первым формулирует научную проблему: "Что есть все?", нацеливающую на поиск всеобщего субстрата мироздания. И он отвечает, что основой всего является вода. Земля плавает на воде, происходит из нее, окружена ею. Вода подвижна, изменчива, переходит из одного состояния в другое и тем самым образует все сущее. Из нее возникают все вещи и все космические явления, включая человека и его душу. Таким образом, человек рассматривается как часть природного мира. Это означает возникновение природоцентристского подхода к его пониманию.

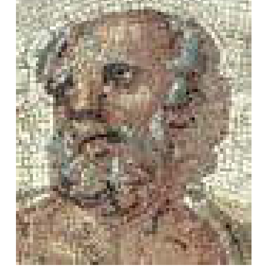
Мифологичность взглядов Фалеса проявляется в **гилозоизме** и **анимизме** при описании мира: космос - одушевленное целое, полное божественных сил; все явления мира (и живые и неживые) наделяются душевными

способностями. Фалес признает наличие божества, но дает ему не антропоморфное, а рациональное объяснение: Бог - тот ум, "который все создал из воды".

Душа - это особое состояние воды. То есть душа наделяется субстратом, общим для всего мира, рассматривается как природное явление. Душа бессмертна. Определяется функция души - способность давать всему движение. Эта рациональная идея сочетается с анимистическим утверждением, что души присущи всем явлениям мира, включая неживую материю: "Камень (магнит) имеет душу, т.к. двигает железо". Душа связана с телом, зависит от его здоровья: те, у кого тело здоровое, имеют лучшие душевные способности.

Фалес дает определения понятий высокой степени общности: "космос", "пространство", "время", "мысль". В этом ряду особого внимания заслуживает введенное им понятие "необходимость" как всеобщая причинность, которая "одолевает всех". Это - зародыш детерминистического подхода. Высказанные Фалесом изречения содержат важные этические положения ("Помни о присутствующих и отсутствующих друзьях"; "Не красуйся наружностью, а будь прекрасен делами"; "Не обогащайся нечестным путем"; "Какие услуги окажешь родителям, такие и сам ожидай в старости от детей" и др.). В них фиксируются и точные психологические наблюдения ("Что трудно? - Познать самого себя"; "Что самое приятное? - Достичь того, что желаешь"; "Что всего слаще - успех"; "Что вредно? - невоздержанность"; "Что невыносимо? - невоспитанность"; "Учи и учись лучшему"; "Блюди меру"; "Находясь во власти, управляй самим собой"; "Как легче всего переносить несчастье? - Если видишь, что врагам приходится еще хуже"). Чрезвычайно актуально звучат слова Фалеса: "Как прожить самую праведную жизнь? - Если сами не будем делать то, в чем упрекаем других". Фалес рисует идеального человека, говоря, что он "телом здоров, натурой богат, душой благовоспитан".

Представитель Милетской школы - Анаксимандр (610-547) считал, что всеобщим субстратом является апейрон (предвестник атома) - вечное беспредельное божественное начало, не имеющее определенной вещественной формы, качественных характеристик (смесь всех элементов) и всем управляющее. Движущая сила развития мира - борьба и обособление противоположностей (в первую очередь, тепла и холода). Он стоял у истоков эволюционной идеи, утверждая, что живое происходит из неживого, а человек - от животных. Доказывал невозможность существования "первочеловека" как предшественника всех живых существ: "…Первоначально человек произошел от животных другого вида, т.к. прочие животные скоро

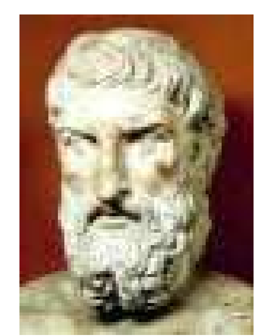


начинают самостоятельно добывать пищу; человек же один только нуждается в продолжительном кормлении грудью. Вследствие этого первый человек, будучи таковым, никак не мог бы выжить".

Ученик Анаксимандра - Анаксимен (умер предположительно в 528 /525 гг. до н. э.) считал, что субстрат всех вещей, первоматерия воздух, который является бесконечным, способным разряжаться и сгущаться, порождая тем самым все сущее. Земля, камни - застывший воздух. Он не отрицал существование богов, но утверждал, что не они сотворили воздух, а сами произошли из него (свидетельство Августина). При описании космических явлений он использовал метод аналогий с житейскими явлениями: образование земли из воздуха сравнивал с валянием шерсти для войлока; говорил, что звезды входят в небосвод, как гвозди; сравнивал движение неба вокруг Земли с поворачивающейся вокруг головы шапочкой.

Душа, согласно Анаксимену, состоит из воздуха и выполняет интегральную функцию: "Как душа наша … сущая воздухом, скрепляет нас воедино, так дыхание и воздух объемлют весь космос". Впоследствии идеи о воздухе как о составляющей души получили развитие в учении Эпикура.

Вершиной милетской школы было учение Гераклита (530/ 540–470/ 480 гг. до н. э.), взгляды которого, по мнению известного исследователя античности А.Ф. Лосева, носят крайне противоречивый и метафоричный характер; в его работах широко используются мифологизмы. Действительно, идеи Гераклита трудны для понимания. Не случайно современники окрестили его "темным философом". Гераклит - основоположник идеи развития, согласно которой все сущее находится в состоянии вечного и постоянного изменения: "Наши тела и души текут как ручьи"; "Нельзя дважды войти в одну и ту же реку". Движущая сила развития - борьба противоположных начал: "Война - отец всего".



Гераклит вошел в историю как один из первых исследователей собственно психической деятельности. Он ввел понятие "психея", на основе которого родились впоследствии понятия "психика" и "психология".

Космос он представлял в образе "вечно живого огня", который является субстратом всех вещей и явлений мира. Огонь, по Гераклиту, неуничтожим, вечен, "не создан никем… из богов, никем из людей, но был, есть и будет". Огонь обладает жизнью, сознанием, волей. Он "правит вселенной" под именем Перун. Он - носитель космического правосудия (Дикэ) и грозный Судия, карающий грешников. Наряду с этой характеристикой огня как сакрального явления, Гераклит определяет огонь и как материальное явление, отмечая, что он возник в "храме Природы". Вероятно, под огнем им понимается все же не видимое

пламя, а пыл, жар, огненная энергия, космический дух. Это противопоставляется плотскому, телесному бытию. В ходе преобразования огня возникают разные состояния материи.

В микрокосме организма повторяется общий ритм космического огня. Человек состоит из двух начал - души и тела. Душа ("психея") - проникающая из макромира искра огня. Она, таким образом, рассматривается как часть макромира, построенная по его законам. Будучи частью макромира, душа тесно связана с ним; ее состояния зависит от уровня этой связи. Например, люди не помнят снов потому, что в это время нарушается их связь с окружающей действительностью. Подобно тому, как уголь, выброшенный из огня, гаснет, человек не может существовать вне связи со средой. Границы души неисчерпаемы: "Границы души тебе не отыскать, по какому бы пути… ты ни пошел; столь глубока ее мера".

Психея испаряется из влаги и, возвращаясь во влажное состояние, гибнет: "Психеям смерть - стать водою, воде же смерть - стать землею; из земли же вода рождается, а из воды - психея". Степень совершенства души определяется уровнем ее огненности: "Сухая, сияющая огненная душа - мудрейшая и наилучшая". Душа ребенка сырая, влажная, затем высыхает, становится огненной, зрелой, способной к ясному мышлению. К старости душа вновь пропитывается влагой, отсыревает, и человек начинает плохо соображать. По сути, раскрывая соотношение влажности - огненности души, Гераклит высказывает первую догадку о диалектике психических и физиологических состояний в организме.

Огненному началу в человеке - душе противопоставляется тело. Душа связана с телом как "паук с паутиной": состояние тела определяет активность и познавательные способности души.

Гераклит рассматривает проблему познания, отмечает, что познание - отличительное свойство человека: "… Всем людям свойственно познавать самих себя и миры и мыслить". Главная цель человека - познать Логос. Понятие "Логос" в античной психологии имело множество смысловых оттенков, для Гераклита же оно означало закон, управляющий всем. Малый мир (микрокосм) отдельной души идентичен макрокосму всего миропорядка, поэтому познать самого себя, свою "психею" - значит углубиться в закон (Логос). Но уровень понимания Логоса определяется целым рядом моментов: грубостью-тонкостью психеи, активностью познающего субъекта, его состоянием. Большинство людей не могут понять Логос, так как у них грубые психеи. Они сталкиваются, по Гераклиту, с реальностью лицом к лицу, но не видят ее, ибо погружены в "собственное сознание", сны, грезы: "Хотя Логос общий, большинство людей живет так, как если бы имели собственное понимание". То есть ставится вопрос об индивидуальных различиях в познавательных способностях людей.

Гераклит выделяет 2 уровня познания: ощущения и разум. Он подчеркивает роль органов чувств в познании: "Что можно видеть, слышать, узнать, то я предпочитаю". Среди органов чувств им выделяется зрение: "Глаза - более точные свидетели, чем уши". Но если ощущения постигают отдельные, лежащие на поверхности явления, то разум познает общее, невидимое глазом (сущность явлений). Отсюда делается вывод, что разум выше ощущений: "Разумение - величайшая добродетель, и мудрость состоит в том, чтобы говорить истину и поступать разумно, воспринимая вещи согласно их природе".

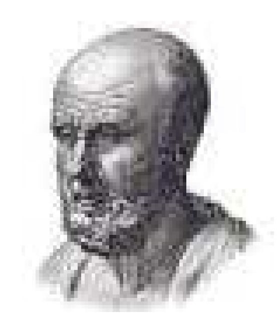
Гераклит говорит о побудительных силах, потребностях, которые, в свою очередь, определяются образом жизни организма: "Свиньи грязи радуются, ослы - золоту предпочитают солому, птицы в пыли купаются, морская вода для рыб пригодна". Он отрицательно оценивает роль страстей, выступает за необходимость сдерживать желания, вожделения, отказываться от телесных удовольствий: "Не к добру людям исполнение их желаний…"; "Людям не стало бы лучше, если бы исполнялось все, чего они желают"; "Трудно бороться со страстью: ведь всякое желание сердца исполняется ценою души".

Таким образом, в работах Гераклита выдвинут целый ряд важных психологических идей: 1) материальность (огненность) души; 2) зависимость законов души от Логоса; 3) внешняя и телесная обусловленность психики; дифференциация уровней жизнедеятельности (сон, бодрствование); 4) соотношение познавательных и побудительных сил.

2.2.3. Античная натурфилософская психологическая мысль

Второй этап в развитии античной философско-психологической мысли - натурфилософия, или философия природы. Это первая историческая форма науки, вид природоцентризма, согласно которому все явления объясняются как часть природы, космоса. Натурфилософия возникла в V в. до н.э. и была представлена плеядой блестящих ученых.

Гиппократ (460-370 гг. до н.э.) - "отец медицины", один из основоположников научного подхода к болезням человека и их лечению. Он изучал устройство человеческого организма, исследовал причины его болезней. Жизнь рассматривалась им как изменяющийся процесс. В ее основе - воздух, через который осуществляется связь организма с миром. Воздух приносит в мозг разум.



Главной причиной различий между здоровым и больным человеком Гиппократ считал пропорции, в которых находятся в организме различные "соки"

(кровь, желчь, слизь); эти пропорции он называл темпераментами. С именем Гиппократа связывают дошедшие до наших дней названия четырех темпераментов: сангвинический (преобладает кровь), холерический (желтая желчь), меланхолический (черная желчь), флегматический (слизь). Для будущей научной психологии этот объяснительный принцип, при всей его наивности, имел очень важное значение (недаром терминология Гиппократа сохранилась до настоящего времени). Во-первых, на передний план выдвигалась идея о том, что бесчисленные различия между людьми можно сгруппировать по нескольким общим признакам поведения; тем самым закладывались начала научной типологии, лежащие в основе современных учений об индивидуальных различиях между людьми. Во-вторых, источник и причину различий Гиппократ искал внутри организма; душевные качества ставились им в зависимость от телесных. О роли нервной системы в ту эпоху еще не знали, поэтому типология являлась, говоря современным языком, гуморальной (от латинского "гумор" - жидкость).

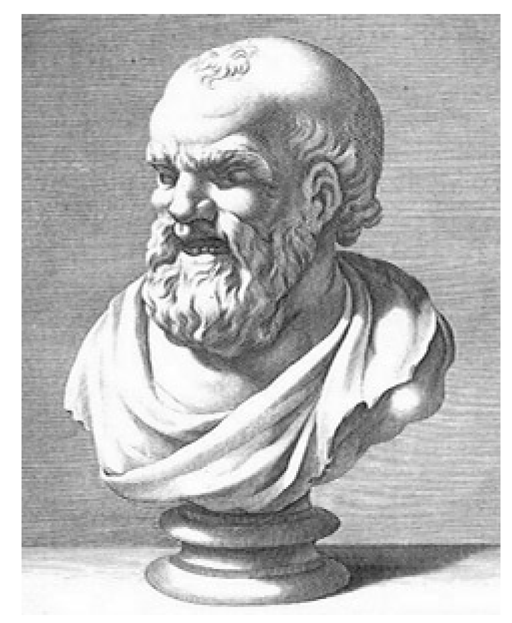
Наряду с внутрителесной детерминацией, подчеркивается обусловленность развития человека и его психики внешними причинами: образом жизни человека, условиями его быта (пища, жилье), особенностями географической среды обитания человека, способом правления (Гиппократ "О воздухе, водах и местностях"). Гиппократ обосновывает главную роль мозга в психической деятельности, рассматривая мозг как вид железы. Он утверждает, что жизнь человека зависит от естественных причин, подвластных разуму, наблюдению.

Анаксагор (500-428 гг. до н.э.) считал, что природа состоит из множества мельчайших частиц и искал в ней начало, благодаря которому из хаоса, из беспорядочного скопления и движения этих частиц возникает организованный космос. В качестве такого начала он выделил "тончайшую вещь" ("легчайшую из всего"), которой дал имя "нус" (разум). Ум вносит в мир порядок и становится принципом ее организации. Разумность природы способ ее построения.

Ум рассматривается как перводвигатель и противопоставляется костной инертной материи. Утверждается, что ум "выше вещества", он "ни с чем не смешивается", имеет величайшую силу, содержит полное знание обо всем, устанавливает во всем порядок. Душа производна от материального ума; она - принцип существования и развития живых существ. От того, насколько полно в различных телах представлен разум, выступающий как принцип организации, зависит их совершенство. Таким образом, Анаксагор понимал разум как способ организации тел.

"Человек,- говорил Анаксагор,- является самым разумным из животных вследствие того, что имеет руки". По сути, согласно Анаксагору, не разум определяет преимущества человека, а его телесная организация определяет высшее психическое качество - разумность.

Анаксагор рассматривает проблему познания, указывает, что сенсорное познание - продукт материального взаимодействия объекта и органа чувств. При этом он отклоняет принцип: "подобное познается подобным", доказывает, что "нельзя сладкого, горького познать при помощи их самих". Анаксагор считает, что познаваемое не смешивается с познающим, что не контакт внешнего объекта с органом чувств, а противодействие органа, наличие в нем контрастных элементов - основа сенсорного познания: "Мы видим благодаря отражению (предметов) в зрачке, причем отражение падает не на одноцветное, а на противоположное по цвету".



Принцип подчиненности всех явлений, в том числе психических, материальным причинам получил наиболее последовательное выражение в атомистической концепции Демокрита (460-370 гг. до н. э.). Единым и для души, и для космоса Демокрит признавал закон, согласно которому нет беспричинных явлений: все они - результат механического соударения атомов. Случайными же называются те события, причины которых не познаны.

Демокрит утверждал невозможность существования небытия, писал, что в беспредельном пространстве, образуя несчетное множество миров, движутся по неизменным законам неделимые частицы - атомы (от греч. "атом" - то, что не делится). Атомы - невозникающие, неразрушимые, неизменные. Все атомы в их совокупности образуют бытие во всей его полноте. Атомы различаются порядком и расположением, и в этом смысле они бесконечно варьируются. Все вещи и явления мира состоят из атомов. Даже боги - это не что иное, как сферические скопления огненных атомов. Чувственно атомы не воспринимаются, но постигаются умом. Человек также создан из различных видов атомов. Самые подвижные, гладкие, сферические, легко воспламеняющиеся - "привилегированные атомы", образующие душу и ум. Это божественные атомы.

Поскольку душа рассматривается как разновидность вещества, то отвергается ее бессмертие: со смертью тела душа покидает его и ее атомы рассеиваются в пространстве. Душа зависит от тела, растет и стареет вместе с ним.

С дыханием человек втягивает в себя частицы, составляющие душу; выдыхая, он выбрасывает часть своей души. Демокрит считает, что душу имеют все тела, даже мертвые, хотя у них ее очень мало. Тем самым он приходит к панпсихизму.

Болезнь - это изменение пропорции атомов. В органах чувств - мелкие атомы, ближе всего находящиеся к внешнему миру, поэтому они приспособлены для внешнего восприятия. Особенно благоприятно соотношение легких и тяжелых атомов в мозгу; он, по сути, место высших душевных функций, способности к познанию. Орган благородных страстей - сердце; чувственных желаний и вожделений - печень. Таким образом, Демокрит дает естественно-научное понимание души: душа - продукт организации тела; она не существует вне тела. Более того, Демокрит материализует душу, говорит, что она представляет собой разновидность тела.

Демокрит - автор учения о первичных и вторичных качествах. Он выделяет первичные, объективные атомарные свойства: твердость, тяжесть, плотность. Другие свойства существуют не объективно, а "во мнении" (в человеческом восприятии). Это - запах, цвет, вкус. Эти свойства вторичны; они являются продуктом соединения атомов. Демокрит, например, приписывает каждому вкусу форму (сладкий вкус круглый и имеет большую величину; кислый - шероховатый, многоугольный): "Цвет (тела) зависит от положения атомов, его составляющих". Таким образом, им делается вывод, что сенсорные явления обусловлены конфигурацией материальных частиц во внешнем мире.

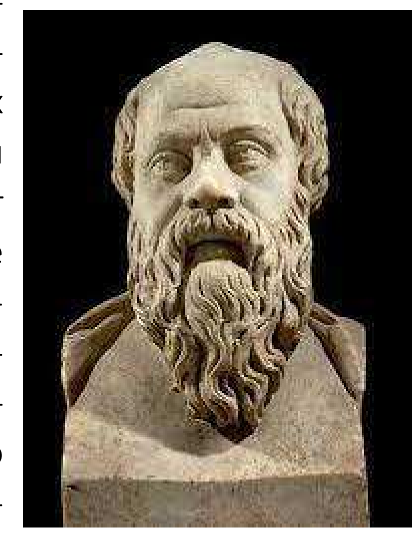
Демокрит рисует механизм возникновения чувственных образов: попадание в организм через чувствительные поры тонких пленок (копий, "идолов") воздействующих на него объектов: "Никому не приходит ни одно ощущение или мысль без попадающего в него образа". Следовательно, основная идея здесь - материальность процесса познания, его механистический характер.

Демокрит первым дифференцирует ощущения и восприятия, исследуя сферу зрения. С одной стороны, зрение включает цвета (ощущения), с другой - видимые образы (восприятия). Цвета возникают в итоге прямого контакта атомов со зрительным аппаратом. Многообразие цветовых ощущений - итог смешения основных цветов. Цветам соответствует определенное расположение атомов, но оно ими не копируется. Целостные образы вещей отражают действительность, являются ее точным отпечатком. Образы воспроизводят не отдельные свойства атомов, а структурные особенности их соединений, образующие целостные объекты. Образы по форме соответствуют своему источнику. Каждое представление об объекте имеет свой прообраз во внешнем мире.

Демокрит выделяет два уровня познания: чувственное и рациональное. Если чувственное познание "темное", недостоверное, то мышление, обладая "более тонким познавательным органом", позволяет постичь истину.

2.2.4. Учение Сократа – поворотный пункт в развитии античной психологической мысли

Учение Сократа (469-399 гг. до н. э.) знаменует поворотный момент в развитии античной мысли. О Сократе, ставшем на все века идеалом бескорыстия, честности, независимости мысли, известно только со слов его учеников (Платон) и современников (Аристофан). Сам же он никогда ничего не писал и считал себя не учителем мудрости, а человеком, призванным пробудить у других стремление к поиску истины путем особой техники диалога. Подбирая определенные вопросы, Сократ помогал собеседнику "родить" ясное и отчетливое знание. Он утверждал, что продолжает в области логики и нравственности дело своей матери - повитухи. Сократ был мастером устного общения. Разговаривая с людьми, он заставлял их задумываться о смысле этических понятий. Его по праву считают пионером психотерапии.



Формула "познай самого себя" получила у Сократа особое звучание: она направляла мысль не к вселенскому закону (Логосу) в образе космического огня и не к внешнему миру, как у натурфилософов, а к внутреннему миру субъекта, его убеждениям и ценностям, его умению действовать разумно, согласно пониманию лучшего. Человек рассматривается Сократом как особое существо, отличное от природного мира и не объяснимое из него. То есть в противовес природоцентризму выдвинут принцип антропоцентризма. В понимание души вносится личностное содержание; она описывается Сократом не как материальное тело, а как разум и нравственные ценности ("Я сознающее").

Не отношение к другим людям, а отношение к самому себе, познание своей нравственной сущности как предпосылка духовного роста - главная тема Сократа: "Познай себя и стань таким". Сократ ищет моральные определители поведения человека, вносит этическую проблематику в учение о человеке, закладывая тем самым основы моральной философии.

Продукты разума оцениваются Сократом как всемогущий двигатель поведения. Он считает, что знание преобразует человека, является источником

его развития. Сократ утверждает, что человек не достигает счастья лишь потому, что не знает, в чем оно состоит. Из-за незнания он принимает за добро то, что таковым не является. Знание же хорошего, по Сократу, с необходимостью заставляет следовать ему. Объясните человеку, что есть добро, и он непременно, следуя полученному знанию, станет добрым, убеждал Сократ. Добродетели, личностные черты вытекают, согласно его мнению, непосредственно из знания. В этом проявился интеллектуализм Сократа в объяснении причин поведения человека, путей формирования его характера.

2.2.5. Учение Платона - истоки объективно-идеалистического подхода в психологии

Платон (428/427-348/347 до н.э.) – ученик Сократа. Он создал в Афинах свой "научно-учебный центр", названный Академией, у входа в который было написано: "Не знающий геометрии, да не войдет сюда". Геометрические фигуры, общие понятия, математические формулы, логические конструкции - все это особые умопостигаемые объекты, наделенные, в отличие от калейдоскопа чувственных впечатлений (изменчивых, ненадежных, у каждого разных), незыблемостью и обязательностью для любого индивидуума. Возведя эти объекты в особую действительность, чуждую чувственному земному миру, Платон увидел в них сферу вечных идеальных форм, скрытых за небосводом в виде особого нетленного царства идеи. В философском плане Платон - основатель объективного идеализма, в свете идей которого он рассматривает и все психологические проблемы.

Основной постулат учения Платона - это признание в качестве истинного бытия не материального мира, а мира идей и утверждение первичности идей и вторичности, производности предметного мира. Так, задавая вопрос о причине существования прекрасных единичных конкретных вещей, он говорит, что она - в идее прекрасного, являющейся тем общим и нетленным, что обнимает собой красоту всего единичного, видимого, преходящего, выступает источником и образцом для всех проявлений материального мира. Такова же природа других идей. Таким образом, утверждается онтологический характер идей, указывается, что за каждым явлением предметно-материального мира стоит идея как первичная, порождающая их причина.

Платон наряду с реальностью материального мира выделяет вторую реальность - надматериальную, идеальную, метафизическую. Он доказывает,

что в основе поведения человека лежит не предметная детерминация (воздействие вещей), а этическая, целевая, когда человек руководствуется в своем поведении нормой, образцом, целью, идеей. Этот вид воздействия называется телеологией.

Выделяются основные характеристики идей:

1) под идеями понимается не взгляды, мысли, понятия, не субъективные продукты мыслительной деятельности человека; идеи - это истинное бытие, сущность, модель, парадигма вещей;

2) идеи безотносительны к человеку, его мышлению, наоборот, идеи предписаны человеку с непреложностью;

3) идеи вечны, неизменны, постоянны, лишены временных характеристик, выключены из потока преобразования, качественного изменения, как обычные вещи материального мира;

4) идеи - это без-образная, бестелесная сущность, не выражаемая в категориях числа, пространства и времени; они оторваны Платоном от их чувственной основы, противопоставлены материальному миру и превращены в самостоятельные сущности, независимые как от материальных объектов, так и от человека;

5) будучи бестелесными, идеи чувственно не воспринимаются, но являются умопостигаемыми;

6) идеи образуют целостную, иерархически построенную систему, где низшие идеи подчиняются высшим, вплоть до идеи "блага", "единого".

Исходя из такого понимания, Платон рисует строение мира, состоящее из бытия (мир идей); небытия (материальный мир, созданный Богом из 4-х стихий - воды, земли, воздуха и огня) и мира чувственных вещей (результата проникновения бытия в небытие). Отсюда очевидно, что все вещи причастны, с одной стороны, к идеям, являясь их искаженными подобиями, тенями, с другой стороны - к небытию, материи, ибо они ею наполнены. Окружающий нас мир - это мир тусклых, искаженных, призрачных образов или теней бессмертных идей.

Высшая идея - идея "блага" - составляет мировую душу. Вторая мировая душа - зла. Эти две идеи дают начало всему. Кроме них, есть души звезд, планет, людей, животных. Душа призвана властвовать и управлять телом; она имеет активную функцию.

Душа и тело находятся в состоянии антагонизма, дуалистически противопоставлены друг другу:

– душа вечна, бессмертна; тело бренно;
– душа дает телу жизнь, она - активное начало; тело пассивно, инертно;

– душа не зависит от тела - после смерти тела она переселяется в другие тела;

– душа - источник добра в человеке, тело - прибежище зла;

– попадая в тело, душа умерщвляется (но не становится смертной).

Отсюда вытекают этические постулаты Платона - бегство от тела (душа должна бежать от тела, убивать в себе все чувственное, телесное и через разрыв с телесным восходить в мир идей, богов) и бегство от мира (душа должна стремиться уйти от чувственного мира в мир богов).

Вместе с тем Платон доказывает бессмертие души, используя различные аргументы:

Душа не погибает, т.к. она близка к Божественному, и, в отличие от сложного, составного тела, она проста, несоставна, неразложима, а поэтому не погибает и не распадается, как тело, а существует вечно.

Человек устанавливает сходство и различие вещей без всякого научения - благодаря врожденной способности души к припоминанию. Но вспоминать душа может только то, что она знала в прошлом. Следовательно, она должна обладать знанием до того, как вселилась в тело, а значит, и существовать до рождения тела.

Все телесное подчиняется Божественному. Когда душа вселяется в тело, оно начинает ей подчиняться. А что создано для власти и управления, то Божественно, а значит - вечно.

Душа - начало жизни, соединяясь с телом, она дает ему жизнь. Но то, что привносит жизнь, само не приемлет смерти, не может быть смертным.

Тем самым Платон доказывает независимость души от тела. Тело для души - только временное прибежище. Основная обитель ее - мир идей. Строение души - троично, т.е. состоит из 3-х частей: 1) высшая разумная часть; 2) низшая благородная часть, или "пылкая" (аффективные состояния и стремления); 3) нижняя вожделеющая часть души (потребности, влечения, страсти). Они представлены в 3-х классах общества, каждому из которых соответствуют определенные добродетели.

Платон дает классификации индивидуальных характеров, характеров народов, форм правления. Люди и народы различаются по преобладанию у них определенных частей души. У греков, например, благородная душа, а у народов Востока - вожделеющая.

Платон утверждает, что единственный путь совершенствования души - через знания. Индивидуальная душа не продуцирует знания. Они существуют независимо от вещей и людей. Душа должна лишь приобщиться к идеям мирового разума. Как? Посредством акта припоминания своего прошлого. То есть

получение знание тождественно его припоминанию. Это "знание-воспоминание" - "анамнезис". Оно отлично от "мнемы" - памяти чувственных вещей, воздействующих на человека.

Путь припоминания следующий. Пребывая в мире идей, душа получает знания, но когда она поселяется в душе, эти знания забываются. И ее задача - припомнить их. Телесные органы - помеха в постижении истины; они отвлекают душу от познавательной деятельности: душа мыслит лучше, если ее не тревожат ни зрение, ни слух, ни удовольствия. Органы чувств не дают человеку знаний. Истины доступны только разуму, который "оживляет" в памяти идеи. Чувственные ощущения играют только роль побудителей, они будят разум, а он, будучи высшей частью души, активизируется, начинает размышлять, ведет с собой активный внутренний диалог и извлекает идею из глубин души.

Доказательства наличия анамнеза. 1) Раб, отвечая на вопросы, приходит к решению геометрической задачи, хотя он никогда не учился. Это происходит потому, что знания, идеи заложены в его душе изначально и он, пробуждая душу, извлекает их. 2) В чувственном мире нет абсолютных квадратов, треугольников, равных вещей, а мы называем вещи равными, квадратными, треугольными. Опоры на чувственный опыт здесь нет, значит, эти идеи заложены в душе и пробуждаются при соприкосновении с чувственным миром.

Платон противопоставляет чувственный и мыслительный уровни познания:

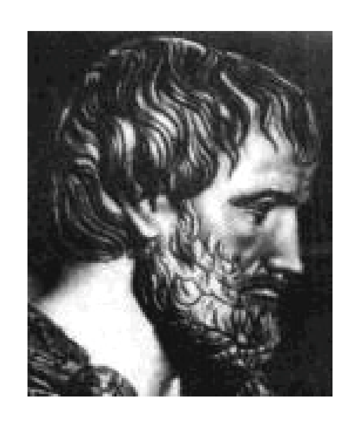
– чувственные явления пассивны, мышление активно (мысль всегда ведет внутренний диалог с собой, размышляет);

– объект чувственного познания - материальный мир; объект мышления - идеи;

– органы чувственного познания - органы чувств; орган мышления - душа в ее высшей, разумной части. При этом Платон вскрывает особенности и природу разума, его отличие от чувственных образов.

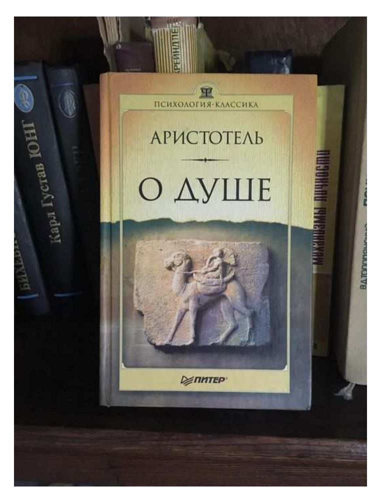
Он считает, что можно говорить о следующих уровнях познания - 1) ощущение как толчок, пробуждающий душу, но не дающий знаний; 2) чувственная ступень (не истинное, а ложное знание), включающее: а) "тени вещей" и б) "сами вещи"; 3) интеллектуальное познание (истинное), включающее: а) опосредованное знание и б) непосредственное созерцание идей (см. миф о пещере в Диалоге "Государство").

2.2.6. Монистическое учение о душе Аристотеля



Аристотель (384-322 гг. до н.э.) вошел в историю как основоположник психологии как науки: его трактат "О душе" - первый специальный историко-теоретический труд по психологии. Аристотель был сыном известного врача Никомаха при македонском царе. Поступив в Академию (366 г. до н.э.), он становится учеником Платона. Несмотря на уважение к своему учителю, Аристотель создает свое оригинальное учение, отличающееся существенно от идей Платона. В 336 г. он открывает в Афинах собственную школу, названную Ликеем. Здесь, прогуливаясь с учениками по аллеям, Аристотель вел занятия. Поэтому научная школа Аристотеля получила название "перипатетика", что в переводе с греческого означает "прогулка", "гуляющие в садах".

Аристотель был не только философом, но и тонким и глубоким исследователем природы. Его работы в области биологии, особенно "История животных", в течение многих веков использовались учеными как богатейший источник эмпирических фактов. Аристотель являлся воспитателем будущего императора Александра Македонского (342-336 гг. до н.э.), который впоследствии, совершая военные походы, отправлял своему учителю образцы растений и животных из завоеванных им стран. Накапливалось огромное количество фактов - сравнительно-анатомических, зоологических, эмбриологических и других, ставших основой для эмпирического анализа поведения живых существ. Обобщение этих фактов, в первую очередь биологических, легло в основу психологического учения Аристотеля.



Аристотель создал новый подход к изучению и пониманию души как предмета психологического знания. Основным объектом исследования душевных явлений у него выступали не физические тела (как у натурфилософов) и не бестелесные идеи (как у Платона), а организм, с которым телесное и душевное составляют неразделимую целостность.

Понятие "организм" предполагало его рассмотрение с точки зрения его организации и функционирования как включенного в систему взаимодействия со средой, направленного на решение конкретных задач жизнедеятельности. Устройство организма и его функционирование рассматривались в единстве.

Душа в этой целостности выступала как активное начало, как источник, форма реализации способного к жизни тела. Тело - субстанция, душа - то, что определяет ее жизнь и функционирование. Душа, согласно Аристотелю, выступает как "сущность, форма естественного тела, потенциально одаренного жизнью". Обращаясь к зрению, он образно замечает: "Если бы глаз был живым существом, его душой было бы зрение". Признаки души - быть функцией органа, его деятельностью, управителем объекта.

Душа, по Аристотелю - это не самостоятельная сущность, а форма, способ организации живого тела. У души нет самостоятельной субстанции; ею является тело, поэтому как тело не может существовать без души, являющейся источником его жизнедеятельности, так и душа не существует без тела. Давая определение души, он говорил: "Правильно думают те, кому представляется, что душа не может существовать без тела и не является телом". Тем самым он создает монистическое учение о единстве души и тела, отвергая как взгляды натурфилософов, для которых душа была тончайшим телом, так и Платона, дуалистически разъединившего душу и тело. Исходным в концепции Аристотеля был человек; мыслитель утверждал, что переживает, мыслит, учится не душа, а целостный организм: "Сказать, что душа гневается, - писал он, - равносильно тому, как если бы кто сказал, что душа занимается тканьем или постройкой дома".

Поскольку душа бестелесна, она не может быть разделена на части. Поэтому попытке выделения частей души Аристотель противопоставляет рассмотрение различных уровней способностей организма к деятельности, в которых воплощается и проявляется жизнь души. При этом им намечается схема иерархии способностей как функций души: а) вегетативной (представленной на уроне растений), б) чувственно-двигательной (существующей у животных и человека), в) разумной (присущей только человеку). Функции души выступают в качестве уровней ее развития. Иерархичность их строения проявляется в том, что высшие функции предполагают низшие и развиваются на их основе: вслед за вегетативной (растительной) функцией формируется способность ощущать, на ее основе возникает и развивается способность мыслить. Тем самым в психологию вводилась в качестве важнейшего объяснительного принципа генетическая идея. Функции души выступают как уровни ее эволюции.

Развитие души у Аристотеля соотносится не с природой вообще, а только с биологическим миром. Указав, что неразвитая душа ребенка сопоставима с животной, он тем самым заложил основу биогенетического закона, согласно которому в ходе развития каждого человека повторяются те ступени, которые прошел в ходе эволюции весь органический мир.

Предметом особого внимания Аристотеля являлась ощущающая способность души. Он выделяет ее отличия от растительной способности: объект при восприятии не поглощается в его материальной ипостаси; происходит восприятие только его формы. Выделены основные предпосылки осуществления и компоненты акта восприятия: объект, находящийся вне человека и органы чувств, воспринимающие его; установление взаимодействия между объектом и воспринимающей системой; промежуточные среды, преобразующиеся по образу переносимого свойства; "общее чувствилище" (познающее общие качества объектов, сами акты ощущения, осуществляющее их различения).

Аристотелем была открыта особая область психических образов, возникающих без непосредственного воздействия предметов на органы чувств, названная им "фантазиями" (представления памяти и воображения - в современной терминологии), описан механизм их функционирования - связь представлений (механизм ассоциации - в системе современной терминологии).

Объясняя развитие характера, он утверждал, что человек становится тем, что он есть, совершая те или иные поступки. Учение о формировании характера в реальных поступках, упражнении в разного рода делах является предтечей деятельностной концепции психического развития человека.

Аристотель придает новый смысл основному принципу научного объяснения - принципу причинности (детерминизма). Среди различных типов причинности он выделил особую целевую причину - "то, ради чего совершается действие". Конечный результат процесса (цель) воздействует на его ход. Кроме этого, он ввел разделение на практический и теоретический разум.

2.2.7. Эллинистическая психологическая мысль

В ходе завоевательных походов Александра Македонского (IV век до н.э.) возникла крупнейшая мировая монархия древности. Ее последующий распад открыл новый период в истории древнего мира - эллинистический - с характерным для него синтезом элементов культур Греции и стран Востока.

Положение личности в обществе коренным образом изменилось. Утрачивается связь человека с городом-полисом, исчезает понятие "гражданин", фиксировавшее позицию человека как активного социального существа, "политического субъекта"; оно заменяется понятием "подданный". Исчезает ощущение стабильности социальной жизни; человек оказывался перед лицом непредсказуемых грядущих катастроф. С огромной остротой человек осознает зыбкость своего существования в изменившемся мире. Эти сдвиги в реальном положении и в самоощущении личности наложили отпечаток на представления о ее душевной жизни.

Вера в могущество разума и в великие интеллектуальные достижения прежней эпохи ставились под сомнение. Возникает и становится популярной философия скептицизма, призывающая отказаться от суждений, касающихся окружающего мира в силу их недоказуемости, относительности. Подвергается сомнению значение интеллектуальных ценностей (Пиррон, конец IV в. до н.э.). Данная концепция отражала новое мироощущение человека кризисного общества и базировалась на представлении о том, что отказ от поисков истины позволит человеку обрести душевный покой, достичь состояния атараксии (от греческого слова, означающего отсутствие волнений).

В период эллинизма психологическая мысль развивается в русле следующих направлений:

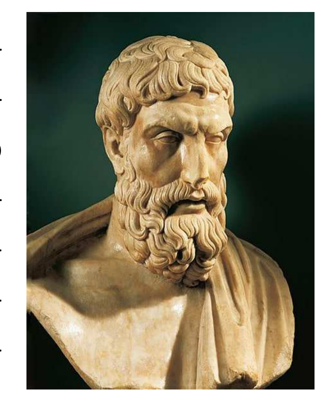
– перипатетики (развитие идей Аристотеля);
– стоицизма (развитие идей Гераклита);
– эпикуреизма (развитие концепции Демокрита);
– платонизма (развитие идей Платона);
– раннехристианской патристики.

Школа стоиков возникла в IV в. до н, э. Ее основатели - Зенон, Хризипп. Наибольшего развития стоицизм достиг в римский период (Сенека). Стоики рассматривали космос как состоящий из бесчисленных модификаций огненного воздуха - пневмы, разновидностью которой является душа. Согласно стоицизму, мировая пневма тождественна "божественному огню", иначе - Логосу или судьбе. Отсюда вытекает этический постулат стоиков - человек должен жить согласно Логосу, покориться судьбе.

Как и их предшественники в классической Греции, стоики возвеличивали разум, утверждали, что человек не достигает счастья из-за того, что не знает, в чем оно состоит. Они категорически отрицали роль и ценность аффективной сферы, видя в ней источник "порчи разума", поскольку аффекты возникают в результате "неправильной" деятельности ума. Удовольствие и страдание оценивались ими как ложные суждения о настоящем; желание и страх - как ложные суждения о будущем. Отсюда вывод: от аффектов следует лечить, как от болезней; от них надо решительно избавляться. Только разум, свободный от любых эмоциональных потрясений, способен правильно направлять и регулировать поведение.

Огромная популярность стоицизма в эллинистический период объяснялась особенностями времени: предчувствием грядущей гибели греко-римского общества, глубоким кризисом, переживаемым им, нестабильностью, шаткостью общественных основ. В стоицизме, призывавшем смело и мужественно смотреть в лицо судьбе, сколь бы горька и тяжела она ни была, люди обретали моральную поддержку.

Лидер другой популярной школы философии периода эллинизма Эпикур (конец IV в. до н.э.) опирался на атомистическое учение Демокрита. Однако в противовес Демокритову утверждению о неотвратимости движения атомов по законам, исключающим всякую случайность, Эпикур высказал идею, что атомы могут отклоняться от своих закономерных траекторий. Это позволило ему опровергнуть постулат о "жесткой" причинности, царящей в мире и в душе как разновидности атомов, и обосновать идею о самопроизвольности, спонтанности изменений, их случайном характере. Тем самым эпикуреизм отверг строгую предопределенность поступков, признал возможность самопроизвольных отклонений, заложенных в самой природе вещей, свободу выбора.



Вслед за Демокритом утверждалось, что живое тело, как и душа, состоит из движущихся в пустоте атомов, которые в момент смерти рассеиваются; а поэтому "смерть не имеет к нам никакого отношения; когда мы есть, то смерти еще нет, когда же смерть наступает, то нас уже нет".

Как и стоики, эпикурейцы размышляли о путях достижения независимости личности, обеспечения ее спокойствия. Такой путь они видели в самоустранении от всех общественных дел. Это, с их точки зрения, позволяет избежать огорчений, тревог, страхов и дает возможность испытать наслаждение, которое представляет собой отсутствие страдания.

Последователем Эпикура в Древнем Риме был Лукреций (I в. до н.э.). Лукреций критиковал пантеистические воззрения стоиков о "разлитом" в природе в форме пневмы разуме. Он считал, что реально существуют лишь атомы, движущиеся по законам механики, что в познании первичными являются ощущения, преобразуемые в более сложные образы, вплоть до разума.

В эллинистический период проводились исследования в области анатомии и физиологии. Так, александрийские врачи Герофил и Эразистрат, изучали строение организма, включая головной мозг. Ими было установлено различие между чувствительными и двигательными нервами.

Другим великим исследователем душевной жизни в ее связи с телесностью был древнеримский врач Гален (II в. н.э.). Он доказывает зависимость жизнедеятельности целостного организма от нервной системы. В его работах глубоко рассмотрены вопросы строения и функционирования мозга как центра

"высшего сорта" пневмы - субстрата разума. Его учение считается вершиной психофизиологической античной мысли.

Вслед за Гиппократом Гален развил гуморальное учение о темпераментах как о пропорциях, в которых смешаны основные "соки" организма.

Большое внимание он уделял аффектам, утверждая, что первичным в аффективных состояниях является изменение в организме ("повышение сердечной теплоты"), психическая же составляющая (стремление) является вторичной.

Продолжателем учения Платона в период эллинизма был Плотин, доказывающий абсолютную нематериальность души и отвергающий телесность. В основе существования всего сущего он видел эманацию (истечение) божественного, духовного первоначала.

Что касается психологии, то в работах Плотина она обрела новое предметное содержание - стала наукой о "самосознании". Продолжая учение Платона, Плотин утверждал, что индивидуальная душа происходит от мировой души, к которой она и устремлена; вторая ее направленность ориентирована на чувственный мир. Эти два вектора активности души Плотин дополняет третьим - обращенностью души на себя, превращение в предмет изучения души ее собственной работы. По сути, Плотин первым приступает к исследованию рефлексии как важнейшего механизма сознательной деятельности человека. Особенность его подхода состоит в рассмотрении рефлексии как самодостаточной, не из чего не выводимой сущности. Такое понимание рефлексии стало впоследствии почвой формирования интроспективной психологии сознания.

Представителем раннехристианских учений, развивающихся в русле античного мира, был Августин (IV-V вв.). Он подчеркивал главенствующую роль души, которая, по его мнению, управляет телом. Особую роль в психическом мире человека он отводил воле, возвышая ее над разумом, став, таким образом, одним из основоположников античного волюнтаризма (от лат. "волюнтас" - воля).

Августин считал, что знания априорны, заложены в душе. Соответственно они не приобретаются в ходе опытного познания, а извлекается из души благодаря направленности воли. Основанием истинности знания служит внутренний опыт: душа устремляется в себя, стремясь познать собственную деятельность и заложенные в душе Божественные идеи.

Подводя итог, необходимо отметить, что труды древнегреческих мыслителей актуальны и значимы для современной психологической науки. В них определены основные линии, по которым осуществлялось последующее развитие психологии, ставятся и рассматриваются многие проблемы, составляющие и поныне предмет серьезных психологических исследований: психофизиологическая и психофизическая проблемы, вопросы индивидуальных различий, соотношение чувственного и рационального познания, структуры психики, ее функций, проблема характера (первый трактат на эту тему принадлежит греческому мыслителю Теофрасту).

Словарь терминов

Анимизм
Антропоморфизм
Гилозоизм
Душа
Мифологическое мышление
Натурфилософия
Рационализм
Телеология

Вопросы для самопроверки

1. Какие подходы в понимании человека формируются в арабоязычной культуре?
2. Проанализируйте основные постулаты учений арабских мыслителей
3. Какие идеи лежали в основании учения Ибн Сины?
4. Охарактеризуйте основные психологические идеи Ибн Сины
5. Как решал Ибн Рушд проблему "активного" и "пассивного" ума?
6. Кто из арабских мыслителей специально занимался проблемой зрительного восприятия?
7. Перечислите признаки (характеристики) мифологического мышления
8. Каковы причины зарождения рациональной картины мира?
9. Что характеризует рациональное мышление?
10. Что характеризует Милетскую философскую школу?
11. Расскажите о творчестве мыслителя, считающегося вершиной Милетской школы
12. Что характеризует творчество Анаксагора?

13. Укажите основные позиции учения Демокрита.
14. Чем творчество Сократа важно для психологического знания?
15. Чем характеризуются "идеи" Платона?
16. Как Платон доказывал бессмертие души?
17. Что привнес в развитие психологического знания Аристотель?
18. Что доказывал Плотин (в области психологических идей)?

Темы курсовых работ и рефератов

1. Причины расцвета аристотелизма на рабском Востоке.
2. Восточный перипатетизм как философско-психологическое учение.
3. Аль Фараби как "второй Аристотель" - жизнь и творчество.
4. Идейно-теоретические основания арабоязычной философии и психологии.
5. Биография и психологическое наследие Ибн Сины.
6. Ибн Рушд как основоположник аверроизма.
7. Вклад в развитие психологического знания Ибн Аль-Хайсама.
8. Мифологическое мышление в психологии: идеи и характеристики.
9. Рациональное философское мышление как достижение античных мыслителей.
10. "Протофилософский" этап развития античной психологии: истоки и достижения.
11. Основные психологические идеи ионийской философской школы.
12. Достижения италийской школы в философии в психологическом аспекте.
13. Творчество Платона и его значение для психологии.
14. Аристотель как основоположник современной психологии.
15. Сопоставительный анализ психологических взглядов Аристотеля и Платона.
16. Характеристика эллинистической психологической мысли.
17. Блаженный Августин и значение его творчества для развития психологических идей.

Литература

Основная

1. Аристотель. О душе // Соч.: В 4 т. М., 1976. Т. 1.
2. Аристотель. Никомахова этика // Соч.: В 4 т. М., 1984. Т. 4.

3. Гиппократ. Избранные книги. М., 1936.
4. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979.
5. Лукреций. О природе вещей. М.;Л., 1947.
6. Платон. Сочинения: В 3 т. М., 1968-1970. Т. 1.
7. Римские стоики. М., 1995.
8. Фрагменты ранних греческих философов. М., 1989. Ч. 1.

Дополнительная

1. Асмус В.Ф. Античная философия. М., 1976.
2. Виц Б.Б. Демокрит. М., 1979.
3. Кессиди Ф.Х. Гераклит. М., 1983.
4. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Поздний эллинизм. М., 1980.
5. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. М.,1981.
6. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1987.
7. http://imp.rudn.ru/psychology/history_of_psychology/index.html

МОДУЛЬ 3
ЭВОЛЮЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В УЧЕНИЯХ О СОЗНАНИИ

ТЕМА 3.1. Психологические идеи арабских мыслителей в Средние века.

ТЕМА 3.2. Эволюция психологических знаний феодальной Европы.

ТЕМА 3.3. Психологическая мысль эпохи Возрождения (конец XV - начало XVII вв.).

ТЕМА 3.4. Философско-психологическая мысль Нового времени (период научной революции XVII в.).

ТЕМА 3.5. Философско-психологическая мысль эпохи Просвещения.

ТЕМА 3.1
Психологические идеи арабских мыслителей в средние века

3.1.1. Культура арабоязычных народов в период Средневековья.

3.1.2. Антропологическая мысль в господствующих идейных течениях арабоязычной культуры Средневековья.

3.1.3. Общие идейно-теоретические основы арабоязычной перипатетики.

3.1.4. Психологические воззрения Альгазена.

3.1.5. Антропологическое и психологическое учение Ибн-Сины.

3.1.6. Психологические воззрения Ибн-Рушда.

3.1.1. Культура арабоязычных народов в период Средневековья

В средние века наблюдался активный выход арабских племен на арену исторического процесса. Они распространились на огромные территории - от Аравийского полуострова до берегов Атлантики, с одной стороны, и до Индонезии - с другой. Образуется ряд арабских народностей, создавших свои государства.

Более того, в средние века арабоязычный Восток начинает играть вновь передовую роль в развитии мировой истории. Здесь раньше, чем на Западе, складывается феодализм, являющийся более прогрессивным строем сравнительно с рабовладением, быстро развивается культура. На определенном отрезке времени, пока сложившиеся феодальные отношения не стали тормозом общественного развития, Восток, и прежде всего арабо-язычные страны, стали

носителем передовой философско-психологической мысли. Они первыми восприняли и продолжили изучение Аристотеля, обеспечив его преемственное исследование и перенеся позже его идеи на почву европейской культуры.

Самобытная культура, которая сложилась в XVII-XVIII вв. в этих странах, являлась синтезом ценностей, созданных арабами и народами, завоеванными ими. Интенсивные торговые связи, осуществляемые арабоязычными странами, связывали их с другими культурами и способствовали распространению на их территориях научных достижений Греции, Рима, Индии, Китая.

В феодальном арабском мире интенсивно развивались ремесла, торговля, мореходство; высокого уровня достигла техника земледелия; возникали крупные богатейшие города, превратившиеся в очаги культуры, образования, науки. В страны арабского халифата стекалась научная литература со всего цивилизованного мира. Есть сведения, что во время правления династии Аббасидов (XVIII-XVII вв.) в Багдад прибывали караваны, навьюченные книгами на всех известных языках. Все это способствовало тому, что на Востоке получают дальнейшее развитие ростки точного знания, зародившиеся в эллинистический период и возникает ряд новых идей в области психологии.

3.1.2. Антропологическая мысль в господствующих идейных течениях арабоязычной культуры Средневековья

Проблемы человека рассматривалась и обсуждалась в арабском мире представителями всех идейных направлений.

Выделяются три главных подхода в изучении человека: теологический, мистический, философский (Степанянц М.Т., 1991. С. 188-189).

1. Теологический подход представляли мутакаллимы, ортодоксальные последователи калама (от "слово", "речь"), толкователи Корана и Святого предания Сунны. Главная особенность их мировоззрения – крайний фатализм. Они признавали всемогущего, вездесущего Аллаха и совершенного, последнего из его посланников, пророка Мухаммада.

2. Мистическое течение в исламе - суфизм видело в человеке соединение божественного и тварного. В связи с этим дается новое понимание человека - как самого совершенного бытия универсума, отражения одного из многих атрибутов Абсолюта. Человек, согласно этому подходу, интегрирует в себе все сущее, объединяет все основные реальности мира.

3. К философскому течению арабо-язычной мысли относится восточный перипатетизм - "фальсафа". Идеи греческих философов становятся достоянием арабо-язычных народов. На арабский язык переводятся труды Платона

и Аристотеля, Галена, Архимеда. На этой основе формируется собственная арабоязычная философия и наука (в первую очередь физика, математика, медицина). Арабские философы подвергли сомнению религиозные догмы и считали доблестью и заслугой изыскивать "доказательство несостоятельности буквального смысла священных текстов и истинности их толкования" (Ибн Рушд).

Представляет интерес попытка описать образ идеального человека и определить путь его совершенствования. Главное отличие человека от всех других творений они видели в обладании силой разума. Так, Абу-Наср Мухаммед Фараби, один из крупнейших арабских перипатетиков, называемый "Вторым Учителем" или вторым Аристотелем за обширные комментарии к трудам последнего, писал: "От всех животных человек отличается особенными свойствами, ибо у него имеется душа, из которой возникают силы, действующие через посредство телесных органов, и, кроме того, у него есть такая сила, которая действует без посредства телесного органа; этой силой является разум" (Аль Фараби., 1969. Т. 1. Ч. 2. С. 728).

Арабские мыслители, говоря о наличии у человека бессмертной души, в тоже время признавали ее связь с телом. Аль Фараби утверждал, с одной стороны, что "субстанция души существует отрешенно от материи; она остается после смерти тела, и в ней нет такой силы, которая разрушилась бы", т.е. существующая душа бессмертна. Но, с другой стороны, он подчеркивал, что "душа не может существовать раньше тела", что "дарователь форм создает ее тогда, когда появляется нечто, способное принять ее. Это нечто есть тело: когда оно есть, появляется и эта субстанция. Оно есть плоть… Душа не может существовать раньше тела, как это утверждает Платон; точно также она не может переселяться из одного тела в другое…" (Аль Фараби, 1969. Т. 1. Ч. 2. С. 729).

Отвергая идею фатализма и предопределения, арабские мыслители утверждали, что человек свободен в определении своего жизненного пути. Ибн Габирол писал: "Каждый человек волен действовать, как ему хочется…он волен стать мудрым или глупым, добрым или жестоким, мстительным или великодушным". Но отсюда логически вытекал вывод об ответственности человека за свои деяния, о том, что он "сам уготовляет себе падение, сам обрекает себя на невзгоды и слезы, сам приговаривает себя к душевным мукам". Ибн Габирол доказывает, что Бог предоставил человеку "свободу воли, дабы ничто не принуждало человека к поступку и никто не запрещал ему его деяния; дабы каждый смертный был волен жить согласно собственному рассудку, дарованному ему Богом, жить и вершить все, что дано вершить смертному. Именно поэтому каждого человека судят по его деяниям" (Ибн Габирол, 1991. С. 192, 193).

3.1.3. Общие идейно-теоретические основы арабоязычной перипатетики

Под влиянием освоения и творческого переосмысления Аристотеля в арабоязычной культуре сложились два наиболее ярких философских учения - Ибн Сины (Авиценна) и Ибн Рушда (Аверроэса). В них были сконцентрированы и получили интегрированное выражение главные достижения ученых арабского мира в разных областях знания, преимущественно в естественных науках.

Учения Авиценны и Аверроэса были чрезвычайно популярны и оказали огромное воздействие на развитие прогрессивной европейской научной мысли. Знаменитый "Канон" Ибн Сины властвовал на протяжении многих веков во всех медицинских школах Европы. Ибн Рушд стоял у истоков интеллектуального движения, подточившего европейскую схоластику и создавшего новую картину мира и человека.

Обобщив труды астрономов, географов, химиков, врачей Востока, накопленные наукой данные опытного познания, Ибн Сина и Ибн Рушд создали учения, в основе которых лежали следующие постулаты:

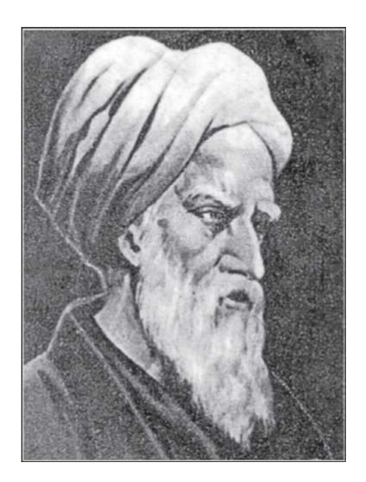
– Природа вечна (со-вечна) божеству и ее законы не меняются произвольно.
– Душа обусловлена деятельностью тела.
– Индивидуальная душа не обладает бессмертием.

Психические качества человека детерминированы естественными причинами, условиями жизни, воспитания.

3.1.4. Психологические воззрения Альгазена

Ибн Аль-Хайсам, или Альгазен (965-1038) – арабский ученый, создатель психофизиологического учения о зрении. В своем труде "Оптика" Альгазен рассматривает глаз как тончайший оптический прибор, математически и экспериментально обосновывает законы отражения и преломления света, определяя их в качестве причины возникновения чувственного образа. Он вскрывает роль умственных актов как важной предпосылки осуществления акта восприятия, позволяющей воспринимать форму и объем предметов, находить в них сходство и различия.

Предметом его исследования были многие феномены зрительного восприятия: бинокулярное зрение, смешение цветов, контраст, мышечные движения глаз и другое.



Впервые он ставит вопрос о длительности психических актов, утверждая, что между раздражением зрительного органа и субъективным ощущением существует определенный промежуток времени, необходимый для передачи возбуждения по нервам.

Таким образом, прогрессивная арабоязычная культура вернула в культуру Европы античные интеллектуальные ценности, существенно их обогатив. Она привнесла новые антропологические идеи, наносящие серьезный удар по идеологии феодального общества. Работы арабоязычных мыслителей формировали интерес к человеку и его психическому миру, утверждали в европейской научной мысли идеалы опытного познания.

3.1.5. Антропологическое и психологическое учение Ибн Сины

3.1.5.1. Биография Ибн Сины.

3.1.5.2. Направления научной деятельности Ибн Сины.

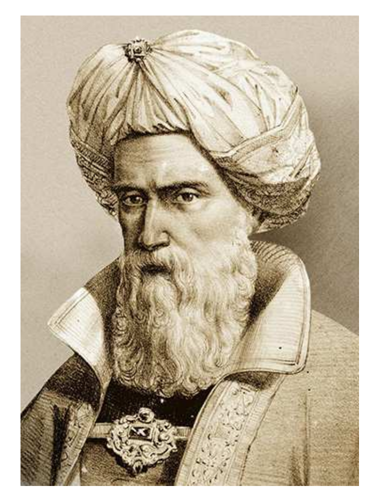
3.1.5.3. Особенности и источники развития научного мировоззрения Ибн Сины.

3.1.5.4. Психологические идеи Ибн Сины.

Ибн Сина (Абу Али Хусейн ибн Абдаллах), или Авиценна (980-1037) - наиболее выдающийся ученый, один из самых ярких перипатетиков Средней Азии.

3.1.5.1. Биография Ибн Сины

Его отец, Ибн Сина-Абдаллах - начальник сбора налогов в одном из районов Бухары, являвшейся в конце 1 в. одним из крупнейших культурных центров Востока. В детстве Хусейна обучали Корану, адабу (грамматика, стилистика, поэтика) и к 10-ти годам он достиг совершенства в этих областях. Началось его знакомство с точными науками: арифметикой, алгеброй, логикой. Но скоро его учитель признался, что ему уже нечему учить мальчика, полностью освоившего школьную программу, и предложил ему продолжать образование самостоятельно. Особое внимание в дальнейшем Ибн Сина обращал на изучение естественных наук. Есть сведения о том, что уже в раннем возрасте Ибн Сина начал заниматься медицинской практикой, бесплатно помогая нуждающимся в его помощи людям. В 17 лет он уже снискал славу как искусный врач и



даже был приглашен ко двору правителя Бухары Нуха ибн-Мансура, которого он вылечил, что не удавалось сделать ранее никому. За это он получил право пользоваться редчайшим собранием книг в эмирской библиотеке, что имело большое значение в его образовании и расширении знаний. В это время он освоил метафизику, изучил труды Абу-Насра Фараби, впервые заявил о себе как об оригинально мыслящем ученом, вступив в письменную дискуссию с Беруни. К 18-ти годам он закончил свое образование. "С тех пор у меня ничего не прибавилось", - напишет он позже в своей автобиографии.

Первые научные труды Ибн Сина пишет в 1000-1001 гг.: по просьбе соседа он подготовил книгу, в которой были изложены главные разделы философских наук "Ал-Хикмат ал-арудийя". Своему другу он посвятил другой, не дошедший до нас, философский труд "Получаемое и достигаемое" в 20 томах.

В начале века в Бухаре произошел дворцовый переворот, старая династия пала. Это заставило Ибо Сину покинуть город. Начинаются его странствия. В поисках удобного места для работы и спасаясь от преследований, он переезжает из одного города Средней Азии и Ирана в другой. В Гурганже он встречает Абу-Убейда Джузджани, который, став учеником Ибн Сины, сопровождал его в течение всей жизни и записал его автобиографию.

В Гурганже Ибн Сина пишет книгу "Каноны врачебной науки" и другие свои труды. В 1014-1023 гг. он создает многотомную философскую энциклопедию "Китаб аш-шиф" ("Книга исцеления").

Непосильный труд, скитания, преследования подорвали здоровье ученого, и он умер в 1037 г. в г. Хамадане, где и поныне сохраняется его могила.

3.1.5.2. Направления научной деятельности Ибн Сины

Ибн Сина- ученый-энциклопедист. Он работал в разных областях знания и создал около 450 работ, из которых до нас дошло около 240. Необыкновенно широка сфера его научных интересов, включающая философию, медицину, логику, психологию, физику, астрономию, математику, музыковедение, химию, этику, филологию, языкознание. Главные области его научной деятельности - философия и медицина. Основные философские труды Ибн Сины - "Книга исцеления", "Указания и наставления", "Книга знания". Философия Ибн Сины по праву считается вершиной теоретической мысли стран Востока в раннем средневековье. Религии он противопоставил научное познание, основанное на опыте, логических доказательствах.

Ибн Сина - один из величайших ученых-медиков в истории человечества. Им создано около 50 трудов в этой области. В его главном медицинском трактате "Канон врачебной науки" (1012-1024 гг.) и других трудах дается анатомическое описание человека, содержится характеристика его телесной структуры, рассматриваются проблемы нервных и психических болезней и их лечения. Особенно важным является рассмотрение им взаимосвязи между патологическими отклонениями в функционировании организма и психическими состояниями больного. Книга Ибн Сины была чрезвычайно популярна в Европе. В XII в. она была переведена с арабского языка на латынь, в XV в. напечатана. По числу последующих переизданий она может соперничать с Библией (40 раз переиздавалась полностью, много раз - в выдержках).

Главным объектом медицины Ибн Сина считает тело человека, а главными задачами - исследование причин его здоровья и нездоровья. Материальные причины состояния тела - "заложенные" в нем "основы" (элементы, соки, пневма). Действенные причины - факторы, поддерживающие жизнь организма: воздух, пища, вода, состояние жилища, половые и возрастные различия, сфера профессиональных занятий, привычки, время сна и бодрствования, душевный покой.

3.1.5.3. Особенности и источники развития научного мировоззрения Ибн Сины

Ибн Сина - сторонник опытного познания, естествоиспытатель, последовательный борец с астрологией и суевериями, видный арабский перипатетик. Он широко развернул опытное исследование психофизиологических явлений, исходя из идей отсутствия бессмертия индивидуальной души, ее материальности.

В его учении сочетаются естественно-научная концепция психофизиологических функций и философско-метафизическая теория души. Он разделял эти части своего учения, говоря о двух несовпадающих точках зрения на душу - медицинской (естественно-научной) и философской, каждая из которых имеет собственную логику развития. Философское учение о душе определялось им как зона разграничения науки и религии, где достигается их согласование, а за ее пределами - поле свободного исследования. Тем самым делалась попытка оградить естественно-научное знание о душе от вмешательства религии.

Ибн Сина творчески осмыслил и развил психогуморальные идеи Галена, философско-психологическое учение Аристотеля и Платона о душе. И если в своей медицинской концепции души он являлся сторонником Галена и Аристотеля,

то, давая ее философскую трактовку, он был близок к Платону и неоплатонизму. Огромна роль Ибн Сины в распространении в арабском мире идей античной научной и философской мысли.

Из арабских мыслителей своим духовным наставником Ибн Сина считал Аль Фараби. Важным общенаучным основанием учения Ибн Сины являлись также достижения восточных натуралистов, прежде всего, в области медицины.

Исходным философским постулатом Ибн Сины было признание вечности материи, ее роли как первоосновы вещей. Ибн Сина не являлся чистым материалистом, но его мировоззрение по своей общей направленности может быть охарактеризовано как материалистическое.

3.1.5.4. Психологические идеи Ибн Сины

В основу психологической концепции Ибн Сины положено учение Аристотеля о форме и материи. Душа - форма тела, ее животворная сила, источник развития.

Но если Аристотель – сторонник сердцецентристской концепции, то Авиценна придерживался мнения Галена о связи высших психических функций с мозгом. Сердце у него - центр эмоциональной сферы человека, а способности растительной души помещались им в печень.

Сердцевиной, наиболее ценной, новаторской частью учения Ибн Сины является психофизиология.

Ибн Сина продолжает развивать учение о пневме как физиологической основе, субстрате всех жизненных и психических явлений. Пневма - материальная летучая субстанция, зарождающаяся из парообразных частей 4-х главных соков организма (кровь, слизь, желчь желтая и черная). Ибн Сина видит в ней телесный процесс, лишенный сам по себе признаков психического, но являющийся их основой. Пневма может стать носителем душевных сил, но они не присущи ей изначально.

Учение о пневме в психологии многократно трансформировалось, обретая, наряду с материалистической, также идеалистическую трактовку, например в случае определения ее как дыхания божества. Ибн Сина использует понятие пневмы для обоснования естественной природы психики. Хотя душевные силы (под влиянием неоплатонизма) рассматриваются им как эманация божественного первоначала и оцениваются как произвольные, но при этом утверждается, что они коренятся в состояниях телесного субстрата, т.е. пневмы.

Выделяются три вида пневмы: естественная (натуральная), животная, душевная. Этому соответствуют три силы (способности) души: естественная (питающая, порождающая, взращивающая), животная и разумная.

Натуральная (естественная) пневма находится в печени и яйцеклетках. Она подчинена "естественности", независима от "произвола и постижения". Ею обусловлены питающая сила, сила роста и сила размножения.

Животная пневма локализована в сердце, занимает промежуточное положение между натуральной и душевной и является основой жизненных сил. Животная сила похожа на естественные силы, так как в ней отсутствует произвольность, и сходна с душевными силами, так как ее действия многообразны. Она - основа жизненности и реактивности организма. Если даже какой-то орган тела лишается душевных сил (например, будучи парализованным, утратив способности ощущения и движения), но сохраняет животные силы, он жив (Ибн Сина, 1994. С. 58).Умерший орган теряет и животную силу.

Попадая в мозг, животная пневма преобразуется и становится основой душевных сил ("постигающих все вовне и внутри", "движущих", "мыслящих").

Воспринимающие силы включают "внешние" силы и "внутреннее чувство". Внешние силы, или силы, "постигающие вовне" - способности ощущения, лежащие в основе деятельности 5-ти органов чувств: зрения, слуха, обоняния, вкуса, осязания.

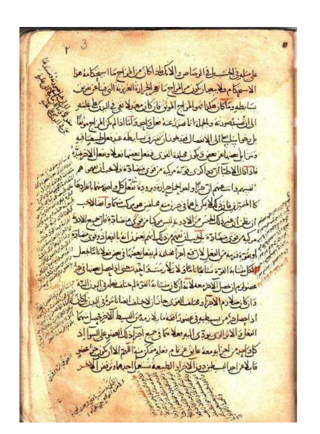
Сила, "постигающая внутри", или воображающая сила, включает "общее чувство", силу догадки, силы памяти. Согласно Ибн Сине, "общее чувство" обеспечивает постижение всех ощущаемых вещей. Оно "испытывает действие их образов". Иными словами, речь идет о восприятии. Под воображением понимается сила, которая "сохраняет образы ощущаемых вещей после того, как они соберутся, и удерживает их, когда они скрываются от чувств" (Там же. С. 60). Здесь речь идет о представлении и памяти.

К душевным силам относятся также "движущие силы страсти и гнева", которые приводят в движение различные телесные органы.

Мыслящая сила "распоряжается образами, хранящимися в воображении, производя над ними сочетание или разделение". Это сила логическая, осуществляющая "суждение" о вещах, которые чувственно не воспринимаемы (Там же).

Таким образом, Ибн Сина утверждает анатомо-физиологическую обусловленность всех психических процессов - ощущений, восприятий, представлений, памяти, аффектов, образного мышления, их зависимость от телесных процессов в организме, выводя тем самым их из-под духовного влияния и включая в закономерности природного мира. Авиценна пошел дальше Галена в описании связи всех психических процессов, начиная от ощущения и до образного мышления, с мозгом, подтверждая этот свой вывод данными наблюдения за психическими нарушениями, возникающими при поражении мозга.

Тем самым им было убедительно доказано, что телесный субстрат душевных сил - мозг.



В "Каноне" Ибн Сина говорит о локализации разных душевных сил (способностей души) в различных частях мозга: ощущения, восприятия, представления, воображение, память связаны с передним желудочком мозга, двигательные способности - с задним, мышление - со средним.

В работах Ибн Сины дан подробный анализ сферы чувственного познания человека. Материальным носителем ощущений, согласно его учению, является пневма, находящаяся в органах чувств.

В качестве свойств, присущих всем ощущениям, он называет: чувственный тон, интенсивность и длительность. Ибн Сина утверждает, что чувствительность характеризуется эмоциональным тоном. Воспринимается в первую очередь то, что привлекает человека, вызывает у него позитивные переживания. Например, ребенок воспринимает и выбирает из двух яблок то, которое представляется ему более красивым.

Интенсивность чувствительности обнаруживается во взаимодействии ощущений и их влияния друг на друга. Человек оценивает интенсивность ощущения, соотнося ее с величиной другого ощущения, предшествовавшего ему: ощущение, следующее за более сильным по интенсивности, субъективно оценивается как менее яркое и отчетливое.

Свойство длительности ощущений демонстрируется Ибн Синой на примере смешения цветов. Эксперимент, проведенный им, состоял во вращении с разной скоростью раскрашенных в различные цвета дисков. Установлено, что при низкой скорости вращения дисков цвета воспринимаются как отдельные, при увеличении же скорости вращения происходит их смешение.

Наряду с внешней чувствительностью выделяются также "внутренние чувства": представления, воображение, память, образное мышление. Подчеркивается, что все они имеют чувственную основу, вырастают из ощущений. В этом проявляется сенсуалистическая позиция ученого.

Новаторство и оригинальность взглядов Ибн Сины проявляется в подходе к исследованию аффектов, которые рассматриваются им как силы, оживляющие внутреннюю жизнь человека, выполняющие регулятивную функцию, определяющие действия и поступки человека. Ибн Сина считал, что, воздействуя на аффективную сферу, можно управлять поступками и деятельностью человека. Завися от тела, аффективные явления одновременно оказывают обратное влияние на организм, вызывая телесные изменения. Так, в процессе воспитания,

изменяя чувственную сферу ребенка, взрослые обеспечивают целенаправленное воздействие на динамику физиологических процессов в его организме, формируя таким образом его натуру.

В изучении аффектов Ибн Сина использовал метод эксперимента. Согласно дошедшим до нас сведениям, он определил душевную причину телесного истощения юноши по пульсу. По сути, это был первый в истории психологии случай психодиагностики, предвосхитивший ассоциативный эксперимент, детектор лжи и другие приемы изучения эмоционального состояния по экспериментально выявляемым показателям вегетативной сферы.

Ибн Сина провел еще один интересный опыт: двум баранам давали равную по количеству и качеству пищу, но один получал ее в нормальных условиях, а другой - в непосредственной близости от находящегося на привязи волка. Несмотря на одинаковое питание, второй баран вскоре погиб. Так был выявлен и описан феномен "эмоциональной сшибки", показано влияние одновременного действия противоположных по знаку эмоций на соматическое состояние.

Приведенные примеры позволяют оценить Ибн Сину как одного из основоположников экспериментальной психофизиологии.

К числу телесных подструктур человека Ибн Сина относил "натуру", подразумевая под этим конституциональное строение организма. Он говорил о неповторимости и уникальности натуры каждого человека: "Редко бывает, чтобы кто-нибудь другой имел одинаковую с ним натуру". В основе разнообразия натур - разное сочетание и различная степень уравновешенности элементов и соков организма. Натура "уравновешена", если доли противоположных качеств в смеси равны и противостоят друг другу. Перевес в ту или иную сторону означает "нарушение равновесия". Ибн Сина реалистически отмечает, что абсолютно уравновешенных натур не может быть.

Он дифференцирует натуры человека и других живых существ, указывает, что при выходе за определенные пределы натура "перестает быть натурой человека".

Отличаются им натуры людей разных возрастов. Наиболее, с этой точки зрения, оптимальна натура человека среднего возраста, "когда рост достиг предела". Дети имеют умеренно горячее и влажное тело, что является источником их интенсивного роста. У стариков же тело холодное и сухое, "землистое".

Специфичны, согласно Ибн Сине, натуры женщин и мужчин. У женщин она более холодная и влажная, чем объясняется большая рыхлость ее тела.

Отличаются по уравновешенности друг от друга и разные народы, что обусловлено географическими условиями среды их обитания. "Если придать телу индейца натуру славянина, то индеец заболеет или погибнет".

Даже у каждого органа должна быть уравновешенность: в мозгу преобладает влажное, в сердце - горячее.

Наиболее уравновешен из всех существ - человек, из всех людей - те, которые живут близко к экватору.

Однако следует отметить, что помимо телесных процессов, включая и образное мышление, Ибн Сина признает также наличие чистых разумных актов, независимых от тела. В качестве доказательства в его работах можно найти ряд положений.

1. Чувства и понятийное мышление имеют разные объекты и источники познания: чувствам доступны отдельные конкретные вещи и явления, понятийное мышление имеет дело с познанием общих универсалий.

2. Чувства и разум выступают как самостоятельные и независимые друг от друга процессы. Ощущения и восприятия не опираются на разум, а размышления, в свою очередь, требуют освобождения от чувств, которые нарушают их ход и становятся причиной искажения истины.

3. Различны функциональные возможности чувственной сферы и разума. Органы чувств и тело в целом имеют ограниченные пределы функционирования, характеризуются тенденцией утомляемости в ходе работы; возможности же деятельности разума как проявления высших душевных способностей безграничны.

4. Отличается динамика развития чувств и разума. Психические способности, обусловленные деятельностью тела, зависят от развития последнего, связаны с изменениями, происходящими в организме, поэтому подвержены с возрастом старению, ослаблению, разрушению. Разум же находится вне темпоральных изменений, наоборот, с годами все более укрепляется, достигая своего расцвета к 40-летнему возрасту.

5. Чувства и разум дифференцируются также по критерию "конечность-бесконечность". Чувства конечны; они связаны с телом, появляются вместе с человеком и исчезают с его смертью. Высшая же форма разума - понятийное мышление - связана с универсалиями как проявлениями разума Бога и порождается ими, существует до человека, приходит в его сознание извне, имеет божественную природу, а, значит, бессмертна.

Вслед за Аристотелем Ибн Сина выделяет в разумной душе практическую и теоретическую силы. Практическая сила души ("практический разум") относится к практике; она вырабатывает нравственные принципы, не имеющие отношения к истине и лжи, и ориентирует человека относительно тех действий, которые он должен осуществить. Теоретические силы ("умозрительный разум") направлены на постижение истины.

"Практический разум во всех своих действиях нуждается в теле и телесных силах. Что же касается умозрительного разума, то он в какой-то мере нуждается в теле и его силах, однако не всегда и не во всех отношениях. Напротив, иногда ему бывает достаточно самого себя" (Ибн Сина, 1980. С. 477).

Представляют интерес также выявляемые Ибн Синой особенности человека как носителя душевных сил, его отличия от животных. Он писал: "Мы утверждаем, что человеку присущи такие особенности действий, исходящих из его души, которые отсутствуют у других живых существ" (Там же. С. 472).

– Человек - это существо, способное ставить и осуществлять цели. Цели движут поведением человека: когда выносится решение, возникает "движение силы осуществления желания, побуждающей к движению тело" (Там же).

– Человек - это общественное существо: "он не может обойтись без общества на всем протяжении своего существования… Что же касается одинокого человека, то, если бы не существовало никого другого, кроме него самого и кроме того, что есть в природе, то он бы погиб или же условия его существования были бы крайне тяжелыми" (Там же). Только во взаимодействии с подобными себе людьми, в процессе разделения труда и общения человек обеспечивает возможность своего существования.

– Человек - деятельное существо, характеризующееся способностью осуществлять производительную активность. Он не удовлетворяется тем, что дает ему природа в готовом виде - пищу, одежду, а изготовляет необходимые ему жизненные блага "искусственным путем". Ибн Сина указывает, что человек "нуждается в земледелии и в подобного рода занятиях" (Там же).

– Одной из отличительных особенностей человека является потребность в познании других людей, а через них - и самого себя: "…Человек нуждается в том, чтобы иметь в своей природе способность познать в другом, являющемся его сотоварищем, то, что есть в нем самом…" (Там же. С. 473).

– Особая роль в развитии человека принадлежит "звуку" (звучащему слову, языку), посредством которого познаются вещи, не воспринимаемые непосредственно: "кто-то может узнать о чем-то, не нуждаясь в том, чтобы воспринимать это непосредственно". Слово выполняет знаковую функцию. Как отмечает Ибн Сина, "природа дала душе способность создавать посредством звуков нечто, при помощи чего достигается указание на нечто другое". По сути, здесь ставится вопрос о присущей человеку способности опосредованного познания. Язык выступает не только источником познания, но и средством общения людей: "Человеку присуща потребность сообщать и получать сообщение…" (Там же).

– Важное отличие человека состоит в направленности его деятельности. И пчелы тоже строят соты, но у них это признак инстинкта и "вынужденной

необходимости", способ удовлетворения "видовых", а не "индивидуальных" потребностей, сохранения вида. У человека же продукты его деяний "предназначены для индивидуальных потребностей, а многие - для обеспечения благополучного состояния самого индивида" (Там же. С. 473-474). Иными словами, на уровне животного мира господствуют потребности вида, в человеческом обществе - потребности индивида.

– Различны и регуляторы поведения человека и животных. У человека появляется специфическая, нравственная регуляция, в основе которой лежит оценка поступков как хороших и плохих. Человек знает, что "в совокупности действий, которые должны были бы быть сделаны, имеются поступки, которые не следует совершать. Это он познает в детстве и воспитывается на этом, а затем он привыкает слышать, что он не должен совершать эти поступки, пока наконец это убеждение не станет для него естественным. А другие поступки являются противоположными этим. Первые называются плохими, а вторые - хорошими. У других же живых существ этого нет" (Там же. С. 474). Совершение действия, которое "было условлено" как недозволенное, вызывает у человека нравственные переживания. "Это душевное состояние называется стыдом. И это также одно из свойств человека" (Там же).

– Своеобразие человека - в наличии у него душевных состояний, вызванных "предчувствием того, что должно случиться то, что повредит ему" (Там же. С. 475). Пример тому - страх относительно еще не состоявшегося события. У животных тоже есть страх, но он вызван актуальным фактом. У человека есть и такое состояние, как надежда, которая выводит его за пределы настоящего, "в то время как другие живые существа связаны только с данным моментом, и то, что удалено от данного момента, для них не существует". Человек способен "размышлять о будущих делах", строить планы и сознательно направлять свое поведение на их реализацию. То есть, по сути, Ибн Сина ставит вопрос о присущей человеку способности антиципации.

– Но главное отличие человека - разум, обеспечивающий способность представления "всеобщей невещественной идеи, отвлеченной от материи всеми видами абстракции", познания неизвестного "путем размышлений и доказательств, исходя из истинно известных вещей". Человек обладает способностью "ко всеобщему воззрению и способностью размышления" (Там ж. С. 476). Это происходит посредством рассуждения, сопоставления (истинного и ложного, полезного и вредного, красивого и безобразного) и выбора.

Критикуя мистические идеи, Ибн Сина доказывает невозможность телесного воскрешения, переселения душ. Воскрешение может быть только духовным; ему не подлежат ни ощущения, ни эмоции, ни представления - все, что в своем бытии обусловлено преходящими состояниями души и ее акцидентальной

связью с телом. Следовательно, вечны только те умственные формы, которые имеются в рациональной части души.

В работах Ибн Сины дается интересная возрастная периодизация развития человека, Выделяется 4 основных возрастных периода:

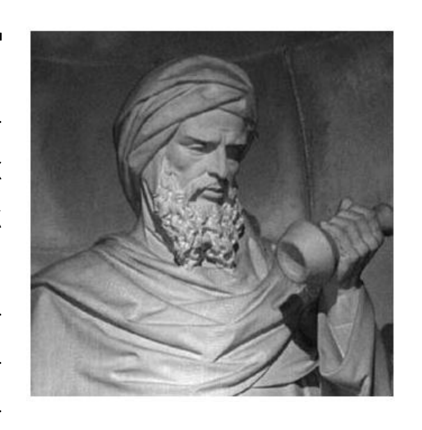
– Возраст "роста" ("юность"), включающий младенчество, детство, подростковый возраст, период отрочества и полового созревания, юношество. Он охватывает период от рождения человека до 30 лет.

– Возраст "остановки роста" ("молодость") - от 30 до 40 лет.

– Возраст "понижения при сохранении части сил" ("зрелости") - от 40 до 60 лет.

– Возраст "упадка при ослаблении сил" ("старость") - от 60 лет до конца жизни.

3.1.6. Психологические воззрения Ибн Рушда



Ибн Рушд (Ибн Рушд Абу-ль-Валид Мухаммед Ибн Ахмед), или Аверроэс (1126-1198) – известный арабский мыслитель, приверженец опытного, точного знания, последний из крупных оригинальных представителей арабского перипатеизма, критик Аристотеля и Ибн Сины.

Ибн Рушд жил в Испании в период Кордовского халифата. Не порывая с мусульманской религией, развивал материалистические элементы философии Аристотеля. Говорил о вечности и несотворимости материи, отрицал бессмертие индивидуальной души и загробный мир. Критиковал мистические идеи Альгазена. Смелые мысли Аверроэса объясняют причину его преследования и мусульманской, и христианской ортодоксией.

Велико его влияние на философскую мысль западной Европы. Аверроэс считается автором самых глубоких комментариев к сочинениям Аристотеля, которые помогли ознакомить Европу с античной мыслью. Он дал новую трактовку Аристотелевского учения о душе, о ее высшей способности - разуме (нусе). Это было материалистическое объяснение души, связанной с телом.

Аристотель говорил о "пассивном" и "активном" уме как о материи и форме, возможности и действительности. "Пассивный" ум под действием "активного" приобретает форму; в нем актуализируется потенциально данное. Соответственно Аристотель делит душу на две части - чувственную, возникающую, развивающуюся и исчезающую вместе с развитием и смертью тела и разумную, бессмертную.

Это противоречие, заложенное в трудах Аристотеля, пытались разрешить многие его последователи. Так, Александр Афродизийский (конец II - начало III в.) считал, что "пассивный" ум индивидуален и преходящ, неотделим от других, более простых способностей души и развивается под влиянием внешнего Божественного разума. Но божество у него носит условный характер. Соответственно личное бессмертие им отвергается, он утверждает, что с уничтожением тела исчезает и душа.

Иное мнение высказывал Фелисий. Он считал, что "потенциальный" и "актуальный" ум составляют одну божественную субстанцию, отличную от всех других психических способностей. Она временно проявляется в теле и сохраняется после его гибели. Тем самым доказывалось индивидуальное бессмертие души.

Ибн Рушд дал свое решение этого вопроса, создав, таким образом, учение - аверроизм. Он считал, что и "потенциальный", и "активный" ум - одна субстанция, существующая вне индивида. Важнейшим же свойством души является чувствительность, благодаря которой она воспринимает "нус". Подобно солнцу, действующему на зрение, "нус" освещает индивидуальные души. И в них проявляется ум - и потенциальный, и актуальный. С исчезновением тела и соответствующих ему психических способностей (чувствительность), то, что было приобретено божественным умом в итоге его актуализации в данной душе, не исчезает бесследно, а поглощается им и существует как момент универсального разума, свойственного человеческому роду. Это - некое божественное истечение, эманация, исходящая из нижней сферы неба. Таким образом, отвергается идея индивидуального бессмертия души.

С Кораном было несовместимо также вытекающее из учения Ибн Рушда утверждение о богоподобии человека. Человек, способный воспринимать божественный разум, соотносился тем самым с высшими духовными сущностями.

Наконец, наличие универсального всеобщего разума приводило к гуманистическому выводу о равенстве людей по интеллектуальным способностям. Эта идея противоречила духу феодального общества с присущими ему принципами сословного строения.

Много идей высказал мыслитель и по частным вопросам психологического знания. В частности, исследуя зрительное восприятие, Аверроэс показал, что чувствительным аппаратом глаза является не хрусталик, а сетчатая оболочка.

Ибн Рушд защищал права науки на независимость от догм религии, говорил о возможности достижения глубин достоверного познания истины с помощью разума. Пример тому - аподейктическое толкование священных тестов, направленное, по сути, на раскрытие противоречий в религиозных догматах.

Словарь терминов

Аверроизм
Перипатетики
Пневма
Суфизм
Фатализм

Вопросы для самопроверки

1. Какие подходы в понимании человека формируются в арабоязычной культуре?
2. Проанализируйте основные постулаты учений арабских мыслителей.
3. Какие идеи лежали в основании учения Ибн Сины?
4. Охарактеризуйте основные психологические идеи Ибн Сины.
5. Как решал Ибн Рушд проблему "активного" и "пассивного" ума?
6. Кто из арабских мыслителей специально занимался проблемой зрительного восприятия?

Темы курсовых работ и рефератов

1. Причины расцвета аристотелизма на рабском Востоке.
2. Восточный перипатетизм как философско-психологическое учение.
3. Аль Фараби как "второй Аристотель" - жизнь и творчество.
4. Идейно-теоретические основания арабоязычной философии и психологии.
5. Биография и психологическое наследие Ибн Сины.
6. Ибн Рушд как основоположник аверроизма.
7. Вклад в развитие психологического знания Ибн Аль-Хайсама.

Литература

1. Аль Фараби. Существо вопроса // Антология мировой философии: В 4-х т. М., 1969.
2. Завадовский Ю.Н. Абу Али Ибн Сина. Жизнь и творчество. Душанбе, 1980.
3. Ибн Габирол. Жемчужная россыпь // Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. М., 1991.
4. Ибн Габирол. Человек и его судьба // Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. М., 1991.

5. Ибн Рушд // Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX-XIV вв. М., 1961.
6. Ибн Сина. Избранное. М,. 1980.
7. Ибн Сина. Избранные философские произведения. М., 1980.
8. Ибн Сина. Канон врачебной науки. Ч.1. М., 1994.
9. Ибн Сина. Книга о душе // Ибн Сина. Избранные философские произведения. М., 1980.
10. Ренан Э. Аверроэс и аверроизм / Пер. с франц. Киев, 1903.
11. Сагадеев А.В. Ибн Рушд (Аверроэс). М., 1973.
12. Сагадеев А.В. Ибн Сина (Авиценна). М. 1985.
13. Степанянц М.Т. Арабская философия // Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. М., 1991.
14. Терновский В.Н. И.С. Авиценна. М., 1969.
15. Шидфар Б.Я. Ибн Сина. М., 1981.

ТЕМА 3.2
Эволюция психологических знаний феодальной Европы

3.2.1. Хронологические рамки и особенности культуры Средневековья.
3.2.2. Особенности христианской антропологии.

3.2.1. Хронологические рамки и особенности культуры Средневековья

История Средних веков охватывает длительный период - от IV до начала XVII вв. Этот период совпадает с эпохой возникновения, расцвета и упадка феодального строя.

Для периода Средневековья характерен упадок культуры и образования, наступивший после крушения античного мира: исчезали города и крупные очаги культуры; оказалась утраченной значительная часть достигнутых в греческой цивилизации знаний, которые потеряли свое ценностное значение; резко снизился образовательный ценз населения. В IV в. был уничтожен научный центр в Александрии. В начале VI в. Император Юстиниан закрыл просуществовавшую около тысячи лет Афинскую школу античной философии.

Новым фактором культурного развития становятся мировые религии - буддизм, ислам, христианство, зарождающиеся еще в древнем мире, но в это время обретающие мировой масштаб. Возрастает их влияние на все стороны культуры и духовной жизни общества. Мировоззрение средних веков становится теологическим. Его основа - церковная догма. Авторитет Церкви являлся непререкаемым.

Неверно оценивать эпоху средневековья как "перерыв в ходе истории", период культурного застоя. Несмотря на упадок естественных наук в целом, элементы естественно-научной, опытной мысли сохраняются и пополняются; развиваются гуманитарные области знания; создаются уникальные произведения искусства. Эпоха средневековья представлена целой плеядой выдающихся мыслителей, деятелей культуры: П. Абеляр, Р. Бэкон, Авиценна, Аверроэс, Дж. Бруно, Н. Коперник, Петрарка, Ф. Аквинский, Д. Скотт, У. Оккам В. Шекспир и многие другие.

Христианство привносит в общественное сознание и европейскую культуру систему общечеловеческих ценностей, которые становятся основой новой духовности и морали.

3.2.2. Особенности христианской антропологии

3.2.2.1. Библия - основной источник изучения христианской антропологии.

3.2.2.2. Основные положения христианской антропологии.

3.2.2.3. Основные течения философско-психологической мысли Средневековья.

3.2.2.1. Библия - основной источник изучения христианской антропологии

В средневековой Европе господствующей религией являлось христианство, в рамках которого складывается специфическая картина человека и его души. Основным источником христианской антропологии является Новый Завет, являющийся законом жизни христиан. Время его возникновения - I в. Новый Завет - это воля Бога, переданная им людям. Будучи словом Божьим, Библия является не объектом знания, а источником веры. Ее нельзя познать рациональным умом. Через вероучение человек получает новый фактор регуляции своего поведения, иррациональный по своей природе.

3.2.2.2. Основные положения христианской антропологии

В Библии и трудах Отцов церкви ставятся и рассматриваются фактически все фундаментальные проблемы бытия человека.

1. По-новому понимается и трактуется сущность Божественного. Бог - един и уникален. Отвергается политеизм и утверждается монотеистический подход.

Бог рассматривается как бесконечный, трансцендентный. Он противостоит всему, закрыт для чувственного восприятия.

В отличие от греков, у которых Бог выступал как закон, Логос, судьба, провидение, Библейский Бог личностен, не бесстрастен, наоборот, он - олицетворение высшей любви к людям. Он правит и миром, и каждым человеком, его делами, определяет его будущее.

Утверждается идея творения. Бог рассматривается как создатель всего, творящий все "из ничего", свободно, актом своей чистой воли. Он дарует всему жизнь. Поэтому Бог - это единственное бытие, сущность, в то время как все, созданное им, включая человека, не имеет самостоятельного бытия, а лишь обладает им, получая его от Бога. Тем самым утверждается теоцентризм как основа мировоззрения средних веков. Греческая мысль: человек - мера всего - пересматривается; утверждается новый принцип: Бог - все, а человек - его творение.

2. Отлично от античной традиции определяется место человека в мироздании. Греки рассматривали человека и космос в единстве; космос выступал у них как одушевленный, живой, подобный человеку. Выше космоса человек не поднимался.

В Библии место человека кардинально меняется. Он уже - не часть космоса, а существо привилегированное, созданное Богом "по образу и подобию своему"; господин всего, что сотворено до него. И человек должен стремиться к Богоподобию. Теология образа и подобия, рассмотренная через призму догматов "творения", "грехопадения", "воплощения", "искупления" и "воскресения", лежит в основе христианской антропологии, а принцип теоцентризма дополняется антропоцентристским подходом.

3. Иначе, сравнительно с античной традицией, описывается путь духовного совершенствования человека. Греки видели только один путь обретения Богоподобия, совершенствования человека - через развитие интеллекта, познания. Библия же в этом вопросе делает акцент на воле. Стать святым, согласно Библии, - значит исполнять волю Бога, повиноваться его заповедям, хотеть того же, что хочет Бог, принять Божью волю как свою.

Поэтому долг античного человека - развитие интеллекта, познание Логоса; долг христианина - следовать повелению Бога. То есть на смену античному интеллектуализму приходит волюнтаризм. Вытесняя интеллект, воля превращается в центральное личностное образование, системообразующую характеристику души.

4. Библия отвергает фатализм, присущий большинству течений античной философско-психологической мысли. Ею утверждается свобода воли человека

в рамках Божественного предопределения: Бог "упреждает" будущее, а свобода устремляется в него.

5. Идеалом греческой философии было познание, наука ("эпистема"), разум. Библия дает иную трактовку данной проблемы. Науке, знанию она противопоставляет веру, определяя ее как единственную, обладающую познавательной ценностью для верующего человека. Вера в истинность положений Священного Писания занимает место логических доказательств, обоснования, исследования.

Антагонизм веры и знания наиболее ярко был выражен карфагенским проповедником II-III вв. К. Тертуллианом: "Верую, ибо это абсурдно". Он доказывал, что сила истинной веры обратно пропорциональна доводам человеческого рассудка. То, что закрыто, абсурдно для рассудка, понятно верующей душе.

6. Из этого вытекает новая ориентация познания, согласно которой предметом изучения должен быть не внешний природный мир, а Бог и душа человека. Так, христианский сократизм, идущий от Августина, утверждал, что философия - любовь к мудрости, а сама мудрость - это Бог, поэтому главная цель человека - постижение Бога и души. Обосновывался приоритет самонаблюдения над познанием внешнего мира, непогрешимость внутреннего чувства. Тем самым вводилась дихотомия внутреннего и внешнего.

Считалось, что знание открыто только чистой душе, то есть познавательная способность включает в себя нравственную составляющую.

7. В этих условиях естественно-научное познание приостанавливается. Опытное реальное познание замещается религиозной догматикой. Особую роль приобретает истолкование Библейских текстов как метода познания души. Слова выдаются за реальные предметы; сочетания и разделения слов - за действительные связи и разграничения. По сути, происходит подмена научного знания реальности вербальными конструкциями.

8. По-новому оценивается морфологическое строение человека. В античности существовал двусоставный человек (душа и тело). Христианство ввело третью, высшую подструктуру, и человек стал триединым: тело - душа - дух. Дух - причастность к Божественному посредством веры.

9. Душа понималась как форма, сущность, ведущая двойную жизнь - в Боге и в теле. Первый способ бытия является истинным. Постулируется бессмертие души.

10. Роль чувственной сферы умаляется; подчеркивается ошибочность чувств и пагубное влияние эмоций и страстей на развитие человека. По-разному рассматривается соотношение разума и воли. Если Ф. Аквинский

доказывал приоритет интеллекта над волей, то Августин считал, что воля автономна по отношению к разуму и воплощает в себе предельную насыщенность духовной жизни, "опыт самости".

3.2.2.3. Основные течения философско-психологической мысли Средневековья

1. Схоластика как форма философствования. После Библейского послания все философско-психологические учения разделяются на 3 группы:

1) ищущие различия двух сфер - разума и веры;

2) философствующие "вне веры и против веры";

3) философствующие "в вере".

Философствование "в вере" - наиболее развитое учение в период средневековья, воплотившееся в схоластике. Схоластика зарождается в VIII в. и представляет собой философию, направленную на обоснование догматов богословия. Ее цель состоит в том, чтобы придать Священному Писанию вид рационального учения.

Несмотря на отличия в разных течениях схоластики, общим для них была связь с богословием и зависимость от него, а также использование в качестве метода познания комментирования и интерпретации текстов.

В русле схоластики серьезное обсуждение получили учения Аристотеля и Платона. Для схоластики привлекательными являлись, с одной стороны, тезис Платона о душе как о самостоятельной духовной субстанции, что помогало доказать бессмертие индивидуальной души, с другой, - идея Аристотеля о душе как об осуществленности, или форме тела, в опоре на которую обосновывалась целостность человека и главенствующая роль души. Приоритет в итоге был отдан Аристотелю. Но учение Аристотеля было теологизировано: из него было изъято естественно-научное содержание и существенно усилен его этико-теологический, мистический аспект. Тем самым Аристотель в схоластике предстает, по словам А.И. Герцена, "с тонзурой" ("тонзура" - выбритая макушка как знак принадлежности к католическому священству).

В схоластике выделяется два основных течения: реализм и номинализм. Водораздел между ними - решение гносеологического вопроса об отношении общего к индивидуальному. Что реально - общие понятия, универсалии или индивидуальные вещи?

Реалисты отстаивали положение об объективном существовании общих понятий в божественном уме. Так как наиболее общей универсалией является Бог, они тем самым доказывали первичность бытия Бога и выражали теологическую точку зрения в схоластике.

Номиналисты (от "номен" - имя) считали, что общие понятия не имеют самостоятельного существования и являются словами, звуками, именами.

Наиболее радикальные номиналисты признавали только бытие единичных вещей, отрицали существование общих понятий в уме, считая, что он имеет дело лишь с частными вещами, давая им общие названия. Общие понятия определялись ими как звуки. Умеренные номиналисты отмечали, что общие понятия возникают в процессе познания, являясь результатом абстрагирования конкретных вещей, и существуют в человеческом уме. Номиналисты отрицали существование единой Божественной субстанции ("троицы"), ориентировали исследователей на отход от богословской проблематики и предметом научного познания считали природные явления.

2. Учение Ф. Аквинского как представителя реализма. Наиболее известный схоласт, наиболее радикальный представитель реализма - Фома (Томас) Аквинский (1225-1274), учение которого было канонизировано (1879) как истинно католическая философия (и психология) и получило название "томизм", а сам Ф. Аквинский был причислен к лику святых (1323).

Фома Аквинский отстаивал одну истину - религиозную, нисходящую свыше, и считал, что разум должен служить вере, быть подчиненным ей.

Он доказывал бессмертие души, говорил о зависимости человека от Божьей милости, о личной ответственности перед Всевышним. Душа рассматривается им как посредник между материальным миром и Творцом. Сознание и самосознание абсолютизируются, и психика человека противопоставляется всем другим формам жизнедеятельности, определяется как самостоятельная сущность, пребывающая в надтелесном мире.

Описывая душевную жизнь, Фома Аквинский располагал различные ее формы в виде своеобразной лестницы - от низших к высшим. Каждому явлению в этой иерархии отводилось свое, строго определенное и отграниченное от других явлений место. В иерархической последовательности размещались души (растительная, животная, человеческая); внутри каждой из них - способности и далее - их продукты (ощущение, представление, понятие).

В работах Ф. Аквинского получило дальнейшее развитие учение об интроспекции, зародившееся у Плотина и Августина и ставшее основой теологической психологии. Работа души описывается следующим образом: сначала ею совершается акт познания, результатом чего является возникновение образа

объекта (ощущения или понятия); затем следует осознание душой произведенного ею акта; на последнем этапе душа возвращается к себе, познавая уже не образ и не акт, а саму себя как уникальную сущность. То есть речь идет о замкнутом в себе сознании, существующим вне связи с внешним миром и телесным организмом.

В связи с этим новую трактовку получает психический образ. Ф. Аквинский делает шаг к его субъективизации. Он отбрасывает пневму как посредника между телесным и духовным, а также разрывает связь между психическим образом и предметным миром. Образ тем самым лишается отражательной функции и утрачивает реальные основания, превращаясь в сугубо духовное, феноменальное явление, своеобразный фантом. Утверждается, что психические образы не создаются индивидом. Их единственной причиной выступает спонтанная активность души. В душе есть сила (**интенция**, "внутреннее слово"), которая придает определенную направленность (интенциональность) акту восприятия и познания в целом. Интенциональность - внутреннее, прирожденное свойство души человека. Позитивным моментом этого сугубо субъективистского подхода является утверждение активного характера познания.

Душа из формы, способа организации материального тела превращается Ф. Аквинским в субъекта как носителя сознания. Соответственно соотношение "организм - предмет", присутствующее в работах Аристотеля как связь двух реальных материальных явлений, замещается гносеологическим противопоставлением субъекта и объекта. Реальные вещи, по сути, исчезают. Остается их непосредственная данность субъекту как носителю сознания.

3. **Номиналистические направления европейской средневековой схоластики.** Наиболее сильные позиции у номинализма были в Англии и Франции, где кризис феодализма проявился особенно остро и раньше, чем в других странах.

Наиболее энергичным и последовательным проповедником номинализма был профессор Оксфордского университета **Вильям Оккам** (1300-1350). Отвергая томизм, он отстаивал учение о двойной истине; утверждал, что философия, опирающаяся на логические рассуждения, и религия, черпающая свои истины в Священном Писании, имеют различные предметы исследования. Предмет философии - познание природы, а религии - моральная сфера человеческой жизни.

Он призывал опираться в познании на чувственный опыт. Считал, что универсалии не являются реальными субстанциями, имеющими свое существование

вне человеческой психики. Они не содержатся в единичных вещах в качестве чего-либо особенного и реального, а существуют только как интенции в душе. Общее - единичная интенция, предназначенная для высказывания о многих предметах.

Оккам отрицает теорию образов, дискредитированную Ф. Аквинским, и заменяет ее идеей о знаковом характере умственного и чувственного образа. Слово - знак вещи. Ощущение - знак предмета (как дым - знак огня, улыбка - знак веселья). Он выделяет 2 системы знаков: 1) естественные - обозначающие вещи (мысли о вещах); 2) искусственные - обозначения (человеческая речь как последовательность слов). Общее существует и в слове, и в сознании. И хотя определение образа как знака вещи неточно, но в то время этот подход был важен, фиксируя и подчеркивая наличие связи между психикой и внешним, предметным миром.

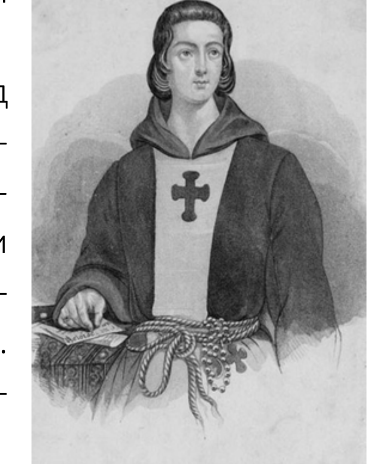
Деятельность воли Оккам ставил выше разума. Отстаивая идею единства души, он отрицал наличие в ней множества душевных способностей (сил), но указывал на различные акты, функции души.

Антисхоластический характер носило учение В. Оккама, получившее название "бритва Оккама", согласно которому не следует сущности умножать без необходимости. Нет смысла при объяснении каких-либо явлений прибегать к помощи многих сил или факторов, если можно обойтись их меньшим числом. Не следует делать что-то посредством многого, если это можно сделать посредством меньшего. Например, изучая поведение животных, не надо наделять их умом человека, если есть более простой способ объяснения. Это учение стало основой закона экономии в психологии. С этой точки зрения он определяет отношение к понятию "душа". Оккам указывает, что существование души не может быть доказано ни опытным путем, ни на основе рассудка; в это можно только верить. Из этого делается вывод, что душа как объяснительное понятие должна быть выведена за пределы философского и научного исследования и помещена в область религиозных истин.

Авторитетным представителем номинализма был также шотландский ученый Дунс Скотт (1270-1308). Он выступал за разграничение ума и веры, философии и теологии. На первое место выдвигал волевое начало как лежащее в основе творения мира. Отстаивал свободу воли человека, рассматривая ее как сущностную характеристику души. Развивал номина-

листичекую идею о том, что индивидуальное выше общего. Принцип индивидуализации он связывал не с материей, а формой. Формы присоединяются к материи как видовое отличие к роду, и результатом становится возникновение реальных индивидуальных вещей. Так из аморфной, неопределенной первоматерии образуются реальные единичные вещи.

К числу умеренных номиналистов относится Пьер Абеляр (1079- 1142), автор работы "История моих бедствий", произведения-исповеди, представляющего глубокий анализ психологии жизненного пути человека.



Абеляр доказывал преимущество знаний перед слепой верой, сравнивая человека, читающего Божественные тексты и не понимающего их, с ослом, играющим на лире. Высказывал сомнение в истинности многих интерпретаций Священного Писания. Доказывал, что разум не должен опираться на "истины веры". Разум обособляется им от веры и становится ее условием ("понимаю, чтобы верить").

Он считал, что универсалии не обладают самостоятельной реальностью; реальны отдельные вещи. Но универсалии получают определенную реальность в сфере ума в качестве понятий. Основа знаний - чувственное восприятие, в котором человеку дано единичное.

Интересны его идеи о моральной ответственности человека за свои поступки. Мораль не находится, согласно Абеляру, целиком в руках Бога; человек сам вершит свою судьбу и отвечает за свои деяния. Подчеркивается, что поступок человека сам по себе - не злой и не добрый. Его характер определяется намерением человека, его совершающего.

Английский ученый Роджер Бэкон (1214-1292) первым употребил понятие "опытная наука". Он указывал, что "без опыта ничего нельзя понять в достаточной мере", что "опытная наука - владычица умозрительных наук". Приоритетное место отводил естественным наукам, использующим эксперимент и математику.

В своих философских построениях Бэкон опирался на Аристотеля, восстанавливая истинный смысл его учения. Говорил о душе как о единстве формы и материи. Высоко ценил Ибн Сину.

Выдвинул идею о "перспективе", взяв это понятие из оптики. Ощущение (прежде всего зрительное) рассматривается им как основа познания, ибо посредством зрения человек устанавливает различие между предметами, а это составляет суть всех знаний о мире.

Сенсорные зрительные явления Бэкон связывал с общими законами распространения, преломления и отражения света, существующими независимо от человека в природе и являющимися первичными по отношению к эффекту, производимому ими в материальном органе. Глаз - тончайший оптический инструмент. Следовательно, вслед за Альгазеном, он рассматривает душевные явления, исходя из физико-математических, а не биологических понятий, что было важно для утверждения детерминистического подхода в психологии.

Таким образом, в период Средневековья продолжалось развитие психологической мысли, активно шел процесс переосмысления и творческого развития идей предшественников, формировались ростки нового психологического знания.

Словарь терминов

Волюнтаризм
Номинализм
Схоластика
Теологическое мышление
Теоцентризм
Томизм
Христианская антропология

Вопросы для самопроверки

1. Дайте общую характеристику средневекового мышления.
2. Чем характеризуется христианская антропология?
3. Как описывается путь духовного совершенствования в Средние века?
4. Что выступает идеалом познания в Средневековье?
5. Чем отличаются два основных течения схоластики?
6. Укажите основные взгляды Фомы Аквинского на природу души.
7. Чем характеризуются взгляды В.Оккама и Д.Скотта?

Темы курсовых работ и рефератов

1. Развитие научного познания в Средние века: основные направления и идеи.
2. Христианская антропология как основа средневекового мышления.
3. Общая характеристика философско-психологической мысли Средневековья.
4. Фома Аквинский: жизнь и учение.
5. Вильям Оккам и его идеи.
6. Пьер Абеляр как исследователь жизненного пути человека.
7. Роджер Бэкон как основатель опытной науки.

Литература

1. Абеляр П. История моих бедствий. М., 1959.
2. Августин А. Исповедь… // Богословские труды. М., 1978. Т. 19.
3. Августин А. О бессмертии души // Творения Блаженного Августина: В 8 т. Киев, 1880. Т. 2.
4. Ждан А.Н. История психологии: от античности к современности. М., 1997. Разд. 1. Гл. 2.
5. Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1997.

ТЕМА 3.3
Психологическая мысль эпохи Возрождения (конец XV - начало XVII вв.)

3.3.1. Исторические, социально-культурные предпосылки появления новых взглядов на человека в период Возрождения и их особенности

3.3.2. Основные направления развития антропологических и психологический идей в культуре Возрождения

3.3.3. Развитие сенсуалистических идей в рамках натурфилософской мысли периода Возрождения. Натурфилософские идеи Бернардино Телезио и Джираламо Фракасторо

3.3.4. Развитие знания о душе в русле схоластики. Психологические взгляды Пьетро Помпонацци

3.3.5. Концепция человека Леонардо-да Винчи

3.3.1. Исторические, социально-культурные предпосылки появления новых взглядов на человека в период Возрождения и их особенности

3.3.1.1. Хронологические рамки периода. Особенности социально-экономического, политического и культурного развития периода Возрождения.

3.3.1.2. Идеология культуры Возрождения.

3.3.1.1. Хронологические рамки периода. Особенности социально-экономического, политического и культурного развития периода Возрождения

Понятие "Возрождение" возникло в Италии в XVI в. как некий итог осмысления культурного новаторства эпохи. Этим понятием обозначали первый со времени античности блестящий рассвет культуры, гуманитарных наук, искусства, начавшийся после долгого, почти тысячелетнего упадка культуры. Время упадка идеологами Возрождения стало именоваться "Средними веками". В XIX в. применительно к эпохе Возрождения утвердился французский термин "Ренессанс", прочно вошедший в русскую речь.

Синхронности в возникновении культуры Возрождения в разных странах мира не было: раньше всего, в середине XIV в., культура Возрождения складывается в Италии; в большинстве других стран ее зарождение относится к концу XV в. Завершающим периодом эпохи Возрождения почти повсеместно были последние десятилетия XVI - начало XVII в.

Эпоха Возрождения занимает в истории Европы особое место. Культура этого периода тысячами нитей связана с переменами в жизни общества, ее усложнением и противоречиями в условиях начавшегося перехода от средних веков к раннему Новому времени.

Традиционная система феодально-общественных отношений уже переживает кризис и трансформируется; зарождаются новые формы хозяйствования.

Ломаются устойчивые социальные структуры, изменяются положение и самосознание различных слоев населения города и деревни. На этой почве возникают широкомасштабные общественные конфликты и движения, потрясающие Европу.

Напряженность и противоречивость социальной жизни эпохи Возрождения усиливается в связи с формированием нового типа государственности - абсолютной монархии, а также в итоге межконфессиональной борьбы, вызванной Реформацией и Контрреформацией.

Реформация началась в 1517 г. с принятием М. Лютером (http://elce.faithweb.com/luther/luther.htm) католической доктрины на основе

"новой теологии". Евангелизм стал теоретической базой требований радикального переустройства католической церкви, важной предпосылкой развития реформаторских настроений в Германии и других странах. Это привело к расколу римской церкви и возникновению новых христианских вероучений (протестантизма и других религиозных течений).

Начавшееся вслед за этим наступление католической церкви на оппозиционные силы получило название "Контрреформация".

Мощным фактором воздействия не только на экономику, но и на мировоззрение эпохи стали великие географические открытия, расширившие кругозор европейцев, обогатившие их знаниями об иных цивилизациях и народах.

Указанный период характеризуется развитием интереса к проникновению в тайны природы на основе опыта, наблюдения, эксперимента; серьезными достижениями в математических науках, естествознании, технике; крупными открытиями в области астрономии (от Коперника до Галилея Галилео). Все это способствовало формированию новых представлений о действительности, изменению установившейся картины мира.

3.3.1.2. Идеология культуры Возрождения

Девизом и основной идеей культуры Возрождения становится обращение к "первоисточникам знания", восстановление во многом утраченных в средние века связей с культурными традициями античности - как с христианскими, так и с языческими; как с латинскими, так и с древнегреческими.

Античность стала важнейшим ориентиром новой культуры Возрождения: на античном фундаменте строились разные области ренессансной культуры - от системы гуманитарного знания, образования, норм литературного творчества до архитектуры и изобразительного искусства. Проникновению идей античности в Европу способствовало изобретение в XV в. И. Гутенбергом книгопечатания. Благодаря этому стало возможным тиражирование и широкое распространение античной литературы. Но нельзя забывать, что и культура средних веков, несмотря на ее отрицательную оценку творцами Ренессанса, оказывала существенное и непосредственное воздействие на культуру Возрождения, прежде всего в силу преемственности общего для них христианского мировоззрения. По сути, Возрождение впервые после патристики и в гораздо более крупных масштабах осуществило широкий и многогранный синтез двух

культурных миров - языческого и христианского. В культуре Возрождения переплелись основы христианского вероучения, языческая мудрость и светские подходы в разных областях знания.

На почве новых культурных тенденций формируются новые гуманистические представления о человеке. В центре внимания деятелей периода Возрождения - "земное царство человека", образ человека - творца собственной судьбы. Человек занимает достойное его место в системе общественных ценностей.

Антропоцентризм - характерная черта ренессансной культуры. Утверждается величие человека, сила его разума и воли, его высокое предназначение в мире. Под сомнение был поставлен один из основных постулатов средневекового общества - принцип сословного разделения людей, возникает идея о том, что ценить человека надо по его личным достоинствам и заслугам, а не по родовитости и состоянию.

В это время, по мнению Л.М. Баткина, в определении человека происходит переход от понятия "индивид" к понятию "индивидуальность", в котором уже фиксируется оригинальность, уникальность и личностная неповторимость каждого индивида, его право на свободу индивидуального самоопределения. А это, в свою очередь, ведет к формированию нового идеала социальности, представляющего модель индивида, а не общества. Человек рассматривается как центр бытия.

В дальнейшем история покажет, что, исходя только из самодеятельности индивидуального человека, его внутренних возможностей, нельзя построить счастливое существование. Осознание этой идеи привело к тому, что к середине XVI в. ренессансный идеал социального начал превращаться в утопию.

Таковы новые гуманистические ценности, утвердившиеся в культуре Возрождения и отличающиеся от средневековых схоластических представлений о человеке.

3.3.2. Основные направления развития антропологических и психологический идей в культуре Возрождения

3.3.2.1. Моральная философия как сфера развития антропологических и психологических идей.

3.3.2.2. Сфера педагогических воззрений как область развития гуманистических идей о человеке.

Гуманистические психологические и антропологические идеи развиваются в культуре Возрождения в разных сферах: в моральной философии, схоластике, в естественнонаучно ориентированных областях знания, в литературе и искусстве. Рассмотрим главные из них.

3.3.2.1. Моральная философия как сфера развития антропологических и психологических идей

Моральная философия становится центром гуманистических знаний. В ней четко обозначаются новые идеи формирующейся светской этики. Главные ее проблемы - проблема достоинства человека, его свободы, путей и факторов его совершенствования.

Дается новая оценка труда, творчества, волевой активности личности. Яркий пример - трактат Поджо Браччолини (1380-1459) о благородстве человека (1440). В нем доказывается, что труд - одно из главных условий достоинства человека, основа развития общества и культуры, утверждается приоритет активной жизни сравнительно с созерцательной, уединенной. Браччолини отмечает, что даже в древнем Риме занятия торговлей, сельским хозяйством не считались зазорными. Наоборот, благороден, по его мнению, созидающий человек.

Идею личного совершенства отстаивал также известный гуманист, один из основателей Платоновской академии во Флоренции Кристофоро Ландино. "Быть или не быть благородным, зависит от самого человека, его разума, воли, нравственного совершенства". С благородством не связаны титулы, родовитость, - доказывал он.

Утверждается культ разума и знания: человек должен развивать способность к самопознанию, знанию мира, свои творческие начала.

Выдвигается идея о возможности самосовершенствования индивида и общества путем освоения культуры и исторического опыта человечества.

Проблеме достоинства человека, его превосходствам, возможностям посвящает специальный труд "О достоинстве и превосходстве человека" (1450) Джанноцо Манетти (1396-1459) (Хрестомат. 5.3). Он описывает все, что выделяет человека из других живых существ, говорит о его высоких возможностях. Человек, пишет он, - смертный, возвышающийся над другими существами разумом, безграничны его творческие возможности и потенциалы.

Отстаивая интересы человека, Манетти активно выступает против аскетизма. Он развивает идею о богатстве эмоционального мира человека, в силу чего он имеет право на чувственные удовольствия. Это был новый взгляд на человека, впервые утверждающийся в общественной мысли, так как античность

приносила чувственность в жертву разуму, а средневековая схоластика отрицала ее с позиций идеи аскетизма как низменное и греховное проявление человека.

Представляют интерес также идеи Пико делла Мирандола Джованни (1463-1494), итальянского философа гуманиста, сторонника аверроизма, автора трактата "Речь о достоинстве человека" (1486) (Хрестомат. 5.4). Основа его взглядов - антропологическое учение о свободе воли человека как главном свойстве его достоинства.. Человек, по его мнению, обладает абсолютной свободой самоформирования. Он основа и узел мира, связывающий материю и дух. "Ничего нет более замечательного, чем человек", - пишет мыслитель. Как самодеятельное существо человек сам определяет путь своего развития. Он может силой разума как подняться до высоты мирового интеллекта, так и опуститься до уровня низменных тварей. Отсюда делается важный вывод - человек ответственен за свободу определения своего жизненного пути, за свои действия. Соответственно главные средства воспитания - развитие знаний, разума, познаний в области моральной философии и философии природы.

3.3.2.2. Сфера педагогических воззрений как область развития гуманистических идей о человеке

Вопросы обучения и воспитания рассматривались в трактатах Пьетро Верджерио, Леонардо Бруни, Мефео Веджо и других гуманистов.

Главная цель воспитания определялась ими как формирование человека-гражданина с высокоразвитым самосознанием и патриотическими убеждениями. Ставилась задача формирования свободного, всесторонне развитого человека, самостоятельно мыслящего, духовно и физически гармоничной личности.

В основном практика обучения осуществлялась по-прежнему в рамках схоластики и сводилась к тренировке памяти, оттачиванию логики, развитию ораторского искусства, способности интерпретации текстов. Ученики рассматривалась и выступали реально как пассивные проводники чужих мыслей. Самостоятельность суждений не стимулировалась. В этом контексте особенно значимой являлась деятельность гуманистов и выдающихся педагогов периода Возрождения, выступивших за создание новой педагогики, за утверждение светской ориентации образования.

Особенно следует отметить взгляды известного славянского просветителя Я.А. Коменского, выдвинувшего идею о необходимости смотреть на ребенка не как на сосуд, который можно наполнить любым содержанием, а как на активного субъекта педагогического процесса.

Внимание уделяется не только интеллектуальной, но и эмоциональной сфере в процессе обучения. Акцент делается на похвалу, стимулирование ребенка, а не на наказание. Отстаивается принцип добровольности и сознательного выбора в овладении знаниями. Яркий пример – творчество Эразма Роттердамского, в котором выдвигается идея сочетания наглядности с положительными эмоциями во время усвоения знаний (методика "печеных букв", которые съедались детьми), направленного на реализацию принципа "управляемых эмоций".

Вюртембергский школьный закон 1559 г. требовал доставлять ребенку любовь и радость, учить в соответствии с индивидуальными особенностями детей (неслучайно одна из школ называлась "Домом радости").

Однако проблема психического развития ребенка в это время еще не была поставлена. За основу в поиске методов обучения брался не внутренний мир ребенка, а природа, внешний мир, принципы и методы обучения: переход от простого к сложному, принцип наглядности и т.д. Не выделялись и не исследовались еще стадии развитии психики ребенка.

3.3.3. Развитие сенсуалистических идей в рамках натурфилософской мысли периода Возрождения. Натурфилософские идеи Бернардино Телезио и Джираламо Фракасторо

На фоне развития экономической жизни и интереса к изучению природы возникают широкие натурфилософские обобщения. Стимулом служит обращение к научным знаниям древности и заимствование созвучных духу Возрождения идей - эмпиризма, чувственного познания реальности.

Во главе эмпирико-натурфилософского направления в Италии стоял Бернардино Телезио (1509-1588), который, окончив университет в г. Падуе, являющемся центром свободомыслия в то время, создает в Неаполе Общество (Академию) естествоиспытателей (опытного изучения). Это стало примером и стимулировало возникновение научных обществ и в других городах Италии. Известен труд Телезио "О природе вещей" в девяти книгах (1565-1586).

В концепции Телезио Бог выносился за пределы физической картины мира, хотя и признавался его творцом. Создав природу, он дает ей возможность развиваться далее самостоятельно. Таким образом, в соответствии с натурфилософскими воззрениями, природа развивается по своим собственным законам. Изучение природы, утверждал Телезио, должно вестись в соответствии с ее собственными началами, без оглядки на **теологию**.

Телезио, сторонник опытного познания, считал, что познание действительности, свойств вещей должно опираться на ощущения, опыт. В этом проявлялся его эмпиризм и сенсуализм.

Он считал, что в основе природы лежат два начала: теплота (расширение, разряжение) и холод (сжатие, конденсация), выступающие как основные противоборствующие принципы. Теплота производит движение и жизнь, являясь материальным носителем возникающих психических процессов. Телезио восстанавливает идею пневмы. Божественная пневма, или "жизненный дух", воплощается в развитии мира (макрокосма), а затем через легкие, артерии, мозг становится материалом души, представляемой им как особое тонкое вещество, называемое, по аналогии со взглядами Лукреция, "духом".

Все познание основано, согласно его подходу, на внешнем опыте - запечатлении и воспроизведении тонкой материей души внешних воздействий. Из сравнений и связи чувственных впечатлений складывается разум.

Обосновывая свои эмпирические идеи, Телезио пишет, что даже геометрия, казалось бы, независимая от чувственности наука - нуждается в опыте, так как построена на сравнении фактов и их переработке путем аналогии.

Материя, движимая силами разряжения и конденсации, действует целесообразно и ориентирована на сохранение достигнутого состояния. Так как психическое (спиритус) есть определенное состояние материи, то ум, чувства и т.д. также подчиняются природному закону самосохранения.

Эту же идею Телезио использовал при разработке теории аффектов: в положительных аффектах проявляется сила, стремящаяся к самосохранению, в отрицательных - слабость.

Он отстаивал взгляд на личность как на высшую ценность и, несмотря на свою естественно-научную ориентацию, считал, что одним движением материи не объяснить особого положения человека, которого отличает бессмертная душа, данная ему Богом.

Сходные идеи о зависимости динамики психических процессов от материальных факторов выдвигали Джироламо Фракасторо (1488-1553) и ученик Телезио Томас Кампанелла (1568-1639).

Фракасторо рассматривал знание как постижение не общих сущностей, а индивидуальных, находящихся в движении тел, отстаивая, таким образом, идеи номинализма. Но, в отличие от У. Оккамы, он отклонил "знаковую" теорию и пытался на новых началах восстановить теорию образов.

Исходные идеи Фракасторо:

– не может быть действия без физического контакта;

– сама по себе душа не может изменяться;

– изменения в ней вызывают только внешние толчки: "от объекта должно быть послано нечто такое, что непосредственно толкнет душу и изменит ее".

В этих своих позициях Фракасторо выступает как продолжатель механистического детерминизма Демокрита в психологии.

Для объяснения генезиса и структуры образа им использовалась корпускулярная гипотеза (корпускулы отличаются от атомов делимостью и отсутствием пустых промежутков между ними). Фракасторо утверждал, что от вещей отделяются сочетания корпускул (симулакры) - образы, изображения, действующие на органы чувств и оставляющие в них свой отпечаток. Таким образом, ученый развивает особый подход в объяснении психологических явлений - телесный, психофизиологический.

Познание определялось им как отделение истинного от ложного. Чтобы перейти от перцепции к подлинному знанию, душа должна произвести отбор в непрерывном и смешанном потоке чувственных элементов. Для этого она развивает собственную разумную деятельность, но при этом не формирует понятия, а только отбирает и комбинирует идущий извне материал. В этих утверждениях обосновывается первичность внешнего воздействия, главная роль чувственного познания.

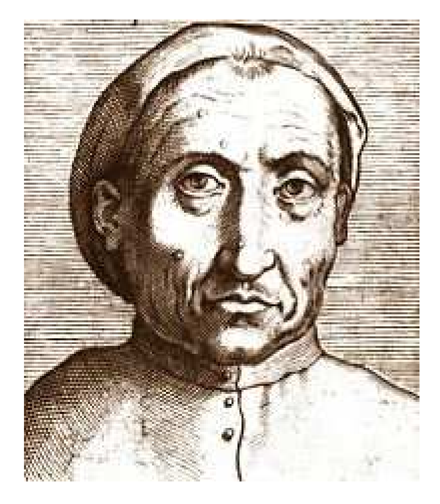
3.3.4. Идеи знания о душе в русле схоластики. Психологические взгляды Пьетро Помпонацци

Наиболее яркий пример философской мысли Возрождения, развивающейся в русле схоластики - творчество крупнейшего перипатетика, схоласта Пьетро Помпонацци (1462-1525).

Он родился в зажиточной семье в Мантуе, окончил Падуанский университет и преподавал философию там же, а с 1512 г. - в Болонском университете.

Его труды, на первый взгляд чист схоластического характера, определяли традицию так называемого "падуанского свободомыслия", хотя в целом его мировоззрение формировалось в традициях схоластики. Его творчество - рождение нового философского содержания в устаревшей форме.

Помпонацци - активный участник ренессансной философской мысли. Он говорил о необходимости "обновления философии". Выступал против схоластической закостенелости мысли, боролся с этим, хотя и в рамках традиции.



Обвинял схоластику в самоуверенном невежестве, говоря вслед за Сократом: "Я знаю, что я ничего не знаю". Свой трактат "О фатуме, свободе воли и предопределении" он пишет, дабы преодолеть "собственное невежество". Он мучается, сомневается, ищет истину. Тем самым в его творчестве проявляется новое отношение к познанию, не присущее схоластике.

Одна из главных проблем Помпонацци - соотношение разума и веры. Он отстаивает линию "двойственной истины". При этом истины философии у него рациональны, опираются на разумное познание, базируются на разуме и ощущениях, не подлежат искажению ради их согласования с положениями веры. Философствовать надо, считал он, "исходя из естественных начал". Истина едина и достигается именно разумным признанием человека. Она - прерогатива философского знания.

Вероучение как закон установления нравственности в народе, согласно Помпонацци, не содержит в себе "ни истины, ни лжи". Отсюда делается вывод о разных задачах религии и философии - воспитании и познании, об их независимости.

В 1516 г. Помпонацци пишет "Трактат о бессмертии души". Эту проблему он рассматривает в связи с двумя группами вопросов:

1) показывает, что ее решение зависит от теории познания, понимания сущности человеческого разума;

2) анализирует этическую сторону проблемы, значение тех положений, что следуют из смертности или бессмертия души, для человеческой нравственности.

Его выводы: душа индивида, включая интеллект, уничтожается вместе с телом; душа материальна и смертна.

Известно, что наиболее спорный момент у Аристотеля и Ибн Рушда - зависимость мышления от тела. Помпонацци считал, что мышление предполагает телесные процессы и невозможно без них. Оно невозможно без органов чувств, без ощущений, чувственных образов, представлений. При этом он ссылается на опыт, на Аристотеля, подчеркивает, что поскольку душа есть форма тела, то и разум есть "акт органического, физического тела и, следовательно, во всяком своем действии зависит от органа".

Вывод Помпонацци - разум неотделим от материи, от тела.

"Аристотель, - писал Помпонацци, - никогда не думал о такой бессмыслице (как отделимое от тела мышление). Человеческая душа, высшая и наиболее

совершенная из материальных форм, начинает и прекращает свое существование вместе с телом; она никогда не может каким-либо образом действовать или существовать без тела".

Но в определенном смысле душа, согласно Помпонацци, нематериальна: когда человек, поднимаясь над животными, проявляет способность к рефлексии, к мышлению, образованию общих понятий, не зависящих от его индивидуальных актов. С этой точки зрения Помпонацци исследует место человека в иерархии сущностей.

Он считает, что человек, обладая "не простой, а множественной, не твердо установленной, а двойственной природой, должен быть расположен посреди смертных и бессмертных сущностей".

Он находит в структуре мироздания 3 вида одушевленных существ:

1) высшие существа - небесные сущности: нематериальные, духовные, способные к высшему знанию, постижению всеобщего без посредства ощущений, не нуждающиеся в теле и органах;

2) низшие существа - животные: нуждающиеся для того, чтобы познавать, в теле и познающие только частные свойства и явления;

3) человек, занимающий среднее место: люди зависят от тела не как от субъекта, а как от объекта; они не созерцают всеобщее само по себе, но и познают не только частное, а "постигают всеобщее в частном" (Хрестомат. 5.7).

Принадлежность человека к божественному Помпонацци выводит из этических идей. Он говорит, что когда человеческая душа совершает дела, в которых сходится с духовными сущностями, она именуется божественной, превращается в Бога; когда же совершает поступки зверские, то обретает звериный вид.

Помпонацци доказывает нравственность идеи смертности человека и обосновывает превосходство этой идеи над системой, опирающейся на страх загробных мучений и ожидание награды на небесах. Более того, принятие идеи посмертного воздаяния подрывает, по его мнению, общую нравственность, так как ею движет только страх за расплату за грехи. Добродетель же следует предпочесть ради нее самой, ибо в ней самой заложена награда, так же как в пороке - наказание. Земная жизнь - благо. Земное счастье - достижимо, утверждает мыслитель.

Но если душа смертна, то в чем смысл (цель) человеческого счастья в земной жизни? Это - постижение высших, надындивидуальных благ, т.е. благо всего человечества.

Для достижения этой цели человек должен обладать тремя видами разума:

1) созерцательным (для разумного познания мира);

2) практическим (для различения добра и зла);

3) действующим (для развития механических искусств).

Другими словами, только интеллектуального созерцания недостаточно для достижения цели земной жизни.

Доказывая, что счастье достижимо в земной жизни, Помпонацци развивает новую секуляризованную этику.

Преимущество человека - не в бессмертии, а в способности к познанию и добродетели, утверждает он.

Трактат "О бессмертии души" был сожжен по приговору Инквизиции в Венеции. Помпонацци избежал той же участи благодаря помощи друзей.

В работе "О причинах естественных явлений, или О чародействе" (1520) Помпонацци выступает против религиозных представлений и суеверий. Он доказывает, что все, происходящее в мире, должно найти свое рациональное, разумное, естественное объяснение. Отрицает демонов из мифов и народных суеверий, их контакты с людьми. "Чудесные" явления объясняются им естественными причинами: воздействием целебных трав, минералов, испарений, восприимчивостью человеческой психики и межпсихическими влияниями, индивидуальными особенностями воображения и впечатлительности человека (Хрестомат. 5.8).

Помпонацци говорит о всеобщей причинности природных явлений, о космическом детерминизме, выступающем в виде философии вечного круговорота. "Закон движения - это закон вечного повторения и нет ничего, чему подобного не было в прошлом и не будет в грядущем; ничего не будет, чего бы ни было, и ничего не было, чего не будет вновь".

Известна также работа Помпонацци "О разуме, свободе воли и предопределении" (1520).

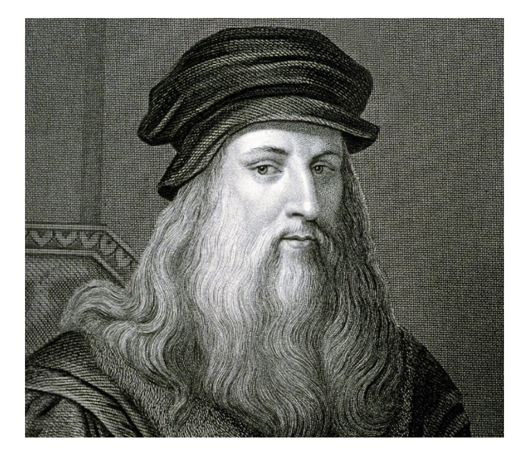
Фатум у Помпонацци - воплощение всеобщей причинно-следственной связи в мире. Он отрицает существование случайных событий (беспричинных). Эта всеобщая обусловленность происходящего универсальными причинами и есть фатум.

Человеческое поведение включено в общую совокупность причинно-следственных связей. А воля, выбор человека определяется как внешними объектами, так и самой природой человека. Поведение человека инициативно и детерминировано. Помпонацци отрицает идею о божественном всеведении, говорит о личной ответственности человека.

Таким образом, П. Помпонацци - лидер движения антиклерикалов, подготовивший путь к развитию опытного изучения природы и человека, утверждению естественно-научных подходов в познании.

3.3.5. Концепция человека Леонардо-да Винчи

Леонардо да Винчи (1452-1519) - титан Возрождения, гений, блестящий художник, инженер, конструктор машин, ученый-экциклопедист, знаток анатомии человеческого тела, скульптор, архитектор, мыслитель. Это воплощение гуманистического идеала, всесторонне развитой личности. Он значительно опередил свое время.



Леонардо да Винчи борется за восстановление роли и значения **чувственного познания**. Он утверждает, что созданные человеком чувственно воспринимаемые ценности - средство познания закономерного строя вещей.

В понимании сущности и природы чувственного познания он преодолевает **механистические традиции**, согласно которым чувственное познание предполагает непосредственный контакт познающего органа со своим объектом. Опосредованное же, проникающее вглубь объекта знание связывалось этой традицией с понятием и словом и относилось к интеллигибельному уровню. Как художник Леонардо да Винчи выступает против этого умаления роли чувственности в познании мира.

Предметом его специального внимания становится особый орган чувственного познания, позволяющий воспринимать природу в ее внутренних связях, - человеческий глаз, создающий совместно с рукой в процессе живописного творчества образные творения - изображения. Именно они, а не слово отражают реальность и становятся в этом случае посредниками между ней и сознанием, источниками ее познания.

Зрительное воображение рассматривается им как важное средство практического преобразования действительности. Живопись - основа техники и инженерии. В этом проявилось стремление Леонардо да Винчи соединить естественные знания и искусство. Воображение, таким образом, впервые соединяется с творчеством.

Следует отметить, что фантазия, начиная с античности, считалась "дурной субъективностью". Познавательная ценность отводилась исключительно разуму, имеющему божественную природу. Леонардо да Винчи в качестве высшей ценности провозглашает творения субъекта, созданные им на основе подражания природе. Вводится соответственно новый критерий оценки человека - по образу его деятельности, направленной на преобразование природы.

Сущность человека выражается в его творческой деятельности, отмечал Леонардо да Винчи.

Леонардо да Винчи тщательно изучал анатомию и биомеханику организма, что объяснялось не только эстетически-познавательными, но и практическими задачами: изучить принципы работы живого организма, способного выполнять недоступные человеку функции, чтобы воссоздать их в специальной инженерной конструкции. Например, он строил схемы летательных устройств на основе изучения мышечного аппарата птиц и насекомых.

Им проводились многочисленные эксперименты по изучению поведения разных животных с целью изучения их двигательной активности, была создана экспериментальная модель спинномозговой лягушки, ставшая классической для нервно-мышечной физиологии XIX в. Многие его идеи и замыслы сохранились в набросках, эскизах, чертежах, и они свидетельствуют об оригинальности мысли и гениальности его замыслов.

Он стремился быть в обществе ученых - естествоиспытателей, т.е. мятежников, а не художников. Много размышлял о познании. Считал, что опыт - главный источник знаний о человеке и о мире. "Мудрость есть дочь опыта", - говорил он. Познание, не прошедшее через опыт, и ощущения, с которых оно начинается, не дают истины о действительности (Хрестомат. 5.9).

Опыт понимался им широко - это и наблюдение над природными явлениями, и физический эксперимент, и рисунок, и инженерная конструкция. Он выдвигает тезис о единстве теории и практики.

Леонардо да Винчи - пантеист. Он считал, что в природе размыто "разумное божественное начало, которое открыто человеку как части природы". Верил в силу разума и знания, в созидательную мощь человека.

Особо велики, как он полагал, возможности художника, создающего нечто новое. Художника он приравнивал к ученому.

Словарь терминов

Антиклерикализм
Антропоцентризм
Гуманизм
Моральная философия
Сенсуализм
Творческое воображение

Вопросы для самопроверки

1. Укажите основные черты культуры Возрождения
2. Как решалась проблема личного достоинства в работах П. Браччолини?
3. В чем состоял новый взгляд на человека в трудах мыслителей Возрождения?
4. В чем состояли взгляды Д. Фракасторо в области теории образов?
5. Какая проблема была основной в творчестве Помпонацци?
6. О каких трех видах разума говорил Помпонацци?
7. Что является высшей ценностью у Леонардо да Винчи?
8. Как рассматривал соотношение теории и практики Леонардо да Винчи?

Темы курсовых работ и рефератов

1. Харктеристика основных особенностей эпохи Возрождения
2. Гуманистические идеи о человеке эпохи Возрождения
3. Основные морально-философские и психологические воззрения периода Возрождения
4. Психологические идеи в педагогических произведениях эпохи Возрождения
5. Я.А. Коменский - выдающийся педагог и психолог эпохи Возрождения
6. Литература периода Возрождения как источник психологических идей
7. Философские и психологические идеи Бернардино Телезио
8. Джироламо Фракасторо: биография, творчество, психологические идеи
9. Жизнь и творчество Пьетро Помпонацци
10. Психологические идеи Леонардо да Винчи

Литературы

1. Брагина Л.М. и др. Культура Западной Европы в эпоху Возрождения. Мос. Гор. Архив. 1996.
2. Горфункель А.Х. Гуманизм и натурфилософия итальянского возрождения. М., 1977.
3. Горфункель А.Х. Философия эпохи Возрождения. М., 1980.

4. Образ человека в зеркале гуманизма: мыслители и педагоги эпохи Возрождения о формировании личности (XIV-XVII вв.) / Сост., вступ. статьи и коммент. Н.В. Ревякиной, О.Ф. Кудрявцева. М.: Изд-во УРАО, 1999.
5. Помпонацци П. Трактаты "О бессмертии души", "О причинах естественных явлений, или О чародействе"/ Пер. с лат., вступ. ст. и прим. А.Х. Горфункеля. М.: Главная редакция АОН при ЦК КПСС, 1990.
6. Сочинения итальянских гуманистов эпохи. Возрождения (XV век) / Под ред. Л. М. Брагиной. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985.

ТЕМА 3.4
Философско-психологическая мысль Нового времени
(период научной революции XVII в.)

3.4.1. Общая характеристика культурных тенденций периода.
3.4.2. Декарт - основатель современной философии и психофизиологии.
3.4.3. Томас Гоббс - основоположник сенсуализма.
3.4.4. Философско-психологическое учение Бенедикта Спинозы.
3.4.5. Эмпирическая психология и сенсуализм Джона Локка.
3.4.6. Г.В. Лейбниц как создатель идеалистической традиции в немецкой философии и психологии.

3.4.1. Общая характеристика культурных тенденций периода

3.4.1.1. Факторы перехода к эпохе Нового времени. Движение Реформации - важный источник духовной революции периода Нового времени.
3.4.1.2. Развитие философии и научной мысли как предпосылки становления культуры и мировоззрения Нового времени; основные черты науки Нового времени.
3.4.1.3. Методология научного познания в концепции Г. Галилея.
3.4.1.4. Вклад Ф. Бэкона в формирование научного мировоззрения XVII в.

3.4.1.1. Факторы перехода к эпохе Нового времени. Движение Реформации - важный источник духовной революции периода Нового времени

Культурные тенденции, символизирующие переход к историческому этапу, вошедшему в историю под названием "Новое время", складываются к середине XVI в.

Водоразделом между эпохой Средневековья и периодом Нового времени является первая буржуазная революция в Нидерландах против испанского владычества (середина XVI в.), открывшая путь развитию капиталистических отношений.

Факторы, определяющие переход на новую общественную стадию развития: в области общественного бытия - развитие производительных сил; в области общественного сознания - развитие идей Реформации и важные открытия в области науки.

Основными сферами проявления научной революции стали религия и наука, отразившие новые тенденции в развитии производительных сил.

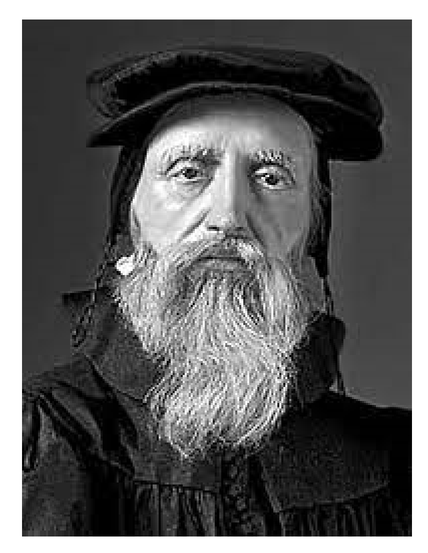
Особое место в истории Нового времени отводится XVII в., периоду становления новых социально-экономических отношений и нового мировоззрения, крушения старых и утверждения новых ценностей. Этот период - с середины XVI и до конца XVII в. - получил название периода "научной революции".

Наиболее важным феноменом Нового времени в области религии явилась Реформация, которая привела к появлению протестантизма и, по сути, сокрушила идейное господство католицизма, являющегося надежной опорой феодализма. Влияние протестантизма на духовную атмосферу Европы было чрезвычайно велико. Произошел раскол единства религиозного сообщества в Европе. Кончилась эра безраздельного господства католицизма, началась эпоха жестоких религиозных войн. Ответом Реформации стала Контрреформация, новое наступление католицизма. В 1542 г. был создан церковный трибунал, который жестоко подавлял инакомыслие, утверждал индекс запрещенных книг.

Идейным вождем движения Реформации был Мартин Лютер (1483-1546), который в 1517 г. бросил открытый вызов Церкви, поместив на дверях Виттенбергского собора дощечку с 95 тезисами против индульгенций и за это был отлучен от церкви. С этого момента начинается процесс отпадения от католической церкви целого ряда стран (Хрестомат. 6.1).

Лютер, отвергал притязания католической церкви на роль посредника между человеком и Богом, утверждал, что человек должен лично общаться с Богом. При этом им умалялась роль социума и других людей в жизни человека, спасение рассматривалось как дело личной веры. Тем самым разрушался вековой корпоративизм в отношениях людей и церкви, происходила атомизация общества, утверждались идеи индивидуализма.

Крупный деятель Реформации - Жан Кальвин (1509-1564), автор труда "Наставление в христианской вере" (1536) (Хрестомат. 6.2). В его учении сочетались жестокий фатализм провиденциалистского типа с идеей безудержной активности человека. Кальвин утверждал, что Бог знает, к чему предопределен человек. Но получить намек об этом человек может лишь добиваясь



всеми силами успеха. Девиз кальвинистов: "Если я удачлив - я избранник, если нет - Бог определил меня как неудачника". Тем самым, по сути, освящается идеология первоначального накопления капитала с характерным для нее индивидуализмом, эгоизмом, идеей избранности, бесчеловечным отношением к эксплуатируемому.

Таким образом, Реформация ярко выразила интересы и ценности нового восходящего класса общества - буржуазии: индивидуализм, доходящий до крайнего эгоизма; безудержную активность и упорство в достижении поставленных целей без оглядки на их последствия для окружающих людей; культ успеха и накопительства. Не случайно впоследствии Макс Вебер отмечал, что протестантизм ответственен за установление капитализма.

3.4.1.2. Развитие философии и научной мысли как предпосылки становления культуры и мировоззрения Нового времени; основные черты науки Нового времени

В условиях жесткого противостояния католицизма и протестантизма актуализируются процессы мировоззренческой рефлексии. Необходимость осуществления идеологического выбора стала важным импульсом для развития философии, которая делает в это время попытку освобождения от диктата религии. Однако осуществить это в полной мере не удалось, так как противостояние конфессий обостряет церковный фанатизм и ведет к ожесточению борьбы со всякого рода свободомыслием. По всей Европе горят костры инквизиции.

Начало Нового времени характеризовалось расцветом научной мысли, отвечающим потребностям развивающегося капитализма. Наибольший импульс для развития в этих условиях получили естественные науки, особенно те, которые имели непосредственное практическое значение для мануфактурного производства.

Научная революция привела к кардинальному изменению представлений о знании и науке, их задачах и месте в обществе. Наука, согласно Г. Галилею, уже не является ни привилегированной интуицией отдельного мага или просвещенного астролога, ни комментарием к авторитету. Она обретает собственный объект и новое поле деятельности - исследование и раскрытие законов развития мира природы. На волне критики схоластики постепенно происходит эмансипация науки, обретение автономии от веры и философских

концепций. Знаменательно то, что в XVII в. происходит организационное оформление науки: в противовес университетам, традиционно контролируемым церковью, возникают новые центры научных исследований - научные Академии: Академия в Риме, созданная Ф. Чези (1637-1712) в 1603 г.; Академия в городе Тоскане, просуществовавшая около 10 лет; "Лондонское Королевское общество развития естественных наук", основанное в1645 г.; Королевская академия наук во Франции, возникшая в 1666 г.

Уходит в прошлое время схоластических споров и пустых метафизических рассуждений. Новым идеалом научности становится опытное познание. Научными признаются лишь те идеи и подходы, которые опираются на чувственный опыт и систему доказательств. Важную роль в познании начинает играть эксперимент, оцениваемый как источник истинных суждений о мире, т.е. утверждаются идеи эмпиризма. Научная революция порождает и новый тип современного ученого, сила которого - в эксперименте, становящемся все более строгим и точным благодаря использованию разнообразного научного инструментария. В XVII в. изобретаются и входят в жизнь и научную практику микроскоп и телескоп, часы и компас, весы и термометр и другие сложные технические искусственные устройства.

В это время силами многих ученых - Н. Коперника, Тихо Браге, И. Кеплера, Г. Галилея создается новая картина действительности, обосновывается гелиоцентрическая концепция строения Вселенной, противопоставляемая космологическим теориям древности и религиозным воззрениям. Географические открытия расширяют представления людей о мире. Изобретение микроскопа позволило углубить знания в области анатомии и физиологии организмов. Описан механизм кровообращения (А. Везалий, М. Сервет, Г. Фаллопий, Р. Коломбо, У. Гарвей). Все это способствовало формированию нового взгляда на телесные характеристики человека, утверждению идеи его природного происхождения.

Развитие мануфактурного производства и связанный с ним расцвет механики, ставшей ведущей областью науки и задающей основные ориентиры научному познанию с целом, предопределил механистический характер научных воззрений. В русле механики и математики трактуются не только природные, но и социальные явления.

На этом фоне складываются механистические концепции человека: психические явления, поведение и сознание человека объясняются по аналогии с механическими процессами. С позиций механистического подхода по-новому трактуется проблема свободы воли человека. Для религиозного мировоззрения свойственно проявление волюнтаризма. Научная картина мира Нового

времени, базирующаяся на механистическом мировоззрении, являлась фаталистической. В ней не могло быть речи о свободе. Господствующее место занимали идеи жесткого детерминизма всех явлений мира, включая и человека, их объяснения механической причинностью. Следует отметить, что механистическая методология, означающая расчленение сложного явления на простые элементы и их последующее механическое ассоциирование, определила односторонность и ограниченность механических моделей поведения и сознания человека в Новое время.

Большое внимание в научной мысли уделялось рассмотрению гносеологической проблематики (отношения субъекта и объекта). Происходит смещение спектра философского анализа от проблем онтологии в область гносеологии. В решении этого вопроса философия Нового времени приходит к агностицизму и материализму.

Важное место отводилось также проблемам метода научного познания, обсуждаемым в трудах Г. Галилея, Ф. Бэкона и Р. Декарта.

Приоритет опытного познания, однако, не исключал признания разума как самостоятельного источника знаний. Важной тенденцией науки оставался рационализм. Эмпиризм и рационализм - два сосуществующих и противостоящих друг другу направления в методологии науки XVII в. Критериями их размежевания выступало решение вопросов: об источниках и происхождении знаний; о природе общих понятий; о границах познавательных возможностей человека; о соотношении чувственного опыта и логического мышления.

Основоположники эмпирического направления в науке XVII в. - Г. Галилей, Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Д. Локк - источником знания считали чувственный опыт, доказывали, что понятия имеют опытное происхождение.

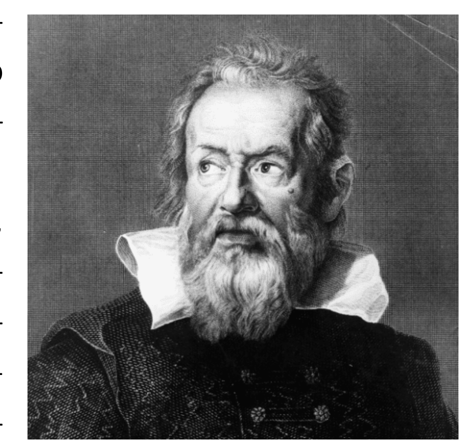
Представители рационализма - Р. Декарт, Г. Лейбниц - видели источник знаний в разуме и обосновывали априорное происхождение всеобщих понятий, их внеопытный характер, выводимость из ума, из врожденных интеллектуальных способностей.

3.4.1.3. Методология научного познания в концепции Г. Галилея

У истоков научной революции и мировоззрения Нового времени стоит Галилео Галилей (1564-1642). Его значение определяется прежде всего тем, что он первым начал реализовывать детерминистический и механико-математический подход в науке Нового времени

Галилей придерживался концепции двух истин, отстаивал автономию научного знания, право исследователя мыслить свободно, без оглядки на религию. Наука и вера, согласно его взглядам, несоразмеримы, но совместимы.

Каждая из них занимается своим делом, имеет собственный объект исследования. Он считал, что есть две книги жизни: книга "Божественного откровения" ("Священное Писание") и книга "Божественного творения" (природа). Первая книга раскрывает смысл жизни человека, она безошибочна, однако не исключены заблуждения толкователей Священного Писания, часто придерживающихся "буквального значения слов" и не способных открыть "за внешним значением слов нечто более глубокое".



Вторая книга - природа, согласно Галилею, имеет принудительную силу воздействия на человека; признается непреложность ее законов, одинаковых для всех, в том числе и для монархов, императоров, ибо "по их требованию природа не изменила бы ни на йоту своих положений". Отсюда делается вывод о необходимости познания законов природы.

Исследование природного мира осуществляется на основе опытного познания, посредством ощущений. "Мне кажется, - пишет Галилей в одном из своих писем, - что природные явления, которые открывает перед нашими глазами чувственный опыт или в которых убеждают нас необходимые доказательства, никоим образом не должны быть подвергнуты сомнению или осуждены отрывками из Священного Писания, где, как представляется, говорится иначе".

Акцентирование внимания на чувственном познании мира, однако, не исключает роли разума как важного условия познания. Галилей подчеркивает, что полученные в опытном познании чувственные знания требуют рационального осмысления. Опыт - научный эксперимент, а в ходе эксперимента разум не может быть пассивным; он проектирует его, контролирует его ход, выносит суждение о соответствии полученных результатов как высказанным гипотетическим предположениям, так и исследуемой действительности. Подтверждением указанной позиции выступает выделение двух методов - "резолютивного" (анализ, индукция) и "композитивного" (синтез и дедукция). Применение резолютивного метода заключается в предварительном анализе и выдвижении гипотезы, композитивного - в обобщении и осмыслении материала чувственного познания. Таким образом, гипотетико-дедуктивный и опытно-индуктивный методы не противопоставляются ученым, что свидетельствует о его высокой методологической культуре. Тем не менее главную роль он отводит индуктивному, аналитическому познанию.

Галилей говорит об огромных познавательных возможностях человека, способного раскрыть истину. Он ставит риторический вопрос: "Кто сможет

положить предел человеческой мысли?". Отвечая на него, Галилей указывает, что Бог дал человеку чувства, речь и разум, с помощью которых он может достигать объективной достоверности и делать "естественные заключения", получаемые "или в чувственном опыте, или путем необходимых доказательств". Поэтому человеческий разум сопоставим с Божественным и отличается от него только в количественном отношении (объемом познаваемых явлений). Таким образом, авторитет Бога используется ученым для обоснования столь же высокого статуса научных знаний. Более того, Галилей утверждает, что именно опора на науку может способствовать пониманию истинного смысла текстов Священного Писания.

В основе теоретической концепции Галилея лежит механистически-редукционистский подход к построению научной картины мира. Он отстаивает принцип геометрического объяснения природы, считая, что геометрическое мышление является вершиной научной мысли, а понятия геометрии универсальны, охватывают все явления, существующие в пространстве. Геометризированное пространство в концепции Галилея заполнено движущимися телами, не обладающими никакими свойствами, кроме механико-геометрических. Системообразующей основой мироздания выступают законы механического движения и взаимодействия геометрически организованных тел, признающихся единственно объективными. Тем самым восстанавливаются идеи атомистики Демокрита, его учение о первичных и вторичных качествах. К числу объективных первичных свойств вещей Галилей относит: величину, фигуру, количество и движение. Остальные свойства и явления рассматриваются как антропоморфные, субъективные, вторичные, обусловленные воздействием движущихся объектов на органы чувств человека. Результатом становится, с одной стороны, "антипсихологизация мира"; из него исчезают цвета, звуки, запахи - вся чувственная окраска действительности. С другой стороны, психические явления обретают детерминистический базис.

Заостренное внимание на объективных, первичных качествах тел влечет за собой целый ряд последствий:

– человек исключается из универсума физических исследований;
– вместе с ним исчезает целый ряд объектов, замыкающихся на нем;
– предпочтение отдается не качественному, содержательному, а количественному анализу действительности;
– конечные цели заменяются механическими, непосредственными действующими причинами.

Таким образом, антропоцентрическая Вселенная Аристотеля заменяется детерминистической и механистической Вселенной Галилея.

В целом в концепции Г. Галилея четко выражено научное кредо XVII в. - идеи детерминизма, механицизма, опытного познания.

3.4.1.4. Вклад Ф. Бэкона в формирование научного мировоззрения XVII в.

Второй ученый, оказавший мощное воздействие на становление научной мысли Нового времени, - Фрэнсис Бэкон (1561-1626). Он по праву считается родоначальником философии нового времени.

Ф. Бэкон принадлежал к знатному дворянскому роду. Закончив Кэмбриджский университет и получив, таким образом, светское образование, он становится дипломатом в составе английской миссии в Париже. После смерти отца Бэкон вынужден возвратиться в Лондон, где начинает активно заниматься юридической практикой. Интерес к политике приводит его в палату Общин. Следующим шагом становится служба при дворе короля Якова I, где Бэкон делает блестящую карьеру, получив должность лорд-канцлера Англии, "хранителя большой королевской печати", а в 1618 г. - титул пэра Англии. Концом карьеры стало обвинение Бэкона в 1621 г. в коррупции и отстранение от политической деятельности. Оставшиеся годы жизни Бэкон всецело посвящает занятиям философией и наукой. В его лице наука обрела крупного, самостоятельно и оригинально мыслящего, смелого ученого.

Бэкон – энтузиаст технического прогресса; он ставит задачу реформирования науки, ее постановки на службу человеку. "Наука, - пишет он, - может и должна изменить условия человеческой жизни; она не является реальностью, чуждой этическим ценностям; это - инструмент, сконструированный человеком в целях достижения всеобщего богатства и прогресса". Соответственно оцениваться наука должна по ее результатам: "Плоды - поручитель и свидетель истинности философии". Эта ориентация на практическое значение знаний сближает его с философами Возрождения.

Высоко оценивая античную научную мысль, Бэкон, вместе с тем, осознает, насколько превосходят ее достижения современной ему науки. Критически рассматривает он концепции Платона и Аристотеля. Относясь с уважением к Аристотелю, Бэкон, в то же время, считает его учение бесполезным для решения практических вопросов жизни, поэтому приоритет он отдает досократовской

философии, и прежде всего Демокриту. Чрезвычайно негативную оценку в его работах получает схоластика. В 1602 г. Бэкон пишет работу "Мужественное дитя времени" - полемический труд, направленный против философов: античных (Платона, Аристотеля, Галена, Цицерона), средневековых (Ф. Аквинского, Д. Скотта), периода Возрождения. Все они, согласно Бэкону, отличаются недостатком внимания и уважения к реальности, неясностью слов, бесплодностью в практических делах. И в других работах ученого также содержится критика разных философских идей прошлого ("Обдуманное и увиденное", 1607; "Опровержение философии", 1608; "Описание интеллектуального мира", 1613).

Идеалом научной мысли Бэкон считает естествознание, называя его "великой матерью всех наук". Естественные науки, согласно его мнению, были незаслуженно унижены "до положения служанки", поэтому задача состоит в том, чтобы вернуть им самостоятельность и достоинство. "Философия должна войти в законное супружество с наукой, и только тогда она сможет приносить детей", - пишет Бэкон.

Приступая к решению задач реформирования науки, Ф. Бэкон ставит две задачи: 1) глубокое преобразование массива накопленных знаний, его рациональная организация и упорядочивание; 2) разработка методов получения нового знания.

Первая задача реализуется им в работе "Успехи и развитие знания Божественного и человеческого" (1605), где обосновывается классификация знаний. В ее основу Бэкон кладет три познавательные способности человека: память, воображение, разум. Соответственно история базируется на памяти; поэзия - на воображении; наука и философия - на рассуждении.

Объектом философии как знания об общих основах выступают: Бог, природа и человек. Исходя из этого, выделяется два раздела философского знания: Божественная философия, изучающая Бога, и естественная философия, предметом исследования которой являются природа и человек. Естественная (натуральная) философия, в свою очередь, дифференцируется на теоретическую философию (исследующую причину вещей, опираясь на "светоносные" опыты) и практическую (осуществляющую "плодоносные" опыты и создающую искусственные вещи). К области философского знания Бэкон относит и учение о человеке, которое также разделяется на ряд областей, охватывающих разные уровни бытия человека: как индивида (объект антропологии), как гражданина (объект гражданской философии). В антропологии телесная душа выступает объектом естественно-научного исследования, а разумная душа - объектом "Богооткровеннного знания". Задача создания новых методов решается в наиболее известном труде Ф. Бэкона "Новый Органон" (1620), который, по замыслу автора, должен был заменить "Органон" Аристотеля.

Бэкон утверждает невозможность обновления науки без решительного преобразования ее основ, освобождения разума от "идолов", ложных понятий. "Идолы и ложные понятия, сковавшие человеческий разум, пустив в нем глубокие корни, не только препятствуют поиску истины, но (даже если доступ к ней открыт) они продолжали бы вредить в процессе обновления наук, если бы люди, предупрежденные об этом, не боролись, насколько возможно".

Бэкон выделяет 4 вида "идолов", влияющих на человеческий ум.

1. "Идолы рода" - предрассудки, которые "вскормлены самой человеческой природой, человеческой семьей, или родом". Причина их - несовершенство органов чувств, ограниченность интеллектуальных способностей человека, наличие у него страстей.

Ощущения дают неверную картину мира, неполно и неточно отражая его, поэтому наивно уповать на них и руководствоваться в познании только ими. Разум обладает большими познавательными возможностями, но и он часто представляет изучаемые явления в искаженном виде, "все равно, что кривое зеркало", привнося в познание субъективные представления. Он приписывает природе свои свойства (антропоморфизм) и цели (телеология). Исходя из собственной природы, ум структурирует действительность, придавая вещам "больший порядок", нежели тот, который существует в реальности. Ум выдвигает принципы, общие идеи, понятия, под которые "подгоняет все остальное". В своем стремлении к самоутверждению, он игнорирует факты, противоречащие первоначально выдвинутым гипотезам и догадкам. По своей природе человеческий ум "стремится к абстракции и воображает стабильным то, что на самом деле склонно к изменению". У человека есть страсти, которые "пятнают и портят разум".

"Идол рода", по Бэкону, является наиболее труднопреодолимым. Человек едва ли может освободиться от своей природы, отказаться присовокуплять свою природу к представлениям.

2. "Идол пещеры" - ложные представления, исходящие от отдельного человека. Бэкон образно пишет, что каждый человек, помимо заблуждений, свойственных человеческому роду, имеет свою собственную "пещеру", в которой "свет природы рассеивается и гаснет". Индивидуальные характеристики человека определяются, по мнению Бэкона, особенностями его воспитания, образования, влиянием других людей, особенно тех, кто является для него авторитетным, привычек и склонностей. Он пишет, что дух людей "различен, склонен к изменчивости и почти случаен". И именно через призму "своей пещеры", своих индивидуальных особенностей, человек воспринимает мир. Каждый человек привержен определенным взглядам, считает их правильными,

переносит их на понимание мира в целом. Так, например, есть люди, которые "восхищаются античностью, и такие, кого притягивает новизна; мало тех, кому удается удержаться середины...". Избавиться от этого "идола", по мнению ученого, легче, чем от первого - коллективный опыт нивелирует индивидуальные отклонения.

3. "Идол площади, или рынка" - проявление влияния на сознание коллективного опыта людей. Особую роль здесь Бэкон уделял речевому общению. Он указывал, что язык - главное средство общения людей, но используемые людьми слова не всегда являются достаточно точными: "...имена даются вещам в соответствии с уразумением народа, и достаточно некритического и неадекватного применения слов, чтобы совершенно сбить с толку разум. Определения и объяснения, которыми часто пользуются ученые для самозащиты, также не способствуют восстановлению естественной связи разума и вещей". Неточные словоупотребления ведут, в свою очередь, к искажению истины: "...слова насилуют разум, мешая рассуждению, увлекая людей бесчисленными противоречиями и неверными заключениями". Особая опасность этих "идолов" состоит в том, что они проникают в сознание непроизвольно, не поддаются часто контролю разума. Бэкон выделяет 2 рода "идолов", воздействующих на сознание с помощью слов: наименование вещей несуществующих ("судьба", "рок" и т.д.) и неточные определения вещей реально существующих.

Преодолеть "идол площади" можно на основе отказа от отождествления слова и вещи, осознания, что слова - это только знаки вещей, а также признав существование единичных вещей. Этим своим утверждением Бэкон, по сути, отстаивает позиции номинализма.

4. "Идол театра" - результат слепой веры в авторитеты, философские доктрины. Особенно велико доверие людей к древним преданиям. Бэкон скептически оценивает некритическую приверженность к философским концепциям прошлого, которые он называет "сказками, предназначенными быть разыгранными на сцене, пригодными для создания выдуманных театральных миров". Баснописный характер, по его мнению, носят не только древние теории и современные философские системы, но и научные принципы и аксиомы, недостаточно глубоко проверенные, базирующиеся на "слепой беспечной вере".

"Идолы" препятствуют созданию достоверной картины исследуемых явлений, мешают познанию. Предубеждения, под которыми понимается любое доопытное знание, согласно Бэкону, порабощают человеческий дух (вряд ли можно согласиться с такой категоричностью Бэкона в оценке "предубеждений" (установок, гипотез, антиципаций), являющихся необходимой составной частью мышления человека и развития научной мысли в целом).

Главное средство преодоления ошибок познания Бэкон видит не в их осознании, а в создании нового метода, позволяющего человеческому уму достичь значимых результатов в познании. Заслуга Фрэнсиса Бэкона - разработка нового метода, противопоставляемого схоластике, которая отвергается им в силу ее бесплодности. Метод Бэкона - эмпирико-индуктивный метод получения истинных обобщений из опыта.

По Бэкону, объект познания - природа; задача познания - получение истинного знания; цель знания - господство над природой; метод - опытное изучение явлений мира.

Бэкон дает описание процедуры индуктивного исследования, выделяя в ней две части: "Первая состоит в извлечении аксиом из опыта, вторая - в выведении новых экспериментов из аксиом". То есть первичные гипотезы извлекаются из опыта, а затем сами становятся руководством к дальнейшему исследованию через дедукцию и эксперимент. Путь, которым надо следовать, - путь индукции, но не голой, сводящейся к собирательству россыпи фактов, а дающей "ключ к интерпретации". Главная задача метода - опираясь на конкретику отдельных фактов, постичь формы, суть явления.

Основой истинной индукции является анализ, представляющей "анатомирование" природы с целью раскрытия ее законов. В отличие от Галилея, у которого анализ предполагает сведение всего к 4 механическим свойствам, Бэкон редуцирует не к количественным, а к качественным знаниям. Согласно его мнению, знание простых форм соотносимо со знанием алфавита; сочетание их составляет глубинную сущность природных вещей. Анализ, по Бэкону, - лишь начальный момент индукции. На основе анализа необходимо делать обобщения, ведущие к познанию причин.

Бэкон критикует неполную индукцию (неполный охват опытных данных). Он не приемлет вариант индукции, используемой Аристотелем, - через перечисление, когда принимаются во внимание лишь те данные, которые подтверждают вывод. Новизна его варианта индукции состоит в требовании выявлять и учитывать также "отрицательные инстанции", т.е. факты, опровергающие индуктивные обобщения. Лишь такой метод исследования определяется им как истинная, исчерпывающая индукция.

Бэкон определяет опытное знание как процесс активного вмешательства человека в изучаемые явления, конструирования требуемых условий исследования. Наиболее адекватной формой опытного познания он считает эксперимент: "Если природа запирается и не выдает своих тайн, ее надо пытать".

Являясь одним из основоположников эмпирического экспериментального направления в науке, утверждая приоритет опыта в познании, Бэкон, в то

же время, доказывал, что опыт не должен быть слепым. Он отвергал как голый эмпиризм, так и рационализм и выступал за союз разума и опыта. "Те, кто занимался наукой, были или эмпириками, или догматиками. Эмпирики, как муравьи, собирают и потребляют. Рационалисты, как пауки, ткут паутину из самих себя. Средний путь - это путь пчел, которые добывают пыльцу с садовых и полевых цветов и превращают ее в мед, насколько достает способностей. В работе истинного философа важна не только сила разума; сырье, извлекаемое из естественной истории и механических экспериментов, - не самоцель и должно перерабатываться интеллектом".

В 1627 г. выходит труд Ф. Бэкона "Новая Атлантида". По жанру книга напоминает "Утопию" Т. Мора. Но если Мор и Кампанелла уделяют основное внимание социальным вопросам, то Бэкона интересуют прежде всего проблемы прогресса научного знания. Свои мечты и идеалы в этой области он воплощает в описание Дома Соломона, представляющего своеобразный музей науки и техники. В нем жители острова просвещаются, изучают природу. Техническая фантазия Бэкона рисует уникальные явления, созданные разумом человека: искусственный снег, искусственно вызванные дождь и молнии, синтез живых существ, выращивание органов человека и др.

3.4.2. Декарт - основатель современной философии и психофизиологии

3.4.2.1. Жизненный путь Рене Декарта.
3.4.2.2. Творческое наследие Р. Декарта.
3.4.2.3.Философско-психологическая система Декарта.

Р. Декарт (1596-1650) - крупнейший мыслитель Нового времени, вошедший в историю науки как "отец современной философии", основоположник научной психофизиологии.

3.4.2.1. Жизненный путь Рене Декарта

Декарт родился 31 марта 1596 г. в знатной дворянской семье, обучался в иезуитском колледже La Flash в г. Лаэ, где получил хорошее по тому времени образование, главным образом гуманитарное. После окончания колледжа стал офицером, принимал участие в 30-

летней войне 1618-1648, служил в Богемии, Венгрии, Италии. С 1625 по 1629 гг. Декарт жил в Париже, где активно осваивал естественные науки - физику, математику, геометрию и др. Интерес к естественным наукам побудил его переехать в 1629 г. из Франции в Нидерланды - страну, более свободную для научных занятий, где он прожил 20 лет. Но в 40-е гг., спасясь от преследований консервативно настроенных протестантов, он вынужден покинуть Нидерланды. Приняв приглашение Шведской королевы, он переезжает в г. Стокгольм. Северный суровый климат подорвал здоровье Декарта и в 1650 г. он умер.

3.4.2.2. Творческое наследие Р. Декарта

XVII век обычно характеризуют как век гениев. Но, безусловно, Декарт - фигура первой величины этой эпохи: он был создателем аналитической геометрии, развил алгебру, занимался психологией и физиологией, выступил, наряду с Бэконом, как родоначальник философии нового времени.

Первый его труд - "Трактат о физике", включающий знания по космологии ("Мир, или Трактат о свете") и антропологии ("Трактат о человеке"), был написан в 1633 г. Но, узнав о начавшемся суде над Г. Галилеем, Декарт как сторонник гелиоцентрической концепции строения мира не решается его опубликовать, опасаясь преследований со стороны церкви.

Главной задачей Декарта становится обоснование объективности разума и независимости науки от религии. Этой проблеме он посвящает свой труд "Рассуждение о методе" (1637). Декарт ратует за создание строгой науки, базирующейся на бесспорных истинах. Именно на фундаменте науки Декарт сосредотачивает свое внимание, утверждая, что от прочности основания зависят масштабы и прочность всего здания создаваемой им системы знания. Ее основой должно стать естествознание.

В работе выдвигаются 4 главных правила, которыми должен руководствоваться исследователь, дабы достичь объективности, отличить ложное от истинного, постичь истину:

1. Правило очевидности: "Никогда не принимать ничего на веру, в чем с очевидностью не уверен… включать в свои суждения только то, что представляется уму столь ясно и отчетливо, что никоим образом не сможет дать повод к сомнению".

2. Правило простоты: "Разделять каждую проблему, избранную для изучения, на столько частей, сколько возможно и необходимо для наилучшего ее разрешения". Тем самым обосновывается аналитический метод, состоящий в расчленении сложного явления на простые, избавлении от двусмысленности, неопределенности.

3. Правило перехода от простого к сложному: "... Располагать свои мысли в определенном порядке, начиная с предметов простейших и легкопознаваемых, и восходить мало-помалу, как по ступеням, до познания наиболее сложных...". Речь идет о синтезе, процедуре дедукции.

4. Правило контроля предполагает постоянный надзор со стороны мысли за ходом исследовательского процесса на всех его этапах.

Выделенные Декартом правила просты, ясны; они защищают от ошибок и поспешных обобщений.

Труд Декарта, направленный на создание новой науки, стал "великой хартией" новой философии (Хрестомат. 6.4).

В 1641 г. выходит его работа "Размышления о первой философии". Уже после смерти ученого, в 1650 г., публикуются труды Декарта "Трактат о человеке" (1664), "Мир, или трактат о свете" (1664). В 1650 г. выходит его работа "Страсти души" (Хрестомат. 6.3), в которой в завершенном виде представлены психологические идеи ученого.

3.4.2.3. Философско-психологическая система Декарта

Декарт - представитель рационализма. Хотя он признавал роль чувств и опыта в познании, но в отличие от Ф. Бэкона, приоритет отдавал разуму, считая, что чувства и опыт основной источник ошибок и заблуждений. "Поскольку чувства иногда нас обманывают, я рискнул предположить, что ничто не является таким, каким оно представляется нашим чувствам". Истина открыта только разуму: "Только один интеллект способен познать истину, хотя он и должен прибегать к помощи воображения, чувств и памяти". Декарт говорит о безграничных возможностях разума в познании истины, считает, что поиск истины - главная ценность и ничто не может сравниться с ним по красоте. Решая задачу создания достоверной системы знания, Декарт обосновывает философию сомнения как основу методологии научного исследования. Здесь он опирается на традицию скептицизма, который в период Возрождения был связан с именами Э. Роттердамского и М. Монтеня. Но скептицизм чреват возможностью дискредитации истины и науки вообще. Декарт же ставит задачу преодоления скептицизма путем выявления того исходного положения, которое не вызывает никаких сомнений. Для этого необходимо последовательное проведение скептической точки зрения, превращение сомнения в подлинный инструмент познания. Он призывает сомневаться всегда и во всем, прежде всего - во власти и влиянии авторитетов. Тем самым Декарт наносит серьезный удар по схоластике. И это логично ставит перед Декартом вопрос о критериях достоверности знания. Как достичь очевидности и достоверности знания? Декарт утверждает, что в основе

этого лежит интуиция, или бесспорная идея, присутствующая в уме и еще не доказанная. Интуиция - это состояние умственной самоочевидности. Истинно то, что воспринимается субъектом в наиболее ясном и отчетливом виде и выступает для него как нечто самоочевидное, не вызывающее сомнения: "...все, воспринимаемое ясно и отчетливо, одновременно истинно". Наличие сомнения, по Декарту, - признак ложного знания. Субъект, разум, сознание выступают у него высшими критериями истинности знания. Происходит смещение области исследовательского поиска с проблематики бытия на проблемы мышления. А что же, согласно его мнению, является несомненным, вызывающим доверие? Это сам акт сомнения, выступающий как очевидный для субъекта. В свою очередь, сомнение есть деятельность мысли, а значит, и наличие мысли не вызывает сомнения. Отсюда вывод Декарта: "Если я сомневаюсь, значит, я мыслю". Но мышление предполагает мыслящего субъекта - Я. Соответственно следующее заключение: "Все, что мыслит, существует; я мыслю; следовательно, существую". То есть на этом пределе сомнения достигается несомненная истина: "cogito ergo sum" - "мыслю, следовательно, существую". Говоря о природе собственного существования, Декарт определяет ее как мыслящую реальность. Мыслящая **субстанция** - мысль в действии, а мысль в действии - мыслящая реальность. То есть человек - первая несомненная определенность. Он - мыслящая реальность, и в этом состоит его сущность. Так Декарт приходит к выводу о наличии самостоятельной мыслящей субстанции, абсолютно независимой от тела - души. Сущностью души, ее главным свойством является мышление, сознание. А так как никаких других свойств в душе нет, то, по сути, понятие душа у Декарта замещается понятием "сознание". Декарт, таким образом, завершает историю развития психологии как науки о душе и изменяет кардинально ее предмет, которым становится сознание, мышление. С него начинается второй период в развитии психологии - как науки о сознании.

Декарт рисует путь познания. По его мнению, есть три вида идей:

1) врожденные, обнаруживаемые человеком в себе самом вместе со своим сознанием;

2) приобретенные идеи, приходящие в сознание извне и обращающие его к вещам, отличным от самого человека;

3) сотворенные идеи, сконструированные самим человеком.

Истины, по Декарту, не порождаются данными органов чувств, не выводимы из опыта; они врожденные, априорные. Врожденные идеи составляют исходное знание, которое осознается субъектом с помощью интуиции. К числу врожденных идей относятся идеи Бога, числа, телесности и структурности тел,

свободной воли и др. Таким образом, Декарт вводит в психологию идею априоризма, врожденности, доопытного происхождения идей.

Исходя из существования врожденной идеи Бога, Декарт выводил из нее и его реальное бытие. Он считает, что идея Бога как абсолютно совершенного существа вложена в человека свыше и целиком пронизывает его, как печать мастера представляет его творение. Если мыслимое есть признак реального существования, то, значит, Бог реален. Обращает на себя внимание, что понятие Бога и его существования выводилось из индивидуального разума, и Бог, таким образом, оказывался зависимым от человека - из бытия человека выводилось бытие Бога. "Проблема существования Бога возникает не из внешнего мира, а в человеке или, скорее, в его сознании".

В понимании роли Божественного Декарт придерживался деистической позиции. Согласно его мнению, Бог сотворил мир, явился первотолчком, задавшим телесной субстанции количество движения, и далее он уже не вмешивается в дела мира, где все осуществляется по законам механики.

Бог - посредник между мыслящим субъектом и природой, Абсолютный Создатель всего сущего; в нем - гарантия безошибочной деятельности разума, источник объективной истинности содержания мышления человека.

Бог создал мыслящую субстанцию (душу) и вложил в нее идеи, имеющие объективное содержание. Но если Бог и разум правдивы, то откуда возникают ошибки и заблуждения человека? Согласно Декарту, заблуждения вызываются не разумом, а стоящей над ним и являющейся также врожденной способностью души - свободной волей. Таким образом, ошибки Декарт связывает не с бытием человека как мыслящей субстанции, а с его действиями, направляемыми волей. Воля как способность свободного выбора, будучи безразличной как к истине, так и ко лжи, может искажать мышление, порождая ошибки и заблуждения. Интересно то, что воля трактуется как сторона рациональной деятельности.

Декарт верит в человека, его познавательные возможности, возвышает его, утверждает, что человек и Бог вместе "со-творили" мир.

Рассматривая мышление и волю как атрибуты сознания, не выводимые из материального мира и механических законов, Декарт выделяет в человеке вторую субстанцию - протяженную. То есть человек рассматривается им как состоящий из 2-х самостоятельных и независимых друг от друга субстанций - мыслящей (душа) и протяженной (тело). Гетерогенность души относительно тела означает, что душа не отождествляется с жизнью. Душа непротяженна; это мысль, а не жизнь, и отделение ее от тела не означает смерть человека, которая обусловлена причинами физиологического характера.

Существование и души, и тела зависит от Бога.

Описывая строение и функционирование тела, Декарт предвосхитил современную физиологию. Он опирался при этом на представления механики, анатомии, физиологии, эмбриологии, медицины.

Особенно сильное влияние на него оказали два научных достижения:

– открытие У. Гарвеем схемы кровообращения как самоорганизующегося процесса, не требующего вмешательства души;

– достижения геометрии и механики в создании сложных искусственных механизмов - отсюда его вывод о машинообразности строения и поведения живого организма.

Декарт ориентировался на модель организма как механически работающей системы. Он видел сходство в строении и работе телесных органов и механических устройств; переносил физико-механические принципы на все жизненные функции живого организма. Согласно Декарту, все телесные отправления (пищеварение, сердцебиение, питание, рост, дыхание), а также психофизиологические функции (ощущения, восприятия, страсти, аффекты) функционируют подобно часам или другим искусственным механизмам. Он говорит о "машине тела", подчеркивает его независимость от вмешательства души.

Если Гарвей исключил душу из регуляторов деятельности внутренних органов, то Декарт ставит задачу перенести этот принцип на уровень взаимодействия всего организма со средой.

Декарт указывает, что главное свойство тела как протяженного явления - движение. Описывая механику тела, он первым, не употребляя этого термина, дает схему рефлекса (внешние воздействия на организм - в органах чувств возникает движение "животных духов" - они передаются в мозг, где осознаются как психические процессы - оттуда идут к "мускулам", наполняя их и вызывая двигательный акт). Декарт фактически дает схему простейшего безусловного рефлекса, обосновывает рефлекторную природу поведения без обращения к душе как движущей силе.

В ряде фрагментов работ Декарта указывается также на наличие более сложных поведенческих реакций, хотя они и не являются предметом глубокого рассмотрения, а выступают как перспективная задача исследования. Если возможно изменить поведение животных, лишенных разума, то тем более это достижимо для человека. Декарт утверждает, что даже люди со слабой душой могут приобрести неограниченную власть над своими страстями. При этом власть человека над собственной природой обеспечивается не усилиями духа, а перестройкой тела на основе познания законов его функционирования. Декарт надеялся, что со временем не только простые движения (такие, как защитная

реакция руки на огонь или зрачка - на свет), но и самые сложные удастся объяснить открытой им физиологической механикой.

Декарт подчеркивает, что органические процессы и ряд элементарных психических функций зависят от внешних воздействий и материальных движений внутри тела. Это детерминистическая теория психического. При этом внешнее воздействие выступает в роли толчка; физиологический процесс - как причина возникновения психических явлений. По сути, Декарт выдвигает не психофизическую, а психофизиологическую проблему; его небезосновательно считают создателем научной психофизиологии и первым физиологическим психологом.

Психические акты: ощущения, восприятие, память, представления, воображения, аффекты, - во-первых, относились Декартом к чисто телесным, "не просветленным мышлением" и исключались из сферы психического, к которой он относил только то, что пронизано разумом, осознано мышлением (в этом проявлялся рационализм его подхода); во-вторых, рассматривались как независимые от души; в-третьих, лишались отражательной природы и функций (так как они отражают не особенности воздействующих внешних явлений, а "животные духи", протекающие в организме); в-четвертых, рассматривались как эпифеномены (бездеятельные придатки, не оказывающие существенного влияния на жизнь и функционирование тела).

Декарт вводит новое понимание психического как непосредственно переживаемого и осознаваемого. Но из такого понимания вытекает вывод об отсутствии психики у животных и тем самым разрывается генетическая связь между психикой животного и психикой человека. Явления сознания как непосредственно переживаемые доступны для их познания только самому субъекту, и способ их познания только один - интроспекция.

Разделение тела и души неизбежно должно было поставить перед Декартом вопрос о форме взаимопроникновения этих двух субстанций, наличие которого доказывалось эмпирически. "Недостаточно представления, что она (душа) в теле, как пилот в кабине корабля; она неизбежно должна быть соединена с ним более тесно". Тема дуализма и контакта тела и души раскрывается в работах Декарта "Трактат о человеке" и "Страсти души", где выдвигается принцип психофизического взаимодействия. Согласно этому принципу, тело влияет на душу, пробуждая в ней страдательные состояния ("страсти") в виде чувственных восприятий, эмоций и т.п. Душа, будучи носителем мышления и воли, воздействует на тело, стимулируя его активность и влияя на изменение хода работы телесной машины. Центром взаимодействия тела и души Декарт называет "маленькую железу", находящуюся "в центре мозговой субстанции",

- шишковидную железу (эпифиз). Он считает, что именно в этой области "духи передних полостей вступают в контакт с духами задних полостей". Выдвинутая Декартом проблема взаимодействия души и тела стала одним из главных предметом многочисленных дискуссий в области психологии.

Так же, как разделены тело и душа, рефлекс и сознание, разделяются и методы познания: эксперимент - для анализа механики тела; интроспекция - для изучения души.

Центральное место в системе психологических взглядов Декарта занимает его учение о страстях души. "Страсти, согласно Декарту, - не сильные и длительные чувства, а "страдательные состояния души", возникающие тогда, когда мозг сотрясают "животные духи", которые приносятся туда по нервным трубкам. Страсти возникают в результате воздействия на организм объекта и являются переживаниями движения "животных духов". Это не только мышечные реакции (рефлексы), по и различные психические состояния, которые производятся телом, а не душой. Страсти понимаются одновременно и широко (как все познавательные процессы - ощущения, восприятия, представления, память, воображение, эмоции, аффекты, кроме чистого мышления), и узко (как аффекты, или душевные состояния, указывающие организму на вредность или полезность внешних воздействий).

Страсти подразделяются на 3 группы:

– Чисто физиологические - от восхищения до гнева, от радости до печали (здесь ощущение навязывает свой закон субъекту).

– Психологические, в которых душа и тело проявляются в единстве и которые могут определяться как субъектом, так и объектом - это желание, надежда, страх, любовь, ненависть.

– Моральные, связанные со свободой воли и несущие на себе печать души (одна из них - щедрость).

Страсти могут помогать или мешать мышлению. Поэтому необходимо научиться управлять страстями, преодолевать ненужные эмоции и обеспечивать ясное самосознание. Пути управления страстями: 1) переход к другим видам деятельности; 2) рациональный, логический путь снятия эмоционального напряжения через объяснение причины возникновения отрицательных эмоций. Особая роль отводится двум эмоциям - печали и радости. Печаль обнаруживает то, чего надо избегать; радость указывает на то, что следует поддерживать и культивировать.

Декарт доказывает приоритет разума над чувствами, определяя его как главного судью, указывающего, какие эмоции надо принимать, а каких - избегать. Для этого необходимо руководствоваться следующими правилами:

– уважать законы и обычаи страны и религии;

– проявлять твердость, решительность и следование избранным позициям;

– стремиться "побеждать скорее самого себя, нежели судьбу, и менять скорее свои желания, чем мировой порядок";

– "употребить всю свою жизнь на культивирование разума и, насколько возможно, продвигаться вперед в познании истины, следуя методу, который я сам себе предписал".

По сути, речь идет о необходимости подчинения воли разуму как высшему проявлению человеческой добродетели. Только разум, согласно Декарту, обеспечивает подлинную свободу человека.

Таким образом, Декарт явился создателем рефлекторного учения. Он отверг душу как силу, организующую поведение и управляющую им, открыв тем самым путь к объективному изучению явлений органической природы.

В то же время психическое рассматривалось им как непосредственно переживаемое и осознаваемое субъектом; таким образом утверждалось рационалистическое, интроспективное понимание предмета и метода психологии. Психология определялась как наука о сознании. Декарт - сторонник дуализма, противопоставивший душу и тело как две независимые, автономно существующие субстанции. Он выдвинул идею внеопытного происхождения высших понятий.

3.4.3. Томас Гоббс - основоположник сенсуализма

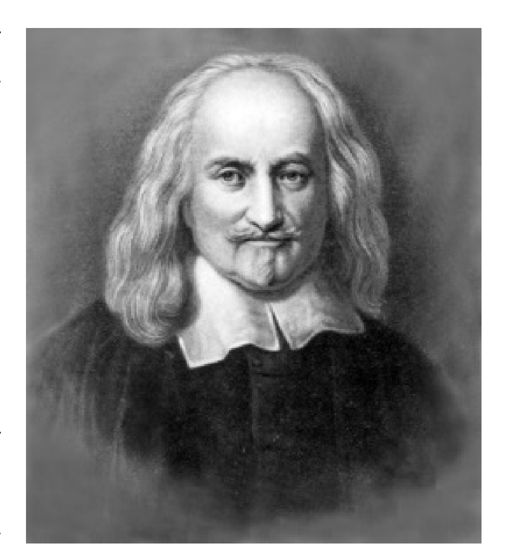
3.4.3.1. Жизненный путь Т. Гоббса.
3.4.3.2. Философские взгляды Гоббса.
3.4.3.3. Психологические идеи Т. Гоббса.
3.4.3.4. Теория государства Т. Гоббса.

Активным критиком дуализма Декарта был английский мыслитель Томас Гоббс (588-1679).

3.4.3.1. Жизненный путь Т. Гоббса

Т. Гоббс был сыном сельского священника и крестьянки. Окончил Оксфордский университет. Служил гувернером в семье лорда Кавендиша, был наставником Карла Стюарта. Имел личное знакомство и переписывался с Г. Галилеем, Р. Декартом. В 1642 г. эмигрировал в Париж вместе с роялистами. После реставрации династии Стюартов получил от короля Карла II пенсию и, благодаря этому, - возможность полностью посвятить себя научной деятельности.

В последние годы жизни подвергался гонениям со стороны крайних радикалов, обвинялся в ереси и атеизме.



3.4.3.2. Философские взгляды Т. Гоббса

Основные труды Т. Гоббса - "Возражения на "Метафизические размышления" Декарта" (1641); "О гражданине" (1642); "О теле" (1655); "О человеке" (1658); "Левиафан" (1651) (Хрестомат. 6.5).

Главная направленность учения Гоббса - построение социальных концепций, гносеоло-

гия же и онтология рассматриваются им как вторичные области знания.

Гоббс выступал против схоластики, враждебно относился к Аристотелю. Эталоном научной дедуктивной методологии считал учение Евклида. Основная наука, образец логического мышления - геометрия; идеал естествознания - механика. Особенно сильное влияние на формирование мировоззрения Гоббса оказало учение Г. Галилея, которое он использовал в качестве образца при создании новой философии и политической науки.

Гоббс - сторонник учения о двух истинах. Он говорил о необходимости "отделять религию, т.е. правила, согласно которым следует чтить Бога, и правила философии, т.е. учения частных людей. При этом истины религии должно доставлять Священное Писание, а философские учения - естественный разум...". Гоббс утверждал, что догматы религии не нуждаются в рационализации, поэтому философия не должна обслуживать богословие; ее задача состоит в изучении и объяснении человека и мира. Подчеркивал практический смысл философии как условия предотвращения гражданских войн и обеспечения мира и "блага человеческого рода".

Предмет исследования философии - "тела"; основные ее разделы - учения о "естественных телах", об умственных способностях и нравах людей; об обязанностях граждан.

Гоббс критикует онтологическое доказательство Бога, вытекающее из принципа ясности, представленное в учении Декарта. Считает, что понятие Бога, наоборот, - самое темное. Он является сторонником деизма. Согласно его мнению, Бог, являясь первопричиной мира, воплощается в вечном движении и телесности.

Вслед за Галилеем, Гоббс создает механистическую картину мира. Он утверждает, что универсум - совокупность тел; что в мире нет ничего, кроме

материальных тел, которые движутся по законам механики, открытым Галилеем. Движение рассматривается как механическое перемещение тела в пространстве. Свойства всех тел разделяются на 3 класса: 1) объективные, механические, присущие всем телам (протяженность и фигура); 2) присущие большинству тел (движение и покой); 3) переменные, или чувственно воспринимаемые. Объективными являются только механические свойства. Звук, цвет, запах и т.п. не имеют объективной значимости, а являются продуктами сознания человека. Это механистический материализм.

Гоббс являлся представителем номиналистического конвенционализма оккамистского типа, поэтому его интересовали не законы мышления, а "имена", "названия", выступающие в качестве "знаков", "меток", посредством которых восстанавливаются сохраняющиеся в уме знания. Причем он доказывает условность связи имен с вещами, произвольность и субъективность их выбора, зависимость от воли человека.

Наряду с положительными именами - "человек", "природа", есть отрицательные имена - "не человек", "не природа". Одна и та же вещь, согласно принципу непротиворечивости, не может быть наделена одновременно и тем и другим именем.

Определение не отражает сущности вещи, связано не с чувствами, а со словами. Реальны только единичные вещи, общее же - продукт мысли человека.

Номинализм Гоббса базировался не на принципах скептицизма, а на эмпиризме, сенсуализме, феноменализме.

В методологии Гоббса индукция и дедукция, чувственное и рациональное познание не обособлены и не противостоят друг другу, а являются взаимосвязанными этапами единого познавательного процесса.

3.4.3.3. Психологические идеи Т. Гоббса

Гоббс категорически отвергает душу как особую сущность. Человек определяется им как телесное существо. Опровергается дуализм Декарта, наличие самостоятельной мыслящей субстанции.

Все психические функции - проявление деятельности тела. Они включены в общие законы мира, подчиняются им, представляя по своей природе разновидность движения - особое внутреннее состояние движущейся материи. Ощущение - итог воздействия движущегося объекта на чувствующего субъекта, который, в свою очередь, реагирует движением, и из него возникает образ или представление. Движениями являются также чувства удовольствия, боли, стремления, желания, любви, ненависти, а также воля.

Гоббс решительно выступал против теории врожденных идей Декарта, якобы существующих в душе до всякого опыта и независимо от него. Декартовому рационализму он противопоставляет эмпиризм в его сенсуалистическом варианте. Начало познания он видит в чувственном опыте, в ощущении, источник которого - материальный мир. "Нет ни одного понятия в уме, которого не было бы порождено первоначально чувствами или ощущениями", - писал он. Подчеркивается, что причины чувств - "внешние тела, или предмет".

Гоббс утверждает, что материальные вещи, воздействуя на организм, вызывают ощущения. Ощущение - момент перехода внешних движений во внутренние. Все другие психические явления производны от ощущений. По закону инерции из ощущений возникают представления ("ослабленные следы"), образующие, в свою очередь, цепи мыслей, следующие друг за другом в том же порядке, в каком появляются ощущения. По сути, речь идет об ассоциативных процессах. Однако в отличие от Декарта, Спинозы и Лейбница, определявших ассоциации как низшую форму познания и отдававших приоритет связям, осуществляемым под контролем разума и воли, Гоббс провозглашает ассоциацию в качестве универсального закона психологии. Механизм ассоциации положен им в основу всей психической жизни, включая ее высшие проявления - рациональное познание и произвольное действие. При этом им выделялся только один вид ассоциаций - механическое сцепление психических элементов по смежности. Такой взгляд на механизмы психической деятельности у Гоббса объясняется механически-детерминистическим характером его воззрений.

Гоббс развивает далее учение о рефлексе, но, в отличие от Декарта, описывает рефлекторный акт не как сенсо-моторный, а как сенсо-сенсорный процесс.

Разум он определяет как продукт ассоциации, имеющий своим источником прямое чувственное общение организма с материальным миром, т.е. опыт. Природа ума трактуется им механистически и сводится к операциям сложения и вычитания наименований. Рассуждать, по Гоббсу, - значит производить вычисления, считать. "Под рассуждением я подразумеваю исчисление. Вычислять - значит находить сумму складываемых вещей или определить остаток при вычитании чего-либо из другого. Следовательно, рассуждать - значит то же самое, что складывать и вычитать". В качестве примера мыслительных актов выступают следующие рассуждения: а) "человек = живое существо + разумное"; б) "живое существо = человек - разумное". Ум выступает как своеобразная счетная машина и тем самым предвосхищается кибернетический подход.

Гоббс отвергает свободу, доказывая, что движение и его последствия жестко все предопределяют: "Свобода воли или желания не присутствует в человеке больше, чем у других живых существ… Желанию предшествует собственная причина этого желания…" Свобода не может быть не связана с необходимостью; это - добровольное следование необходимости.

Благо - это предмет стремления человека; зло - то, чего человек избегает. Моральные ценности, по сути, отвергаются и заменяются прагматическими мотивами. Человек, согласно Гоббсу, по природе эгоистичен, руководствуется своими индивидуальными интересами.

3.4.3.4. Теория государства Т. Гоббса

Теория государства раскрывается в работе Гоббса "Левиафан".

В отличие от Аристотеля, называвшего человека "общественным животным", Гоббс отталкивается от идеи эгоистической природы человека, его стремления к обособлению от других, из чего им выводилось происхождение государства.

В естественном, догосударственном состоянии эгоистическая сущность человека проявляется наиболее ярко: ему соответствует злоба, агрессия, "война всех против всех". Каждый, руководствуясь своими интересами, нападает на других людей, движимых теми же мотивами, стремится их уничтожить, дабы очистить место для себя. Ничто не ограничивает человека в его агрессивных порывах. Люди пребывают в страхе за свою жизнь, лишены возможности осуществления созидательной деятельности, перспектив развития. "Человек человеку волк" - такова характеристика жизни людей периода их естественного состояния. По сути, данная картина отражает ситуацию, характерную для периода первоначального накопления капитала.

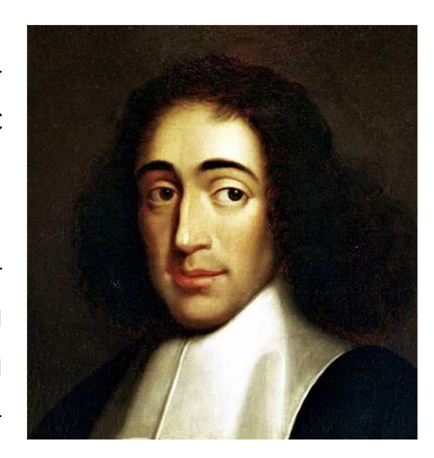
Выход из этого неестественного положения Гоббс видит в заключении между людьми общественного договора и переходе человеческого сообщества от естественного состояния к гражданскому, характеризующемуся возникновением законов, созданием государства. На государство, именуемое "Левиафан" или "Смертный Бог", переносятся все права естественного человека. Оно становится выразителем интересов людей, обеспечивает их безопасность, руководит ими, воспитывает и наказывает их. В его руках - влияние на общественную мысль и религию. Светское государство возвышается над духовной властью, толкует Священное Писание, пресекает любые ереси (антиклерикальная позиция). По сути, речь идет о государстве абсолютистского типа.

3.4.4. Философско-психологическое учение Бенедикта Спинозы

3.4.4.1. Жизнь и творческое наследие Б. Спинозы

Одним из первых оппонентов Декарта был голландский мыслитель Барух (Бенедикт) Спиноза (1632-1677).

Спиноза родился в Амстердаме, в состоятельной семье испанских евреев. Учился в еврейской религиозной школе, где освоил древнееврейский язык, глубоко изучил Библию и Талмуд. Посещал также школу Франциска Ван ден Эндена, последователя Дж. Бруно. Через него Спиноза сошелся с республиканцами и христианскими сектантами. Все отчетливее по мере взросления осознавал неприятие принципов иудейской религии, что проявилось в столкновениях с теологами религиозной общины. В 1656 г. Спиноза был отлучен, проклят и изгнан из еврейской общины. Он уезжает в деревню, начинает трудом зарабатывать на жизнь. В 1669 г. перебирается в Гаагу - резиденцию республиканского правительства.



В 1670 г. анонимно публикуется "Богословско-политический трактат" Спинозы, вызвавший ожесточенную полемику, в 1677 г. - основной труд ученого - "Этика". После смерти Спинозы выходят также его работы "Политический трактат" и "Переписка". Лишь в начале XIX в. его сочинения были изданы легально.

Источники формирования научного мировоззрения Спинозы:

– тексты Ветхого Завета;
– идеи позднеантичной, средневековой европейской философии, философии Возрождения;
– учения Ф. Бэкона, Т. Гоббса, Р. Декарта.

Спиноза - сторонник пантеизма, в разработке которого он опирался на Ветхозаветную традицию, а также на учение стоиков, труды средневековых мыслителей.

Бог у него безличностен; связан с понятием бесконечности; отождествляется с природой, а потому постигаем в чувственном опыте. Отвергается креационизм, который заменяется идеей порождения одних состояний субстанции другими. Тем самым доказывается единство мира.

3.4.4.2. Философско-психологическая система Б. Спинозы

Так же, как и Декарт, Спиноза был представителем рационалистического подхода в европейской философии. Не отвергая роль опытного знания, он причислял его к области мнения, говорил о его субъективности, обманчивости, ошибочности. В чувственном опыте знания о предмете смешаны с тем, что привносит от себя субъект, поэтому трудно достичь точности и объективности познания. Чувственное знание носит фрагментарный характер. В то же время оно является наиболее распространенным и имеет практическое значение, являясь важной ступенькой в получении истинного, достоверного знания.

Чувственные данные могут быть получены как в личном опыте индивида, так и от других индивидов, которые также опираются на чувственный опыт. Спиноза критически оценивает эти источники знания. Он выступает против поспешных обобщений, абстрактных заключений. Особенно резко он оценивает реализм, онтологизирующий универсалии и объявляющий их сущностями.

Достоверное знание, согласно Спинозе, достигается на основе логического мышления и выступает в форме "общих понятий". К нему он относит, в первую очередь, математические понятия как наиболее объективные и истинные, логически связанные друг с другом. То есть понятийное знание противопоставляется опытному, что является выражением гносеологического дуализма. Антогонизм понятийного и чувственного выражается в утверждении о негативном влиянии чувственности на рациональную деятельность ума.

Высшей формой познания является интеллектуальная интуиция, посредством которой душа приобщается к Богу и к истине.

Если в понимании природы знания Спиноза консолидируется с Декартом, то в вопросах онтологии он выступает в качестве его оппонента, критикуя, прежде всего, Декартов дуализм. Ему Спиноза противопоставляет монистическое учение о субстанции, определяя последнюю как "причину самой себя". Он считает, что существует единая, вечная субстанция - природа, или Бог, характеризующаяся бесконечным множеством атрибутов (неотъемлемых, качественно определенных свойств). Субстанция бесконечна, неизменна; модусы (вещи природы, выражающие состояния субстанции, ее фрагменты) конечны, пребывают в движении.

Человеческому разуму открыты только два основных атрибута природы - протяженность (тело) и мышление (душа) (Хрестомат. 6.6).

Человек у Спинозы - один из конечных модусов, объединяющий в себе два атрибута субстанции - мыслящую и телесную субстанции. Преодолению дуализма Декарта способствует выдвинутая Спинозой концепция психофизического

параллелизма: связь идей та же, что и связь вещей; мышление человека не противоречит тому, что происходит в природе. Отсюда логически вытекает вывод о телесно-духовном единстве человека.

Спиноза выделяет и причину дуализма Декарта - механицизм его воззрений, понимание организма как машинообразного устройства, ограничивающее возможности телесной детерминации психических явлений. То есть человек предстает в учении Спинозы как целостное существо.

Особый интерес для психологии представляет теория аффектов (страстей) Спинозы, рассматриваемых им как побудительные силы человеческого поведения (Хрестомат. 6.7).

Выделяюся три главные фундаментальные силы, управляющие людьми и лежащие в основе всего многообразия чувств: влечение (или собственно сущность человека), радость и печаль. Регулирующая роль аффектов проявляется в том, что радость увеличивает способность тела к действию, печаль - уменьшает ее.

3.4.4.3. Этическая система Б. Спинозы

В "Этике" Спиноза ставит вопрос о свободе человека, связывая его решение с понятием субстанции. Свобода проявляется в автономной самоорганизующейся активности субстанции, определяющей себя к действию. Два условия, определяющие свободу: 1) нет зависимости от другого в своем существовании и 2) наличие самоопределения (свободы действия). С этой точки зрения, человек как конечный модус не имеет свободы, ибо он в своем существовании зависит от другого. Но он может быть свободен в своих действиях, поставив свои страсти под контроль. Сделать это можно лишь на основе осознания того, что все в мире совершается с необходимостью. В трактовке свободы позиция Спинозы близка к идеям стоиков. В решении этого вопроса для него характерен фатализм, являющийся следствием механистического мировоззрения.

Но если свобода и необходимость у Спинозы органически связаны, то свобода и принуждение рассматриваются им как антагонистические понятия.

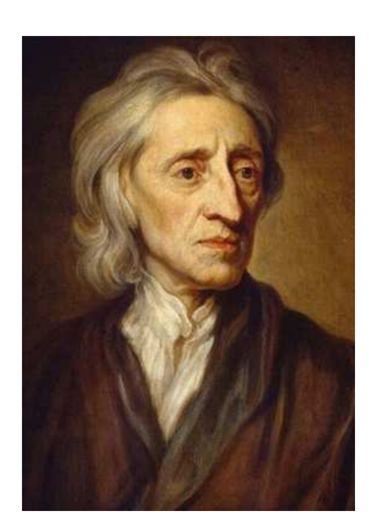
Человек, согласно Спинозе, стремится к самосохранению. Поэтому добром и злом является то, что соответственно способствует или препятствует его сохранению.

3.4.5. Эмпирическая психология и сенсуализм Джона Локка

3.4.5.1. Жизнь и научное наследие Дж. Локка.
3.4.5.2. Теория опытного познания Локка и интроспективное понимание сознания.

Рационализму Декарта был противопоставлен эмпиризм (от лат. "эмпирио" - опыт), основные положения которого составили основу эмпирической психологии. В разработке эмпирической психологии особую роль сыграл английский ученый **Джон Локк** (1632-1704).

3.4.5.1. Жизнь и научное наследие Дж. Локка



Джон Локк родился в 1632 г. в семье адвоката. Окончил Оксфордский университет. В 1658 г. получил степень магистра. Самостоятельно изучал медицину, анатомию, физиологию, физику. Участвовал в политической деятельности, выступал за создание парламентарной монархии. Во время поездки во Францию знакомится с картезианством. Умер в 1704 г.

Основные работы Дж. Локка: "Опыт о человеческом разумении" (**Хрестоматия 6.10**), которую он писал около 20 лет и опубликовал в 1690 г.; "Письма о веротерпимости" (1691); "Мысли о воспитании" (1693) и др.

3.4.5.2. Теория опытного познания Дж. Локка и интроспективное понимание сознания

Главная научная проблема, занимавшая Локка, - определение пределов, условий и реальных возможностей человеческого познания. Как и Т. Гоббс, Локк исходил из идеи опытного происхождения знания.

В связи с этим он подвергает критике Декартову теорию "врожденных идей". Ей он противопоставляет следующие положения: 1) не существует ни врожденных идей, ни принципов; 2) ни один человеческий разум, каким бы сильным и мощным он ни был, не способен сформировать или изобрести идеи, также как уничтожить уже существующие идеи; 3) источником и пределом разума является опыт.

Критике теории врожденных идей Локк посвящает первую книгу "Опыта". Он ставит задачу опровергнуть основной аргумент, используемый для подтверждения наличия врожденных идей - всеобщее согласие. Локк считает, что

всеобщее согласие людей по поводу идей, если бы оно даже существовало, можно было бы объяснить и без ссылки на их "врожденность".

Опираясь на данные медицины, детской психологии, этнографии, Локк доказывает, что в действительности всеобщего согласия (а значит, врожденных идей) не существует. Факты убеждают, что у маленьких детей и умственно отсталых взрослых людей, дикарей отсутствуют отвлеченные идеи о тождестве, противоречивости, Боге, нравственных принципах. Но если эти идеи ими не осознаются, значит, они не даны человеку от рождения.

Об отсутствии врожденных моральных принципов свидетельствуют случаи аморального поведения отдельных людей и народов, не вызывающие у них мук совести. Более того, разные народы руководствуются различными моральными нормами. Ссылкой на разнообразие культур опровергает Локк также вывод о врожденности идеи Бога: есть народы, у которых "нет даже имени для обозначения Бога, как нет ни религии, ни культа". Указанные аргументы приводят Локка к однозначному и категорическому отказу от идей априоризма. В то же время им признается наличие врожденных анатомо-физиологических задатков, от которых зависит способность приобретения знания посредством опыта.

Разум человека, по Локку, способен комбинировать идеи, пришедшие к нему из опыта, но не может изобретать их сам. Источником для развития разума выступает опыт. Из него она получает материал для познания. Ученый является одним из основоположников эмпиризма в европейской философско-психологической мысли XVII в.

"Давайте предположим, что душа представляет собой, так сказать, белый лист, без единой буквы, без всяких идей. Каким образом появится на ней что-нибудь? Откуда происходит это разностороннее содержимое, которое с почти бесконечной изобретательностью начертала трудолюбивая и неограниченная фантазия человека? Откуда добывается весь материал разума и познания? Отвечу одним словом: из ОПЫТА. Именно на нем основано все наше познание и из него же оно берет начало" (Локк Дж., 1985. С. 154).

Локк выделял два источника и типа опыта - ощущение материальных предметов и внутреннюю деятельность души. Из этих двух источников опыта возникают два разных типа "простых идей": "идеи ощущения" и "идеи рефлексии". К идеям Локк относил ощущения, образы восприятия и памяти, чувства.

Ощущение - итог взаимодействия человека с миром, воздействия внешних предметов на органы чувств. Внешний мир выступает, таким образом, как главный источник идей. Локк утверждает, что познание начинается с чувств, что "нет ничего в интеллекте, чего бы ни было до этого в ощущениях". Ощущения дают идеи отдельных вещей.

Наряду с идеями, которые доставляют органы чувств, возникают идеи, порождаемые рефлексией как особой внутренней деятельностью души, заключающейся в восприятии ею собственных состояний.

И простые идеи ощущения, и простые идеи рефлексии становятся предметом осмысления сознанием; из них как из строительного материала возникает все содержание сознания, и только на их основе начинается сам процесс мышления. Локк пишет: "… я не вижу повода считать, что душа начинает думать до того, как органы чувств принесут ей идеи; и по мере того, как возрастает их количество, они удерживаются в памяти, душа, путем упражнения во всех своих частях, улучшает свою способность думать. Затем, приводя в порядок эти идеи и рефлексируя, душа наращивает свое достояние, а вместе с ним совершенствует свои способности запоминать, воображать, рассуждать и использовать другие способы мышления".

Каково же соотношение внутреннего и внешнего опыта? Приоритет Локк отдает внешнего опыту, которому отводится роль исходного, первичного, базового источника познания. Внешний опыт доставляет чувственные идеи, которые становятся материалом для рефлексивного осмысления. Рефлексия является вторичным процессом, обусловленным внешним опытом человека. Это особое "внутреннее чувство", внутренний опыт, опыт об опыте.

Если внешний опыт связан со сферой чувственных образов, то продуктом рефлексии как мыслительного процесса являются рациональные знания (сложные идеи, понятия). Из этого вытекает заключение о связи рационального познания с чувственным. Тем самым Локк преодолевает дуализм чувственного и рационального, представленный в концепциях Декарта, Лейбница, Спинозы. Наметив связь внутреннего и внешнего опыта, Локк в то же время не увидел их причинной зависимости. Рефлексия у него опирается на чувственные данные, черпает в них материал для переработки и осмысления, но не вырастает из внешнего опыта. Ее основой выступает особая рефлексирующая духовная субстанция.

Отсюда следует понимание сознания у Локка как восприятия душой того, что происходит в ней самой. Это определение сознания как непосредственного восприятия своих мыслей стало манифестирующим положением интроспективной психологии. Объектом сознания при таком подходе выступают не внешние предметы и явления, а идеи (образы, представления, чувства и т.д.) в том их виде, в каком они предстают перед внутренним взором наблюдающего за ними субъекта.

Из этого постулата выводилось и понимание предмета психологии, в качестве которого выступают явления сознания, порождаемые внешним опытом, исходящим от органов чувств, и внутренним опытом, накапливаемым разумом индивида.

Локк развивает учение о первичных и вторичных качествах, выдвинутое впервые Демокритом, а также представленное в работах Декарта и Г. Галилея. Первичные качества - это "реальные качества тел, которые всегда находятся в них (т.е. плотность, протяженность, форма, количество, движение или состояние покоя...)". Они объективны и воспроизводятся в идеях в виде точных своих отражений и копий. Вторичные качества - "комбинации первичных качеств" (вкус, цвет, запах и т.п.). Они носят субъективный характер, являются результатом воздействия объекта на субъект и представлены в виде идей, неадекватных реальным качествам вещей (в реальности такие качества отсутствуют) (Хрестомат.6.8).

Ощущения как исходный простой элемент опыта - это отпечатки внешних воздействий в органе чувств, и их возникновение не требует активной деятельности души. Но простые элементы чувственного опыта дают материал, который начинает перерабатываться душой, и побуждают, тем самым, ее активность: она начинает "комбинировать идеи друг с другом и таким образом формировать сложные идеи, кроме того, она способна отделять некоторые идеи от остальных, с которыми они связаны (следовательно, абстрагировать), и формировать новые идеи".

Сложные идеи строятся путем комбинирования простых идей, осуществляющегося на основе механизмов ассоциации, соединения, отношения, обособления.

Локк вводит само понятие "ассоциация", обозначая им процесс связи психических явлений, впервые описанный Аристотелем и рассматриваемый Декартом, Гоббсом, Спинозой. Но ассоциация у него не является основным механизмом психической деятельности. Более того, она определяется как проявление ложных, случайных связей, "вид сумасшествия". Приоритет он отдает тем способам образования сложных идей, которые совершаются под контролем разума (соединение, сравнение, абстрагирование).

Познание понимается Локком как установление степени согласованности идей. "Мне кажется, познание - это именно восприятие и понимание связи и согласованности либо несогласованности и контраста между нашими идеями. Лишь в этом заключается познание". Очевидно, что при таком понимании сущности познания критерием его истинности выступает внутренний опыт человека, что отражает субъективный характер воззрений Локка.

Локк выделяет 3 уровня познания:

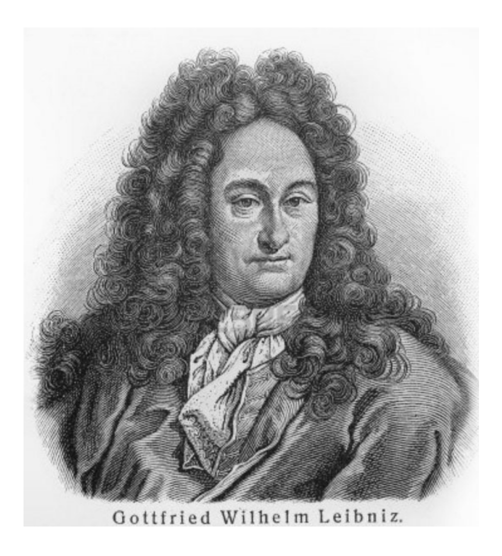
– чувственный;
– демонстративный (доказательный);
– интуитивный.

Чувственное познание, являясь исходным моментом познавательного процесса, в то же время оценивается как недостаточно надежное. Наиболее достоверное знание обеспечивается интуитивным познанием, представляющим собой явление непосредственной очевидности. Истина здесь воспринимается "непосредственно". Этот род познания, согласно Локку, "самый ясный и достоверный из всех, на какие способен слабый человеческий ум… здесь нет места для колебаний, сомнений или проверок, так как сама душа наполняется непосредственно ясным светом понимания. От интуиции зависит достоверность и очевидность нашего познания…".

Таким образом, в истории психологии Дж. Локк занимает особое место. Он является создателем **сенсуалистической теории познания**. В его работах опровергаются учение о врожденных истинах, преодолевается дуализм чувственного и рационального. Введенное им понимание рефлексии как единственного и достоверного знания о душевной деятельности определяет его место как родоначальника интроспективной эмпирической психологии. Локк стоит у истоков ассоциативной психологии. Его работы стали переходным звеном между Декартом и эпохой Просвещения.

3.4.6. Готфрид Вильгельм Лейбниц как создатель идеалистической традиции в немецкой философии и психологии

3.4.6.1. Жизнь и научное наследие Г.В. Лейбница.
3.4.6.2. Философские и методологические основы учения Г.В. Лейбница.
3.4.6.3. Монадология Г.В.Лейбница и концепция восприятий.
3.4.6.4. Соотношение души и тела.
3.4.6.5. Теория познания и концепция врожденных идей Г.В.Лейбница.


Gottfried Wilhelm Leibniz.

3.4.6.1. Жизнь и научное наследие Г.В. Лейбница

Готфрид Вильгельм Лейбниц родился в 1646 г. в Ганновере. Изучал курс философии в Лейпцигском университете; математику и алгебру - в университете в Йене. Защитил диссертацию на степень доктора права (1666). Был знаком и общался с Ньютоном, Спинозой, Мальбраншем и другими известными европейскими учеными. В 1700 г. избран членом Парижской академии наук. Был инициатором создания Берлинской

академии наук. Лейбниц являлся тайным советником русского царя Петра 1, оказав ему огромную помощь в разработке проекта создания Санкт-Петербургской академии наук. Умер в 1716 г.

Лейбниц - создатель дифференциального и интегрального исчисления, автор трудов в области истории, юриспруденции, физики, философии, психологии и т.д.

Главные философские труды Лейбница - "Рассуждение о метафизике" (1686); "Новая система природы" (1695); "Монадология" (1714); "Теодицея" (1710); "Новые опыты о человеческом разумении" (1700-1705).

3.4.6.2. Философские и методологические основы учения Г.В. Лейбница

Лейбниц мечтал о создании единой науки, охватывающей разные области знания. Он пытался осуществить синтез античного и нового знаний, восстановить отвергнутые механистической методологией понятия "цель", "субстанция", представляющие, по его мнению, непреходящую научную ценность ("вечную философию"). Доказывал значение античной философии и пытался переосмыслить ее в контексте новой науки, придав ей тем самым новый смысл. Особенно высоко оценивал учение Аристотеля, указывал, что по ряду моментов оно превосходит научные воззрения Декарта. Наиболее ценными ему представлялись идеи Аристотеля о материи, "субстанциональной форме", природе, времени, движении. Из Аристотеля он выводит важное для развития его собственного подхода положение об отличии субстанции одного тела от субстанции другого тела.

В основу своих философских рассуждений Лейбниц кладет идею "финализма", т.е. конечной цели, считая недостаточным ограничиваться в исследовании только учетом "действующих причин", как это делается в механистических концепциях. Надо объединить эти два подхода в науке. Лейбниц утверждает, что хотя мир напоминает огромный механизм и все отдельные организмы являются механизмами, но в целом все существующее реализует конечную цель, намеченную Богом.

Серьезную ошибку современной ему философии он видит также в отказе от понятий "субстанциональных форм" и "субстанций". Только на их основе можно, по его мнению, дать полное и глубокое объяснение действительности, преодолеть механистический редукционизм. И если в частных науках (физике) можно обойтись без использования этого понятия, то в философии и теологии оно должно быть сохранено в качестве основополагающего. Тем самым он, по сути, дифференцирует сферы знания о природе на два типа: философское знание, исследующее общие принципы, и научное знание, доступное опытному изучению и математической обработке.

Лейбниц использует понятие "энтелехия", или субстанция, как содержащее в себе собственную детерминацию и сущностное совершенство, внутреннюю цель. Критический анализ современных ему научных подходов наносил серьезный удар по механицизму.

Пытаясь преодолеть дуализм духа и материи, психического и физического, восстановить их единство, он выдвигает учение, согласно которому, многообразие мира объясняется исходя из единой по своей природе, но разнокачественной по своим состояниям, субстанциальной основы.

Он подчеркивает единство мира, его гармонию и совершенство, утверждает, что Бог создал "лучший из возможных миров".

3.4.6.3. Монадология Г.В. Лейбница и концепция восприятий

Лейбниц - сторонник идеи единства телесного и психического. Но, в отличие от Спинозы, в основу этого единства он кладет духовное начало и тем самым выступает как сторонник идеалистического направления.

Идея целостности мира и человека раскрывается Лейбницем в его учении о монадах. Он утверждает, что мир состоит из деятельных простых и неделимых субстанций - монад. Монады - элементы всех вещей. Понятие "монада" (от греч. единица) у Лейбница, по сути, тождественно понятию "субстанция". Монада - целостная неделимая субстанция как мирообразующее начало.

При описании монады вскрываются психологические представления Лейбница. Каждая монада психична и наделена способностью воспринимать все, что происходит во Вселенной. Монада - это начало силы и способности действовать.

Монада выступает у него как нематериальное образование, как аналог психической деятельности. Она неделима, но богата по содержанию, как и разум человека, являющийся единым и одновременно включающим различные представления. Монада обладает потенциалом внутреннего совершенства. И разум, переходя от одного представления к другому, характеризуется тенденцией постоянного обновления.

Основные свойства монады - деятельность восприятия и активность. В зависимости от уровня развития этих внутренних качеств монады различаются между собой и составляют следующую иерархическую лестницу:

– "чистые монады", которым присуща активность, но отсутствуют какие-либо представления (неживая, но активная материя);

– "монады-души", обладающие смутными представлениями; ни одно восприятие у них не достигает уровня ясного сознания, а лишь доходит до памяти (растения и животные);

– "монады-духи", обладающие ясным и отчетливым восприятием;

– Бог и ангелы, свободные от телесной оболочки и олицетворяющие абсолютную полноту, ясность и осознанность знаний.

Таким образом, эволюция души рассматривается Лейбницем как развитие представлений: от смутных состояний (перцепций) к ясным и отчетливым (апперцепциям).

Лейбниц дифференцирует "простое" и "сознательное" восприятие, используя для определения последнего понятие "апперцепция". Если восприятие - общее свойство всех монад, то апперцепции свойственны только особым монадам, относящимся к душе и разуму. Но даже в монадах, характеризующихся апперцепцией, присутствует огромное число бессознательных восприятий. Лейбниц утверждает, что человек, будучи разумным существом и обладая апперцепцией, между тем, многое не осознает, воспринимает бессознательно: "Часто мы испытываем состояние, при котором ничего не помним и воспринимаем не отчетливо, например, когда находимся в обмороке или погружены в глубокий сон без сновидений. В таком состоянии душа не очень заметно отличается от простой монады, однако, поскольку подобное состояние длится недолго, душа освобождается и становится чем-то большим" (Лейбниц Г.В., 1982). Эти идеи Лейбница перечеркивают идущее от Декарта рационалистическое представление о тождестве психики и сознания. Они изменили и расширили представление о психическом, его границах. Выдвинутые Лейбницем положения о бессознательной психике, малых перцепциях и апперцепции вошли в содержание предмета психологии.

Представляет интерес данное Лейбницем описание причин возникновения так называемых "мелких", или незаметных, неосознаваемых восприятий в повседневной жизни человека: "Есть тысячи признаков, заставляющих считать, что в нас ежеминутно существует бесконечное множество восприятий, но без апперцепции и обдумывания, т.е. в душе происходят изменения, которых мы не замечаем, потому что впечатления либо слишком незначительны, либо очень тесно связаны друг с другом, либо многочисленны, вследствие чего удается различать их только частично. Несмотря на это, впечатления беспрестанно заставляют ощущать их действие и даже чувствовать растерянность от их множества. Таким образом, мы не обращаем внимания на движение мельницы, шум воды, если проводим некоторое время поблизости и привыкаем к ним. Не потому, что это движение не затрагивает наших органов чувств и не вызывает никакого отклика в душе благодаря гармонии души и тела, а вследствие того, что, лишенные новизны впечатления, находящиеся в душе и теле, недостаточно сильны, чтобы вновь привлечь наше внимание и нашу память. В самом

деле, всякое внимание требует памяти и часто, когда мы не предупреждены, что надо обратить внимание на одно из наших сиюминутных восприятий, мы пропускаем его, не только о нем не задумавшись, но даже не заметив. Однако если кто-нибудь вдруг предупредит нас и обратит наше внимание на некое явление, допустим, шум, то мы его заметим и вспомним сразу после предупреждения, что уже слышали этот шум" (Там же).

Лейбниц подчеркивает роль неосознаваемых "мелких" восприятий как важного компонента психической жизни человека, утверждает, что они "по своим последствиям имеют большее значение, чем можно полагать". По мнению Лейбница, именно они образуют неизвестный нам внутренний мир и обеспечивают его связь с внешней реальностью: "ощущения, вкус, образы свойств, чувства, ясные в своей совокупности, но не ясные по отдельности, они формируют впечатления, производимые на нас предметами извне и заключающими в себе бесконечность...".

Лейбниц говорит о связи человека как "микромира" со Вселенной, "макромиром" ("любое существо связано со всей остальной Вселенной"). А потому человек включен в общие законы развития мира, предопределенные Богом, хотя, будучи активным существом, отражает их по-своему: "Всякая субстанция - как целый мир, как живое зеркало Бога или же всей вселенной, она отражает ее по-своему..." Человек, по Лейбницу, - вершина мироздания, созданного Творцом. Дух стоит всего мира, потому что не только отражает его, как остальные монады, но и сознательно его познает, исследует причины вещей. Он бессмертен, ибо не только находится в бытии, но и сохраняет собственную индивидуальность.

Лейбниц выдвигает принцип всеобщих различий, индивидуализации, подчеркивает бесконечное индивидуальное разнообразие всех явлений мира, указывает, что нет двух неразличимых субстанций. Это относится и к человеку.

3.4.6.4. Соотношение души и тела

Лейбниц исходит из представления о том, что монады - замкнутый в самом себе мир, невосприимчивый к каким-либо влияниям извне: "У монад нет окон, через которые что-либо может войти или выйти". Ни одна монада не может оказать физического влияния на внутреннее бытие другой. По сути, речь идет о существовании изолированных субстанций (подход, развиваемый Декартом, Спинозой). Применительно к человеку, эта проблема переформулируется как вопрос о соотношении души и тела.

Высшим началом в любом телесном организме выступает доминирующая энтелехия, определяющая уровень совершенства организма, его связь с

миром. У животных доминирует душа в классическом смысле, у человека - духовное начало, умственные способности. Но душа в живом организме связана с телом, обнаруживает и проявляет себя через телесное.

Как же осуществляется связь душевной и телесной субстанций? Рассматривая вопрос о соотношении духовных и телесных явлений, Лейбниц руководствуется принципом психофизического параллелизма: душа и тело автономны, совершают свои операции самостоятельно и независимо друг от друга. Вместе с тем между ними существует предопределенная свыше гармония; они подобны паре часов, которые всегда показывают одно и то же время, так как запущены с величайшей точностью.

"Я объяснил согласованность души и тела примером синхронного движения двух маятников часов различной конструкции в момент, когда показывают одинаковое время. Это могло произойти тремя способами:

1) согласовать их таким образом, чтобы они непременно качались синхронно;

2) поручить кому-нибудь регулировать их движения, делая их синхронными;

3) построить новые часы, настолько добротные и точные, чтобы они могли идти строго параллельно благодаря своей конструкции.

Без сомнения, последний путь наилучший".

То есть Лейбниц, в отличие от Декарта, говорившего о механическом взаимодействии души и тела, впервые вводит принцип психофизиологического параллелизма, или функционального соответствия, психических состояний и телесных изменений. Основой этого соответствия выступает Бог как создатель самого принципа "предустановленной психофизиологической гармонии". Благодаря ему явления одной субстанции согласуются с феноменами другой, обеспечивается целостное бытие и функционирование организма и мира.

3.4.6.5. Теория познания и концепция врожденных идей Г.В. Лейбница

В работе "Новый опыт о человеческом разуме" Лейбниц критикует теорию Дж. Локка, отвергающего врожденные идеи и уподобляющего сознание человека "чистой доске". Он не разделяет в то же время и Декартову концепцию врожденных идей. Ученый пытается определить свой, средний путь в решении этого вопроса.

Он соглашается с Локком в оценке роли чувств как необходимого условия познания, но считает чувственное знание неточным и ошибочным. Истинное знание, по Лейбницу, достижимо только на основе разума и интуиции. Он критически оценивает односторонний эмпирический подход Локка, его вывод, что

"нет ничего в разуме, чего бы раньше не было в чувстве" и видоизменяет его: "Нет ничего в разуме, чего бы раньше не было в чувстве, кроме самого разума". Это означает, что душа "врождена сама себе", что интеллект и его деятельность предшествуют опыту. Лейбниц считает, что душа заключает в себе "бытие, единство, тождество, причину, восприятие, рассуждение" и другие понятия, не выводимые из чувств. То есть им признается наличие априорных идей. Но, в отличие от Декарта, он считает, что идеи находятся в разуме в зародышевом состоянии, они "врождены" как наклонности, естественные природные способности. Пытаясь установить связь эмпирического и рационального, Лейбниц отказывается от индуктивной стратегии и отталкивается от рационального как основы развития чувственного опыта. Соответственно, в самом разуме он видит причину много ошибок познания.

Идеи Лейбница оказали воздействие на И. Канта, И. Гербарта, стали предметом серьезных обсуждений в научной мысли XVIII в. Продуктивными были его идеи об активности и изменчивости состояний сознания, о разных уровнях восприятия, о наличии, наряду с осознанными также бессознательных психических явлений (Хрестомат. 6.9).

Словарь терминов

Агностицизм
Ассоциация
Дедукция
Индивидуализм
Индукция
Интроспекция
Контрреформация
Монадология
Рационализм
Реформация
Эмпирическая психология

Вопросы для самопроверки

1. В чем суть взглядов на науку Галилея?
2. Охарактеризуйте концепцию двух истин Галилея.
3. Какие два направления в методологии науки противостояли друг другу в исследуемый период?

4. Чем отличаются резолютивный и композитивный методы познания?
5. Что считает идеалом науки Ф. Бэкон?
6. Какие ложные понятия, "идолы", выделяет Бэкон?
7. Какому методу познания отдавал предпочтение Бэкон?
8. Какие правила, которыми должен руководствоваться исследователь, чтобы достичь объективности, выделяет Декарт?
9. Кто обосновал психологию как науку о сознании?
10. Какие научные достижения оказали наиболее сильное влияние на Декарта?
11. Кто из современников критиковал Декарта?
12. Какие уровни познания выделяет Локк?
13. В чем суть монадологии Лейбница?

Темы курсовых работ и рефератов

1. Методология научного познания в трудах Галилея.
2. Психологические идеи в трудах Галилея.
3. Декарт и Гоббс - сходство и различие психологических идей.
4. Учение о страстях Декарта: основные идеи и их обоснование.
5. Вклад Гоббса в развитие психологического познания.
6. Спиноза как представитель рационалистического подхода в европейской философии.
7. Спиноза - жизнь и творчество: основные идеи в развитии психологического знания.
8. Трактовка соотношения души и тела у Лейбница.
9. Механистическая картина человека: суть основных идей и положений.
10. Разработка проблемы метода научного познания в Новое время.
11. Психологическое наследие Ф. Бэкона.
12. Психофизиологические идеи Р. Декарта.
13. Творческое наследие Дж. Локка в области психологии.

Литература

Основная

1. Гоббс Т. Левиафан. М., 1936.
2. Декарт Р. Страсти души // Соч. В 2 т. М., 1989. Т. 1.
3. Лейбниц Г.В. Монадология // Соч.: В 4 т. Т.1. М., 1982.

4. Лейбниц Г.В. Новые опыты о человеческом разумении // Соч.: В 4 т. Т.2. М., 1983.
5. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Соч.: В 3 т. Т.1. М., 1985.
6. Спиноза Б. Этика. М., 1936.
7. Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1985.

Дополнительная

1. Гоббс Т. Левиафан. М., 1936.
2. Декарт Р. Страсти души // Соч. В 2 т. М., 1989. Т. 1.
3. Лейбниц Г.В. Монадология // Соч.: В 4 т. Т.1. М., 1982.
4. Лейбниц Г.В. Новые опыты о человеческом разумении // Соч.: В 4 т. Т.2. М., 1983.
5. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Соч.: В 3 т. Т.1. М., 1985.
6. Спиноза Б. Этика. М., 1936.
7. Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1985

ТЕМА 3.5
Философско-психологическая мысль эпохи Просвещения

3.5.1. Социально-экономические идеологические предпосылки развития европейской психологической мысли XVIII в.

3.5.2. Развитие философско-психологической мысли Англии

3.5.3. Программа психологии как науки об эволюционных связях между сознанием и внешней средой Г. Спенсера

3.5.4. Развитие французской философско-психологической мысли

3.5.5. Философско-психологическая концепция И. Канта

3.5.6. Общая характеристика развития научного познания в начале XIX в.

3.5.7. Развитие философско-психологических воззрений.

3.5.1. Социально-экономические идеологические предпосылки развития европейской психологической мысли XVIII в.

Основными событиями в экономической и социально-политической жизни Западной Европы XVIII в. явились индустриальная революция в Англии и буржуазная революция во Франции, которые создали предпосылки для интенсивного развития капиталистических отношений.

Серьезные изменения происходят в это время в идеологической сфере. Теология отступает и на смену ей приходит "естественная религия", выводимая

из человеческой природы и не нуждающаяся в опоре на догматы. Теизм как единовластие церковной идеологии сменяется деизмом, утверждающим, что Бог, создав природу, не вмешивается дальше в ее развитие, которое осуществляется согласно ее собственным законам (Дж. Толланд, Д. Юм, Вольтер, Ж.Ж. Руссо).

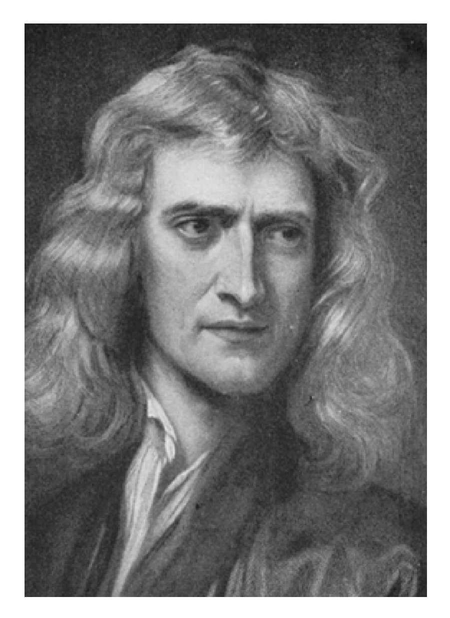
Возникает и ширится общественное движение, получившее название Просвещение, цель которого состоит в том, чтобы просветить силой познания все существующее. Мыслители, представляющие это течение, выражали антиклерикальные настроения, утверждали, что причина всех человеческих бед - невежество и религиозный фанатизм. Поэтому главные средства оздоровления общества, избавления от социальных бед и пороков они видели в решительной борьбе с суевериями, возвращении к естественной, здоровой природе человека, утверждении в умах людей научного знания, опирающегося на опыт и разум.

Период Просвещения характеризовали:

– вера в человеческий разум;
– прогресс естественно-научного знания;
– развитие идей "естественного права", признающего равенство людей по их природе;
– утверждение магической роли воспитания.

Век Просвещения знаменуется расцветом научной мысли. Наука перестает обслуживать богословие, становится инструментом познания природы. Осуществляется ее превращение в самостоятельную сферу деятельности, отражением чего являлось создание в ряде европейских стран научных Академий.

Главный идеал эпохи Просвещения - свободная самостоятельная личность, наделенная здравым смыслом. Философия здравого смысла, став основной идеей этого времени, в противовес теологическому учению утверждала право и обязанность человека мыслить самостоятельно, без оглядки на догматические религиозные предписания, апеллируя к собственному опыту и рассудку.



Особое влияние на научную мысль XVIII в. оказало учение И. Ньютона (1642-1727), создателя классической физики, нового научного мировоззрения. Он, независимо от Г. Лейбница, изобрел дифференциальное и интегральное исчисление,

был автором теории всемирного тяготения, концепции корпускулярной природы света, важных астрономических и оптических открытий, разработал методологическую теорию, ставшую образцом точного знания и оказавшую воздействие на всех передовых мыслителей XVIII в., включая И. Канта. В 1703 г. И. Ньютон был избран президентом Лондонского Королевского общества (английская Академия наук).

В работе Ньютона "Математические начала натуральной философии" сформулированы основные "правила философского рассуждения":

"Не следует допускать причин больше, чем достаточно для объяснения видимых природных явлений". Это принцип экономии мышления, аналогичный "бритве Оккама", представляющий утверждение простоты природы и необходимость ее детерминистического познания.

"Одни и те же явления мы должны, насколько возможно, объяснять теми же причинами. Например, дыхание человека и животного; падение камней в Европе и Америке; свет огня в кухне и свет от Солнца..." Это правило отражает второй онтологический постулат - единообразие природы.

"Поскольку мы узнаем о свойствах тел только посредством экспериментов, мы должны считать универсальными все те свойства, которые в экспериментах носят устойчивый характер, и те, которые не могут быть ни уменьшены, ни устранены. Мы не должны уклоняться от очевидности экспериментов, чтобы увлечься снами и изобретенными нами фикциями". Таким образом, наряду с констатацией единообразия природы, это правило отражает принцип опытного (экспериментального) изучения мира. К числу фундаментальных свойств объективно существующих тел относятся: протяженность, твердость, подвижность и сила инерции. Эти свойства "мы ощущаем не иначе, как посредством чувств". Тем самым утверждается объективное бытие мира, его познаваемость, роль чувственной сферы как главного источника знаний.

Основой формирования научных суждений выступает индуктивный метод. Идеи, выведенные путем индукции, являются истинными, в отличие от тех, которые "могут быть вообразимы". Необходимо отказаться от неконтролируемых метафизических допущений ("Гипотез не измышляю"). Тем самым утверждается роль опыта, эксперимента как наиболее действенных способов познания.

3.5.2. Развитие философско-психологической мысли Англии

В Англии, где буржуазные отношения утвердились раньше, чем во Франции, идеи Просвещения развивались под влиянием учений И. Ньютона и Дж. Локка. Идеи, разработанные ими, были положены в основу объяснения

психического мира человека английским врачом **Дейвидом Гартли** (1705-1757), вошедшим в историю в качестве одного из основателей английской **ассоциативной психологии**.

Концепция Гартли отражена в его основных трудах: "Некоторые предположения о движения ощущения и возникновении идеи" (1746) и "Размышления о человеке, его строении, его долге и упованиях" (1749).

Увлекшись физикой, Гартли оставил занятия теологией и стал врачом. На его научное мировоззрение оказали влияние: рефлекторная концепция Р. Декарта, эмпирическое и ассоциативное учение Дж. Локка, а также выдвинутая Г. Лейбницем идея о бессознательных **перцепциях**. "Моя главная цель, - пишет Гартли в своих "Размышлениях", - объяснить, установить и применить учение о вибрациях и об ассоциации. Первое из этих учений выведено из размышлений о формировании ощущений и движения Ньютона… Второе вытекает из того, что Локк и другие талантливые авторы после него писали о влиянии ассоциаций на наши мнения и чувства". Д. Гартли был противником теории врожденных идей Декарта, отстаивал положение о материальности и реальности внешнего мира, пытался соединить теологическое видение мира с механистическим.

Психика понимается им, с одной стороны, как результат воздействия на человека внешнего мира. Это отражается в описании механизма возникновения ощущений, подчеркивающего их опытное происхождение: "Впечатление от внешних объектов вызывает в нервах, на которые они воздействуют, - и, следовательно, на головной мозг - вибрации в малых и даже мельчайших элементарных частицах".

С другой стороны, психика выступает у него как продукт работы организма: "Белое костномозговое вещество, спинной мозг и отходящие от него нервы являются непосредственным инструментом ощущений и движения". В духе механистических воззрений своего времени Д. Гартли рассматривает организм как своеобразную вибраторную машину. По мнению ученого, вибрации внешнего эфира посредством вибраций нервов вызывают вибрации мозгового вещества, которые переходят в вибрации мышц. Параллельно этому в мозгу возникают, сочетаются и сменяют друг друга психические корреляты этих вибраций - от чувствования до абстрактного мышления и произвольных действий. Тем самым психика получает в работах Гартли детерминистическое объяснение.

В основе образования всех психических явлений лежит механизм ассоциаций. Но в отличие от Дж. Локка (создателя данной дефиниции), определявшего ассоциации как связи второго сорта, ложные и случайные сочетания ("род сумасшествия") сравнительно со связями между мыслями, устанавливаемыми разумом, Гартли придал ассоциации силу всеобщего закона, применимого ко всем формам психической деятельности, уподобив его закону ньютоновского всемирного тяготения. В своем труде "Размышления о человеке, его строении, его долге и упованиях" Гартли доказывал, что психический мир человека складывается постепенно в результате усложнения первичных сенсорных элементов посредством их ассоциаций (в силу смежности этих элементов во времени и частоты повторений их сочетаний). Он указывал, что вибрации, возникающие в теле, обладают способностью сохраняться. Частое повторение ощущений оставляет "определенные следы, типы или образы, которые можно назвать простыми идеями ощущений". Эти простые идеи "путем ассоциаций превращаются в сложные". В связи с этим Гартли замечает, что, "усовершенствовав учение об ассоциации, однажды можно будет проанализировать все огромное разнообразие идей по частям, из которых они состоят".

С точки зрения ассоциативного механизма он рассматривает происхождение и таких высших психических явлений, как понятия, воля, воображение. Общие понятия, согласно Гартли, возникают, когда от прочной ассоциации, неизменной в различных условиях, отпадает все случайное и несущественное. Совокупность этих постоянных связей удерживается благодаря слову, которое выступает в качестве фактора обобщения. Волевые акты определяются как ассоциация между словом и поступком. У ребенка эту связь сначала устанавливают взрослые, а затем уже он совершает поступки по собственной воле.

Гартли выделяет мотивационные силы, регулирующие организацию поведения: чувства удовольствия и боли (страдания). По законам ассоциации они соединяются с различными объектами. Соответственно задачу воспитания он видит в создании и закреплении у людей таких связей, которые отвращают их от безнравственных дел и доставляют удовольствие от совершения нравственных, социально ценных поступков. Устойчивость этих связей - основа формирования нравственной добродетельной личности и развития совершенного общества. Механизм ассоциаций, усложняясь, производит воображение, амбиции, эгоизм, симпатии, любовь к Богу и моральное чувство. Такова, по Гартли, основа этики.

Установка на опытное и строго причинное объяснение возникновения и функционирования психического механизма, а также направленность учения Гартли на решение социально-нравственных задач обеспечили его заслуженно

широкую популярность. Его идеи оказали влияние на различные отрасли знания: этику, эстетику, логику, педагогику. В работах Гартли получило дальнейшее развитие рефлекторное учение и в этом плане он выступает как восприемник Декартова учения о рефлекторной природе поведения. Но в отличие он Декарта, Гартли попытался на основе единых принципов описать все уровни психической организации, включая те высшие проявления психической жизни, которые относились Декартом к нематериальной субстанции. Обоснованный Гартли подход к объяснению психического мира и поведения получил дальнейшее развитие на последующих этапах развития научной мысли и воплотился, в частности, в рефлекторной концепции психики И.М. Сеченова и его последователей.

С иных, субъективно-идеалистических позиций рассматривали принцип ассоциации два других английских мыслителя XVIII в. Джордж Беркли (1685-1753) и Дэвид Юм (1711-1776), считавшие первичным не физическую реальность, не жизнедеятельность организма, а феномены сознания.

Дж. Беркли - наиболее значительный английский ученый первой половины XVIII в., посвятивший всю свою творческую деятельность всецело защите религии и идеалистической философии от материализма, атеизма и свободомыслия. Его теория познания опирается на идеи номинализма и феноменализма.

Исходный постулат Беркли - отрицание реального, независимого от разума, бытия мира. "Большая опасность заключается в предположении, что протяженность может существовать вне разума", - писал он в "Философских заметках. Тетрадь В" (1708). Согласно его учению, "существовать (esse) значит быть воспринимаемым (percipe)" и "все имеет существование только в Сознании". Беркли аргументирует это утверждение, например, тем, что невозможно воспринимать какой-либо запах, если прежде его никто не ощущал (и не знает). Отсюда делается вывод, что "если существование (esse) стоит раньше восприятия, то мы никогда не сможем узнать, что это такое". Тем самым отрицается существование материи и утверждается, что реально существуют только души людей и Бог: "Ничего не существует по-настоящему, кроме людей, т.е. сознательных существ; все остальное представляет собой не что иное, как модусы существования индивидуумов".

Беркли является сторонником опытного познания, сенсуалистом, признавая в качестве источника знания непосредственно испытываемые субъектом ощущения ("идеи ощущений"): зрительные, мышечные, осязательные и другие.

Но в отличие от Дж. Локка, у которого ощущения выступают как посредники между сознанием и физическим миром, продукт внешних воздействий на органы чувств, у Беркли они являются объектами, за которыми нет никакой другой познаваемой реальности: "Нет ничего доступного пониманию, кроме идей". Являясь данностью субъекта, результатом деятельности сознания, ощущения не отражают **имплицитно** внешний мир. Наоборот, согласно Беркли, физический мир - комплекс ощущений человека: "…некоторые из… ощущений появляются вместе, их отмечают одним общим названием и, вследствие этого, считают одной вещью. Так, например, наблюдая какое-то время, что определенный цвет всегда сопровождается определенным вкусом, а им соответствуют определенные запах, форма и плотность, люди рассматривают все эти ощущения как одну вещь, отличающуюся от других, обозначаемую именем "яблоко", в то время как другие коллекции идей образуют камень, дерево, книгу и другие ощутимые вещи…". Другими словами, Беркли утверждает, что мы не видим "вещей"; а то, что есть на самом деле - это "идеи", внутри которых мы видим "вещи". Существуют только умы, в которых находятся идеи, а последние сводятся к ощущениям. Идеи являются ощущениями, а предметы - комплексами или устойчивыми комбинациями ощущений. Вся реальность замыкается в сфере сознания человека и, постигаемая посредством ощущений, она отождествляется с самими этими ощущениями.

В "Опыте новой теории зрения" (1709) Беркли детально анализирует чувственные элементы, из которых складывается образ геометрического пространства как вместилища всех природных тел. Он доказывает, что расстояние, величина, положение предметов являются не первичными, объективными (независимыми от субъекта) качествами предметов, а продуктом взаимодействия ощущений. Одни ощущения (зрительные - степень ясности, четкости видения предмета) связаны с другими (осязательными, мышечными, возникающими в результате напряжения глазных мышц при приближении или удалении предмета), и весь этот комплекс ощущений образует то, что, как говорит Беркли, принято считать якобы существующим независимо от сознания протяженным миром. Тем самым реальному геометрическому пространству противопоставляется чувственное знание о пространственных отношениях. Чувство дистанции, как указывает Беркли, не отражает реального расстояния, не передает образ внешнего мира, поскольку зависит от деятельности субъекта. Согласно Беркли, если бы правила геометрической оптики имели силу, восприятие расстояния у всех было бы одинаковым. А между тем оно различно у разных людей, а у одного и того же индивида изменяется по мере накопления опыта. Поэтому желание объяснить зрение через геометрию оценивается им как фантазия и каприз.

Что касается собственно связи зрительных и осязательных ощущений, то она является естественной, очевидной, объективной и не относится к внешним вещам. Связь этих ощущений всецело определяется опытом - упражнением, практикой и привычкой, которые только и могут показать сосуществование одних ощущений с другими. Слепой от рождения человек, конструирующий представление о мире по осязательным ощущениям, обретя зрение, по мнению Беркли, не будет соотносить зрительный образ предмета со своими предшествующими осязательными ощущениями, создавшими у него образ этого предмета. Только человеческая душа устанавливает связь между разными типами ощущений, создавая, таким образом, "вещи" и придавая форму "предметам".

В работе "Трактат о началах человеческого знания" (1710) Беркли отвергает учение Локка о первичных (объективных) и вторичных (субъективных) качествах. Он утверждает, что первичные качества не отличаются от вторичных - и те, и другие находятся в разуме. Соотношение первичных и вторичных качеств он заменяет отношением осязательных и зрительных ощущений. Указанные ощущения связаны, согласно мнению Беркли, символическими знаковыми отношениями: одно служит знаком другого. По одним знакам можно предугадать другие. Все другие формы связей отвергаются.

Отрицается Беркли и физиологическая обусловленность ощущений и их ассоциаций. Существование идей в уме не означает их расположенность в голове, ибо пространства как такового не существует; оно - комплекс ощущений. Идеи могут относиться только к воспринимающему их уму. Это абсолютно феноменологическая концепция.

Объясняя, почему разные субъекты воспринимают одинаково одни и те же внешние объекты, и объясняя причину непрерывности существования мира (когда он не воспринимаем и не пребывает "в моем разуме или в сознании какого-нибудь другого создания"), Беркли апеллировал к особому Божественному разуму, "Вечному Духу". Мир постоянно существует в сознании Бога, и это причина его бытия; Вечный Дух своим воздействием на души людей вызывает появление у них восприятий, является источником их устойчивости, упорядоченности и связанности.

В своем конкретно-психологическом анализе зрительного восприятия Беркли высказал несколько ценных идей, указав, в частности, на участие осязательных ощущений в построении образа трехмерного пространства (при двухмерном образе на сетчатке). Таким образом, отрицание любого бытия, кроме собственного сознания, приводит Беркли к солипсизму (от лат. "solus" - единственный и "ipse" - сам). Его идеи получили дальнейшее развитие в концепции Э. Маха.

В свою очередь, **Дэвид Юм**, с одной стороны, абсолютизировал идею **эмпиризма,** доведя ее до логического предела и отвергнув силу человеческого разума. Он утверждал, что природа сильнее разума, что "человек-философ" должен уступить "человеку-природе".

С другой стороны, он считал, что вопрос о том, существуют ли физические объекты независимо от нас, является теоретически неразрешимым - человек не может познать мир, находящийся вне его сознания. Таким образом, Юм является родоначальником агностицизма, учения о непознаваемости мира.

В работе "Трактат о человеческой природе" (1739-1740) Юм говорит о необходимости применить экспериментальный метод к изучению человеческой природы. Только познав и объяснив "величие и силу человеческого разума", можно добиться прогресса во всех остальных областях знания. Содержание человеческого разума, по Юму, включает в себя перцепции, "восприятия", которые разделяются на два класса: "впечатления" и "идеи". В основу их различения положены два критерия: 1) сила и яркость, с которыми впечатления и идеи выступают в разуме человека; 2) порядок и временная последовательность их появления. Восприятия, "которые входят в сознание с наибольшей силой" относятся Юмом к впечатлениям (ощущения, аффекты и эмоции). Идеи - "слабые образы этих впечатлений в мышлении и рассуждении". То есть Юм не видит фактически различия между чувствованием и мышлением, сводит его лишь к степени их интенсивности.

Первичным элементом психического опыта является впечатление, а идея вторична и зависит от него: "…простые впечатления всегда предшествуют соответствующим идеям и никогда не появляются в обратном порядке. Чтобы наделить ребенка идеей красного или оранжевого цвета, сладкого или горького вкуса, я предлагаю ему эти впечатления, а не прибегаю к абсурдной попытке вызвать в нем впечатления, возбуждая идеи. Наши идеи при своем появлении не производят соответствующих им впечатлений, мы не можем ни воспринимать какой-нибудь цвет, ни испытывать какое-либо ощущение, просто думая о них. С другой стороны, мы находим, что всякое духовное или телесное впечатление постоянно сопровождается сходной идеей, отличающейся от него только по степени силы и живости". Отсюда делается вывод: "Все простые идеи происходят, прямо или косвенно, от соответствующих им впечатлений". В этом утверждении проявляется сенсуализм Юма, отрицание концепции врожденных идей.

Юм выделяет простые впечатления и сложные, являющиеся различными комбинациями первых. В основе комбинирования простых представлений лежат принципы ассоциации, "связующие начала", напоминающие ньютоновскую силу тяготения, согласно которым "одна идея естественно вызывает другую". Юм описывает 3 вида оснований (соответственно видов ассоциаций), по которым осуществляется соединение идей: "сходство, смежность во времени или пространстве, причина и действие". Тем самым он продолжает развитие ассоциативной теории и вводит новый вид ассоциаций - "причина - следствие", или "необходимая связь".

Учение о причинности, по мнению Юма, - не более чем продукт веры в то, что за одним впечатлением, (признаваемым причиной) появится другое (принимаемое за следствие). Причинные связи - вид ассоциации представлений, возникающих в опыте субъекта. В причинно-следственной связи имеют место 2 важных элемента: 1) смежность и последовательность и 2) необходимая связь. Смежность и последовательность известны человеку из опыта; необходимая же связь не проверяется опытом, а выводится как заключение. Юм указывает, что заключение опирается, во-первых, на опытную проверку постоянной связи, и, во-вторых, на склонности людей делать заключение на основании наблюдавшихся в прошлом действий объектов и экстраполировать выводы на подобные же действия этих объектов в будущем. Это - привычка устанавливать регулярный характер смежности и последовательности. Поэтому естественно, зная "причину", ожидать "действия". Принцип, на основе которого из простой последовательности выводится необходимая связь, - это навык или привычка. Юм считает, что именно привычка позволяет нам исходить из опыта, ибо в ней - основание всех наших заключений, касающихся будущего. Источник же уверенности в правильности суждения - не теоретическое знание, а "вера" (чувство), которая отличает суждения от вымыслов и воображения. Она устанавливает "необходимую связь" и вселяет убеждение в том, что за явлением, называемым "причиной", должно идти его "следствие" и наоборот - у каждого следствия есть своя причина. Основание причинности Юм видит не в онтологических связях явлений реального мира и не в рациональном теоретическом знании, а в субъективной, иррационально-эмоциональной сфере. Он возвышает "природный, естественный инстинкт" как важнейшее эмпирическое основание механики психической жизни.

Аффекты (страсти) изначально присущи человеческой природе"; они независимы от рассудка и не управляются им. Это - впечатления, происходящие от других восприятий. Прямые аффекты непосредственно зависят от удовольствия и боли (желание, неприязнь, печаль, радость, надежда, страх, отчаяние,

спокойствие). Косвенные - производны от них (гордость, покорность, честолюбие, тщеславие, любовь, ненависть, щедрость и т.д.). Эмоции относятся Юмом к сфере личности, "Я". Воля тоже рассматривается им как вид впечатления, "которое мы пережимаем и сознаем, когда сознательно даем начало какому-нибудь новому движению нашего тела или новой перцепции нашего духа". Свободу выбора он понимает как случайность, антитезу необходимости, а свободу - как спонтанность, отсутствие принуждения извне. Воля не подвластна разума, но зависима от игры страстей. Отсюда вытекает заключение, что разум не является основой нравственной жизни. Ее причиной является чувство: "Мы скорее чувствуем нравственность, чем судим о ней...". Добродетель вызывает "бескорыстное" удовольствие особого типа, а порок порождает "бескорыстную" боль. Юм подчеркивает доминирование чувственной сферы, ставя ее выше разума, и отрицая тем самым практический смысл последнего: "Разум есть и должен быть рабом аффектов и не может претендовать на какую-либо другую должность, кроме служения и послушания им".

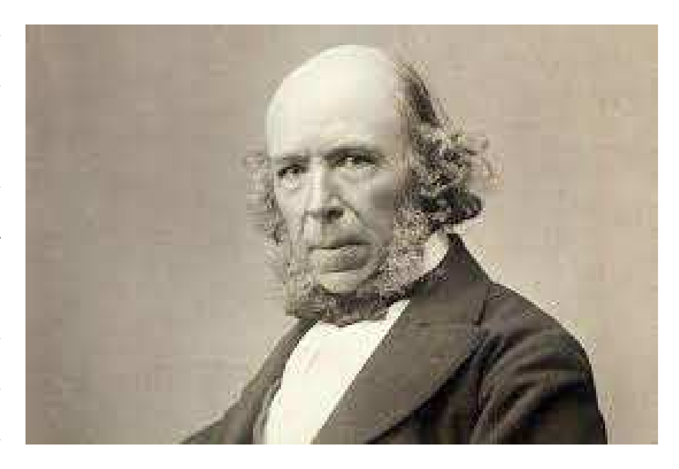
Говоря о субъекте, "Я" Юм оценивает его как сменяющие друг друга связки или "пучки впечатлений": "...я решаюсь утверждать относительно остальных людей, что они суть не что иное, как связка или пучок различных восприятий, следующих друг за другом с непостижимой быстротой и находящихся в постоянном течении, в постоянном движении. Наши глаза не могут повернуться в глазницах без того, чтобы не изменились наши восприятия. Наша мысль еще более изменчива, чем зрение, а все остальные наши чувства и способности вносят свою долю в эти изменения, и нет такой душевной силы, которая оставалась бы неизменно тождественной, разве только на одно мгновение".

Указанные представления Юма были направлены своим критическим острием против представления о душе как особой, дарованной Всевышним сущности, которая порождает и связывает между собой отдельные психические феномены. Предположение о такой спиритуальной субстанции защищал, в частности, Беркли, отвергавший субстанцию материальную. Согласно же Юму, душа есть нечто вроде театра, "в котором выступают друг за другом различные восприятия; они проходят, возвращаются, исчезают и смешиваются друг с другом в бесконечно разнообразных положениях и сочетаниях".

Учение Юма представляло собой эмпиризм, доведенный до логической крайности и породивший ряд противоречивых тенденций (иррационализм, скептицизм), которые стали предметом осмысления и разрешения в трудах И. Канта.

3.5.3. Программа психологии как науки об эволюционных связях между сознанием и внешней средой Г. Спенсера

Еще одна программа развития психологии (в ее ассоцианистском варианте), уже в контексте учения о биологической эволюции, была предложена Гербартом Спенсером (1820-1903) в работе "Основы психологии". Второе издание этой книги (1870-1872) принесло автору славу создателя эволюционистской психологии.



Понятие об эволюции Спенсер трактовал очень широко, понимая под ним любое развитие. Все существующее, согласно его взглядам, определяется "общим законом эволюции", общей формулой: от неопределенной несвязнойгомогенности к определенной связной гетерогенности. Но не это универсальное положение само по себе, а соединение психологических задач с идеями новой эволюционной биологии позволило Спенсеру разработать план преобразования психологии.

Жизнь, согласно Спенсеру, есть "непрерывное приспособление внутренних отношений к внешним". С этой точки зрения должен рассматриваться и психический процесс. Психические явления, по его мнению, это один из видов жизненных проявлений в процессе приспособления организма к среде. Сознание тем самым анализировалось в плане биологической адаптации. Его существование и развитие не имеет иного смысла, кроме приспособительного. Если бы оно не служило этой цели, не способствовало борьбе за жизнь, его появление и развитие было бы чудом. Естественный отбор создает его с неумолимой необходимостью, и оно служит одним из орудий выживания. Психика, по Спенсеру, как и жизнь в целом, является приспособлением внутренних отношений к внешним, т.е. к внешней среде.

Спенсер справедливо подчеркивает, что вся предшествующая ассоциативная психология замыкалась внутри организма, считала единственным путем его изучения установление связи между нервными процессами и психическими. Сам же ученый взял курс на анализ фактов сознания в их корреляции не с внутрителесными (нервными), а с внешними по отношению к организму связями, т.е. связями во внешней среде. В психологии Спенсера психика берется в ее отношении к внешней среде и получает реальную функцию в осуществлении

связи организма со средой. По Спенсеру, "психологию отличает от других наук, на которых она базируется, то, что каждое из ее положений охватывает в одно и то же время как связанные между собой внутренние явления, так и связанные между собой внешние явления, к которым они относятся" (цит. по: Ярошевский, 1985. С. 218). Соотношение между внутренними явлениями -предмет физиологии, между внешними - других наук. Предмет же психологии "не есть отношение между внутренними явлениями, не есть также соотношение между внешними явлениями, но есть отношение между этими двумя отношениями" (Спенсер Г., 1898. С. 85). Это был шаг вперед из "поля сознания" в "поле поведения", переход от понимания сознания к поведению в качестве предмета психологии. Да и сама ассоциативная концепция психики у Спенсера претерпела коренные преобразования: уже психика в целом выступала как инструмент приспособления организма к среде обитания.

По мнению Спенсера, в процессе эволюции происходит постепенная дифференциация психической жизни от жизни физической. Среда - это не только сила, пускающая в ход по типу механического толчка внутриорганические процессы, но она способна видоизменять и саму жизнедеятельность, обеспечивая все возрастающую сложность приспособления к среде. Первичной единицей психики Спенсер считает ощущение. Оно развилось из первоначальной раздражительности. Внешний мир, воздействуя на организм, производит в нем толчок, который имеет и субъективный эффект - чувствование, т. е. простейшее ощущение. То, что объективно есть нервный импульс, субъективно есть единица чувствования. Из разного рода сочетаний чувствований образуются многообразные формы душевной жизни животных. В процессе приспособления внутренних отношений к внешним образуются рефлекс, инстинкт, память, разум, воля. Они выступают как фазы психического развития, стадии приспособления. Интеллект - высшая фаза душевного развития, с его помощью приспособление расширяется в пространстве и во времени, возрастают его специализация, точность и сложность. Чувство и воля тоже возникают из низших форм психической деятельности. Чувства всегда сопутствуют актам познания, возникают там, где действие перестает совершаться автоматически. Волевые поступки отличаются от автоматических тем, что в них есть предварительное сознание того, что должно быть выполнено.

На вопрос о том, каким образом происходит приспособление внутренних отношений к внешним, отвечает теория ассоциации идей. Принцип ассоциации Спенсер рассматривает как закон, лежащий в основе психического развития. Внешние отношения и связи производят связи внутренние. Они образуются в индивидуальном опыте. Их продуктом являются ощущения, восприятия,

чувства, автоматические процессы - привычки. К индивидуальному опыту присоединяется наследственный опыт предшествующих поколений, закрепленный в нервной системе. Это безусловные рефлексы, инстинкты, а также такие формы сознания, как пространство и время, которые закрепляются в структуре мозга вследствие их повторения в опыте многочисленных поколений.

Человеческую психику Спенсер рассматривает в основных понятиях биологической эволюции, хотя и подчеркивает при этом, что человек, в отличие от животных, существует не только в природной, но и в надорганической, т.е. социальной, среде и вынужден приспосабливаться и к ней. Социальная эволюция, по Спенсеру, составляет часть эволюции вообще, поэтому законы и механизмы приспособления человека к социальной среде только усложняются благодаря появлению новых факторов - языка, общества, материального производства, науки, нравственных и эстетических категорий и др. По сравнению с эволюцией в животном мире процесс приспособления у человека качественно не меняется. Спенсер сохраняет понятие о двух формах опыта индивидуальном и наследственном - видовом. Знания и умения, приобретенные в опыте, закрепляясь в органической структуре мозга, частично передаются по наследству. К ним относятся такие формам сознания, как пространство и время. По Спенсеру, каждое поколение от рождения имеет в сознании готовые формы пространства и времени. Значит, они не возникают в результате индивидуального опыта. Однако, будучи эволюционистом, Спенсер объясняет их наличность как продукт развития предшествующих поколений. Эти формы представляют собой наиболее постоянный элемент восприятия и исторически сложившуюся способность воспринимать все части пространства одновременно или все элементы времени последовательно. Они были приобретены в продолжение длительного периода развития человечества.

Следует отметить, что в психологию как науку Спенсер ввел различение двух ее видов. Одна - объективная психология - имеет дело с психическими явлениями у животных и человека, обнаруживающимися в действиях, приспособленных к влияниям внешней среды; ее метод - внешнее наблюдение. Другая ветвь психологии - субъективная психология - занимается состояниями сознания посредством внутреннего наблюдения. В целом психология должна исследовать природу, происхождение и значение связей между сознанием и внешней средой.

Построенная на основах позитивистского эволюционизма теория человека Спенсера натуралистически трактует его развитие. По сути, ученый стоял на биологизаторских позициях в понимании законов развития человеческой психики. В действительности закрепление знаний и умений, приобретаемых в

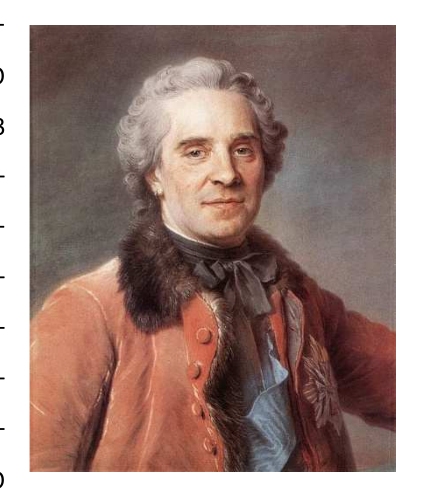
процессе развития человечества, происходит в объективированной, непсихологической форме социального наследования. Каждый индивид должен усвоить их. Усвоение является той новой формой опыта, которой нет у животных и которая занимает основное место в становлении человеческой психики.

Сеченов высоко оценил значение учения Спенсера о развитии психики, назвав его "первой серьезной и систематически проведенной попыткой объяснить психическую жизнь не только со стороны содержания, но и со стороны прогрессивного развития из общих начал органической эволюции" (Сеченов И. М., 1947. С. 419).

3.5.4. Развитие французской философско-психологической мысли

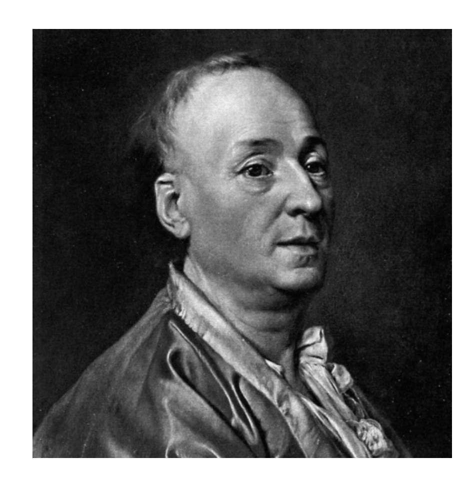
Самыми радикальными критиками любых учений, отрицающих роль опыта и разума, выступили французские мыслители. Они объединились вокруг 35-томной "Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел" (1751-1780), представлявшей собой важнейшее явление культуры, политики и социальной жизни, мощнейшее средство обновления общественной мысли, освещения и пропаганды новейших достижений человеческого знания. К числу энциклопедистов относились выдающиеся французские мыслители: Ж.Б.Л. Д. Аламбер, Д. Дидро, К. Гельвеций, Ж.Ж. П. Гольбах и др.

Энциклопедисты противопоставляли "естественное право" традиционному и Божественному, опытный анализ природы и человека - вере. Большое внимание уделялось вопросам образования и воспитания. Критике подвергались религия и любая изжившая себя научная традиция. Научная концепция энциклопедистов была направлена против системы врожденных идей. Утверждалось опытное происхождение знаний, подчеркивалась роль ощущений как их основного источника. В "Энциклопедии" с материалистических позиций излагались и вопросы психологии.



Ж.Б. Л. Д. Аламбер (1717-1783) являлся последователем Дж. Локка, сенсуалистом, считал, что "все прямые знания мы получаем от органов чувств" и "своими идеями мы обязаны ощущениям", хотя подчеркивал также роль разума в обработке и осмыслении фактов, в доказательстве научных положений. Он призывал опираться в познании на разум, контролируемый опытом. Философия, согласно его мнению, должна отказаться от пустых метафизических рассуждений и стать наукой о

фактах. Новую научную философию он связывал с именами Ф. Бэкона, Дж. Локка, И. Ньютона, отмечал также заслуги Р. Декарта и Г. Лейбница.



Дени Дидро (1713-1784) - материалист, атеист, критик религии, один из лидеров французских ученых, руководитель проекта создания "Энциклопедии". Он признает материю и вплотную подходит к идее об ее самодвижении. В работах "Мысли об объяснении природы" (1754), "Разговор Д' Аламбера с Дидро" (1769) им обосновывается положение о единстве материального мира, взаимосвязи его различных областей.

Дидро высказывает мысль о том, что потенциально ощущение является всеобщим свойством материального мира, что по всей материи рассеяны живые молекулы - носители чувственности, образующие в процессе развития все более сложные образования: "От молекулы до человека тянется цепь существ, переходящих от состояния живого оцепенения до состояния максимального расцвета разума". Тем самым Дидро предвосхитил важные положения эволюционного учения.

В работе "Последовательное опровержение книги Гельвеция "О человеке" он возражает против сведения суждений и чувств к простейшей чувственности, хотя признает ее в качестве их основы. Он критикует Гельвеция за его попытку рассматривать сознание человека, понятия как сумму ощущений. Дидро выступает против преувеличения роли воспитания и недооценки биологических детерминант психики. Полемизируя с Гельвецием, он обосновывает необходимость рассмотрения психического развития индивида с широкой биологической и исторической точки зрения. Дидро разграничивает условия развития отдельной личности и общества. Говоря о психических качествах человека, он подчеркивает их телесную обусловленность; умственное же состояние народа определяется им как зависимое не от биологических, а от социальных факторов.

Он верит в разум человека, здравый смысл, но не является сторонником идеи его всемогущества, доказывает необходимость сомнения и скептицизма как способов доказательства истинности идей.

Дидро критически оценивает также концепцию "случая" Гельвеция, утверждающую, что гением или глупцом человек становится в силу обстоятельств, в которых он случайно оказался. Ей он противопоставляет свое воззрение, согласно которому "случай" является лишь условием, эффект которого определяется возможностями "человеческой машины" как продукта естественной истории.

Крайним и наиболее последовательным сенсуалистом, апологетом опытного знания, критиком метафизики был Этьен Бонно де Кондильяк (1714-1780). Его взгляды наиболее полно отражены в работах "Опыт о происхождении человеческих знаний" (1746) и "Трактат о системах" (1749). Он отвергает научные системы, в которых "мысли вертятся вокруг слов, лишенных определенного смысла". Надежны только те теории, которые опираются на точно установленные и проверенные факты. С этой точки зрения он критикует учения Декарта, Спинозы, Лейбница, основывающиеся на абстрактных, не связанных с чувственным опытом положениях. Непоследовательность Дж. Локка он видит во введении им в качестве источника идей, наряду с ощущениями, рефлексии, которая, согласно Кондильяку, является по происхождению тождественной ощущениям, а по функциям - не исходным моментом познания, а промежуточным звеном, через которое преломляется действие чувств.

Кондильяк утверждает, что источник знаний - опыт, а ощущения являются единственным началом, определяющим все познание и развитие способностей души. Познание трактуется им как видоизмененное ощущение. Важной движущей силой развития психического мира человека являются чувства удовольствия или боли, "затрагивающие нашу способность чувствовать, порождающие внимание, от которого возникают память и суждение".

Наиболее глубоко сенсуалистическая концепция Кондильяка обосновывается в его труде "Трактат об ощущениях" (1754), где ставится задача преодолеть непоследовательность Локка и свести рефлексию к ощущению. Для наглядности он приводит пример со статуей. Статуя рисуется им как аналогичная по своему устройству человеку, одушевленная, но лишенная идей. Единственная способность, которой она наделяется - чувство обоняния. Стоит ей, однако, получить извне первое ощущение, как начинает действовать вся психическая механика и сознание получает все то, что Декарт относил к врожденным идеям, а Локк - к рефлексии. Сильное и неожиданное ощущение порождает внимание. Возникают чувства: статуя начинает наслаждаться и страдать, воспринимая приятный или неприятный запах. Почувствовав другие запахи, статуя сравнивает их и составляет суждения. Она начинает также воображать ощущения и т. д. Тем самым доказывается, что "ощущение содержит в себе все способности души", что интеллектуальные, эмоциональные, волевые процессы - это видоизмененные ощущения.

Кондильяк выделяет осязание из других ощущений, придает ему особое значение. Он считает, что благодаря осязанию возникает чувство взаимодействия частей тела, осуществляется соприкосновение с внешним миром, познание его как причины всех ощущений. Тем самым подчеркивается объективность познания.

Кондильяк считает, что душа существует отдельно от тела; тело не имеет никакого отношения к психическим явлениям. Признается бессмертие души и существование Бога.

Последовательным материалистом являлся французский философ и врач **Жюльен Офре де Ламетри** (1709-1751), который соединил сенсуализм с учением Декарта о машинообразности поведения живых существ.

В работе "Естественная история души" ("Трактат о душе") (1745) он пишет, что предметом изучения философии должна стать природа, что писать для философа - значит "учить материализму". Ламетри - сторонник опытного познания, он считает, что "философ должен опираться на опыт и отбросить всякую пустую болтовню".

Используя данные сравнительной анатомии, он приходит к выводу о постепенном совершенствовании органических (одушевленных) существ, доказывает, что телесное сходство между людьми и животными свидетельствует об их близости и в отношении психической деятельности. У человека и животного, по его мнению, существуют только количественные различия: человек обладает большей степенью чувственности.

В отличие от статуи Кондильяка, он предложил образ "человека-машины". Именно так он озаглавил свой, выпущенный под чужим именем трактат (1748). Ламетри утверждает, что наделять организм человека душой столь же абсурдно, как искать ее в действиях машины. Выделение Декартом двух субстанций оценивается им как "стилистическая хитрость", придуманная для обмана теологов. Как известно, Декарт устранил душу из организма животных. Ламетри же, реализуя еще более радикальную позицию, утверждает, что в ней не нуждается и человеческий организм. Душа, по Ламетри, - это "всего лишь пустое слово, которому не соответствует никакого понятия и которым разумный человек должен пользоваться только для обозначения нашего мыслящего начала". Им доказывается телесная обусловленность психических способностей, которые рассматриваются как продукт машиноподобных действий тела:

"Различные состояния души… всегда соотносятся с состоянием тела. Но поскольку все способности души зависят исключительно от особенностей устройства мозга и всего тела, они должны отождествляться с этим устройством. Вот и получилась высокоинтеллектуальная машина!" Особую роль Ламетри отводит потребностям организма как фактору, определяющему развитие психики. Он утверждал, что чем разнообразнее и сложнее потребности организма и чем больше усилий требуется для их удовлетворения, тем выше уровень психического развития.

Клерикалы подняли бурю протеста вокруг этого трактата, лишающего смысла все религиозные вероучения, и добились его сожжения.

Ламетри подчеркивает роль внешней среды в психическом развитии человека: условий жизни (питания), воздействия климата; говорит "о влиянии возраста на рассудок".

Ламетри был последовательным атеистом, считал, что мир не будет счастлив до тех пор, пока не станет атеистическим. Только атеизм, по его мнению, принесет избавление от религиозных войн и восстановит права природы.

Лидерами движения за новое мировоззрение выступили К. Гельвеций (1715-1771) и П. Гольбах (1723-789) Отстаивая принцип возникновения мира духовного из мира физического, они трактовали наделенного психикой человека-машину как продукт внешних воздействий и естественной истории.

Клод Адриан Гельвеций являлся представителем материалистического сенсуализма. На его мировоззрение особое влияние оказало учение Дж. Локка.

Основные труды Гельвеция: "Счастье" (1772); "О человеке, его умственных способностях и его воспитании" (1772); "Об уме" (1758). Последняя книга вызвала волну ярости и протеста реакционных кругов, была запрещена властями и сожжена.

Одна из задач Гельвеция - раскрытие природы и путей формирования идей. Он считает, что единственной основой психической жизни являются ощущения ("физическая восприимчивость"). Именно они вызывают формирование всех идей. Наряду с ощущениями, к числу базовых психических явлений относится интерес, который выступает основанием нравственных представлений и социальных качеств человека. Ум человека рассматривается как совокупность идей, представляющих общественный интерес. Если идея не является общественно полезной и поучительной, она не вызывает интереса. Отсюда делается вывод: "интерес направляет

все наши суждения"; "этот самый интерес является единственным раздатчиком уважения или презрения по поводу наших идей". Личный интерес определяет отдельные суждения, а общественный интерес - "суждения целых наций". Следовательно, для оценки значения идей и их отбора Гельвеций использует прагматический критерий: меру их полезности, вредности или нейтральности для общества.

Соответственно все идеи, согласно данному критерию, разделяются на 3 класса:

1) "добродетельные", или "полезные", которые учат людей чему-либо или развлекают их;

2) "порочные", или "вредные", оказывающие на людей негативное воздействие;

3) "допустимые", или "безразличные", к которым относятся малоприятные или привычные идеи, не оказывающие серьезного влияния.

Физический мир подчиняется законам движения, мир морали - принципам интереса и самолюбия. Отдельный человек оценивает позитивно полезные для него поступки и действия других людей; для общества добродетельными являются те действия, которые приносят ему пользу. Гельвеций считает, что общественный прогресс обеспечивается разумным сочетанием частных интересов с общественными. Поэтому надо ставить вопрос не об искоренении и обуздании страстей, а об их ориентации на общественно значимые цели и интересы: "Разрушьте в человеке воодушевляющую его страсть, и в тот же миг вы лишите его света разума…" Гельвеций утверждает, что "страсти - тот небесный огонь, который оживляет мир нравственности, а именно с ним душа возвышается, а науки и искусства делают свои открытия. И если человечество обязано им своими пороками и бедами, то это не дает права моралистам осуждать страсти и считать их просто сумасбродством".

Гельвеций доказывал решающую роль культуры, общественного воспитания и моральных законов в развитии человека и общества. Сила воспитания, согласно его взглядам, безгранична и обеспечивает формирование любых требуемых свойств человека. Интеллектуальные и нравственные качества выводились им всецело из обстоятельств жизни человека. Такая категоричность приводила к односторонней трактовке личности, нивелированию реальной сложности тех факторов, которые определяют ее способности и характер.

Поль Анри Дитрих, барон Гольбах, был активным борцом против религии и суеверий. Его труд "Система природы" (1770) оценивался его современниками как "библия атеистического мировоззрения". В нем обосновываются и

защищаются материалистическое понимание действительности, идеи Просвещения, решительной критике подвергаются религия и политические устои общества.

Человек рассматривается им как "творение природы", развивающееся в соответствии с ее законами: "Для существа, созданного природой и ею ограниченного, не существует ничего за пределами великого целого, частью коего он является и влиянию которого всегда подвержен... Нет и не может быть ничего за пределами природы".

Гольбах выступает против дуализма, отвергает существование души, отделенной от тела. Он говорит о безосновательности разделения на "физического человека" и "духовного человека", ибо "духовное существо - всего лишь то же самое физическое существо, рассматриваемое с особой точки зрения, т.е. относительно каждого из его видов поведения, вызванных его личными особенностями". В свою очередь, личные особенности он также рассматривает как сотворенные природой.

В познании реальности человек, по Гольбаху, должен руководствоваться опытными данными. Опыт дает знания обо всех аспектах и сторонах мира, обо всех вопросах, включая проблемы религии, морали и политики. С этой точки зрения, религия оценивается им как результат невежества людей относительно природы, страхов перед ее непознанными силами. Боги, придуманные людьми, становятся объектами их надежд и страхов. Теологические идеи определяются как не обладающие никакой реальностью "пустые слова, призраки, созданные невежеством и искаженные больным воображением". Но это не просто иллюзии, а вредные для общества идеи, являющиеся "источником бедствий, опустошающих землю, парализующих предрассудков, невежества и пороков". Они пагубно влияют на общественную мораль, "развращают политику", задерживают прогресс науки, разрушают "мир и счастье в сердце самого человека". Отсюда вывод Гольбаха: "Ищите в природе и в своих собственных силах те средства и ту помощь, которых вам никогда не дадут глухие божества. Прислушивайтесь к желаниям своего сердца, и вы узнаете, что должны делать, чем обязаны себе самому и другим; изучайте природу и цели общества - и вы больше не будете рабом; проверяйте все опытом - и вы найдете истину..."

Гольбах - сторонник детерминистического взгляда на поведение человека, которое объясняется им как обусловленное темпераментом, приобретенными в процессе воспитания и жизненного опыта идеями и моральными

понятиями. Ставя вопрос, является ли человек свободным, он дает отрицательный ответ, ибо любой шаг человека "необходимым образом управляется реальными или кажущимися преимуществами (или пользой, выгодой), которые он приписывает предметам, возбуждающим его страсти".

Выдающимся просветителем, крупным теоретиком педагогики был Жан-Жак Руссо (1712-1778). Он выдвигает понятие "естественного человека", наделенного различными моральными совершенствами. Человек, в его учении, от природы добр, обладает нравственным здоровьем и чувством справедливости. Отсутствие равновесия с природой, вызванное социальными условиями, сделало его злым и несправедливым. Отрыв от природных потребностей и наклонностей формирует у человека лицемерие, ложь, чувство отчуждения. Культура, по Руссо, исказила и обезобразила природу человека. Критический взгляд приводит его к отрицанию роли науки, знания, к утверждению, что они приносят человеку вред, являются источником высокомерия, социальных бед. Руссо считает, что не всякое незнание - зло; то незнание и невежество, которое заключается "в ограничении собственной любознательности до пределов полученных от природы способностей", оценивается им как "приятное и нужное невежество, сокровище чистой и довольной собой души".

Под естественным человеком в его концепции имеется в виду не конкретный исторический тип человека, а теоретическая модель - идеальный образ. Она является точкой отсчета для понимания и описания испорченной природы современного человека. Таким образом, "естественное состояние" человека, его "природа" идеализируется Руссо, выступает у него как олицетворение доброты и благополучия, критерий высшей ценности, источник последующего развития. Сравнивая "естественного" и современного человека, он призывал людей задуматься о себе, о путях своего нравственного возрождения: "Безрассудные, беспрестанно жалующиеся на природу, знайте, что все ваши беды приходят к вам от вас же самих". Спасение человечества - в возвращении к природе, "ренатурализации" человека, создании социальных условий, которые искореняют зло и культивируют добро.

Человек в концепции Руссо выступает в своей целостности; он не только разумное существо, но и носитель страстей и чувств. Более того, чувство генетически предшествовало разуму. Сам разум не только не отрицается Руссо, но и рассматривается как оптимальный инструмент познания.

Завершающий период в развитии французского материализма представлен врачом-философом **Пьером Кабанисом** (1757-1808), автором известной формулы, согласно которой мышление это функция мозга. Свой вывод Кабанис сделал на основе наблюдений, полученных в годы Французской революции. Предметом его размышлений стал вопрос, осознает ли подвергающийся казне на гильотине человек свои страдания (показателем чего, например, являются конвульсии). Ответ Кабаниса на этот вопрос был отрицательным: движения обезглавленного тела, по его мнению, носят рефлекторный характер и не осознаются, так как сознание - функция мозга. Тем самым Кабанис переносит на деятельность головного мозга понятие о функции, разработанное физиологией применительно к различным органам. Сознание рассматривается им как функция головного мозга. Выделяя в качестве внешних продуктов мозговой деятельности выражение мысли словами и жестами, он подчеркивал, что за мыслью скрыт неизвестный нервный процесс.

Указанные важные положения были использованы противниками материалистической философии для ее вульгаризации. Кабанису необоснованно приписали мнение о том, что мозг выделяет мысль, подобно тому, как печень желчь, а почки мочу.

Заслуга французских материалистов эпохи Просвещения состояла в развитии идей целостности человека, связи его телесно-духовного бытия с окружающей средой - природной и социальной, психических явлений и нервно-мозгового субстрата, в утверждении сенсуалистических взглядов на чувственный опыт как единственный источник и гарант рационального знания о внешнем мире. Они возвышали человека, его ценность, обосновывали его огромные познавательные возможности. Человек рассматривался как венец природы, как свободная самодеятельная личность.

3.5.5. Философско-психологическая концепция И. Канта

Творчество И. Канта (1724-1804) является вершиной философско-психологической мысли XVIII в., знаменуя одновременно поворот к новой научной традиции. Кант выступает за преобразование философии, развивающейся в

духе догматизма и скептицизма, в критическую философию, способную научить людей думать, рассуждать критически. Он - родоначальник немецкой классической философии.

Философская система Канта имеет ряд особенностей.

Во-первых, она носит критический характер. Кант скептически относился к любым авторитетам, если их утверждения не доказательны. Вслед за Декартом важнейшим принципом познания он провозглашает критику. Ссылке на авторитеты он противопоставляет опору на собственные мысли.

Во-вторых, Кант - сторонник научного естествознания. Он поддерживает взгляды И. Ньютона, естественно-научные воззрения Ж. Бюффона и т.д. Кант утверждает, что основа мира - не духовный атом (монада), а физический элемент - материальный атом. На этой основе он создает глобальную концепцию возникновения, развития и гибели миров во Вселенной, отвергнув идею абсолютной неизменной природы. Он ставит вопрос о материалистическом объяснении природы из нее самой: "Дайте мне материю, и я построю из нее мир... покажу, как из нее должен возникнуть мир".

В-третьих, подчеркивая большую, сравнительно с неживыми телами, трудность в объяснении происхождения живых существ и невозможность сделать это на основе механистических законов, Кант утверждал в то же время, что и биологические явления имеют естественные причины. Происхождение жизни он рассматривал как естественный процесс, отвергая тем самым идею Божественного творения жизни. Его ссылки на Бога и творение им мира являются декларативным заявлением, призванным отвести от себя обвинения в безбожии.

В-четвертых, Кант - сторонник эмпирических идей Дж. Локка, Д. Юма. Он считал, что опыт - важнейший метод научного познания, хотя при этом фактически разрывал связь между опытом, чувственностью и научными идеями, полагая, что сам по себе чувственный опыт не несет знаний о предметах, они возникают благодаря доопытным, априорным формам, которые оформляют чувственный опыт. "Строгая всеобщность" - признак априорного знания.

В-пятых, исходным методологическим положением в учении Канта является утверждение о существовании вне нас реальных предметов - "вещей-в-себе". Но, как он считал, о них ничего нельзя сказать, так как они непознаваемы. Нам же даны только явления сознания, которые производятся "вещами-в-себе", но не выражают их сущность. То, что нам представлено в сознании - это мир "явлений", не похожий на мир вещей.

В-шестых, Кант критикует односторонний рационализм Декартова типа и дает свое видение этого подхода.

В работе "Критика чистого разума" (1781), исследуя познание, Кант выделяет два его источника: чувства и рассудок, различные по своей природе.

Исходным пунктом познания, по Канту, является воздействие на нас предметов внешнего мира. Чувственность обеспечивает восприятие объектов, их попадание в область нашего внимания. Кант указывает, что "посредством чувственности предметы нам даются...". С чувственностью (восприимчивостью) связана интуиция, определяемая Кантом как непосредственное проникновение в суть предметов. В чувственном опыте имеет место не предмет как таковой, а способ, которым он предстает перед нами, ибо ощущение - это изменение, производимое предметом в субъекте.

В феномене, или вещи, представленной в чувственном опыте, Кант выделяет материю и форму. Материя представлена в отдельных чувственных явлениях и всегда является результатом опытного познания. Ощущение - это "эмпирическое интуитивное знание". Форма же - это способ функционирования чувственности. Это упорядочивающие сырой сенсорный материал и предшествующие конкретным ощущениям априорные принципы, "чистая интуиция". Они задаются субъектом и определяют содержание чувственного образа ("явления"), чем обусловливается зависимость последнего не от объективных предметов, а от сознания человека. Таким образом, в отличие от Декарта и других сторонников априоризма и рационализма, Кант связывает априорные основания знания не только с интеллектом, но и с чувственностью.

Кант выделяет две априорные формы чувственности ("чистой интуиции"): пространство и время. Различие их состоит в том, что пространство - форма "внешнего чувства" (средство представления событий и внешних предметов как существующих в пространстве), а время - способ функционирования "внутреннего чувства" (охватывающего все внутренние события). Являясь формами чувственности, пространство и время обладают трансцендентальной идеальностью. Их источник - сознание, в реальности их как свойств материи нет; они не существуют вне "субъективных условий созерцания". Одновременно они представляют эмпирическую реальность (как способы, посредством которых осуществляется представление и о предмете, и о субъекте).

Человек характеризуется также способностью анализировать, мыслить. Кант утверждает базисную роль чувственности по отношению к мышлению, подчеркивает, что всякое мышление должно "прямо или косвенно... иметь отношение к созерцаниям". Это сближает его позиции с материалистическим сенсуализмом.

Последовательность чувственной и рациональной ступеней познания описывается им так: сначала предметы действуют на чувства, затем происходит обдумывание результатов чувственного познания. Чувственность и рассудок, несмотря на различие их природы, функционально связаны друг с другом. Чувственность дает исходные эмпирические знания об объекте, а рассудок позволяет их осмыслить и понять.

Описывая сферу интеллекта, Кант выделяет в ней "эмпирические понятия", включающие чувственные элементы, и "чистые понятия", утрачивающие чувственное содержание. Восхождение от чувственной интуиции к "эмпирическим понятиям" и от них - к "чистым понятиям" отражает реальную динамику познавательного процесса.

Переход чувственных интуиций к понятиям и категориям осуществляется посредством "трансцендентальной схемы", являющейся промежуточным звеном, рассудочным и чувственным одновременно. Это продукт неэмпирического воображения, вид чувственных образных понятий. Она помогает понять суть вербальных формулировок.

Систематизация и обобщение содержания, полученного опытным путем, обеспечивается априорными формами мышления, которые представлены категориями рассудка (12) и идеями чистого разума (4). Разум у Канта - высшая познавательная способность души. "Всякое знание начинается с чувств, переходит к рассудку и заканчивается в разуме, выше которого нет в нас ничего". Это воплощение синтезирующей функции интеллектуального знания. Разум направлен не на опыт и предмет, а на рассудок. Вырабатывая общие принципы мысли, разум управляет рассудком. В разуме содержатся главные априорные идеи: Бог, душа, мир, "вещь-в-себе". Эти идеи не даны в опыте, не могут быть ни подтверждены, ни опровергнуты им.

Наряду с чувствами и рациональной сферой, Кант выделяет волю, рассматривая ее как способность человека управлять своими поступками в соответствии с осознанными представлениями о законах. В основе волевого акта - цель; волевое действие всегда целенаправленно. Воля у него близка к практическому разуму, "ибо для выведения поступков из законов требуется разум". Так как воля базируется на осознании, она может быть только у разумных существ. Таким образом, Кант выделяет трихотомию души и дает определение каждому из ее элементов.

В работах Канта - "Основы метафизики нравственности" (1785); "Критика практического разума" (1788); "Метафизика нравов" (1797) - развивается новое понимание нравственности. Он писал, что предметом его размышления являются две вещи - "это звездное небо надо мной и моральный закон во мне".

Кант отвергает богоустановленность нравственных правил, как и их социально-историческую природу. Считает, что "моральный закон" находится в сознании всех людей как неизменная данность, одна из его априорий. Он полемизирует с Шульцом, считавшим, что все склонности и побуждения субъекта детерминируются чувством его любви к себе. С точки зрения Канта, в данном утверждении недооценивается роль свободной воли, понимания человеком своего долга и обязанностей. Он доказывает, что стержень нравственности - "добрая воля", которая почти тождественна "моральному закону", и без нее невозможно совершение нравственных поступков. Подлинно моральный поступок - тот, который человек совершает во имя нравственного долга, а не руководствуясь соображениями о личном и общественном интересе, субъективными склонностями.

3.5.6. Общая характеристика развития научного познания в начале XIX в.

Девятнадцатый век открывает новую страницу в истории не только психологического знания, но в области всего научного познания. Как справедливо отмечается, "первая половина XIX века ознаменовалась рядом таких научных открытий и обобщений, которые не только существенно изменили представления в отдельных отраслях знания, но и подготовили почву для создания во второй половине XIX в. новой картины мира (Развитие естествознания..., 1977. С. 137).

По мере того как росла потребность в более глубоком проникновении в законы природы, накапливались новые данные, противоречившие старым представлениям, становилась все яснее необходимость новых методов исследования, нового подхода к изучению окружающего мира и, главное, новых воззрений на природу и ее познание. Метафизические представления, сохранявшиеся в науке, приходили во все большее противоречие с накопленными фактами, которые не поддавались объяснению в рамках старых теорий. Это привело к формированию устойчивого интереса естествоиспытателей и философов в первой половине XIX в. к проблемам метода исследования природы и другим общим вопросам научного познания. И в качестве таких методов стали рассматриваться методы естественных наук, в первую очередь физики и химии. Важно, что очень быстро они доказали свою плодотворность именно в области физиологии в объяснении процессов жизнедеятельности организмов. Тем самым все более четко осознавалась идея о том, что они применимы и к человеку как живому существу.

В начале XIX в. стали формироваться и новые подходы к психике. Уже не механика и философия, а физиология стимулировала рост психологического знания. Имея своим предметом особое природное тело, физиология превратила его в объект экспериментального изучения. На первых порах руководящим принципом физиологии было "анатомическое начало". Функции (в том числе психические) исследовались под углом зрения их зависимости от строения носителя этой функции, его анатомии. Умозрительные воззрения прежней эпохи физиология переводила на язык опыта. Очень точно охарактеризовал эту ситуацию историк философии В. Вильденбранд: "Победоносное вторжение естественно-научного мышления по существу дела легко нашло себе в социальных и психологических явлениях пункты, в которых оно могло укрепить рычаги своего метода исследования..." (Виндельбанд В., 1997. С. 536).

3.5.7. Развитие философско-психологических воззрений

Первая половина XIX в. характеризуется дальнейшим развитием психологических идей в контексте философии. И хотя естественно-научные открытия в области физиологии все больше и больше расшатывали механистические и идеалистические интерпретации психических явлений, тем не менее пройти мимо основных разработок в контексте указанных подходов означало бы прервать естественный ход динамики психологических идей. Противоречивый характер развития психологического познания наиболее очевидно проступает именно в переходные периоды жизни общества, а XIX в. как раз и относится к таким периодам.

Какие же идеи и направления и творчество каких ученых представляют наибольший интерес с этой точки зрения?

Наиболее существенные изменения претерпел ассоцианизм. Как известно, учение об ассоциациях в первую очередь разрабатывалось английскими учеными и уходило корнями в плодотворную почву новой механики. Утверждая естественно-научный взгляд, оно, вопреки попыткам Беркли и Юма превратить ассоциацию в имманентное свойство сознания, объясняло порядок и связь психических явлений действием материальных, телесных причин. Убеждение в том, что закономерный переход от одного факта сознания к другому определяется нейродинамикой (понятой либо как движение "животных духов", либо как вибрация нервных волокон), оставалось господствующим. Тем самым ассоцианизм в XVIII в. нес в себе существенный запас материалистических идей. Однако на рубеже XIX в. ситуация существенно меняется. Под влиянием успехов формирующейся опытной физиологии убедительность умозрительных представлений о телесном субстрате ассоциаций постепенно стала

рассеиваться. Оказалось, что ключевые идеи о нервном механизме ассоциаций не имели под собой достаточной реальной физиологической опоры. Когда на рубеже XVIII и XIX вв. физиология принялась "разбирать" этот механизм и выяснять характер взаимодействия его частей, стала очевидной шаткость физиологических схем ассоцианизма, построенных на физических представлениях Декарта и Ньютона. В частности, представления Гартли о том, что деятельность нервных волокон подобна вибрациям струн, которые, сливаясь по законам ассоциации, создают "симфонию" психической жизни, не могли быть приняты в эпоху быстрого умножения реальных знаний об этих волокнах.

Таким образом, по мере накопления фактологических данных о деятельности мозга, нервной системы и органов чувств, материалистическая линия ассоцианистского учения (в первую очередь умозрительная физиология Гартли и его последователей), выполнив на определенном этапе истории психологического познания свою эвристическую функцию, сошла со сцены. И вот тогда на передний план начинает выдвигаться интроспективная линия ассоцианистской теории: появляются учения, трактующие ассоциацию как имманентно-психический, а не телесно-психический принцип организации и закономерного хода умственных и волевых процессов. Именно так трактуют ассоциации английский врач и философ Томас Браун (1778-1820) в своей работе "Лекции о философии человеческого ума" (1820), Джемс Милль (1773-1836) в труде "Анализ феноменов человеческого ума" (1829). И у Дж. Милля, и у Т. Брауна ассоциация не имеет за собой никаких иных оснований, кроме свойств самого сознания, единственным орудием анализа которого признается интроспекция.

В Германии идеи ассоциативной психологии своеобразно преломились в концепции Иоганна Фридриха Гербарта (1774-1841), который считается основоположником немецкой эмпирической психологии. В 1814 г. выходит в свет его главный труд под названием "Психология, по-новому обоснованная на метафизике, опыте и математике". Под метафизикой ученый понимал философские, неэмпирические предпосылки новой психологической системы. Он утверждает (как и ассоцианисты), что в душе нет ничего изначального. В то же время он сохраняет понятие о душе, полагая, что иначе немыслимо объяснить единство психической жизни и первоначальный источник ее активности (и в этом исследователь расходится со сторонниками ассоцианистского учения). Вместе с тем душа, согласно Гербарту, непознаваема. Поэтому она не может быть предметом науки. Этим предметом являются

феномены, доступные опытному изучению - представления. Каждое представление не только имеет некоторое содержание (в этом случае оно совпало бы с "идеей" у Локка, или "ощущением" у Кондильяка,), но и является "энергетической" (силовой) величиной.

Исходя из этого тезиса, Гербарт разрабатывает учение о "статике и динамике представлений". Представления должны быть или полностью, или частично противоположны друг другу. В результате они взаимно сдерживаются. Между ними складываются отношения конфликта, противоборства. Они теснят друг друга, стремятся удержаться в "жизненном пространстве" сознания и не быть вытолкнутыми за его пределы, в область бессознательного. Психодинамика представлений выражена в их противоположности (когда одно вытесняет другое), сходстве (ведущем к слиянию) и компликации (объединении, при котором сохраняется их раздельность).

Гербарт возвращается к лейбницевской категории "бессознательного" и соответственно к идее градации представлений, их динамике. Но Лейбниц понимал под монадой сущность, в которой отражается Вселенная, у Гербарта же представление есть феномен индивидуальной души, т.е. явление, которое исчерпывается тем, что дано субъекту.

Объем сознания, по Гербарту, не совпадает с объемом внимания. Последний и есть апперцепция. Запас представлений, силой которых удерживается преимущественно данное содержание, был назван им "апперцептивной массой". Будучи воодушевлен стремлением внести в психологию "нечто похожее на изыскания естественных наук", Гербарт выдвигает гипотезу о том, что представления в качестве силовых величин могут быть подвергнуты количественному анализу. Он исходил из того, что каждое представление обладает интенсивностью (субъективно воспринимаемой как ясность) и ему свойственна тенденция к самосохранению. Взаимодействуя, они оказывают друг на друга тормозящий эффект, который может быть вычислен.

Несмотря на фантастичность математических изысканий Гербарта, его тезис о принципиальной возможности математического анализа отношений между психическими фактами был воспринят последующими учеными: Г. Э. Фехнером, в работах по психофизике и Г. Эббингаузом - при исследовании мнемических процессов. Ряд других понятий, разработанных Гербартом, в частности понятия об апперцепции и компликации, также были использованы (в преобразованном виде) психологами последующей эпохи, в особенности школой Вундта. Понятие же о бессознательной психике, о сочетаниях представлений (комплексах), хотя и неосознаваемых, но способных воздействовать на процессы, в отношении которых индивид способен дать себе отчет, может рассматриваться как свидетельство влияния Гербарта на Фрейда.

Таким образом, как отмечает М.Г. Ярошевский, ассоциативное направление, включая и примкнувшее к нему учение Гербарта, "выступило в первой половине прошлого века как афизиологическое. Этим оно существенно отличалось от ассоцианизма XVII-XVIII вв., пафос которого состоял в том, чтобы объяснить связь и смену психических явлений объективной динамикой телесных процессов, понимавшейся сначала по типу механики, затем - акустики (учения о вибрациях). Умозрительность представлений о физиологическом механизме ассоциаций в соединении со стремлением понять своеобразие процессов, характерных для психической жизни в ее отличии от чисто телесной, привела к учению об ассоциации как имманентном принципе сознания" (Ярошевский М.Г., 1985. С. 183). Тем самым утверждалась идея не материальной, а психической причинности - сознание оказывалось причиной самого себя.

Вместе с тем в концепциях ассоцианизма начала XIX в. (и близкого к нему гербартианства) выступала проблема особых закономерностей душевной деятельности, не идентичных физиологическим. Это крайне важно, поскольку не возникни такая проблема, не появилась бы, вероятно, и идея построения психологии как самостоятельной науки. Ведь любая наука должна иметь свой собственный, не сводимый к другим, предмет исследования, имеющий свои собственные законы существования и развития. Афизиологический ассоцианизм поставил вопрос об этих законах, после чего только и стал возможен их поиск. Но их постижение возможно было только на путях решения психологических проблем на естественно-научной почве, с использованием физиологических методов и с опорой на биологические модели, а не на противопоставлении психического явления актам телесной жизни, как считали представители позднего ассоцианизма.

Ряд психологических идей различной концептуальной направленности был высказан в анализируемый период представителями немецкой классической философии.

Немецкие философы И.Г. Фихте (1762-1814), Ф.В. Шеллинг (1775-1854), Г.В.Ф. Гегель (1770-1831), Л. Фейербах (1804-1872), специально не занимаясь разработкой психологического знания, тем не менее обсуждают в своих работах некоторые важные для психологии вопросы.

Фихте развивает представления о человеке как деятельном субъекте, противопоставляя творческое "Я" человека учению об ассоциациях (где творческое начало практически не играло никакой роли), рассматривает духовное развитие человека от детства до зрелости как совокупность целесообразных действий этого творческого "Я".

Шеллинг, рассматривая человека как связующее звено двух миров - природы и духа, настаивал на идее о том, что основные внутренние противоречия

человека (природы и духа, сознательного и бессознательного, теоретического и практического, разума и нравственности) утрачивают свою противоположность в высшей целевой деятельности "Я" - в искусстве.

Гегель выделяет психологию в качестве одного из трех разделов учения о субъективном духе, или индивидуальном сознании (наряду с антропологией и феноменологией духа), различает в человеке ряд аспектов: индивидность (органическое природное начало в человеке), индивидуальность (которая формируется социальной средой) и личность (которой человек становится в результате своей жизнедеятельности). Фейербах пытается трактовать человека как субъекта мышления, указывая (в духе материалистической традиции) на обусловленность сознания объективными материальными процессами.

Наибольшую распространенность в психологии получили идеи И. Канта (1724-1804). Занимаясь вопросами обоснования теоретического знания, он подчеркивает обособленность знания о душе от других наук о природе в силу того, "что математика неприложима к явлениям внутреннего чувства и к их законам", а учение о душе "никогда не сможет стать чем-то большим, чем историческое учение", поскольку в психологии невозможен эксперимент (Кант И., 1966. С.60). Тем самым психология признавалась лишь описательным знанием. Такая точка зрения авторитетного немецкого ученого-философа к концу века станет одним из аргументов в противостоянии интроспекционистов и сторонников экспериментального метода в психологии. Тем более интересно, что уже буквально через пару десятков лет другой немецкий ученый В. Вундт опровергнет эти рассуждения Канта и своим творчеством будет способствовать превращению психологии в подлинную и самостоятельную науку именно путем применения к познанию психических явлений метода эксперимента. К заслугам Канта в области психологии относят выделение им трех способностей человека (познание, чувство и воля), разработку проблем темперамента, характера и нравственности ("нравственный императив Канта").

Следует отметить, что в основном немецкие философы отстаивали идеалистические воззрения на психику и сознание, даже тогда, когда поднимались до вершин диалектики.

Словарь терминов

Ассоциативная психология
Детерминизм
Догматизм
Индуктивный метод

Номинализм
Скептицизм
Феноменализм
Эмпиризм

Вопросы для самопроверки

1. Какие подходы в понимании человека формируются в арабоязычной культуре?
2. Проанализируйте основные постулаты учений арабских мыслителей
3. Какие идеи лежали в основании учения Ибн Сины?
4. Охарактеризуйте основные психологические идеи Ибн Сины.
5. Как решал Ибн Рушд проблему "активного" и "пассивного" ума?
6. Кто из арабских мыслителей специально занимался проблемой зрительного восприятия?
7. В чем состоял основной идеал эпохи Просвещения?
8. Перечислите "правила философского рассуждения" Ньютона
9. Какую классификацию идей исходя из прагматического критерия предлагает Гельвеций
10. Чем характеризуется "естественный человек" Руссо?
11. Кто из представителей эпохи Просвещения обосновал идею о том, что мышление есть функция мозга?
12. Чем характеризуется философская концепция И. Канта?
13. Какие формы чувственности выделяет Кант?
14. В чем заключаются изменения в научном познании в начале XIX в.?
15. Какие изменения отмечаются в ассоцианизме в начале XIX в.?
16. В чем суть положений Гербарта о представлениях?
17. Какие психологические идеи содержатся в трудах немецких философов в исследуемый период?
18. Биологизаторскими или социологизаторскими были взгляды Спенсера?

Темы курсовых работ и рефератов

1. Методология научного познания в трудах Галилея.
2. Психологические идеи в трудах Галилея.
3. Декарт и Гоббс - сходство и различие психологических идей.
4. Учение о страстях Декарта: основные идеи и их обоснование.
5. Вклад Гоббса в развитие психологического познания.

6. Спиноза как представитель рационалистического подхода в европейской философии.

7. Спиноза - жизнь и творчество: основные идеи в развитии психологического знания.

8. Трактовка соотношения души и тела у Лейбница.

9. Механистическая картина человека: суть основных идей и положений.

10. Разработка проблемы метода научного познания в Новое время.

11. Психологическое наследие Ф. Бэкона.

12. Психофизиологические идеи Р. Декарта.

13. Творческое наследие Дж. Локка в области психологии.

14. Влияние Ньютона на развитие научного познания.

15. Научные идеи Д. Гартли и их значение в развитии психологического знания.

16. Как обосновывал Гартли детерминистическое объяснение психики?

17. Система философских и психологических взглядов Дж. Беркли.

18. "Трактат о человеческой природе" Д. Юма как основа эмпиризма в психологии.

19. Психологическое наследие французских энциклопедистов.

20. Дени Дидро: жизнь, идеи, учение.

21. Сенсуалистическая концепция Кондильяка: основополагающие идеи и влияние на психологию.

22. Вклад Гельвеция в развитие психологического знания.

23. Гольбах и его понимание внутреннего мира человека.

24. Ж. Руссо и его система психолого-педагогических взглядов.

25. И. Кант и его критическая философия: идеи и влияние на развитие научного познания.

26. Основные отличия научной картины мира в XVIII и XIX вв.

27. Характерные черты развития философско-психологической мысли первой половины XIX в.

28. И. Гербарт и его вклад в развитие психологической мысли.

29. Творческое наследие Гегеля и его значение для развития психологического знания.

30. Л. Фейербах как представитель классической немецкой философии.

31. Психологические идеи в творчестве Шеллинга.

32. Социокультурные и общенаучные условия развития психологии во второй половине XIX в.

33. Позитивная философия О. Конта и его понимание задач психологии.

34. Психологические взгляды Шопенгауэра.

Литература

1. Беркли Д. Опыт новой теории зрения // Дж. Беркли. Соч. М., 1978.
2. Гартли Д. Размышления о человеке, его строении, его долге и упованиях // Английские материалисты XVIII века. Собр. произв.: В 2 т. Т. 2. М., 1967.
3. Гельвеций В.А. О человеке, его умственных способностях и его воспитании. М., 1938.
4. Ждан А.Н. История психологии: от античности к современности. Раздел 2. М., 1997.
5. Кондильяк К. Трактат об ощущениях: В 2 ч. М., 1982.
6. Ламетри Ж. Трактат о душе: Естественная история души // Ж.О. Ламетри. Соч. М., 1983.
7. Ламетри Ж. Человек-машина // Соч. М., 1983.
8. Ламетри Ж. Человек-растение // Соч., М. 1983.
9. Спенсер Г. Соч.: В 7 т. Т 3. СПб. , 1898.
10. Юм Д. Трактат о человеческой природе, или попытка применить основанный на опыте метод рассуждения к моральным предметам // Юм. Д. Трактат о человеческой природе. Соч.: В 2 т. М., 1995.
11. Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1985.
12. http://imp.rudn.ru/psychology/history_of_psychology/index.html

МОДУЛЬ 4
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ НАУКИ

ТЕМА 4.1. ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВЫДЕЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ В САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ НАУКУ (вторая половина XIX в.).

ТЕМА 4.2. СТАНОВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ НАУКИ.

ТЕМА 4.3. ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ МИРОВЫХ ШКОЛ ПСИХОЛОГИИ.

ТЕМА 4.1
Естественнонаучные предпосылки выделения психологии в самостоятельную науку (вторая половина XIX в.)

4.1.1. Достижения в области физиологии, оказавшие влияние на развитие психологического знания.

4.1.2. Общая характеристика состояния общественного развития и состояния научного знания в середине и второй половине XIX в.

4.1.3. Развитие философских идей и общественно-исторической мысли и их значение для развития психологического знания.

4.1.4. Предпосылки формирования научной психологии в различных областях естественнонаучного знания.

4.1.5. Формирование и развитие экспериментальных разделов и прикладных областей психологии.

4.1.1. Достижения в области физиологии, оказавшие влияние на развитие психологического знания

По мнению историков психологии, к числу наиболее значимых для психологии физиологических открытий могут быть отнесены: выявление различий между сенсорными и двигательными нервами; доказательство (на примере зрительного восприятия) того, что материальное воздействие на соответствующий орган, приводящий к возникновению ощущения, воспроизводит только свойства самой нервной системы; доказательство неразрывной связи организма с внешней природой, основанием которой выступает рефлекс, понимаемый не как механико-физический процесс (как считали Декарт и Гартли), а как биологический (так считал выдающийся чешский анатом и физиолог Й. Прохазка).

В 1811 г. английский анатом, физиолог и хирург Чарльз Белл (1774-1842) публикует полученные опытным путем анатомические данные, свидетельствующие о том, что передние корешки спинного мозга содержат только двигательные, а задние корешки - только сенсорные нервные волокна. Почти одновременно с Беллом в 1822 г. к подобному выводу приходит и французский физиолог Ф. Мажанди (1783-1855). Таким образом, опровергалось мнение о том, что нервные волокна неспециализированны относительно сенсорной и моторной функций. Переход нервного импульса по афферентным нервам (чувствительным волокнам) через спинной мозг на эфферентные нервы (двигательные волокна) получил название закона Белла–Мажанди. Тем самым получило научное подтверждение соответствие между структурой и функцией. Это позволяло объяснить механизм связи нервов через так называемую рефлекторную дугу, возбуждение одного плеча которой закономерно и неотвратимо приводит в действие другое плечо, порождая мышечную реакцию. Наряду с научным (для физиологии) и практическим (для медицины), это открытие имело важное методологическое значение. Оно опытным путем доказывало зависимость функций организма, касающихся его поведения во внешней среде, от телесного субстрата, а не от сознания (или души) как особой бестелесной сущности. Данный вывод способствовал постепенному формированию представлений о локализации рефлекторных путей и лег в основу классического учения о рефлексе как принципе работы спиннномозговых центров в отличие от высших отделов головного мозга.

Второе открытие было сделано при изучении органов чувств, их нервных окончаний. Оказалось, что какими бы стимулами на эти нервы ни воздействовать, результат будет один и тот же - специфический для каждого из них эффект. Например, любое раздражение зрительного нерва вызывает у субъекта ощущение вспышек света. На этом основании немецкий физиолог Иоганнес Мюллер (1801-1858), член Прусской (1834) и иностранный член-корреспондент Петербургской академии наук, сформулировал "закон специфической энергии органов чувств": никакой иной энергией, кроме известной физике, нервная ткань, не обладает. Тем самым утверждался принцип специализированности нервных элементов, раздражение которых дает только один эффект - ощущение.

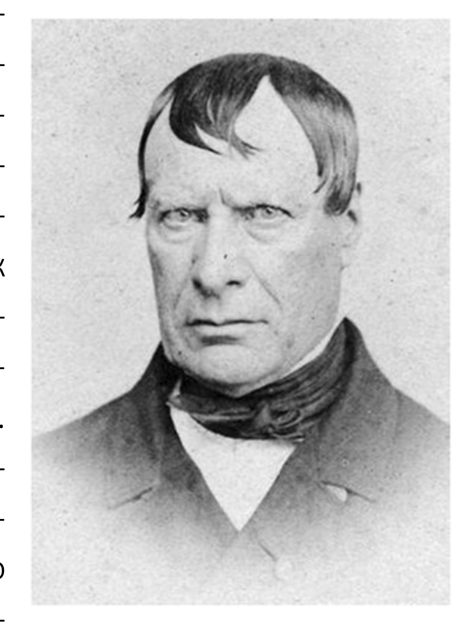
Выводы Мюллера укрепляли естественно-научное воззрение на психику, показывая причинную зависимость ощущений от объективных материальных факторов: внешнего раздражителя и свойства самого нервного субстрата. Этот принцип помогал объяснить различия в модальностях ощущений: для каждого из них предполагался свой вид "энергии" нервов. Он лежал в основе многих продуктивных идей, выдвинутых позже. Однако он не давал возможности объяснить возникновение более общих форм чувственного познания, в частности

пространственных образов вещей. Мюллер полагал (опираясь на идеи Канта), что пространственная схема является априорной, присущей сознанию изначально. Мюллер как бы "физиологизирует" этот взгляд, превращая пространство из формы чистого созерцания, какой оно являлось у Канта, в свойство телесного органа (сетчатки глаза), способного порождать пространственные ощущения. На поверхности сетчатки располагаются двухмерные образы, а ощущение глубины возникает благодаря тому, что зрительные ощущения объединяются с осязательными. Таким образом, пространственные ощущения оказывались прирожденными, изначально данными человеку. Подобные взгляды были названы нативизмом. Предпосылкой возникновения нативизма явились не только кантовские идеи, но и господство "анатомического начала" в физиологии. Его сторонники видели причины различий между ощущениями в анатомических различиях нервных путей (волокон и стволов). А это с неизбежностью приводило к выводу, что основные сенсорные единицы и отношения между ними являются прирожденными в противоположность эмпиризму, отводящему главную роль в формировании этих ощущений индивидуальному опыту.

Наконец, еще одно открытие подтвердило зависимость психики от анатомии центральной нервной системы и легло в основу ставшей очень популярной френологии (от греч. phren - душа, рассудок, ум). Его автор - австрийский анатом Франц Галль (17581-1828) предложил "карту головного мозга", согласно которой различные способности "размещены" в определенных участках мозга. Галль впервые попытался разместить в извилинах больших полушарий все "умственные силы" и качества, какими их изображала психология способностей. Кора головного мозга - а не его желудочки - стала рассматриваться как субстрат психической деятельности. Он руководствовался идеей о том, что в коре головного мозга есть специализированные зоны, отвечающие за осуществление тех или иных психических функций. Это, по мнению ученого, влияет на форму черепа - чем более развита соответствующая зона мозга, тем более выпуклым оказывается соответствующее место на черепе и тем в большей мере развита и определенная психическая функция. Таким образом, появляется возможность определять по "шишкам", насколько развиты у данного индивида ум, память и другие функции. Следовательно, по топологии черепа, ощупывая его, можно было, по мнению Галля и его учеников, выявлять степень развития соответствующих способностей человека. И - в конечном итоге - выявлять индивидуально-психологические особенности человека

(Хрестомат. 8.1). Френология, при всей ее фантастичности, привлекала внимание исследователей к экспериментальному изучению размещения (локализации) психических функций в головном мозге. Тем более что эта идея хорошо сочеталась с выводами Ч. Белла, Ф. Мажанди и других ученых о том, что есть совпадение между строением органа и реализуемыми им функциями.

Френологические воззрения критиковались как идеалистически, так и материалистически ориентированными исследователями. Идеалисты критиковали Галля за подрыв постулата о единстве и нематериальности души. Материалисты же, в частности французский физиолог П. Флуранс (1794-1867), не отступая от учения о мозге как органе мысли, показывали, что френология не выдерживает экспериментальной проверки. Используя метод экстирпации (удаления) отдельных участков центральной нервной системы, а в ряде случаев воздействуя на центры наркотиками, Флуранс пришел к выводу, что основные психические процессы - восприятие, интеллект, воля - являются продуктом головного мозга как целостного органа. Мозжечок координирует движения, в продолговатом мозгу находится "жизненный узел", с четверохолмием связано зрение, функция спинного мозга состоит в проведении по нервам возбуждения. Работы Флуранса сыграли важную роль в разрушении созданной френологией мифологической картины работы мозга.



В России начало XIX в. связано с формированием основ анатомо-физиологической науки. Так, в 1802 г. (1764-1846) издается первый в России оригинальный учебник по анатомии человека "Сокращенная анатомия или руководство к познанию строения человеческого тела в пользу обучающихся врачебной науке" в двух книгах, который переиздавался в 1802-1830 гг. пять раз, Ефрем Осипович Мухин (1766-1850) в 30-е гг. XIX столетия разрабатывает и реализует в учебном процессе курс анатомии на русском языке, Даниил Михайлович Велланский (1774-1847) переводит на русский язык произведения крупных западно-европейских медиков, в том числе руководство по физиологии Й. Прохазки. Все это свидетельствовало о востребованности отечественной наукой передовых знаний о работе нервно-анатомических структур человека.

Создание основ материалистического направления в отечественной физиологии прежде всего связано с деятельностью Алексея Матвеевича Филомафитского (1807-1849) - основоположника московской физиологической школы.

После защиты диссертации он в 1833-1835 гг. работает в лаборатории И. Мюллера, а по возвращении издает учебник "Физиология, изданная для руководства своих слушателей" (1836) - первый отечественный учебник физиологии. А.М. Филомафитский был одним из первых пропагандистов экспериментального метода в российской физиологии и медицине.

Мудров Матвей Яковлевич (1772-1831), выдающийся отечественный врач-клиницист, особое внимание уделял данным объективного внешнего осмотра (пальпация, перкуссия, аускультация) и лабораторным исследованиям больного и впервые в России ввел в клиническую практику опрос больного, тем самым заложив основы анамнестического метода, соединяя в формировании картины болезни объективные и субъективные методы.

Несмотря на то, что все указанные исследователи были медиками и специально не занимались психологической проблематикой, их научная, практическая и педагогическая деятельность способствовала становлению отечественной психофизиологической школы, которая к концу века стала одной из ведущих в разработке психологии на подлинно научных основах (И.М. Сеченов, В.М. Бехтерев и др.).

Таким образом, своей лабораторной экспериментальной работой физиологи и медики - люди естественно-научного склада ума - вторгались в область, которая издавна считалась заповедной для философов как "специалистов по душе". В итоге психические процессы перемещались в тот же ряд, что и видимая под микроскопом и препарируемая скальпелем нервная ткань, их порождающая. Оставалось, правда, неясным, каким образом совершается чудо порождения психических продуктов, которые человек не может увидеть, собрать в пробирку и т.д. Тем не менее выяснялось, что эти продукты даны в пространстве. Подрывался исходный метафизический постулат, считавшийся со времен Декарта самоочевидным: душевные явления отличаются от всех остальных своей непространственностью.

И тем не менее, несмотря на то, что естествознание в первой половине XIX в. уже достаточно далеко ушло от механической картины мира, господствовавшей в XVIII в., а на смену лапласовскому механическому детерминизму и

чисто динамическому принципу объяснения причинности в ней, по существу, пришли статистические закономерности развития, новая картина мира еще не была создана (Развитие естествознания…, 1977. С. 139).

Эта задача была окончательно решена во второй половине XIX в. когда наука, в том числе и психология, от описания предметов и явлений и их систематизации, перешла к анализу процессов, выявлению законов и взаимодействий в природе. Перечисленные открытия исследователей-естествоиспытателей в области рефлекторной теории, учений об органах чувств и головном мозге закладывали основы новых естественно-научных открытий второй половины XIX в., которые и сыграли определяющую роль в обособлении психологии от философии и преобразовании ее в самостоятельную область научного знания.

4.1.2. Общая характеристика состояния общественного развития и состояния научного знания в середине и второй половине XIX в.

Вторая половина XIX столетия играет особую роль в истории не только психологии, но и всей европейской науки. Этот период характеризуется во всей Европе возрастанием появившегося в первой половине века интереса к естественно-научным проблемам. Развивающаяся техника и потребности производства показали первостепенную важность всех знаний, касающихся материальной природы. Рост промышленного производства, интенсификация общественной потребности в научных знаниях, интеграция усилий ученых разных специальностей в комплексном решении конкретных проблем способствовали повсеместному развитию естественных наук.

В свою очередь, успехи физики и химии дали могучий толчок всему комплексу анатомо-физиологических наук, способствовали прогрессу медицины, психиатрии, биологии. Патологическая анатомия и гистология достигли необычайного расцвета, прежде всего благодаря работам Вирхова. Бурно развивалась наука о развитии зародыша - эмбриология, и одновременно стали на очередь вопросы генетики и эволюции во всех областях знания. Достижения в познании живой материи способствовали интенсификации интереса и к самому человеку как объекту познания. Многим казалось, что мечты Декарта (Хрестомат. 9.1) и Ламетри - объяснить животный организм от начала до конца как механистическую систему близки к полному осуществлению.

Все это происходило на фоне и значительных политических изменений. К середине XIX в. Франция потеряла свое лидирующее положение в Европе. Объединение Германии под эгидой Пруссии, проводимое Бисмарком, привело к тому, что именно Германия становится главной индустриальной, экономической и военной силой в Европе. Закономерным следствием усиления Германии

было то, что немецкая наука и образование также развивались бурными темпами и, в свою очередь, оказывали все большее влияние на развитие европейской науки. Очень скоро центр европейской науки перемещается в Германию. И если XVIII и первая половина XIX вв. прошли под знаменем французской науки, то во второй половине XIX в. приоритет, по крайней мере в области естественно-научного знания, получил немецкую направленность.

Естественно-научные концепции и методы все более активно применяются в смежных с психологической проблематикой областях. Эксперимент как метод познания все глубже проникает в разные области знания. Утверждение идеи о мозге и нервной системе как материальной основе психики, развитие и распространение материалистических идей в области философского познания мира и человекознания, интерес ученых-естественников к психологической проблематике способствовали формированию идеи о том, что и при изучении психических явлений следует более широко и активно использовать методологию и методы естественных наук. Важным и необходимым условием при этом являлось то, что к середине XIX в. сами естественные науки достигли такого уровня развития, что их результаты могли быть активно восприняты другими научными дисциплинами.

В таких областях знания, как нервно-мышечная физиология, физиология органов чувств, анатомия и физиология головного мозга, физическая оптика и акустика, астрономия и биология, психиатрия и неврология были получены результаты, позволяющие более объективно подойти к пониманию и исследованию психических явлений, в частности решать задачи:

– изучения психических проявлений человека на основе экспериментальной методологии при планировании и проведении исследований;

– использования в психологических исследованиях приборных (аппаратурных) методик и экспериментальных процедур, позволяющих количественно измерить психические феномены;

– применения математических методов при обработке полученных эмпирических данных;

– использования достижений смежных научных дисциплин (в первую очередь физиологии) при интерпретации полученных результатов.

Все это послужило одновременно и предпосылкой, и основанием формирования экспериментальных разделов психологии; способствовало повышению объективности и доказательности психологических исследований, превращению психологии в конечном итоге в самостоятельную область экспериментального научного знания, со своим предметом, совокупностью методов и проблематикой.

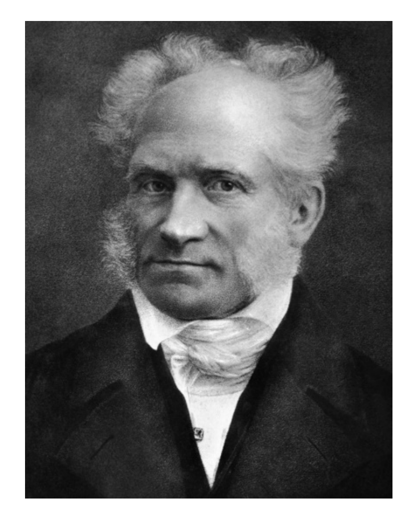
Какие же конкретные факты и достижения научного познания второй половины XIX в. наиболее ощутимо повлияли на формирование психологии как подлинно научной дисциплины?

4.1.3. Развитие философских идей и общественно-исторической мысли и их значение для развития психологического знания

В философии этого периода, как и на протяжении всей истории философии, четко обозначились две философские линии - субъективно-идеалистическая и диалектико-материалистическая. Первая линия получила отражение в начавшей оформляться еще в первой половине века позитивистской системе взглядов, представленной в работах французского философа О. Конта (1798-1857), иррационализме и волюнтаризме немецкого философа А. Шопенгауэра (1788-1860), а вторая наиболее ярко отразилась в материалистическом учении русских революционных демократов В.Г. Белинского (1811-1848), А.И. Герцена (1812-1870), А.Н. Добролюбова (1836-1861), Н.Г. Чернышевского (1828-1889) и теории К. Маркса (1818-1883) и Ф. Энгельса (1820-1895).

Идеи философского позитивизма (http://nrc.edu.ru/ph/r3/index.html) были представлены уже в работах Юма и Деламбера, но систематически изложены в его шеститомном "Курсе позитивной философии" (1830-1842). Позитивизм исходит из "позитивного", т.е. фактического, опирающегося на конкретные данные и факты знания и им ограничивает свое исследование. Он провозглашает принципиальную непознаваемость сущности и причин явлений и требует от научного мышления ограничиться лишь непосредственно наблюдаемыми фактами и их постоянными зависимостями. Любые метафизические построения рассматриваются в этом случае как теоретически неосуществимые и практически бесполезные. Что же характеризует взгляды этого ученого? Конт критикует интроспективный метод; считает, что психические явления как объект позитивистски ориентированного исследования должны изучаться физиологией и социологией (поэтому в разработанной им классификации позитивных наук психологии вообще нет места); предлагает изучать явления сознания лишь в виде доступных объективному описанию фактов социальной жизни, реализующейся во взаимоотношениях и взаимодействии людей; указывает на общение как один из детерминирующих факторов психического (эта идея Конта оказала впоследствии влияние на формирование социальной психологии); научное мышление, по его мнению, должно ограничиваться непосредственно данными феномена (что приводило к агностицизму и субъективизму). Последняя идея Конта была использована сторонниками субъективного метода познания психического, считавшими, что только факт сознания и является непосредственно познаваемым

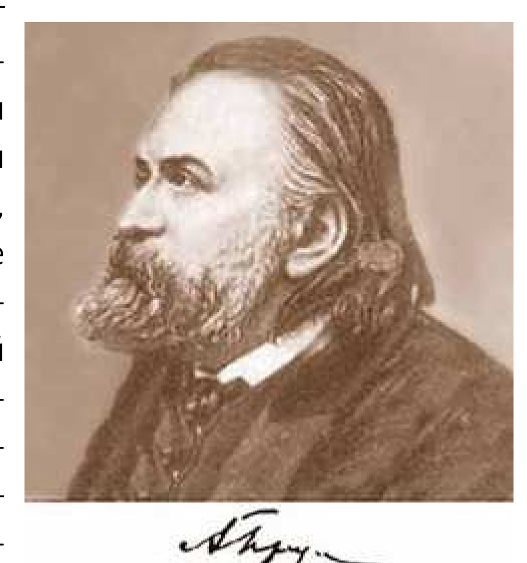
данным. Впоследствии позитивистские идеи получили свое развитие в эмпириокритицизме Э. Маха и Р. Авенариуса.



А. Шопенгауэр в своем произведении "Мир как воля и представление" (1819), противопоставляя знание и волю, последнюю рассматривал как сущность мира, как бесцельно действующее начало. Она выступает как внутренняя сущность познающего субъекта, да и все объекты в соответствии с их внутренней сущностью должны быть тем, что может быть обозначено как воля в нас. Бессознательность воли выводит ее за границы не только сознания (как это было в предшествующих трактовках бессознательного, идущих от Лейбница), но и за рамки интеллекта, превращая тем самым в иррациональную первопричину и природы, и жизни и поведения человека. Идеи Шопенгауэра о бессознательности волевого начала получили впоследствии развитие в некоторых психологических концепциях, например, З. Фрейда.

Для творчества русских революционных демократов, живших в условиях резкого обострения социально-классовых противоречий в России, основная задача состояла в обосновании антропологического принципа в понимании природы человека. По мнению Н.Г. Чернышевского, в соответствии с этим принципом на человека следует смотреть как на "одно существо, имеющего только одну натуру, чтобы рассматривать каждую сторону деятельности человека как деятельность или всего его организма от головы до ног включительно, или, если она оказывается специальным отправлением какого-нибудь особого органа в человеческом организме, то рассматривать этот орган в его натуральной связи со всем организмом" (Чернышевский Н.Г., 1974. С. 292). Тем самым утверждалась идея о единстве человеческой природы, устранялся базовый тезис идеалистического учения о том, что сознание - это есть проекция какой-то другой натуры, которая может быть понята лишь путем анализа внутреннего опыта на основе интроспекции. Статья Чернышевского "Антропологический принцип в философии" (1860), в которой обосновывалась идея о принципиальной неотделимости психических актов от явлений, изучаемых естествознанием, ни со стороны сущности, ни со стороны познаваемости, вызвала критику философа-идеалиста П.Д. Юркевича (1827-1874). С точки зрения Юркевича, нравственные науки и философия, как и другие науки о человеческом духе (например, психология), обладают внутренней спецификой, а потому ни в коей мере не могут превратиться в подвид естествознания. При этом он указывал, что

"...нравственные науки, следовательно, и психология, имеют ныне такое же совершнство, как, например, химия. И это произошло оттого, что 1) в нынешнем своем положении естественные науки "дают много материала для точного решения нравственных вопросов", 2) "передовые люди стали разрабатывать нравственные науки при помощи точных приемов, подобных тем, по каким разрабатываются естественные науки" (Юркевич П.Д., 1990. С. 100). Эта полемика вызвала пристальный интерес всей научной общественности России и знаменовала собой этап острого противостояния детерминистического и индетерминистического подходов в понимании природы психического.



А.И. Герцен в своих "Письмах о природе" развивает следующие положения:

– подчеркивает, что человек это часть природы, а его сознание - продукт исторического развития;

– обосновывает идею о качественном своеобразии психики человека и ее отличии от психики животных как следствии исторического развития человека;

– считает, что предметом психологии является соотношение нравственной и физической сторон в человеке;

– показывает, что психология, отправляясь от физиологии, должна вместе с тем опираться и на философию, и на историю;

– указывает на социально-историческую обусловленность высших проявлений личности и воли.

Таким образом, оценивая взгляды русских революционных демократов, следует согласиться с мнением В.А. Якунина, что их философско-психологические взгляды "оказали непосредственное влияние на передовых естествоиспытателей России - анатомов, физиологов, психиатров", а философско-материалистические тенденции, на которых основывалась русская научная психология, позволили занять России "передовые позиции в общемировом развитии психологии и в преобразовании ее в экспериментальную науку" (Якунин В.А., 1998. С. 248).

Однако наиболее фундаментальные основы диалектико-материалистического учения о психике и сознании были изложены Марксом и Энгельсом. Маркс развивал представление о человеке как субъекте исторического творчества. В соответствии с этим представлением, для того, чтобы исследовать

психические явления в их полноте и объективно, необходимо выйти за рамки не только внутреннего опыта, "внутреннего пространства" сознания, но и за пределы реальных контактов организма с окружающей средой в область исторических связей личности с миром развивающейся культуры. Тем самым исследование психического выводилось не только за рамки субъективной, но и биологически ориентированной объективной психологии. По Марксу, сущность человека - это совокупность всех общественных отношений, поэтому человек не просто должен адаптироваться к окружающей ситуации, но и активно видоизменять эти отношения, преобразуя тем самым и самого себя.

Творчески переработав диалектику Гегеля с позиций материалистического учения, Маркс, таким образом, создал теорию диалектического материализма, в соответствии с которой диалектика выступает внутренней закономерностью всего происходящего, в том числе и психических явлений. Именно марксистский диалектический материализм впоследствии стал выступать философской основой многих конструктивных подходов в интерпретации природы и механизмов функционирования психики.

4.1.4. Предпосылки формирования научной психологии в различных областях естественнонаучного знания

4.1.4.1. Анатомия, физиология, медицина.
4.1.4.2. Биология.
4.1.4.3. Педагогика и языкознание.

4.1.4.1. Анатомия, физиология, медицина

В середине XIX в. развитие физиологии было тесно связано с важнейшими открытиями и обобщениями в области физики, химии, биологии. На их основе были разработаны новые методы и приемы физиологического эксперимента.

К середине XIX в. были получены данные, свидетельствующие о том, что все-таки именно мозговая деятельность определяет функционирование психики. Безусловно, сам процесс обоснования этого вывода носил длительный и многоаспектный характер. Многие исследователи внесли свой вклад в утверждение данной идеи как окончательной истины. Уже были рассмотрены достижения анатомов и физиологов первой половины XIX в. в этой области.

Чуть позже, в 1861 г., французский анатом Поль Брока в ходе клинических исследований выделил ряд зон головного мозга, отвечающих за конкретные психические функции. В частности, по результатам клинических исследований

он дал описание мозга больного, который не мог говорить, хотя и понимал устную речь. После смерти больного Брока смог получить точную информацию о пораженной зоне мозга. Ученый первым показал, что моторная речь, т.е. двигательные координации, результатом которых является произнесение слов, связаны с задней третью нижней лобной извилины левого полушария. Брока утверждал, что эта зона является "центром моторных образов слов" и что повреждение в этой зоне ведет к особому виду нарушения экспрессивной речи, которое он первоначально назвал "афемией"; позже это нарушение получило название "афазия", как оно и называется в настоящее время. Тем самым, по его мнению, был открыт центр речи, что позволило ученому обосновать вывод о том, что все интеллектуальные функции локализуются в строго определенных зонах мозга. Открытие Брока представляло собой первый случай, когда сложная психическая функция, подобная речи, была четко локализована на базе клинических наблюдений. Опираясь на этот вывод, Э. Экснер в 1861 г. открывает "центр письма", А. Бастиан в 1869 г. - "центр зрительной памяти", Ж. Шарко в 1887 г. - "центры понятий", в 1874 г. Карл Вернике - центр сенсорных образов слов, или центр понимания устной речи. В 1870 г. немецкий невропатолог Густав Фритч и швейцарский психиатр Фердинанд Гитциг обнаружили, что при раздражении током некоторых областей боковой части мозга на противоположной стороне тела возникают движения. Тем самым ими были открыты двигательные центры в коре головного мозга. К 1880-м гг. неврологи и психиатры начали создавать "функциональные карты" коры головного мозга. Создавалось впечатление, что проблема отношений между структурой мозга и психической деятельностью уже решена.

Однако параллельно с локализационными подходом и соответствующими открытиями развивалась и идея о мозге как целостной интегрированной системе. Французский физиолог и медик М-Ж-П. Флуранс (1794-1867), член-корреспондент Российской академии наук по разряду зоологии и физиологии Отделения физико-математических наук, в ходе экспериментальных опытов по удалению и угнетению отдельных участков мозга птиц (ученый считается одним из авторов метода экстирпации в изучении мозга) подтвердил положение, обоснованное еще во второй половине XVIII в. А. Галлером, о том, что мозг представляет собой не совокупность автономных органов, отвечающих за какую-либо психическую способность, а есть единое целое без четкой специализации, и пришел к выводу, что мозг эквипотенциален, т.е. все его участки в равной мере причастны к любой из психических функций. Профессор Страсбургского университета Фридрих Гольц (1834-1902), проводя опыты над собаками с удаленной лобной корой и наблюдая за тем, как они ели, находили пищу,

реагировали на служителей, управляли своими движениями, выполняли команды, пришел к выводу, что у этих собак нарушается поведение в целом. Эти опыты подтверждали выводы Флуранса об эквипотенциальности мозга. Тем самым, в противовес локализационизму, обосновывался взгляд на мозг как на единую динамическую систему, функционально однородную мозговую массу, а внимание ученых все более стали привлекать компенсаторные возможности мозга. Для психологии значение исследований Флуранса состоит в том, что они впервые экспериментально выявили зависимую связь психических явлений с мозгом. Поэтому его с полным основанием можно считать одним из основоположников современной экспериментальной нейропсихологии.

Английский невролог Хьюлингс Джэксон (1835-1911) высказывает в 1864 г. принципиально новую, по сравнению со сторонниками локализационизма, идею о мозговой организации психических процессов. По его мнению, мозговая организация психических процессов бывает различной в зависимости от сложности психического процесса. Идеи Джэксона возникли на основе наблюдений, которые шли вразрез с локализационной теорией Брока. В своих исследованиях двигательных и речевых нарушений Джэксон установил, что ограниченные повреждения отдельной зоны мозга никогда не вызывают полной потери функции. Возможны, казалось бы парадоксальные, случаи, которые никак не согласовывались с концепцией узкого локализационизма. Например, больной не мог выполнить просьбу "Произнесите слово "нет", хотя и пытался сделать это. Однако несколько позже в состоянии аффекта больной мог сказать: "Нет, доктор, я не могу сказать "нет". Объяснение таким парадоксам, когда произнесение слова одновременно и возможно, и невозможно, Джэксон находил в том, что все психические функции имеют сложную "вертикальную" организацию.

Согласно Джэксону, каждая функция представлена на трех уровнях:

– "низком" уровне - в спинном мозге, или стволе;
– "среднем" - сенсорном, или моторном, уровне коры головного мозга;
– "высоком" уровне - в лобных долях мозга.

Он рекомендовал тщательно изучать уровень, на котором осуществляется конкретная функция, а не искать ее локализацию в одной определенной зоне мозга. Джэксоновская система взглядов интегрируется в то философское течение, которое называется биологической философией, органической теорией общества или органицизмом. В соответствии с ним, человеческое общество уподобляется биологическому организму, структура общества рассматривается как аналогичная структуре организма, да и в целом подчеркивается, что "жизнь есть результат организации" (П. Жанэ). Наиболее выдающийся представитель "органицизма" и предшественник Дарвина философ-эволюционист

Герберт Спенсер (1820-1903) оказал несомненное влияние на ученого. Джэксон вывел принципы своей нейробиологии (с ее основной идеей о том, что существует эволюция, идущая от бессвязной однородности к связной неоднородности) именно из работы Герберта Спенсера "Принципы психологии" (1854).

Таким образом, в решении проблемы локализации психических функций в XIX в. выделяется два противоположных направления - аналитическое и синтетическое. Представители первого выступали за отнесение отдельных психических функций к определенным мозговым структурам, сторонники другого, наоборот, рассматривали различные психические явления как функцию всего мозга. Общая ошибка обоих направлений (которые по своей сути были психоморфологическими) состояла в том, что психические функции проецировались непосредственно на мозг и мозговые структуры, минуя функциональный уровень анализа его работы. Между тем, и это будет доказано выдающимся русским ученым И.М. Сеченовым, связь психического со структурой мозга всегда опосредована физиологической деятельностью.

Следует отметить, что многие открытия середины - второй половины XIX в. в области анатомии головного мозга, нервно-мышечной и сенсорной физиологии, не являясь, по сути, психологическими, тем не менее оказывали существенное влияние на развитие психологических идей.

Так, в 1848 г. известный германский физиолог Э. Дюбуа-Реймон, используя в ходе экспериментов электрический ток, подтвердил существование разности потенциалов между поврежденным и неповрежденным участками невозбужденной мышцы или нерва, и выявил феномен "отрицательного колебания", впоследствии названного "потенциалом действия" ("ток повреждения" уменьшается при возбуждении). Тем самым были заложены основы электрофизиологии, сыгравшей большое значение в понимании психофизиологических процессов.

Немецкий физиолог Карл Людвиг (1816-1895), создатель и руководитель Физиологического института в Лейпциге, издает в 1852-1856 гг. двухтомный учебник по физиологии, в котором жизненные процессы впервые строго и систематически рассматривались с физико-химической точки зрения, подготавливая тем самым использование и при изучении психической деятельности методики и методологии естественных наук.

В 1875 г. английский врач Р. Катон открывает факт генерации электрического тока самим мозгом, и, таким образом, появляется возможность фиксировать электрическую активность мозга и соотносить ее с психической активностью человека и животного.

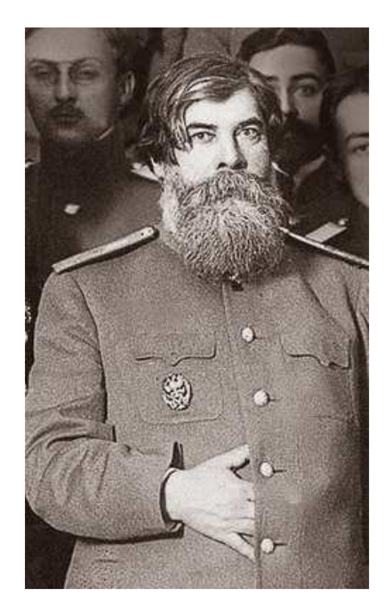
В конце 60-х гг. XIX в. К. Гольджи обосновывает идею о сетевидном строении нервной системы, которое совпадало с традиционным представлением о принципах работы сознания в ассоциативной психологии. А в 1890 г. испанский нейрогистолог С. Рамон-и-Кахаль открывает наличие дендритов, отростков у нервных клеток (подготавливая тем самым развитие представлений о синаптических взаимосвязях между нейронами) и создает учение о нейроне как морфологической (структурной) единице нервной системы (1894). Это приводит к активизации поисков и первоэлемента психической деятельности.

Французский ученый К. Бернар (1813-1878) разрабатывает концепцию о постоянстве внутренней среды организма - гомеостазе. В ее основе лежала идея о том, что все клетки организма существуют в особой системе, которую он обозначил как внутренняя среда и которая состоит из крови, лимфы, межклеточной жидкости. Эта среда сохраняет свое постоянство и борется за него вопреки действию внешних и внутренних дестабилизирующих факторов. Тем самым утверждался принцип саморегуляции в живых системах, зарождалось объяснение процессов, протекающих в организме (в том числе и психических), на основе не механического, а биологического детерминизма.

Значителен был вклад в развитие естественно-научных основ психологии как науки и отечественных неврологов, физиологов и врачей: И.М. Сеченова, В.М. Бехтерева, И.П. Павлова, Н.О. Ковалевского, Н.Е. Введенского, И.Р. Тарханова и др. Они были хорошо знакомы с исследованиями европейских специалистов, многие из них проходили научную практику, стажировались и работали в ведущих научных центрах Европы. Эти исследования концентрировались в основном в Санкт-Петербургской Военно-медицинской академии (под руководством И.М. Сеченова и И.Р. Тарханова) и на медицинском факультете Казанского университета (под руководством Ф.В. Овсянникова и Н.О. Ковалевского).

Например, на медицинском факультете Казанского университета в 1855-1857 гг. была выполнена работа Ф.В. Овсянникова и Н.М. Якубовича "Микроскопическое исследование начала нервов в большом мозгу". Это исследование получило всемирное признание и было удостоено Монтионовской премии Парижской Академии наук как одно из основополагающих исследований по гистологическому строению нервной системы. В работе впервые было доказано, что черепные нервы делятся на двигательные, чувствительные и смешанные. А в 1873 г. в физиологической лаборатории при факультете был открыт новый тип рефлекса - периферический, или местный, рефлекс и было доказано, что местом передачи рефлекторных движений, помимо спинного мозга, может служить и периферический нервный узел (Н.М. Соковнин, В.М. Рожанский).

В период всеобщего интереса к учению о локализации функций в коре головного мозга Н.О. Ковалевский публикует статью "Современное состояние вопроса о происхождении мозговых извилин" (1886), где развивалась идея о необходимости комплексного изучения мозга. Он выражал уверенность, что микроскопические исследования извилин в разные периоды развития и у различных животных позволяют построить "более совершенную гипотезу относительно происхождения мозгового рельефа".



В 80-е гг. XIX в. в лаборатории было положено начало изучению функций коры больших полушарий головного мозга. Для проведения исследований Ковалевский приглашает молодых талантливых ученых, создающих новые направления в физиологии. Так, в 1884 г. по его приглашению на кафедру психиатрии прибыл В.М. Бехтерев, в то время приват-доцент Военно-медицинской академии в Петербурге. Бехтерев изучал вопросы корковой регуляции деятельности внутренних органов, положив тем самым начало кортико-висцеральному направлению в физиологии. Им описаны нервные центры зрачка, мочевого пузыря, некоторых отделов желудочно-кишечного тракта, сердечно-сосудистой системы. В казанский период (1884-1893) В.М. Бехтерев приступил к изучению структуры проводящих путей в спинном и головном мозге, им была сконструирована модель проводящих путей, которая сегодня хранится в музее медицинского университета. В.М. Бехтерев создал журнал "Неврологический вестник", который он редактировал совместно с Н.А. Миславским почти до 1917 г. В журнале, наряду со статьями по неврологии, невропатологии и психиатрии, печатались экспериментально-физиологические исследования из лаборатории Миславского (в 1891 г. возглавившего физиологическую лабораторию Казанского университета). В 1885 г. В.М. Бехтерев организовал психофизиологическую лабораторию при кафедре нервных и душевных болезней Казанского университета. Это была первая в России и вторая в Европе (после лаборатории В. Вундта) лаборатория, где впервые в нашей стране начались исследования по экспериментальной и клинической психологии, велись поиски объективных методов изучения психической деятельности. Были проведены психометрические исследования на здоровых и душевнобольных людях. Изучали влияние умственного утомления на психику учащихся, определяли влияние "нервно-психического тона" (настроения) на скорость зрительного восприятия и вегетативные показатели. И несмотря на то, что в 1893 г.

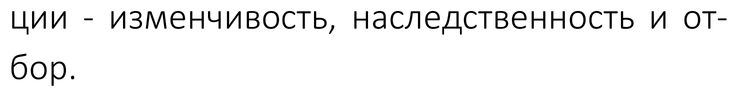
Бехтерев был приглашен на должность заведующего кафедрой душевных болезней в Петербургскую медико- хирургическую академию, деятельность лаборатории продолжалась до 1911 г.

Анатомо-физиологические исследования головного мозга, равно как и опыты в нервно-мышечной и сенсорной физиологии, явились важным условием для перевода умозрительной психологии на естественно-научные рельсы, предпосылкой объективного изучения психики животных и человека.

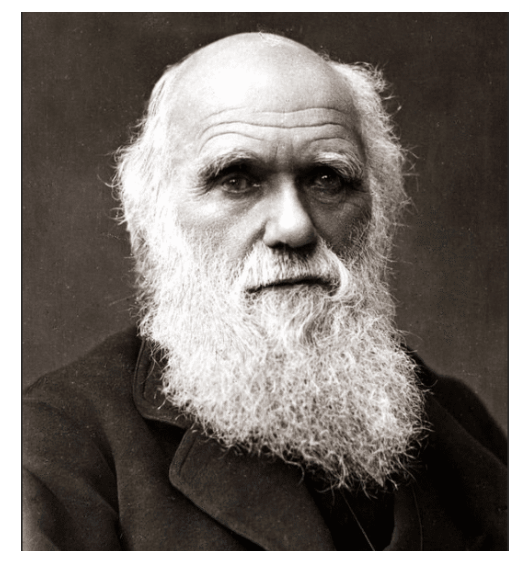
Благодаря И.М. Сеченову, В.М. Бехтереву, И.П. Павлову и их предшественникам в Европе, было твердо установлено, что мозг есть орган психики и поэтому все рассуждения о психических явлениях вне связи с мозгом, функцией которого они являются, становились бесплодной мистикой.

4.1.4.2. Биология

Важным источником формирования естественно-научных основ психологии явилось эволюционное учение Чарльза Дарвина (1809-1882). В 1859 г. в свет выходит его книга "Происхождение видов путем естественного отбора", вероятно, самая значительная работа в области биологии вплоть до настоящего времени. В ней Ч. Дарвин устанавливает основные факторы биологической эволю-



ции - изменчивость, наследственность и отбор.



Согласно Ч. Дарвину, исходными факторами биологической эволюции являются индивидуальная, филогенетическая изменчивость и наследование приобретенных в онтогенезе признаков. Однако явления изменчивости и наследственности еще не объясняют в полной мере действительных причин биологической эволюции. Изменчивость сама по себе не несет какой-либо целесообразности, поскольку происходящие изменения могут быть для организма как полезными, так и вредными. Наследственность, в свою очередь, закрепляет и фиксирует лишь то, что доставляет ей изменчивость. Поэтому стояла задача найти реальную движущую силу биологического прогресса. Такой движущей силой, по мнению Дарвина, выступает механизм отбора и борьба за существование. Принцип естественного отбора заключается в том, что из массы живых форм, нарождающихся в геометрической прогрессии, сохраняются только те, которые оказываются наиболее приспособленными к условиям жизни. Следовательно, отбор

предполагает сохранность и накопление таких признаков, которые обеспечивают организму выживание и наилучшее существование. Естественный отбор, или сохранение полезных организму признаков, происходит в борьбе за существование. Она представляет собой сложные внутри- и межвидовые отношения организмов. Борьба организмов за жизнь внутри вида, межвидовая борьба и борьба с неблагоприятными условиями природы - вот факторы, заставляющие организм приобретать и удерживать только такие признаки, которые необходимы для приспособления к условиям внешней среды и сохранения жизни.

Выяснив факторы биологической эволюции (изменчивость, наследственность и отбор), Ч. Дарвин должен был теперь объяснить причины многообразия видов растений и животных. На основе наблюдений за животными, живущими в естественных условиях жизни, а также, опираясь на опыты по селекции растений и животных, Ч. Дарвин пришел к выводу, что для выживания организму выгоднее всего отличаться, а не быть похожим на другое существо: из прогрессивно размножающихся живых форм остаются только те, которые более всего различаются, а все промежуточные формы обречены на гибель и вымирание. Таким образом, ученым впервые было дано научное обоснование эволюции живых организмов во времени и пространстве.

Эволюционное учение Дарвина оказало существенное влияние на развитие не только всей биологической науки, но и психологии.

Прежде всего, теория Ч. Дарвина внесла в психологию генетический принцип, сыгравший исключительное значение в дальнейшем ее развитии. С генетическим подходом связаны наиболее важные открытия, которые были сделаны как в психологии, так и в примыкающих к ней науках. Распространение эволюционистских представлений на область сознания ознаменовало сближение психических и органических явлений с точки зрения их реального биологического родства. Психология стала заимствовать детерминистские идеи уже не у механики, а у эволюционной биологии, под влиянием которой был выдвинут ряд важных для психологии проблем, таких как адаптация к среде, филогенетическая обусловленность функций, индивидуальные вариации, роль наследственности, преемственность в развитии между психикой животных и человеческим сознанием, соотношение структуры и функции и др.

Был обоснован новый подход в трактовке психических явлений. Теперь психика животных и человека стала выступать как необходимая сторона жизнедеятельности организма, обеспечивающая приспособление его к внешним условиям среды. Психические явления рассматривались Ч. Дарвином как орудие приспособления организма к среде. Сами приспособительные акты, за которыми стоят психические явления, не могут быть поняты без того, чтобы не

учитывать роль внешних физических воздействий и внутренних анатомо-физиологических условий организма. Тем самым была предложена новая схема детерминистских отношений между организмом и средой. До Дарвина среда понималась лишь как стимул, который (по типу соударения механических тел) производит в телесной организации эффект, соответствующий ее изначально заданному неизменному устройству. Теперь же среда оказывалась силой, способной не только вызывать, но и видоизменять жизнедеятельность.

Еще один важный вклад Дарвина в психологию состоял в том, что наряду с преемственностью у животных в строении их тела, он открыл такую же преемственность в их психической организации. Тем самым была обоснована связь психики животных и человека. Этим вопросам Ч. Дарвин посвятил две специальные работы: "Выражение эмоций у человека и животных" (1872) и "Происхождение человека и половой отбор" (1871). В названных трудах он показал наличие общих генетических корней в психических способностях человека и животных. Проницательная наблюдательность позволила заявить Ч. Дарвину, что чувства и впечатления, различные эмоции и способности - такие, как любовь, память, внимание, любопытство, подражание, рассудок и т.д., которыми гордится человек, - могут быть найдены в зачатке, а иногда даже в хорошо развитом состоянии у низших животных. Тем самым были заложены основы сравнительной психологии как отрасли психологического знания.

Выдвинутые Дарвином положения об изменчивости и наследственности признаков вскоре были перенесены и на область психических свойств человека. Через десять лет после выхода книги Ч. Дарвина "Происхождение видов", его двоюродный брат Ф. Гальтон попытался показать в книге "Наследственность таланта", что вариации психических способностей определяются наследственностью. Для доказательства своего основного тезиса Ф. Гальтоном привлекались экспериментальные, статистические и другие методы в изучении индивидуально-психологических различий между людьми.

Ч. Дарвин, как подлинный естествоиспытатель, отстаивал объективный подход к изучению психических явлений. Все его труды основывались только на объективных наблюдениях и эксперименте. Взгляд на психику как на орудие приспособления организма к среде естественным образом предполагал включение в область рассмотрения факты приспособительного поведения животных и человека, доступные внешнему наблюдению и контролю. Именно это позволило Ч. Дарвину во всей своей исследовательской деятельности широко применять эксперимент и объективное наблюдение при изучении поведения животных и человека.

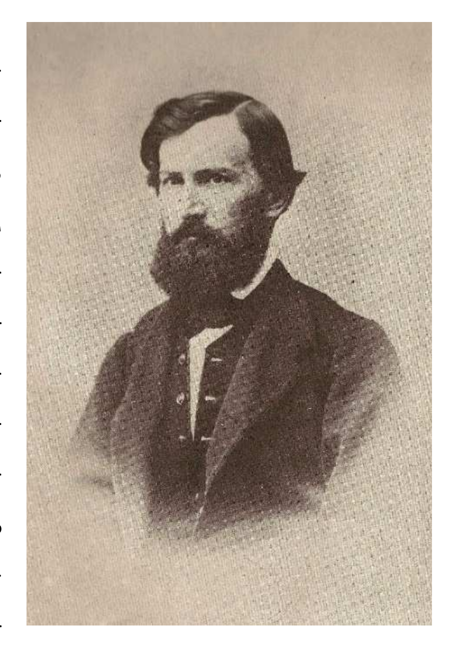
Таким образом, под влиянием Дарвина изменился сам стиль психологического мышления. Важнейшим результатом происшедшего сдвига явилось внедрение объективного, генетического и статистического методов в психологические исследования, а также возникновение категории поведения.

4.1.4.3. Педагогика и языкознание

Важной областью знания, смежной с психологией, всегда была педагогика. Тесные взаимосвязи между ними, особенно интенсифицировавшиеся в XIX в., были обусловлены тем, что именно в этот период педагогика все в большей мере начинает ориентироваться в разработке своей методологии на психологическое знание. В педагогике все больше и больше утверждается идея о природосообразном воспитании и обучении человека. Так, известный щвейцарский педагог И. Песталоцци (1746-1827) на рубеже XVIII-XIX вв. специально акцентирует внимание на том, что основой воспитания должна быть природа человека, закономерности его психического развития. В психической жизни человека он отмечает пять "физико-механических" законов: закон постепенности и последовательности, закон связности, закон совместных ощущений, закон причинности и закон психической самобытности. Именно эти законы, по его мнению, должны лежать в основе методики воспитания. Соответственно усвоение знаний обнаруживает в человеке троякого рода способности: способность получить образ, соответствующий ощущению, способность выделить его из целой массы образов и способность дать ему определенный значок. При этом особо значимую роль Песталоцци придавал наглядности в обучении. Наглядность достигается участием всех внешних органов чувств в приобретении и усвоении знаний, а знание только тогда можно считать усвоенным, когда оно отлилось в какую-то форму, четко различается среди других знаний и получило свое название.

Значительная роль в развитии педагогики на основах психологии во второй половине XIX в. принадлежала русским педагогам. В 1856 г. публикуется статья известного хирурга Н.И. Пирогова (1810-1881) "Вопросы жизни", в которой обосновывается мысль о приоритете задачи воспитания личности перед обучением при подготовке будущих специалистов для работы в различных областях общественной практики. Как отмечал известный отечественный педагог

К.Д. Ушинский (1824-1871), чья научная деятельность тоже пришлась на вторую половину XIX в., выводы Пирогова "пробудили спавшую у нас до тех пор педагогическую мысль, а выдвинутый им принцип воспитания прежде всего человека в человеке должен стать требованием здравой педагогики, основанной на психологии" (Ушинский К.Д. Собр. соч.: В 11т. Т 3. 1948. С. 11, 30).



Именно Ушинскому, который признается основоположником педагогической науки в России, и удается осуществить творческое объединение педагогических и психологических идей в фундаментальном двухтомном педагогическом труде "Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии" (1868-1869), изложив в нем целостное учение о воспитании и образовании. Используя лучшие достижения отечественной и мировой философско-психологической мысли, ученый указывает, что главная цель воспитания - духовное развитие человека, а достигнуть его невозможно без опоры на культурно-исторические традиции народа, на особенности национального характера; подчеркивает роль деятельности (в первую очередь трудовой) в формировании характера и нравственных качеств личности; обосновывает важнейшую роль семейного воспитания как института воспитания и освоения ребенком норм общежития (социализации); выделяет три основных принципа воспитания: народность, христианская духовность, наука; считает необходимым строить обучение на основе учёта возрастных, индивидуальных и физиологических особенностей детей, специфики развития их психики. Не примыкая к последователям какой-либо определенной философской системы, Ушинский рассматривает психические явления вполне самостоятельно и дает достаточно ценный анализ чувствований. Несмотря на то, что труд остался незаконченным (ученый планировал издать и третий том, изложив в нем руководство по педагогике), он оказал огромное влияние на психолого-педагогическую мысль. Ушинский считается одним из предтечей отечественной детской и педагогической психологии, а его идеи просматриваются в творчестве многих известных отечественных психологов XX столетия. Поэтому у известного историка педагогики Л.Н. Моузалевского были все основания сказать: "Ушинский - это наш действительно народный педагог, точно так же как Ломоносов - наш народный ученый, Суворов - наш народный полководец, Пушкин - наш народный поэт, Глинка - наш народный композитор".

Еще одним источником психологических знаний во второй половине XIX в., способствовавшим формированию психологии как самостоятельной науки, явилось языкознание. С этой точки зрения, особое значение для психологии имело творчество Александра Александровича Потебни (1835-1891). Обсуждаемые в его трудах ("Мысль и язык", "Из записок по русской грамматике", "Из записок по теории словесности. Поэзия и проза. Тропы и фигуры. Мышление поэтическое и мифическое") вопросы взаимосвязи языка, чувственного познания и мышления, единства сознания и языка обосновывали социальный характер языка, раскрывали проблему исторического развития человеческого сознания и подчеркивали его социальную природу, определяли язык как важнейшее условие формирования самосознания человека.

Благодаря творчеству Потебни, слово стало рассматриваться как орудие мысли, выступающее способом ее объективизации. Музыка, живопись также являются формами объективации мысли, но внелингвистическими, хотя и производными от языка. В них есть эти три аспекта: содержание (идея), внутренняя форма (образ) и внешняя форма. По мнению Потебни, развитие сознания идет от языка чувств к языку мыслей: первой ступенью духовной жизни является мифологическое сознание, следующими - художественно-поэтическое и научное. История же языка помогает проследить путь развития человеческого познания от мифа к поэтическому мышлению и от него к науке как единый процесс этого движения от языка чувств к языку мыслей.

Связь психологии с педагогикой и языкознанием означала выход психологии в прикладные области. Другой такой областью стала промышленная практика. В 80-х гг. XIX столетия в связи с развитием промышленного производства появляются работы по учету психики человека в труде, с чем связаны надежная работа персонала, устранение причин нарушений его деятельности, подбор и обучение людей (см. работы О.Г. Носковой). К психологии обращаются юристы, военные деятели, психиатры, физиологи.

Таким образом, параллельно с формированием психологии как самостоятельной науки начинает оформляться и ее дисциплинарная структура: на пересечении психологического знания с другими науками и в контексте решения практических, социально значимых задач, возникают первые экспериментальные разделы психологии, впоследствии оформившиеся как отрасли психологической науки.

4.1.5. Формирование и развитие экспериментальных разделов и прикладных областей психологии

4.1.5.1. Возникновение психофизики.
4.1.5.2. Создание экспериментальной психофизиологии.

4.1.5.1. Возникновение психофизики

Во второй половине XIX в. не только появляются предпосылки формирования психологии в качестве самостоятельной науки, но проводятся и первые экспериментальные исследования по проблемам, лежащим на границе физиологии и психологии, которые и начинают оформляться как экспериментальные области психологических исследований.

Первой в ряду таких областей может быть названа психофизика. Ее основателем является немецкий физиолог Густав Теодор Фехнер (1801-1887), который впервые выступил с идеей создания новой экспериментально-математической науки в 1851 г. Основанием для психофизики Фехнера послужили результаты экспериментов, полученные другим немецким ученым, физиологом Эрнстом Генрихом Вебером (1795-1878). Используя специально разработанный прибор - экстезиометр, Вебер экспериментально исследовал осязание и установил, что кожа человека обладает разной чувствительностью к локализации прикосновения и, чтобы возникло новое ощущение, необходимо определенное соотношение (которое является константным и различным для разных органов чувств) нового раздражителя к исходному (закон различительной чувствительности). Тем самым Вебер установил правило, согласно которому равным относительным различиям в раздражениях соответствуют равные различия в ощущениях, и продемонстрировал возможность измерения психических явлений. Эта идея и стала исходной для Фехнера.

В книге "Элементы психофизики" (1860) он определяет психофизику как науку о всеобщей связи физического и духовного мира. При этом связь между материальным и духовным, психическим и физическим рассматривалась им с позиций параллелизма этих явлений (т.е. их независимости и рядоположенности), между которыми существует лишь функциональная связь. Как считал Фехнер, психофизика должна заниматься экспериментально-математическим изучением различных психических процессов (ощущений, восприятий, чувств, внимания и т.п.) в их соотношении с внешним и внутренним мирами. Соответственно этому он выделял два вида психофизики: одна, внешняя, должна была решать вопрос о соотношении между психическим и физическим (духовным и материальным), другая, внутренняя, - вопрос о соотношении психического

и физиологического (между душой и телом). Свои усилия ученый сосредоточил на внешней психофизике - исследовании связей между факторами внешней среды и психическими процессами. При этом, продолжая эксперименты Вебера, ученый занялся изучением интенсивности раздражителя, рассматривая ее как величину, аналогичную силе ощущения. Применяя специально разработанные методы измерения (метод едва заметных различий, или метод минимальных изменений, метод постоянных раздражителей, метод средних ошибок), Фехнер открыл так называемый основной психофизический закон, в соответствии с которым возрастанию силы раздражителя в геометрической прогрессии соответствует рост величины ощущения в арифметической прогрессии (или, другими словами, интенсивность ощущений возрастает пропорционально логарифму внешнего раздражения). Именно в силу этого, равные отношения раздражителей дают равные интервалы ощущений. Тем самым было дано математическое описание установленного Вебером правила (поэтому основной психофизический закон еще называют законом Вебера - Фехнера). И хотя впоследствии этот закон активно критиковался и уточнялся многими исследователями, его открытие продемонстрировало возможность измерения психических явлений и применения к их изучению строгих математических методов. Это выдвигало на передний план проблему разработки специальных методов измерения психофизических отношений и способов их математического описания.

Несомненной заслугой Фехнера является и то, что он ввел в психологию чувственного познания понятие порога ощущения - позаимствовав само понятие порога у Гербарта (который говорил о пороге сознания), Фехнер применил его к ощущениям.

4.1.5.2. Создание экспериментальной психофизиологии

Бурное развитие в XIX в. физиологии органов чувств привело к постановке вопроса относительно соотношения между собой основных факторов, детерминирующих восприятие - структуры органа и его упражняемости. Сформулирован он был, в первую очередь, в ходе исследования пространственного видения и звучал примерно так: "В своей основе пространственное видение является прирожденным или приобретается из жизненного опыта?" Были намечены два варианта его решения - с точки зрения нативизма и эмпиризма. Представители первого отстаивали природную обусловленность процесса видения, считали способность воспринимать пространство и время врожденной, а эмпирики доказывали, что этот процесс формируется в опыте, и способности возникают в результате упражнения. Эти дискуссии означали, что необходимо пересматривать само понятие о прирожденной организации. Эта работа и была

проведена Германом Гельмгольцем (1821-1894), выдающимся немецким физиологом. Именно ему удалось принципиально перестроить физиологические представления исследователей. Как писал Сеченов: "Слава Гельмгольцу за его шаги в психологическую область, - из него выросла наиболее разработанная часть современной физиологической психологии". Центральное место в экспериментальных исследованиях Г. Гельмгольца занимали вопросы психофизиологии зрения и слуха. К изучению физиологии зрения Г. Гельмгольц приступает почти сразу же после своих известных опытов по измерению скорости проведения нервного возбуждения (1851). Уже в 1856 г. в свет выходит первый том его "Физиологической оптики". Последущие второй и третий тома выходят соответственно в 1860 и 1866 гг. С точки зрения психологии наибольший интерес представляют последние два тома, поскольку во втором томе подробнейшим образом излагается его трехкомпонентная теория цветового зрения, а третий том содержит широко известные общую эмпирическую теорию зрения, учение о "бессознательном выводе" и теорию об "ощущениях иннервации". С 1856 г. Г. Гельмгольц начинает заниматься и физиологической акустикой. В 1863 г. он публикует обобщающий труд, в котором приводит обширный материал по экспериментальному изучению тонального состава гласных звуков, тембра, комбинационных тонов, выдвигает учение о диссонансе и консонансе, излагает свою резонантную теорию слуха.

В области психофизиологии слуха опыты Г. Гельмгольца были начаты в связи с изучением тонального состава гласных звуков. На основе многочисленных опытов по изучению простых и сложных тонов, Г. Гельмгольц приходит к выводу о резонантной природе звукового и слухового аппарата у человека. Согласно Г. Гельмгольцу, ротовая полость выполняет функцию резонатора, придающего гласным звукам характерные им различия, а слуховой аппарат - систему резонаторов, настроенных на восприятие определенных тонов. Важный вклад внес Гельмгольц и в разработку проблем психофизиологии цвета.

Экспериментальное изучение явлений контраста, глазомера, иллюзий, механизмов бинокулярного зрения, восприятия направления и глубины привело Г. Гельмгольца к заключению о том, что все перечисленные выше зрительные функции есть не врожденные свойства глаза, а продукты опыта и упражнения, эффекты многократного повторения сенсомоторных связей и ассоциаций, образующихся при различных субъективных и объективных условиях пространственного видения. Из общей эмпирической теории зрения вытекало и учение Г. Гельмгольца "о бессознательном умозаключении". Многочисленные факты, установленные в экспериментах, показывали, что многие перцептивные акты определяются не только характеристиками объекта, но что в них содержится

значительная часть опытных данных, которые в стимуле непосредственно не представлены. Такие, например, явления, как иллюзии, константность восприятия невозможно вывести только из свойств внешних предметов и их отношений. Таким образом, Гельмгольц сделал вывод о существовании внутреннего дополнительного фактора, или механизма, оказывавшего влияние на то, где, как и какими мы видим внешние предметы. Этот фактор он и называет "бессознательными умозаключениями", под которыми он имеет в виду приобретенный в опыте путем многократного повторения ассоциативный синтез сенсомоторных компонентов. Действие этого механизма, по Гельмгольцу, осуществляется по образцу индуктивного умозаключения, но в отличие от последнего, протекает бессознательно. Отсюда и произошло столь специфическое название "бессознательное умозаключение", которое было дано Г. Гельмгольцем субъективному (психическому) фактору восприятия. Выдвинутая ученым гипотеза утверждала факт реального существования неосознаваемой части психических процессов, действие которых недоступно интроспекции, а поэтому обнаружение их возможно лишь опосредованно, объективным путем. Кроме этого, она подчеркивала обусловленность всякого психического акта прошлым опытом.

В целом научные взгляды Г. Гельмгольца были противоречивы. Результаты проводимых им экспериментальных исследований часто противоречили идеалистическим концепциям психики, и это вынуждало великого физиолога занимать в области теории и философии непоследовательную компромиссную позицию.

Вместе с тем, несмотря на ложность отдельных теоретических обобщений Г. Гельмгольца, его научный вклад в область экспериментальной психофизиологии велик и многогранен. Он стоял у истоков современной экспериментальной психологии. К этому необходимо добавить еще один важный момент, связанный с отношением Г. Гельмгольца к психологии. Психологию он рассматривал как такую науку, которая всецело должна строиться на основе экспериментальных и математических методов. В известной степени он был склонен, подобно И. Мюллеру, сводить психологию целиком к физиологии. Его попытки растворить психологию в физиологии следует считать ошибочными и механистическими. Но для той эпохи, в которой протекала его научная деятельность, они имели и позитивную сторону, поскольку были направлены на придание психологии естественно-научной ориентации. В этом стремлении немецкий физиолог не был одинок. Как известно, И.Н. Сеченов также видел в качестве неотложной задачи перевод психологии на физиологические методы и естественно-научные рельсы. Поэтому Г. Гельмгольц, подобно И.М. Сеченову,

своими научными взглядами и достижениями значительно приблизил и ускорил время практической перестройки психологии на естественно-научной основе и, более того, принял непосредственное участие в этом прогрессивном движении.

Словарь терминов

Анамнез
Апперцепция
Гомеостаз
Иррационализм
Локализационизм
Психофизика
Психофизиология
Физиология
Френология
Эксперимент
Эмпириокритицизм

Вопросы для самопроверки

1. Какие задачи в области психологии позволяли решать достижения естественных наук второй половины XIXв.?
2. Укажите наиболее ярких представителей субъективно-идеалистической и диалектико-материалистической линий в области философии второй половины XIX в.
3. Кто, по мнению Конта, должен разрабатывать психологические проблемы?
4. Какую основную задачу решали революционные демократы?
5. Какие идеи относительно человека высказывал Герцен в своей работе "Письма о природе"?
6. Чем известен в науке Поль Брока?
7. В чем суть локализационного подхода к психическим функциям?
8. Какая идея лежит в основе концепции гомеостаза?
9. В чем значение учения Дарвина для психологии?
10. В чем суть основного психофизиологического закона?
11. Какие достижения физиологии первой половины XIX в. повлияли на развитие психологии?

12. В чем состоит значение идей И. Мюллера для психологии?

13. Достоинства и недостатки френологии Галля

14. Укажите основные достижения отечественных физиологов первой половины XIX в.

Темы курсовых работ и рефератов

1. Социокультурные и общенаучные условия развития психологии во второй половине XIX в.
2. Позитивная философия О. Конта и его понимание задач психологии.
3. Психологические взгляды Шопенгауэра.
4. Революционные демократы и их философско-психологические идеи о человеке.
5. Антропологический принцип в отечественной науке: история, идеи, представители.
6. Герцен как психолог - система взглядов и идей.
7. Предпосылки оформления психологии как самостоятельной науки в анатомо-физиологических и медицинских науках.
8. В.М. Бехтерев как основоположник отечественной научной психологии.
9. Эволюционная теория Дарвина и ее значение для развития психологических идей.
10. А.А. Потебня -выдающийся лингвист и философ конца XIX в.
11. История формирования и развития психофизики.
12. Основные вехи и представители экспериментальной психофизиологии конца XIX в.
13. Жизнь и научное творчество И. Мюллера.
14. История становления и развития френологии.
15. Психологические идеи в работах отечественных физиологов в исследуемый период.

Литература

1. Александер Ф., Селесник Ш. Человек и его душа: познание и врачевание от древности и до наших дней. М., 1995.
2. Виндельбанд В. История философии. М., 1997.
3. Заблудовский П.Е., Крючок Г.Р., Кузьмин М.К., Левит М.М. История медицины. М.: Медицина, 1981.
4. История биологии. С древнейших времен до начала XX века. М., 1972.
5. Кант И. Соч.: в 6 т. Т.6. М., 1966.

6. Кузьмин Е.С., Якунин В.А. Развитие психологии внутри естествознания. Л., 1985.
7. Развитие естествознания в России (XVIII - начало XX века) / Под ред. С.Р. Микулинского, А.П. Юшкевича. М., 1977.
8. Чернышевский Н.Г. Собр. соч.: В 5 т. Т.4. 1974.
9. Юркевич П.Д. Философские произведения. М., 1990.
10. Якунин В.А. История психологии. М., 1998.
11. Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1985.

ТЕМА 4.2
Становление психологии как самостоятельной науки

4.2.1. Оформление психологии как самостоятельной области научного знания.

4.2.2. Программа "физиологической психологии" как науки о непосредственном опыте В. Вундта.

4.2.3. Программа психологии как учения об интенциональных актах сознания Ф. Брентано.

4.2.4. Описательная (понимающая) психология.

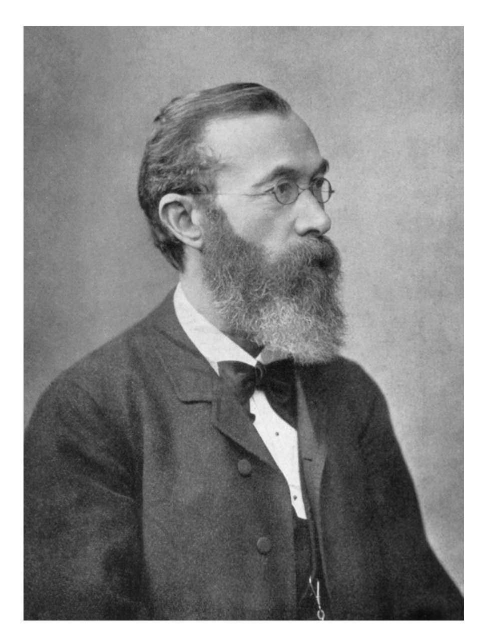
4.2.1. Оформление психологии как самостоятельной области научного знания

Вторая половина XIX столетия - период выделения психологии из философии и естествознания, перехода ее на самостоятельный путь развитая, оформления психологии как экспериментальной науки. Преобразование психологии в самостоятельную экспериментальную дисциплину нашло свое выражение в разработке теоретических программ, открытии первых экспериментальных лабораторий в различных странах мира, образовании национальных психологических обществ, основании специальных журналов, организации всемирных психологических конгрессов, в проведении собственно психологических исследований и создании специальных приборов и экспериментальной техники. Как отмечает историк науки, "характерным изменением в общем миросозерцании, происшедшим в XIX веке, является постоянно прогрессирующее и теперь представляющееся принципиально законченным обособление психологии от философии. Это обособление было результатом быстрого упадка метафизического интереса и

метафизического мышления… Лишившись, таким образом, общей основы, психология была уже не в состоянии оказать сопротивление вторжению естественно-научного метода…" (Виндельбанд В., 1997. С. 530).

4.2.2. Программа "физиологической психологии" как науки о непосредственном опыте В. Вундта

В конце XIX в. в связи с формированием предпосылок оформления психологии как самостоятельной науки встал вопрос о дальнейших путях ее развития: о ключевых проблемах, исходных методологических установках, используемых методах и т.д. Как отмечает известный отечественный историк психологии М.Г. Ярошевский: "Тогда и появилось несколько теоретических планов построения психологии как самостоятельной опытной науки" (Ярошевский М.Г., 1985. С. 220). Каждая из этих программ носила индивидуализированный характер и принципиально отличалась от других. Они задавали не только вектор развития психологических исследований, но и фиксировали ближайшие и отдаленные цели разработок.



Одна из таких программ была предложена Вильгельмом Вундтом (1832-1920), основателем первой в мире экспериментально-психологической лаборатории (Лейпциг, 1879). Обучаясь на медицинском факультете сначала в Тюбинге, а затем в Гейдельберге, он непродолжительное время работает в Берлине у Иоганна Мюллера, а в 1856 г. защищает докторскую диссертацию и занимает должность преподавателя физиологии в Гейдельберге, являясь ассистентом Гельмгольца. Придерживаясь в начале своей научной карьеры физико-химического направления в психологии и придавая в ранних работах большое значение понятию рефлекс, Вундт затем намечает для себя новый план исследовательской работы. Прочитав в 1862 г. в Гейдельбергском университе курс "Психология с точки зрения естествознания", он на следующий год издает "Лекции о душе человека и животных". В этой работе Вундт, основываясь на достижениях физиологии органов чувств, излагает программу построения двух ветвей психологии - физиологической, или экспериментальной (основной метод получения данных), и социальной, или культурно-исторической (основным методом которой является анализ продуктов человеческого духа). В дальнейшем

немецкий ученый обобщает основные положения своей доктрины в трехтомной работе "Основы физиологической психологии" (1874). Тем самым были заложены основы одной из первых научных программ развития психологии как самостоятельной области знания. Она получила разное название в трудах историков психологии. Так, А.Н. Ждан называет ее программой "физиологической психологии" - по названию вышедшей в 1874 г. книги Вундта "Основания физиологической психологии", ставшей на долгие годы главным трудом новой науки. Так называл новую психологию и сам В. Вундт (Ждан А.Н., 2002. С.233), а М.Г.Ярошевский - программой психологии как науки о непосредственном опыте - по названию основного предмета, изучением которого и должна заниматься, как считал Вундт, психология (Ярошевский М.Г., 1985. С. 220).

По мнению Вундта, предметом психологии должны выступать только те процессы и явления, которые доступны одновременно и внешнему, и внутреннему наблюдению, имеют как физиологическую, так и психологическую составляющую и которые, в силу этого, не могут быть объяснены только с позиций физиологии или чистой психологии (т.е. классической психологии сознания). К таким явлениям ученый относил сначала ощущения и представления, а затем добавил к ним и простейшие чувствования. Вундт критически переоценил прежние понимания предмета психологии (как науки о душе и как науки о внутреннем опыте) и предложил рассматривать в качестве такого предмета непосредственный опыт субъекта (т.е. непосредственно данные субъекту явления сознания), постигаемый путем самонаблюдения и интроспекции. При этом объект и субъект выступают в неразрывном единстве, а сам объект всегда выступает как представляемый объект, как продукт переработки реального объекта непосредственным опытом субъекта восприятия. Здесь необходимо пояснить несколько моментов, важных для понимания сути идей Вундта.

Во-первых, он рассматривает два вида опыта. Первый, опосредованный, направленный на выявление связей между объективными явлениями (т.е. взятый в отвлечении от познающего субъекта и изучаемый естественными науками) и второй - непосредственный, направленный на анализ взаимосвязей между представлениями об этих объективных явлениях в сознании субъекта (т.е. непосредственно соотнесенный с познающим субъектом и изучаемый эмпирической психологией). Таким образом, объектом изучения физиологической психологии остается сознание человека и представленный в нем непосредственный опыт отношения субъекта к представляемым объектам: "Человек сам - не как он появляется извне, но как он дан непосредственно себе самому" - вот основная проблема психологии. Тем самым в конечном итоге признается первичность сознания человека по отношению к объективному миру.

Во-вторых, понимая бесперспективность традиционного интроспекционизма для познания психических явлений, он совершенствует метод интроспекции (субъективный, бесконтрольный и неупорядоченный по своей сути) путем введения в него экспериментальных процедур, наработанных в физиологии. По его мнению, единый опыт должен рассматриваться с двух точек зрения, которые "подсказываются нам тем, что каждый опыт расчленяется непосредственно на два фактора: на содержание, данное нам, и на способ нашего восприятия этого содержания" (Вундт В., 1912. С. 4). Как считал ученый, именно экспериментальные процедуры и методы (объективные и упорядоченные по форме использования) позволяли поставить изучение явлений непосредственного опыта (психических явлений) на объективную почву. Как поясняет М.Г. Ярошевский идею Вундта: "Опыт физиологический - объективный позволяет… расчленить опыт непосредственный - субъективный и тем самым реконструировать в научных понятиях архитектонику сознания индивида" (Ярошевский М.Г., 1985. С. 223). Таким образом, эксперимент не отменяет самонаблюдения, а лишь позволяет сделать его более точным и соответственно более объективным. Тем самым предпринималась попытка объединить в методическом плане достижения интроспекционизма и физиологии органов чувств, но с приоритетом все-таки за методом интроспекции как единственным прямым методом в познании внутреннего мира человека.

В-третьих, к изучению психического как оно представлено в сознании человека Вундт подходит с позиций его динамических характеристик. Для него психическое - это непрерывная череда сменяющих друг друга явлений, возникающих на основе ассоциативных или апперцептивных связей между ними. Он специально подчеркивает, что психическое - это "непрестанная смена явлений, постоянное возникновение и созидание… Нигде эти факты действительной душевной жизни не нуждаются в другом субстрате для своего истолкования, кроме того, который дан в нас самих" (Вундт В. Очерки психологии, 1912. С. 8). Психика есть лишь совокупность психических актов, протекающих или при пассивном сознании (ассоциативные связи), или при его активной роли (апперцептивные связи). При этом результатом ассоциативных связей между отдельными элементами является новое качество (в силу действия так называемого "закона творческого синтеза"), которое не может быть сведено к сумме свойств исходных элементов (в этом отличие Вундта от представителей классического ассоцианизма). Апперцептивные же связи - проявляющиеся как активность субъекта в концентрации сознания на каком-то отдельном содержании воспринимаемого объекта - выступают в форме внимания. Из совокупности одновременно находящихся в сознании человека содержаний воспринимаемого

объекта (перцептируемых), выделяется какой-то объект (апперцептируется), восприятие которого становится более четким и точным. Соответственно продуктом апперецепции выступают апперцептивные сочетания представлений, которые и лежат в основе воображения и мышления.

Таким образом, Вундт в целом придерживается ассоцианистских взглядов на психические явления, хотя и вносит определенные уточнения и конструктивные дополнения в этот подход. В то же время природа апперцепции, которая выполняет объяснительные функции по отношению к сложным психическим явлениям, сама оказывается необъясненной, поскольку ее источник лежит в сознании человека.

Тем самым в психике не оказывается более или менее стабильных элементов, поэтому в теории Вундта нет места для личности человека.

В-четвертых, Вундт существенно ограничивает возможности эксперимента как метода познания психических явлений. По его мнению, этому методу доступны лишь первичные, относительно элементарные психические факты (ощущения, представления, время реакции, простейшие ассоциации и чувствования), но не высшие психические функции. Это было обусловлено тем, что в своих исследованиях Вундт и его ученики, использовали по своей сути психофизический и психофизиологический эксперимент, ориентированный на планомерное измерение и контроль материального раздражителя и объективную регистрацию соответствующих эффектов. Речь о собственно психологическом эксперименте еще не идет. Поэтому для изучения высших психических функций и феноменов психического развития человека Вундт предлагает использовать другой метод - анализ продуктов человеческого духа, к которым относятся коллективные результаты взаимодействия и общения людей (язык, мифы, обычаи и традиции, социальные устои, правовые законы, мораль и т.д.). Эта часть психологии получила в работах Вундта название "психология народов", которая противопоставлялась им индивидуальной экспериментальной психологии. В последние годы своего научного творчества В. Вундт практически полностью сосредоточился на исследованиях в области "психологии народов". В период с 1900 по 1920 гг. им было издано десять томов "Психологии народов". С введением Вундтом в рамках обосновываемой им новой психологии двух ее ветвей (экспериментальной и социальной), отличающихся по своему содержанию и методам, различно ориентированных - на естествознание и науки о духе соответственно, складываются предпосылки для раскола психологии как единой науки и формируются условия для состояния открытого кризиса в психологии, разразившегося в психологии в начале второго десятилетия XX в.

Выдвинутая Вундтом программа развития психологической науки была масштабной и охватывала практически вес проблемы психологии - от простейших ощущений до проблем культуры в их тесной связи с историей. Как отмечает А.Н. Ждан, "ее можно назвать структурализмом по тому подходу к задачам, которые ставил Вундт перед психологией" (Ждан А.Н., 2002. С. 238); по ее мнению, "психологии Вундта свойственны элементаризм и сенсуализм, она замкнута содержаниями сознания, которые изучаются в обособлении от поведения" (Там же, с.238). Предметом психологии являются содержания сознания, поскольку только их можно наблюдать. Задача психологии - "анализировать психические процессы в их собственной связи и поскольку они нам вообще даны как процессы, находящиеся во внутренней связи друг с другом" (Вундт В., 1912. С. 139).

Таким образом, самостоятельность психологии Вундт обосновывал принципиальным отличием сознания человека от всего внешнего и материального. И поскольку уникальным предметом психологии является непосредственный опыт человека, а все остальные естественные науки, в том числе и физиология, изучают лишь опосредованный опыт, продукты переработки этого опыта (в результатах которых не содержится никаких данных, расширяющих возможности психологических объяснений), то психология и имеет право на самостоятельное, независимое от других наук право на существование.

Несомненной заслугой В. Вундта перед мировой психологической мыслью, помимо его научных трудов (им опубликовано 420 книг и статей), является то, что в 1881 г. в Лейпциге, на базе первой в мире экспериментально-психологической лаборатории он создал Институт экспериментальной психологии, ставший международным центром по подготовке психологов-экспериментаторов. Здесь в свое время учились многие выдающиеся психологи из разных стран мира: из Германии - Э. Крепелин, Г. Мюнстерберг, О Кюльпе, А. Кирщман, Э. Мейман, К. Марбе, Т Липпс, Ф. Крюгер; из Америки - Э. Скрипчур, Ф. Энджелл, Ст. Холл; из России - В.М. Бехтерев, В.Ф. Чиж, Н.Н. Ланге; англичанин Э. Титченер и др. Вундт создал и специальный научный журнал по психологии "Психологические исследования" (первоначальное название - "Философские исследования"), который явился (после "Mind", основанного А. Бэном в 1876 г.), первым собственно психологическим журналом.

4.2.3. Программа психологии как учения об интенциональных актах сознания Ф. Брентано

Еще один вариант преобразования психологии в самостоятельную науку представляла программа ее развития, предложенная австрийским философом Францем Брентано (1838-1917). Она опиралась на созданное Брентано

идеалистическое учение об интенциональности психических феноменов. Он считал, что психика всегда интенциональна, т.е. всегда представляет собой отношение к чему-либо, направлена на что-то, но сам ее предмет не всегда существует реально. В своей работе "Психология с эмпирической точки зрения" (1874), опираясь на идеи Аристотеля, он указывает, что каждый психический феномен характеризуется имманентной объектностью, другими словами, "мы можем сказать, что это такие явления, которые интенционально содержат в самих себе объект" (цит. по: Ярошевский М.Г., 1985. С. 227).

Включенность объекта в психический процесс выражается в нескольких моментах:

– представление объекта в форме образа (идеация);
– суждение об объекте как истинном или ложном;
– эмоциональная оценка объекта как желаемого или отвергаемого.

Соответственно этому предмет изучения психологии - это не сами по себе ощущения или представления, а те акты, "действия", которые производит субъект, когда он превращает нечто в объект осознания (соответственно акты представления, суждения и эмоциональной оценки). Таким образом, вне одного из этих актов объекта не существует, а сам акт с необходимостью предполагает "направленность" на так называемую интенцию.

Когда человек слышит, например, какое-либо слово, то "сквозь" ощущаемые звуки его сознание устремляется к предмету, о котором идет речь. Понимание значения есть психический феномен, который разрушается, если брать порознь акустический раздражитель и обозначенную им вещь. Раздражитель и вещь уже не психические, а физические явления и, по мнению ученого, уже не относятся к области психологии.

Брентано стоял у истоков направления, получившего название функционализма. Оно противостояло вундтовской концепции, в дальнейшем названной структурализмом. Поскольку терминам "функция" и "структура" придается самый различный смысл, необходимо разъяснить, какое именно содержание связывалось с ними в рассматриваемый период развития психологических идей.

Вундта относят к структуралистам на том основании, что главной для его программы была задача выяснить, из каких компонентов построено сознание

и каков характер их структурирования. Для Брентано исходным являлось понятие не об элементе сознания, а о его акте, понимаемом как функция субъекта, выраженная в его направленности на объект. Поэтому психолог, согласно Брентано, должен исследовать не элементы (ощущения различного качества, интенсивности и т.д.), а акты, благодаря которым эти элементы становятся объектом осознания.

Таким образом, центральная для психологии проблема субъектно-объектных отношений получила у Брентано существенно иную интерпретацию, чем у Вундта. Оба исходили из того, что предметом психологии является сознание и интерпретировали его с позиций интроспекционизма. Но Вундт рассчитывал выяснить с помощью изощренной интроспекции и вспомогательных физиологических приборов состав сознания, его структуру. Брентано же считал, что задача психолога состоит в том, чтобы тщательно описывать не само по себе содержание, а связанные с ним акты, действия, внутренние операции.

Вундт делал упор на то, что психология - наука опытная и экспериментальная, Брентано - что она опытная, но наблюдательная. С точки зрения Брентано, принятая в лабораториях физиологической психологии процедура анализа сознания укладывает в прокрустово ложе реальные процессы сознания, которые следует тщательно наблюдать в их естественном течении и составе. Поэтому и субъективный (интроспективный) метод приобретал у тех, кто отправлялся от Вундта, одну направленность, от Брентано - другую. В обоих случаях утверждался феноменологический подход (объект анализа - феномены сознания). Различие же состояло в том, что последователи Вундта опирались на выявление гипотетических структурных элементов сознания, недоступных неискушенному наблюдателю, а последователи Брентано развертывали исследование сознания в его целостности и естественности, свободной от предвзятых теоретических схем.

Сознание человека направлено на реальный, независимо от него существующий предмет. Однако у Брентано объект не реален, а феноменален, поскольку его бытие мыслится зависящим от актуализации его в сознании субъекта. Да и сам субъект, по сути, сведен к системе актов, имеющей основание в самой себе, а не в чем-то внешнем (например, движении или речи, как это было у Сеченова). Таким образом, реальная активность поведения была превращена в чисто духовную, не имеющую никаких корней в реальных и практических связях человека с миром.

Идеи Брентано оказали глубокое влияние на психологическую мысль в различных направлениях. У Брентано учились и под воздействием его идей

находились многие западноевропейские психологи: К. Штумпф, Т. Липпс - в Германии; А. Мейнонг, Х. Эрекфест - в Австрии; Д, Уорд, Г. Стаут - в Англии и др. Среди обучавшихся у Брентано философии был Фрейд, в учении которого понятие об интенции преобразовалось в идею о направленности психической энергии на внешние объекты (включая собственное тело субъекта). В основе гештальтпсихологии лежат феноменологические идеи Гуссерля - одного из учеников Брентано.

4.2.4. Описательная (понимающая) психология

О новом подходе к изучению духовного мира человека заявил немецкий философ Вильгельм Дильтей (1833-1911), основатель "философии жизни". Он выступил с критикой академических философских школ и с притязаниями на новое мировоззрение, основанное на самой жизни, этой единственной реальности, постигаемой посредством творческих инстинктов и гениальной интуиции. Свои психологические взгляды ученый изложил в работе "Описательная психология" (1894).

Деятельность В. Дильтея протекала в ситуации острых дискуссий о методологии исторического и гуманитарного знания, так называемых наук о духе. Согласно Дильтею, все эти науки о духе должны базироваться на психологии.

Он исходил из положения о том, что все "культурные системы - хозяйство, право, религия, искусство и наука - и как внешняя организация общества в союзе семьи, общины, церкви, государства возникли из живой связи человеческой души" и они "не могут, в конце концов, быть поняты иначе, как из того же источника. Психические факты образуют их важнейшую составную часть, и потому они не могут быть рассматриваемы без психического анализа" (Дильтей В., 1992. С. 322). Вследствие психологизации трактовки общества, исторического процесса и наук о духе оказывалось, что "развитие отдельных наук о духе связано с разработкой психологии".

Однако существующая психология (объяснительная - в терминологии Дильтея) была подвергнута ученым сокрушительной критике, ибо "метод объяснительной науки возник из неправомерного распространения естественно-научных понятий на область душевной жизни" (Там же. С. 338), так как естествознание рассматривалось как единственно подлинная форма научного знания.

Естественно-научная ориентация психологии, особенно в период ее становления как самостоятельной науки, получает у Дильтея отрицательную оценку. Критике подвергались принципы объяснительной психологии, ее гипотезы, представления об элементах - атомах и их ассоциациях и др., которые нельзя доказать. Ее предметом не является полнота человеческой природы - объяснительная психология не может объяснить подлинную жизнь души, потому что занимается незначительными феноменами и трактует их неправильно.

В то же время описательная психология "должна исходить из развития душевной жизни, а не выводить ее из элементарных процессов... Ход такой психологии должен быть исключительно описательным", а ее предметом должны явиться развитой человек и полнота готовой душевной жизни. Последняя должна быть понята, описана и анализирована во всей цельности ее" (Там же. С. 327-328).

Эксперимент в психологии возможен, но только в пограничных областях душевной жизни, в центральных же - нет. Здесь позиция Дильтея сходна с вундтовской: вводя в психологию эксперимент, Вундт так же ограничивал его применение областью лишь простейших психических процессов.

Противопоставление понимания и объяснения - центральный методологический принцип описательной психологии. Это противопоставление явилось формой критики натурализации в психологическом исследовании, которая свойственна естественно-научно ориентированной психологии. Понимание как метод понимающей психологии принципиально отлично от интроспекции. Интроспекция ограничивает познающего содержанием его сознания, закрывая выход в сферу объективного. Понимание не тождественно и рациональному познанию в понятиях: описательная психология обязана выяснить невозможность того, чтобы переживания были возведены в понятия. Понять - значит оценить субъективные переживания как осмысленные, включить субъективные переживания в более широкие смысловые связи, которые определяют их. Эти связи находятся вне субъекта, в духовной культуре, воплощенной в искусстве, религии, морали, праве.

Попытка Дильтея пойти в психологии по линии соотнесения структуры отдельной личности с духовными ценностями общества не создавала адекватных методических и методологических средств для изучения психики человека, поскольку, как отмечает Выготский, "развитие высших психических функций представлено в ней как чисто духовный процесс" (Выготский Л.С., 1960. С. 24), да и сами эти сферы культуры возникают "в силу чисто духовного процесса, внутреннего самодвижения духа" (Выготский Л.С., 1960. С. 35). Развитие душевной жизни, по мнению Дильтея, происходит в условиях развития тела и зависит

от связи с окружающим миром - физической и духовной средой. Движущей силой развития являются чувства и побуждения. Развитие складывается из отдельных жизненных состояний, каждое из которых стремится добыть и задержать свою жизненную ценность. Каждый возраст характеризуется направленностью на свои ценности и, более того, "всякий период жизни обладает самостоятельной ценностью, ибо каждый из них… способен быть исполненным ожидающими, повышающими и расширяющими существование чувствами" (Дильтей В., 1992. С. 344). В детстве игра является необходимым проявлением жизни. В юношеском возрасте складываются идеалы жизни, границы которых не испытаны. В зрелости происходит сознание действительных ценностей. В старости человеку открываются особо значительные ценности. Произведения, созданные в старости, отличаются особой возвышенностью. Развитие состоит в переходе от элементарных к более высоким ценностям, ибо "с поступательным течением жизни развивается все более расчлененный склад душевной жизни, которому доступны все высшие соединения" (Дильтей В., 1992. С. 345).

Мысли В. Дильтея о том, что всякий период жизни обладает самостоятельной ценностью, созвучны современным представлениям о качественном своеобразии и непреходящей ценности отдельных периодов детства, уникальных возможностей, создаваемых ими для формирования соответствующих психических процессов и качеств.

По точной оценке С.Л. Рубинштейна, "в противоположность глубинной психологии Фрейда, психология Дильтея может быть охарактеризована как вершинная психология. Так же, как Фрейд, Дильтей хочет познавать психологию личности в ее глубинах. Но в отличие от Фрейда, и даже в противоположность ему, он исходит из того, что психологические глубины личности раскрываются не в самых низших ее влечениях, а в самых высших ее объективированных проявлениях" (Сергей Леонидович Рубинштейн…, 1989. С. 349).

Идеи В. Дильтея получили развитие в духовно-научной психологии

Эдуарда Шпрангера (1882-1963). Ее задачей является исследование отношения индивидуальной духовной структуры субъекта к структуре объективного духа (предмет общей психологии как науки о духе) и выявление типов, или форм, смысловой направленности, получивших название "форм жизни" (предмет дифференциальной психологии как науки о духе).

От общего утверждения В. Дильтея о соотношении структуры душевной жизни с культурой и о

ценности, которая определяется эмоциональным отношением субъекта, Шпрангер переходит к классификации ценностей и производит ее по более объективному, чем это было у В. Дильтея, основанию. Ценности - это объективные образования, независимые от субъекта, противостоящие ему и оказывающие на него воздействие. Это весь мир - природа, наука, искусство и т. п.

Э. Шпрангер выделяет шесть типов объективных ценностей:

– теоретические (область науки, проблема истинности);
– экономические (материальные блага, полезность);
– эстетические (стремление к оформлению, выражению своих впечатлений, к самовыражению);
– социальные (общественная деятельность, обращенность к чужой жизни, чувство себя в другом);
– политические (власть как ценность);
– религиозные (смысл жизни).

В каждой индивидуальности представлены все шесть типов ценностей, но в особом направлении и с разной силой; руководящие, определяющие жизнь образуют психическую структуру личности. На основании преобладания той или иной ценности различаются шесть типичных основных форм индивидуальности, и обозначаемых Шпрангером как формы жизни, потому что они до некоторой степени определяют форму, в которой протекает жизнь индивида:

– человек теоретический (все его стремления направлены к познанию);
– эстетический (стремится постигнуть единичный случай, исчерпать его без остатка со всеми его индивидуальными особенностями);
– экономический (эффект полезности как смысл всей деятельности, всей жизни);
– социальный (смысл жизни в общении, в любви, в жизни для других);
– политический (стремление к власти и чести, господству и влиянию);
– религиозный (относит всякое единичное явление к общему смыслу жизни и мира).

Поскольку в жизни нет чистых типов, каждый отдельный конкретный случай нужно уметь привести к одному из этих типов. Исходя из этих психологических представлений, Шпрангер делал и ряд педагогических выводов. Всеобщее образование не должно быть одинаковым для всех. Педагог должен интуитивно угадать еще не сформировавшуюся и не осознанную ребенком психическую структуру и готовить его к наиболее целесообразному и доступному для него пути жизни.

Описательная (понимающая) психология открыто противопоставляет себя естественным наукам и носит умозрительный характер. Ее вывод

о невозможности естественнонаучного объяснения в психологии звучит возвращением к старой идеалистической психологии как науке о душе. Предпринятая в этом направлении попытка соотнести структуру отдельной личности с духовными ценностями и формами культуры, созданными исторически, в силу идеалистического их понимания представляла развитие высших психических функций как чисто духовный процесс: "При таком понимании истории и культуры и при таком понимании психологии сказать, что психологию следует изучать исторически, это значит, в сущности, что духовное следует сближать с духовным. ...Понимающая психология далека от адекватной разработки проблем культурного развития" (Выготский Л. С., 1960. С. 35).

Словарь терминов

Апперцепция
Ассоцианизм
Генетический подход
Интенциональность психики
Интроспекционизм
Психофизиологический параллелизм
Рефлекторная теория психического
Структурализм
Феноменология
Физиологическая психология
Функционализм

Вопросы для самопроверки

1. Назовите авторов программ развития психологии как самостоятельной науки.
2. Что выступало предметом психологии в "физиологической психологии" В.Вундта?
3. Чем обосновывалась В.Вундтом самостоятельность психологии?
4. Как понимал свою задачу в области психологии И.М.Сеченов?
5. Почему, по мнению И.М.Сеченова, психологию должны разрабатывать физиологи?
6. Как понимал рефлекс И.М. Сеченов?
7. Какими методами предлагал изучать духовную стороны психики К.Д. Кавелин?
8. Придерживался ли идеи психофизиологического параллелизма К.Д. Кавелин?

9. Каким образом представлен объект в психическом процессе по Брентано?

10. К какому направлению функционализму или структурализму можно отнести взгляды Брентано?

11. Кому принадлежит идея о том, что психические явления это один из видов жизненных проявлений организма в процессе адаптации?

12. Каковы ключевые идеи описательной (понимающей) психологии?

Темы курсовых работ и рефератов

1. Творчество В. Вундта и его значение для психологии.
2. Творческая биография Сеченова и его вклад в развитие психологии.
3. Основные идеи и положения рефлекторной теории психического И.М. Сеченова.
4. Физиологические открытия И.М. Сеченова и их значение для психологии.
5. Сходство и различие психологических взглядов Вундта и Брентано.
6. Дискуссия между Сеченовым и Кавелиным о природе психического.
7. Диалектика материального и духовного в полемике Чернышевского и Юркевича.
8. Сопоставительный анализ программ развития психологии в конце XIX в.
9. Психологические взгляды К. Д.Кавелина.
10. Структурализм и функционализм в психологии: идеи и люди.
11. В. Дильтей как основоположник "философии жизни".
12. Жизнь и научное творчество Э. Шпрангера.

Литература

1. Boring E.G. A history of experimental Psychology. N.Y.,1950.
2. Brentano F. Psychologie von empirischen Standpunkte. Leipzig, 1874.
3. Будилова Е.А. Борьба материализма и идеализма в русской психологической науке (вторая половина XIX - начало XX в.). М., 1960.
4. Вундт В. Основания физиологической психологии / Пер. В. Кандинского. Ч.1-2. М., 1880-1881.
5. Вундт В. Очерки психологии. М., 1912.
6. Вундт В. Проблемы психологии народов. М., 1912.
7. Дильтей В. Описательная психология // История психологии (10-е - 30-е гг. Период открытого кризиса): Тексты. 2-е изд. / Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. М., 1992. С. 319-346.

8. Ждан А.Н. История психологии. От античности к современности: Учебник для вузов. 4-е изд., перераб., М., 2002.
9. Кавелин К. Д. Собрание сочинений, т 3. СПб., 1899
10. Кавелин К.Д. Наш умственный строй: Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989.
11. Сеченов И.М. Избранные произведения: в 2-х т. Т.1. М., 1952.
12. Сеченов И.М. Избранные философские и психологические произведения. М., 1947.
13. Чернышевский Н.Г. Собр. соч.: В 5т. М., 1974.
14. Юркевич П.Д. Философские произведения. М., 1990.
15. Якунин В.А. История психологии: Учеб. пособие. СПб., 1998.
16. Ярошевский М.Г. История психологии. 3-е изд., перераб., М., 1985.

ТЕМА 4.3
Формирование и эволюция мировых школ психологии

4.3.1. Общая характеристика ситуации в обществе, науке и психологии в начале XX ст.

4.3.2. Периодизация кризиса в психологии.

4.3.3. Основные научные школы в психологии периода кризиса.

4.3.4. Современные научные направления и системы в мировой психологии.

4.3.1. Общая характеристика ситуации в обществе, науке и психологии в начале XX ст.

Развитие психологии как экспериментальной науки, получение новых эмпирических данных, борьба мнений в теоретической области психологии, расширение областей практического применения психологии, рост числа собственно прикладных психологических исследований в конце XIX - первые десятилетия XX в. приводило к росту противоречий между субъективно-идеалистическими методологическими основаниями и конкретно-научными результатами проводимых исследований. Подобная ситуация, когда теория начала существенно отставать в своем объяснении данных психологических исследований, а порой оказывалась и просто неадекватной им, привела к ситуации кризиса в психологии. По оценке Л.С. Выготского, это был кризис методологических основ психологии и он являлся "выражением того факта, что психология как наука в своем практическом продвижении вперед в свете требований, предъявляемых ей практикой, переросла возможности, допускавшиеся теми методологическими

основаниями, на которых начинала строиться психология в конце XVIII - начале XIX века" (Выготский Л.С., 1960. С. 474).

Кризис в психологии совпал с периодом обострения экономических и социально-политических противоречий в буржуазном обществе, обусловленным его переходом к империализму. Рост производства сопровождался качественными изменениями в экономике, политике и идеологии, развитием процесса концентрации капитала и господства монополий и финансовой олигархии, агрессивной внешней политикой, направленной на перераспределение колоний и рынков сбыта путем империалистических войн, среди которых Первая мировая война 1914-1918 гг. явилась первым из величайших социальных потрясений XX в.

Углубление и обострение в обществе противоречий, которые являются результатом господства монополий и финансовой олигархии, привели к образованию массовых политических движений, течений и партий, к обострению борьбы между разными общественными группами и классами, и прежде всего между буржуазией и рабочим классом. Вместе с этим происходит процесс превращения буржуазии из прогрессивного класса в консервативный и даже реакционный. Естественно, что это обстоятельство нашло свое отражение в больших изменениях буржуазной идеологии. Вскоре после окончания Первой мировой войны происходит социалистическая революция 1917 г. в России и отмечается революционный подъем в ряде европейских стран.

В конце XIX - начале XX в. были сделаны фундаментальные открытия в физике, химии и других науках. В.И. Вернадский оценивал их как "взрыв научного творчества", который привел к пересмотру всех основных характеристик картины мира (Вернадский В.И., 1981. С. 235), В.И. Ленин писал о "новейшей революции в естествознании" в конце XIX - начале XX в., охватившей область физико-химических наук. Открытие электронной структуры материи, изменение представлений о времени и пространстве вызвали необычайный эффект в мышлении и привели некоторых физиков к заключению об "исчезновении материи". Новые знания неправомерно интерпретировались как свидетельство того, что современные научные исследования опровергают открытия, сделанные в науке в предшествующие периоды. В действительности, то описание материи, которое дается новейшей физикой, не опровергает старой физики, но меняет прежние ограниченные понятия о материи и свидетельствует о более глубоком ее познании. В этом проявился факт бесконечного развития научного знания, который пришел на смену представлению о науке как застывшей системе знаний. Глубочайшие изменения идей, возникновение новых понятий о материи в физике, химии, учение о симметрии, брожение идей в астрономии,

одновременно с ростом физико-химических наук, привели к изменению в понимании положения человека в научно создаваемой картине мира. В.И. Вернадский говорил о глубочайшем изменении наук о человеке и об их смыкании с науками о природе как об одном из результатов роста физико-химических наук, этого перелома научного понимания космоса.

В искусстве (литературе, живописи, театре) возникают многообразные антиреалистические течения, полные мистических мотивов, настроения страха и отчаяния. Сложность и противоречивость социальной ситуации, разочарование в прежних "добропорядочных" нормах буржуазной морали, проповедь волюнтаристских взглядов на общество и историю приводили к ложным представлениям о человеческой личности, к неверию в духовные ценности, выливались в проповедь господства "природного" биологического начала в человеке. Противоречия между личностью и обществом осознавались как извечная несовместимость биологической природы человека с моральными требованиями общества. Это приводило к оправданию социальной несправедливости, конфликтов, преступлений, войн, к выводу о невозможности установления нормальных человеческих отношений.

В философии наиболее распространенными течениями становятся позитивизм в форме махизма и эмпириокритицизма, интуитивизм А. Бергсона, немецкая идеалистическая философия жизни, феноменология Э. Гуссерля. Большое влияние продолжают оказывать волюнтаристские идеи А. Шопенгауэра, Э. Гартмана, Ф. Ницше. Все эти философские направления, конечно, очень разные. Но их объединяет общая черта: они утверждают ограниченность человеческого познания, приводят к заключению, что деятельность разума имеет только вспомогательное значение. Наука может дать лишь картину неживой природы. Выдвигаются идеи об иррациональных инстинктивных способах познания, которые якобы превосходят разум, логическое же мышление не может проникнуть в сущность жизни. По оценке Дж. Бернала, "в результате социальных затруднений в конце XIX века стал воскрешаться антиинтеллектуализм, нашедший свое выражение в философских теориях Сореля и Бергсона. Инстинкт и интуиция стали расцениваться как нечто более важное, чем разум... Разум отвергается как устаревшее понятие..." (Бернал Дж., 1953. С. 119). Эти направления оказали существенное влияние на психологию - многие психологи поддержали философские идеи Маха.

Вот в таких условиях общественной ситуации и положения в науке и философии психология в начале 10-х гг. XX в. вступила в период открытого кризиса. Его источником явились запросы практики, необходимость ответить на которые привела как к осознанию недостаточности прежних теоретических

взглядов, развиваемых эмпирической интроспективной ассоцианистической психологией, так и к появлению новых направлений в исследованиях исследований и новых концепций. Как и в естествознании, открытый кризис в психологии явился свидетельством развития этой науки.

Преобразование представлений о природе, о закономерностях в развитии психики и сознания на основе и в результате мощного развития собственно психологического эксперимента, применение психологических знаний к различным областям науки и практики - медицинской, педагогической, области производства, транспорта, торговли, военного дела и др., развитие объективных исследований в детской психологии и зоопсихологии способствовали возникновению ряда новых направлений, которые ставили своей задачей изменение представлений о теоретических основах психологической науки.

Таким образом, можно говорить о трех группах факторов и условий, в контексте которых возник и развивался кризис в психологии: общественно и культурно исторические, положение в науке и философии и ситуация в самой психологической науке.

4.3.2. Периодизация кризиса в психологии

Строго говоря, начало кризиса можно датировать началом развития психологии как экспериментальной науки. А.Н. Ждан обозначает его как первый период кризиса - период возникновения кризисной ситуации - и указывает его границы: третья четверть 70-х гг. XIX в. - первое десятилетие XX в. (Ждан А.Н., 1992. С. 80). Теоретические идеи, на которых базировалась психология Вундта, наиболее распространенное направление в европейской психологии во второй половине XIX в., с момента своего обоснования отличались двойственностью. Введя в психологию эксперимент (что было, несомненно, позитивным фактом), Вундт, вместе с тем, ограничил возможности его применения областью только элементарных процессов. К тому же и сам эксперимент, перенесенный в психологию из пограничных областей - физиологии органов чувств, психофизики и психометрии, сохранил свойственный этим областям физиологический характер и был лишь дополнен данными самонаблюдения. Однако вскоре после возникновения эксперимента он не только проникает практически во все области психологии, но меняется и его характер: из физиологического, каким он был по преимуществу у Вундта, он превращается в собственно психологический эксперимент у Эббингауза и других психологов. Чем успешнее шло в психологии внедрение эксперимента, чем обширнее была область изучаемых ею явлений, тем более очевидным становилось, что не сознание является предметом психологической науки,

и не интроспекция - ее основным методом. Таким образом, кризис центрировался вокруг проблемы сознания и явился итогом развития психологии как науки о сознании.

В начале 10-х гг. XX в. психология вступила во второй период кризиса - собственно период "открытого кризиса", который продолжался до середины 30-х гг. XX в. и был связан с возникновением новых теоретических направлений психологии, пришедших на смену ассоцианистической вундтовской психологии и заявивших о себе как о новых общепсихологических теориях.

Развитие эксперимента сопровождалось быстрым накоплением новых фактов, которые требовали и новых теоретических обобщений. В Европе, наряду с психологией Вундта и в полемике с ней, рождается психология актов Ф. Брентано, формируется психология функций К. Штумпфа, оформляется вюрцбургская школа психологии мышления и др. В Америке, наряду с психологией Э. Титченера, продолжающего идеи В. Вундта, большое влияние получили система В. Джемса и сформировавшийся на ее основе функционализм, а также объективные направления в исследованиях на животных (Э. Торндайк). Тем самым на смену господствующему ассоцианизму Вундта и его американскому варианту - структурализму, приходят функционализм, бихевиоризм и гештальт-психология, которые в первые десятилетия XX столетия оформляются как ведущие мировые психологические системы.

Содержательную характеристику этого периода в развитии зарубежной психологии дал Н.Н. Ланге: "В этом огромном и новом движении, при явном разрушении прежних схем и еще недостаточной определенности новых категорий, при, так сказать, бродячем и хаотическом накоплении новых терминов и понятий, в которых даже специалисту не всегда легко разобраться, мы получаем такое впечатление, будто самый объект науки - психическая жизнь - изменился и открывает перед нами такие новые стороны, которых раньше мы совсем не замечали, так что для описания их прежняя психологическая терминология оказывается совершенно недостаточной". При этом ученый подчеркивает, что характерной чертой возникающих новых направлений являются: "крайнее разнообразие течений, отсутствие общепризнанной системы науки, огромные принципиальные различия между отдельными психологическими школами. Все признают ассоцианизм и сенсуализм недостаточными, но чем заменить прежние, столь простые и ясные, хотя и узкие психологические схемы - на это каждая "школа" отвечает по-своему. Ныне общей, т. е. общепризнанной системы в нашей науке не существует. Она исчезла вместе с ассоцианизмом. Психолог наших дней подобен Приаму, сидящему на развалинах Трои" (Ланге Н.Н., С. 110).

Как отмечается, "практика реальной исследовательской работы до основания расшатала взгляд на психологию как науку о сознании" (Ярошевский М.Г., 1995. С.79). Во множестве возникающих теоретических воззрений формировалось новое понимание предмета этой науки. При этом каждая из научных школ, каждое направление отстаивали свой собственный предмет, отличный от других.

Основным содержанием периода открытого кризиса и было возникновение новых психологических направлений, оказавших (и продолжающих оказывать) большое влияние на современную психологию. Это такие направления психологической мысли, как бихевиоризм, психоанализ, гештальт-психология, французская социологическая школа, понимающая (описательная) психология. Каждое из этих направлений выступило против основных положений традиционной психологии, основы которой были заложены еще в XVII в. Декартом и Локком и которая сохранила свои наиболее существенные черты на протяжении XVIII-XIX вв.

Как указывает А.Н. Ждан, основные положения этой психологии сводились к следующим идеям:

– Психика отождествляется с сознанием.

– Область сознания противопоставляется остальным явлениям действительности и отделяется от них "пропастью". Возникает проблема соотношения психического как идеального мира с материальным миром (психофизическая проблема) и, в частности, психического с физиологическим (психофизиологическая проблема).

– Субъективный метод интроспекции считается единственным прямым методом в исследовании сознания.

– Сенсуалистический атомизм и, как следствие этого, механицизм.

– Индивидуализм, изучение явлений сознания в пределах индивидуального сознания, которому они непосредственно даны.

– Бытие психики исчерпывается ее данностью, переживаемой в сознании. Феномены, выступающие в переживании субъекта, выдаются за адекватную и полную картину сознания (Ждан А.Н., 1992. С. 12).

Характерно, что каждое из новых направлений выступало против какого-либо одного из этих положений. Так, Фрейд разрушил представление, в соответствии с которым психика отождествлялась с сознанием, а психология объявлялась наукой о содержаниях или функциях сознания. Он подверг анализу факты бессознательной психической деятельности и ее проявлений в поступках здорового и больного человека, в сновидениях и неврозах; он говорил о глубинном строении психики, в котором сознание занимает лишь

внешний, поверхностный слой. Тем самым Фрейд поставил под сомнение и возможности самонаблюдения. Бихевиоризм сформировался на основе острой критики субъективности предмета классической психологии и метода интроспекции и выступил с обоснованием объективного подхода, но уже не к явлениям сознания, непосредственно не доступным объективному наблюдению, а к поведению. Французская социологическая школа явилась протестом против индивидуализма ассоцианистической психологии и отстаивала идею о социальной природе человеческой психики и ее качественном изменении в процессе исторического развития общества. Другую интерпретацию эти идеи (о зависимости психики от общества) нашли в духовно-научной психологии В. Дильтея, а затем Э. Шпрангера. Эти ученые рассматривали сознание человека в отрыве от его реальной практической деятельности. По мнению Дильтея и Шпрангера, изучение сознания невозможно с помощью объясняющих методов, сложившихся в естествознании, в частности экспериментального метода Вундта. Для психологии как одной из наук о духе Дильтей предлагает особый научный метод, который он обозначил как "понимание" целостного по своей природе сознания путем его отнесения к объективным общественным явлениям и видам человеческой деятельности: искусству, науке, экономике и т.д. Против сенсуализма и атомизма ассоцианистической психологии выступила целостная психология - обширное научное течение, имеющее ряд вариантов (описательная психология тоже разделяла идеи целостности душевной жизни).

Общую характеристику разных направлений второго периода кризиса дал Л.С. Выготский. Прослеживая судьбу каждого из них, он показал, что "...в начале каждого направления стоит какое-нибудь фактическое открытие... Мы имеем дело с новым фактическим материалом, который приносится в психологию каждым новым направлением" (Выготский Л.С., 1960. С. 479). Затем на базе этих фактов, каждая группа которых дает материал лишь для отдельной главы психологии, каждое направление строило общепсихологическую теорию и в ряде случаев (гештальтпсихология, психоанализ) даже претендовало на создание универсальной концепции и мировоззрения. Однако выполнение роли общепсихологической теории оказалось не по силам каждому из этих направлений, и поэтому они были вынуждены ассимилировать идеи других направлений. Это привело к видоизменению основных идей этих направлений, их расколу и трансформации в новые научные направления. Безусловно, процессу распада этих направлений способствовала их взаимная критика, которая помогла быстрее обнаружить внутренние противоречия, свойственные каждому из них (абсолютизация частных наблюдений, недостаточность экспериментов, неадекватная теоретическая интерпретация их результатов).

Таким образом, неизбежно наступил следующий, третий период кризиса. Он характеризуется упадком направлений периода открытого кризиса, смешением одних направлений с другими, размыванием четких границ между ними, появлением новых психологических концепций, таких как, например, экзистенциальная, или "гуманистическая", психология (К. Роджерс, А. Маслоу Г. Олпорт), когнитивная психология (У. Найсер, Н. Линдсей, Д. Норман) и др. Этот период начинается с середины 30-х гг. нашего века и продолжается по настоящее время. Его характерным признаком является отсутствие общей психологической теории и сомнение в возможности когда-либо ее создать.

Общий итог этому периоду подвел Л.С. Выготский. Он писал: "Беря все направления в их исторических границах, во всем том, что они были призваны сделать и что они могли завершить, оставаясь сами собой, я хотел указать на их внутреннюю ограниченность и невозможность выйти за пределы кризиса, преодоление которого все эти направления ставят своей задачей. Очевидно, круг этого кризиса очерчен таким образом, что он вытекает из самой природы того методологического основания, на котором развивается психология на Западе; поэтому внутри себя он не имеет разрешения. Даже те попытки, которые исходят из идеи разрешения кризиса и преодоления тех тупиков, к которым он привел, на самом деле не преодолевают тех трудностей, к которым привели психологию механицизм и витализм. И если бы им представилась возможность в течение 10 лет вести разумное исследование, то через 10 лет оно снова привело бы в тупик уже на более высоком фактическом основании, под другим названием, тупик, который будет переживаться неизмеримо трагичнее и острее, поскольку он будет иметь место на более высокой ступени науки, где все столкновения и противоречия оказываются более острыми и неразрешимыми" (Выготский Л.С., 1960. С. 480-481).

Несмотря на принципиальные различия анализируемых направлений, все они исходили тем не менее из старого понимания сознания, что и выступало их общей основой, которая, по мнению С.Л. Рубинштейна, состояла "...в отрыве сознания от практической деятельности, в которой преобразуется предметный мир и формируется само сознание в его предметно-смысловом содержании; именно отсюда проистекает, с одной стороны, отчуждение этого содержания как "духа" от материального бытия человека, с другой, превращение деятельности в поведение, понимаемое как способ реагирования. Здесь, в общем узле сходятся нити, связующие психологию сознания и психологию поведения, психологию поведения и психологию духа; у направлений, представляющихся самыми крайними антиподами, здесь обнаруживается общая основа. Здесь средоточие кризиса, и именно отсюда должно начаться его теоретическое преодоление" (Рубинштейн С.Л., 1973. С. 90).

Изменить понимание сознания, а не отказаться от него как конструктивной категории в психологии, объяснить условия его порождения и функционирования - вот в чем состояла задача, решение которой позволяло действительно преодолеть кризис теоретической психологии. Ее решение требовало новых методологических ориентиров. Именно по этому пути пошло разрешение кризисных проблем в отечественной психологии. Советские психологи выдвинули задачу перестройки своей науки на основе принципов марксизма. Начиная от общих указаний о том, что "научная психология ориентируется на марксизм" (П.П. Блонский), переходя затем к сознательной задаче построения марксистской психологии (К. Н. Корнилов) и от нее - к конкретной психологической программе "исторической человеческой психологии" на основе принципов марксизма (Л. С. Выготский), советская психология реально "...открыла Маркса для мировой психологической науки" (Леонтьев А.Н., 1977. С. 18). Именно "внесение в психологию таких понятий, как понятие психического отражения объективного мира, понятие о порождающей психику человека общественной практике, о предметной деятельности и о единстве сознания и деятельности, неизбежно вело к изменению самосознания советской психологии. Стало очевидным, что марксистская психология - это не особое направление среди других, а совершенно новый этап в развитии мировой психологии..." (Леонтьев А.Н., 1977. С. 9).

Опора советской психологии на методологию марксизма-ленинизма означала перестройку "самого фундамента психологии", которая обеспечила подлинно научное, последовательно материалистическое решение основных проблем и явилась причиной всех ее достижений.

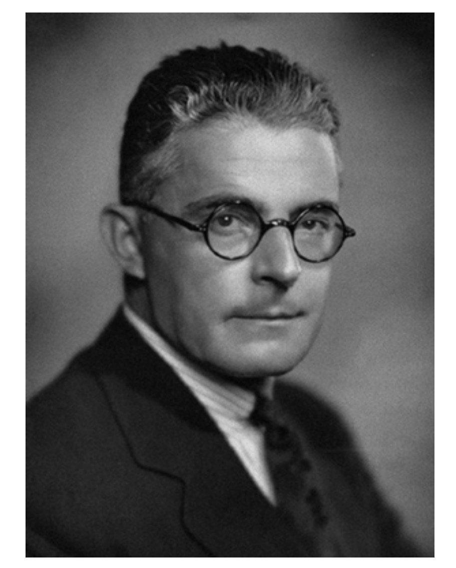
4.3.3. Основные научные школы в психологии периода ее кризиса

4.3.3.1. Бихевиоризм.
4.3.3.2. Классический психоанализ.
4.3.3.3. Французская социологическая школа.

4.3.3.1. Бихевиоризм

Бихевиоризм возник в США и явился реакцией на структурализм В. Вундта и Э. Титченера и на американский функционализм. Его основоположником был Джон Уотсон (1878-1958), статья которого - "Психология с точки зрения бихевиориста" (1913) положила начало направлению. В ней автор критиковал психологию за субъективизм и практическую бесполезность, называя "...сознание с его структурными единицами, элементарными ощущениями, чувствен-

ными тонами, вниманием, восприятием, представлением одними лишь неопределенными выражениями" (Уотсон Дж., 1926. С.3). Предметом бихевиоризма он провозгласил изучение поведения объективным путем, а его целью - служение практике.



Философскую основу бихевиоризма составляет сплав позитивизма и прагматизма. В соответствии с методологией позитивизма, в бихевиоризме признавалось, что научному исследованию доступны только объективно наблюдаемые факты. В духе прагматизма отрицалось значение отвлеченного знания о человеке. Утверждалось, что изучение поведения имеет жизненное значение и должно помочь человеку (и обществу в целом) в решении практических проблем: как организовать свою повседневную жизнь, как построить обучение, чтобы быстрее овладеть необходимыми навыками или изменить нежелательное поведение и т. п.

В качестве научных предпосылок Дж. Уотсон называл исследования по психологии животных, особенно исследования Э. Торндайка, а также школу объективной психологии. Однако все эти исследования были, по оценке Уотсона, "скорее реакцией на антропоморфизм, а не на психологию как науку о сознании" (Уотсон Дж., 1926. С.129). Он отмечал также влияние на формирование этого направления работ И.П. Павлова и В.М. Бехтерева.

Поведение человека как предмет бихевиоризма - это все поступки и слова, как приобретенные, так и врожденные, то, что люди делают от рождения и до смерти. Поведение - это всякая реакция в ответ на внешний стимул, посредством которой индивид приспосабливается к среде. При этом поведение трактуется достаточно широко и включает любую реакцию, в том числе и выделение секрета железой, и сосудистую реакцию, например, к поведению относится даже совокупность изменений гладкой и поперечно-полосатой мускулатуры, а также изменения желез, которые следуют в ответ на раздражитель. В то же время это определение чрезвычайно узко, т.к. ограничивается только внешне наблюдаемыми явлениями: из анализа исключаются как ненаблюдаемые физиологические механизмы, так и психические процессы. В результате поведение трактуется механистически, поскольку сводится лишь к его внешним проявлениям.

"Основная задача бихевиоризма заключается… в накоплении наблюдений над поведением человека с таким расчетом, чтобы в каждом данном случае при данном стимуле (или лучше сказать, ситуации) бихевиорист мог сказать

наперед, какая будет реакция, или, если дана реакция, какой ситуацией данная реакция вызвана" (Уотсон Дж. Б., 1992. С. 98). Таковы две проблемы бихевиоризма.

Уотсон производит классификацию всех реакций по двум основаниям: являются ли они приобретенными или наследственными; внутренними (скрытыми) или внешними (наружными). Соответственно в поведении выделяются реакции:

– Наружные, или видимые, приобретенные (например, игра в теннис, открывание двери и т.п. двигательные навыки);

– Внутренние, или скрытые, приобретенные (мышление, под которым в бихевиоризме разумеется внешняя речь);

– наружные (видимые) наследственные (например, хватание, чихание, мигание, а также реакции при страхе, ярости, любви, т.е. инстинкты и эмоции, но описываемые чисто объективно в терминах стимулов и реакций);

– внутренние (скрытые) наследственные реакции желез внутренней секреции, изменения в кровообращении и др., изучаемые в физиологии.

– В последующем Уотсон описал и различия между инстинктивными и эмоциональными реакциями.

Наблюдение за новорожденным привело ученого к выводу, что число сложных незаученных реакций при рождении и вскоре после него относительно невелико и не может обеспечить приспособления. Более того, он не находит данных, подтверждающих существование наследственных форм поведения, таких как ползание, лазание, драчливость, наследственных способностей (музыкальных, художественных и др.). Практически поведение является результатом обучения. Уотсон верит во всесилие образования. Поэтому навык и научение становятся главной проблемой бихевиоризма. Речь, мышление рассматриваются как виды навыков.

Навык - это индивидуально приобретенное, или заученное, действие. Его основу составляют элементарные движения, которые являются врожденными. Новый, или выученный, элемент в навыке - это связывание воедино или объединение отдельных движений таким образом, чтобы произвести новая деятельность. Уотсон описал процесс выработки навыка, построил кривую научения (на примере обучения стрельбе из лука), в соответствии с которой сначала преобладают случайные пробующие движения, много ошибочных и только некоторые - удачные. Начальная точность низка. Усовершенствование за первые 60 выстрелов идет сначала быстро, затем - медленнее. Наблюдаются периоды без усовершенствования - на кривой эти участки называются "плато". Кривая оканчивается физиологическим пределом, свойственным индивиду. Удачные

движения связываются с большими изменениями в организме, так что они лучше обслуживаются и физиологически и в силу этого имеют тенденцию закрепляться.

Удерживание навыков составляет память. В противоречие с установкой на отказ от изучения ненаблюдаемых механизмов поведения, Уотсон выдвигает гипотезу о таких механизмах, которые называются им принципом обусловливания. Называя все наследственные реакции безусловными рефлексами, а приобретенные - условными, Дж. Уотсон утверждает, что важнейшим условием образования связи между ними является одновременность в действии безусловного и условного стимулов, так что стимулы, первоначально не вызывавшие какой-либо реакции, теперь начинают вызывать ее. Предполагается, что связь является результатом переключения возбуждения в центральной инстанции на пути более сильного, т.е. безусловного, раздражителя. Однако бихевиорист не занимается этим центральным процессом, ограничиваясь наблюдением за соотношением реакции со всеми новыми стимулами.

В бихевиоризме процесс образования навыков и научения трактуется механистически. Навыки образуются путем слепых проб и ошибок и представляют собой неуправляемый процесс. Здесь один из возможных путей выдается за единственный и обязательный. Существует и другой путь, в основе которого лежит управление процессом образования навыка: выделяется система условий, необходимых для действия, и организуется его выполнение с ориентировкой на эти условия. Несмотря на очевидные ограничения, концепция Уотсона положила начало научной теории процесса формирования двигательного навыка и научения в целом.

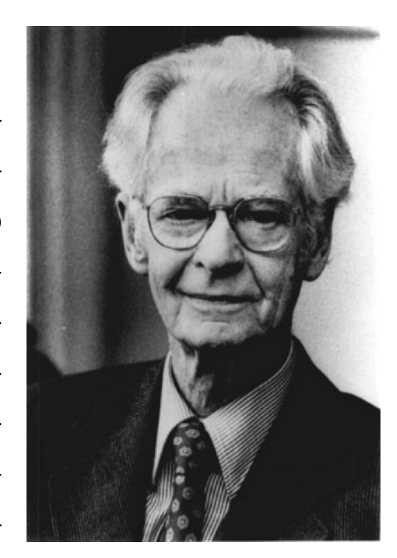
К середине 20-х гг. бихевиоризм получил широкое распространение в Америке. В то же время для исследователей становилось все более ясно, что исключение психики (сознания, по Уотсону) приводит к неадекватной трактовке поведения. На это указал Э. Толмен в критике Уотсона, назвав его подход молекулярным. Действительно, если исключить из поведения его мотивационно-познавательные компоненты, невозможно объяснить интегрирование отдельных реакций в тот или иной поступок или деятельность типа "человек строит дом", "плавает", "пишет письмо" и т.п. Утверждение Дж. Уотсона о том, что бихевиорист интересуется поведением целого человека, никак не обеспечивается его механистической атомистической позицией и даже вступает в противоречие с ней, что он сам признавал.

В России представителями бихевиористической психологии были В.М. Бехтерев, предложивший изучать поведение человека в рамках новой науки - рефлексологии, и К.Н. Корнилов, основавший науку о поведенческих

реакциях человека - реактологию. Отметим, что первенство В.М. Бехтерева и И.П. Павлова в обосновании идей поведенческой психологии признавали даже зарубежные психологи.

Вследствие механицизма в трактовке поведения, человек в бихевиоризме выступает как реагирующее существо, его самостоятельная активная сознательная деятельность игнорируется. При этом данные, полученные в исследованиях на животных, переносятся на человека, качественные изменения в его поведении - не учитываются. Уотсон подчеркивал, что он писал этот труд и рассматривал человека как животный организм. Отсюда натурализм в трактовке человека - человек понимается им лишь как животное, обладающее речью (речевым поведением).

Основу бихевиоризма составляет отождествление психики с интроспективным ее пониманием в психологии сознания. По оценке Выготского и Рубинштейна, игнорирование сознания, психики - вместо перестройки интроспекционистской концепции сознания - составляет суть радикального бихевиоризма Уотсона. Очевидно, нельзя положить в основу психологии отрицание психики. В то же время исторической заслугой Уотсона является исследование поведения и острая постановка проблемы объективного подхода в психологии. Также важной является выдвинутая им задача управления поведением человека, нацеленность научного исследования на связь с практическими задачами. Однако в силу механистического подхода к человеку как реагирующему организму реализация этой задачи получает в бихевиоризме направление, дегуманизирующее человека: управление начинает отождествляться с манипулированием личностью.



Отдельную линию в развитии бихевиоризма представляет теория оперантного бихевиоризма Барреса Скиннера (1904-1990). Как и Уотсон, он выдвигает в качестве предмета исследования поведение организма и, сохраняя двучленную схему его анализа (стимул - реакция), изучает только его двигательную сторону. Основываясь на экспериментальных исследованиях и теоретическом анализе поведения животных, Скиннер формулирует положение о трех видах поведения: безусловно-рефлекторном, условно-рефлекторном и оперантном. Последнее и составляет специфику учения Скиннера. Безусловно-рефлекторный и условно-рефлекторный виды поведения, вызываемые стимулами, называются Скиннером респондентным, т.е. отвечающим,

поведением. Они составляют определенную часть репертуара поведения, но только ими не обеспечивается адаптация в реальной среде обитания. Реально процесс приспособления строится на основе активных проб - воздействий животного на окружающий мир, некоторые из которых случайно могут приводить к полезному результату, который в силу этого закрепляется. Такие реакции, которые не вызываются стимулами, а выделяются ("испускаются") организмом, Скиннер назвал оперантными. Именно эти реакции преобладают в адаптивном поведении животного.

Для их исследования была сконструирована специальная установка, получившая название "ящик Скиннера". Это клетка, в которой имеется манипулятор - устройство, нажатие на которое приводит к появлению подкрепления (положительного или отрицательного). Манипулятор связан с записывающим устройством, регистрирующим силу и частоту реакций животного. Все элементы ситуации варьировались с целью исследования зависимости между реакцией и режимом подкрепления.

На основе анализа поведения Скиннер сформулировал свою теорию научения. Главным средством формирования нового поведения выступает подкрепление. Вся процедура научения у животных получила название "последовательного наведения на нужную реакцию".

Данные, полученные при изучении поведения животных, Скиннер переносит на человеческое поведение, что приводит к крайне биологизаторской трактовке человека. Так возник скиннеровский вариант программированного обучения. В соответствии с его требованиями учебный материал расчленяется на мелкие порции (шаги), каждая из которых доступна для учащихся; каждый шаг немедленно подкрепляется; в этих целях используются технические средства. Процесс учения индивидуализируется.

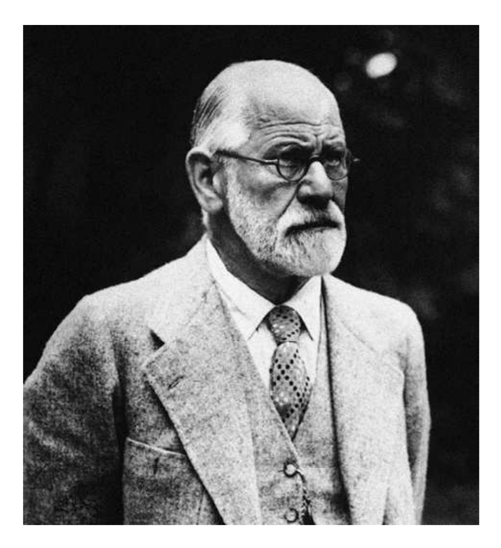
Принципиальная ограниченность программы обучения Б. Скиннера состоит в сведении обучения к набору внешних актов поведения и подкреплению правильных из них. При этом не организуется внутренняя познавательная деятельность учащихся и, как следствие, обучение теряет свою специфику как сознательный процесс. Следуя установке уотсоновского бихевиоризма, Б. Скиннер исключает внутренний мир человека, его сознание из поведения и производит бихевиоризацию психики.

Поведение - это то, что делает организм и что можно наблюдать. Столь крайняя позиция приводит Скиннера к выводу, что понятиям интеллекта, воли, эмоций, творчества, личности не остается места в научном анализе поведения. Они лишь слова, которые обозначают ненаблюдаемые фикции, скрывают незнание причин поведения. Психические процессы описываются в терминах

реакций и подкреплений, а человек - как реактивное существо, подвергающееся воздействиям внешних обстоятельств. Культура - литература, живопись, эстрада - оказываются в его трактовке "хитроумно придуманными подкреплениями". Доведенная до крайности бихевиоризация человека, культуры и общества приводит к абсурду, что особенно отчетливо проявилось в печально нашумевшей книге 1971 г. "По ту сторону свободы и достоинства". Трансформация Скиннером понятий свободы, ответственности, достоинства означает их фактическое исключение из объяснения реальной жизнедеятельности человека.

Цели разрешения социальных проблем служит созданная Скиннером технология поведения, призванная осуществлять контроль одних людей над другими. Поскольку намерения, желания, самосознание человека не принимаются во внимание, средством управления поведения не является обращение к сознанию людей. Им выступает контроль за режимом подкреплений, позволяющий манипулировать людьми.

4.3.3.2. Классический психоанализ



Психоанализ Зигмунда Фрейда (1856-1939) возник в начале 90-х гг. XIX в. из медицинской практики лечения больных с функциональными нарушениями психики. Занимаясь неврозами, главным образом истерией, З. Фрейд изучил опыт знаменитых французских неврологов Ж. Шарко и И. Бернгейма. Использование последним гипнотического внушения с терапевтическими целями, факт постгипнотического внушения произвели большое впечатление на Фрейда и способствовали такому пониманию происхождения неврозов и их лечения, которое составило ядро его будущей концепции. Оно было изложено в книге "Исследование истерии" (1895), написанной совместно с известным венским врачом И. Брейером (1842-1925), с которым Фрейд в то время сотрудничал.

В общей форме теория Фрейда в этот период сводилась к пониманию невротических болезней как патологического функционирования "ущемленных" аффектов, сильных, но задержанных в бессознательной области переживаний. Если с помощью гипноза пациент получит возможность оживить в памяти эти травмирующие его переживания и вновь эмоционально испытает их, может наступить излечение. Решающим моментом в становлении оригинальной теории Фрейда был отход от гипноза как средства проникновения к ущемленным и забытым болезненным переживаниям: во многих, и как раз наиболее

тяжелых, случаях гипноз оставался бессильным, встречал "сопротивление", которое не мог преодолеть. Фрейд был вынужден искать другие пути к "ущемленному" аффекту и в конце концов нашел их в толковании сновидений, свободно всплывающих ассоциаций, малых и больших психопатологических симптомах (проявлениях) двигательных расстройств, оговорок, забываний и т.п. Исследование и интерпретацию этого разнообразного материала Фрейд назвал психоанализом - новой формой терапии и методом исследования. Ядро психоанализа как нового психологического направления составляет учение о бессознательном.

Научная деятельность Фрейда охватывает несколько десятилетий. За эти годы его концепция бессознательного претерпела существенные изменения. В его учении можно различать, хотя и несколько условно, три периода.

Первый период (1897-1905), когда психоанализ в основном оставался методом лечения неврозов с отдельными попытками общих заключений о характере душевной жизни. Основные произведения этого периода: "Толкование сновидений" (1900), "Психопатология обыденной жизни" (1904), "Остроумие и его отношение к бессознательному" (1905), "Три очерка по теории сексуальности" (1905), "Отрывок из одного анализа истерии" (первое и законченное изложение психоаналитического метода лечения) (1905). Особенное значение имеет работа "Толкование сновидений", в которой излагается первый вариант учения о системе душевной жизни как имеющей глубинное строение.

В ней выделяются три уровня - сознательное, предсознательное и бессознательное с цензурой между ними. В этот период психоанализ начинает приобретать популярность, вокруг Фрейда складывается кружок (1902) из представителей разных профессий (врачей, писателей, художников), желающих изучить психоанализ и применить его в своей практике.

Во втором периоде (1906-1918) фрейдизм превращается в общепсихологическое учение о личности и ее развитии. В этот период выходят "Анализ фобии одного пятилетнего мальчика" (1909), "Леонардо да Винчи" (1910) и "Тотем и табу" (1912) - работы, в которых Фрейд распространяет психоанализ на область художественного творчества и проблемы человеческой истории.

Психоанализ возбуждает интерес во многих странах. В 1909 г. Фрейд по приглашению Холла читает лекции в Америке, тем самым положив начало распространению психоанализа в Америке ("О психоанализе, пять лекций", 1909). Значительным событием в развитии психоанализа в этот период был отход от Фрейда его первых сотрудников А. Адлера (1911) и К. Юнга (1912). Лучшим и наиболее полным изложением психоанализа, как он сложился к началу Первой мировой войны, работой, которая вместе с "Психопатологией обыденной

жизни" получила наиболее широкое по сравнению с другими трудами 3. Фрейда распространение, являются его "Лекции по введению в психоанализ" (в 2 т.), которые были прочитаны врачам в 1915/1916-1916/ 1917 гг. В 1933 г. Фрейд присоединил к ним 3-й том под названием "Продолжение лекций по введению в психоанализ".

Третий период. В 3-м, последнем периоде творчества концепция 3. Фрейда претерпевает существенные изменения и получает свое философское завершение. Под влиянием событий. Первой мировой войны изменяется учение о влечениях ("По ту сторону принципа удовольствия", 1920). Структура личности представляется теперь в виде учения о трех инстанциях- "Я", "Оно", "Идеала-Я" ("Я и Оно", 1923). В ряде работ 3. Фрейд распространяет свою теорию на понимание культуры и разных сторон общественной жизни: религию - "Будущность одной иллюзии" (1927), антропологию, социальную психологию, проблемы цивилизации - "Психология масс и анализ человеческого Я" (1921), "Моисей и единобожие" (1939) и др. Психоанализ становится философской системой и смыкается с другими течениями современной философии.

В чем же суть психоанализа? Психоанализ рассматривает душевную жизнь с трех точек зрения: динамической, топической (пространственное представление о структуре душевной жизни) и экономической.

С топической точки зрения Фрейд различает три сферы психики - сознательное, предсознательное и бессознательное. Сознательное имеет свойство переживания, предсознательное - это скрытое (латентное) бессознательное, т.е. имеет способность сознания, бессознательное - это вытесненная бессознательная психика, не обладает способностью проникнуть в сознание: проникнуть в него может только представитель вытесненной бессознательной психики. Источником предположений о бессознательной психике явились следующие теоретические соображения.

Исходя из безусловного детерминизма и исключая правомерность физиологических объяснений в психологии, 3. Фрейд рассматривал факты, не поддающиеся сознательному контролю и не привлекавшие внимания традиционной психологии (забывчивость, описки, сновидения), как явления, которые имеют причины и поэтому должны получить объяснение. Так и получалось, что психическое должно объясняться из психического, и значит, психическое сознательное - из психического бессознательного: объективные проявления - сновидения, ошибочные поступки, описки, забывчивость, имеющие место в нормальной душевной жизни, а также в невротических симптомах у больных людей, открываются сознанию, а их причины – нет.

Именно эти проявления являются свидетельством бессознательного. Пути их выявления с помощью анализа объективных проявлений бессознательного

составляют методы Фрейда. Основным из них является метод анализа свободно всплывающих ассоциаций. Пациент удобно располагался на софе, Фрейд занимал место сзади, так, что пациент был ему виден, а он сам не попадал в поле зрения пациента. Тому предлагалось отдаться ходу свободных ассоциаций, т.е. говорить все, что приходит в голову, прекратив всякое сознательное управление ходом мыслей, не давать возможности для критики, которая отбрасывает иные ассоциации под предлогом их недостаточной важности или бессмысленности. Требование искренности со стороны пациента в высказывании своих мыслей являлось основным техническим правилом проведения анализа, началом работы, способствующей осуществлению аналитической терапии. Получаемый таким образом материал - Фрейд называл его "рудой для психоанализа" - подлежал истолкованию, потому что под влиянием сопротивления в нем возникают искажения, и вытесненная мысль, которую ищем, маскируется своим заместителем.

Тесно связан с этим методом и метод толкования сновидений. Фрейд различает явное, образное содержание сна - его "фасад" - и маскируемый скрытый смысл, представляющий собой желания, в которых мы не хотим себе признаться, так как они неприемлемы для нас. Этот смысл выражается в символике сновидений. "Я назвал "работой сновидений" процесс, который совместно с цензурой переводит скрытые мысли в явное содержание сновидения и который включает такие процессы, как сгущение и смещение. В снах бессознательное пользуется, особенно для изображения сексуальных комплексов, определенной символикой, которая... вполне типична". Отсюда необходимость истолкования сновидений. Сновидения есть и у здорового человека. Сновидения создаются также как невротические симптомы: "...они являются компромиссом между требованиями подавленных импульсов (вытесненных влечений) и сопротивлением цензурирующей силы". Фрейд придавал чрезвычайную важность толкованию сновидений. "Прежде психоанализ был связан только с патологическими явлениями... но когда он перешел к сновидениям, здесь он уже имел дело с явлениями нормальной психической жизни, встречающимися у каждого здорового человека. Если сны оказались образованными так же, как симптомы, если их объяснение требует тех же допущений - желаний, замещение и компромиссные образования, выделение сознания и бессознательного в различные психические системы, то ясно, что психоанализ больше не вспомогательная наука в области психопатологии; он в большей степени дает основание новой и глубокой науке о психике, которая будет так же приемлема для понимания нормы. Его постулаты и открытия оказались пригодны для перенесения в другую область психических явлений, и перед ними открыт путь далеко за их

пределы в сферы универсального значения". Одним из методов был анализ ошибочных действий повседневной жизни. Такие явления, как описки, оговорки, потери вещей и др., не случайны и выражают импульсы и намерения, которые отстранены и должны быть скрыты от сознания. С их помощью человек выдает свои тайны. Опять намечается связь психоанализа со здоровой психикой. Симптоматические действия должны быть истолкованы. Исходя из них, можно выявить существующие, но скрытые или подавленные импульсы и намерения. Так, остроумие, шутки, каламбуры и остроты - представляют собой замаскированные мотивы что-то сказать не прямо, а делая намек. Невротические симптомы рассматривались как искаженный заместитель вытесненного в бессознательное желания. Таковы области проявления бессознательного. Таким образом, психологический анализ невротических симптомов, сновидений, ошибочных действий становится источником проникновения в бессознательное, т. е. способом привести в сознание вытесненный материал.

Всюду в сновидениях, ошибках повседневного бытия, проявляющихся в нормальной душевной жизни, в невротических симптомах больных наблюдается столкновение двух тенденций, конфликт противоположно направленных душевных сил: одной - нарушающей и другой - нарушенной тенденции, желания. Сила, которая оказывает сопротивление этой второй тенденции, - цензура. Под ее влиянием происходит вытеснение идеи, с которой связано несовместимое желание, в бессознательное, где оно продолжает существовать, но в измененном виде, и переработка этой тенденции, создание замены невозможного удовлетворения путем искажения, образования болезненного симптома, навязчивого состояния, сублимации (переключения на другие пути - в рамках творческой, научной и т.п. деятельности) и др. Так, в сновидениях работа цензуры по искажению бессознательных скрытых мыслей в явное содержание включает процессы сгущения, смещения (сдвига), превращения мысли в образ и др. Возникает необходимость толкования, т.е. выявления скрытого смысла и значения ошибочных действий, невротических симптомов, сновидений. Толкование возможно, поскольку во всех этих образованиях сохраняется остаток сходства с первоначальной вытесненной идеей.

Каковы те тенденции, против которых выступает цензура? Это вопрос о содержании и сущности бессознательного. Скрытые тенденции - это всегда желания, с которыми наше социализированное сознание не может примириться, потому что "...по природе своей они, безусловно, достойны осуждения, одинаково неприличны как в этическом, так и в эстетическом и социальном отношении и относятся к разряду таких явлений, о которых не решаются подумать или думают только с отвращением" (Фрейд З. 1922. С. 147). Бессознательное – это

место сосредоточения влечений, где находится все вытесненное из сознания как недопустимое по своей природе. В системе бессознательного нет отрицания, сомнения, различных степеней достоверности. Бессознательные процессы находятся вне времени, они подчинены принципу наслаждения, для них не имеет значения критерий реальности. В этой системе отсутствует противоречие, она существует в форме представлений, не облекается в речь. Бессознательное называется первичным психическим процессом. Оно - исходный момент душевной жизни и истинная психическая реальность. Однако бессознательное по своей внутренней природе нам столь же неизвестно, как и реальность мира внешнего, и в силу данных сознания является нам столь же несовершенным образом, как и внешний мир в силу данных нам органов чувств.

Экономическая точка зрения на деятельность психического аппарата принимает во внимание количественную сторону, подход к душевной жизни с точки зрения траты энергии. Психоанализ предполагает, что влечения заряжены определенным количеством энергии, которая создает напряжение в организме, сопровождаемое неудовольствием, страданием. Под влиянием биологической тенденции к снижению возбуждения, организм стремится освободиться от страдания, снизить напряжение (различными путями - путем освобождения от идущих извне раздражений или удовлетворения идущих изнутри), чтобы добиться снижения тонуса возбуждения и испытать чувство удовольствия.

Таким образом, течение душевных процессов автоматически регулируется принципом удовольствия - страдания (принцип удовольствия), причем страдание соотносится с ростом напряжения, возбуждения, а удовольствие - с его спадом. Задача душевного аппарата с экономической точки зрения заключается в том, чтобы справиться с действующим в душевном аппарате количеством возбуждения и не допустить его до полного застоя.

В описании структуры душевной жизни как состоящей из сознания и двух систем бессознательного - предсознательного и собственно бессознательного и цензурой между ними - необходимо внести изменения, если применить динамическую точку зрения. Если в описательном смысле существует двоякое бессознательное, то в динамическом - только одно: то, что вытеснено и не может быть сознательным. Классический психоанализ Фрейда сосредоточивается по преимуществу на вытесненном бессознательном. На работу с ним направлена и терапевтическая практика психоанализа.

В дальнейшем эта топография душевного аппарата была преобразована. В окончательном варианте психическая сфера разделялась на три образования:

"Я", "Сверх-Я", "Оно". Индивидуум представляется как бессознательное "Оно", которое поверхностно охвачено "Я". Здесь собираются все влечения.

Понимание Фрейдом влечений менялось. Первоначально (до 1915 г.) Фрейд различал сексуальные влечения, которые подчиняются принципу удовольствия и влечения "Я", и влечения к самосохранению, которые подчиняются принципу реальности. В окончательном варианте психоанализа (с 20-х гг.) они объединяются в группу влечений к жизни (эрос). Другим влечением является влечение к смерти, к разрушению.

"Оно" - это область бессознательного - она играет самую важную роль в структуре личности. "Оно" - движущая сила поведения: источник энергии, мощное мотивационное начало. "Я" - это поверхностный слой душевного аппарата, именно он называется сознанием и его задача соизмерять деятельность "Оно" с принципом реальности. "Сверх-Я" направлено против "Оно" и выражает систему требований "Я". В него включаются система идеалов (идеальное "Я") и запреты. Это критическая инстанция, посредник между "Оно" и "Я". В целом совокупность моральных, этических тенденций Фрейд называет "Сверх-Я", идеалом и совестью. "Сверх-Я" является представителем морального ограничения и стремления к совершенству. Это надзиратель, критик, продолжает в личности ту функцию, которую выполнял родитель и воспитатель в первом периоде жизни индивида. Эта часть в структуре личности относится к бессознательному.

Взаимосвязи этих состояний стали понятны в процессе исследования источников невротических состояний. Корни этих источников прослеживались до глубокого детства. В результате вырисовывалась общая линия развития психики человека. По Фрейду, ребенок - чисто органическое существо, он рождается наполненным влечениями. При удовлетворении они доставляют ему наслаждение. Эти недифференцированные желания органического удовольствия, наслаждения Фрейд называл сексуальным влечением, в основе которого лежит сексуальная энергия - либидо. Развитие организма происходит под влиянием влечений и проходит ряд стадий – от аутоэротизма до ранней генитальной стадии, когда первоначальный эрос преобразуется в двух направлениях: во-первых, происходит его подчинение господству генитальной зоны, что приводит к возникновению собственно полового влечения; во-вторых, осуществляется выбор объекта реализации либидо.

Это второе направление имеет исключительное значение. Сначала лицо, на которое направлены влечения, ребенок находит среди близких. Маленький мальчик сосредоточивает свои сексуальные желания на матери, он враждебен отцу. У девочки обратная установка - нежность к отцу и враждебность к матери.

Фрейд развивает теорию обязательной конфликтной ситуации, связанной с двойственностью желаний ребенка к отцу и к матери как объектам любви. Конфликт заканчивается образованием соответствующих комплексов - Эдипа у мальчика и Электры у девочки до 4-5 лет. (Понятие комплекса Электры ввел К. Юнг для обозначения Эдипова комплекса у девочек. Фрейд же говорил об Эдиповом комплексе, который присущ всем людям, независимо от половой принадлежности.) В результате вытеснения этих комплексов образуются внутренние идеалы и запреты - "Сверх-Я". "Сверх-Я" имеет также теснейшую связь с филогенетическим влияниями: в нем содержатся запреты и табу, сохранившиеся со времен первобытного общества и зафиксированные наследственно.

После подавления сексуального влечения наступает латентный период. Он продолжается до пубертатного возраста. С 13-14 лет начинается фаза дальнейшего развития сексуального влечения. Это период окончательного выбора объекта. Ребенок берет за образец отца и мать и переносит влечение на другой объект. Это - благополучное развитие либидо. Для неблагополучного развития характерны фиксации (задержки) на определенной стадии, регрессии (возвращения на пройденную стадию). Эти извращения были названы инфантилизмом.

В результате развития в онтогенезе, с накоплением жизненного опыта складывается "Я", формируются инстанции "Сверх-Я" и вытесненного "Оно". Развитая, правильно сформированная личность представляет собой систему первичных влечений, нашедшую пути их удовлетворения: частично прямые, но главным образом обходные, через сублимацию. Вся человеческая деятельность, культура и общество рассматриваются как средство удовлетворения и символического выражения некоего внутреннего желания, влечения.

Соотношение между сферами в структуре личности рассматривалось Фрейдом как их динамическое столкновение и борьба по типу конфликта между сознательным и бессознательным, а человек выступал их продуктом. Сознательное "Я", считавшееся раньше истинным средоточием индивида, становится лишь глашатаем бессознательного, причем довольно плохо информированным, поскольку он ничего не знает об истинном содержании бессознательного, донося сведения лишь о том, что пропускает цензура. Сознательное - не суть психики, а лишь одно из ее качеств, которое может присоединяться или не присоединяться к другим качествам психики. В то же время задача заключается в том, чтобы перевести бессознательный материал человеческой психики в область сознания: "Я" должно заместить "Оно".

Механизмы взаимодействия между различными инстанциями в личности находят, по мнению позднего Фрейда, свой аналог в социальных и культурных процессах в обществе. Все социальные институты объяснялись им как

результат развития сугубо внутренних тенденций в самом человеке. При этом Фрейд прибегал к неоправданно широким аналогиям и обобщениям. Наблюдаемый им антагонизм между индивидом и обществом он считал неотъемлемой частью развития культуры во все времена, поскольку подходил к человеку и трактовке причин возникновения неврозов с натуралистических позиций.

Учение З. Фрейда с момента его возникновения и до настоящего времени вызывает неослабевающий интерес, но получает при этом неоднозначную и достаточно критическую оценку. Это происходит из-за односторонней трактовки им проблемы бессознательного. Основной вопрос, который требовал ответа, состоял в том, насколько научно обоснованы психологическая теория бессознательного, утверждения о детской сексуальности и широкое толкование понятия сексуальности, представления о важности сексуальной жизни и детских переживаний для происхождения неврозов. Часто в качестве ответа высказывалось мнение об эффективности психоанализа. Однако сам по себе факт излечимости еще не подтверждает правильности теоретического толкования бессознательных процессов, поскольку может зависеть от гораздо более широкого круга причин. В психоанализе допускается большая произвольность в толковании символичного смысла проявлений бессознательного - снов, оговорок и др., истинность которых невозможно проверить. Вместо строгой дедукции используются аналогии, метафоры. Все это противоречит объективности и научности, обязательным для научной теории.

В психоанализе происходит биологизация и натурализация психики человека. Сущность человека составляет темное "Оно". Человек рассматривается как природное существо, наполненное влечениями. Влечения лежат в основе поведения человека, неврозы также объясняются из влечений. Духовный мир рассматривается как форма сублимированного либидо. В то же время общественные явления психологизируются. Фрейд заменил реальные движущие силы исторического процесса и войн идеей природной склонности человека к агрессии и деструкции. Именно противоречия, научно не обоснованные утверждения, граничащие с вымыслом, встретили критику даже последователей и учеников Фрейда.

Одним из них был Альфред Адлер (1870-1937). Он начал свою медицинскую практику в качестве глазного врача, но скоро основным направлением его работы становится психиатрия. Встретившись с большими трудностями в лечении неврозов, Адлер обратил внимание на новый подход Фрейда, в частности, высоко оценил его "Толкование сновидений". Эту книгу он считал величайшим вкладом в понимание природы человека. Она подвергалась резким нападкам, особенно утверждения о сексуальной этиологии неврозов. Адлер выступил

в печати в защиту Фрейда. Фрейд обратил внимание на это выступление и предложил Адлеру вступить в психоаналитический кружок (1902). Однако скоро между ними начались глубокие теоретические разногласия, главным из которых было отрицание Адлером сексуальных причин происхождения неврозов и других феноменов. Конфликт завершился разрывом, отходом от Фрейда (1911) и созданием собственной концепции. По Адлеру, не сексуальные влечения, а чувство неполноценности и необходимость компенсировать дефект занимают центральное место в личности и выступают факторами развития каждого человека. Чувство неполноценности вызывается как органическими - морфологическими и функциональными недостатками органов, аномалиями органов, их функций и др., так и субъективными факторами - ощущением природной слабости, трудностей в социальных отношениях и др. Чувство неполноценности - нормальное чувство, оно - не пассивное состояние, но является стимулом психического развития индивида. Человек стремится преодолеть свою неполноценность: чем сильнее чувство неполноценности, тем сильнее стремление к его преодолению в форме стремления к превосходству, к власти над окружающей средой. Таким образом, чувство неполноценности уравновешивается стремлением к совершенству, и даже к превосходству, вместе они приводят к образованию бессознательных механизмов компенсации и сверхкомпенсации дефекта.

С чувством неполноценности связана постановка жизненной цели, которая организует весь поток психической активности в определенном направлении. Цель вырабатывается индивидуально и задает ту целостную индивидуальную личностную структуру, которую Адлер называет "стилем жизни". Эти важнейшие образования складываются к 4-5 годам. "Стиль жизни" - это выражение "Я" как некой целостности, как личности, это - продукт творчества индивида, отражающий его уникальность, неповторимость. В психологии Адлера понятие "стиль жизни" приравнивается к личности, к "Я". Формирование стиля жизни во многом зависит от семейной ситуации и в первую очередь от матери, которая первой вводит ребенка в мир.

По Адлеру, индивидуум не может рассматриваться вне общества. Человеческое бытие социально, человек не является изолированным существом, действующим независимо от социального окружения, в котором он живет.

Только посредством социального общения индивид становится частью общества. Социальное чувство (или социальный интерес) выражает связи между людьми в человеческом обществе. Это чувство развивается в трех основных жизненных сферах: в профессиональной деятельности, в социальных контактах с другими людьми, в любви и браке. Личность, не обладающая способностью к кооперации, не может решить этих трех важнейших для каждого человека проблем и получает в своем развитии отклоняющееся от нормы невротическое направление, а также может развиваться по пути преступного поведения или превращения в трудного ребенка. Нормальная личность с хорошо развитым социальным интересом хорошо компенсирована. Невротическая же личность характеризуется увеличивающимся чувством неполноценности, неразвитым социальным интересом и преувеличенной активной целью к достижению превосходства.

Как считал Адлер, существуют три группы условий, способствующих появлению чувства неполноценности в раннем детстве.

Во-первых, наличие физических недостатков, воспринимаемых как жизненные препятствия. Однако преодоление этих недостатков возможно. Для этого необходимо изменить отношение к дефекту, а также овладеть определенными приемами, необходимыми для работы (в подтверждение ученый приводит примеры из истории о музыкантах с плохим слухом, художниках с плохим зрением и т.п.).

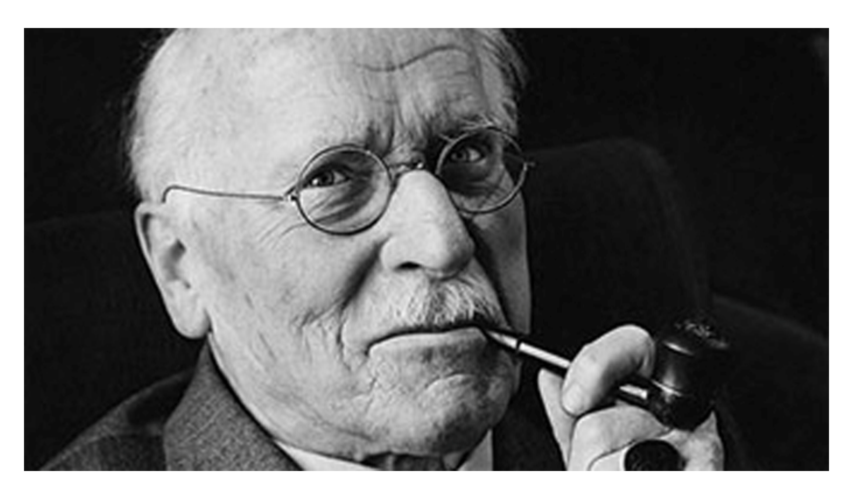
Во-вторых, неправильное воспитание, продуктом которого являются изнеженные дети, у которых не возникает чувство собственной ценности, и они встречаются с большими трудностями в установлении взаимопонимания с другими людьми.

В-третьих, неправильное воспитание, в результате которого формируются бессердечные дети, у которых в силу враждебного отношения к другим людям также затрудняется процесс кооперации и сотрудничества в обществе. Эти ошибки в воспитании порождают у ребенка сильное чувство неполноценности. С точки зрения Адлера, воспитание в детях упорства и самостоятельности, терпения, отсутствие бессмысленного принуждения, унижения, насмешек, наказаний способствует укреплению у человека веры в свои силы.

Согласно Адлеру, дефект сам по себе не предопределяет фатально дальнейшую судьбу ребенка и может быть компенсирован в процессе воспитания. Подчеркивание Адлером роли общества в развитии личности явилось основанием для квалификации его в зарубежной психологии как родоначальника социального направления в развитии психоанализа в форме индивидуальной психологии. Вместе с тем, Адлер сохранил глубокую связь с психоанализом, в

частности, он принял положение о врожденных бессознательных причинах и движущих силах поведения (хотя и понимал их иначе); сохранил тезис о решающей роли раннего детства для всей последующей жизни человека, не проводил качественных различий между болезнью и нормой и др.

Еще одним учеником и последователем Фрейда, выступившим с критикой положений фрейдовского психолоанализа, был Карл Густав Юнг (1875-1961). После окончания медицинского факультета Базельского университета он работал как психиатр в психиатрической клинике Цюрихского университета под руководством Э. Блейлера. Юнг проводил эксперименты со словесными ассоциациями. С помощью этого метода он обнаружил бессознательные комплексы - психические фрагменты, выделившиеся в результате психических травм, ядро которых составляют эмоционально окрашенные содержания. В этот же период Юнг заинтересовался исследованиями по психологии истерии и сновидений Фрейда. Он так же как и Адлер высоко оценил книгу Фрейда "Толкование сновидений" и начал применять принципы психоанализа в своей практике. С 1906 г. начал тесно сотрудничать с Фрейдом. Однако уже в 1912 г. он выступает с критикой теории Фрейда в книге "Психология бессознательного". Разногласия с Фрейдом так же касались фрейдовских положений о сексуальной природе либидо.



По Юнгу, либидо - это психическая энергия, выражающая интенсивность жизни, она имеет различные формы своего проявления в разные периоды человеческого развития, сексуальность есть только одна из таких форм. Встретив негативную реакцию Фрейда на критику, он в 1914 г. окончательно порывает с психоанализом. Совершив ряд путешествий в Южную Африку и Америку, познакомившись с представителями примитивных культур, Юнг использовал материалы этих культур (фольклор, мифы, верования) в построении оригинальной психологической концепции бессознательного.

Собственную психологическую концепцию Юнг назвал аналитической психологией. Ее центральное содержание составляет учение о бессознательном и о процессе развития личности. Сохраняя деление психики на сознательное и бессознательное, Юнг развивает учение о двух системах бессознательного - личном и коллективном бессознательном. Личное бессознательное – это

поверхностный слой психики, включающий все содержания, связанные с индивидуальным опытом: забытые воспоминания, вытесненные импульсы и желания, забытые травматические впечатления. Оно зависит от личной истории индивида, а его содержание может проявляться в снах и фантазиях. Однако главную роль Юнг отводил коллективному бессознательному. Коллективное бессознательное - это сверхличная бессознательная психика, включающая инстинкты, влечения, которые представляют в человеке природное существо, и архетипы, в которых проявляется человеческий дух. Коллективное бессознательное - это древнейшая психика, некоторая сущность, независимая от развития индивида, от его сознания. Оно включает национальные, расовые, общечеловеческие верования, мифы, предрассудки, а также некоторое наследство, которое человек получил от животных. Инстинкт и архетипы выступают регуляторами душевной жизни: инстинкт определяет специфическое поведение человека, а архетип обусловливает конкретное формирование сознательных психических содержаний. Архетипы существуют в форме образов и символов и соответствуют самым глубоким слоям бессознательного.

Основанием для введения коллективного бессознательного явился психопатологический опыт, когда Юнг отмечал некоторое общее содержание в фантазиях многих больных и одинаковую последовательность в смене их. Эти образы и фантазии рассматривались как аналогичные образам в мифах разных народов и интерпретировались как выражение работы некоторой бессознательной человеческой (и частично животной) психики по фиксации, запечатлению бесконечно повторяющегося опыта.

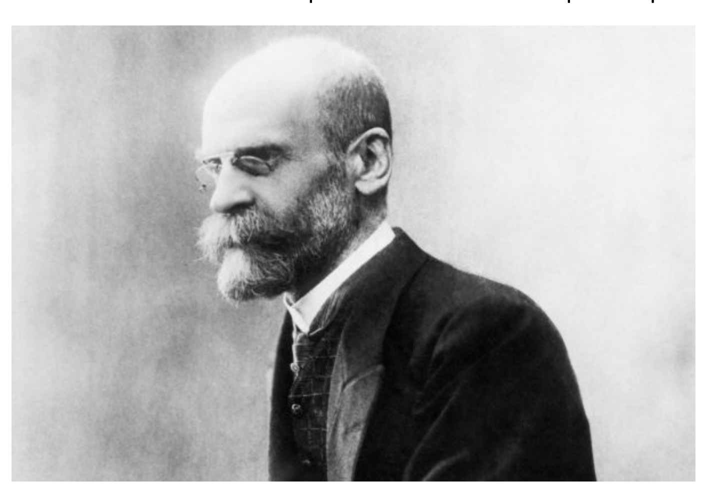
В такой фантастической форме Юнг выражал идею развития в психологии. Он описал несколько фигур архетипической природы, которые называл: Персона (или Маска), Тень, Анима (Анимус), Мудрый Старец, Самость. Эти фигуры трактовались как символы определенных сторон (тенденций) бессознательной психики. Фигуры коллективного бессознательного выступают и как уровни личности, в которой весь прошлый опыт человечества составляет наследственную данность, и проявляется в последовательности обнаружения архетипов в ходе индивидуального развития личности.

Процесс становления личности называется Юнгом индивидуализацией. Ее цель - становление Самости, что психологически означает объединение, уравновешенность, связность сознательного и бессознательного. Этот процесс осуществляется естественным путем, но о том, как он протекает, можно узнать с помощью психотерапевта в ходе аналитической процедуры. Юнг трактует развитие как процесс, детерминированный изнутри и направленный на раскрытие уже изначально имеющегося в личности, в его бессознательном, "внутреннего ядра" личности, его Самости.

В труде "Психологические типы" (1921) Юнг различает две базисные установки личности - экстравертированную, направленную на внешний мир, и интровертированную, направленную на внутренний мир, и четыре функции психики - мышление, чувство, ощущение, интуиция. Доминирование той или иной установки в сочетании с определенной психической функцией дает 8 типов индивидуальности. Эти взгляды Юнга послужили источником многочисленных научных публикаций и получили дальнейшее развитие в психологии.

4.3.3.3. Французская социологическая школа

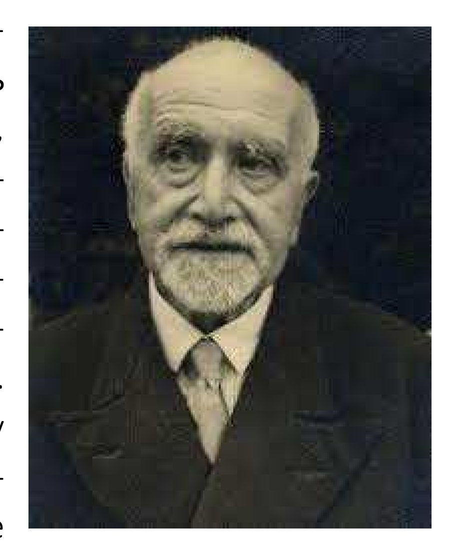
В психологической науке вопрос о социальной природе человеческого сознания был специально поставлен французской социологической школой. Основателем школы был **Эмиль Дюркгейм** (1858-1917), юрист, который создал концепцию первобытного мышления, изучая бытовое право у отсталых народов. Его идеи развил Л. Леви-Брюль. К этой школе примыкал некоторое время и Ж. Пиаже. К ней же принадлежали М. Гальбвакс, Ш. Блондель.



Изучая обычаи, моральные и юридические нормы, взгляды народов с примитивным уровнем культуры, Э. Дюркгейм пришел к выводу о том, что они представляют общественную силу, господствующую над сознанием каждого отдельного человека. Человек - существо двойственное: индивидуальное (биологическое) и социальное. Первое имеет свои корни в организме, ему соответствует биологически определяемая часть психики, оно руководит практическими отношениями индивида с окружающим миром. В сфере материального производства индивид, согласно Дюркгейму, выступает как изолированное существо. Его индивидуальное сознание находится под влиянием объектов. Во французской социологической школе индивидуальное отождествляется с биологическим, индивид рассматривается как организм; проблема общественного и индивидуального отождествляется с проблемой социального и биологического. Социальное же существо в человеке формируется обществом. Ему соответствует социально определяемая часть психики. В двойственной природе человека заключается его отличие от животных: у последних нет общественного опыта. Дуализм - характерная черта концепции Э. Дюркгейма.

Общество рассматривается Дюркгеймом как особая реальность. Оно выступает как духовное образование и включает совокупность мнений, знаний, способов действий определенного рода и т.д., которые отражают различные стороны общественной жизни и называются коллективными представлениями. Эти представления закрепляются в языке и обладают всеобщностью и необходимостью; они создаются обществом, а не личностью и выступают продуктом длительного развития человечества; они аффективно окрашены и принимаются каждым человеком без рассуждения, оказывая на него принудительное воздействие. Они не столько понимаются, сколько захватывают человека и заставляют его действовать.

Признание влияния на человека коллективных представлений меняет понимание человека как источника наиболее высоких форм духа, объясняемых до этого или из индивидуального опыта, или путем допущения априорных прирожденных форм (эмпиризм или априоризм). Мысль Дюркгейма, что все собственно человеческое в человеке от общества - это действительно фундаментальная мысль. Однако общество Дюркгейм понимает односторонне, отождествляя его структуру с системой коллективных представлений, т.е. общественным сознанием. Охота, рыболовство и другие формы практической деятельности человека, хотя и рассматриваются, но лишь как контакты изолированных индивидов с природой, которые не предполагают с необходимостью настоящего мышления и не приводят к нему. Таким образом, в целом развитие мышления не связывается Дюркгеймом с развитием человеческой деятельности.



Еще один представитель французской социологической школы, Люсьен Леви-Брюль (1857-1939) выступил с тезисом о двух формах, типах человеческого мышления и о специфических особенностях первобытного мышления. Согласно его теории, в процессе развития человеческого общества происходит не только накопление знаний о мире, но и смена типов мышления. Современный тип - логический - пришел на смену первобытному мышлению, которое Л. Леви-Брюль называет пралогическим. Первобытное мышление имеет магический характер; для первобытного человека мир вещей наделен одновременно естественными и сверхъестественными, обыденными и мистическими свойствами, причем наиболее важными являются именно сверхъестественные свойства; первобытный человек всегда думает о магических силах, скрытых за событиями, за вещами, которые сами по себе никакой силы не имеют.

Мышление первобытного человека, направленное на магическое содержание, имеет особую логику. Оно подчиняется закону партиципации, т.е. сопричастия: ученый считает, что все предметы, сходные между собой, имеют общую магическую силу (отсюда вера в тень, портреты, имя - считается, что действия, примененные к ним, распространяются и на их оригиналы). Магическая сила передается также путем соприкосновения (сопричастие по подобию и сопричастие по выражению).

По мнению Леви-Брюля, мышление первобытного человека абсолютно причинно: оно не признает случайностей, нечувствительно к противоречиям и не требует доказательства с помощью фактов. Умение различать разновидности растений, отпечатки следов каждого человека своей группы, искусство в производстве посуды, корзин, пирог, украшений и т.п. проявления трудовой деятельности не являются, по Леви-Брюлю, плодом размышления и рассуждения. Они - продукты чутья, интуиции, слепого навыка. По Леви-Брюлю, влияние общества на сознание человека осуществляется только через систему коллективных представлений, причем главным образом религиозно-мистического характера (верования, магические обряды).

Пралогическое мышление, по мнению ученого, не образует стадию, предшествующую логической мысли. Оно представляет особую структуру, функционирующую совместно с логической мыслью, и не перерастает в логическое: с развитием общества сектор логического мышления лишь увеличивается, оттесняя мистическое пралогическое мышление. Дело в пропорции: в мышлении первобытных народов пралогические структуры преобладают. Но даже в современном обществе они не исчезли полностью, что находит отражение, например, в религии, представлениях о душе и т.п. Наша умственная деятельность одновременно и рациональна, и иррациональна, пралогические и мистические элементы в ней сосуществуют с логическими.

К представителям французской психологической школы относятся также Морис Гальбвакс (1877-1945) и Шарль Блондель (1876-1939). Первый на материале памяти, а второй применительно к аффективно-волевой сфере утверждали социальный характер всей психики человека.

Значение французской социологической школы заключается не столько в развиваемых ею представлениях о типах мышления, - как раз это и подвергалось критике, - сколько в выдвижении нового - исторического - подхода к исследованию человеческой психики. Проблема преобразования человеческой психики в ходе исторического развития общества получила последующее развитие как во Франции (К. Леви-Строс, А. Валлон, историческая психология И. Мейерсона), так и в других странах.

Таким образом, период открытого кризиса привел к достаточно широкому развитию вариантов интерпретации сущности и задач психологического познания. Многие направления психологии впоследствии изменили свои исходные основания, трансформировавшись в научные теории с приставкой нео-:неофрейдизм, необихевиоризм и т.д. В то же время, например гештальт-психология, еще одно из важных направлений психологической мысли первой трети XX столетия, сформировавшаяся в рамках изучения проблем мышления, впоследствии трансформировалась в теорию личности, сохранив и расширив исходные постулаты.

4.3.4. Современные научные направления и системы в мировой психологии

4.3.4.1. Развитие направлений и систем психологии, сформировавшихся в период ее кризиса начала XX в.

4.3.4.2. Формирование и развитие новых психологических направлений.

4.3.4.1. Развитие направлений и систем психологии, сформировавшихся в период ее кризиса начала XX в.

4.3.4.1.1. Неофрейдизм.

4.3.4.1.2. Необихевиоризм.

4.3.4.1.3. Гештальтпсихология.

4.3.4.1.1. Неофрейдизм

Фрейдовский психоанализ и его варианты, предложенные Карлом Юнгом и Альфредом Адлером породили много критических замечаний и множество попыток его уточнения. Всю совокупность течений, выросших на основе психоанализа, принято обозначать как неофрейдизм, под которым понимается обширное направление в зарубежной психологии, возникшее в 30-х гг., на базе идей 3. Фрейда и представлявшее собой социально ориентированную форму психоанализа. Главными представителями неофрейдизма являются К. Хорни, Э. Фромм, Г. Салливан.

Карен Хорни (1885-1952) выступила скорее не с созданием собственной теории, альтернативной фрейдовской, а с дальнейшим развитием его идей. Она не соглашалась с представлением Фрейда о зависимости личности человека от неизменных биологических факторов и об исключительной роли сексуальных влечений в формировании его поведения. Она отвергала и вывод Фрейда о неизменности и тотальной биосексуальной обусловленности мотивов поведения человека. По ее мнению, человек не только может меняться, но и реально меняется в процессе своей жизни. Если Фрейд постулировал зависть девочек к мальчикам как главный мотив поступков и деятельности женщин, то Хорни выдвинула противоположное утверждение, что мальчики завидуют девочкам и все поведение мужчин определяется их собственным чувством неполноценности по отношению к женщинам, что и приводит к стремлению мужчин принизить женщин, добиться над ними господства. Однако, несмотря на это, кардинального пересмотра понятий бессознательного, комплексов и т.д. К. Хорни не проводила.

Центральное место в системе своих взглядов она отводила понятию базальной тревожности, источником которой являются недостаток родительского внимания и ласки в детстве и возникающее у ребенка чувство одиночества и беззащитности в потенциально враждебном ему мире. Все, что может нарушить систему взаимоотношений родителя и ребенка, приводит в конечном итоге к формированию этой основной, базальной тревоги. По сути, Хорни выступила с социологизированным вариантом фрейдизма, в котором поставила проблему социальной (в терминологии Хорни - культурной) обусловленности формирования характера человека и неврозов. В отличие от инстинктов как фактора мотивации поведения (о чем говорил Фрейд), Хорни в число доминирующих факторов относит потребность в безопасности и освобождении от страха.

Под влиянием опыта врачебной работы (Хорни занималась врачебной практикой в психоаналитических клиниках Берлина) и вследствие общения с Эрихом Фроммом, она пришла к выводу о значимой роли культурных факторов в возникновении неврозов. Таким образом, источником невроза является сформированная у ребенка базовая тревожность.

Эти представления особенно подтвердились после ее переезда в 1932 г. в США. Она писала, что "...отношения между людьми и неврозы в этой стране

во многом отличаются от тех, которые я наблюдала в европейских странах и объяснить это можно только…" различием в цивилизации. Свои взгляды К. Хорни изложила в книге "Невротическая личность нашего времени". Главным утверждением в ней было то, "что неврозы вызываются нарушениями человеческих взаимоотношений" (Хорни К., 1995. С. 10).

В этой же книге содержится и критика ряда положений учения Фрейда как недостаточно отражающих значение культурных факторов, что не только приводит к неверным обобщениям, но и мешает пониманию реальных сил, определяющих наши взгляды и действия (Хорни К., 1993. С. 3). Эта критика получила развитие и в других работах Хорни и касалась основных аспектов фрейдовской теории: пансексуализма, Эдипова комплекса, инстинкта смерти, структурного деления психики на Оно, Сверх-Я и Я, предопределяющей роли детства и его инфантильно-сексуальных фаз, сексуальной этиологии неврозов и др.

Тем не менее Хорни не отказывается полностью от наследия Фрейда. Она очень высоко оценивает творчество ученого и высказанные им идеи. Однако свою задачу она видит не в строгой приверженности всем теоретическим интерпретациям Фрейда - это была бы опасность стагнации - но "...в построении нового на заложенных им основах... именно таким путем мы можем помочь реализации тех возможностей, которые психоанализ имеет для будущего - как в качестве теории, так и в качестве терапии". Хорни заменяет преимущественно биологизаторскую ориентацию Фрейда на эволюционно-социологический подход. Она обратила внимание на некоторые типичные для современного общества аспекты, как, например, соревнование в смысле соперничества, конкуренцию, которые являются не только движущей силой экономики, но пронизывают также личную жизнь человека. Все человеческие отношения в семье, между родными, в школе, в обществе, в любви имеют характер соперничества. Постоянная необходимость сравнения себя с другими, притязания и - реальные возможности своего неуспеха и успеха других, вызывают тяжелые переживания - страх перед возможной неудачей, чувство неполноценности, зависти и постоянной тревожности. Тревожность является источником притязаний и желания любви и привязанности со стороны других. Она порождается обстоятельствами жизни индивида и уходит своими корнями в детство. Отсутствие теплоты и безопасности в детстве порождает усиленную потребность в успокаивающей привязанности, за которой стоит потребность в безопасности. По ее мнению, человеком движут бессознательные побуждения, главным образом врожденные, биологически обусловленные, отчасти же приобретенные: стремление к безопасности и удовлетворению. Принимая фрейдовский принцип, согласно которому поведение индивида определяется бессознательными

мотивами, и предполагая, что эти бессознательные побуждения носят аффективный, или эмоциональный, характер, Хорни тем самым сохраняет всю суть психоанализа. Эти два вида бессознательных стремлений несовместимы друг с другом. Конфликт между ними приводит к необходимости подавления одного из них. Хорни отвергает Сверх-Я как подавляющую силу, сам конфликт вызывает подавление одного из несовместимых стремлений. Подавление, по Хорни, это выталкивание из сознания импульса или аффекта. После подавления мы субъективно убеждены, что у нас его нет. Подавленный импульс встречает сопротивление сознания. Возникают защитные механизмы Я, которые служат окольными путями проникновения в сознание подавленных импульсов, потребностей, чувств, но в сильно замаскированном виде. Эти защитные механизмы формируются с детства и становятся той бессознательной основой, на которой строятся представления человека о самом себе. Сохраняя основные особенности психоанализа, Хорни подчеркивает роль культуры, противоречий, вызываемых ею: с одной стороны, культура стимулирует наши потребности, а с другой - налагает большие ограничения (экономические, юридические, этические), которые подавляют эти же потребности, следовательно, усиливает бессознательный внутриличностный конфликт.

Основными элементами этой драмы у Хорни, как и у Фрейда, служат противоположные бессознательные побуждения, основанные на несовместимых стремлениях, причем конфликты разрешаются в результате подавления с помощью защитных механизмов Я. Сумма таких решений, их источник и развитие в течение жизни индивида определяют его характер и делают личность нормальной или невротической. Примерный механизм поведения человека, по Хорни, выглядит следующим образом. При возникновении базальной тревожности ребенок вырабатывает соответствующие тактики поведения, позволяющие ему справиться с растущим чувством беспомощности и беззащитности. При фиксации этих тактик в личности ребенка формируются невротические потребности.

Объединение этих невротических потребностей приводит к формированию определенного типа личности:

– услужливая личность - тот, кто испытывает потребность быть рядом с другими людьми, тянется к людям, в ком сильна потребность в одобрении и любви со стороны доминантного партнера;

– отрешенная личность - тот, кто испытывает потребность в одиночестве, бежит от людей, в ком сильна потребность к независимости и совершенству, кто ведет замкнутый образ жизни;

– агрессивная личность - тот, кто нуждается в противодействии людей, кто тянется к власти, престижу, кто нуждается в восхищении, успехе и подчинении других людей.

Тяга к другим людям предполагает признание собственной беспомощности и попытку завоевать одобрение со стороны окружающих. Это единственный способ, каким человек подобного типа может почувствовать себя в безопасности. Бегство от людей предполагает замкнутость, тягу к независимости и самостоятельности. Потребность испытывать противодействие со стороны других людей предполагает враждебность, бунтарский дух и агрессию.

Когда одна из указанных стратегий оказывается фиксированной в личности человека, изменить ее практически невозможно - она захватывает личность в целом: взаимоотношения с другими людьми, самооценку, отношение к жизни и т.д.

Реформированное учение Хорни, как признает она сама, остается психоанализом. "...Если считать, что суть психоанализа заключена в определенных базисных подходах к осмыслению роли бессознательных процессов и тех путей, которые они находят для своего выражения, и в форме терапевтического лечения, которое приводит эти процессы к осознанию, тогда то, что я здесь представляю, является психоанализом".

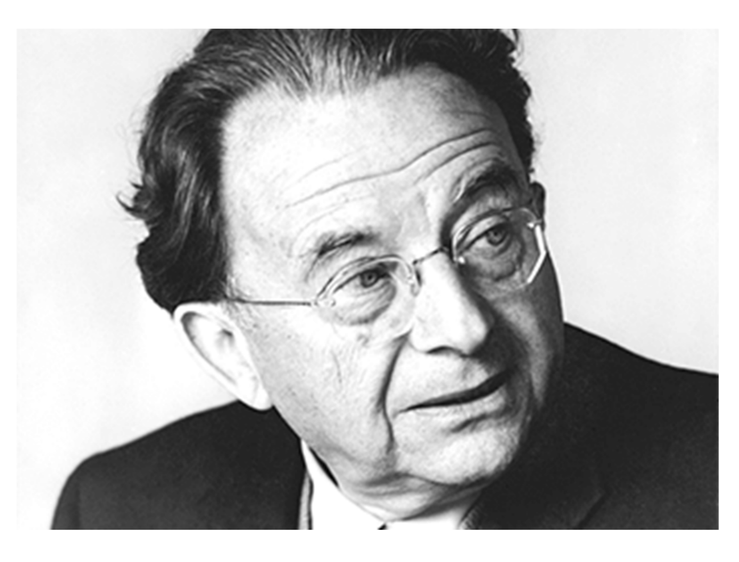
Еще один представитель неофрейдизма - Гарри Салливан (1892-1949) - психиатр-практик, преподаватель и редактор журнала "Психиатрия", автор концепции межличностной психиатрии. Эта концепция - другая форма социализированного психоанализа (Флоренская Т.А., 1974). Ее основу составляет тезис о роли межличностных отношений в формировании личности и процесса ее развития. При этом задача воспитания сводится к социальной адаптации человека. Стремясь к объективному, по типу точных наук, описанию психических фактов, Салливан разработал специальную терминологию. Личность определяется как "относительно устойчивая модель повторяющихся межличностных ситуаций, характеризующих человеческую жизнь". Личность нельзя изолировать от интерперсональных отношений, человек всегда член "социального поля" и может быть понят только в этом контексте. Ребенок вступает в межличностные отношения уже с момента рождения под влиянием потребностей - органических, потребности в нежности, стремления освободиться от беспокойства, возникающего от недоброжелательного отношения. В ходе этих отношений складывается персонификация, т.е. образ человека (себя и других). Персонификации, сложившиеся в раннем детстве, в последующем определяют все отношения человека к другим людям. Источником активности, по Салливану, является энергия, свойственная организму изначально. Все психические процессы, все

приобретенные привычки и формы поведения являются способами трансформации энергии и называются им "динамизмами". В сумме они составляют "Я-систему", которая образуется в раннем детстве. Социализации ребенка способствует овладение языком, с помощью которого происходит образование "синтаксического опыта".

Таким образом, Салливан развивает важные идеи о значении и месте связей и отношений человека с другими людьми, оставаясь при этом в рамках психоаналитических учений о человеке. Он считал, что нарушения межличностных отношений лежат в основе душевных заболеваний. "Это утверждение относится и к психозу, и к неврозу, поскольку внутрипсихические конфликты изначально являются межличностными конфликтами, становящимися внутрипсихическими тогда, когда первоначальные противники - обычно родители - участвующие в этих конфликтах, интернализируются".

Салливан имел огромный опыт применения динамических психотерапевтических методов к лечению шизофреников. Как пишут Ф. Александер и Ш. Селесник, "он обладал особым даром общения с этими отстраненными, отчужденными душевными страдальцами, и его психологические описания их поведения не имеют себе равных" (Александер Ф., Селесник Ш., 1995. С. 520).

Эрих Фромм (1900-1980) - самый видный представитель психологии неофрейдизма. Им разработана концепция "гуманистического психоанализа".



Фромм был не только психоаналитиком: он объединил социологию с психоанализом в самостоятельную аналитическую социальную психологию. На протяжении всей жизни его восхищали тексты Ветхого и Нового Завета. Углубленное изучение религии иудаизма, немецких мистиков, классического буддизма способствовали формированию гуманистических представлений о человеке и путях его развития (см., напр., его работу "Иметь или быть?", 1976).

Главное открытие Фромма связано с признанием социальной обусловленности теории и терапии психоанализа. "В противоположность точке зрения Фрейда анализ, предложенный в этой книге, основан на предположении, что ключевой проблемой психологии является особого рода связанность индивида с внешним миром, а не удовлетворение или фрустрация тех

или иных человеческих инстинктивных потребностей. Более того, мы предполагаем, что связь между человеком и обществом не является статичной. ...Общество осуществляет не только функцию подавления, хотя и эту тоже, но и функцию созидания личности. Человеческая натура - страсти человека и тревоги его - это продукт культуры; по сути дела сам человек - это самое важное достижение тех беспрерывных человеческих усилий, запись которых мы называем историей" (Фромм Э., 1990. С. 20-21). Как отмечает Фромм, характер человека имеет не только либидозную, но и социальную обусловленность. При этом главная роль принадлежит семье, но после окончания периода детства влияние семьи замещается общественным влиянием. В связи с пониманием решающей роли общества в формировании человека, Фромм обращается к различным концепциям общества, в том числе и к учению Маркса. Он раскрыл гуманистическую сущность учения Маркса и вместе с тем указал на его действительные ограничения. Таким образом, можно сказать, что Фромм предпринял попытку соединить неортодоксальный фрейдизм и марксовую теорию общества.

Так же, как Хорни и Салливан, с которыми ученый был дружен, Фромм отвергает биологизм Фрейда и пытается понять человека в зависимости от социальных условий его существования. Фромм анализирует все сферы общества - его экономическую, социальную и политическую структуру в связи с их влиянием на внутренние духовные изменения человека. Исходным при этом выступает тезис об особенностях человеческого существования, качественно отличного от существования животных. "Человеческое существование начинается тогда, когда достигает определенного предела развитие деятельности, не обусловленной врожденными механизмами; приспособление к природе утрачивает принудительный характер, и способы действий уже не определяются наследственностью, инстинктами. Иными словами, человеческое существование и свобода с самого начала неразделимы. Здесь имеется в виду не позитивная "свобода чего-то", а негативная "свобода от чего-то" - в данном случае свобода от инстинктивной предопределенности действий" (Фромм Э., 1990. С. 36-37). Это особенное существование человека заключает в себе так называемое экзистенциальное противоречие, проистекающее из того, что разрываются естественные - инстинктивные связи человека с природой, первичная гармония между человеком и природой разрушается и перед ним встает задача приспособления к природе. Вместо предопределенного инстинктивного действия "человек должен выбирать между различными действиями; он начинает думать. Его роль по отношению к природе меняется: вместо того, чтобы действовать на основе инстинктивной предопределенности, человеку прихо-

дится оценить в уме различные способы действия; от пассивного приспособления он переходит к активному, т.е. начинает трудиться. Он изобретает орудия труда и тем самым, овладевая природой, отделяется от нее все больше и больше. Он начинает смутно осознавать, что он - или, точнее, группа, к которой он принадлежит, - это не то же самое, что природа вокруг. В нем пробуждается сознание трагичности своей судьбы: быть частью природы, но не вписываться в нее. Он сознает, что, в конце концов, его ожидает смерть, хотя и пытается отрицать это в различных фантазиях" (Там же. С. 39).

Поскольку человек, свободный от первичных связей с природой, все же остается связанным с нею, "свобода от..." приводит к возрастанию чувства одиночества. Вместе с биологическим отделением и началом индивидуального существования человек чувствует одиночество, озабоченность, безнадежность, опасность, возрастающее чувство бессилия и ничтожности. Возникают импульсы-потребности, направленные на преодоление этих тяжелых переживаний. Для этого существует только один возможный продуктивный путь: добровольные связи с миром и природой, продуктивная деятельность человека, любовь к работе, которые снова соединят его с миром, но уже не первичными связями, а как свободного и независимого индивида. Человек может развиваться до "позитивной свободы", он может добровольно соединить себя с миром любовью и работой, истинным выражением своих эмоциональных, чувственных и интеллектуальных способностей; таким образом, он может стать единым с людьми, природой и самим собой, не уничтожая независимость и единство своего индивидуального "Я". Но социальные условия не предлагают возможности для развития человека в этом направлении. Для него остается только один способ победить одиночество - убежать в покорность, подчиниться или вступить в такие отношения с людьми и миром, которые обещают спасение от неопределенности.

Так возникают непродуктивные способы удовлетворения человеческих потребностей. Их Фромм называет механизмами бегства (от невыносимой ситуации). Механизмы бегства - это такие пути решения индивидом проблем своего существования, которые выливаются в определенные тенденции поведения. Их три: авторитаризм, деструктивизм и конформизм. Они - иррациональны и бессознательны. Различные в своих проявлениях, они являются результатом одной базовой потребности - избежать собственной слабости и изолированности. Они не устраняют причин страдания и тревоги и не могут решить проблему человеческого существования, являясь лишь защитными механизмами, ибо за поступками и мыслями личности, например деструктивного типа, скрываются другие действительные мотивы. Проникнуть за эти защитные механизмы и раскрыть подлинные эмоциональные и интеллектуальные потребности личности

может только психоаналитик с помощью применения психоаналитической техники - свободных ассоциаций, толкования сновидений и т.п.

Признавая качественные различия общества на разных этапах истории, Фромм подчеркивает необходимость строгого научного анализа его социальной структуры и утверждает, что радикальным изменениям экономических, социальных, политических сторон жизни сопутствуют столь же радикальные изменения в структуре личности. Поэтому экзистенциальные противоречия, вытекающие из особенностей человеческого существования как свойственного человеческой ситуации вообще, дополняются историческими противоречиями, свойственными определенному обществу.

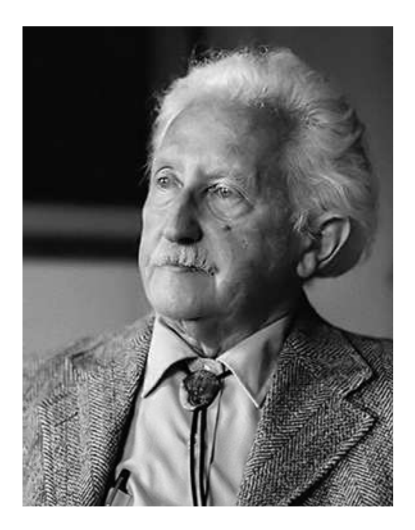
Развиваемая Фроммом концепция человека капиталистического общества, когда не только труд, но и личность становится товаром, когда достигает предела отчуждение человека: он превращается в автомат, которым манипулируют, - обличает капитализм как социальную систему. Фромм показал, что экономическая система капиталистического общества потребовала от человека таких качеств, как эгоизм, себялюбие, алчность, которые являются продуктом этих социальных условий. Зависимость характера человека от его образа жизни Фромм выразил в понятии "социальный характер". "Взаимосвязь индивидуальной психической сферы и социоэкономической структуры я называю социальным характером".

Социальный характер меняется вместе с изменением общества и культуры. Фромм различал следующие его типы: накопительский, воспринимающий, рыночный, эксплуататорский, некрофилический. Все это разновидности непродуктивного характера. Только создание нового общества в будущем приведет к продуктивному характеру.

Порожденный обществом, в котором господствует частная собственность, этот характер выражает такой способ существования человека, который Фромм назвал обладанием. Ориентация на обладание проявляется в собственнических чувствах и установках, которые пронизывают жизнь человека во всех ее проявлениях - в обучении, в формах отношений между людьми, в том числе родителей и детей, мужа и жены, пациента и врача и т.д. Характеристика Фроммом ориентации на собственность представляет собой острую критику современного капиталистического общества.

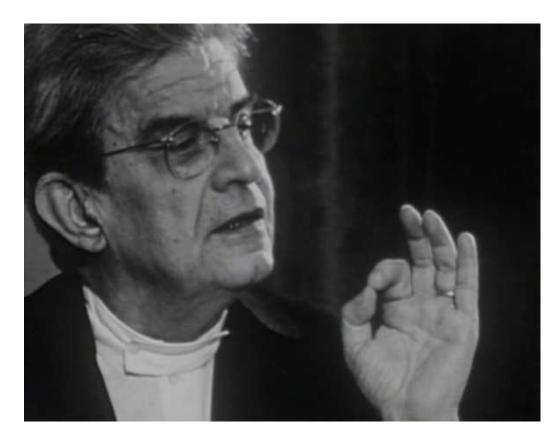
В русле психоаналитической концепции развивается и так называемая Эго-психология - направление, в центре которого находится исследование проблемы "Эго". Дочь Фрейда, Анна Фрейд (1895-1982), отталкиваясь от представлений Фрейда, развиваемых им в работах "По ту сторону принципа удовольствия", "Групповая психология и анализ человеческого Я", в которых З. Фрейд

указывал на собственные склонности и тенденции "Эго", выступила с собственной концепцией детского анализа как направления психоаналитической терапии. Она расширила роль "Эго" и показала его независимость от "Оно". Поэтому эта концепция получила название "психология Эго". Ее придерживался такой известный психолог, как Э. Эриксон (1902-1994). Это направление ставит задачу исследовать содержание и происхождение "Эго" как автономного, независимого от "Оно" образования, и его функции, главной из которых является адаптация к внешнему миру.



Развивая психоанализ, Эрик Эриксон (1902-1994) на разнообразном материале разработал эпигенетическую теорию развития личности и эмоциональных кризисов у взрослых. Он описал восемь стадий психического развития Я, которые проходит человек от рождения до смерти, утверждая таким образом, что развитие личности не заканчивается в подростковом возрасте, но происходит на протяжении всего жизненного цикла. Переход на каждую следующую стадию вызывается новыми задачами, которые выдвигает общество, и сопровождается кризисами идентичности. В известных трудах - "Детство и общество" (1950), "Идентичность: юность и кризис" (1968), "Молодой Лютер" (1958) и др. Эриксон, отталкиваясь от теории и практики психоанализа, разрабатывал проблему отношения Эго к обществу, связав ее с новейшими данными антропологии и социологии.

Во французской науке большое распространение получил структурный психоанализ Жака Лакана (1901-1981). Лакан соединяет психоанализ с лингвистикой. Сердцевину его структуралистского подхода выражают формулы "бессознательное - это язык", "бессознательное структурировано как язык". Лакан фиксирует внимание на роли лингвистических методов описания бессознательных проявлений личности. Тезис Декарта - "я мыслю, следовательно, существую", в основе которого лежит идея о полном совпадении субъекта мышления и субъекта существования, он преобразует в другой тезис - "я мыслю там, где я не существую", т.е. субъект не есть высказывание, потому что мотивировка речевого высказывания бессознательна. Бессознательное - это речь "Другого", выступающего в роли субъекта. Оно скрывается в межсубъектном

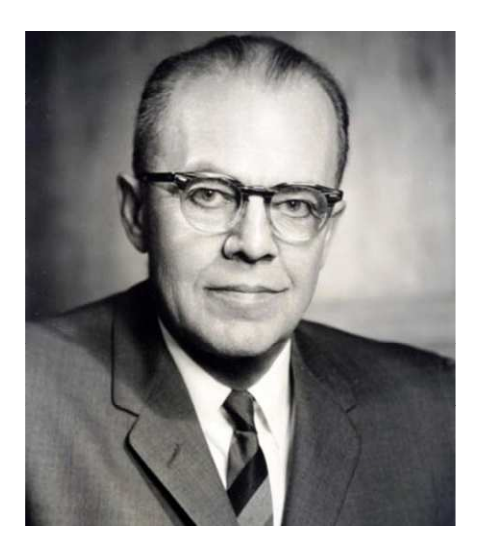


языковом взаимодействии врача и пациента и раскрывается в ходе "речевой работы" в ситуации их диалога. В этой работе Лакан опирается на приемы исследования, разработанные Ф. Соссюром, Р. Якобсоном и др. Опора на строгие научные приемы преследует не только чисто практические терапевтические цели, но, прежде всего, отражает стремление к подлинной объективности и научности психоанализа, в отличие от свободных интерпретаций в духе интуиции, понимания и т.п., придающих психоанализу характер трудно проверяемых построений.

Таким образом, сегодня неофрейдизм представляет множество различных концепций и подходов, очень отдаленно связанных между собой. Как отмечают Д. Шульц и С. Шульц, "некоторые современные варианты психоанализа уже настолько далеко ушли от его изначального, фрейдовского варианта, что сохраняют свое название лишь для того, чтобы отличить себя от бихевиористской и экспериментальной линии в психологии" (Шульц Д.П., Шульц С.Э., 1998. С. 466-467).

4.3.4.1.2. Необихевиоризм

Еще в 1913 г. У. Хантер в экспериментах с отсроченными реакциями показал, что животное реагирует не только непосредственно на стимул: поведение предполагает переработку стимула в организме. Этим была поставлена новая проблема для бихевиористов. Попытка преодолеть упрощенную трактовку поведения по схеме "стимул - реакция" за счет введения внутренних процессов, развертывающихся в организме под влиянием стимула и влияющих на реакцию, составили различные варианты необихевиоризма. В нем разрабатываются также новые модели обусловливания, а результаты исследований получают широкое распространение в различных областях социальной практики. Основы необихевиоризма заложил Эдвард Чейз Толмен (1886-1959). В книге "Целевое поведение животных и человека" (1932) он показал, что экспериментальные наблюдения над поведением животных не соответствуют уотсоновскому молекулярному пониманию поведения по схеме



"стимул - реакция". Он предложил вариант бихевиоризма, получивший название целевого бихевиоризма. По Толмену, любое поведение направлено на достижение некоторой цели. И несмотря на то, что приписывание целесообразности поведения предполагает обращение к сознанию, тем не менее Толмен считал, что можно обойтись и в данном случае без ссылок на интроспекцию и сознание, оставаясь в рамках объективного бихевиоризма. Поведение, по Толмену, это молярный феномен, т.е. целостный акт, который характеризуется собственными свойствами: направленностью на цель, понятливостью, пластичностью, селективностью, выражающейся в готовности выбирать средства, ведущие к цели более короткими путями.

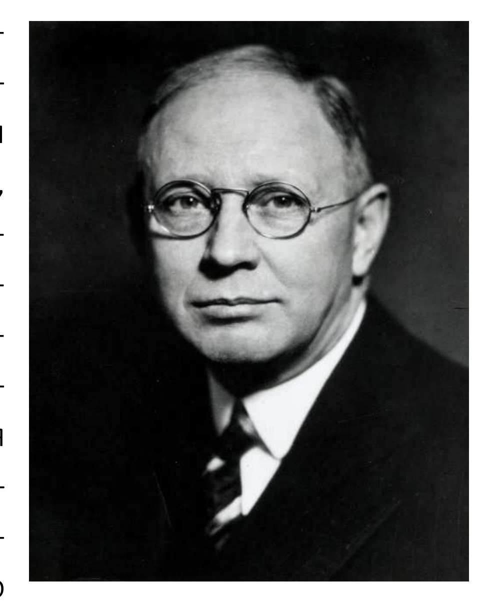
Введение в характеристику поведения понятий цели (намерения), поля отражает позицию Толмена по отношению к другим направлениям в психологии: он признавал совместимость бихевиоризма с гештальтпсихологией и глубинной психологией. Убежденный в сложности детерминации поведения, Толмен различал пять основных независимых причин поведения: стимулы окружающей среды, психологические побуждения, наследственность, предшествующее обучение, возраст. Поведение - это функция этих переменных. Вместе с тем, между этими независимыми переменными и результирующим ответным поведением - зависимой наблюдаемой переменной - Толмен ввел набор ненаблюдаемых факторов, обозначенных им как промежуточные переменные. Именно они связывают между собой стимулирующую ситуацию и наблюдаемую реакцию. Тем самым формула классического бихевиоризма должна была быть преобразована из S - R (стимул - реакция), в формулу S - O - R, где "O" включает в себя все, что связано с организмом. Определяя независимые и зависимые переменные, Толмен получил возможность дать операционализированные описания ненаблюдаемых, внутренних состояний. Свое учение он назвал оперантный бихевиоризм. И еще одно важное понятие ввел Толмен - латентное научение, т.е. такое научение, которое не поддается наблюдению в то время, когда оно происходит. Поскольку промежуточные переменные являются способом операционного описания ненаблюдаемых внутренних состояний (например, голода), то эти состояния можно было уже изучать с научных позиций.

По-новому были оценены Толменом два главных закона бихевиоризма, сформулированные Торндайком: закон упражнения и закон эффекта. Закон упражнения, если его трактовать как закрепление реакции в силу ее более частого повторения, по сравнению с другими не имеет, с точки зрения Толмена, большой объяснительной ценности. Истинный смысл упражнения состоит не в

упрочении связей между раздражителем и двигательным ответом, а в образовании определенных познавательных структур. Крыса научается, например, находить в лабиринте путь к пище благодаря тому, что у нее складывается "познавательная карта" этого пути, а не простая сумма двигательных навыков. Устремленное к цели животное различает сигналы среды, связывая с ними свои ожидания. В случае если ожидание не подтвердится, поведение изменяется. Усвоенная животным "познавательная карта", следовательно, подкрепляется ожиданием и его подтверждением, а не самим по себе удовлетворением органической потребности.

В экспериментах на латентное научение было сформулировано понятие "когнитивной карты". Когнитивная карта - это структура, которая складывается в мозгу животного в результате переработки поступающих извне воздействий. Она включает сложную сигнификативную структуру соотношения между стимулами и целями и определяет поведение животного в ситуации актуальной задачи. Совокупность таких карт позволяет адекватно ориентироваться в ситуации жизненных задач в целом, в том числе и для человека. Несмотря на оговорки, связанные с попытками избежать ментализма, фактически в результате введения промежуточных переменных поведение реально получает свою психологическую характеристику. Выводы, полученные из наблюдений над животными, Толмен распространял на человека, разделяя тем самым биологизаторские позиции Уотсона.

Крупный вклад в развитие необихевиоризма внес Кларк Халл (1884-1952). Его гипотетико-дедуктивная теория поведения складывалась под влиянием идей Павлова, Торндайка, Уотсона. По мнению Халла, мотивами поведения выступают потребности организма, возникающие в результате отклонения от оптимальных биологических условий. При этом Халл вводит такую переменную, как побуждение, подавление или удовлетворение которой выступает единственной основой для подкрепления. Другими словами, побуждение не определяет поведение, а только придает ему энергию. Им были выделены два вида побуждения - первичные и вторичные. Первичные побуждения связаны с биологическими потребностями организма и относятся к его выживанию (потребности в еде, воде, воздухе, мочеиспускании, термической регуляции, половых сношениях и др.), а вторичные - связаны с процессом научения



и соотносятся с окружающей средой. Устраняя первичные побуждения, они могут сами выступить насущными потребностями.

Предложенная Халлом теория научения как раз и опирается на закон первичного подкрепления, в соответствии с которым если связь между стимулом и реакцией сопровождается снижением потребности, то возрастает вероятность, что при последующем возникновении такого же стимула опять будет возникать такая же реакция.

Применяя логический и математический анализ, Халл старался выявить связь между побуждением, стимулами и поведением. Им были сформулированы законы поведения - теоретические постулаты, устанавливающие связи между основными переменными, определяющими поведение. Основной детерминантой поведения Халл считал потребность. Потребность вызывает активность организма, определяет его поведение. От силы потребности зависит сила реакции (потенциал реакции). Потребность обуславливает характер поведения, различного в ответ на разные потребности. Важнейшим условием образования новой связи, по Халлу, является смежность стимула, реакций и подкрепления, которое снижает потребность. Сила связи (потенциал реакции) зависит от количества подкреплений.

Халл подчеркивает решающую роль подкрепления в образовании новых связей. Им сделана тщательная теоретическая и экспериментальная разработка и проведен математический расчет зависимости реакции от характера подкрепления (частичное, прерывистое, постоянное), от времени его предъявления. Эти факторы научения были дополнены общими принципами - постулатами, на основании которых делаются выводы, подлежащие экспериментальной проверке.

Опыт математического подхода к описанию поведения в системе Халла повлиял на последующую разработку математических теорий научения. Под непосредственным влиянием Халла вопросами научения начали заниматься Н.Е. Миллер, Дж. Доллард, О.Х. Маурер. Они создали собственные концепции, оставаясь в рамках традиционной теории подкрепления, но использовали формальный подход Халла.

Вариант оперантного бихевиоризма был разработан Б.Ф. Скиннером. Подобно большинству бихевиористов, Скиннер полагал, что обращение к физиологии бесполезно для изучения механизмов поведения. Между тем его собственная концепция "оперантного обусловливания" сложилась под влиянием учения И. П. Павлова. Признавая это, Скиннер разграничил два типа условных рефлексов. Он предложил отнести условные рефлексы, изучавшиеся павловской школой, к типу S. Это обозначение указывало на то, что в классической

павловской схеме реакция возникает только в ответ на воздействие какого-либо стимула (S), т.е. безусловного или условного раздражителя. Поведение же в "скиннеровском ящике" было отнесено к типу R и названо оперантным. Здесь животное сначала производит реакцию (R), скажем, крыса нажимает на рычаг, а затем реакция подкрепляется. В ходе экспериментов были установлены существенные различия между динамикой реакции типа К и выработкой слюноотделительного рефлекса по павловской методике. Таким образом, Скиннер предпринял попытку учесть (с бихевиористских позиций) активность (произвольность) приспособительных реакций.

Оценивая необихевиоризм в целом, следует признать, что он продолжает занимать значительное место в психологии. Была создана наука о поведении, исследования которого способствовали утверждению объективного подхода в психологии, обогатили ее новыми экспериментальными методами исследования и фактами и в целом изменили психологическое мышление.

Необихевиоризм широко используется в различных областях социальной практики, в первую очередь при планировании и проведении профилактических программ, направленных на изменение людей и формирование поведения, связанного со здоровьем, распространение здорового образа жизни, а также при лечении некоторых заболеваний: мигрени, мышечного напряжения и др.

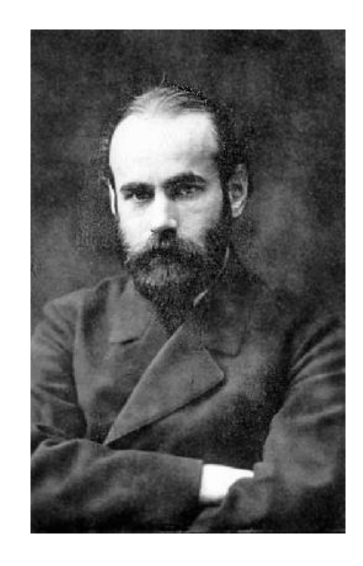
Широкую популярность получила социально-когнитивная теория научения (и личности) Альберта Бандуры. Его исследования показали, что подкрепление
не является необходимым условием приобретения новых форм поведения. Часто научение происходит посредством наблюдения и примера. Так, на формирование агрессивного поведения влияют телевизионные передачи, которые содержат сцены насилия и жестокости. Важно учитывать, что негативные последствия могут проявиться не сразу, т.к. воспринятые модели поведения сохраняются в опыте личности и проявляются в отдаленном будущем. Прикладной бихевиоральный анализ используется в бихевиоральной терапии фобий (боязнь змей, пауков и т. п.), в области решения задач по освобождению от нежелательных форм поведения (курение, застенчивость) и выработке желаемых моделей поведения путем овладения приемами поведенческого самоконтроля.

Другим вариантом социально-когнитивного направления является теория социального научения Джулиана Роттера. Центральным в теории Роттера понятием "локус контроля" обозначаются две ориентации в понимании

причин человеческого поведения: в зависимости от собственных сил или от внешнего окружения - соответственно интервальный или экстернальный локус контроля.

4.3.4.1.3. Гештальт-психология

В 1912 г. во Франкфурте-на-Майне под руководством М. Вертгеймера (1880-1943) возникла новая психологическая школа – гештальтпсихология (от нем. "gestalt" - форма, структура). В нее входили известные психологи В. Келер (1887-1967) и К. Коффка (1886-1941). В экспериментах М. Вертгеймера по восприятию было установлено, что в составе сознания существуют целостные образования (гештальты), не разлагаемые на сенсорные первоэлементы, т.е. психические образы, которые не являются комплексами ощущений.



Прогрессивное значение гештальтпсихологии состояло в преодолении ею "атомизма" в психологии - представления о том, что образы сознания строятся из кирпичиков ощущений. Существует некая изначальная упорядоченность сенсорно-интеллектуальных структур. М. Вертгеймер стал приверженцем деятельной сущности сознания: сознание активно, посредством определённых действий оно строит свои образы внешнего мира, опираясь на изначально имеющиеся структуры - гештальты.

В исследованиях гештальтпсихологов было открыто более ста закономерностей зрительного восприятия: апперцепция (зависимость восприятия от прошлого опыта, от общего содержания психической деятельности человека), взаимодействие фигуры и фона, целостность и структурность восприятия, прегнантность (стремление к простоте и упорядоченности восприятия), константность восприятия (постоянство образа предмета несмотря на изменение условий

его восприятия), феномен "близости" (тенденция к объединению элементов, смежных во времени и пространстве), феномен "замыкания" (тенденции к заполнению пробелов между элементами воспринимаемой фигуры).

Адаптивные формы поведения объяснялись универсальным понятием "инсайта" (от англ. "insight" - озарение) - внезапным схватыванием отношений при решении проблемных задач. Но, к сожалению, гештальтисты пытались объяснить сознание, исходя из него самого.

4.3.4.2. Формирование и развитие новых психологических направлений

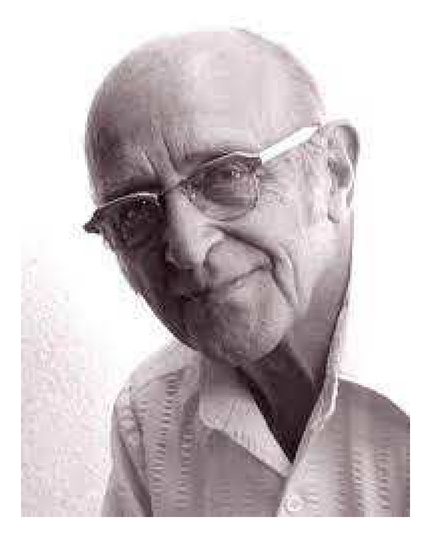
4.3.4.2.1. Гуманистическая психология

Гуманистическая психология, берущая свое начало в 1950-х гг., официально заявила о себе в 1960-х, выступив одновременно против (а) бихевиористской предпосылки, согласно которой человеческое поведение определяется внешними силами, и (б) психоаналитической предпосылки, согласно которой человеческое поведение определяется силами бессознательного. Соответственно данное направление назвало себя "Третьей силой". Его сторонники хотели уйти как от механистического обусловливания бихевиоризма (в котором, по их мнению, человек предстает в качестве пассивного автомата, находящегося во власти внешних сил), так и от детерминистских инстинктов психоанализа (в котором темные силы Оно, связанные с убийством, инцестом и разрушением, вступают в схватку с Сверх-Я). Они также хотели отойти от методологии исследований и статистических процедур, которые психология заимствовала у физических наук, считая, что при строгом контроле условий экспериментов и представлении их результатов в числовой форме упускается из виду наиболее важное из того, что касается человеческой деятельности.

Согласно утверждениям гуманистических психологов, опыт и смысл, а не поведение должны считаться первичными данными психологии. Внешнее наблюдение, при котором игнорируются мышление и чувства, является неадекватным методом познания. Источниками данных о внутреннем мире могут послужить произведения искусства, литературное творчество, биографии и интервью. Каждый человек уникален. Изучение крыс, голубей и других "низших" животных не может привести к пониманию людей, как не может сделать этого и изучение условных реакций (рефлексов), статистических данных или личностных черт. Люди, утверждают они, совершают акты свободного выбора, а не направляются подкреплениями и бессознательными силами. Каждый совершающий выбор индивидуум наделен ответственностью за развитие системы ценностей, которая будет служить для него направляющей силой в достижении

осмысленной и полноценной жизни. Это достижение они назвали самореализацией, или самоактуализацией. Если традиционная психология озабочена методической строгостью планирования экспериментов, а не проблемами, стоящими перед людьми, то гуманистическая психология является проблемно-центрированной. Она упрекает традиционную психологию в том, что та теряет конкретного человека в массе статистических данных. Основной акцент должен быть перенесен на уникальность индивидуума, обладающего потенциалом познания самого себя и тем самым - познания других. Благодаря искусству и гуманитарным наукам мы можем расширить эту сферу знания и разделить его с другими на благо взаимного самоосуществления.

Гордон Олпорт, занимавшийся психологией личности, начал сомневаться в приемлемости использования методов естественных наук в психологии, несмотря на то, что он сформулировал концепцию черт личности и разработал тесты для их объективного измерения. В середине 1940-х гг. его деятельность привела к отделению представителей клинической и социальной психологии, культурной антропологии и социологии, работающих в Гарвардском университете, и образованию нового факультета социальных отношений. Олпорт подчеркивал значение роста, или становления, как направленного на достижение целей, - такой предмет, как цели, в значительной степени игнорировался традиционной психологией. Олпорт утверждал, что психология придает основное значение групповым нормам и другим статистическим показателям ("номотетическому") и в значительной степени упускает из вида индивидуальный опыт ("идиографическое").



Согласно Карлу Роджерсу - еще одному представителю гуманистической психологии, достижение аутентичности должно являться целью каждого индивидуума, что означает следовать своему собственному пути, а не чужим указаниям. У каждого человека есть свое "истинное я" или его "внутренняя сущность" - это и есть аутентичность; она является уже полностью развитой и доступной ему. Потребность в саморазвитии при этом отпадает. Чтобы достичь самоактуализации, человек должен актуализировать свою личность, живя в согласии со своей внутренней сущностью. Это скорее вопрос раскрытия своего истинного "Я", чем его создания. Если бихевиористы традиционно заявляли,

что "вы можете стать кем захотите, и мы покажем вам, как это сделать", то Маслоу и другие теоретики-нативисты утверждают: "вы можете стать лишь тем, чем ваш природный потенциал позволяет вам стать, и ничем иным".

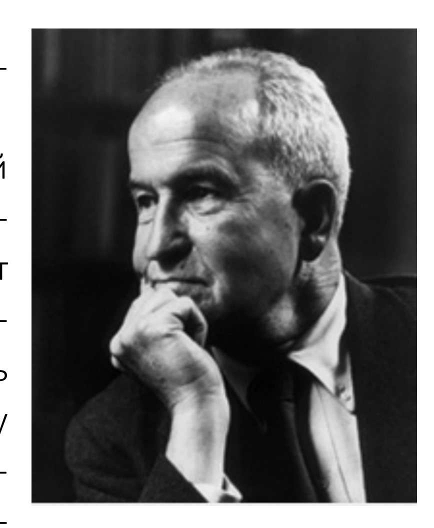
Роджерс считал, что гуманистическая психология оказала значительное влияние на американскую культуру, но лишь незначительное влияние - на научную психологию. Он обнаружил, что во всей Америке нет ни одной докторской программы или интернатуры по данному направлению, одобренной Американской психологической ассоциацией. Методы исследования гуманистической психологии также оказали незначительное влияние, поскольку психологи, прошедшие подготовку в области гуманистической психологии, как правило, становятся практикующими психологами, а не выбирают академическую карьеру в крупнейших университетах.

Актуализирующая тенденция, самоактуализация и тенденция роста представляют собой биологические аналогии, базирующиеся на аргументации Курта Гольдштейна, указывающего на то, что организм реорганизуется и самоактуализируется после повреждения. Гештальтпсихологи снабдили нас концепцией целостности индивидуального опыта и его роли в определении поведения. Экзистенциальная психология также оказала значительное влияние на гуманистическую психологию, в особенности на Маслоу и Ролло Мэя. Оба они подчеркивали центральную роль непосредственного опыта в понимании того, что значит быть человеком, как это делают сторонники экзистенциализма. Однако они не разделяли свойственного экзистенциалистам пессимизма - положения о том, что страх сопровождает осознание своей свободы брать ответственность за себя во вселенной - вселенной, лишенной смысла.

Хотя представители гуманистической психологии достаточно конкретно указывали на то, против чего они выступали, они были значительно менее конкретны в отношении провозглашаемых ими взглядов.

Ниже перечислены некоторые из таких положений, сформулированных Генри Мюрреем в его основном докладе на конференции в Сэйбруке в 1964 г. Предметом изучения должны стать:

– люди, а не животные;
– весь человек, рассматриваемый во всех его аспектах и как целостность;
– человек в контексте всей его жизни;
– внутренний, сокровенный человек как дополняющий внешнего человека до целостности;
– человек в естественном окружении, а не в лабораторных условиях;
– положительные характеристики, составляющие для человека счастье и радость жизни;



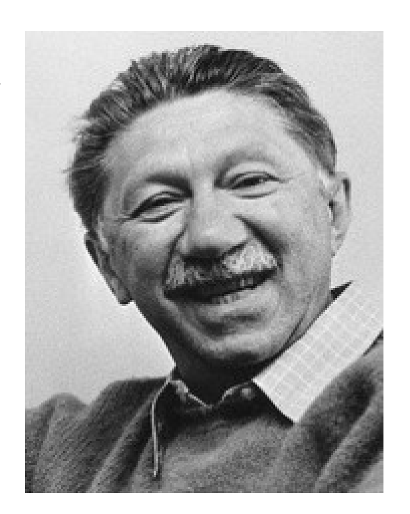
– волевая активность;

– философия жизни, включая систему ценностей, рассматриваемую во времени.

Данное перечисление не отличается четкой последовательностью и не содержит общей структуры. Список, приводимый Симпсоном, включает "использование энергетических потоков и естественную способность организма поддерживать собственное равновесие", а также заимствованное у трансперсонализма "духовное измерение". Шарлотта Бюлер, психиатр и бывший президент Ассоциации гуманистической психологии, заявляет в качестве принципиальных интересов данной системы (а) конкретного человека во всей его полноте; (б) стержень всей его жизни (возможно, неосознаваемый, но, как правило, "прослеживаемый"); (в) интенциональность (осознанную и неосознанную "ориентацию".

Недирективная, или клиент-центрированная, терапия, разработанная Карлом Роджерсом, оказала значительное влияние на психотерапию благодаря тому, что представляла собой радикальный отход от теории и практики психоанализа, позволяя индивидууму самому определять путь к своему выздоровлению и наиболее полному выражению себя. При таком подходе психотерапевт принимает на себя роль консультанта, а не руководящей инстанции, и предлагает клиенту в процессе его принятия как личности, честность (открытость) и понимание, что позволяет последнему устранить социальные преграды на пути собственного роста. Именно клиент, а не терапевт наделен интуицией, касающейся его собственного роста. Теория личности Роджерса предполагает наличие "феноменального поля", составляющего опыт всей жизни индивида. Одной из областей этого поля является "Я", включающее отношение к себе и другим людям и сформированные на основе этого отношения ценности. "Я" постоянно оценивает различные области феноменального поля и является наиболее здоровым тогда, когда находится в соответствии с "идеальным Я", то есть когда "Я", каким оно хотело бы быть, максимально совпадает с тем, каково оно есть.

Теории личности Генри Мюррея, Гарднера Мёрфи, Джорджа Келли и Абрахама Маслоу также оказали важное влияние на развитие гуманистической психологии. Например, Маслоу не выступал против психоаналитической теории личности столь же резко, как Роджерс, однако он хотел добавить к ней более светлую и здоровую струю. Он предложил теорию мотивации, получившую всеобщую известность и излагаемую во всех вводных курсах психологии, а также в



литературе, посвященной темам мотивации и личности. В ней предлагалась иерархия врожденных человеческих потребностей: физиологические потребности, такие как голод, жажда и секс, нуждаются в удовлетворении в первую очередь. Затем следуют потребности в безопасности и защищенности; вслед за ними потребность в любви и чувстве принадлежности; и, наконец самоуважение - принятие и уважение своего "я". Лишь после того как эти "потребности в восполнении дефицита" удовлетворены, высший потенциал человека может быть реализован. Это и есть самоактуализация. Для одного индивидуума она может выражаться в области искусства, для другого в науке, а для третьего - в покорении горных вершин. Маслоу считал, что самоактуализированные люди являются наиболее здоровыми и что изучение ценностей этих людей может привести к формированию научно обоснованной универсальной этической системы. Она включала бы такие ценности, как истина, добро, красота, веселье, справедливость и радость. Те, кого можно назвать самоактуализированными, достигают "вершинных", или "пиковых", переживаний по отношению к миру.

В целом можно сказать, что основными положениями гуманистической психологии, характеризующими ее "центральное ядро", являются:

– свобода выбора, противопоставляемая детерминизму причинно-следственных связей;

– уникальность каждого отдельного человека;

– личная сфера, субъективность, или внутренняя реальность;

– и самопрозрачность, "глубинный источник свободы и локус уникальности и интимности", а также "источник уверенности и ясности в отношении человеческого существования".

В соответствии с представлениями гуманистической психологии, все люди находятся в процессе непрерывного становления, реализуя в той или иной степени возможность стать такими, какими им позволяют стать их способности. Они избирают свой жизненный путь и принимают на себя ответственность за свою самость и свои достижения в жизни. Для того чтобы достичь всего, на что они способны, люди должны быть функционально автономными (по Олпорту), или самоосознающими и центрированными. Согласно Маслоу, "я" должно достичь спонтанной интеграции и затем заняться актуализированием собственного потенциала через посредство своего "инстинктоида", подталкивающего его вперед. Инстинктоид - это биологический потенциал, который индивид открывает

в себе и доводит до актуализации посредством творческого процесса. В отличие от такой биологической характеристики актуализации, Мэй утверждает, что процесс становления осуществляется не через биологические механизмы, а через противостояние тревогам, возникающим в условиях нашего существования, и самоосознавание, вызываемое этим процессом.

Роджерс полагал, что в основе человеческой природы лежит добро и при наличии соответствующих возможностей эта природа способна реализовать свой внутренний потенциал роста. Маслоу также верил в доброкачественность человеческой природы и в то, что при благоприятных обстоятельствах самоактуализация должна произойти. В отличие от них, Мэй, чьи взгляды уходят своими корнями в экзистенциализм, считал зло и тревогу, наряду с добром, определяющими факторами бытия, аутентичности, выбора и смысла. Дэвидсон отмечает наличие двух подходов к тому, как данная система выделяет человека из ряда других существ. Один из них берет свое начало в светском гуманизме, который использует идею эволюционного развития, чтобы возвести человека на ступень, качественно отличную от положения других животных.

Светский гуманизм тесно связан с философией науки и другими нерелигиозными источниками. Согласно этому подходу, люди создают Бога по своему образу и подобию, а не наоборот, и любые улучшения положения людей могут являться лишь результатом человеческих усилий, а не исходить от Бога или богов. Люди наделены способностью создавать собственную этику, ценности и философию жизни и будут делать это, если не встретят на своем пути препятствий со стороны догматизма и авторитетов. Второй подход, трансперсональная психология, находит отличие человека в духовности: "человеческие существа являют собой воплощение Божественного, созданы по образу и подобию Творца, а потому стоят особняком по отношению ко всем остальным тварным существам благодаря своему потенциалу к просветлению".

Данный подход берет свое начало в мистицизме, неоплатонизме и восточных религиях. Маслоу предрекал появление "трансперсональной, трансчеловеческой" психологии, сосредоточенной на "космосе, а не на человеческих потребностях и интересах"), как "Четвертой психологии", которая явилась бы более высокой ступенью по сравнению с Третьей силой гуманистической психологии.

Словарь терминов

Бихевиоризм
Гештальт-психология
Гуманистическая психология
Когнитивная психология
Понимание как метод познания

Психоанализ
Структурализм
Функционализм
Базальная тревожность
Необихевиоризм
Неофрейдизм
Экзистенциальная психология

Вопросы для самопроверки

1. В чем состоял кризис в психологии конца XIX - начала XX в.?
2. Чем характеризовался период "открытого кризиса" в психологии?
3. Какие характерные черты традиционной психологии XVII-XIX вв. выделяет А.Н. Ждан?
4. Назовите основных представителей бихевиоризма.
5. Какие реакции в поведении человека выделяет Уотсон?
6. Какие этапы выделяются в развитии психоанализа и чем они характеризуются?
7. Какие три сферы психики выделял Фрейд и как они соотносились между собой?
8. Какие условия, способствующие появлению чувства неполноценности, выделяет Адлер?
9. Дайте характеристику ключевых идей французской социологической школы.
10. В чем отличие концепции Хорни от классического психоанализа?
11. Какие типы личностей выделяет и характеризует Хорни?
12. Какие основные идеи лежат в основе концепции Салливана?
13. Какие тенденции поведения характеризуют бегство человека от неразрешимых проблем?
14. Чем известен в психологии Эриксон?
15. В чем отличие необихевиоризма от классического бихевиоризма?
16. Какие причины поведения выделяет Толмен?
17. Что такое гештальт?
18. Укажите основные идеи (концепты) гуманистической психологии.

Темы курсовых работ и рефератов

1. Творчество В. Вундта и его значение для психологии.
2. Общенаучная и социокультурная ситуация возникновения методологического кризиса в психологии конца XIX - начала XX в.

3. Основные этапы кризиса методологических основ в психологии и их влияние на последующее развитие психологии.
4. Анализ методологического кризиса в психологии Л.С. Выготским и С.Л. Рубинштейном.
5. Бихевиоризм - история формирования и основные идеи.
6. Рефлексология как наука о поведении человека: история формирования и ключевые положения.
7. Теория оперантного научения Скиннера как вариант бихевиоризма.
8. У истоков психоанализа - история науки о бессознательном.
9. Научные идеи и вклад в развитие психологии А. Адлера.
10. Научные идеи и влияние на развитие психологии К. Юнга.
11. Э. Дюркгейм и его психологическое наследие.
12. К. Хорни и ее вклад в разработку проблем психологии.
13. Вклад Г. Салливана в разработку проблем личности.
14. Э. Фромм и его "гуманистический психоанализ".
15. Представления о сущности человека в концепции Э. Фромма.
16. Достоинства и недостатки необихевиоризма.
17. Гештальтпсихология: история формирования и ключевые представители направления.
18. Формирование и развитие гуманистической психологии.
19. Теория потребностей Маслоу.
20. Самоактуализирующаяся личность: особенности и пути формирования.

Литература

1. Александер Ф., Селесник Ш. Человек и его душа: познание и врачевание от древности до наших дней. М., 1995.
2. Бернал Дж. Наука и общество. М., 1953.
3. Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. М., 1981.
4. Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М., 1960.
5. Выготский Л.С. Современные течения в психологии // Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М., 1960.
6. Ждан А.Н. Общая характеристика состояния зарубежной психологии в период открытого кризиса (начало 10-х - середина 30-х годов XX в.) // История психологии (10-е - 30-е гг. Период открытого кризиса): Тексты. 2-е изд. / Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. М., 1992.
7. Ланге Н.Н. Психология экспериментальная // Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. - 7-е изд. - М., 1929. Т. 33.

8. Леонтьев А.Н. Октябрь и психологическая наука // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Психология. 1977. № 3.
9. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1973.
10. Сергей Леонидович Рубинштейн: Очерки, воспоминания, материалы. М., 1989.
11. Уотсон Дж. Б. Бихевиоризм // История психологии (10-е - 30-е гг. Период открытого кризиса): Тексты. 2-е изд. / Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. М., 1992. С. 96-107.
12. Уотсон Дж. Психология как наука о поведении. М., 1926.
13. Фрейд З. Лекции по введению в психоанализ. М., 1922.
14. Флоренская Т.А. Социологизация фрейдизма в теориях личности К. Хорни и Г.С. Салливана // Вопр. психологии. 1974., № 3.
15. Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1990.
16. Хорни К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория невроза // Психоанализ и культура: Избр. труды Карен Хорни и Эриха Фромма. М., 1995.
17. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. М., 1993.
18. Шульц Д.П., Шульц С.Э. История современной психологии. СПб., 1998.
19. Ярошевский М.Г. Краткий курс истории психологии. М., 1995.
20. http://imp.rudn.ru/psychology/history_of_psychology/index.html

МОДУЛЬ 5
РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИИ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ

ТЕМА 5.1. ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В РОССИИ.

ТЕМА 5.2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ШКОЛ В РОССИИ.

ТЕМА 5.3 РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИИ В БЕЛАРУСИ.

ТЕМА 5.1
Особенности становления психологического знания в России

5.1.1. Психологическая мысль России XVIII в.

5.1.2. Представления о роли, месте и основных проблемах психологии в общественном сознании (конец XIX - начало XX в.).

5.1.3. Показатели роста значения психологических исследований в обществе.

5.1.1. Психологическая мысль России XVIII в.

Характеризуя особенности русской науки рассматриваемого периода с точки зрения собственно научного содержания, необходимо, на наш взгляд, рассмотреть место данного этапа становления научной мысли в истории отечественного научного познания вообще, выявить те традиции, которые закладывались в это время и стали основанием его дальнейшего развития. В целом XVIII в. может быть, с нашей точки зрения, охарактеризован как период экстенсивно-интенсивного развития научного знания. С одной стороны, в это время происходит охват и освоение наукой различных сфер жизни, возникают новые области знания, растет число ученых, увеличивается количество научных центров. Получают развитие разные отрасли науки: математика, механика, астрономия, физика, минералогия, география, физиология, анатомия, история и т.д. С другой стороны, XVIII в. в истории науки знаменуется созданием новой методологии и утверждением опытных методов познания, разработкой оригинальных, исторически перспективных научных идей, концепций и теорий, переходом знания от собирательно-описательной, аналитической стадии к объяснительной.

Что же отличает отечественную науку века Просвещения в научно-методологическом отношении? Наиболее яркой ее чертой являлась ориентация на естествознание. Доминирование отраслей естественно-научного цикла в системе научных исследовании объясняется, с нашей точки зрения, тремя причинами:

1) их выраженной практической пользой; 2) альтернативной направленностью по отношению к господствовавшим прежде метафизическим, схоластическим воззрениям; 3) относительно большей независимость от политических и идеологических проблем.

С естественно-научной ориентацией было связано существенное изменение в определении предмета и методов научного познания, его возможностей и границ. Основным предметом научных поисков в XVIII в. становятся не некие недосягаемые и непостигаемые разумом сущности, а реальные явления.

Таким образом, XVIII в. в России стал веком рождения новой науки. В этот период получают развитие разные отрасли знания, возникает новая материалистическая методология научных исследований, разрабатывается система методов. Огромных успехов достигает естествознание, с которым в науку приходит опытное познание, эксперимент. Все это не могло не служить важными импульсами для дальнейшего развития научного познания в разных областях. Психология не являлась еще в тот период предметом самостоятельного специального изучения. В Академии наук она разрабатывалась главным образом в рамках смежной с нею дисциплины - физиологии, в Московском университете психологические идеи развивались профессорами физиологии и философии.

Развитие психологических идей в российской культуре и науке этого времени опиралось на творчество русских мыслителей предшествующих эпох и носило во многом оригинальный и передовой характер по отношению к идеям зарубежных ученых. Именно в период XVIII в. появляются в России ученые и мыслители, психологическое творчество которых стало знаменательной вехой в истории отечественной психологии. И хотя большинство из них специально не занималось разработкой психологических идей, но в контексте разработки проблем педагогического, этнографического, филологического, политико-правового, философского, богословского плана им удалось решить и важнейшие ключевые психологические проблемы.

Одной из наиболее ярких фигур в науке в этот период являлся Михаил Васильевич Ломоносов (1711-1765). Творчество этого выдающегося ученого-энциклопедиста составило целую эпоху в развитии отечественной культуры и науки: ему принадлежит формулировка всеобщего закона сохранения вещества и движения, разработка базовых принципов атомно-молекулярной теории в физике и химии, создание основ русской грамматики и множество других научных идей и научных концепций. Именно Ломоносов выступил инициатором и вдохновителем создания Московского университета, первым начал

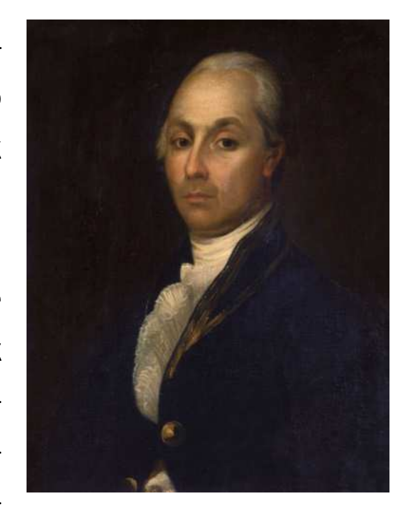
читать публичные лекции по естествознанию на русском языке, способствуя тем самым распространению образованности и просвещения в обществе и формируя новое поколение русских ученых. Психологические воззрения Ломоносова - не только побочный результат его энциклопедизма, они являются необходимой составной частью его естественно-научного и философского наследия.

Как отмечают многие исследователи, именно Ломоносов заложил материалистические основы русской психологии. Опираясь на открытый им закон сохранения вещества и движения, в ощущениях ("чувствованиях") и восприятии человека он видел результат особого вида механического воздействия ("совмещения") предметов и явлений природы на органы чувств, т.е. продолжением в человеческом организме того механического движения, которое подействовало на человека извне. В его трудах последовательно проводятся идеи о том, что психические явления выступают отражением внешнего мира, что психика зависит от деятельности органического субстрата, мозга. Ему принадлежит теория цветового зрения (трехкомпонентная теория света) в соответствии с которой цвета не являются порождением органов чувств, а существуют объективно и независимо от человека; им разработаны основы личностного подхода при организации обучения, который предполагает учет индивидуально-психологических характеристик обучающего в процессе обучения и воспитания. Значителен вклад Ломоносова в обоснование и доказательство важной роли речи и речевого общения в процессе формирования личности. Рассматривает Ломоносов в своих трудах и множество частных вопросов психологии: дает характеристику разных чувствований (слуховых, вкусовых, температурных); обосновывает ряд интересных положений процесса чувственного познания; анализирует механизм возникновения и протекания страстей как феноменов эмоциональной жизни человека; рассматривает приемы повышения психо-эмоционального воздействия на человека в ходе занятий риторикой (Хрестомат. 6).

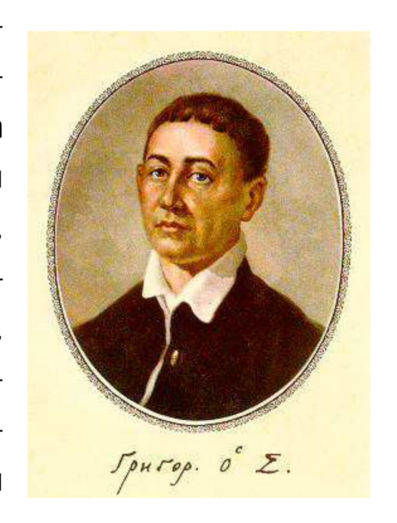
В целом психологические воззрения Ломоносова, несомненно, являются не только передовыми в системе взглядов отечественных мыслителей, но и по многим вопросам в мировой психологической мысли.

Интересные психологические идеи содержит и творчество Александра Николаевича Радищева (1749-1802). Являясь проводником революционно-демократических идей, в работе "Житие Федора Ушакова" он рассматривает процесс формирования и развития личностных особенностей человека,

в наиболее известном своем произведении "Путешествие из Петербурга в Москву" дает великолепные, точные и глубокие наблюдения над психологическими особенностями русского народа как этноса. В трактате "О человеке, о его смертности и бессмертии" Радищев убедительно обосновывает идею смертности души и отрицает ее существование как самостоятельной и независимой от тела субстанции. Рассматривая проблемы развития психики, русский мыслитель подчеркивает мысль о том, что человек не пассивное существо, лишь приспосабливающееся к окружающей действительности. Для него человек - активен, активен и в познании, и в деятельности. Касается в своем творчестве Радищев и вопросов сопоставления психики человека и животных, связывая несомненное превосходство человека над животными за счет наличия у него речи и возможности человека "вооружить" свои органы чувств, дополнить их, в том числе и за счет компенсирования недостаточной чувствительности одних органов чувств более сильным развитием других. В трудах Радищева мы встречаем интересные и оригинальные идеи относительно взаимосвязи речи и мышления; роли памяти в жизнедеятельности человека; о свободе воли как возможности выбора из набора вариантов; взаимосвязи общественного и индивидуального в формировании характера человека и общественной сущности человека; об индивидуально-психологических различиях людей, особенностях их склонностей, потребностей и чувств. Им дана убедительная критика физиогномического учения, которое было очень популярно в это время в Европе (Хрестомат. 7.11).



Оригинальные и конструктивные психологические идеи высказывались и таким выдающимся просветителем XVIII в., как Григорий Саввич Сковорода (1722-1794). В основе мировоззрения просветителя лежит идея трех "миров": макрокосма, или Вселенной, микрокосма, или человека, и третьей, "символической" реальности, связующей большой и малый миры, идеально их в себе отражающей. Каждый из этих миров состоит из "двух натур": видимой ("тварь", сотворённый мир) - внешней, материальной и невидимой ("бог") - внутренней, духовной. Тем самым обосновывалась идея о том, что человек имеет как материальную, так и духовную основу и не может быть сведен только к какой-либо одной из этих основ. Интересные



для своего времени взгляды высказывает Сковорода и относительно природных задатков человека и их роли в его развитии как личности. Он развивает учение о "сродности", "сродном труде". Под последним он понимает труд, который совпадает с природными задатками человека. Только такое совпадение (задатков и реальной деятельности) дает человеку чувство удовлетворения и счастья. Только в этом случае он будет добиваться успешности деятельности при минимальных затратах труда. В соответствии с этим каждый человек, по его мнению, должен изучать свои природные склонности и делать это необходимо с помощью таких методов самопознания, как наблюдение и опыт в разных аспектах - познание себя "как человека одинокого, от всех отличного", как человека ""похожего на других людей", живущих на земле, как человека действующего и творящего. Тем самым, по сути, речь идет о комплексном изучении человека как индивидуальности, личности и субъекта деятельности и о главной цели жизни человека, состоящей в поиске своего призвания, соответствующего природным склонностям. При этом, по мнению Сковороды, только через духовное устроение отдельной личности можно придти к идеалу совершенного человеческого общества (Хрестомат. 7.8).

Безусловно, развитие психологических идей в VIII в. в отечественной психологии связано с творчеством еще многих и многих русских философов, педагогов, этнографов, юристов, медиков, физиологов. Н.И. Новиков (Хрестомат. 10), Д.С. Аничков, С.Е. Десницкий, А.Д. Кантемир, Я.П. Козельский (Хрестомат. 7.9), М. Пеккен, Ф. Керестури, С.Г. Забелин, М. Скиадан - каждый в своей области разрабатывали различные аспекты психологических знаний, закладывая тем самым основы отечественной психологической науки.

Завершая рассмотрение развития психологических идей в отечественной науке и культуре XVIII в., нельзя не упомянуть и о разработке психологических идей в русле православной святоотечеcкий традиции в богословских трудах Дмитрия Ростовского, Паисия Величковского, Тихона Задонского.

К сожалению, именно этот пласт психологических воззрений наименее изучен в истории отечественной психологии, но даже то, что известно об этой странице истории отечественной психологической мысли позволяет говорить, что наряду с материалистической традицией, не менее мощно развивались и другие подходы в понимании сущности человека, его природы, характеристик эмоциональной сферы, ценностей и целей жизнедеятельности человека (Хрестомат. 7.7).

Таким образом, можно с полным основанием сказать, что формирование и развитие психологического знания в России в XVIII в. не только шло в русле европейской психологической мысли, но в некоторых вопросах носило ориги-

нальный и самобытный характер, представляя собой развернутую систему воззрений на ключевые вопросы познания психики.

5.1.2. Представления о роли, месте и основных проблемах психологии в общественном сознании (конец XIX - начало XX в.)

5.1.2.1. Общая характеристика российской психологии предреволюционного периода.
5.1.2.2. Общественные представления о состоянии и проблемах психологии.
5.1.2.3. Проблема метода в психологических исследованиях.
5.1.2.4. Критика метода самонаблюдения.
5.1.2.5. Замечания к экспериментальному методу.
5.1.2.6. Самостоятельность психологии как науки.
5.1.2.7. Перспективные темы и направления развития психологии.

5.1.2.1. Общая характеристика российской психологии предреволюционного периода

В начале XX столетия российская психология мощно заявила о себе, заняв достойное место в системе наук. Уходя корнями в две главные области научной мысли - в сферу философско-исторического и естественно-научного знания - она в конце XIX - начале XX в. превращается в самостоятельную научную дисциплину. Этот процесс институционализации психологического знания сопровождался необходимыми логико-научными (определение задач и предметных областей исследования, разработка программ и направлений развития, обоснование адекватных методических приемов и принципов рассмотрения психической реальности и т.д.) и организационно-научными (создание специальных психологических центров и психологических научных изданий, возникновение кадров собственных ученых-психологов и т.д.) преобразованиями.

Своеобразным их итогом, завершением и одновременно точкой отсчета, определяющей начало нового этапа в развитии психологической мысли уже как самостоятельной научной дисциплины, в истории российской психологии стал 1885 г. - год создания в Казани известным неврологом и врачом-психиатром В.М. Бехтеревым первой отечественной психофизиологической лаборатории. Но, разумеется, это не означало перерыва в преемственности развития психологического знания, ибо сам процесс оформления психологии как самостоятельной науки осуществлялся не как одномоментный акт, а был подготовлен объективно всей предшествующей историей развития психологической мысли

в рамках других областей науки и практики, сопровождавшейся накоплением и осмыслением разнообразной психологической феноменологии.

Огромное влияние оказала мировая психология, проходившая тот же путь, но с некоторым опережением. Так, первая в Европе и в мире психологическая лаборатория была создана В. Вундтом в Лейпциге в 1879 г. Вслед за этим психологические лаборатории возникают и в других научных центрах. Знакомство с их деятельностью и с используемыми в них экспериментально-психологическими методами исследования психических явлений многих русских ученых-неврологов, психиатров, педагогов способствовало собственным поискам новых подходов в психологии. Процессы институционализации психологии и ее интенсивного развития стимулировались и конкретными социокультурными условиями России начала XX в.: на фоне растущих социальных трудностей и противоречий общество все глубже осознавало ценность психологических идей, возрастал интерес к психологическому знанию, развивалась психологическая культура общества.

Отражением интереса к психологии в обществе явилось обращение к психологической проблематике специалистов-практиков: педагогов, работников различных промышленных сфер труда и военных областей (Носкова О.Г., 1986). Обращает на себя внимание широта психологической проблематики, представленной в этих работах, оригинальность выводов, которые делались практиками непосредственно на основе их конкретной деятельности.

В число обсуждаемых специалистами вопросов включались:

– психологические проблемы безопасности труда;
– рациональная организация труда;
– вопросы обеспечения и поддержания необходимой работоспособности человека (в том числе в сложных условиях);
– подбор и подготовка кадров и многие другие.

К сожалению, не всегда ответы на эти назревшие, задаваемые практикой вопросы, могли быть найдены в научной психологической литературе. И в этом смысле практика в постановке многих вопросов опережала психологическую науку и являлась в силу этого важным стимулом для ее развития: она ставила перед наукой проблемы и побуждала к их решению, а главное - к поиску тех методов, которые позволяли бы строго научно исследовать и объяснить интересующие практиков явления.

Уровень интереса к психологии, признания ее научной и практической значимости отражался во все более частом и настойчивом обращении к обсуждению психологических проблем в кругах широкой научной общественности и русской интеллигенции. Возрастал авторитет психологии, она становилась

предметом внимания представителей смежных наук: врачей, педагогов, физиологов, этнографов, языковедов, юристов, биологов. К ней обращались и при анализе социальных явлений (Будилова Е.А., 1983). Психология оказывалась, таким образом, в фокусе общественного интереса. В атмосфере быстрого технического роста, бурных социальных изменений наиболее актуальными, волнующими общество становятся вопросы психологии человека, проблемы личности, индивидуальности, общественного сознания.

Об интересе к психологической тематике и проблемам самой психологической науки, о значении ее в русском обществе можно получить представление из анализа статей и материалов периодической печати того времени. В этом отношении ценные результаты дает анализ публикаций, казалось бы, далеких от психологии, "толстых" политико-литературных, общественно-научных журналов. И на их страницах психологическим проблемам отводилось немалое место. Представители разных школ и ориентаций здесь высказывали свои мнения и суждения, включая таким образом в обсуждение насущных вопросов жизни и психологии широкую читательскую аудиторию.

5.1.2.2. Общественные представления о состоянии и проблемах психологии

Анализируя публикации таких журналов, как "Современный мир", "Образование", "Русская мысль", "Вестник Европы", "Вестник знания", мы находим в них, наряду с материалами отечественных исследователей, разрабатывающих вопросы психологии, и сочинения ведущих деятелей науки других стран, а также заметки, очерки, рассуждения на психологические темы критиков, литераторов, публицистов. Другими словами, как раз тот пласт сообщений, который отражал общественные представления о психологии того времени, ее общественный статус в научном сообществе. Что же интересовало самих исследователей и какие темы привлекали внимание критиков?

Так, в статье профессора И.Г. Оршанского "Современное психологическое движение" (Оршанский И.Г., 1899) дается картина состояния русского общества и его отношение к психологии накануне нового века. Автор указывает, что увлечение вопросами психологии охватило все культурное русское общество, что позволяет ему определить это явление как "психологическое движение". Он

считает, что "перед нами не какое-то случайное модное веяние, а более глубокое и обширное течение", которое имеет историческое происхождение и тенденцию к разрастанию вширь и вглубь (Там же. С. 3).

Обращаясь к анализу современной ему литературы, автор отмечает популярность таких жанров, как психологический роман, психологическая драма и сатира у великих литераторов, а также новомодные течения: психологические этюды и всякого рода психологические анализы, в которых героями являются "нравственные уроды, умственные недоноски". Но он не склонен считать современную ему литературную эпоху в чем-то более психологической, чем это было в прежние времена. Он предлагает обратиться к "самой жизни", чтобы в ней найти обоснование особенной склонности культурного человека к " анализу" и "сознательности". При этом Оршанский отмечает рост и развитие в русском обществе духа критики, недоверия к авторитетам, что неизбежно сопровождается серьезными изменениями в вопросах морали. А это новое отношение в области моральных вопросов "выдвигает на сцену новый фактор - психологический анализ, стремящийся перенести центр тяжести из области правил и законов в сферу человеческой совести, т.е. поставить личность на место общества" (Там же. С. 6). Интерес к мотивам поступков человека, к "психологической подкладке", по мнению автора, ярко проявляется и в решении вопросов о преступлении. "Никогда еще неразрывная связь между человеческим поступком и его психическим миром не признавалась такою аксиомой и не проповедовалась с судейской трибуны так убедительно, как в наши дни" (Там же). Этот поворот к психологии со стороны права и суда для автора не случаен, он видит корни этого во всем миросозерцании современного общества, характеризующемся прогрессом "гуманитарного чувства", ростом альтруистических настроений. Человек стал более внимательным, более способным к тому, чтобы вникать во внутренние переживания другого человека.

Важным фактором развития "психологического направления" в современном обществе автор считает также все большее признание ценности индивидуальности. Отсюда и новое отношение родителей и педагогов к детям. "Признание личности, т.е. индивидуальности в ребенке, отодвинуло на задний план общие нормы и выдвинуло на первое место внутренний мир ребёнка и юноши" (Там же. С.10). Через самую широкую панораму различных сторон жизни автор показывает утверждение вопросов человека в центре внимания современного ему общества. Почему же стал возможен этот возросший интерес человека к человеку, повлекший за собой еще и стремление к самоанализу? Это стало возможно только тогда, когда наука и общественная мысль подвергли сомнению исключительность положения психического мира, когда духовные

явления стали рассматриваться как естественные явления природы, когда было провозглашено начало взаимосвязи и взаимозависимости духовных и материальных явлений. Выводы автора о каких-то особых способностях современного ему человека к тонкому наблюдению, к обладанию более деятельным сознанием и возможностью проникать в тайны своего внутреннего мира, причем выводимые как результат истории и эволюции, вызывают естественный скепсис, но нам интересна сама замеченная автором тенденция - возрастание интереса к психологическим вопросам в самых разных областях общественной жизни. Этот интерес автор связывает с успехами психологических работ, особенно экспериментальных. Прослеживая первые шаги научной психологии, Оршанский подчеркивает, что методом ее осталось самонаблюдение, но благодаря использованию приборов и аппаратуры стало "более методическим и систематическим изучение как самого сознания, так и внешних материальных его проявлений" (Оршанский И.Г., 1899. С. 11).

Широкую картину исследовательского поля русской психологии дает нам В. Росинский в статье "Психология в России" (Росинский В., 1906). Он также дает характеристику состояния русского общества начала XX в., отмечая, что интересы от вопросов политико-экономических перешли к другому направлению: это "порнография", "изящная литература" (декаденты) и "душевная жизнь человека". Интерес к душевной жизни автор объясняет тем, что события последних лет дали толчок долго спавшей мысли. "Мысль, закупоренная со всех сторон всевозможными "разъяснениями", "распоряжениями", направилась на область, независимую от попечения свыше - на душевную жизнь человека" (Там же. С. 563). Отсюда огромный интерес к вопросам души, наследственности, изучению исторического прошлого. В связи с реформою средней школы сильнее, громче зазвучали завещанные еще гуманистами вопросы о воспитании, об изучении психики учащихся, о рациональном обучении детей. "Словом, психология все больше и больше подвигается к центру умственных интересов общества" (Там же. С. 563). Интерес повлек за собою и многочисленные "психологические" издательства, обещающие решить чуть ли не все вопросы душевной жизни. Появились журналы "Спиритуалист", "Вестник загробной жизни", "Таинственное" и т.п.

5.1.2.3. Проблема метода в психологических исследованиях

Отношение к психологии как к научной, точной и опытной дисциплине, как продолжательнице естествознания складывалось под влиянием успехов экспериментальной психологии. Анализу и освещению достижений в этой области посвящены многие работы в русской периодике начала XX в. Вопросы о значении эксперимента как метода психологии, о предмете и задачах психологии остаются

главными в первые годы нового столетия в статьях и заметках научно-популярных и общественных журналов.

"Вестник знания", журнал научно-популярной ориентации давал возможность русской читающей публике ознакомиться с трудами ведущих исследователей нового экспериментального направления. Публикация в журнале в форме отдельных статей и в качестве приложения к нему таких работ, как "Естествознание и психология" (В. Вундт), "Руководство психологии" (В. Иерузалем), "Психология и ее методы" (Дж. Болдуин), "Экспериментальный метод в психологии" (Т. Рибо), "О методах психологии" (Г. Карринг) и др. позволяли составить представление о путях и задачах мировой психологии, о предмете психологии как науки и о её возможностях. Эти же вопросы были актуальны и для русской психологической науки. Острота и значимость их отразились в таких статьях, как "Возможна ли психология как самостоятельная наука?" (В. Росинский), "Недочеты психологии ассоциаций" (П.Е. Михайлов), "Задачи Психо-неврологического Института" (В.М. Бехтерев), "О положении психологии в России" (Г. Челпанов) и многих других обзорных и критических работах.

Во многих публикациях подчеркивается самостоятельность психологии, её возрастающая научность, важность её ориентации на эксперимент, ценность полученных опытным путем психологических данных, указывается значение научных результатов "экспериментальной психологии" для практики.

Ярким примером в этом отношении может служить статья И.Г. Оршанского "Положение психологии в ряду наук" (Оршанский И.Г., 1905). В ней отмечается, что в психологии происходила и происходит борьба между метафизическими и научными, рациональными воззрениями, причем большинство современных психологов являются приверженцами второго подхода. Они ограничили область исследования и задачу психологии и занимаются лишь изучением доступных опыту явлений нашей души. Сознание, психические явления остаются предметом психологии, но понимание сознания стало иным. "Психология как наука о чистом, изолированном сознании, не имеет под собой почвы. Только в связи с теми материальными условиями, которые предшествуют сознанию, сопутствуют ему и следуют за ним, анализ субъективного сознания получает свое настоящее значение, свою полноту и жизненность" (Там же. С. 192). Психология теперь включает широкую область явлений, далеко выходящих за пределы индивидуального сознания наблюдателя - это изучение объективными способами "явлений сознания" в их проявлении у животных, у больных людей, у детей, в жизни масс. По сути, здесь автор говорит о тех новых областях психологической науки, которые активно развивались в этот период как в мировой, так и в русской психологии: зоопсихология, социальная психология, медицинская психология.

История развития метода изучения психологических явлений идет по пути постепенного уменьшения субъективности и возрастания научных, объективных приемов в психологии и "неуклонного приближения приемов психологии к методу физических наук" (Там же. С. 193). Автор подчеркивает, что прогресс в познании психических явлений связан с использованием в психологии метода эксперимента. А сама возможность проведения опытов и экспериментов явилась следствием того, что психология обратилась к более объективному "материалу". Новая психология стремится решить и вопросы развития, "стремится проникнуть в самый процесс зарождения явлений сознания, в закон развития форм отдельных элементов сознания" (Там же. С. 194). В этом автор видит проникновение в психологию, если не самого принципа, то, по крайней мере, "духа постепенной эволюции", самого главного достижения биологии XIX в.

Близость методов естествознания и психологии автор обосновывает тем, что внутренний мир нашего сознания и внешняя природа соединяются "мостком" - бессознательными явлениями, которые больше связаны с физиологией, зависят от состояния нервной системы. "Пока остается все еще непостижимой тайной происхождение самого сознания и его связь с материальными процессами нервной системы. Но мы уже не вправе больше смешивать психику с сознанием. Психика очевидно шире по своему объему области сознания и сидит своими корнями в материальных отправлениях всей организации человека, особенно же в жизни и деятельности его нервно-мозговой системы" (Там же. С. 196). Поэтому верный путь как изучения, так и изложения полученных знаний о душе заключается в методах естествознания, делает вывод автор. Психофизика и физиологическая психология привнесли в психологию измерение и точное, аппаратурное наблюдение, что обеспечивает большую достоверность, возможность сравнения и повторения опыта.

5.1.2.4. Критика метода самонаблюдения

Оршанский отмечает недостатки метода самонаблюдения. Фундаментальное свойство сознания - его субъективность. Мое сознание существует только для меня, при всем страстном желании сообщить мое сознание другим людям и при самых упорных усилиях мы не можем открыть наш внутренний мир даже самым близким нам людям. Чтобы донести до других свой внутренний мир, мы пытаемся вызвать аналогичное нашему сознанию состояние в душе другого человека. Поэтому все суждения о сознании и вообще о духовной жизни других носят "гадательный", "гипотетический" характер. "В конце концов мир сознания остается замкнутым, непроницаемым царством, доступным

лишь внутреннему взору индивида - собственника этого мира" (Там же. С. 193). Но и для внутреннего наблюдения мир сознания остается "неразматывающимся клубком", где невозможно проследить начало, ход "какой-либо отдельной нити". "В царстве сознания нет постоянных величин, т.е. нет единиц, да если бы даже и были, то самонаблюдение не в состоянии их уловить и фиксировать. Нет в сознании и условий для точного, поддающегося объективному контролю, сравнения и измерения. В этом пункте сходятся все нити, все условия, неблагоприятные для точного самонаблюдения и для развития психологии" (Там же. С. 201).

В отсутствии возможности измерять автор видит отсталость психологии сознания как науки по сравнению с физикой и естествознанием. Правда, он выражает надежду, что "по общему ходу эволюции" человек приобретет способность более изощренного самонаблюдения, да и сами механизмы сознания, так как они подчинены общим законам эволюции, "значительно продвинутся вперед". Этому способствуют и эксперименты в лабораториях, которые обеспечивают возможность расчленения сложного состава сознания и открывают пути "для дальнейшего синтеза составных частей, для искусственных построений более сложных психических состояний" и должны "неминуемо повлечь за собою изощрение самой индивидуальной техники самоанализа" (Там же. С. 205).

5.1.2.5. Замечания к экспериментальному методу

Но, естественно, высказывались и противоположные суждения о новых течениях в психологии. Так, журнал "Образование" помещает статью А. Вейсмана "Об экспериментальной психологии и ее пределах", в которой автор критически оценивает успехи экспериментальной психологии (Вейсман А., 1904). Возможность исследования глубин душевной жизни в эксперименте подвергается им сомнению на том основании, что методы психофизики и психометрии не касаются главных, определяющих человеческую духовную жизнь явлений. Только самые простейшие психические процессы доступны экспериментальному исследованию. Целью подобных исследований, по мнению А. Вейсмана было желание объяснить нашу душевную жизнь так же просто, как и явления природы.

Подводя духовную жизнь под законы механические, физические и химические, экспериментаторы тем самым лишают психологию ее особенного характера, делая дополнением к физиологии и биологии. Претензии физиологической психологии дать общие законы психических явлений, хотя бы и в области ощущений, автор отвергает на том основании, что изменчивость и индивидуальные различия людей настолько велики, что вывести эти общие законы

в эксперименте невозможно. Отождествляя с психофизикой и психофизиологией всю экспериментальную психологию, Вейсман не признает особой значимости эксперимента как метода психологии для решения ее основных задач, признавая его ценность лишь для очень узких ее областей. Он делает вывод, что "экспериментальная психология стоит пока в преддверии к настоящей психологии, которую, по всей вероятности, еще долго, а может быть и всегда, придется изучать посредством самонаблюдения или же наблюдения над психической жизнью человека, как она проявляется в его истории, литературе, искусстве, науке, религии и т.п." (Там же. С. 65).

Поэтому главным методом психологии, по мнению автора, остается самонаблюдение, а ее основным предметом – внутренняя духовная жизнь человека. Эксперименты наглядно показывают зависимость психических процессов от устройства органов чувств, нервной системы и мозга. Но они не в состоянии объяснить нашу психическую жизнь в целом, а также и подвести ее под общие законы, открытые естествознанием. Поэтому ошибочно было бы полагать, что они могут заменить собою и упразднить главный способ психического исследования - самонаблюдение.

Эта позиция автора отражала одно из течений в самой русской психологии и состояла в стремлении отстоять значение психологии как самостоятельной науки, уберечь психологию от попыток подчинить ее физиологии. В распространении физиологических приемов на психологию виделась угроза нивелирования собственного предмета исследования психологии - внутреннего психического мира, отличного от физиологического, попытка механического сведения особенностей психических, духовных к физическим, материальным. Спор о том, кто должен заниматься вопросами психологии в русской науке шел еще с середины XIX в. История его отражена во многих историко-психологических работах, напр. Е.А. Будиловой (Будилова Е.А., 1960), М.Г. Ярошевского (Ярошевский М.Г., 1974) и др.

5.1.2.6. Самостоятельность психологии как науки

Интересное отражение вопросы самоопределения психологии нашли в статье В. Росинского "Возможна ли психология как самостоятельная наука?" (Росинский В., 1906). На первый взгляд, этот вопрос может показаться странным, отмечается в статье, когда уже получили признание такие психологи, как Вундт, Джемс, Гефдинг, Рибо, Бине и др., когда существуют великолепные психологические кабинеты, устраиваются психологические съезды, и даже в гимназиях преподается психология (философская пропедевтика). Но в психологии нет еще ни одной общепризнанной истины, нет и общего взгляда на предмет и область ее исследования. В психологии наблюдается столкновение взглядов.

Автор попытался определить для психологии - если она хочет быть самостоятельной наукой, - ее область и ее предмет. Самостоятельной психология может считаться тогда, когда она будет соответствовать требованиям, общим для всех самостоятельных дисциплин:

во-первых, она должна иметь свой, строго определенный опыт;

во-вторых, факты этого опыта должны быть сравниваемы, классифицируемы, т.е. она должна быть описательной наукой;

в-третьих, она должна устанавливать причинную зависимость этих фактов, тогда она будет объяснительной наукой.

Что касается предмета психологии, то им не может быть душа, считает автор, т.к. душа - это метафизическое понятие, которое не представлено в опыте. Только психические явления - такие как ощущения, восприятия, представления и т.д., рассматриваемые с субъективной стороны, могут быть предметом психологии. При этом приводится следующая аргументация.

И с материалистической, и со спиритуалистической точек зрения, психические явления имеют две стороны. С материалистической точки зрения их можно рассматривать либо как обусловленные внешним воздействием, независимо от состояния или строения психики, либо как обусловленные "конструкцией психики", ее внутренним строением. С одной стороны, они могут быть предметом естественных наук, с другой, субъективной, - психологии.

Так же спиритуалистическая точка рассмотрения дает нам в психических явлениях либо, осознаваемое как "не Я", само переживание, либо переживающего субъекта. Психология, чтобы быть независимой, должна рассматривать именно эту вторую, субъективную сторону.

Процессы сознания, включающие не только интеллектуальные, но и аффективные явления (всякого рода чувствования), рассматриваемые с субъективной стороны, и могут быть предметом самостоятельной психологии. Более того, чтобы оставаться самостоятельной, психологии не нужно прибегать в объяснении внутренней причинности фактов сознания к внешним, физическим данным. Характерной связью явлений сознания выступает целевая, телеологическая причинность. Рассмотрение связи явлений сознания с объективной стороны, по мнению автора, недостаточно и даже бесполезно для психологии. Какова бы ни была связь между физическими и психическими явлениями, их параллельное соответствие существует. Но нельзя его мыслить как причинное. Психология должна объяснять каждое психическое явление психическим же и не должна обращаться за объяснениями к другим наукам.

5.1.2.7. Перспективные темы и направления развития психологии

Нашли свое место на страницах общественно-научной периодики и основные развивающиеся области психологической науки, приоритетные исследовательские темы.

Успех дарвинской теории пробудил активный интерес к сравнительной психологии. Многочисленные статьи биологов и натуралистов сопоставляли ступени психического развития в эволюционном ряду организмов, касались исследования инстинктивного поведения, разума и сознания с биологической точки зрения: "Биология и психология толпы (у животных и людей)" ("Образование", 1905, № 9), "Сравнительная психология и метод её изучения" ("Русская мысль", 1903, № 11), "О сознании у простейших животных" ("Образование", 1898, № 3) и др. В разделе зоопсихологии журнала "Вестник знания" печатались П. Агне-Супле "Психологические основы приручения животных" (1912, №10), Э. Клапаред "Методы зоопсихологии", (1908, № 9), Г. Бенс "Чувство направления у животных" (1910, № 12). В работе В. Вагнера, основоположника зоопсихологии в России - "Отношение самцов и самок друг к другу у пауков" (1912, № 3,) показаны экспериментальные исследования инстинктивной деятельности и утверждается объективный метод новой области психологии - зоопсихологии.

Интерес вызывали и вопросы психофизиологии. Стремление объяснить душевную жизнь на основе достижений естествознания, в частности данных, полученных в физиологической науке, вызывало поток статей о связи психических процессов с функционированием различных отделов головного мозга. Так, в журнале "Вестник знания" публикуются статьи Л. Гасковца "К вопросу о локализации сознания" (1911, № 50), Сиджвик-Мино "Сознание с биологической точки зрения" (1903, № 4), А. Мюнцера "Локализация в мозгу полового инстинкта" (1911, № 12), В.М. Бехтерева "Биологическое развитие мимики с объективно-психологической точки зрения" (1910, № 2-4), его же статья "О биологическом развитии человеческой речи" (1911, № 42) и др.

Другой развивающейся областью психологии была детская и педагогическая психология. Внедрение эксперимента в эту сферу практики, собственные потребности педагогики в расширении знаний о детской психике приводили большое число энтузиастов педагогов в психологию. На страницах журнала "Вестник знания" это направление представлено работами А. Лазурского, В.Н. Бражаса, Р. Геннинга и других. Еще более широко работы по педагогической психологии и исследованию детства были представлены в журнале "Образование". Авторов интересовали темы об отношении психологии к воспитанию, о возможности применения тестологии, измерения умственных способностей учащихся,

о психическом утомлении школьников, об измерении психических явлений, о развитии наблюдательности у детей. Журнал публиковал работы ведущих психологов (Дж. Селли, Г.И. Челпанова, Т. Рибо, У. Джемса, А.П. Нечаева, Флексига, Кейра и др.), которые вызвали большой интерес и широко обсуждались.

Интерес читающей публики к психологии вызвал стремление распространить ее закономерности на самые широкие явления и стороны жизни. В русских "толстых" журналах появлялись, например, такие статьи: "Психология театра" ("Мир Божий", 1902, № 2), "Из психологии мысли и творчества" ("Жизнь", 1901, № 1), "Мистика в области психологии" ("Образование", 1900, № 7-8), "Душевная слабость и ее значение в общественной жизни и художественном творчестве" ("Русская мысль", 1899, № 1-2), "Психофизиологические условия таланта" ("Русская мысль", 1905, №№ 7, 9), "Загадки Диониса (к психологии творческого экстаза)" ("Вестник Европы", 1916, № 7).

Вопросы наследственности, влияния музыки на человека, изучение метафизических явлений, гипнотизм, половой вопрос, любовь, воля и разум, темперамент и характер, социальная психология и политика и много других тем освещалось с психологической точки зрения в печати России начала XX в.

Уже этот короткий экскурс по страницам популярных журналов литературного и общенаучного характера свидетельствовал о том, что психология прочно занимала одно из ведущих мест в общественном сознании, значительно опередив по популярности и вызываемому интересу многие другие интенсивно развивающиеся области науки. Имевшая своим предметом духовную жизнь человека и общества, будучи органически связана с естествознанием с одной стороны, и с философией - с другой, психология обретала реальный шанс стать той областью знания, где бы взаимопересекались и соприкасались разные научные области, направления и течения.

5.1.3. Показатели роста значения психологических исследований в обществе

5.1.3.1. Психология в деятельности научных сообществ.
5.1.3.2. Психологическая периодика и ведущие психологические издания.
5.1.3.3. Психологическое образование.

5.1.3.1. Психология в деятельности научных сообществ

Эта тенденция органического включения психологии в систему наук и завоевания ею научных позиций в качестве некоего интегрального поля научной деятельности нашла яркое отражение в истории многочисленных научных

обществ, возникающих в России в конце XIX - начале XX в. И в них психология занимала либо главенствующее, либо заметное место. Причем это в равной мере относилось как к психологическим или философско-психологическим обществам (Московское психологическое общество, Психологическое общество Московского университета, Санкт-Петербургское философское общество), так и к научным объединениям естественно-научного толка (Общества врачей и Общества невропатологов и психиатров при Варшавском, Казанском, Московском, Санкт-Петербургском и др. университетах, Русское общество экспериментальной психологии, Собрание врачей Санкт-Петербургской клиники душевных и нервных болезней, Собрание врачей Московской психиатрической клиники и др.). Междисциплинарные связи психологии с другими науками не ограничивались только философией или физиологией, но включали широкий круг и других взаимодействующих с психологией научных дисциплин. Это существенно расширяло область психологических исследований, обусловливая возникновение новых проблем на стыке разных наук и позволяя более глубоко и многосторонне, по сути дела, комплексно, рассматривать исследуемые в психологии феномены.

В этом отношении показательна деятельность Московского психологического общества, основанного в 1885 г. при Московском университете (до 1888 г. общество возглавлял М.М. Троицкий, затем его сменяли на этом поприще Н.Я. Грот и Л.М. Лопатин). В обществе были представлены ученые разных научных направлений и ориентаций - выпускники и преподаватели историко-филологического и других факультетов Университета, представители естественно-научных дисциплин, прежде всего врачи-психиатры. Наряду с учеными, представителями традиционного философского подхода в психологии (Н.Я. Грот, Г.И. Челпанов, С.Н. Трубецкой, Л.М. Лопатин), в руководстве обществом были представлены и сторонники естественно-научной, экспериментальной ориентации в психологии (С.С. Корсаков, А.А. Токарский). В числе почетных и действительных членов Московского психологического общества состояли лидеры нового естественно-научного течения психологии И.М. Сеченов, В.М. Бехтерев.

Общество было тесно связано с зарубежными научными центрами и учеными. В состав его входили А. Бэн, Г. Спенсер (Англия), В. Вундт(Германия), У. Джемс США), Т. Рибо и Ш. Рише (Франция) и др.

В обществе был представлен цвет русской интеллигенции. Достаточно назвать следующие имена его членов - В.С. Соловьев, Г.Е. Струве, А.Ф. Кони, И.П. Мержеевский, В.И. Вернадский, Л.Н. Толстой, К.М. Быховский, Г.Н. Вырубов, Е.В. Де-Роберти и др. Их мнения, суждения по наиболее важным, ключевым вопросам, волнующим общество, высказанные с трибуны МПО или со страниц его печатного органа - журнала "Вопросы философии и психологии", -

играли большую роль и, что очень важно, способствовали росту психологической культуры общества и авторитета психологии как науки.

5.1.3.2. Психологическая периодика и ведущие психологические издания

Аналогичным образом складывалась ситуация и в области психологических периодических изданий. В конце XIX - начале XX в. психологическая проблематика в научной периодике получила самое широкое освещение. Помимо собственно психологических изданий, публиковавших работы по психологии, таких как журнал "Вопросы философии и психологии", "Вестник психологии, криминальной антропологии и педологии" (под ред. В.М. Бехтерева) и других близких к ним медицинских изданий ("Вопросы нерво-психической медицины" (ред. И.А. Сикорский), "Вопросы психиатрии и неврологии" (ред. М.Ю. Лахтин), "Психотерапия" (ред. Н.А. Вырубов) и т.д.), педагогических журналов ("Вестник воспитания", "Педагогическое образование" и др.), к вопросам психологии обращались и издания по другим смежным дисциплинам (правоведение, криминалистика, социология, этнография и др.).

О высоком престиже психологической науки в жизни российского общества начала XX столетия, о ее значительном влиянии на научную жизнь и духовную атмосферу того времени свидетельствует анализ содержания одного из ведущих научных психологических изданий - журнала "Вопросы философии и психологии". На страницах журнала обсуждался широкий круг собственно психологических проблем. Кроме того, предметом рассмотрения были также психологические аспекты вопросов искусства, литературы, проблемы нравственно-этического характера. Журнал, организуя активную полемику по наиболее важным, волнующим общество проблемам и темам, привлекал к своей деятельности представителей разных сфер и течений духовной жизни России, становился своеобразным рупором, глашатаем психологических идей, важным условием популяризации психологической культуры общества.

Смысл деятельности и общественное предназначение журнала, учитывающие "объективные и тщательно проверенные побуждения", согласно программному заявлению его редактора, отражаются в концентрации усилий на решении основной глобальной задачи: познании и раскрытии "источников добра и разумения жизни". Причем главное внимание предполагалось направить на познание внутреннего психического мира человека путем обращения к его "внутреннему чувству" и опыту, через которые, как отмечает Н.Я. Грот, "может быть, и открывается нам жизнь в её истинном корне, в её внутреннем содержании и значении" (Грот Н.Я., 1889. С. 6-7). Эта ориентация на раскрытие

проблем самосознания общественного субъекта как способа понимания и самих общественных процессов, жизни в целом, оценивается как чрезвычайно важная, отвечающая интересам человечества, прежде всего задачам его нравственного совершенствования.

Но, рассматривая эту стратегию в качестве центральной, "руководящей задачи", журнал не отказывался от обсуждения других подходов, часто альтернативных. Так, Н.Я. Грот говорит о стремлении объединить разные направления мысли в некоем "высшем, синтетическом мировоззрении", превратить журнал в орган "мыслителей различных направлений" (Грот Н.Я., 1890). Аргументируя свой план, он пишет: "Я задумал журнал, чтобы отрезвить общество, направить его к высшим духовным идеалам, отвлечь его от пустой политической борьбы и повседневных дрязг, помочь примирению интеллигенции с национальными началами жизни, возвратить его к родной религии и здравым государственным идеалам, насколько такое примирение и возвращение вытекает из утверждения философской веры в личного бога, бессмертия души, свободы воли, в абсолютную красоту, добро и истину" (Грот Н.Я., 1890). Поэтому на страницах журнала материалы философского характера (В.С. Соловьев, Е.Н. и С.Н. Трубецкие, Л.М. Лопатин, Н.О. Лосский, В. Розанов, Н.Я. Грот) соседствовали с психологическими исследованиями (Н.И. Шишкин, Н.Н. Ланге, А.Ф. Лазурский, Г.И. Челпанов) и с публикациями естественно-научного содержания (С.С. Корсаков, А.А. Токарский, А.Н. Бернштейн).

5.1.3.3. Психологическое образование

Наконец, факт признания психологии как самостоятельной науки и в научных и в широких общественных кругах подтверждается успехами психологического образования, включающего:

- популяризацию психологических знаний в широких кругах общества;
- преподавание психологии;
- создание системы подготовки психологических кадров.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в России начала XX в. психологическое образование сложилось в некую более или менее целостную систему, охватывающую все вышеперечисленные аспекты. В частности, преподавание психологии осуществлялось в учебных заведениях всех типов (будь то духовные семинарии, лицеи или кадетские корпуса) и охватывало разные ступени обучения (среднее образование и высшее). Психологические темы, кроме журналов практически всех направлений, обсуждались в лекционных залах, музеях, на научных конференциях и профессиональных съездах (пример тому - Педагогические съезды, съезды врачей, естествоиспытателей

и т.д.). Известно, какой широкий резонанс в обществе имели лекции, прочитанные И.М. Сеченовым в массовых аудиториях. И конечно, в этих условиях не мог не встать вопрос о создании специальных, научных психологических учреждений. И создание именно в этот период крупнейших, уже собственно психологических центров - психологических и психофизиологических лабораторий, Психоневрологического института в Санкт-Петербурге (1905), Психологического института в Москве (1912) - было симптоматично. Это было своеобразным организационным завершением построения "здания" психологической науки в России.

ТЕМА 5.2
Деятельность психологических школ в России

5.2.1. Программа психологии как учения о совершении психических деятельностей на рефлекторной основе И.М. Сеченова.

5.2.2. Программа психологии как науки о внешних (культурных) проявлениях человеческого духа К.Д. Кавелина.

5.2.3. Российская психология в начале XX века. Основные научные течения (паредреволюционый период).

5.2.4. Итоги развития психологической мысли в канун Октябрьской революции 1917 г.

5.2.5 Развитие психологии в России в 20-30-е годы XX в.

5.2.1. Программа психологии как учения о совершении психических деятельностей на рефлекторной основе И.М. Сеченова

Проект развития психологии как самостоятельной науки одновременно с Вундтом был предложен выдающимся отечественным физиологом И.М. Сеченовым (1829-1905). В своих работах "Рефлексы головного мозга" (1863), "Кому и как разрабатывать психологию" (1873), "Психологические этюды" (1873), "Элементы мысли" (1878), ряде статей конца 90-х гг. XX столетия он излагает рефлекторную теорию психического и обосновывает взгляды на предмет, метод и задачи психологической науки, принципиально отличающиеся от всех ранее предложенных.

Свою основную задачу Сеченов видел в том, чтобы вывести психологию из тупика изучения внутреннего сознания и обратить ее к рассмотрению внешней детерминации психических процессов. При этом он исходил из идеи, что психические процессы протекают по схеме, аналогичной физиологическим процессам, т.е. по схеме рефлекса. По Сеченову, способность воспринимать внешние влияния в форме представлений (зрительных, слуховых и т.п.) складывается в опыте по типу рефлексов; способность анализировать эти конкретные впечатления, память, да и все психические акты развиваются путем рефлекса. Разработанная Сеченовым рефлекторная теория психического опиралась на ряд ключевых открытий в области мозговой деятельности, осуществленных русским ученым.

Во-первых, это открытие Сеченовым так называемых тормозных центров - локализованных в таламической области мозга нервных центров, раздражение которых способствовало задержке двигательной активности человека. Тем самым было показано, что функционально мозг осуществляет и регулирует не только процессы возбуждения, но и торможения. Это был настоящий переворот и в физиологии, и в психологии. В частности, для психологов появлялась реальная возможность естественно-научного объяснения процесса волевой регуляции, поскольку признак волевого поведения - умение противостоять раздражителям, сдерживать нежелательные импульсы. И Сеченов экспериментально показал, что за эту форму поведения человека отвечают соответствующие нервные центры мозга. Именно мозг человека стал выступать той субстанцией, которая не только возбуждается под воздействием внешних воздействий (об этом говорили и предшественники Сеченова), но которая еще и управляет нашим реагированием на эти воздействия. Тем самым закладывался принципиальной иной подход в понимании роли и места мозгового субстрата в протекании психической деятельности человека.

Во-вторых, Сеченов дал новую трактовку и самому понятию "рефлекс". Существовавшие взгляды на рефлекс и рефлекторную деятельность были кардинальным образом пересмотрены ученым. Для Сеченова рефлекс не просто некая механическая и чисто физиологическая реакция - это сложнейший целостный акт, связывающий организм со средой и выступающий механизмом регуляции психической деятельности. По его мнению, любой психический акт имеет начальное, центральное и конечное звенья: "Мысль о психическом акте как процессе, движении, имеющем определенное начало, течение и конец, должна быть удержана как основная" (Сеченов И.М., 1947. С. 251-251). Ученый

считал, что психический процесс всегда имеет причину во внешнем мире: он вызывается внешними воздействиями среды на организм и приводит к возникновению ощущений и представлений. А они, в свою очередь, выполняя ориентировочную функцию в конкретной ситуации, за счет активации определенных зон мозга, отвечающих за двигательную деятельность человека, приводят к определенному реагированию на эту ситуацию в виде какой-то двигательной реакции, поведенческого акта: "Первоначальная причина всякого поступка лежит всегда во внешнем чувственном возбуждении…" (Сеченов И.М., 1952. С.159). Схема психического процесса та же, что и схема рефлекса: психический процесс берет начало во внешнем воздействии, продолжается центральной деятельностью и заканчивается ответной деятельностью - движением, поступком, речью. Психический процесс возникает и завершается в процессе взаимодействия индивида с окружающим миром, а влияния извне в форме чувствования первичны. При этом, что крайне важно, Сеченов подчеркивает, что внешний импульс становится причиной "запуска" психического процесса, лишь превратившись в чувствование. Чувствование выступает регулятором наших движений, поступков, действий. Таким образом, Сеченов впервые обосновывает положение о сигнальной и регуляторной роли психических актов.

Тем самым первичным и определяющим наше поведение признавались не явления нашего сознания, а внешние по отношению к психике воздействия и психика получала не только свое материальное причинное объяснение, но и рассматривалась как ведущий фактор регуляции взаимодействия человека со средой.

В-третьих, психические осознаваемые процессы соотносились ученым с центральным звеном рефлекса, именно оно обеспечивает интеграцию "психических деятельностей". Сеченов, в отличие от субъективно понимавших психику философов и психологов, рассматривал психическое (т.е. центральное звено рефлекса) в его органической связи с начальным и конечным звеньями. Тем самым он не допускал обособления психики ни от внешнего мира, ни от физиологических процессов. Таким образом, русский ученый утверждал в материалистической форме идеи психофизического и психофизиологического монизма в понимании сущности психических процессов. При этом он подчеркивал принципиальную несводимость психического к физиологическому, несмотря на то, что между ними существует совпадение по структуре и по происхождению, а их механизмы сходны и имеют рефлекторную природу. По мере психического развития и усложнения человека, внутренние (по отношению к внешнему миру) условия (пережитые мысли, чувства, сформировавшийся опыт) становятся самостоятельными регуляторами и побудителями действий.

В зависимости от внутренних условий, одни рефлексы могут задерживаться, а другие усиливаться, т.е. не все из них могут получить свое внешнее выражение.

В-четвертых, Сеченов показал, что психическое, имея рефлекторную природу, неразрывно связано с мышечными движениями. Движения (в форме двигательных или речевых реакций) сопровождают любой психический акт и являются его завершающим звеном. Мышечная чувствительность сигнализирует о конечных результатах ответных двигательных реакций, свидетельствует об актуальном состоянии двигательных актов и позволяет производить их корректировку. Таким образом, мышечное чувство выступает общим регулятором всей психической деятельности.

Система взглядов Сеченова представляла собой оригинальную теоретическую программу естественно-научной перестройки психологии на основе использования объективных методов исследования.

Признание рефлекторной природы психического позволило Сеченову по-новому посмотреть:

– на предмет психологии как науки;
– исходный методологический принцип изучения психики;
– основной метод психологии и профессиональную подготовку специалистов, занимающихся изучением психики.

Предметом изучения психологии должно было стать происхождение психических деятельностей - ощущений разной модальности, различных форм восприятия и видов мышления, воли. Психология должна изучать не только область осознаваемых психических процессов (как это предлагал Вундт), но и анализировать все звенья единого и целостного психического акта: его возникновение под влиянием внешних воздействий (начальное звено), интеграцию психики в центральном звене рефлекса и внешнее выражение психического акта в виде определенной двигательной или речевой реакции (завершающее звено). Адекватным принципом изучения психики признавался генетический подход, суть которого состояла в том, что "психика взрослого человека должна изучаться с истории возникновения детской мысли, равно как законы мышления следует искать в истории возникновения, развития и синтеза ощущений и восприятий" (Якунин В.А., 1998. С. 328). Основным методом изучения психического должен стать физиологический, объективный метод, поскольку в основе психических процессов лежит физиологический по своему характеру механизм рефлекса. Соответственно и разрабатывать, проблемы психологии должны физиологи, поскольку они владеют этим объективным методом, а не философы, которые во времена Сеченова имели преимущественно идеалистическую ориентацию, дуалистическую систему взглядов на природу психического и ориентировались на интроспективные подходы в ее познании.

В то же время программе Сеченова, базирующейся на естественно-научном материализме, свойственна историческая ограниченность. Признавая социальную обусловленность человеческого сознания, отмечая "преемственный ход развития всего психического содержания по мере накопления знаний", Сеченов не смог включить эту реальность в свою программу. Его подход намечал путь объективного исследования явлений сознания в основном как продуктов взаимодействия индивида с предметным миром.

Заслуги Сеченова высоко оценены в мировой психологии. Американские психологи Х. Мисиак и И. Секстон отмечают, что "благодаря своим трудам и учению И.М. Сеченов утвердил и развил в России объективную психологию и детерминистический подход к анализу поведения в тот период, когда западные психологии были заняты исследованием сознания посредством интроспекции" (цит. по: Якунин В.А., 1998. С. 330). А другой американский психолог, Э. Боринг констатировал: "Сеченов стал русским пионером рефлексологии… Мы должны, кроме того, помнить что он был далеко впереди западноевропейской мысли в этом вопросе" (Boring E.G., 1950. P. 636). Сеченова можно по праву считать основоположником отечественной научной психологии. Его программа подводила ученых к изучению целостного поведения, а сеченовские идеи получили развитие в трудах В.М. Бехтерева, Н.Е. Введенского, И.П. Павлова (см. Видео), А.А. Ухтомского и др.

5.2.2. Программа психологии как науки о внешних (культурных) проявлениях человеческого духа К.Д. Кавелина

Несмотря на то, что взгляды Сеченова получили широкую популярность в российском обществе, тем не менее далеко не все их разделяли. Одним из ведущих оппонентов Сеченова в понимании задач и путей развития психологии был Константин Дмитриевич Кавелин (1818-1885), русский философ, историк, юрист и политический деятель. Этнопсихологическая проблематика была одной из важнейших в его творчестве. В работе "Очерк юридического быта Древней России" (1847), он наметил план этнографических и этнопсихологических исследований, предполагая, что правовое сознание человека обусловлено особенностями исторических и социальных условий его жизни. Этнографические исследования К.Д. Кавелина привели его к мысли о том, что

анализ продуктов народного творчества может являться методом изучения национальной психологии, а анализ продуктов индивидуального творчества может быть использован в анализе психики отдельного субъекта. Занимаясь изучением русской истории, ученый обосновал основной принцип культурного прогресса: он возможен там, где есть развитая личность (однако при этом свобода как необходимое условие развития личности им игнорировалась, что и послужило одной из предпосылок его идейного разрыва с революционными демократами. Последние считали, что без свободы человек не может стать личностью. Отсюда их требования личных и гражданских свобод в русском обществе). Этот интерес к личности и привел Кавелина к разработке вопросов психологии. В работах "Задачи психологии" (1872) и "Задачи этики" (1885) он предпринял попытку приспособить психологию для оправдания христианской этики, высказав свои взгляды и в целом на развитие психологического знания. Психология, по его мнению, должна стать наукой, которая объясняет нравственный, духовный мир человека безотносительно к его материальному субстрату. Оценив современное ему психологическое знание как ошибочное (в данном случае, в первую очередь имелись в виду идеи И.М. Сеченова, хотя Кавелин прямо на это и не указывает), ученый предлагает собственное видение путей и задач преобразования психологии в положительную и самостоятельную науку. Он стремится согласовать естествознание с интроспективной психологией, позитивистское знание с умозрительной философией, объективные методы изучения - с методом интроспекции.

Кавелин считает, что психическое не может и не должно быть сведено к физиологическому. Признавая открытия Сеченова, он пишет, что эти открытия "при всей своей важности для науки, не дают никакого права отвергать произвольные движения, другими словами, отвергать самодеятельность души как источника действий" (Кавелин К.Д., 1899. С. 412). Кавелин указывал, что если признать рефлекторную природу психического, то "нет никакого основания, да и никакой надобности, предполагать особый психический мир и душу, как самостоятельный центр и источник психической жизни... Мысль о душе и производимых ею каких-то особых явлениях, различных от явлений реального мира, оказывается гипотезой совершенно излишней и ненужной" (Там же. С. 404-405). Психическому Кавелин приписывал свойства идеальности, сознательности и произвольности и, обосновывая приобретение психологией статуса положительной науки, считал, что успехи естествознания раскрывают у человека только одну материальную сторону, а другой, духовной стороной должна заниматься как раз психология. Духовную сторону Кавелин, не без влияния идей Вундта, предлагал изучать и через внутреннее зрение, и через проявления ее в продуктах культуры у разных народов в разные

времена. Психология, указывал Кавелин, превратится в положительную науку лишь после того, как сделает главнейшим объектом изучения эти внешние проявления человеческого духа.

Кавелин утверждал, что человеческое существо состоит из двух организмов - тела и "организма души". Эти, по выражению Кавелина, два организма в одном организме были вполне в духе теории психофизического параллелизма, перенесенной в Россию из западноевропейской психологии. Как отмечает Е.А. Будилова в своей книге "Борьба материализма и идеализма в русской психологической науке (вторая половина XIX - начало XX в.): "...старая операция разделения человека на две натуры была вновь проделана Кавелиным, но замаскирована формулой, противоположной по смыслу, - провозглашением единства человеческой природы" (Е.А.Будилова, 1960. С. 70).

Кавелин считал, что идея души как организма разрешает все споры в психологии, при этом "душа имеет, независимо от действия и влияний на нее материального мира, свою особую жизнь и деятельность... жизнь ее, хотя обращена одною своею стороною к материальному миру, однако не исчерпывается пассивным принятием ею влияний" она содержит в себе "еще нечто такое, что отличает ее от этих влияний и заставляет отличать психическое от материального" (Кавелин К. Д., 1899. С. 477). Его заявление о том, что душа и ее свойства являются предметом психологии, ничем не отличалось от воззрений откровенно идеалистических систем в психологии, как и признание психического зрения, или внутреннего чувства, особым методом познания внутреннего мира. Хотя при этом Кавелин, как уже отмечалось, признавал ограниченность интроспекции, подчеркивая, что с ее помощью не могут быть изучены некоторые факты объективного воплощения жизни души во внешней деятельности человека (речь, слова, сочетания звуков, художественные произведения, памятники исторической жизни и т.д.) которые и должны выступать материалом психологических наблюдений и исследований.

Между Сеченовым и Кавелиным развернулась публичная дискуссия на страницах печати. (В отечественной психологии публичные дискуссии были характерной приметой того времени. Достаточно вспомнить еще одну дискуссию между Н.Г.Чернышевским и П.Д. Юркевичем, который в работе "Наука о человеческом духе" (1860) вступил в открытую полемику с Н.Г. Чернышевским по поводу диалектики материального и духовного в жизни человека. Юркевич подверг решительной критике позитивистско-сциентистские идеи, развитые в работе "Антропологический принцип в философии", которая вышла из-под пера Н. Г. Чернышевского; впрочем, об этом знали немногие - книга не имела имени автора). По сути дела, Кавелин стремился дать естественно-научное

обоснование идеалистической трактовке психики, используя для этого достижения передовой физиологической и биологической мысли. Именно это и вызвало критику Сеченова. В журнале "Вестник Европы" в 1872 г. публикуется статья Кавелина "Задачи психологии", в которой излагаются его взгляды и которая вскоре издается отдельной книгой. Тут же появляется статья Сеченова "Замечания на книгу г. Кавелина "Задачи психологии", а в 1873 г. еще одна статья Сеченова, направленная против взглядов Кавелина, - "Кому и как разрабатывать психологию?". Кавелин ответил серией писем в "Вестнике Европы", которые были раскритикованы в очередной статье Сеченова "Несколько слов в ответ на письма г. Кавелина". Полемика продолжалась до конца 1874 г., вызывая острый интерес в обществе, в первую очередь в среде ученых.

Таким образом, кавелинская программа превращения психологии в положительную науку, по сути, не содержала ничего нового, кроме терминологии, навеянной достижениями естествознания ("организм души", "психологическая анатомия", "физиология души" и др.). И вряд ли кавелинские рассуждения привлекли бы внимание Сеченова, если бы Кавелин "не прикрывался знаменем передового естествознания и положительного метода, если бы не преподносил свои домыслы как вывод из последних достижений биологии и не брался намечать для психологии новые пути" (Будилова Е.А., 1960. С. 71-72).

5.2.3. Российская психология в начале XX в. Основные научные течения (паредреволюционый период)

5.2.3.1. Общая характеристика научных направлений.
5.2.3.2. Экспериментальная психология.
5.2.3.3. Эмпирическая психология.
5.2.3.4. Русская богословская психология.

5.2.3.1. Общая характеристика научных направлений

Выделившаяся в самостоятельную науку в конце XIX - начале XX в. российская психология в содержательном плане не представляла собой монолитного образования, не была гомогенной по своей научной структуре, а включала ряд мощных течений и направлений.

Первое было представлено официальной психологической наукой, развивающейся главным образом в государственных университетах, как правило, на историко-философских и филологических факультетах, а также в духовных академиях. Главными её выразителями были университетские профессора психологии и философии, отстаивающие идею субстанциональности психики, её

независимости от материального мира и проповедующие схоластические, описательные методы её постижения.

Бурное развитие естествознания в России подготовило почву для возникновения альтернативного подхода, представленного сторонниками экспериментального пути развития психологии и концентрирующегося вокруг сеченовской программы опытного и объективного исследования психологии.

Наконец, третье направление занимало как бы промежуточное положение: не отрицая возможности использования экспериментальных методов в психологическом исследовании, оно в то же время существенно ограничивало сферу применения эксперимента, взяв за основу вундтовское понимание психики и способов её изучения.

Таким образом, в психологии в России к началу XX в., в момент самоопределения психологии как научной дисциплины реально существовало три главных направления, характеризующих различные взгляды на понимание сущности психики и методов ее исследования: идеалистическое (описательное), эмпирическое (интоспективное), материалистическое (опытное). Выбор того или иного направления определялся общими методологическими установками исследователя, его включенностью в решение практических задач. В то же время развитие каждого из направлений, его авторитетность определялись как собственно научным содержанием и заключающимися в нем объективными возможностями решения назревших актуальных, теоретических, практических проблем, так и теми реальными научными силами, которые его пропагандировали и разрабатывали.

5.2.3.2. Экспериментальная психология

Мощное течение в психологической мысли России было представлено так называемой экспериментальной психологией. Становление направления, базирующегося на экспериментальном методе исследования психических явлений, осуществлялось под воздействием как общих тенденций развития мировой психологической науки, так и специфических социокультурных предпосылок и условий развития отечественного психологического знания (Хрестомат. 12.1).

Следует отметить, что именно возникновение этого направления знаменовало принципиально новый этап в истории российской психологии - обретение им статуса самостоятельной области научного знания. С.Л. Рубинштейн подчеркивал, что введение эксперимента не только вооружило психологию "новым для нее мощным методом научного мышления, но и по-новому поставило вопрос о методике психологического исследования в целом, выдвинув

новые требования и критерии научности всех видов опытного исследования в психологии" (Рубинштейн С.Л., 1989).

1. Предпосылки введения эксперимента в психологию. Главной объективной предпосылкой введения эксперимента в психологию являлась назревшая потребность в точных, экспериментально проверенных результатах психологических исследований человека. Особенно нуждались в таких данных быстро развивающиеся в конце XIX в. медицина и педагогика. Не случаен поэтому тот факт, что первые экспериментальные психофизиологические лаборатории в России возникли именно в стенах практических организаций - учебных заведений и клиник, создателями которых в преобладающем большинстве были практики - врачи-психиатры, физиологи, деятели просвещения и образования. Первые лаборатории были нацелены на решение практических задач - определение диагноза психического состояния человека, поиск конкретных форм воздействия на его психику и поведение и т.д.

Второй предпосылкой становления психологии как научной дисциплины являлось взаимодействие с науками, с которыми психология была тесно связана и генетически, и логикой своего развития, прежде всего, - с дисциплинами естественно-научного цикла. Их влияние на психологию проявлялось в двух аспектах: во-первых, в определении специфической психологической проблематики, находящейся первоначально на стыке психологии с другими дисциплинами и постепенно все более дифференцирующейся, углубляющейся и расширяющейся, и, во-вторых, что еще более важно, в обосновании значимости и необходимости освоения психологией объективных методов исследования психики. Прежде всего, в этом отношении необходимо отметить значение физиологии, науки, которая в России в конце XIX в. уже базировалась на объективных методах исследования и оказала большое влияние на распространение этих методов и на область изучения психических явлений. Н.Н. Ланге писал, о том, что стремление применять эксперимент и к изучению психических явлений обнаруживается уже приблизительно с половины XIX в. и тесно связан с расцветом экспериментальной физиологии (Энциклопедический словарь … Гранат, 1929. С.649).

Наконец, развитие экспериментальных исследований в психологии было обусловлено также логикой самого психологического знания, приведшего на определенном этапе к осознанию передовыми учеными недостаточности и ограниченности интроспекции как теории и метода научного познания психических

явлений и необходимости новых объяснительных категорий и объективных методов исследования психической реальности.

В то же время следует отметить, что, наряду с этими общими предпосылками, развитие научной психологии в России было обусловлено специфическими историческими обстоятельствами. Среди них выделяется последовательно материалистическая тенденция, характерная для передовой отечественной научной мысли и нашедшая яркое воплощение в русском философском материализме, а также в трудах русских ученых-естествоиспытателей А.О. Ковалевского, Д.И. Менделеева, И.И. Мечникова, И.М. Сеченова, И.П. Павлова, А.А. Ухтомского и др. В работах И.М. Сеченова содержится материалистическое объяснение природы психических явлений, доказана их отражательная и регулятивная роль в жизнедеятельности организма. Им была разработана также первая программа развития психологии как экспериментальной дисциплины, выдвинута и глубоко обоснована идея объективного изучения внутреннего мира человека.

В отличие от Вундта, рассматривающего психику как внутренний опыт, некую данность субъекту, проявляющуюся лишь в его переживаниях, имеющую свою собственную детерминацию, независимую от внешнего мира и познаваемую исключительно методом самонаблюдения, Сеченов выдвинул идею детерминистического объяснения психических явлений, их объективного изучения. Причем под объективным исследованием психических явлений он понимал как выявление объективных факторов, обусловливающих возникновение психических актов, так и анализ их объективного проявления. Внешне проявляемой, материализованной формой психических явлений выступали, прежде всего, физиологические процессы, поэтому объективное исследование психики Сеченов оценивал как ее изучение физиологическими методами. Отсюда выдвинутое им требование отказа от субъективных методов исследования психики и перестройки психологии на основе естественно-научного подхода.

Таким образом, очевидно, что сеченовская программа построения научной экспериментальной психологии качественно отличается от вундтовского подхода к анализу сущности и способов исследования психического. История развития отечественной экспериментальной психологии свидетельствует, что именно на основе материалистического учения Сеченова, его рефлекторной теории психической деятельности осуществилось становление наиболее перспективных, получивших дальнейшее развитие в русской психологической мысли научных подходов и идей. Их конкретизация и операционализация на психологической почве была представлена в деятельности первых экспериментальных лабораторий, возникших в России в конце XIX - нач. XX

в.: Казанской и Санкт-Петербургской психофизиологических лабораторий, созданных В.М. Бехтеревым (1885 и 1894 гг.), психологической лаборатории при Московском университете, возглавляемой С.С. Корсаковым и А.А. Токарским, а также в Новороссийском (руководитель Н.Н. Ланге, 1892 г.) и Львовском (руководитель К. Твардовский, 1900 г.) университетах, психолого-педагогической лаборатории, основанной А.П. Нечаевым в Санкт-Петербурге (1901) и т.д.

2. Особенности развития отечественных экспериментально-психологических исследований. Что же характерно было для развития экспериментально-психологических исследований в России в конце XIX - нач. XX в.? Прежде всего необходимо отметить отличающую данный подход последовательную борьбу с интроспекцией, утверждение взгляда на эксперимент как на метод объективного познания психики. О значении эксперимента как метода объективного исследования психических явлений указывал В.М. Бехтерев уже в одной из своих первых психологических работ "Сознание и его границы" (1888). Анализируя результаты психологических экспериментальных исследований, выполненных в Казанской лаборатории, В.М. Бехтерев отмечал, что "было бы совершенно бесплодно еще раз обращаться в этом вопросе к методу самонаблюдения. Только экспериментальным путем можно достичь возможно точного и обстоятельного решения вопроса" (Бехтерев В.М., 1888. С. 15). Полный цикл его трудов был впоследствии специально посвящен обоснованию роли одного из направлений психологии - объективной психологии (Бехтерев В.М., 1907-1910).

Последовательными сторонниками экспериментального метода как условия объективного исследования психики являлись руководители первой московской психологической лаборатории С.С. Корсаков и А.А. Токарский, что нашло свое выражение в их выступлениях и в практической деятельности - организации экспериментальных исследований. Большой вклад в распространение и развитие экспериментальных методов в психологии внесли также руководители других экспериментально-психологических лабораторий: А.П. Нечаев, В.Ф. Чиж, И.А. Сикорский и др.

Идею экспериментального пути развития психологии последовательно отстаивал Н.Н. Ланге, связывающий с этим совершенствование психологии, превращение ее в точную, "положительную" науку. Ланге не только теоретически обосновывал продуктивность использования эксперимента в целях объективного исследования психики, но и блестяще подтвердил это на примере собственных экспериментальных исследований. Так, предложенная им моторная теория внимания основывается на экспериментальном анализе непроизвольных колебаний внимания при зрительном и слуховом восприятии (Ланге Н.Н., 1893).

Заслуживает внимания и оценка возможностей экспериментального метода, данная А.Ф. Лазурским на основе его сопоставления с методом "чистого самонаблюдения". Лазурский выделил ряд преимуществ эксперимента. Первое его замечание касается характеристики эксперимента как метода объективного исследования психических явлений. Он указывает, что в условиях "чистого самонаблюдения" субъект является одновременно и наблюдаемым и наблюдателем, а это нередко приводит к неосознанным ошибкам в оценке человеком его собственных переживаний, открывает широкие возможности для произвольных толкований и фальсификаций результатов самонаблюдения, ибо "благодаря тому, что философы руководствовались предвзятой гипотезой, у них были заранее построены теории, и когда они наблюдали себя, чтобы проверять, они невольно впадали в ошибки. Свои наблюдения они подгоняли под теорию" (Лазурский А.Ф., 1912. С. 10-11).

В отличие от этого эксперимент "разделяет исследователя от исследуемого, наблюдателя - от наблюдаемого. При экспериментальном исследовании есть экспериментатор - лицо, которое должно решать известные психологические вопросы, вырабатывать методы постановки для решения этого вопроса и ставить самый эксперимент; от него совершенно отделено другое лицо - испытуемый, который только должен отвечать на поставленные ему вопросы. Вот первое значение эксперимента" (Там же. С.11). Второе важное преимущество эксперимента заключается, по его мнению, в открывающейся в условиях экспериментального изучения явлений возможности их количественного анализа, подсчета и измерения: "...Прежние психологи, пользовавшиеся чистым самосознанием, не могли даже и думать, что в психической жизни можно что-нибудь измерить и подсчитать; между тем... при экспериментальном методе исследования мы можем пользоваться подсчетом" (Там же. С.11). А это, в свою очередь, позволяет не только исследовать те или иные психические процессы, но и определить их особенности у разных испытуемых, то есть открывает путь для развития дифференциально-психологических исследований.

Наконец, в отличие от чистого самонаблюдения, при котором человек "не может изменять своих психических процессов, а должен наблюдать их в том виде, в каком они ему представились, в экспериментальных условиях исследователь может видоизменять явления и этим путем ближе и детальнее изучает их" (Там же. С.11). Это произвольное изменение психических явлений, их целенаправленное создание достигается посредством варьирования условий проведения эксперимента, использования различного стимульного материала. Однако было бы неверным представлять себе, будто утверждение эксперимента в отечественной психологии развивалось беспрепятственно. Активное противодействие оно

встречало со стороны традиционно мыслящей университетской профессуры, отвергающей эксперимент как метод познания внутреннего мира и рассматривающей психологию как дисциплину историко-философского цикла с присущими ему абстрактно-логическими методами исследования.

Несмотря на это, эксперимент в психологии в конце XIX в. становится реальностью, он проникает в разные области психологии, реализуется в многочисленных исследованиях ученых-экспериментаторов, организационно оформляется в деятельности первых экспериментальных психофизиологических лабораторий. Не считаться с этим фактом было уже нельзя. В связи с этим в психологии выделяется направление, которое, не отвергая экспериментальный метод, признавая возможность его использования в психологии, в то же время стремилось всемерно ограничить сферу его применения. Такую позицию, в частности, занимали сторонники эмпирического направления в психологии.

Ярким примером попытки использования эксперимента как сугубо субъективного метода в целях изучения телепатии, медиумизма, ясновидения и т.п. являлась деятельность Русского общества экспериментальной психологии, созданного в 1885 г. и превратившегося в орудие борьбы с объективной экспериментальной психологией.

Таким образом, очевидно, что критерием объективности научного метода, в том числе эксперимента, является, прежде всего, методологическая позиция исследователя, реальная направленность использования данного метода, проявляющаяся и в постановке исследовательской задачи, и в организации эксперимента, и в объяснении полученных в ходе эксперимента результатов. Поэтому важной задачей истории психологии является проведение методологического анализа важнейших направлений отечественной экспериментальной психологии, независимо от их внешних программных заявлений.

3. Дискуссии о методе психологического исследования. Прогрессивное развитие научного знания в значительной мере определяется наличием адекватных научных методов познания, позволяющих получить полную и объективную картину исследуемых явлений. В психологии, предметом которой являются психические явления, сознание человека, значение объективных методов исследования особенно велико. Только они позволяют разграничить в исследуемом явлении (субъективном по своему происхождению, представляющем собой принадлежность субъекта) объективное, то есть истинное его содержание, и его субъективную форму, отражающую особенности восприятия оценки и интерпретации данного объективного содержания самим субъектом или исследующим его наблюдателем. Поэтому развитие психологического знания,

опирающегося на объективные методы познания, и в первую очередь эксперимент, имело исключительное значение. Следует отметить, что важность принципа объективности психологического исследования не утеряла своей актуальности и поныне, и никакие методологические уступки в этом отношении недопустимы. В то же время нельзя не отметить, что само понимание "объективного метода в психологии" по мере развития методологии и практики исследования углубляется, обогащается новым содержанием.

Так, если в конце XIX в. в силу неразработанности психологической науки единственно доступным для психологии объективным показателем психической деятельности являлись физиологические явления, а поэтому и сам объективный метод в тот период времени справедливо отождествлялся с физиологическим, то впоследствии ситуация изменилась. Например, разработка принципа единства сознания и деятельности в советской психологии открыла возможности для объективного анализа психических явлений на основе исследования особенностей осуществляемой испытуемым деятельности и ее результатов. Это привело соответственно к возникновению нового метода психологического исследования - метода анализа продуктов деятельности. Более того, на основе использования принципа изоморфизма применительно к анализу соотношения внешней предметно-практической и внутренней психической деятельности человека делаются попытки управления психикой, целенаправленного формирования умственных действий через переход от внешней деятельности (объективно наблюдаемой и регулируемой) к внутренней (субъективно управляемой). Новые возможности объективного познания психических явлений в условиях психологического исследования открываются также в связи с введением в психологический эксперимент такой переменной, как общение. Представляя собой такой же реально существующий процесс, как деятельность, общение позволяет экспериментально исследовать обмен его участниками "идеальными отражениями" посредством выведения вовне, в целях передачи другому человеку внутренних психических явлений: переживаний, представлений, идей, образов и т.д. "...Именно в общении сознание существует как для самого человека, так и для других людей" (Ломов Б.Ф., 1984. С. 263).

Не вдаваясь в суть указанных подходов, мы лишь хотим подчеркнуть, что развитие психологического знания открывает новые возможности и пути объективного исследования психики. Но, с другой стороны, оно ставит перед исследователями и серьезные методологические проблемы, решение которых означает дальнейшее углубление способов и методов познания психического. Одной из таких проблем является, в частности, проблема соответствия психических явлений, исследуемых в условиях эксперимента и непосредственно

наблюдаемых, их внешним проявлениям, выступающим в виде системы поведенческих индикаторов и коррелятов.

Не менее важной проблемой является определение отношения к методу самонаблюдения. Является ли самонаблюдение самостоятельным и правомочным методом исследования психических явлений? Не является ли признание возможности его использования в психологическом исследовании уступкой интроспекционизму и субъективизму? Характерно то, что эти вопросы, до сих пор не получившие однозначного решения в современной психологии, были предметом активного обсуждения и в период становления ее как экспериментальной науки. Причем оценка самонаблюдения как метода исследования осуществлялась в контексте понимания своеобразия психической реальности и путей ее изучения, того или иного определения предмета психологии. Это чрезвычайно важный момент, так как наличие специфического предмета исследования и соответствующих ему способов анализа было одним из главных условий выделения психологии как самостоятельной области научного знания.

Наибольший интерес в этом отношении представляет позиция Н.Н. Ланге, который, по словам Б.М. Теплова, несмотря на ряд противоречий методологического характера, прежде всего в своей конкретной исследовательской практике смог "подняться выше ограниченности как традиционной интроспективной психологии, так и плоского поведенчества" и "внес важный вклад в борьбу за построение психологии как объективной науки о психической жизни человека" (Теплов Б.М., 1958, С. 50). Особенностью психологического эксперимента как ведущего метода исследования психических явлений является, по мнению Н.Н. Ланге, его субъективно-объективный характер. Оставаясь объективным в своих главных характеристиках - характере предъявления воздействия, способах регистрации внешних проявлений психики, эксперимент в психологическом исследовании в то же время включает субъективный компонент. Как отмечал Н.Н. Ланге, "в психологическом эксперименте личность исследуемая всегда должна давать (себе или нам) отчет о своих переживаниях, и лишь соотношение между этими субъективными переживаниями и объективными причинами, и следствиями их составляет предмет исследования. Если же мы ограничимся только внешними проявлениями психических процессов или изучением внешних воздействий на исследуемую личность, то психологический эксперимент утрачивает свой смысл и обращается в простое физическое или физиологическое исследование. Таким образом, вполне объективной психологии, т.е. такой, в которой игнорируются переживания исследуемого субъекта и показания его самонаблюдения, быть не может. Она обращается в таком случае в чисто объективную физиологию..." (Энциклопедический словарь ...

Гранат, 1929 С. 651). По сути, из попытки "психологизировать " эксперимент, определить его специфику в исследовании психических явлений, вытекало признание его субъективного компонента, проявляющегося в виде самонаблюдения, самоотчета испытуемых. Однако оценка роли самонаблюдения здесь существенно отличается от аналогичной оценки в теории интроспекции. Во-первых, определяется место самонаблюдения в объективном исследовании: из ведущего, единственного метода исследования (как это было в интроспекционистском учении) самонаблюдение превращается в компонент, составную часть экспериментального психологического исследования. Во-вторых, фиксируются факторы, обеспечивающие возможность адекватного использования и интерпретации результатов самонаблюдения: а) анализ не прежних, пережитых ранее испытуемым и ретроспективно воспроизводимых чувств и представлений, а актуальных, "наличных", в данный момент испытываемых им переживаний; б) их рассмотрение вместе "с объективными, внешними, точно определенными условиями и последствиями (результатами) этого переживания" (Там же. С. 651-652).

Само по себе признание роли самонаблюдения как дополнительного, вспомогательного метода исследования наряду с объективными методами, в частности экспериментом, не означало отступления от позиций объективного анализа в сторону вундтовской программы. Тем более что последующая история развития психологии в нашей стране продемонстрировала и ошибочность другой крайности, выступающей антитезой интроспекционистским воззрениям на методы исследования психического, представленной рефлексологией. Отрицая реальность психического, определяя его лишь как эпифеномен мозговых структур и процессов, рефлексология полностью упразднила как субъективный компонент психики, так и метод наблюдения психической жизни - самонаблюдение. Задачей психологии, по мнению рефлексологов, должно являться изучение внешних, наглядно, ощутимо проявляемых поведенческих актов как ответов на внешние воздействия. В конечном итоге это приводило к упразднению предмета психологии, отрицанию его специфики.

Другая попытка упразднения психологии и присущих ей специфических методов анализа была предпринята во время Павловской сессии 50-х гг., где вновь был остро поставлен вопрос о правомерности обращения к внутреннему, психическому миру человека, использования данных самонаблюдения. Следует отметить, что сам И.П. Павлов ни в коей мере не отрицал психологию как "изучение отражения действительности, как субъективный мир, известным образом заключающийся в общие формулы", считал, что физиолог должен быть знаком с психологическими фактами и закономерностями в исследовательской практике (Павлов. среды, 1949. С. 415-416).

Очевидно, что вредны как гипертрофированная оценка роли самонаблюдения, превращение его в единственный метод исследования психического, так и его отрицание как составной части, компонента психологического исследования, в том числе экспериментального. Вероятно, в решении вопроса о месте самонаблюдения и более широко - о специфике психологических методов исследования вообще - нам необходимо вновь обратиться к анализу и осмыслению конструктивных идей, содержащихся в трудах нашей отечественной психологической науки.

4. Взаимосвязь эксперимента и теории. Важной характеристикой экспериментального подхода в русской психологии является тесная связь эксперимента с теорией, диалектическое единство их, проявляющееся практически на всех этапах ее развития. Причем на примере психологической науки в нашей стране могут быть проанализированы разные функции эксперимента в его взаимодействии с теорией. Эксперимент является источником возникновения новых научных направлений, подходов, теоретических выводов и обобщений, но он же есть условие доказательства истинности, критерий правильности уже установленных теоретических положений. Указанные две функции тесно связаны друг с другом, представлены, хотя и по-разному, во всех научных школах отечественной психологии.

Анализ важнейших школ и направлений психологии начала XX в. показывает, что лишь с очень большой долей условности можно было бы дифференцировать их по критерию их теоретической или эмпирической ориентированности. Каждая из них включала и эмпирические исследования психических явлений, и их теоретическое обоснование, и объяснение. Такое органическое единство эксперимента и теории складывается уже на самых ранних этапах развития психологии как экспериментальной науки и лежит в основе деятельности ее создателей и организаторов - В.М. Бехтерева, Н.Н. Ланге, А.Ф. Лазурского, А.П. Нечаева и других выдающихся психологов. Так, экспериментальные исследования зрительного и слухового восприятия позволили Н.Н. Ланге разработать общую теорию восприятия, сформулировать "закон перцепции", выделить закономерности исследуемого процесса в ходе онтогенезе и т.д. И с этой точки зрения его экспериментальные исследования выполняли функцию эмпирического базиса для развития теории. Хотя, с другой стороны, приступая к исследованию, Н.Н. Ланге, безусловно, исходил из определенных теоретических и методологических посылок, касающихся природы и сущности восприятия, его детерминированности внешним миром, процессуальности. Эти теоретические положения получили убедительное экспериментальное подтверждение в его работах.

Несколько иначе складывалось указанное соотношение эксперимента и теории в разрабатываемом В.М. Бехтеревым новом направлении - коллективной рефлексологии. Опираясь на эмпирические материалы, полученные при изучении поведения человека в зависимости от внешних воздействий в рамках объективной психологии, В.М. Бехтерев распространил выводы, полученные при изучении индивидуальной психологии, на уровень анализа социально-психологических явлений. Результатом явилось формулирование им основных положений теорий коллектива и развития личности в коллективе, изложенных в "Коллективной рефлексологии", где коллектив рассматривался как собирательная личность, проявления которой "подчиняются такой же закономерности, какая открывается при строго объективном рефлексологическом изучении проявлений отдельной личности", а "формы этой закономерности оказываются общими как для отдельной личности, так и для собирательной личности..." (Бехтерев В.М., 1921. С.13). И уже на основе данной теоретической концепции намечается и осуществляется им непосредственно и под его руководством рядом сотрудников серия исследований по изучению особенностей поведения людей в условиях группового взаимодействия. Таким образом, в данном случае и применительно к данной конкретной области психологии соотношение эксперимента и теории выступает как движение от теоретических положений к их эмпирической проверке.

Характерно то, что с самого начала эксперимент рассматривался в отечественной психологии не как основание для выделения отдельного научного направления в рамках психологии - экспериментальной психологии, - противостоящего другим направлениям психологии и общепсихологической теории, а как метод, включающийся во все сферы и области психологического знания. В этом отношении представляет интерес заявление студентов С.-Петербургского университета, датированное 1907 г., "О расширении преподавания психологии в университете", в котором, отмечая позитивную роль психологического эксперимента в обеспечении "точности и доказательности исследования", они, в то же время, пишут, что экспериментальная психология "не составляет особого отдела общей психологии, а понимается лишь как особый метод, с помощью которого может разрабатываться любой отдел психологии" (Заявление..., 1907. С. 4).

Об этом же и столь же определенно пишет А.Ф. Лазурский в предисловии к книге "Общая и экспериментальная психология": "Особой "экспериментальной психологии" нет и не может быть, так как эксперимент есть лишь метод, который можно применять в любом из отделов психологии" (Лазурский А.Ф., 1912. Предисловие. С.1). Последовательная реализация принципа единства

теории и эксперимента в истории психологической науки, в развитии всех ее ведущих школ - одно из главных условий обеспечения ее высоких научных достижений.

Уровень теоретического обобщения, возникающий на основе эмпирического материала может быть различным, характеризующимся определенной степенью "конструктивности", "пригодности для использования", "прогностической ценности" и т.д. В науковедении существует разделение развития научного знания на ряд исторических этапов, среди которых выделяются эмпирическая и теоретическая стадии науки, характеризующиеся различными формами связи теоретического содержания науки и эмпирического базиса. Но безусловной остается связь и взаимодействие эмпирического и теоретического уровней научного познания, необходимость их рассмотрения "в единой картине научного знания" "как некоторого структурно оформленного целого, как системы взаимосвязанных элементов" (Швырев В.С., 1978. С. 8). Следует отметить, что принцип единства теории и эксперимента уже на первых этапах развития психологической науки в нашей стране был дополнен еще одной составляющей - практикой, что являлось отражением диалектической связи психологического знания и практики, сложившейся в отечественной психологии и проявляющейся в исследовательской деятельности ее организаторов. В этом отношении представляют интерес следующие слова В.М. Бехтерева: "...то, что вырабатывается в кабинетах и лабораториях, применяется затем у кровати больного и с другой стороны то, что наблюдается у кровати больного, служит предметом лабораторных исследований" (Бехтерев В.М., 1893. С. 11). В этих словах в еще не оформившемся окончательно виде получил отражение принцип единства теории, эксперимента и практики, являющийся одним из ведущих методологических принципов советской психологической науки. В деятельности создателей и руководителей первых экспериментальных психологических лабораторий указанный принцип последовательно реализовывался: их научная деятельность формировалась под непосредственным воздействием запросов практики, была ориентирована на решение конкретных практических задач. Испытуемыми в экспериментальных исследованиях, осуществляемых в этих лабораториях, выступали часто те люди, которые как раз нуждались в помощи психологов, лечение и обучение которых основывалось на полученных в экспериментальных исследованиях научных данных, характеризующих их состояние и уровень психического развития.

Работа с конкретными реальными людьми в клинике, в школе, на производстве имела большое значение:

во-первых, способствовала формированию у ученого чувства ответственности за содержание научных результатов и психологических рекомендаций

и, таким образом, являлась стимулом развития и совершенствования научных исследований;

во-вторых, обеспечивала активную и мобильную связь исследователя с практикой, наглядно отражала продуктивность теоретических и эмпирических обобщений, полученных в ходе исследования.

5. Возможности и границы применения экспериментального метода. Важным вопросом, получившим теоретическое и практическое решение в истории отечественной психологии, был вопрос о границах или области использования эксперимента в психологии.

В отличие от Вундта, считавшего, что предметом психологического эксперимента могут быть лишь элементарные психические процессы, все же остальные, более сложные психические образования могут быть познаны лишь посредством интроспекции, передовые русские ученые-экспериментаторы практически доказали возможность использования эксперимента не только в исследовании различных психических процессов (восприятия, памяти, мышления), но и в изучении целостной личности, а также социально-психологических явлений. Усложнение предмета экспериментально-психологического анализа сопровождалось совершенствованием экспериментальных методов, поиском новых приемов и процедур исследования.

Так, задачи экспериментального изучения личности привели к разработке А.Ф. Лазурским метода естественного эксперимента, позволившего выделить и исследовать главные психологические характеристики личности как биосоциального образования в ее взаимодействии с окружающими людьми, а также стимулировали применение отечественными психологами генетических методов исследования. Изучение влияния коллектива на личность и попытка экспериментального исследования социально-психологического взаимодействия в группах обусловили поиск специфических исследовательских методов в области коллективной рефлексологии. Перенесение эксперимента в сферу школьной и производственной практики, в естественные условия определило потребность в экспресс-методиках, позволяющих быстро и максимально полно охватить и исследовать всю изучаемую совокупность субъектов, получить сопоставимые результаты. Так начинает использоваться новый тип эксперимента - "испытательный эксперимент" - тесты. (Некритическое, некорректное использование тестов впоследствии, в 30-е гг. привело к серьезным негативным научным и организационным результатам.)

Заслугой отечественной психологической школы было то, что она опиралась на целостное представление об объекте исследования - человеке, стремилась дать его комплексное и системное описание.

Так, попытка анализа сознания человека как многоуровневого полиструктурного образования проявляется уже в одной из ранних работ В.М. Бехтерева - в статье "Сознание и его границы", где им выделяются уровни развития сознания, вскрывается их связь и этапы формирования в ходе онтогенеза (Бехтерев В.М., 1888). Им же впервые в отечественной психологии была сформулирована идея комплексного исследования человека различными науками. Рассматривая человека как целостную, сложно организованную систему, включающую в себя ряд иерархических уровней, представленных соматическими, физиологическими и психическими явлениями, В.М. Бехтерев искал методические средства изучения этой сложноструктурной целостной организации.

Это привело его к обоснованию и практическому использованию в собственной исследовательской деятельности метода широкого многоуровневого сравнительного анализа данных, характеризующих проявления человека в норме и в патологии, в экспериментальных условиях и во время клинических исследований, в ситуации индивидуальной и групповой деятельности, а также выявлении специфики психических проявлений человека в отличие от животных, особенностей разных возрастных этапов в развитии человека и т.д. Конечно, это были лишь первые подходы к решению чрезвычайно сложной задачи реализации системного подхода на уровне конкретных и экспериментальных исследований.

Что касается комплексных исследований человека, то в работах В.М. Бехтерева, в деятельности руководимого им Института мозга и психической деятельности этот принцип получил значительное развитие и дал определенные позитивные научные результаты. Попытка целостного, комплексного и системного изучения человека, получившая дальнейшее развитие в работах многих советских психологов, имела исключительно большое значение для становления отечественной психологической науки. Научное наследие, которое имеется в области применения системного подхода в отечественной психологии, требует самого серьезного анализа, тем более что и сейчас "конкретные пути этого подхода в экспериментальных исследованиях далеко не всегда просматриваются отчетливо", а экспериментальная психология "...все определеннее приходит к выводу о необходимости последовательного применения системного подхода" (Ломов Б.Ф., 1984. С. 41).

Определяя специфику экспериментального подхода в отечественной психологии, нельзя не отметить также высокую научную инициативу и творческий поиск ученых-экспериментаторов, итогом и показателем чего явилось разнообразие экспериментальных методов, создание оригинальных технических средств исследования, использование разнообразных приемов, обеспечивающих высокую точность получаемых результатов. Этот вопрос, касающийся

истории развития и совершенствования методов, способов и приемов научного исследования в психологии, заслуживает специального глубокого изучения. Укажем лишь главные характеристики данного процесса.

6. Представления о классификации психологических методов и месте эксперимента. Следует отметить, что развитие методов исследования находится в тесной связи с углублением теоретических взглядов, изменением представлений о предмете психологии, выделением новых областей и сфер психологического анализа. Знакомство с конкретными исследованиями, проводившимися в этот период времени показывает разнообразие конкретных методов экспериментального исследования.

А.Ф. Лазурский, пытаясь дать классификацию методов, выделяет следующие их группы:

– методы индивидуальные, когда "эксперимент совершается над одним испытуемым" и коллективные, когда "этот опыт производится одновременно над многими лицами" (Лазурский А.Ф., 1912. С. 16);

– лабораторный эксперимент, осуществляющийся в искусственных условиях, и естественный эксперимент, представляющий "попытку совместить произвольное вмешательство в психическую жизнь человека - то, что является характерным для эксперимента - со сравнительно простой и естественной обстановкой опыта" (Там же. С. 18), и занимающий "среднее место между внешним, объективным наблюдением" и "лабораторным, искусственным экспериментом" (Там же. С. 7);

– генетический метод, заключающийся в том, "что наблюдают психический процесс не в том виде, как он проявляется у взрослых, вполне развитых людей, а в его зачатке, в его зародыше и постепенном развитии" (Там же. С. 19).

В качестве важнейших экспериментальных приемов исследования психических явлений выделяются:

а) метод "раздражения", или "впечатлений", суть которого заключалась в изучении психических явлений, возникших в результате действия на человека определенного рода внешних раздражителей (эти методы использовались при исследовании познавательных процессов: ощущений, восприятия, памяти и т.д.);

б) "метод выражений", представляющий собой точную фиксацию внешних выражений того или иного психического процесса, возникающего у испытуемого в условиях воздействия на человека определенных внешних раздражений или тех или иных внутренних переживаний (этот метод особенно важен при изучении эмоциональных состояний);

в) "метод решений", или изучения двигательных реакций испытуемого, на экспериментальные воздействия (используется при изучении волевых процессов и т.д.).

Указанная классификация может быть дополнена также такими методами экспериментального исследования, как методы дифференциально-психологического исследования, в том числе тесты, зоопсихологические методы (методы воздействия и научения, включающие метод условных рефлексов), различного рода профессиографические методы, активно разрабатываемые в области психологии труда и т.д.

7. Использование аппаратурных методов в исследованиях. Важным направлением совершенствования экспериментальных исследований являлось развитие технических средств и экспериментального оборудования, расширяющего возможности исследователя, его проникновение в сущность рассматриваемых явлений. Деятельность первых экспериментальных психологических лабораторий показывает, что они располагали значительным экспериментальным оборудованием, причем многие средства экспериментального исследования конструировались и непосредственно изготовлялись самими исследователями. Это обеспечивало необходимую спецификацию технических средств, их соответствие характеру и задачам проводимых исследований. Так, например, перенос исследований в клинику, развитие естественного эксперимента явилось фактором, предъявлявшим, соответственно, определенные требования к исследовательским средствам: к уровню их простоты, удобства и доступности для использования как специалистами-психологами, так и неспециалистами, компактности и портативности и т.д. То есть в ряде случаев можно наблюдать своеобразный замкнутый исследовательский цикл, включающий ряд этапов, начиная от постановки целей и задач исследования, выбора адекватных методов и до разработки и практического, технического воплощения соответствующих исследовательских средств - экспериментальной аппаратуры.

В одной только лаборатории, основанной В.М. Бехтеревым при Казанском университете, в распоряжении исследователей было много оригинальных приборов, сконструированных самими сотрудниками:

– "пневмограф" (аппарат, построенный по чертежам В.М. Бехтерева, позволяющий осуществлять запись дыхательных движений в течение длительного промежутка времени и являющийся более совершенной моделью по сравнению с аппаратами подобного типа);

– "рефлексограф" (аппарат, предложенный В.М. Бехтеревым для записи коленных рефлексов);

– "пружинный молоток" (модификация прибора, использующегося для смягчения удара при вызывании коленного рефлекса);

– "рефлексометр" (аппарат, предложенный В.М. Бехтеревым для измерения силы коленного рефлекса, позволяющий выполнять указанную задачу простым и относительно доступным способом) и т.д.

И хотя в настоящее время существенно изменились условия и расширились возможности проведения экспериментальных исследований, возросла их техническая оснащенность, однако указанная тенденция самостоятельного творческого поиска в области разработки и использования исследовательской аппаратуры должна учитываться, всемерно поддерживаться и развиваться.

Завершая обсуждение экспериментального направления в психологии, укажем, что к числу важных научно-организационных моментов, способствующих развитию исследований в области психологии, повышению точности и надежности экспериментальных результатов, можно отнести имевшие место в конце XIX - начале XX в. широкие дискуссии на психологических и педагогических съездах о специфике психологических методов, их формах, принципах организации психологического эксперимента и т.д., практика организации проверочных экспериментов, специально проводимых с целью подтверждения уже полученных ранее другими исследователями результатов; длительные научные стажировки исследователей в других научных центрах страны и за рубежом и т.д.

Итак, мы выделили главные характеристики, определяющие своеобразие экспериментального подхода в отечественной психологии. Они позволили нам, во-первых, обозначить те традиции, которые были заложены в трудах ученых-экспериментаторов на ранних этапах развития отечественной экспериментальной психологии и сыграли существенную роль в дальнейшем развитии психологической науки в нашей стране; во-вторых, обратившись к богатому опыту отечественной психологии в области развития экспериментальных методов исследования, мы еще раз получили подтверждение важности и плодотворности исторического подхода в психологии.

5.2.3.3. Эмпирическая психология

Особое место занимает еще одно направление психологии, получившее название "эмпирическая психология". Оно было представлено в России такими известными учеными, как А.П. Нечаев, Г.И. Челпанов.

Для этого направления характерны, во-первых, непоследовательность, противоречивость методологической позиции; во-вторых, ориентация не на отечественную традицию в области человекознания, а на современные ей европейские идеи, прежде всего учение В. Вундта. Именно этим определялась значительно меньшая по сравнению с выше рассмотренными оригинальность

данного подхода. Его противоречивость особенно ярко проявлялась в отношении к эксперименту и оценке его места в психологии.

С одной стороны, Г.И. Челпанов как основатель психологического института в Москве, ставшего одним из центров экспериментальных исследований в нашей стране в тот период времени, автор ряда статей по вопросам психологического эксперимента и книги "Введение в экспериментальную психологию", объективно способствовал пропаганде и развитию экспериментального метода в психологии.

С другой стороны, в оценке эксперимента, его роли и функций как метода исследования психических явлений, Г.И. Челпанов являлся последовательным сторонником В. Вундта. Он рассматривал эксперимент лишь как условие улучшения интроспекции, доказывал, что значение экспериментального метода в психологии крайне незначительно и не с ним связано ее дальнейшее развитие. "Современное положение эксперимента таково, - писал Г.И. Челпанов, - что он не только не имеет решающего значения, а даже не составляет главной основы психологии" (Челпанов Г.И., 1896. С.14). Этот подход качественно отличался от сеченовского подхода, который рассматривал эксперимент как главный метод исследования психики.

Взгляды Челпанова вытекали из принятого им в соответствии с идеями психофизического параллелизма разделения явлений на два ряда - "мир психический" и "мир физический". Соответственно в познании мира психического, следуя господствующей в то время в психологии интроспективной парадигме, он отводил главное место методу самонаблюдения (так называемый "внутренний опыт"), познание же физического мира осуществляется согласно Челпанову, методом внешнего наблюдения (так называемый "внешний опыт").

Только индивид, переживающий те или иные психические явления, как утверждает Челпанов, может их адекватно воспринять и понять. "Положим, что в данный момент, когда я нахожусь перед вами, я испытываю какое-нибудь чувство, например, чувство боли. Никто из присутствующих этого чувства ни познать, ни видеть не может... В тех случаях, когда мы знаем о чувствах и мыслях других индивидуумов, мы знаем о них только потому, что мы о них умозаключаем... В самом деле, что вы воспринимаете, когда видите перед собою плачущего человека? Вы посредством органа слуха воспринимаете ряд звуков, который называется плачем, посредством органа зрения вы воспринимаете, как из глаз текут капли прозрачной жидкости, которые называются слезами, вы видите изменившиеся черты его лица, опустившиеся углы рта, и из всего этого вы умозаключаете, что человек страдает. Этот процесс есть процесс умозаключения, а не непосредственного наблюдения. Такого рода умозаключения я могу

делать потому, что знаю, что, когда я страдаю, я издаю тоже прерывистые звуки, из глаз моих тоже течет прозрачная жидкость и т.д., и поэтому, когда я воспринимаю эти явления у другого человека, я заключаю, что он страдает совершенно так же, как и я. Следовательно, необходимо мне самому пережить хоть раз то, что переживает другой человек, для того, чтобы судить о его душевном состоянии. Психология не была бы возможна, если бы не было самонаблюдения" (Челпанов Г.И., 1918. С. 88-89, 97).

5.2.3.4. Русская богословская психология

Для того чтобы дать целостное представление о палитре направлений в психологической науке в России в начале XX в., необходимо более детально остановиться на анализе психологических учений и взглядов, развиваемых в русле русского религиозно-философского направления, которые могут быть названы святоотеческим учением о душе (или русской богословской психологией, т.е. учением о душе в соответствии со словом Божьим). Это тем более важно, что до недавнего времени в оценке и изложении сущности этих учений преобладали мотивы скорее идеолого-политические и атеистические, чем научно-познавательные. Более того, подавляющая часть концепций в русле богословской психологии была в советское время забыта, как бы вычеркнута из истории русской психологии.

Формированию этого направления способствовало множество этнокультурных, мировоззренческих, исторических предпосылок в общественной мысли России. Упомянем лишь, что традиция религиозно-психологических концепций восходит к началам древнерусской письменности и отечественной философской мысли и нашла отражение в посланиях Никифора, митрополита Киевского (XII век), поучениях Нила Сорского (1433-1508), Максима Грека (ок.1470-1555), Иосифа Волоцкого (1439/40?-1515), Григория Сковороды (1722-1794), Феофилакта, архиепископа Тверского (в миру - Ф.Л. Лопатинский) (70-е г. XVII в. - 1741), Паисия Величковского (1722-1794), Тихона Задонского (1724-1782), трудах Ф.А. Голубинского (1797-1854), Ю.Ф. Самарина (1819-1876), Ф.Ф. Сидонского (1805-1873), Н.Н. Страхова (1828-1896), Вл. Соловьева (1853-1900), П.Д. Юркевича (1827-1874) и многих других просветителей, духовных учителей и философов.

К числу ведущих представителей данного психологического направления конца XIX - начала XX в. могут быть отнесены как ученые из духовных семинарий и академий, так и философы богословской ориентации: архимандрит Феофан (в миру - П.С. Авсенев) (1810-1852), Никанор, архиепископ Херсонский (1826-1891), Антоний (Храповицкий), митрополит (1863-1936), В.Н.Карпов (1798-

1867), С.С. Гогоцкий (1813-1889), В.С. Серебреников (1862-?), Н.О. Лосский (1870-1965), В.И. Несмелов (1863-1937), В.А. Снегирев (1844-1889), В.Д. Кудрявцев-Платонов (1828-1891), М.М. Тареев (1866-1934), П.Д. Юркевич (1827-1874) и более известные современным психологам В.В. Розанов (1856-1919), С.Ф. Франк (1877-1950), Л.М. Лопатин (1855-1920), С.Н. Трубецкой (1862-1905) и Е.Н. Трубецкой (1863-1920), Н.Я. Грот (1852-1899).

При этом следует напомнить вывод Н.А. Бердяева о том, что в целом для русского сознания XIX в. характерен интерес к соединению теоретического и практического разума, достижение целостности в познании. А это предполагает "познание совокупностью духовных сил, а не одним разумом" (Бердяев Н.А., 1990, С.183).

И с этой точки зрения не столь уж парадоксальным представляется суждение о том, что не только собственно богословские учения, но и "русские безрелигиозные - социализм, народничество, анархизм, нигилизм и самый наш атеизм - имели религиозную тему и переживали с религиозным пафосом" (Бердяев Н.А., 1990. С.183). Как отмечалось, "все глубокие русские мыслители и философы были одновременно религиозными философами и богословами" (Флоровский Г.В., 1990. С.493). В силу данного положения, достаточно сложно однозначно очертить круг мыслителей: ученых, психологов, богословов, философов, внесших свой вклад в формирование и развитие русской религиозно-психологической мысли. Можно лишь более четко обозначить тех, кто ей принципиально противостоял. Поэтому мы остановимся лишь на обобщенных положениях этого направления отечественной психологической мысли и идеях ее наиболее ярких представителей.

1. Особенности русского менталитета как концептуальные основания направления. Исходные основания этого направления - оригинальная русская философия (являющаяся, по словам А.И Введенского, "всегда тоталитарной по постановке проблем, всегда соединяющей теоретический и практический разум, всегда окрашенной религиозно") и национально-самобытные особенности русского мировоззрения, имплицитно содержащиеся в основных положениях духовно-психологических учений в области исследования души и духа (да собственно и выстраивавших внутреннюю логику этих учений).

По мнению С.Л. Франка, В.Ф. Эрна, С.Н. Трубецкого и других ученых, специально занимавшихся данным вопросом, к особенностям русского мировоззрения, определяющим своеобразие русского мышления, относятся следующие черты:

Интуитивность в поисках полной жизненной истины, приводящая к религиозно-эмоциональному толкованию жизни, стремление к умозрительности,

а не систематическому и понятийному познанию. Именно эта антирационалистичность русского мышления привела к созданию самобытной теории познания (онтологической гносеологии), которая легла в основу отечественных религиозно-психологических построений и суть которой - признание жизненного опыта как основы познания истины.

Онтологизм, тяга к реализму, что приводит к признанию примата жизненного факта над мышлением, когда познание осуществляется через переживание, ибо именно "жизнь есть... реальная связь между "я" и бытием, в то время как "мышление" - лишь идеальная связь между ними" (Лосский Н.О., 1991. С. 479). В.Н. Эрн отмечал, что русская философская мысль в отличие от рационалистических построений меонизмического типа (с их отвлеченностью от жизни, отрешенностью от сущего) всегда "существенно конкретна, т.е. проникнута онтологизмом, естественно вытекающим из основного принципа Логоса" (Эрн В.Ф., 1991. С. 86).

Практичность, направленная изначально на определенное преобразование, улучшение мира, постижение мирового блага, а не только на познание его (мира) как таковое. В соответствии с этим истина понимается не как идеальная теоретическая картина мира, не как чистая идея, а как то, что существует само по себе и "совпадает с внутренней основой жизни" (Лосский Н.О., 1991. С.489). При этом отмечается доминирование морального и социального начала в русских религиозно-мировоззренческо-философских построениях (Зеньковский В.В., 1991. С. 36).

Глубокая и коренная религиозность, причем следует отметить, что эта религиозность выступает как принцип философствования, противостоящий другому принципу - рационалистическому (Эрн В.Ф., 1991. С. 87-88). В этой связи известный отечественный специалист в области истории философии В.В. Зеньковский отмечает, что для русского народа" христианство выступало не только как религия, но и как мировоззрение" (Зеньковский В.В., 1991. С. 32).

Персонализм, понимаемый как неразрывная связь между Словом и Личностью человека (в том числе ученого или мыслителя). Поэтому "мало знать, что написали и что сказали Гоголь, Достоевский или Соловьев, нужно знать, что они пережили и как они пережили" (Эрн В.Ф., 1991. С. 90) и только тогда можно составить полное представление об учении каждого из них. Иными словами, мало знать, что сказано или написано, мало знать, кем и в каком жизненном контексте это говорилось или писалось, надо существенное внимание уделять и к "молчаливой мысли поступков, движений сердца, к скрытой мысли, таящейся в сложном, подвижном рисунке индивидуального мира" (Там же. С. 90).

2. Базовые идеи отечественной духовной психологии. В первую очередь именно эти особенности русского мировоззрения и составляют основу отечественной духовной психологии. В обобщенном виде, главные идеи этой психологии могут быть обозначены как психологический онтологизм и сводятся к ряду базовых положений:

Рассмотрение душевного, души - как области исключительно внутренней реальности, познание внутреннего мира человека не снаружи, со стороны чувственно-предметных условий и закономерностей психического феномена (т.е. внешнего предметного материального мира), а изнутри него самого вовне, т.е. как душевные переживания или психические явления даны самому человеку, его "Я", а не стороннему наблюдателю.

Признание психического мира человека как некоторой самостоятельной сущности, живущей по своим законам, не соотносимым с законами материального мира, вернее, законам, бессмысленным и невозможным в нем.

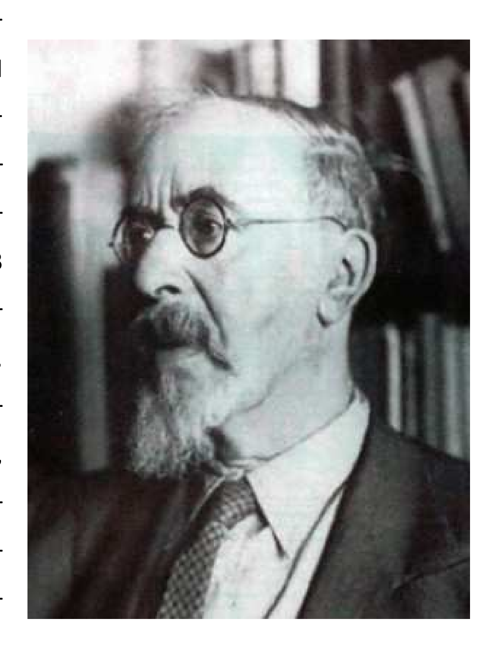
Признание непрерывности процесса сознания (один из представителей духовной психологии В.А. Снегирев подчеркивал что "процесс сознания необходимо признавать непрерывно продолжающимся во все течение жизни, следовательно - во сне, в самом глубоком обмороке и т.п. - перерыв его равнялся бы прекращению жизни души" (цит. по: Лосский Н.О., 1991. С.192). Следствием подобного решения вопроса о дискретности/недискретности сознания является и отвержение в рамках духовной психологии идеи о наличии бессознательных психических явлений, а следовательно, и идеи о том, что "область психического необходимо должна быть шире специальной области сознательного" (Несмелов В.И., 1994. С. 14). При этом используется следующий аргумент: "Отсутствие памяти о явлениях сознания не может служить доказательством отсутствия самих явлений. Такое доказательство было бы ничуть не выше явно неверного утверждения гипнотика, что будто за время своего гипноза он совершенно не жил сознательной жизнью" (Там же. С. 18) .

Признание тезиса о тождестве веры и знания как по их психологической природе, так и логическому строению, а соответственно и идеи о том, что вера возможна в качестве действительного познания, что не только внешнее восприятие и наблюдение, но и "самооткровение духа" может служить источником его познания (Франк С.Л., 1917. С. 85-100). Надо отметить, что именно обоснованию этого положения в рамках духовной психологии уделялось большое внимание, о чем свидетельствует обилие статей на эту тему, опубликованных в различных философско-религиозных, богословских и других изданиях (Вера и знание, 1888; Никольский А., 1907; Шпет Г.Г., 1991; Радлов Э.Л., 1991 и др.). Основной вывод этих статей достаточно точно отражается в мнении В. Серебренникова о том, что "основываясь на показаниях внутреннего опыта, мы должны

признать, что самосознающий дух противопоставляет себе свои состояния и в таком виде непосредственно сознает их. Непосредственное сознание душевных явлений, или внутреннее восприятие, есть первый и самый главный источник познания духа" (Серебреников В., 1897. Вып.II (март). С. 433). Таким образом, признание (1) знания как "веры в высшей степени ее основательности" (Флоровский Г.В., 1990. С. 103) и соответственно (2) самооткровения духа - в качестве единственного опытного источника получения непосредственного знания о душевной жизни, позволяет представителям духовной психологии прийти к выводу о возможности непосредственного опытного познания души, душевных явлений не только так называемыми объективными методами, но и методами интроспекции.

Признание наличия свободы воли у человека при оригинальной трактовке самого понятия "свобода воли". Как пишет В.И. Несмелов, "действительная свобода человеческой воли раскрывается лишь в той мере, в какой человек может хотеть не делать того, чего он хочет" (Несмелов В.И., 1994). И далее: "Воля может себя самое подчинить определенному правилу жизни, и в этом подчинении воли общему правилу жизни заключается вся ее свобода. Хотеть чего-нибудь и иметь возможность исполнить хотение свое и все-таки не сделать того, чего хочешь, во имя признанного правила жизни - это высочайшая мыслимая степень развития свободы воли" (Несмелов В.И.,1994. С. 177) . В соответствии с этими исходными положениями, которые, безусловно, имеют определенные вариации во взглядах конкретных представителей русской духовной психологии, и разворачивается теоретико-методологическое и проблемологическое пространство, занимаемое совокупностью психологических учений в русле святоотеческих традиций.

3. Взгляды С.Л. Франка как пример духовно-религиозной психологии. Не имея возможности подробно остановиться на всех этих учениях, в качестве примера рассмотрим систему психологических взглядов С.Л. Франка, получившую название "философская психология" и вобравшую в себя большинство из типичных особенностей русской духовной психологии (Франк С.Л., 1917). С.Л. Франк, поставивший своей задачей "содействовать... восстановлению прав психологии в старом, буквальном и точном значении этого слова", считает, что современная ему психология в большинстве случаев есть не учение о душе как определенной сфере некоторой внутренней реальности,



отделяющейся и противостоящей чувственно-предметному миру природы, но является физиологией - учением "о закономерностях так называемых "душевных явлений", оторванных от их внутренней почвы и рассматриваемых как явления внешнего предметного мира". В силу этого "три четверти так называемой эмпирической психологии и еще большая часть так называемой "экспериментальной" психологии есть не чистая психология, а либо психофизика и психофизиология, либо же ... исследование явлений хотя и не физических, но вместе с тем и не психических" (Там же. С.3).

По мнению Франка, подлинное познание человеческой души возможно лишь на пути соединения "религиозной интуиции" (которая позволяет "опытно переживать" душу) и научного или отвлеченного знания (являющегося "единственной формой общедоступной и общеобязательной объективности"). При этом особенно подчеркивается возможность именно опытного познания души как некоторой целостной, единой сущности, а не только как множества отдельных душевных явлений (такую точку зрения русский ученый называет психической атомистикой) или лишь как проявлений этой души, а не ее сущности. Да и под понятием "душа" он понимает лишь "общую природу душевной жизни", вне зависимости от того, как мы мыслим эту природу.

Соответственно проанализированным выше тезисам концепции Франка, выстраивается им и теоретико-методологическая платформа "философской психологии". Ее задачами являются:

– познание не отдельных, единичных, обособленных душевных явлений, а природы "души" методом самонаблюдения, под которым понимается "имманентное уяснение самосознающейся внутренней жизни субъекта в ее родовой... сущности" (С.29);

– определение места "души" в общей системе понятий, ее отношений к другим областям бытия. И в этом случае (при таком понимании задач философской психологии) она отличается от реальных, в т.ч. естественных наук, а равно и от дисциплин, занятых познанием "царства Логоса или идеального бытия" (логика, этика, эстетика, религиозная философия и т.д.), поскольку имеет целью не Богопознание или миропознание, а постижение бытия, раскрывающегося в самопознании. Объектом же философской психологии является человек как "конкретный носитель реальности" (С. 29-30).

В другом месте Франк уточняет собственное понимание душевной жизни, снова подчеркивая ее целостность: "Наша душевная жизнь есть не механическая мозаика из каких-то душевных камешков, называемых ощущениями, представлениями и т.п., не сгребенная кем-то куча душевных песчинок, а некоторое единство, нечто первично-сплошное и целое, так что, когда мы употребляем слово "я", этому слову соответствует не какое-то туманное и произвольное понятие, а явно сознаваемый (хотя и трудно определимый) факт (С. 17).

Теперь остановимся на основных, на наш взгляд, положениях, развиваемых Франком как одним из представителей богословской психологии, и отличающих его подход от других, в первую очередь естественно-научных и материалистических.

1. Франк признает душевную жизнь как особый мир, не сводимый лишь к материально-предметному бытию и отграниченный от предметного мира. При этом душевная жизнь не есть только реальный факт с точки зрения предметного сознания. Этот своеобразный мир существует и существует как то, что он есть в том смысле, "в каком и что он есть для самого себя". И именно в таком понимании его независимости и самостоятельности, душевный мир имеет собственные условия жизни, "бессмысленные и невозможные в другом плане бытия, но единственно естественные и реальные в нем самом" (С. 55-56).

2.Основными чертами душевной жизни признаются:

– Непротяженность ее или, точнее, непространственность, т.к. для образов как элементов душевной жизни протяженность есть не форма их бытия, а лишь "простое бесформенное, непосредственное и неопределимое внутреннее качество" (С. 95) .

– Невременность душевной жизни. Поскольку область психического есть "область переживания, непосредственно субъективного бытия" (С. 90), то по своей сути переживание лишено измеримой длительности, не локализовано во времени. И лишь когда человек начинает мыслить переживание, заменяя его "невыразимую непосредственную природу его изображением в предметном мире" (С. 96), можно вести речь об определении времени переживания.

– Неизмеримость как одно из основных отличий душевной жизни от предметного мира, обусловленное соответственно двумя первыми ее чертами.

– "Сплошность, слитность, бесформенность единства" душевной жизни (С. 96). Душевная жизнь не является ни определенным множеством, ни определенным единством. Она есть лишь "материал, предназначенный и способный стать как подлинным единством, так и подлинною множественностью, но именно только бесформенный материал для того и другого" (С. 98).

– Неограниченность душевной жизни, отсутствие ограниченного и определенного ее объема. При этом "она не имеет границ не потому, что объемлет бесконечность, а потому, что положительное ее содержание в своих крайних частях каким-то неуловимым образом "сходит на нет", не имея какихлибо границ и очертаний" (С. 102).

Можно сказать, что все эти черты лишь с разных сторон характеризуют сущностную черту душевного мира - ее неопределенность и бесформенность, что собственно и отличает ее от всего предметного и логически-определенного.

Можно сказать, что все эти черты лишь с разных сторон характеризуют сущностную черту душевного мира - ее неопределенность и бесформенность, что собственно и отличает ее от всего предметного и логически-определенного.

1) душа как формирующееся единство, т.е. как начало "действенности или жизни" (С. 165);

2) душа как носитель знания, исходящего из "непостижимых глубин бытия" и концентрирующегося в индивидуальном сознании (С. 190);

3) душа как единство духовной жизни (т.е. объективной и субъективной сторон душевной жизни), которая выступает как форма и стадия сознания.

Другими словами, здесь намечена как бы эволюция внутренней жизни человека, когда (1) от чистой душевной жизни как самого низшего состояния (где нет ни субъекта, ни объекта, нет различения между "я" и "не-я", а есть лишь чистая и универсальная потенция - бесформенная общность душевной стихии), (2) через выделение содержаний предметного сознания из душевной жизни и образование противостоящего ему мира - "личного самосознания индивидуально-единичного "я" (С. 218) (состояние самосознания), (3) к высшему состоянию духовной жизни, где противостояние субъекта и объекта, "я" и "не-я", внутреннего и внешнего бытия существенно видоизменяется (по сравнению с предыдущим состоянием), например, "я" сознает себя "лишь частным излучением абсолютного единства жизни и духа, возвышающегося и над противоположностью между субъектом и объектом и над противоположностью между разными субъектами" (С. 129).

Тем самым на последней ступени происходит как бы актуализация, осуществление того "зародышевого состояния", своеобразие которого было в чистой душевной жизни (С. 129).

По сути, С.Л. Франк в своей "философской психологии", обобщая многие идеи своего времени (Джемса, Бергсона) и опираясь на исходные положения русской религиозно-философской мысли (понимание сознания, интерпретация соотношения веры и знания, преломление гносеологии через призму онтологии, признание значимости личности и личностного начала в эволюции душевной жизни и т.д.), предложил программу "новой психологии", которая, по его мнению, являлась выходом из противоположности материалистически и идеалистически ориентированных психологических систем.

И в этом смысле конечная задача духовной психологии - создание благоприятной почвы для "истинного направления науки о духе", подразумевающего ситуацию, когда мы будем иметь вместо "психологии человека-животного психологию человека - образа божьего" (С. 439), по нашему мнению, вполне была реализована С.Л. Франком, хотя он ни в одной строке своей работы не упоминает Бога.

4. Организационное оформление отечественной духовной психологии. Говоря о духовной психологии в России начала XX в. как самостоятельном направлении психологической мысли, мы имели в виду не только наличие целостных, достаточно логичных и, в определенной парадигме, обоснованных концепций или теоретических построений. Надо, помимо этого, указать, что это направление было оформлено и организационно. Так, существовавшее Санкт-Петербургское Философское общество в значительной мере пропагандировало именно работы этого направления, хотя его двери был открыты и для представителей других подходов к природе внутреннего мира человека. Более того, Духовные Академии также служили своеобразной школой, в рамках которой апробировались религиозно-психологические идеи. Так, многие выпускники академий писали работы на получение степени кандидата или магистра богословия по психологической тематике, например, в Санкт-Петербургской духовной академии в 1894 г. из 42 выпускников 10 писали работы по психолого-философской проблематике (Отчет о состоянии ..., 1895. Вып. 2. С. 361) , а в 1903 г. среди тем диссертаций мы встречаем работы с такими темами, как: "Развитие пессимистических воззрений в русской жизни и литературе 2-й половины XIX века как следствие оскудения веры (религиозно-психологический очерк)", "Учение Лейбница о связи души с телом и критическая оценка этого учения с христианской точки зрения"; есть работы, в которых изучаются феномены "нравственной вменяемости", "свободы совести" и другие, которые сейчас мы могли бы в полной мере отнести к психологической проблематике (Там же. С. 519).

Более того, в Санкт-Петербургской Духовной академии, например, существовало специальное Студенческое Психологическое Общество, председателем которого был В.С. Серебренников, экстраординарный профессор по кафедре психологии академии. В его работе участвовало более 70 человек, и в год оно имело от 10 до 12 заседаний. Насколько большое внимание уделялось деятельности общества, свидетельствует факт посещения заседаний ректором академии, более того, "полезная деятельность общества, засвидетельствованная Преосвященным Ректором, обратила на себя милостливое внимание Высокопреосвященного Владыки. По просьбе председателя общества ... В.С. Серебренникова... Ректор представил Его Преосвященству правила занятий общества, ис-

прашивая архипастырского благословения на дальнейшее существование общества, на основаниях выраженных в правилах" (Там же. С. 521). Было получено положительное решение. Резолюция на документе о деятельности Психологического общества гласила: "1903. января 4. Благословляется. М.А." (Там же. С. 521). Необходимо отметить, что духовенство активно участвовало и в собственно научных психологических мероприятиях. Например, членами и гостями 2-го Всероссийского Съезда по педагогической психологии были преподаватели из духовных семинарий г. Калуги, Санкт-Петербурга, Твери, Саратова.

Таким образом, развитие духовной психологии могло идти только по нарастающей, тем более что все к этому располагало: были исследовательские центры; были молодые последователи известных и серьезных мыслителей; расширялся перечень журналов, публикующих труды представителей духовной психологии; был целый ряд плодотворных идей и подходов. Более того, постоянное общение на научных собраниях и заседаниях Московского психологического общества, Религиозно-философского Собрания в Санкт-Петербурге и других научных собраниях способствовало корректировке, уточнению, критической переоценке концептуальных построений.

Однако с началом революционных преобразований в России и уж тем более после победы Октябрьской революции судьба духовной психологии существенно изменилась...

5.2.4. Итоги развития психологической мысли в канун Октябрьской революции 1917 г.

Таким образом, можно прийти к выводу, что психология в России к началу XX в. представляла собой интенсивно развивающуюся область научного знания, о чем свидетельствовали: завершение ее оформления в самостоятельную научную дисциплину, организационное укрепление, формирование развернутой научной структуры психологического знания, представленной разными направлениями и уровнями его развития, возрастание авторитета психологии в научном сообществе и усиление ее влияния на все аспекты культурной жизни русского общества. Разумеется, на фоне столь позитивной картины проявлялись и серьезные трудности, являвшиеся оборотной стороной достижений и успехов психологии в России XX столетия.

Интенсивное развертывание разных подходов к исследованию человека (альтернативных по своим методолого-теоретическим основаниям) выступало как проявление естественной и нормальной тенденции в развитии познания

столь сложного и многогранного предмета, каким является психическая реальность. Это позволяло по-разному, на основе реализации различных стратегий исследования, и достаточно полно, с охватом разных сторон и аспектов, исследовать психические явления, создавало благоприятную почву для научных дискуссий. Но в то же время столь разноплановые и методологически несовместимые течения затрудняли объединение и сопоставление накапливаемой в них психологической фактологии, делали практически невозможным создание единой психологической теории. Это осознавалось многими известными российскими психологами начала XX в. и стимулировало их к поиску путей преодоления указанных трудностей. Жизнь распорядилась по-своему. В 1917 г. в России произошла социалистическая революция. Начался новый этап в развитии российской психологии, ее новая история.

Словарь терминов

"Философская психология" Франка
Естественный эксперимент
Институционализация науки
Онтологизм
Самонаблюдение
Святоотеческая психология
Эксперимент
Экспериментальная психология
Эмпирическая (богословская) психология

Вопросы для самопроверки

1. Что способствовало развитию экспериментально-психологических исследований в России?
2. Как оценивалось и характеризовалось в периодической печати начала XX в. состояние психологического знания в России?
3. Какие проблемные области получили наиболее активную разработку в психологических исследованиях начала XX в.?
4. Что характеризовало деятельность Московского психологического общества в предреволюционный период?
5. Перечислите и проанализируйте показатели роста значения психологии в общественной жизни российского общества начала XX в.
6. Укажите основные научные направления в российской психологии XX в. и охарактеризуйте их особенности

7. В чем состояла суть дискуссий об объективном методе в психологии?

8. Укажите особенности отечественных экспериментально-психологических исследований

9. Охарактеризуйте понимание принципа единства теории и эксперимента в отечественной психологии XX в.

10. Приведите классификацию психологических методов А.Ф. Лазурского.

11. Что характеризовало эмпирическую психологию в России?

12. Перечислите особенности русского мировоззрения как основы святоотеческой (богословской) психологии

13. Какие идеи лежат в основе психологических взглядов С.Л. Франка?

Темы курсовых работ и рефератов

1. История создания первых экспериментально-психологических лабораторий в России

2. Характеристика отечественного психологического знания в периодической печати начала XX в.

3. Значение экспериментальных методов в становлении и формировании психологии как самостоятельной научной дисциплины

4. Психологическая составляющая в деятельности российских научных обществ

5. Научная и просветительская деятельность Московского психологического общества

6. Основные предпосылки внедрения эксперимента в психологические исследования

7. В.М. Бехтерев как основоположник комплексных исследований в российской психологии

8. Основные вехи развития святоотеческих психологических воззрений в конце XIX- начале XX вв.

9. Характеристика базовых идей святоотеческой (богословской, духовной) психологии

10. С.Л. Франк как известный психолог

Литература

1. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990.

2. Бехтерев В.М. Коллективная рефлексология. Пг., 1921.
3. Бехтерев В.М. О современном развитии неврологических знаний и значении в этом развитии научных обществ // Неврол. вестн. 1893. Т.1.
4. Бехтерев В.М. Объективная психология. СПб. 1907-1910.
5. Бехтерев В.М. Сознание и его границы. СПб., 1888.
6. Будилова Е.А. Борьба материализма и идеализма в русской психологической науке (вторая половина 19 - начало 20 веков). М., 1960.
7. Будилова Е.А. Социально-психологические проблемы в русской науке. М., 1983.
8. Введенский А.И. Судьбы философии в России. А.И. Введенский, А.Ф. Лосев, Э.Л. Радлов, Г.Г. Шпет: Очерки истории русской философии. Свердловск, 1991.
9. Вейсман А. Об экспериментальной психологии и ее пределах // Образование. 1904. № 3-4.
10. Вера и Знание // Христианское чтение. 1888. Ч. I. С. 1-35.
11. Гавриил, арх. История философии. Казань, 1840. Ч. 6.
12. Грот Н.Я. // Вопросы философии и психологии. 1890. Кн. 2.
13. Грот Н.Я. // Вопросы философии и психологии. 1890. Кн. 3.
14. Грот Н.Я. О задачах журнала // Вопросы философии и психологии. 1889. Кн. 1.
15. Заявление, внесенное группой студентов в Совет профессоров Санкт-Петерб. Университета: Оттиск. СПб., 1907.
16. Зеньковский В.В. История русской философии. Т.1. Ч. 1. Л., 1991.
17. Колубовский Я.Н. Философия у русских // Иберверг Ф., Гейнце М. История новой философии в сжатом очерке. СПб., 1890.
18. Лазурский А.Ф. Общая экспериментальная психология. СПб., 1912.
19. Ланге Н.Н. Психологические исследования. Одесса, 1893.
20. Ланге Н.Н. Психология экспериментальная // Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. - 7-е изд. - М., 1929. Т.33.
21. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
22. Лосский Н.О. История русской философии. М., 1991.
23. Несмелов В.И. Наука о человеке. Т. 1, 2. Казань, 1994.
24. Никольский А. Русская духовно-академическая философия как предшественница славянофильства и университетской философии в России // Вера и разум. 1907. № 2.
25. Носкова О.Г. Психологические знания о труде и трудящихся в России конца 19 - начала 20 вв. Автореф. дис... канд. псих. наук. М., 1986.

26. Оршанский И.Г. Положение психологии в ряду наук // Мир Божий. 1905. №5.
27. Оршанский И.Г. Современное психологическое движение // Русская мысль. М., 1899. № 2.
28. Отчет о состоянии С-Пет. Дух. Акад. за 1894 г. // Христианское чтение. 1895. Вып. II (март-апрель). С. 338-366.
29. Отчет о состоянии С-Пет. Дух. Акад. за 1902 г. // Христианское чтение. 1903. март. С. 488-525.
30. Павловские среды: протоколы и стенограммы физиологических бесед... Л., 1949.
31. Радлов Э.Л. Очерк истории русской философии // Там же. С. 96-217.
32. Росинский В. Возможна ли психология как самостоятельная наука // Вестник знания. 1906. № 10-12.
33. Росинский В. Психология в России // Вестник знания. 1908. № 45.
34. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1989.
35. Серебренников В. Самооткровение духа // Христианское чтение как источник его познания. 1897. Вып. II (март). С. 424-439.
36. Теплов Б.М. Основные идеи в психологических трудах Н.Н. Ланге // Вопросы психологии. 1958. № 6.
37. Флоровский Г.В. Пути русского богословия. VI. Философское пробуждение // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990.
38. Франк С.Л. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию. М., 1917.
39. Челпанов Г.И. Мозг и душа: критика материализма и очерк современного учения о душе. М., 1918.
40. Челпанов Г.И. Проблема восприятия пространства. Киев, 1896. Ч.1.
41. Швырев В.С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. М., 1978.
42. Шишкин А. Мышление западно-европейское и мышление восточное по воззрениям В.Ф. Эрна // Вера и разум. Харьков, 1917. № 6-8 (июнь-август). С. 798-811.
43. Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии // Там же. С. 217-505.
44. Эрн В.Ф. Борьба за Логос. Нечто о Логосе, русской философии и научности // Эрн В.Ф. Сочинения. М., 1991.
45. Яковенко Б. Очерки русской философии. Берлин, 1922.
46. Ярошевский М.Г. Психология в XX столетии. М., 1974.

5.2.5. Развитие психологии в России в 20-30-е годы XX в.

5.2.5.1. Общая ситуация в стране после революции 1917 г. и развитие психологии.

5.2.5.2. Формирование и развитие прикладных направлений и научно-практических движений после революции 1917 г.

5.2.5.3. Новые направления психологического знания и методологические дискуссии 20-30-х гг.

5.2.5.4. Трагедия прикладной психологии в России в 1930-е гг.

5.2.5.5. Итоги развития советской психологии в предвоенные годы (в конце 30-х гг.).

5.2.5.1. Общая ситуация в стране после революции 1917 г. и развитие психологии

5.2.5.1.1. Отношения государства и научной интеллигенции.

5.2.5.1.2. Революция и психология.

5.2.5.1.1. Отношения государства и научной интеллигенции

Коренные изменения основ общественного устройства, ставшие следствием победы Октябрьской революции 1917 г. в России, не могли не отразиться и на содержании научного мировоззрения. Рождавшаяся государственность, новые формы управления обществом охватывали своим влиянием и включали в свою сферу все стороны социальной жизни, в том числе науку.

Немногие представители интеллигенции, в том числе и ученые-психологи, безоговорочно приняли революционные изменения в России. Большинство известных психологов заняло нейтральную, если не сказать негативную, позицию в отношении новой власти. При этом основной критике подвергались прежде всего способы управления обществом, в первую очередь - фактический запрет на инакомыслие, на отстаивание или даже высказывание собственной точки зрения на происходящие события. Подобная позиция не могла остаться незамеченной и вызывала раздражение в кругах политического и идеологического руководства Советского государства.

Однако в первые послереволюционные годы перед ним стояли как минимум две задачи, заставлявшие мириться до поры до времени с интеллигентской оппозицией:

Необходимость сохранять перед мировой общественностью видимость сотрудничества с представителями разных слоев российского общества (в том числе и учеными) в деле строительства государства рабочих и крестьян;

Нацеленность всех усилий революционного правительства на решение первоочередной задачи - удержание власти.

Однако уже к началу 20-х гг. ситуация в Советской России принципиально меняется: к этому времени уж решена проблема удержания власти, началось формирование новой, пролетарской интеллигенции. В связи с этим актуальной становится задача "наведения порядка" (т.е. обеспечения единства мировоззрения) в сфере культурной и научной жизни страны. И именно в этот момент репрессивный аппарат обрушивается на тех, кто на заре революционных преобразований имел неосторожность осуждать социальные нововведения или дискутировать с большевиками относительно путей и форм создания новой социальной общности. Тем более что в июне - июле 1922 г. в стране фактически было покончено с активной политической оппозицией (именно в это время состоялся суд над социалистами-революционерами, в результате которого из страны были высланы лидеры эсеров и меньшевиков). И, несмотря на то, что большой политической угрозы интеллигенция не представляла, тем не менее решением вопроса о судьбе русских ученых занимались первые лица государства. В июне 1922 г. официальный печатный орган газета "Правда" публикует статью под названием "Диктатура, где твой хлыст?", в которой уже ставится вопрос о необходимости "разобраться" с теми, кто имел свою точку зрения на происходящее в стране Советов. И вот 31 августа в печати появляется сообщение о высылке из страны наиболее активных "контрреволюционных элементов" из среды профессоров, врачей, агрономов, литераторов.

В их числе были и известные ученые идеалистического направления, занимавшиеся психологической проблематикой:

С.Л. Франк, основоположник так называемой "философской психологии";

– известные религиозные философы Л.П. Карсавин, И.А. Ильин, Н.А. Бердяев;

– один из организаторов и редактор журнала "Вопросы философии и психологии", руководитель Московского Психологического общества Л.М. Лопатин;

– социолог П. Сорокин;

– один из ведущих специалистов в области изучения иррационального Б.П. Вышеславцев и другие.

Выдворение из страны известных ученых, составлявших цвет русской интеллигенции, нанесло мощный удар по науке, приведя к разрыву преемственности в развитии культурных процессов.

В то же время ряд ученых с энтузиазмом восприняли социальные преобразования, проводившиеся под лозунгами "социальная справедливость", "равенство", "свобода", "братство", "интернациональная пролетарская солидарность". Они искренне верили в то, что Россия стоит на пороге социального и духовного возрождения, что революция открыла новые, невиданные доселе перспективы в развитии общества, стремились активно включиться в созидание новой жизни и, несмотря на сложные условия послереволюционной разрухи, отдавали все силы восстановлению научной жизни в молодом советском государстве. Так, выступая на публичном заседании Института мозга в 1919 г., известный русский ученый, психолог В.М. Бехтерев говорил: "На переломе истории нельзя стоять на перепутье и ждать, нужна воля к действию, к строительству и созидательной работе, и для нас, научных деятелей, которые всегда отдавали свои силы на служение человечеству, не должно быть колебаний. Мы должны отдавать себе отчет, будем ли мы с народом, который, завоевав себе свободу, хочет строить свое будущее сам и зовет нас соучаствовать в этом строительстве. Может ли быть сомнение в ответе на этот вопрос? Мы должны поэтому стремиться к тому, чтобы сократить по возможности время разрухи, отдавая всю сумму наших знаний и все умения на созидательную работу в настоящих условиях страны и на пользу народа" (Бехтерев В.М., 1919. С.5).

Именно этими, утвердившимися в части научного сообщества, высокими гражданскими мотивами, принятием целей и ценностей нового общества объясняется, по-видимому, отмечаемый многими очевидцами событий послереволюционных лет всплеск научной активности, проявившийся и в области психологии. "Такого обилия выброшенных на общественный рынок идей, - писал психолог К.Н. Корнилов в 1927 г., - часто противоречивых, может быть и ошибочных, даже ненужных, мы не наблюдали никогда еще в истории русской психологии" (Корнилов К.Н., 1927. С. 215).

5.2.5.1.2. Революция и психология

В качестве основных объективных предпосылок возрастания интенсивности жизни психологического сообщества могут быть названы две основные группы факторов.

Во-первых, это запросы общественной практики в адрес психологического знания. Восстановление народного хозяйства после Первой мировой и Гражданской войн, начавшаяся в послереволюционный период реконструкция промышленности и индустриальное строительство, осуществление коренных преобразований сельского хозяйства ставили на повестку дня проблему всемерной активизации и эффективного использования потенциала человека.

Во-вторых, - потребности самой психологической науки, занятой в первые послереволюционные годы поиском новых методологических оснований в русле марксистской философии.

Таким образом, сама жизнь объективно формулировала социальный заказ перед комплексом наук о человеке, что не могло не стать благоприятной почвой для их развития в первое послереволюционное десятилетие. Важной сферой приложения психологического знания являлись и процессы, протекающие в сфере культурной жизни. Разворачивающееся движение за ликвидацию неграмотности, создание основ пролетарской культуры, перестройка системы образования, решение задач формирования "нового человека" - все это требовало серьезного психологического осмысления и обоснования.

Немаловажную роль играла поддержка науки со стороны государства, которое в период своего утверждения, видимо, нуждалось в опоре на интеллектуальный потенциал общества, в теоретическом и идейном оправдании и обосновании планируемых и осуществляющихся преобразований. Показательным является тот факт, что в трудном для Советской республики 1918 г. принимается решение о создании в Петрограде Института по изучению мозга и психической деятельности. В том же году кафедра психологии и лаборатория экспериментальной психологии открываются при Тбилисском университете. В 1920 г. начинается обучение на Московских высших научно-педагогических курсах, готовящих специалистов в области педагогики и психологии. В 1921 г. организован Московский научно-педагогический институт детской дефективности, имевший факультет психической дефективности; открыт педагогический факультет во втором Московском государственном университете, включающий в свой состав отделение педологии; психолого-педагогическая лаборатория учреждается при Академии социального воспитания и одновременно здесь же разрабатываются проекты создания психологической лаборатории на правах НИИ. В том же 1921 г. принимается специальное постановление Совнаркома о помощи лаборатории, возглавляемой И.П. Павловым (см. Видео) и т.д.

Отвечая на актуальные запросы общественной практики, психология активно включается в жизнь. Начинается период ее общественного самоутверждения. Бурное развитие в первые послереволюционные десятилетия получают различные психологические прикладные дисциплины (психотехника, психология управления в форме движения за научную организацию труда, психогигиена, педология, библиопсихология и т.д.); осуществляется поиск новых форм связи психологии с практикой, возрастает результативность, экономическая и социальная эффективность психологических разработок.

5.2.5.2. Формирование и развитие прикладных направлений и научно-практических движений после революции 1917 г.

5.2.5.2.1. Развитие советской психотехники.
5.2.5.2.2. Развитие советской педологии.

5.2.5.2.1. Развитие советской психотехники

Одним из направлений прикладной психологии, переживавшим в 20-30-е гг. в СССР бурное развитие, была психотехника. Авторитет и влияние ее в этот период были столь велики, что есть все основания определять ее не как обычную научно-прикладную дисциплину, но и как масштабное научно-практическое движение, включившее в себя, наряду со специалистами-психологами, как ученых других отраслей знания (физиологов, гигиенистов, управленцев, педагогов), так и практических работников.

Формирование и быстрое развитие психотехники, шедшее в унисон с охватившим в 20-е гг. страну движением за научную организацию труда (так называемое НОТовское движение), объяснялось не только насущной необходимостью решения задач повышения производительности труда, роста темпов производственного строительства, но имело и определенные социальные предпосылки. Очевидно, что государство диктатуры пролетариата, каким изначально являлась послереволюционная Россия, не могло не уделять серьезного внимания проблемам руководства, управления человеческими ресурсами, различным формам воздействия на человека, включая и психологическое воздействие. Известно, как глубоко был знаком В.И. Ленин с приемами и методами рационализации труда Р. Тейлора, многократно подчеркивая необходимость использования опыта капиталистической науки для нужд социалистического строительства и совершенствования государственного управления страной. К вопросам НОТ обращались в своих работах известные государственные и партийные деятели - Л.Д. Троцкий, Г.М. Кржижановский, М.В. Фрунзе, Н.А. Семашко, А.Д. Цурюпа, Е.М. Ярославский, Н.К. Крупская и др. С начала 20-х гг. в России возникают многочисленные научные учреждения по изучению производства (Центральный институт труда (ЦИТ) в Москве, Казанский институт НОТ, Всеукраинский институт труда в Харькове, Центральная лаборатория труда в Институте мозга и психической деятельности в Петрограде и др.). В 1923 г. создается общественная организация Лига "Время", ставящая задачей развитие и пропаганду идей НОТ. Ее руководители - П.М. Керженцев, И.Н. Шпильрейн, А.К. Гостев, В.Э. Мейерхольд; почетные председатели - Ленин и Троцкий.

Большое влияние на становление российского психотехнического движения оказал опыт зарубежной психотехники, которая бурно развивается в начале XX в. в Европе и Америке, и прежде всего работы Г. Мюнстерберга, В. Штерна и др. С достижениями зарубежной психотехники знакомится И.Н. Шпильрейн в период своего обучения за рубежом (см. дополнительный материал 13.1). Вернувшись в 20-е гг. в Россию, он начинает реализовывать здесь основные идеи психотехники. В частности, апеллируя к зарубежному опыту, где оправдало себя взаимодействие производственников, медиков и психологов в решении совместных задач развития производства, повышения качества труда и квалификации работников, Шпильрейн рассматривал прикладную психологию как составную часть НОТ. Поэтому первая психотехническая лаборатория создается им в 1922 г. на базе ЦИТ.

В 1923 г. Шпильрейн организует психотехническую лабораторию при Народном комиссариате труда СССР, вошедшую в 1925 г. в состав Московского государственного института охраны труда. Одновременно он создает секцию психотехники в Институте психологии при 1-м МГУ, задачей которой являлось проведение экспериментальных и теоретических исследований по психотехнике. Двадцатые годы становятся временем активной психотехнической практики. Объектами ее выступают: производство, транспорт, школа, биржа труда, воинские подразделения и т.д. Основные направления психотехнических разработок: изучение профессий; профподбор и профконсультация; рационализация подготовки к профессиональному труду и условий труда; психогигиенические и психотерапевтические воздействия; повышение эффективности пропагандистской работы и т.д. По сути, речь шла о широкой программе участия психологов в социалистическом строительстве, в становлении и развитии культуры труда и хозяйствования в новых социально-экономических условиях обобществленного экономического механизма.

Огромный размах психотехнического движения требовал, в свою очередь, создания единого координирующего органа, который и был организован в 1927 г. - Всероссийское (а позднее Всесоюзное) общество психотехники и прикладной психофизиологии (ВОПиПП). В 1934 г. оно насчитывало уже более 900 членов. Председателем его был избран И.Н. Шпильрейн. Он становится и главным редактором учрежденного Обществом журнала "Советская психотехника" (первоначальное название - "Психофизиология труда и психотехника"), который выходил с 1928 по 1934 гг. Отделения ВОПиПП создаются в Москве, Ленинграде, Свердловске, Перми, Н. Новгороде, Саратове, а также на Украине и в Средней Азии. Сформировалась сеть профконсультационных служб, психотехнических и психофизиологических лабораторий на транспорте, производстве, в армии.

Психотехническое движение собрало вокруг себя многих талантливых и инициативных исследователей-психологов, таких как С.Г. Геллерштейн, А.М. Мандрыка, Н.Д. Левитов, М.Ю. Сыркин, Д.И. Рейтынбарг, А.И. Колодная, К.К. Платонов, К.Х. Кекчеев, Н.А. Рыбников, В. Коган, А.А. Толчинский, А.И. Розенблюм и многие другие.

В концентрированном виде оценка достижений и научных результатов, полученных в данной области, представлена в следующем суждении одного из участников психотехнического движения: "Советская психотехника, насчитывающая десяток лет существования, имеет за собой ряд достижений. Сравнительно за короткое время мы имеем большой охват сетью научно-исследовательских и научно-практических учреждений в промышленности, транспорте и Красной Армии. Советскими психотехниками был поставлен и разработан целый ряд вопросов, отражающих нужды советской промышленности. Так, например, область профессиографии, почти не разрабатываемая буржуазными учеными, рядом наших психотехников далеко продвинута вперед как в отношении методов этой работы, так и в отношении содержания ее... Эта профессиографическая работа позволила усовершенствовать метод профотбора... В вопросах изучения утомления в некоторых работах правильно был выпячен социальный момент его и важность изучения утомления именно с учетом этого обстоятельства. Советскими психотехниками проделан ряд интересных рационализаторских работ по рабочей мебели и т.д., имеются достижения и в области рационализации и изучения советского конвейера, в области рационализации режимов труда и т.д." (Рахмель Э.А., 1931. С. 173).

Показателем роста авторитета советской психотехники в стране и за рубежом являлись и факты участия делегации советских ученых во всех международных психотехнических мероприятиях, а также то исключительное право, которое было получено нашим психотехническим сообществом на подготовку и проведение в СССР в 1931 г. очередной Международной научной конференции по проблемам психотехники, ставшей первым международным научным форумом, проведенным на территории нашей страны в послереволюционный период. В собственно научном отношении представляет интерес и та разнообразная фактология, которая была получена в ходе психотехнических разработок, и апробированные в них методы, а также те теоретические обобщения, которые возникали на этой основе.

Оценивая вклад психотехники в развитие психологической науки, необходимо отметить ряд моментов.

1. Серьезное внимание и глубокий интерес психотехников к проблемам дифференциальной психологии. Опираясь на концепцию персонализма В.

Штерна, они стремились ответить на глубинные вопросы, возникающие при изучении человека: "...какие… признаки могут быть признаками классово-обусловленными, какие критерии существуют для того, чтобы считать различие устойчивым признаком или нет, случайно явившимся или проявлением типа, какие критерии имеются для того, чтобы считать уклонение от нормы действительно установленным, какие критерии для того, чтобы считать явление повторяющимся, чтобы считать его закономерным, чтобы считать его зависящим от того, а не от другого факта" (Шпильрейн И.Н., 1930. С. 95).

Обращение к дифференциально-психологической теории, с одной стороны, являлось важным для психотехники, работавшей с реальными людьми в естественных условиях их жизнедеятельности, с другой стороны, тем самым вносился определенный вклад в изучение конкретного человека в его своеобразии и во взаимодействии с разнообразными, определяющими его деятельность, условиями среды, в накопление огромного фактологического материала по проблеме индивидуальных различий. Его осмысление и анализ, к сожалению, исторически оказался существенно отсрочен и является уже результатом научных исследований последних десятилетий (История советской психологии труда, 1983; Кольцова В.А., Носкова О.Г., Олейник Ю.Н. И.Н. Шпильрейн и советская психотехника // Психол. журн. 1990. Т.11. №2. С. 111-133; Котелова Ю.В.,1986; Носкова О.Г., 1997).

Позитивным являлось также стремление изучить реального человека как активного деятеля, вносившее новую стратегию в саму процедуру и направленность психологического исследования. И в этом отношении Шпильрейн и его сотрудники, по сути, развивали идеи А.Ф. Лазурского о естественном эксперименте, но объект у них был еще более сложный - взрослый человек, профессионал, осуществляющий ту или иную производственную деятельность.

Сам Шпильрейн так определял влияние психотехники на психологию в целом: "Заставляя работников теоретической психологии следовать за своими успехами, психотехника тем самым разрушает старую психологическую лабораторию, изучавшую отвлеченного, отделенного от общества человека, ведя ее работников к постановке и решению теоретических вопросов, тесно связанных с конкретизацией психологии как науки, стоящей на грани естествознания и обществоведения" (Шпильрейн И.Н. Предисловие // Руководство по психотехническому профессиональному подбору / Под ред. И.Н. Шпильрейна и др. М.;Л., 1929. С. IV, С. IV).

2. В научном отношении по-новому и фактически впервые рассматривались И.Н. Шпильрейном такие сложные интегральные характеристики человека, проявляемые им в процессе освоения и осуществления трудовой

деятельности, как профессиональное мастерство, профессиональные способности и т.д. Разработан и специфический метод изучения психологических механизмов овладения человеком профессией - метод "искусственной деавтоматизации" сложившихся у человека автоматизированных структур регуляции действий. Оригинальную трактовку в трудах советских психотехников получил и метод психологического анализа профессий. Накапливаемые в конкретных исследованиях данные, раскрывающие обусловленность профессиональных особенностей психики характером целей и задач трудовых действий, их содержанием, спецификой обстановки труда, подготавливали почву для возникновения деятельностного подхода в советской психологии.

3. Представляется интересной и приобретающей в настоящее время актуальное звучание реализованная в работах психотехников непосредственная практическая ориентированность исследований, согласно которой критерием их истинности выступала практика в ее высшей форме - научных предсказаний и конструктивных, целенаправленных изменений изучаемого объекта (Шпильрейн И.Н. О повороте в психотехнике // Психотехника и психофизиология труда. 1931. № 4-6. С. 245-246). Являющаяся новаторской для своего времени и решительно порывающая с антипрагматической традицией российской научной мысли и менталитета в целом (см. дополнительный материал 13.2), указанная методологическая стратегия направляла усилия ученого на полезный результат и в нем видела критерии и эталоны истинности научных поисков. И хотя полезность и истинность - не однопорядковые явления, но при учете таких характеристик, как целенаправленность изменений объекта, соотношение планируемого и осуществленного (реализованного) изменения, прогноз результатов воздействия и т.д., данный критерий получает необходимые основания для обретения статуса научности. К сожалению, глубокие теоретические поиски в этой области после запрещения психотехники не проводились. Некоторые же исследователи, признавая на словах важность практики как критерия науки, "де факто" в качестве и исходной, и конечной инстанций и критериальных признаков со временем начинают использовать прежде всего соответствие теоретических основ и результатов, полученных в ходе исследования, господствующей методологической парадигме. У этих психологов происходил как бы сдвиг критерия "вверх" при явном умалении и недооценки роли и значения практической ориентированности научного результата.

4. С этим же связана и еще одна важная идея, развиваемая психотехниками - об относительной независимости техники, методик и феноменологии научного исследования от его философских объяснительных основ. Не бесспорная в теоретическом смысле и имеющая позитивистский оттенок, эта идея тем не менее открывала некоторый простор для развития поисковых исследований

и обоснования взаимодействия советской психологии с зарубежными научными психологическими школами и направлениями. На примере психотехники Шпильрейн доказывал идейную "нейтральность" науки, называл психотехнику "винтовкой", которая одинаково хорошо может служить и белым, и красным. И эта идея ученого (пересмотренная им самим в конце 20-х гг.) сейчас вновь обретает особую актуальность.

Таким образом, в результате развития психотехнического движения был накоплен разнообразный и богатый опыт взаимодействия психологии с практикой; как самостоятельная дисциплина оформляется прикладная психология, включающая ряд направлений исследования; осуществляется попытка осмысления и использования достижений, накопленных в зарубежной психотехнике, для решения практических задач хозяйственного строительства.

Оценивая в целом вклад психотехники в становление советской психологии, Л.С. Выготский в 30-е гг. отмечал, что психотехническая практика "пробила брешь" в здании старой психологии, показала ее несостоятельность, содействовала определению контуров методологии будущего строения марксистской психологии" (26, с.393).

5.2.5.2.2. Развитие советской педологии

Другим важным научно-практическим направлением, существенно определявшим картину развития психологического знания в послереволюционный период, являлась педология. Возникновение педологии в конце Х1Х в. связано с деятельностью известных ученых С. Холла, Э. Меймана, В. Прейера, Д. Болдуина и др.

В России истоки педологического движения восходят к началу XX в. и представлены работами А.П. Нечаева, Г.И. Россолимо, А.Ф. Лазурского, Н.Е. Румянцева, И.А. Сикорского, К.И. Поварнина, В.П. Кащенко и др. (2; 17; 59). В центре их внимания был ребенок в его индивидуальном своеобразии. Отсюда вытекало требование глубокого изучения ребенка, выявления его склонностей и интересов как отправных моментов развития, применение гуманистических принципов заботы о ребенке и индивидуального подхода к нему в выборе средств и методов воздействия (А.А. Никольская, В.В. Большакова, В.В. Аншакова и др.).

После Октябрьской революции педология обретает благоприятную почву для развития: новое общество поставило задачу - сформировать нового человека. Об этом неоднократно заявляли Л.Д. Троцкий, Н.К. Крупская, А.В. Луначарский и другие идеологи государства. Так, Троцкий указывал, что, сформирование нового "улучшенного издания человека" составляет важнейшую задачу социалистического общества.

Особенно острое звучание вопрос о воспитании нового типа личности, человека-строителя социализма, приобретает в конце 20-х гг., когда в политической сфере на повестку дня выносится проблема "кто кого".

Страна стояла перед выбором: либо дальнейшее движение по пути развития рыночных отношений, усиления кооперативного движения, альтернативности и плюрализма в сфере культуры, науки и образования, либо возврат к политике жесткой регламентации всех аспектов жизнедеятельности общества.

Одновременно это была борьба за человека: или признание его личностных и гражданских прав и свобод, или полное подчинение его интересам классовой борьбы и на этой основе - формирование психологии "нового человека" как "винтика", части единого механизма государственной машины. Постепенно верх берет антидемократическая тенденция. И в этих условиях на педологию возлагались задачи воспитания этого "нового человека". Она была призвана разработать научно обоснованные методы формирования, обучения и воспитания ребенка.

Среди авторитетных ученых, откликнувшихся на призыв государства, были: П.П. Блонский, М.Я. Басов, С.С. Моложавый, А.С. Залужный, А.Б. Залкинд, Л.С. Выготский и др. Возникает сеть педологических центров и учреждений; в педологическое движение включаются специалисты разных профилей, занимающиеся изучением ребенка. Таким образом, педология приобретает характер комплексного знания о человеке. О размахе педологического движения свидетельствовал I-й съезд по педологии, состоявшийся в конце 1927 - начале 1928 г. в Москве. В работе съезда приняло участие около трех тысяч человек из разных регионов страны; было представлено около 350 докладов, работало 7 секций. Съезд принял решение о создании Педологического Общества и специального журнала "Педология". На внимание к проблемам педологии со стороны государства указывало присутствие на съезде известных политических и общественных деятелей Н.И. Бухарина, А.В. Луначарского, Н.А. Семашко, Н.К. Крупской. В их выступлениях был четко сформулирован социальный заказ педологии: "...процесс производства нового человека наравне с производством нового оборудования..."(53, с.9).

Попытки определения предмета и методов, выделения научных постулатов педологии пронизывают всю недолгую историю ее существования и представлены прежде всего в трудах ее главных теоретиков. Именно это складывающееся новое понимание ребенка и условий его развития составляет главную ценность педологического наследия. Какова же педологическая интерпретация психического мира ребенка? Прежде всего, это признание биосоциальной природы ребенка. Социальное (среда) и биологическое (наследственность)

рассматривались как неразрывно связанные, подчеркивалась невозможность как их противопоставления, так и чисто механической внешней связи. Среда оценивалась как условие социально-биологической эволюции ребенка. А отсюда вытекало требование всестороннего его изучения на разных онтогенетических стадиях, анализа закономерностей и тенденций развития, выявления внутренних его предпосылок (склонностей, способностей, мотивов, интересов) и особенностей среды обитания. Это стало основой понимания педологии как синтетической научной дисциплины, призванной дать целостное знание о ребенке. Блонский отмечал, что педология должна пониматься как наука о возрастном развитии ребенка в условиях определенной социально-исторической среды (13, с.9).

Глубокое знание личности ребенка, законов ее развития и воспитания рассматривалось в качестве основания эффективного педагогического процесса, включающего не только познание ребенка, но и его целенаправленное изменение. Разрабатывались и использовались разнообразные приемы и средства исследования детей, их диагностики: опросники, интервью, тесты. Объектом изучения и воздействия выступали как трудные дети, так и одаренные, талантливые. Тем самым практически отрабатывался принцип индивидуального подхода к ребенку в процессе его обучения и воспитания. Среди педологов имелись расхождения в понимании соотношения роли биологических и социальных факторов, сознательного и бессознательного, среды и воспитания.

В теоретическом смысле педологическое движение не было однородным, в нем было представлено несколько направлений:

– последователи психоаналитического учения (И.Д. Ермаков);
– рефлексологически ориентированные педологи (И.А. Арямов, К.И. Поварнин, А.А. Дернова-Ярмоленко);
– сторонники биогенетического подхода (П.П. Блонский);
– сторонники социогенетического подхода (А.Б. Залкинд, С.С. Моложавый, А.С. Залужный и др.).

Автор биогенетической концепции П.П. Блонский утверждал, что в своем онтогенезе ребенок воспроизводит основные этапы биологической и исторической эволюции человечества.

Несмотря на спорность отдельных аспектов этого подхода, благодаря ему в психологии утверждалась идея развития, ставшая одним из методологических оснований не только педологии, но и всей современной психологической науки. Генетический принцип в исследовании ребенка развивался также в работах М.Я. Басова, Л.С. Выготского и др. Благодаря же социогенетическому подходу, возглавляемому А.Б. Залкиндом, методология психологии обогащалась

не менее конструктивной идеей об обусловленности внутреннего психического мира человека внешними, социальными факторами.

В силу ряда причин, и в первую очередь под влиянием идеологического давления, границы применимости второго подхода все больше расширялись. Это привело на определенном этапе развития советской психологии к недооценке природных основ психики, игнорированию проблемы задатков и способностей, одаренности, индивидуально-психологических различий и проблемы индивидуальности в психологии в целом, роли бессознательного,

а также умалению значения принципа индивидуального подхода к человеку и утверждению примата коллективного над индивидуальным. И хотя лидеры педологического движения П.П. Блонский, Н.К. Крупская и др. выступали за углубленное изучение индивидуальных наследственных предпосылок развития ребенка, большинство исследователей в 30-е гг. уже не рисковало включаться в разработку этих "идеологически опасных" тем. Например, в ходе организованной в 1932 г. в Обществе педагогов-марксистов дискуссии по педологии, Н.К. Крупская подчеркивала: "Как-то неприлично даже считается говорить о наследственности. А между тем, отрицать наследственность - значить говорить против здравого смысла... Мы должны научиться подходить к ребенку, учитывая его индивидуальные особенности, являющиеся результатом наследственности и тех условий, в которых ребенок рос. Это не противоречит коллективности - коллектив не обезличка" (46, с.40).

Указывала Крупская и на позитивное значение некоторых идей Фрейда: "Вопрос о переводе подсознательных импульсов поведения человека в сознательные - очень важен с педагогической точки зрения" (46, с.41).

Тем не менее к этому времени уже был закрыт Психоаналитический институт (директор - И.Д.Ермаков), сворачивается индивидуально-психологическая тематика в ряде центров, начинаются гонения на генетиков и т.д. Тем самым рядовые педагоги и педологи "воспитывались" на примерах того, что может быть с каждым, кто будет заниматься "буржуазными", "лженаучными" проблемами.

Таким образом, в результате проведения в 20-е гг. широкомасштабных прикладных исследований, психология в нашей стране, во-первых, накопила значительную новую научную фактологию, необходимую для построения системы психологической науки; во-вторых, обрела чрезвычайно полезный опыт

взаимодействия с практикой. Укрепление фактологического базиса психологии вновь остро поставило вопрос о важности теоретико-методологических оснований ее развития.

5.2.5.3. Новые направления психологического знания и методологические дискуссии 20-30-х гг. XX в.

5.2.5.3.1. Поведенчество как фактор формирования материалистических основ в советской психологии в 20-30-е гг.

После революции психология в теоретическом отношении представляла чрезвычайно пеструю картину. В ней выделялись различные течения: эмпирическая психология, поведенчество (в различных его вариантах - реактология, рефлексология), фрейдизм, социально-ориентированные области психологии; наряду с материалистическими, естественно-научными, сохранялись и продолжали развиваться, по крайней мере в первые послереволюционные годы, воззрения религиозно-идеалистического толка. Сложившийся плюрализм мнений и подходов в атмосфере высокой социальной активности общества стал реальной почвой для развития интенсивных научных поисков и развертывания продуктивных дискуссий. Примером тому служат серьезные теоретические обсуждения ключевых проблем науки, развернувшиеся в философской науке в начале 20-х гг.

Существенное значение для формирования нового мировоззрения имела дискуссия о роли философии в развитии науки. В 20-е гг. этот вопрос стал предметом острых споров. Ряд общественных деятелей - Э. Енчмин, С.К. Минин и другие отрицали философию, называя ее "орудием эксплуатации" и приравнивая к религии. "Подобно религии философия враждебна пролетариату", - утверждал С.К. Минин (55, с.126). Отсюда негативная оценка им понятия "философия марксизма", утверждение необходимости очищения науки от философии. Противоположную позицию занимал Н.И. Бухарин. Он доказывал органическую связь философии с различными научными дисциплинами, подчеркивал ее интеграционную роль в развитии научного мировоззрения, создании целостной системы знания (21). Тем самым создавалась благоприятная почва для восприятия марксистской философии в качестве методологического базиса развития научного мировоззрения.

В области психологии в ходе теоретических дискуссий также росло осознание необходимости интеграции усилий всех ее течений, их объединения на почве общего методолого-теоретического подхода. В этом многие ученые того времени видели выход из кризисного состояния психологии, идентифицируемого с ее теоретической и организационной раздробленностью и разобщенностью.

Именно в "осознанной потребности отдельных дисциплин в руководстве", в необходимости "критически согласовать разрозненные данные, привести в систему разрозненные законы, осмыслить и проверить результаты, прочистить методы и основные понятия, заложить фундаментальные принципы", то есть создать "общую психологию", видел Л.С. Выготский основу для преодоления кризиса психологии (25, с.292). "Психология, - писал он, - не двинется дальше, пока не создаст методологии" (Там же. С. 423).

Второй важный вопрос состоял в том, какое философское учение должно быть положено в основу развития науки. Дискуссии 20-х гг. показали поляризацию главных философских течений - материализма и идеализма - и их однозначное связывание с теми или иными классовыми и политическими направлениями (55). Так, философы идеалистического лагеря, оценивая марксистскую философию, идентифицировали ее с вульгарным материализмом в науке и коммунизмом в политике. С другой стороны, философы-марксисты подчеркивали связь идеализма с капитализмом, контрреволюцией и религией.

Поэтому нельзя не согласиться с мнением о том, что "социально-классовая направленность философского мировоззрения затмевала то ценное, что имелось в содержании концепций, находящихся в состоянии конфронтации" (Там же. С. 14).

И естественно, что в условиях "триумфального шествия" социалистических идей во всех сферах общественной жизни в качестве такой общенаучной методологии, основания объединения разноуровневых и разнонаправленных течений психологической мысли выступает философия Маркса, являющаяся методолого-теоретическим и идеологическим базисом и обоснованием осуществлявшихся в стране социальных преобразований.

Ставшая после победы революции руководящей силой общества Коммунистическая партия уделяла науке большое внимание, оказывая на нее не только организационное, но и идейное воздействие. Проблемы научной политики государства и новой социалистической науки обсуждаются в работах многих видных деятелей партии и государства: В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, Н.И. Бухарина, А.В. Луначарского, Н.К. Крупской и др. В своей программной статье "О значении воинствующего материализма", опубликованной в 1922 г., В.И. Ленин

обосновывал необходимость укрепления союза философии с естествознанием, перестройки естествознания на базе диалектического материализма (50).

Для пропаганды идей марксизма в науке и осуществления линии воинствующего материализма в научном мировоззрении была создана сеть коммунистических изданий - журналы "Под знаменем марксизма", "Вестник Коммунистической Академии", "Октябрь" и др. - и учреждений (Академия Коммунистического воспитания и т.д.). Таким образом, уже с первых лет жизни нового государства наука была предметом его пристального внимания и контроля.

В этих условиях было естественно, что именно к марксизму обращались многие ученые в поисках тех точек опоры, которые обеспечивали бы психологии выход из теоретического тупика, преодоление переживаемых ею организационных трудностей, дальнейшее ее прогрессивное развитие. Собственно же научной предпосылкой столь принципиальной теоретико-методологической переориентации являлась объединяющая многих прогрессивно мыслящих психологов глубокая неудовлетворенность господствующей в психологии, начиная с конца XIX в., интроспекционистской, идеалистической парадигмой и поиск материалистических оснований познания психической реальности.

Одними из первых отечественных ученых, выступивших с призывом построения новой психологии, базирующейся на основе марксизма, были П.П. Блонский и К.Н. Корнилов. Принявший идеи Октябрьской революции и вдохновленный открывающимися ею перспективами социального переустройства общества, П.П. Блонский связывал с этим и возможности качественного сдвига в развитии научного мировоззрения. Он критиковал идеалистическую психологию, считая, что разрабатываемая ею проблема души - "проблема метафизическая, а не научная". Поэтому "борьба против психологии души" оценивалась им как борьба против "религиозных и метафизических атавизмов в психологии" (11). Блонский призывал к реформированию науки, доказывал, что прогресс в развитии психологии связан прежде всего с освоением ею марксизма: "Научная психология ориентируется на марксизм" (Там же. С. 34).

Поиск конкретных путей построения новой психологии приводит Блонского к отходу от проблемы сознания, понимаемой им как замаскированная форма психологии души, на позиции поведенчества, что, с его точки зрения, отвечает требованиям материалистического подхода в психологии.

Предметом психологии человека, согласно взглядам ученого, должно быть поведение человека, и сам человек рассматривается им как биологическое существо. Тем самым снимается противоречие между психологией и естествознанием. Психология, став наукой о поведении, превращается в раздел биологического знания. Однако Блонский подчеркивал в то же время

и важность социальных условий в развитии человека, понимая под последними совместную деятельность людей в разных сообществах. Психологические феномены рассматриваются Блонским как виды поведения.

Дальнейшая эволюция взглядов ученого состояла в отказе от поведенческих позиций и в принятии идеи о необходимости учета и исследования субьективных состояний при условии их строго материалистического обьяснения.

Столь же безапелляционной и однозначной в этом вопросе была позиция К.Н. Корнилова. Выступая на 1-м Всероссийском съезде по психоневрологии в 1923 г., он также говорил об актуальной необходимости создания марксистской психологии. Отмечая традиционную ориентированность психологии на связь с философским знанием, Корнилов считал вполне оправданным применение марксизма в реорганизации психологии. Причем последний характеризовался им как "строго научное или, как говорят, "внутринаучное" философское мировоззрение" (42, с.42).

Корнилова поддержали многие ученые, работавшие в основных психологических центрах страны: В.А. Артемов, Н.Ф. Добрынин, Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.А. Смирнов, Б.М. Теплов и др. В начале 20-х гг. он становится одним из лидеров российской психологии. Этому немало способствовал исход дискуссии, развернувшейся в это время между ним и Г.И. Челпановым. С Челпановым в послереволюционные годы ассоциировались традиционные идеалистические воззрения в российской психологии. Последовательный борец против материализма, сторонник эмпирической, интроспекционистской вундтовской психологии, Челпанов сохраняет свои взгляды и в новых условиях. Декларируя необходимость осмысления возможностей использования марксизма в психологии, он в то же время последовательно отстаивал тезис о независимости эмпирической психологии от идеалистической философии. Тем самым делалась попытка вывести представляемое им направление из-под удара. Столь же безосновательным, по мнению Челпанова, является связывание эмпирической психологии с диалектическим материализмом. Позже Челпанов сделал безуспешную попытку обосновать возможность соединения интроспективной эмпирической психологии с марксизмом.

Главным оппонентом Челпанова становится Корнилов, который, критикуя идеализм и непоследовательность Челпанова, в то же время предлагал столь же непродуктивный путь чисто внешнего, механического, ассоциативного соединения марксистских идей с психологическими положениями. О проблеме "марксизм и психология", по сути дела, спорили два человека, в равной степени далеко стоящие от понимания подлинного содержания и эвристических возможностей марксистской философии как методологии психологии.

Столкнулись две крайние позиции: неприятие по существу нового философского мировоззрения и попытка его чисто механического внедрения в науку (16). Не логика научных аргументов, а однозначное и прямолинейное восприятие социально одобряемого мировоззрения обеспечило победу Корнилова: в 1923 г. он замещает Челпанова на посту руководителя Психологического института. Этим фактически завершалась длительная борьба, ведущаяся между естественно-научным и идеалистическим, интроспекционистским подходами в отечественной психологической науке.

И хотя некоторое время еще продолжалось обсуждение указанной проблемы, вопрос был решен уже однозначно в пользу марксизма. Например, неудачной оказалась попытка А.Н. Нечаева, вслед за Г.И. Челпановым, на II Всероссийском съезде по психоневрологии в 1924 г. провести идею об отказе психологии от принятия тех или иных философско-мировоззренческих основ. В изложении Нечаева это прозвучало в виде призыва "ни идеализма, ни материализма". Этот тезис был отвергнут участниками съезда. В выступлениях и дискуссиях доминировали материалистически ориентированные направления в психологии, которые в 20-е гг. были представлены рефлексологией В.М. Бехтерева и реактологией К.Н. Корнилова.

Выступая против интроспекционизма и отстаивая объективный путь исследования психики, указанные направления в то же время представляли упрощенную механистическую модель понимания и интерпретации природы и оснований функционирования психики, фактически сводя ее исследование лишь к выявлению нервно-физиологических механизмов. Тем самым в психологию вводилось новое понимание предмета психологии - поведение, понимаемое как внешне выраженные реакции и рефлексы человека в ответ на внешние воздействия.

Введение в отечественную психологию категории "поведение" связано с деятельностью И.М. Сеченова, И.П. Павлова, В.М. Бехтерева, А.А. Ухтомского (90) (см .дополнительный материал 13.3).

Вот как определял предмет психологии В.М. Бехтерев: "Для рефлексологии... нет ни объекта, ни субъекта в человеке, а имеется нечто единое - и объект, и субъект, вместе взятые в форме деятеля, причем для стороннего наблюдателя доступна научному изучению только внешняя сторона этого деятеля, характеризующаяся совокупностью разнообразных рефлексов, и она-то и подлежит прежде всего объективному изучению, субъективная же сторона не подлежит прямому наблюдению и, следовательно, не может быть непосредственно изучаема..." (10, с.185).

Исходя из утверждения о недоступности психики непосредственному объективному исследованию, рефлексологическое направление приходит

к отказу от ее изучения, считая, что необходимо все проявления человека - и элементарные, и высшие (к последним Бехтерев относит психическую деятельность, или "духовную сферу") изучать строго объективно, а значит, ограничиться лишь исследованием внешних особенностей действий человека в их соотношении с теми внешними (физическими, биологическими, социальными) воздействиями, которыми они обусловливаются.

Таким образом, на смену интроспекционистской ориентации приходит новый подход, суть которого выражается в следующих характеристиках:

Объективный способ изучения всех проявлений человека.

Антропологическая ориентация: точкой отсчета является человек как целое в его взаимодействии с окружающей его действительностью.

Материалистическая трактовка психики как производной от деятельности организма и осуществляющихся в нем энергетических преобразований при умалении отражательной природы психики.

Антипсихологизм, или игнорирование психики как предмета исследования.

В рамках поведенческого, рефлексологического подхода, ставшего в 20-е гг. доминирующим направлением изучения внутреннего мира человека и выступающего за замену психологии (как субъективной науки) рефлексологией, был накоплен значительный полезный опыт, который, к сожалению, в советской историко-психологической литературе долго не получал адекватной оценки. Возвращаясь к этой важной странице в истории развития российской психологической мысли и оценивая ее с позиций современного развития психологической науки, нельзя не отметить ряд положительных моментов в рефлексологической концепции человека, предложенной и наиболее ярко представленной в работах ее создателя, В.М. Бехтерева (51; 52; 73).

Прежде всего, необходимо указать на комплексный и системный характер его научного подхода. Бехтерев заложил прочные основы интегрального, целостного исследования человека. Человек в его целостности, в единстве всех его сторон, как полиструктурное и многоуровневое образование - главный предмет его исследования. Человек у него - это и представитель определенного биологического вида, и носитель нервно-психической организации, и продукт внешней среды. Стремление рассмотреть человека в разных его проявлениях в концепции Бехтерева постепенно вступало во все большее противоречие с биологизаторскими тенденциями, выражающимися в утверждении доминирования природных основ человека при недооценке общественно-исторических и культурных факторов детерминации его развития. Но сама идея всестороннего изучения человека, выдвинутая ученым, вносила существенный

вклад в становление комплексного человекознания и имела большое значение для психологии. В этом отношении через Бехтерева осуществлялась преемственная связь: он реализовал в своем учении и способствовал тому, что в советскую психологическую науку был введен традиционный для русской общественной мысли целостный взгляд на человека. Принцип комплексности и системности осуществлялся ученым как на уровне теоретических разработок и при подготовке и реализации программ эмпирических исследований, так и в его широкомасштабных организационных нововведениях. Убедительный тому пример - история создания Института мозга и психической деятельности, в структуре и функционировании которого получили практическое воплощение идеи комплексности и системности. В нем были представлены все основные направления, исследующие человека на разных уровнях его организации: анатомической, гистологической, биохимической, биологической, физиологической, рефлексологической (психологической), включая индивидуальную и коллективную рефлексологию, экспериментальную и детскую психологию, психотерапию, евгенику и т.д.

Исходя из комплексного подхода к человеку естественно возникало стремление существенно расширить границы его изучения, исследовать все проявления его жизнедеятельности. Этой стратегии отвечала попытка Бехтерева очертить и описать предметную область наук о человеке и его психической жизни, включив, таким образом, в их состав новые отрасли: генетическую рефлексологию, рефлексологию труда, коллективную рефлексологию и т.д. Бехтерев не ограничился анализом индивидуального поведения человека, а поставил вопрос об объективном изучении взаимодействия поведения человека с поведением других людей.

Он первым в отечественной психологии дает определение предмета, задач и методов социальной ("общественной") психологии, рассматривая ее в соответствии с теми же принципами, которые использовались им при разработке проблем индивидуальной объективной психологии и рефлексологии человека: "Предметом общественной психологии является изучение психологической деятельности сборищ и собраний, составляемых из массы лиц, проявляющих свою нервно-психическую деятельность как целое, благодаря общению их друг с другом" (7, с.8).

Вышедшая в свет работа Бехтерева "Коллективная рефлексология" фактически узаконила новую предметную область, явившись первым серьезным осмыслением и обобщением тех исследований, которые проводились в данной области как в зарубежной, так и отечественной психологической мысли.

В этом труде вновь четко проявились те теоретические "киты", на которых строилось все учение Бехтерева: комплексность, объективный подход к исследуемым реалиям, механицизм. Последний выразился в стремлении в физических законах (всего их 23) найти универсальные основания (механизмы), которые позволили бы объяснить такие сложные социальные процессы, как развитие и преемственность культурных традиций; образование и динамика социальных общностей; изменение общественных взглядов и настроений и т.д. В определении методов исследования социально-психологических явлений Бехтерев был последовательным сторонником объективного подхода.

Использовалась та же стратегия, что и в объективной психологии: исследование внешних проявлений "собирательной личности" в зависимости от внешних воздействий. Представляют интерес содержащиеся в книге определения коллектива, типология групп, описание механизмов возникновения общностей, теоретический анализ общения, его функций, видов, средств.

Особый интерес представляет предложенная Бехтеревым процедура сравнительного анализа индивидуальной и групповой деятельности, позволяющая вычленить и изучить особенности и характер "влияния сообщества на деятельность входящей в него личности" (9, с.61).

Уже этот перечень показывает, сколь значительным и новаторским взглядом на психическую реальность явился рассматриваемый труд Бехтерева. И хотя многие положения его далеко не бесспорны, являются результатом скорее житейского, а не научного обобщения, имеет место эклектичность, смешение разных подходов, все же выход этой книги стал заметным событием в развитии отечественной психологии 20-х гг. Он открывал важную страницу в становлении принципа социальной обусловленности психики и поведения человека, ставшего позднее в отечественной психологии одним из ее главных методологических оснований.

Но, несмотря на серьезные позитивные тенденции, связанные с утверждением объективного подхода в психологии и попыткой создания строго научного, системно и комплексно организованного учения, все же очень многое в поведенческих течениях не удовлетворяло психологов и, прежде всего, - редукционистское сведение психики к нервно-мышечному механизму.

Не отвечала задачам углубления психологического познания и предпринятая К.Н. Корниловым попытка создать психологию, опирающуюся на марксизм, посредством механического слияния различных психологических течений: эмпирической психологии, психологии сознания и психологии поведения (он назвал ее реактологией - наукой о реакциях). Из эмпирической психологии он брал признание значимости психических процессов и методов самонаблюдения. Поведенческое направление, представляющее объективный подход

в психологии, оценивается Корниловым как более близкое к марксизму, но неприемлимым в нем является отказ от изучения психических явлений. Отсюда им делался вывод, что марксистская психология должна стать синтезом этих двух течений, и изучать и объективные основы психики, и их субъективную сторону. При этом психическое рассматривалось лишь как отражение внутриорганических процессов. Основным понятием реактологии являлось понятие "реакция", в котором указанные две стороны выступали, по мнению Корнилова, в единстве.

Таким образом, поведенческий подход в психологии не смог стать тем интегрирующим основанием, которое объединило бы различные подходы в понимании психического. Поиск предмета психологии продолжался.

В связи с этим, углублялось и осознание значимости марксистской теории как основания перестройки психологии, происходило все более тесное объединение ученых на основе марксистской философии. И если в начале 20-х гг. марксистская психология рассматривалась как одно из возможных методологических оснований психологии, то уже в конце 20 - начале 30-х гг. она оценивалась как единственно возможная и подлинно научная линия в ее развитии. "Марксистская психология, - писал Л.С. Выготский, - есть не школа среди школ, а единственная истинная психология как наука, другой психологии, кроме этой, не может быть. И обратно: все, что было и есть в психологии истинно научного, входит в марксистскую психологию: это понятие шире, чем понятие школы или даже направления. Оно совпадает с понятием научной психологии вообще, где бы и кем бы она ни разрабатывалась" (25, с.435).

5.2.5.3.2. Методологические дискуссии 20-30-х гг. в советской психологии

Возникновению единого подхода всегда предшествует в науке период острой полемики, дискуссий. Не миновала эту стадию и советская психология. Однако в конкретных социально-политических условиях нашей страны эти процессы порой приобретали чрезвычайно острый и даже трагический характер. Дело усугублялось тем, что на рубеже 20-30-х гг. в социально-политической жизни страны происходят серьезные изменения. На фоне острой классовой борьбы, сопровождающейся определенными ограничениями демократии, все более укрепляются тоталитарные тенденции, начинает складываться режим культа личности Сталина.

Административно-командный стиль управления, характерный для тоталитарного государства, проникает и в область науки. Период относительно свободного, "плюралистического" развития ее заканчивается. На смену ему приходит сложный и драматический этап, характеризующийся полной подчиненностью научной мысли господствующей в обществе идеологии и политике.

Нарастают процессы идеологизации научной деятельности, научные дискуссии все больше приобретают идеолого-оценочный, а не творческий характер. Провозглашенный В.И. Лениным принцип партийности и классового подхода становится главным мерилом, критерием оценки и одним из основных принципов организации научной деятельности. Идеология непосредственно вторгается в научную жизнь, диктует науке не только то, что она должна искать, но и то, как, каким образом она должна решать стоящие перед ней задачи, априорно задает желаемый (требуемый) результат. Соответственно уровень ценности и значимости научных теорий, концепций определяется в первую очередь степенью их соответствия марксистским идеям и принципам. Какое-либо отступление от господствующей методологической парадигмы карается самыми суровыми санкциями.

Одной из первых отраслей науки, испытавших на себе всю силу этих санкций, стала психология. И это не случайно. Объективно задача психологии состоит в том, чтобы обеспечить понимание человеком закономерностей психической жизни, себя самого и окружающих его людей и на этой основе - дать ему возможность развития саморегуляции, творческого, глубоко индивидуального отношения к миру, формирования активной жизненной позиции. Основная же цель и направленность тоталитарного режима заключается в минимизации инициативы и творчества, в обеспечении управляемости всеми субъектами социальной жизни; он нуждается в стандартизированной личности и унифицированном поведении.

Постепенно начинается наступление идеологии по всему фронту психологической науки. Если в первые послереволюционные годы лояльности или чисто декларативного принятия социальных и идеологических ценностей государства диктатуры пролетариата было достаточно для того, чтобы продолжать исследования в привычном традиционном русле, то к концу 20-х гг. ситуация коренным образом меняется. Открывалась трагическая для психологии полоса ее гонений, когда начался "крестовый поход" против всякого инакомыслия. Его целью было уже уничтожение не какого-либо одного направления, а многообразия мнений и подходов вообще, приведение этих мнений к единому основанию… Не те или иные научные школы и теории должны были определять методологию психологии, а философские идеи Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. С этой целью организуется инициированная сверху и носящая откровенно идеологический характер тотальная ревизия разных психологических направлений, школ и течений. В ходе этой кампании, возглавляемой Коммунистической Академией, ставилась задача оценить положение в науке и осуществить ее "марксистско-ленинскую реконструкцию", внести в науку принципы марксистской материалистической диалектики. Поскольку дискуссии в области

психологии в конце 20-х гг. совпали с широкими дискуссиями в общественных науках и естествознании и осуществлялись на фоне, как тогда отмечалось, борьбы марксистской философии с разными уклонениями в философских науках (позитивистским - С. Минин, Э. Енчмин; механистическим - И.И. Скворцов-Степанов, В.Н. Сарабьянов, И.А. Боричевский; ревизионистским - А.М. Деборин), это не могло не отразиться и в психологических дискуссиях.

Именно методологические проблемы стали центральными во время дискуссий по рефлексологии, состоявшимися в 1929 г., и по реактологии, происходившими в 1930-31 гг.

Первыми после смерти своего лидера - В.М. Бехтерева (1927) - дискуссию начинают рефлексологи. Методологическая секция Общества рефлексологии, неврологии, гипнотизма и биофизики выступила с предложением обсудить пути дальнейшего развития рефлексологии, наметить перспективы, критически осмыслить свой собственный накопленный опыт: "Наступил период положительной переоценки всего коллективным трудом созданного в этой области материала..." (66, с.6). Реализацией этой осознанной потребности в саморефлексии стала рефлексологическая дискуссия, развернувшаяся 4 мая - 10 июня 1929 г. и продолжившаяся на конференции, состоявшейся в сентябре того же года в Государственном рефлексологическом институте по изучению мозга им. Бехтерева в г. Ленинграде. Как отмечается в материалах дискуссии, задача ее состоит в том, чтобы, исследовав принципы диалектического и исторического материализма, проанализировав историю всех учений о поведении животных и человека, методологически осмыслив материал, накопленный в разных областях рефлексологии, разработать новую методологию рефлексологии, "наметить ее пути и перспективы, пересмотреть и выработать новые методики исследования и выяснить подлинную связь рефлексологии со смежными ей науками" (Там же. С.8). Наконец, своеобразным итогом обсуждения проблем рефлексологии и, одновременно, реактологии, явилась так называемая реактологическая дискуссия, проходившая в Москве в 1931 г.

В советской историографии итоги дискуссий оцениваются однозначно положительно; указывается, что они подготовили условия для преодоления механистических тенденций в психологии, явились импульсом к построению "новой системы материалистической психологии, опирающейся на прочный философский фундамент" (20, с.77). Подчеркивается, что в результате философских и психологических дискуссий 20-х гг. был совершен качественный поворот в развитии советской психологической науки.

Безусловно, любая научная дискуссия (если она является действительно научной) выступает условием развития научного познания и уже в этом смысле

продуктивна. Немало конструктивных идей, положений, касающихся познания психики, было высказано и во время этих так называемых "поведенческих" дискуссий.

Так, ученые-рефлексологи подтвердили свою приверженность принятой ими и последовательно реализуемой в исследовательской практике научной стратегии, заключающейся во всестороннем анализе поведения, материалистическом монизме, объективном подходе к изучению человека. Но, руководствуясь задачами дальнейшего развития рефлексологического учения и находясь в то же время под влиянием социальных и идеологических инноваций, они пытались найти точки опоры в новой методологии. В качестве такой методологии выбирается материалистическая диалектика. В материалах рефлексологической конференции по этому поводу говорится: "Неотложной стала задача создания новых предпосылок, новой методологии и методики, новой проблематики всестороннего изучения поведения человека. Обосновать новую методологию, методику и проблематику изучения поведения можно только на основе материалистической диалектики, с одной стороны, и на основе максимального сотрудничества и взаимной связи всех смежных наук, с другой" (66, с.6). В соединении накопленного в русле объективно-рефлексологического познания поведения конкретного материала с диалектической методологией виделся залог успеха и условие дальнейшего перспективного развития знаний о человеке.

Обращает на себя внимание тот факт, что центром обсуждения на рефлексологической дискуссии становится наиболее важный, сложный и болевой вопрос - о соотношении рефлексологии и психологии. Это свидетельствовало об осознании самими рефлексологами недостаточности чисто поведенческого подхода.

Большинство участников дискуссии высказывается за синтез рефлексологии и психологии, подчеркивая при этом, что речь должна идти не о механическом их объединении и не о некоем "абстрактно-неопределенном, формальном" синтезе, а о "диалектическом синтезе", при котором "противоположности синтезируются через их развитие..., преодолевают свою односторонность, снимаются в высшем конкретно-определенном единстве" (Там же). Но возникал еще один принципиальный вопрос - что же должно стать основой осуществления синтеза - "соотносительная (рефлекторная) деятельность" (по Бехтереву) или психика?

Придерживаясь монистических позиций, участники дискуссии практически единодушно отдают приоритет соотносительной деятельности. Но это уже не означало, как было прежде, отказа от психики. Большинство ученых -

В.Н. Осипова, Б.Г. Ананьев, И.Ф. Куразов и др. - доказывали необходимость переосмысления предмета рефлексологии и введения в него психической составляющей. Наиболее полно и аргументированно указанную позицию в своем докладе выразила В.Н. Осипова. Она рассматривает психику как "качественную сторону единой соотносительной деятельности", компоненту поведения. В связи с этим делается вывод, что исключение психики и сознания из соотносительной деятельности чревато двоякими последствиями: с одной стороны, это приводит к механистическому, одностороннему, ограниченному пониманию механизмов поведения, с другой - к идеалистической трактовке самого психического, исследуемого вне целостного поведенческого акта. По мнению В.Н. Осиповой, сведение рефлексологии только к физиологии нервно-двигательного аппарата означает, по сути, упразднение и самой рефлексологии как науки о поведении. Что же касается собственно психологии, то, как подчеркивается в ее докладе, рассматривая психическое как момент высших сочетательных рефлексов, исследователь получает возможность строго объективного, научного его анализа и объяснения, что поднимает познание психического на качественно иной, более высокий уровень.

Та же идея звучит в докладе Б.Г. Ананьева, настаивавшего на методологической ошибочности отрицания специфики психики и сознания и сведения их к простейшим формам соотносительной деятельности. "Психику и сознание не следует искать за пределами соотносительной деятельности, их нужно изучать и вскрыть в пределах этой деятельности" (Там же. С. 32-33). В то же время в материалах рефлексологической конференции особо подчеркивается мысль о том, что признание качественной стороны соотносительной деятельности не означает узаконения субъективного, "не есть переход... к субъективному методу" (Там же. С.18). Последний оценивается как не научный, в лучшем случае - как дополнительный. Основным принципом рефлексологии по-прежнему остается объективный подход. Это относится и к познанию субъективных процессов - путем исследования их проявления "во внешнем", "в системе, в комплексе соотносительных действий организма" (Там же. С. 18).

Таким образом, хотя рефлексологи сохраняли прежние представления о способах познания психического, и хотя они еще не подошли к рассмотрению его отражательной природы, налицо было стремление переосмыслить предмет рефлексологии, включить психические процессы в структуру поведения, готовность к совершенствованию методических средств и приемов исследования психической реальности. Это, на наш взгляд, означало важный шаг вперед в преодолении ограниченности узко поведенческого подхода, в поиске новых перспективных линий и расширении горизонтов развития рефлексологии в ее движении к познанию психической реальности.

Рефлексологическая дискуссия, несмотря на частые апелляции ее участников к общефилософским положениям марксистского учения, по своему характеру являлась научным обсуждением со всеми присущими ему характеристиками: анализ и сопоставление научных данных, опора на фактологический материал, использование системы аргументов, вытекающих из природы исследуемого явления, оценка различных подходов и позиций и т.д. В центре внимания был широкий круг проблем, касающихся предмета рефлексологии, ее связи с другими науками, отличия от бихевиоризма, особенностей используемых методов и т.д. Поэтому парадоксальным представляется заключение реактологической дискуссии, проходившей год спустя (1931) о рефлексологии. В нем рефлексология характеризуется как "грубо-биологизаторское" направление, основой которого являются механистические воззрения. Какие-либо развернутые аргументы в пользу этого вывода отсутствуют.

Резкой критике во время уже реактологической дискуссии подвергаются также реактология, психотехника, бихевиоризм и другие научные направления. Наибольшее внимание в содержательном плане в постановлении уделяется, конечно же, реактологии. Ей инкриминируется отказ от исследования психических феноменов, сведение внутреннего мира к совокупности реакций, утверждение "зеркального" характера отражения, игнорирование качественной специфики высших психических процессов (мышления, речи) и т.д. Конечно, эти замечания могли бы стать предметом серьезного научного обсуждения. Но не оно было задачей данной "дискуссии". Исход в ней был заранее предопределен, и поэтому никакие научные аргументы и доводы не могли сыграть уже какой-либо роли. Рефлексология и реактология как самостоятельные научные направления были обречены, они приносились в жертву новой идеологии и методологии, которая уже открыто заявляла свои права на монопольное господство в области научного мировоззрения.

Сам факт принудительного выделения одного подхода, одной идеи или одного методолого-теоретического основания в качестве единственного, безальтернативного, доминирующего противоречит природе науки, ее плюралистической сущности. И уж совершенно не укладывающимся в рамки законов научной жизни является запрещение, административное закрытие научного направления, даже если в научно-содержательном отношении оно характеризуется определенными недостатками. Исправлять свои ошибки наука должна сама путем углубления собственной логики, совершенствования теоретико-понятийной структуры, системы исследовательских методов и приемов. Прекращение исследований в том или ином направлении оправдано только тогда, когда это является результатом внутринаучного процесса.

В реактологической дискуссии выступают два иерархически несопоставимых оппонента: ученые, представляющие свою концепцию, с одной стороны, и государственно-идеологическая система, обладающая всей полнотой нормативно-директивного воздействия и санкций, с другой. Поэтому указанные научные направления, "запланированные для закрытия", были абсолютно беспомощны в борьбе за свое существование.

Более того, собственно научное содержание реактологического и рефлексологического учений в данной дискуссии выступает скорее в качестве фона. Фигурой же является их идеологическое содержание, представленное в материалах обсуждения и его заключительном документе наиболее выпукло и отчетливо. Так, рефлексологии предъявляется целый "букет" идеологических обвинений: осуществление "классово-враждебного" влияния в области психологии, протаскивание в нее "под флагом марксизма идеалистических идей", отрыв теории от практики, "воинствующий эклектизм", "агностицизм", "кантианские извращения марксистско-ленинской теории отражения" и т.д. (66).

Не менее острые оценки получает в резолюции по итогам дискуссии 1931 г. и реактология: ориентация на буржуазную философию и социологию, "некритическое и без переработки перенесение к нам чуждых стране строящегося социализма буржуазных учений, их методов и методик" и т.д. (38).

Главным критерием, основной идеологической нормой при оценке научной или художественной идеи, любого творческого продукта становится принцип партийности, выступающий по замыслу его авторов, в качестве мощного регулятора развития культурных процессов и своеобразного фильтра, фиксирующего соответствие направленности и содержания деятельности человека (художника или ученого) и ее результатов интересам социалистического государства, коммунистической партии. В анализируемых материалах прямые упоминания и ссылки на принцип партийности представлены в большом количестве. Наука определяется как один из факторов классовой борьбы, на нее переносятся все категории, критерии и требования последней. Подчеркивается, что "все основные вопросы классовой борьбы заострены... в области науки. Нет такой науки, в которой бы не происходили процессы размежевания, перестройки, перегруппировки, борьбы разных групп и школ, несомненно, отражающие обостренную классовую борьбу в нашей стране" (Там же. С.1). Соответственно формулируются и требования к науке - она должна быть "проникнута большевистской партийностью и направлена на обслуживание социалистической практики" (Там же).

Критерий партийности использовался при оценке разных научных направлений и подходов. Так, главной виной реактологии называется "отсутствие партийности, отсутствие основного политического стержня, который бы

превращал психологию в одно из научных орудий социалистического строительства" (Там же. С.5). Это подтверждалось ссылками на работы К.Н. Корнилова, в которых усматривалось умаление возможностей рабочих и крестьян сравнительно с интеллигенцией.

Единственным положительным моментом в реактологическом учении признается его "прогрессивная роль в борьбе с реакционно-идеалистической психологией Лопатина, Челпанова и т.п., с одной стороны, и с енчмениансвом и рефлексологией - с другой" (Там же. С.4). И здесь проявилась еще одна характерная особенность идеологического "руководства" наукой - поддержание и искусственное создание атмосферы взаимной борьбы в научном сообществе. Что касается реактологии, то она, выполнив в первые послереволюционные годы роль "карающего меча революции" в борьбе с другими научными школами и направлениями, от этого "меча" и погибла.

Не осталась вне внимания организаторов дискуссии и зарубежная "буржуазная психология". Ее состояние определяется как кризисное. Отмечается, что все ведущие психологические школы (бихевиоризм, гештальт-психология) зашли в тупик, выход из которого они найти не в состоянии. Указывается на усиливающееся влияние в зарубежной психологии "реакционных идеалистических теорий", к числу которых отнесены персонализм В. Штерна, психология духа Шпрангера и т.д. Буржуазные ученые оцениваются как "чуждые стране строящегося социализма" (Там же. С.5). Советских психологов призывают бороться "с проникновением различных буржуазных течений в СССР, остатками и отголосками старых буржуазных психологических школ у нас..." (Там же. С. 7).

Таким образом, добиваясь монопольного влияния на духовную жизнь общества, включая и научную сферу, марксистско-ленинская идеология возводила неприступные барьеры между дореволюционной и послереволюционной мыслью, между "советской наукой" и зарубежной. Как отмечается в работе А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского, "в условиях тоталитарного режима культивировалась версия об "особом пути" марксистской психологии как "единственно верной" отрасли знания" (63, Т.1. С. 227). Это приводило, с одной стороны, к нарушению исторической преемственности в развитии научного знания, с другой - к разрушению плодотворного синтеза российской науки с мировой научной мыслью.

Таким образом, если рефлексологическая дискуссия представляла собой преимущественно научное обсуждение, то реактологическая уже несла в себе все признаки идеологической кампании:

– выдвижение в центр обсуждения идеологических, а не содержательно-научных идей;

– острота и идеологический характер оценок и суждений;

– подмена свободного обсуждения априорно заданными сентенциями;

– применение идеологических и административных санкций по отношению к "провинившимся" направлениям (свертывание разработок в области рефлексологии и реактологии, переориентация научных центров, смена их руководителей).

5.2.5.3.3. Развитие психоанализа в России

В условиях острой идеологической чистки, естественно, не имели ни малейшего шанса выжить и те направления психологической науки, которые дерзнули заявить о своих претензиях на теоретическое лидерство в науке. Яркий пример тому – судьба фрейдизма, сторонники которого определяли его как учение, проникнутое "монизмом, материализмом... и диалектикой, т.е. методологическими принципами диалектического материализма" (54, с.169), призывали объединить фрейдизм с марксизмом и связывали с ним перспективы развития психологии.

Еще до революции 1917 г. психоанализ привлек к себе внимание русских исследователей, которые применяли метод и популяризировали теорию Фрейда. После революции психоанализ продолжал развиваться в России 20-х гг., как ни в одной другой стране мира, работы Фрейда и других психоаналитиков интенсивно переводились и издавались. Психоаналитическое учение нашло сторонников в среде медиков, педагогов, литературоведов. Идеи Фрейда осмыслялись учеными, философами и психологами. Психоанализ включался в решение общегосударственной задачи воспитания ребенка. Возможность применения психоаналитического метода к детям обсуждалась на коллегиях Народного комиссариата просвещения и Главнауки. В мае 1918 г. был учрежден "Институт ребенка", задачей которого являлось всестороннее изучение и распространение знаний о природе ребенка и его воспитании в дошкольном возрасте. В работе института важное место отводилось психологической лаборатории. В Петрограде психоаналитическая проблематика разрабатывалась в Институте по изучению мозга под руководством В.М. Бехтерева. Здесь в качестве ассистента работала Татьяна Розенталь, одна из первых русских психоаналитиков, читавшая курс лекций "Психоанализ и педагогика" и осуществлявшая лечебную и исследовательскую работу. В лаборатории психотерапии и гипноза Института мозга проводили лечение психоанализом по Фрейду, а также использовали катартический метод психоанализа В. Франкла.

Работы по изучению ребенка велись и в Московском психоневрологическом институте, где с 1920 г. отделом психологии заведовал И.Д. Ермаков, активный пропагандист идей Фрейда. Для исследования детей он использовал метод свободных ассоциаций, обращая внимание в первую очередь на эмоциональную сферу. Ермаков разрабатывал новый методический подход к анализу детского рисунка, вел работы по изучению половой жизни ребенка. С именем И.Д. Ермакова связано дальнейшее развитие и организационное оформление советского психоанализа. В 1921 г. под его руководством при отделе Психоневрологического института был открыт детский дом-лаборатория. В документах о его создании подчеркивалось, что дом-лаборатория опирается на психоаналитическое учение З. Фрейда. Здесь изучались душевно здоровые дети в возрасте от года с точки зрения проявления бессознательных влечений. Главной задачей дома-лаборатории стала выработка методов изучения и воспитания полноценных в социальном смысле детей. Ермаков исходил из понимания психоанализа как метода "освобождения ущербного человека от его социальной ограниченности" (29). Поэтому большое значение он придавал новым формам воспитания в коллективе, полагая, что их надо применять с самого раннего возраста. Изучению раннего периода детства, периоду наиболее сильного проявления инстинктов, лежащих в основе последующего развития ребенка, уделялось первостепенное внимание.

Психоаналитическое движение в стране в это время приобретало все больший масштаб. Психоаналитические группы возникают в Петрограде, Москве, Киеве, Одессе, Казани. Представители этого направления принимали участие в работе международных психоаналитических конгрессов, публиковали свои материалы в зарубежных журналах и состояли членами зарубежных психоаналитических организаций. Методы психоанализа применялись в психиатрической практике, некоторые педагоги в школах и воспитатели в детских садах опирались на психоаналитические концепции в процессе воспитания детей, осуществлялась психоаналитическая интерпретация художественного творчества (23; 31; 62; 69; 70; 79).

Если на I Всероссийском съезде по психоневрологии в 1923 г. было представлено несколько сообщений членов психоаналитических групп из Москвы и Казани, то на Втором психоневрологическом съезде 1924 г. работы психоаналитической тематики были представлены значительно шире и оказались в центре внимания.

В 20-е гг. психоанализ так же, как и другие направления психологии подвергся критическому пересмотру и теоретическому осмыслению с позиций марксистской философии. Многие ученые были втянуты в дискуссию о соответствии психоанализа марксизму. П. Блонский, В. Гаккебуш, Л. Выготский,

В. Волошинов, И. Сапир, Б. Быховский, М. Рейснер, А. Варьяш, А. Деборин, А. Лурия, А. Залкинд, Б. Фридман, Н. Карев, В. Юринец и др. на страницах научных и партийных изданий давали очень разные оценки психоанализу. В это время по аналогии с марксизмом начинает широко использоваться термин "фрейдизм", которым стали называть учение Фрейда.

Члены психоаналитической ассоциации А.Р. Лурия и Б.Д. Фридман отстаивали точку зрения на психоанализ как на научный метод, чисто материалистический метод, находя в аналитической теории и марксизме ряд методологически близких позиций. Как отмечал Лурия, психоанализ строит свою систему психологии, соответствующую методологическим требованиям современной позитивной науки, сформулированным диалектическим материализмом.

Выступая против "недочетов и грехов узкоэкспериментальной психологии", психоанализ представляет собой попытку избежать ее ошибки (54, с.171). Как и марксизм, психоанализ, согласно мнению Лурии, ставит задачу изучения целостной личности, механизмов ее поведения. Для него характерен монистический, динамический подход к личности. Вместо изучения отдельных функций он исследует непрерывные процессы, в которых отражается органическая связанность ребенка с психикой взрослого человека; им рассматривается не "человек вообще", а изучаются детерминирующие социальные влияния на механизмы человеческой психики; вместо эмпирического описания явлений сознания "так, как они нам даны" ставится задача аналитического изучения внутренней обусловленности явлений, "так, как они нам не даны", но как они могут быть изучены на основе метода объективного анализа (Там же. С. 174). Утверждалось, что психоанализ построен на фундаменте материалистического монизма, рассматривающего психические явления как разновидность органических явлений. Поэтому он решает непосредственно задачу диалектического материализма - изучение целостной личности и движущих сил ее психики. В психоанализе главным становится социально-биологическое объяснение явлений психики; человек понимается как единый био-социальный организм. В этом Лурия усматривал близость психоанализа марксизму как учению, ориентированному на "активистический, практический" подход к изучению исторического человека, выдвигающему на первый план вопросы, "связанные с мотивами человеческого поведения, с механизмом воздействия на человека раздражений био-социальной среды и его реакцией на них" (Там. С. 176).

Лурия считал, что в понимании природы и механизмов влечений учение Фрейда имеет точки соприкосновения с теорией условных рефлексов. Психоаналитический подход к проблеме личности сводится к изучению раздражений, воздействующих на организм и реакций организма на эти раздражения.

Выделяются два вида раздражений: внешние, идущие от биологической и социальной среды, и внутренние - от физиологических процессов организма.

Особое внимание придается второй группе малоизученных внутренних раздражений, называемых влечениями. Лурия подчеркивает, что влечения рассматриваются Фрейдом в строго монистическом аспекте, т.к. они включают в себя явления чисто соматического, нервного раздражения, внутренней секреции с ее химизмом, и не несут на себе психологического отпечатка. Отсюда делается вывод, что вместе с реактологией и рефлексологией человека психоанализ, исследующий психические явления в плоскости учения об органических процессах, происходящих в целостном организме, закладывает" твердый фундамент психологии материалистического монизма" (54, с.194).

Б.Д. Фридман в работе "Основные психологические воззрения Фрейда и теории исторического материализма" утверждал, что взгляды Фрейда и марксистская точка зрения на образование идеологий дополняют друг друга: марксизм изучает источники идеологических явлений, а фрейдизм - способ, психический механизм их образования: "Исторический материализм рассматривает общественное "сознание" как продукт и отражение хода истории, т.е. борьбы различных "желаний" (интересов) в обществе. Учение Фрейда дает объяснение тому, как совершается процесс образования желаний и отражения их борьбы в "головах" людей под влиянием внешних обстоятельств" (78, с.152). Фридман оставался наиболее ярко выраженным сторонником совмещения фрейдизма с марксизмом даже тогда, когда спор приобрел политический характер борьбы за чистоту идеологии. В 1929 г. он писал: "Вопрос когда-то стоял таким образом - может ли психоанализ как психоаналитическая дисциплина лечь в основу будущей марксистской психологии? Я принадлежу к тем, которые думают, что никакой другой метод, никакое другое направление в психологии не содержит в себе тех элементов, которые нам необходимы для построения марксистской психологии" (30, с.120).

Выступая против обвинения психоанализа в идеализме, его сторонники пытались продемонстрировать связь этого учения с материалистической диалектикой. Так, Б. Быховский утверждал, что материалистическое обоснование психоанализа не только возможно, но и необходимо. За субъективистской "шелухой" фрейдовской терминологии скрывается рациональное зерно, согласуемое с реактологией и рефлексологией; нужно только пересадить фрейдовское

учение на почву диалектико-материалистической методологии, тем самым избавив его от мистицизма и обнаружив его объективный, научный характер. Быховский видел рациональное ядро психоанализа в том, что, выдвигая два главных принципа психической деятельности - принципы удовольствия и реальности - он ставит вопрос, по сути, о механизмах психической регуляции поведения, подтверждаемых положениями биологии, теории эволюции, реактологии и рефлексологии. Быховский считал, что "несовершенные искания Фрейда чреваты многими ценными мыслями и перспективами, которые следует извлечь и взрастить на плодотворной почве диалектического материализма" (22, с.255).

Стремление совместить психоанализ с марксизмом, обосновать его роль в построении новой материалистической психологии приводило ко все более критическому анализу самого учения Фрейда. Как его противники, так и сторонники, не принимали полностью всех теоретических построений системы Фрейда; отмечая ее достоинства, новаторские идеи, они находили в ней в то же время несоответствия, ошибочные допущения и пытались переосмыслить, приспособить это учение к языку других влиятельных течений современной им психологии, к языку марксизма. Но такие "исправления" психоанализа в духе марксизма приводили в результате к трансформации и того, и другого. Примером здесь могут служить психоаналитические разработки в духе марксизма А. Залкинда, Г. Малиса, А. Варьяша.

А. Залкинд, активный сторонник психоаналитического движения в 20-е гг. (и столь же активный его ниспровергатель - в 30-е), выступал за преемствование марксизмом учения Фрейда, при условии освобождения последнего от некоторых "дуалистических и идеалистических элементов". Он утверждал, что теория полового влечения не является истинным центром фрейдизма, поэтому именно ее следует изъять. В итоге возникает "стройная психофизиологическая архитектура", без сексологических построений, отсутствие которых не влияет на ее качество и не отражается на понимании открытых Фрейдом психологических механизмов (34, с.152). Залкинд считал, что надо лишь "расшифровать" громоздкие фрейдовские построения, "почти полностью отдающие сочнейшим идеализмом", и перевести их в русло объективистических и монистически-материалистических понятий. В этом, по его мнению, может помочь рефлексологический метод, т.к. "его чистый объективизм и биологический монизм разрушают метафизические леса вокруг здания фрейдовского

учения и обнаруживают стойкую материалистическую сущность действительного, не искаженного фрейдизма" (Там же. С. 153).

Залкинд осуществляет перевод фрейдовской терминологии, находя соответствия между положениями психоанализа и рефлексологии и в результате получает вместо понятий "желание", "удовольствие", "вытеснение", "стратегии", "бессознательное", "бегство в болезнь" объективные понятия - "рефлекс", "очаги оптимального возбуждения", "фонд наименьшей энергетической затраты", "торможение", "растормаживание", "рефлекторная направленность" и т.д.

Для Залкинда главную ценность в психоанализе представляет влияние среды на фонд биологических навыков. Во внешней среде, если она неправильно организована, накапливаются раздражения, чуждые организму, раннему детскому опыту человека, приобретенному на основе безусловных рефлексов, т.е. фонду удовольствия (или "принципу удовольствия" по фрейдовской терминологии). Современная окружающая человека капиталистическая среда препятствует накоплению новых приспособляющих навыков; организм находится в состоянии стойкого торможения по отношению к новым раздражителям, он "как бы противопоставляется среде, сохраняя под спудом большую часть своего энергетического фонда" (Там же. С. 155). Под влиянием усиления, сгущения новых раздражений происходит растормаживание и приспособление к реальности, что и есть "борьба принципа удовольствия с принципом реальности". Невостребованная энергия требует своего высвобождения, а это возможно лишь при реорганизации среды, при создании растормаживающих, т.е. "сублимирующих", факторов. "Современная общественная жизнь, подавляя естественные - общебиологические и социальные - проявления, старательно нагнетает всю выдавленную ею из человеческих организмов энергию в сторону полового; удивительно ли, что в результате подобной "работы" нас постигло целое половое наводнение" (Там же. С.160).

Но эту огромную энергию, творческий потенциал важно направить в нужное русло, "не на половом, а на социальном лежит ответственность за потопление этих резервов" (Там ж. С.160).

Изменяя определенным образом среду, можно влиять на организм, управлять влечениями, физиологическими функциями, направлять высвобождающуюся энергию в русло, нужное революционной общественности. Такое понимание фрейдовского учения приводило к все большей апелляции к социальному фактору в объяснении функционирования индивидуальных психических структур, к социологизации не только психики, но даже и физиологии человека. А. Залкинд считал, что возможна "глубочайшая марксистская революция внутри психофизиологии", основанная на новейших завоеваниях физиологии, связанных с

учением о рефлексах, и психоаналитических воззрениях: "Помимо и против воли самих авторов этих научных открытий, вряд ли ожидавших такого их применения, марксисты обязаны немедленно заняться социологизированием психофизиологии" (33, с.10). Большое внимание он уделял вопросам полового воспитания. Ряд его статей по теме "классового подхода к половому вопросу" вызвал живой интерес и критику в партийной печати. Попытка разработать новую марксистскую модель полового поведения отражала признание детерминирующего влияния "нового содержания среды" на психофизиологию индивида. "Октябрьская революция, - писал Залкинд, - проделала чрезвычайно сложную ломку в идеологии масс, достаточно сложные сдвиги вызвала она и в их психофизиологии. Меняющаяся социальная среда изменяет не только сознание, но и организмы" (35, с.8).

Такого рода толкования психоанализа вызывали серьезную критику. В работах Л. Выготского, А. Деборина, В. Волошинова, И. Сапира, В. Гаккебуша критике подвергался фрейдизм и попытки срастить его с экономическим учением Маркса. Оппоненты обвинялись в непонимании сути марксизма, в неправомерности смешения частей двух методологически несовместимых систем, в излишнем увлечении гипотетическими построениями психоанализа. Но помимо научной критики существовала еще и партийная. Поводом к ней стало признание позитивной методологической роли психоанализа и сближение его с социальной доктриной марксизма. Например, А. Варьяш предложил в качестве методологической основы историко-философских исследований, наряду с традиционным для марксизма анализом производственных отношений, проводить также "подробный анализ обрабатывающих функций психической деятельности человека", обращаясь при этом к психоанализу. Он обосновывал возможность толкования положения психоанализа в понятиях марксизма, а утверждения Энгельса и Маркса - в понятиях Фрейда. При таком соотнесении марксизма и психоанализа последний получал общественно-политическое измерение, начинал претендовать на место марксизма. Вторжение в сферы официальной идеологии не могло быть не замеченным в условиях, когда усиливалась тенденция утверждения моноидеологии. Конечно же, такие допущения сразу же вызвали резкий отпор в партийной печати (3).

Если и раньше некоторые позиции психоанализа подвергались критике, обвинению в идеализме, то начиная с 30-х гг. оценки его приобретают жесткий, однозначно отрицательный характер. Психоанализу инкриминируются различные политические грехи и ошибки. Так, А. Залкинда, как одного из руководителей "психоневрологического фронта", причислили к "меньшинствующим идеалистам", обвинили в недостаточно критическом разоблачении реакционного учения Фрейда. А. Варьяша критиковали в "прямом скатывании к психоанализу",

в механистической ревизии марксизма (75). Даже те, кто в 20-е гг. активно выступал против фрейдизма и его сближения с марксизмом (А. Деборин, Н. Карев, В. Юринец), в 30-е гг. обвиняются в политической близорукости, в том, что они вели критику с формально-схоластических позиций и не смогли вскрыть " контрреволюционную сущность" учения Фрейда.

Эти гонения на науку совпали по времени с "политическим фиаско" одного из ведущих политических лидеров, Л.Д. Троцкого. В современных работах историков науки все чаще подчеркивается тесная связь исчезновения психоанализа из советской психологии с окончанием в СССР политической карьеры Троцкого (47; 49; 86). В своих публичных выступлениях и в работах Троцкий часто одобрительно отзывался о психоанализе. Некоторые члены Русского психоаналитического общества были близки к нему, например писатель А. Воронский, дипломат, вице-президент Общества В. Копп. Многие психоаналитики ссылались в своих попытках обосновать значение психоанализа для марксистской психологии на высказывания Троцкого, апеллировали к его авторитету. Эта связь с гонимым политическим лидером сыграла свою роль в изменении отношения к психоанализу.

В одном из номеров "Пролетарской революции" за 1931 г. Сталин выступил с письмом "О некоторых вопросах истории большевизма". В нем он назвал троцкизм "передовым отрядом контрреволюционной буржуазии" и призвал к непримиримой борьбе с "гнилым либерализмом" и "троцкистской контрабандой" (72, с.3-12). После этого наступление на психоанализ шло уже под знаком борьбы с "классовыми врагами в науке", приверженцами "троцкистской контрабанды" (48). В первом номере журнала "Психология" за 1932 г. появились статьи А. Таланкина, Ф. Шемякина и Л. Гершоновича, в которых психоанализ напрямую соотносился с троцкизмом. Таланкин указал на то, что своевременно не был разоблачен троцкизм в психологии, так как "никто иной, как Троцкий, обосновал идею объединения учений Фрейда и Павлова, как основы психологии" (76, с.39). Шемякин и Гершонович в статье "Как Троцкий и Каутский ревизуют марксизм в вопросах психологии" обвинили Троцкого в том, что он выдавал за подлинный марксизм механистическую теорию Павлова, соединенную с "идеалистической и метафизической теорией Фрейда - этой одной из наиболее реакционных теорий" (81, с.7). Осуждению были подвергнуты и психологи, не сумевшие разоблачить должным образом "воинствующий идеализм теории Фрейда, показать ее смыкание с фашизирующей буржуазной наукой, вскрыть на основе ленинских указаний ее классовую природу и враждебность диалектическому материализму" (Там же. С. 10).

Кампания за очищение науки от "скверны троцкизма", искоренение инакомыслия привела к тому, что началось широкое ниспровержение психоанализа в

научных учреждениях и в учебных заведениях. Создавались комиссии, подвергавшие переоценке теоретическую и практическую деятельность ученых. В начале 1931 г. прошел ряд собраний на кафедре Академии коммунистического воспитания, где осуждались "идеологические ошибки" А. Лурии, Л. Выготского, А. Залкинда и других ученых, проявивших "недостаточно бдительности" по отношению к психоанализу и фрейдизму (56). В печати и на научных конференциях все настойчивее звучали призывы к самокритике, к публичному отречению от "идеологически неверных взглядов". Ученые, обращавшиеся к осмыслению психоаналитических идей, вынуждены были признаваться в ошибках и грехах, называть психоанализ "биологизаторской, антимарксистской, реакционной" теорией, несовместимой с классовой сущностью процессов развития и классовыми задачами воспитания. Одни раскаивались в некритическом упоминании имени Фрейда, другие вообще отрекались от прежних взглядов, изобличали себя в "политической близорукости". Указанная кампания завершилась изгнанием психоанализа из отечественной теории и практики. Любое обращение к идеям психоанализа, попытки позитивно применять его начинают с 30-х гг. восприниматься как недозволенные, опасные, политически преследуемые. Эта тенденция сохранялась в нашей стране многие годы.

5.2.5.4. Трагедия прикладной психологии в России в 1930-е гг.

К середине 30-х гг. были разгромлены также прикладные отрасли психологии, и прежде всего психотехника и педология.

Нападки на психотехнику начались в конце 20-х гг. на волне общих дискуссий, проводимых в секции естествознания Комакадемии, куда входила психотехника. В начале 30-х гг. они еще более усиливаются. Руководители психотехнических обществ пытались защищаться, используя метод самокритики и обличая собственные ошибки. Им вменялось в вину некритичное отношение к "идеалистическому мировоззрению Штерна", различные "уклоны" в исследовательской и практической работе. И вот 26 января 1935 г. психотехническое движение было обезглавлено: в этот день был арестован, а впоследствии расстрелян по приговору суда его лидер И.Н. Шпильрейн, которому было предъявлено обвинение в "контрреволюционной пропаганде" и "троцкизме". Вспомнили, вероятно, широкие международные связи ученого, его совместную работу с Троцким в Лиге "Время", неосторожные выводы, касающиеся высшей партийной элиты государства, сделанные в середине 20-х гг. при подготовке книги "Язык красноармейца" (82). После ареста Шпильрейна и последовавшими за ним гонениями на его ближайших учеников и сподвижников, психотехническое движение в России сворачивается. В газете "Известия" в 1936 г. в статье В.Н. Колбановского психотехника обвиняется в "псевдонаучности",

"невежестве", звучит призыв покончить с психотехнической практикой: "Прежде всего, нужно покончить с психотехнической практикой... Существующие психотехнические лаборатории и станции нужно ликвидировать, а их работников вернуть к полезному труду" (40).

Одновременно с психотехникой проводилась ликвидация педологии. Кампания против этого "лжеучения" была значительно более шумной и помпезной. Центром педологических дискуссий также являлась Комакадемия, где специально было создано постановлением ЦК партии в 1929 г. Общество педологов-марксистов. Одним из кураторов Наркомпроса, членом его коллегии и ответственным за кадровую работу становится в конце 20-х гг. А.Я. Вышинский.

Развернувшаяся под руководством Н.К. Крупской в Обществе в 1932 г. дискуссия, показала, что педологи глубоко анализируют педологическую науку и практику и видят существующие в ней недостатки. Предметом обсуждения стали ключевые вопросы: о предмете педологии и ее основных принципах и категориях, о связи педологии с педагогической работой, с практикой обучения и воспитания, о приемах и способах изучения ребенка.

Подчеркивая синтетический характер педологии как целостного знания о ребенке, П.П. Блонский в то же время справедливо предупреждал о недопустимости и необоснованности претензий педологической науки "на синтез чуть ли не всех наук", рассматривая это как гибельный для педологии путь (12, с.53). Позже он выскажет эту идею еще более радикально: "Почему синтез, а не анализ знаний о ребенке?" (цит. по: 77, С. 61). Он остро поставит вопрос о праве педологии на монополию в области синтетического знания о ребенке и о том, что столь же весомы претензии других наук, в т.ч. психологии, привлекать различные данные для целостного рассмотрения своего предмета.

Глубокий анализ и саморефлексия педологии, предпринятые педологами в 30-е гг., свидетельствовали о значительных ресурсах развития педологии, о ее готовности к творческому самодвижению. Подтверждением этого являются и те серьезные труды, которые издаются в это время ведущими педологами: "Педология" П.П. Блонского (М., 1934), "Основы педологии" Л.С. Выготского (Л., 1934) и т.д. В них дается новая трактовка предмета педологии как науки об онтогенетическом развитии ребенка, исследуемом в контексте определенной социальной среды (13, 26). Акцент делается на изучении физиологических, психологических и социальных особенностей детей, в зависимости

от их возрастной стадии и среды их обитания. По-новому ставится вопрос и о факторах развития ребенка. Так, рассматривая педологию как науку о целостном изучении ребенка, Выготский выносит вовне, в систему межличностных отношений источник его развития. Он показывает, что всякая психическая функция сначала была внешней, социальной, и затем в процессе интериоризации она превращается во внутреннее свойство личности. Это существенно отличало позицию ученого от традиционного для педологии представления о наличии "двух факторов". Но в стремлении преодолеть дуализм среды и наследственности, Выготский приходит к умалению роли внутреннего мира, опосредующего внешние влияния на личность.

Критическое переосмысление состояния педологии и опыта педологических исследований содержится и в одной из последних работ М.Я. Басова, которая так и называется "О некоторых задачах предстоящей перестройки педологии". В ней отмечается необходимость овладения педологией марксистско-ленинской диалектико-материалистической методологией, искоренения "враждебных идеологических установок". Болевыми точками педологической теории и практики, подлежащими глубокому рассмотрению и являющимися предметом анализа в этой работе, Басов называет: осмысление педологии как науки (ее предмета, метода и взаимодействия с другими науками), понимания развития в педологии, его закономерностей и факторов, проблема детской социальности и детского коллектива, вопросы детского труда и детского мировоззрения. Рассмотрение всех указанных проблем проводится автором в форме глубоко самокритичного анализа своих прошлых взглядов, уточнения и углубления тех или иных положений своей концепции. Так, говоря о предмете педологии как синтезе знания о развивающейся личности, Басов критически оценивает свое прежнее понимание этого синтеза как суммы частей целого и считает необходимым пересмотреть его с позиций диалектики. Анализируя далее предмет педологии, Басов подчеркивает, что "в отличие от того, как обычно ставился данный вопрос (педология - наука "биосоциальная" или "социально-биологическая"), мы должны теперь признать, что педология принадлежит полностью к числу социальных наук... Все биологические моменты развития, которые, как казалось прежде, не могут не учитываться педологией при всем нашем признании значения и важности социальной стороны развития, в действительности остаются за пределами педологии, как таковой, в ведении частных наук о развитии человека; в педологии эти моменты "сняты" социальной природой ее предмета... предметом педологии является социально-культурное развитие человека" (4, С. 6-8). Учитывая же историческую обусловленность социальности, предметом советской педологии необходимо признать " социально-культурное развитие социалистического человека" или "развитие "нового человека", закономерности и факторы этого развития" (Там же).

В понимании механизмов и факторов психического развития, по словам Басова, "активную, ведущую роль" играет среда, а значит, и сам человек, т.к. понятие среды охватывает и весь социальный мир. Путь решения этой проблемы - в выявлении диалектики отношений общего и частного, объективного и субъективного, внешнего и внутреннего и в признании ведущей роли социальной действительности в определении закономерностей развития человека.

В заключение статьи Басов высказывает оптимистическое мнение о перспективах педологии, полагая, что его задача состояла в том, чтобы "подвергнуть ревизии самые основные проблемы, которые должны определить дальнейшее развитие нашей науки" (Там же).

К сожалению, этим надеждам не было дано сбыться. В 1931 г. в возрасте 39 лет неожиданно и трагически умер М.Я. Басов (от заражения крови). Натиск на педологию продолжался. Началом конца педологии стало постановление ЦК ВКП(б) "О педологических извращениях в системе Наркомпросов" (1936). Оно клеймило педологию как лженауку, классово-враждебное течение, издевательски относящееся к детям и тем самым наносящее вред советскому государству. Педологов критиковали за использование бухаринской теории равновесия, недооценку наследия Ленина и Сталина, а также некритическое отношение к буржуазным педологическим и психологическим идеям. Указывалось, что педология опиралась на "закон фаталистической обусловленности судьбы детей биологическими и социальными факторами, влиянием наследственности и какой-то неизменной среды". Этот закон оценивался как реакционный, находящийся в "вопиющем противоречии с марксизмом" (61, С. 366). Педология как наука о целостном развитии ребенка прекращает свое существование.

Очевидно, что немаловажную роль в судьбе педологии сыграла развернувшаяся борьба в руководстве Компартии. Моральное и физическое уничтожение большевиков "ленинской гвардии" (Н. Бухарина, Н. Крупской, А. Бубнова, А. Луначарского), разгром троцкизма отразились и на отношении к тому научному направлению, которое ассоциировалось с их именами. Например, после педологического съезда журнал "Просвещение Сибири" указывал, "что хочет или не хочет того Н.И. Бухарин, но армия советских педологов будет считать его с I Съезда своим бойцом" (32).

Острота критики и санкций против педологии объяснялась также тем, что она не выполнила ожидаемой от нее миссии - научной поддержки ряда важных идеологических идей. Так, не соответствовали принципу партийности выводы педологов о более низком умственном IQ советских школьников по сравнению с американскими (28), об отставании в умственном и физическом развитии

детей из рабочей и крестьянской среды сравнительно с детьми из семей интеллигенции (68; 74), заключение о национальных различиях в указанных показателях (36; 71 и др.).

Являясь относительно молодым и бурно развивающимся направлением науки, педология характеризовалась рядом серьезных внутренних трудностей, делающих ее уязвимой перед лицом обрушившейся на нее критики: отрыв педологических исследований от практики воспитания и обучения и отсутствие связи между теоретическими обобщениями в области изучения и понимания ребенка и практическими педологическими разработками; эклектическое соединение в педологическом учении разных по своей идейной направленности и теоретическим основаниям течений; отсутствие глубокого понимания особенностей педологии как специфической предметной области знания; серьезные недоработки в сфере методического обеспечения педологических исследований, в организации изучения и диагностики ребенка и обусловленная этим в ряде случаев некорректность выводов и практических рекомендаций.

Определенную роль в судьбе педологии сыграл и тот факт, что наряду с учеными-педологами педологическое движение включало огромное число практикующих педологов, к сожалению, часто слабо подготовленных для углубленной психологической работы с ребенком и не имеющих возможности критично и конструктивно оценить значение тех или иных выдвигаемых научных теоретических идей. Как правильно отмечал один из участников педологического движения Ф.А. Фрадкин, "когда открылись финансируемые педологические лаборатории, туда ринулось много профессионально некомпетентных людей. Неудавшиеся чиновники, учителя, физиологи, врачи стали занимать места, которые, как им казалось, не требуют специальной подготовки. Рекомендации педологов все чаще вызывали протесты учителей... Это компрометировало науку в глазах практиков и провоцировало расправу над педологией, готовило соответствующим образом общественное мнение" (77, С. 30-31).

Но, несмотря на указанные трудности и недостатки, в целом педология внесла серьезный вклад в развитие психологического знания о ребенке.

"Исключительно ценной была ее попытка видеть детей в их развитии и изучать их в целом, комплексно. Это было, безусловно, шагом вперед от абстрактных схем психологии и педагогики прошлого" (63, С. 250). Запрещение педологии негативно сказалось на развитии разных отраслей психологической науки в СССР: детской и педагогической психологии, психологии труда и социальной психологии.

Последовавшие за этими фактами непосредственного вмешательства идеологии и политики в науку репрессии коснулись многих психологов и выразились не только в отлучении их от научной деятельности, но и в административных санкциях, включая аресты и ссылки (А. Нечаев, С.Г. Геллерштейн,

Д.Н. Рейтынбарг и др.). В результате такой "чистки" рядов психологов, отсекающей все уклоны "вправо" и "влево" от генеральной линии партии, чрезвычайно усложнилась общая обстановка, в которой развивалась психологическая наука в СССР.

5.2.5.5. Итоги развития советской психологии в предвоенный период (в конце 1930-х гг.)

5.2.5.5.1. Формирование методологических основ советской психологии.
5.2.5.5.2. Вклад С.Л. Рубинштейна в разработку теоретико-методологических основ общей психологии.

Если разрушение старого и отжившего в науке, с точки зрения идеологических вождей государства, могло быть осуществлено административным путем, то созидательная работа требовала активной творческой интеллектуальной деятельности по преодолению кризиса в мировой психологии, по освоению марксистской теории, ее адаптации к решению научно-психологических проблем. И такая работа осуществлялась нашими учеными в трудных условиях.

Разумеется, у разных ученых был свой специфический путь к марксизму. Это определялось и уровнем профессиональной зрелости, и общенаучной культуры ученого, и присущей ему мерой социальной ответственности и честности. Наряду с догматическим, конъюнктурным, начетническим следованием положениям господствующей идеологии, их некритическим использованием и перенесением в готовом виде в научную теорию, имело место и творческое освоение и развитие философии Маркса. Так, С.Л. Рубинштейн, один из лидеров советской психологии, указывал, что "психологическую науку нельзя в готовом виде найти в каких-либо произведениях основоположников марксизма-ленинизма... Есть лишь один путь для построения советской психологии -это путь творческого исследования" (67, С. 47).

Именно на путях такого подхода к марксизму - не как к господствующей идеологии, а как к системе теоретических воззрений, советской психологией были достигнуты значительные успехи, персонифицированные в деятельности и трудах известных советских ученых - Б.Г. Ананьева, М.Я. Басова, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, С.Л. Рубинштейна, А.А. Смирнова, Б.М. Теплова, Д.Н. Узнадзе и др.

Несмотря на существенные интеллектуальные потери, понесенные психологией в результате обрушившихся на нее репрессий и гонений, психологическая наука в СССР продолжала развиваться. Благодаря таланту и творческой инициативе советских ученых, им удалось серьезно продвинуться в осмыслении

психологии: исследовании материального субстрата психики и сенсорных процессов (В.М. Бехтерев, И.П. Павлов, Б.Г.Ананьев и др.), анализе процессуально-содержательных характеристик психики на основе рассмотрения единства сознания и деятельности (школа С.Л. Рубинштейна), изучении процесса формирования высших психических функций в русле культурно-исторической концепции (Л.С. Выготский и его последователи), психологическом исследовании деятельности и генезиса психического (А.Н. Леонтьева), разработке проблемы установки (школа Д.Н. Узнадзе) и психологии отношений (В.Н. Мясищев), изучении психологии памяти (А.А. Смирнов, П.И. Зинченко), рассмотрении проблем индивидуальности (Б.Г. Ананьев, Б.М. Теплов), формировании концепции целостности личности (М.Я. Басов, П.П. Блонский) и т.д.

Наряду с общепсихологической проблематикой проводились исследования в области возрастной и педагогической психологии труда, сравнительной психологии и т.д.

Показателем интенсивности научной деятельности являлось растущее число психологических публикаций в предвоенные годы: за 1938 - первую половину 1940 г. было издано более 160 работ (1). Обращает на себя внимание и растущая динамика психологических исследований. Так, в соответствии с планами научно-исследовательской работы по вузам Народного комиссариата просвещения РСФСР в 1937 г. было запланировано 49 тем по психологии (что составило 16 процентов от всей исследовательской тематики), а в 1941 г. - уже 148 тем (из 454, что соответственно составило 32,5 процента) (39, С. 34).

В 30-е гг. было подготовлено и защищено 9 докторских и 35 кандидатских диссертаций (80). Издан ряд учебных пособий по психологии для студентов педагогических техникумов и вузов, издан первый обобщающий труд в области психологии в СССР - "Основы общей психологии" С.Л. Рубинштейна.

5.2.5.5.1. Формирование методологических основ советской психологии

Не имея возможности детально изложить все теоретические достижения советской психологии 20-30-х гг., укажем лишь важнейшие из них, составившие впоследствии теоретико-методологический фундамент психологической науки в СССР.

1. Психика как функция, свойство высокоорганизованной материи - человеческого мозга. В отечественной психологии эта идея получила развитие еще в работах известных русских ученых И.М. Сеченова, И.П. Павлова, В.М. Бехтерева, А.А. Ухтомского и др. В советской психологии к ней одним из первых обращается К.Н. Корнилов, поставивший вопрос о возможностях применения диалектико-материалистической методологии в психологических исследованиях (43). Он подчеркнул, что, несмотря на тесную связь психических процессов с физиологическими, тем не менее первые не могут быть сведены ко вторым и не являются

тождественными им. Указывалось, что сущностной характеристикой психического является единство субъективного и объективного, гармонизированное в ходе процесса психического отражения. Важным моментом являлось то, что в контексте данной идеи специально подчеркивалась несводимость законов функционирования психики к каким-либо другим законам (физическим, химическим, биологическим, физиологическим и т.д.). В то же время оставался во многом неясным вопрос о конкретных механизмах интеграции объективной и субъективной сторон в единый психический акт, способы их взаимодействия.

2. Эволюционно-стадиальный характер развития психики. Так, П.П. Блонский, одним из первых поставивший задачу рассмотреть каждое психологическое явление с точки зрения его динамики и развития на примере целого ряда психических процессов (внимания, памяти, мышления и т.д.), приходит к выводу, что только во взаимодействии с внешней средой могут реализоваться внутренне присущие психике потенциалы развития. Более того, без учета и анализа динамики протекания психической активности невозможно проникнуть в суть психической реальности. Обоснованная им биогенетическая концепция развития психики, несмотря на значительную переоценку природных факторов ее детерминации, тем не менее не только конституировала идею развития применительно к внутреннему миру человека, раскрыла понимание развития психики как смены качественно различных фаз и обосновала взаимосвязанность различных ее стадий, но и показала ограниченность любого другого подхода к объяснению сущности психических процессов любого уровня сложности (14; 15).

3. Признание человека в качестве активного деятеля в окружающей его среде. Один из ближайших учеников А.Ф. Лазурского, М.Я. Басов, развивая идеи учителя о важной роли категории "отношение" в понимании и интерпретации поведения человека, пришел к выводу, что только изучение человека в процессе его деятельности в конкретной жизненной ситуации может объяснить всю сложную палитру возникающих у него психических свойств и состояний. Поведение человека, по Басову, и есть его активность, выявляющаяся во взаимоотношениях целостного организма со средой. Предложенный им структурно-аналитический метод изучения деятельности человека имел своей целью выявить различные структурные элементы деятельности и формы их взаимосвязи в процессе активного приспособления человека к среде. Важной является подчеркнутая Басовым мысль о роли в развитии человека формируемой им самим социальной среды. Впоследствии мысль о роли труда, трудовых и классовых отношений, "искусственной среды" (техники, искусства, науки и т.д.) вошла в целый ряд ведущих теорий отечественной психологии и получила более развернутую аргументацию (5; 6)

4. Признание культурно-исторической обусловленности процесса развития психики. Один из авторов культурно-исторической теории, Л.С. Выготский подчеркивал, что психические закономерности жизнедеятельности современных людей можно правильно понять лишь при учете, что их поведение является результатом двух слитных в онтогенезе процессов: биологической эволюции человека как представителя органического мира и культурного развития человечества как носителя разума на Земле. Такое понимание процесса становления и развития современного человека позволило Выготскому дать собственную трактовку генезиса высших психических функций. Последние рассматриваются им как усвоенные и перенесенные извне, из социокультурной среды, внутрь формы поведения, социального взаимодействия и отношений. Указанные идеи о социальной детерминации психики человека в то же время содержат ряд спорных положений, вызвавших серьезные дискуссии в психологии (27)

Все эти теоретические положения появились не случайно. В основе их кристаллизации лежали традиции отечественной и всей мировой психологии и совокупные усилия многих ученых в СССР и за рубежом. Теоретические обобщения опирались на те серьезные методологические идеи, которые были разработаны в советской психологии в предвоенные годы. В первую очередь здесь надо упомянуть творческое освоение и развитие советскими психологами диалектико-материалистической философии. Как уже отмечалось, психологи в разных формах пытались найти пути использования и развития философии Маркса в методологии психологии. Часто при этом допускалась вульгаризация марксистских положений, их чисто механическое перенесение в область человекознания. Однако в этот период было достигнуто и продуктивное применение марксизма в психологической теории.

5.2.5.5.2. Вклад С.Л. Рубинштейна в разработку теоретико-методологических основ общей психологии

Наиболее глубокий теоретико-методологический анализ философии Маркса в понимании человека и пути конструктивного и творческого его использования и применения для построения системы психологического знания даны в трудах С.Л. Рубинштейна, одного из лидеров и крупнейшего методолога и теоретика психологической науки в СССР.

Творческий путь Рубинштейна свидетельствует о том, что представление о якобы насильственном внедрении марксизма в психологию в СССР упрощенно отражает реальную картину. В действительности был и

другой, встречный поток - от психологии к марксизму. Что касается Рубинштейна, то его обращение к основным категориям марксистской философии не было продиктовано только ее авторитетом и статусом в обществе. Свидетельством тому является анализ ранних этапов творчества ученого. Так, в статье "Принцип творческой самодеятельности" (1922) уже поднимаются ключевые вопросы, составившие впоследствии основу его теоретической концепции: проблема субъекта, деятельности, единства личности в ее взаимодействии с миром. Это позволяет сделать вывод, что уже в начале творческого пути Рубинштейна им были заложены исходные основы того общеметодологического подхода, который теперь называется субьектно-деятельностным.

Дальнейшее формирование теоретической концепции Рубинштейна было связано с углубленным освоением марксизма и содержащихся в нем идей о первостепенной роли деятельности в процессе антропо- фило- и онтогенеза человека и его психики. В ряде своих работ - "Проблемы психологии в трудах Карла Маркса" (1933-1934), "Основы психологии" (1935) и др. Рубинштейн осуществляет глубинный анализ философии Маркса. При этом он подчеркивает, что изучение марксистского философского наследия для него не самоцель, а путь к познанию психической реальности.

Определяя пути выхода психологии из кризиса, Рубинштейн указывает на необходимость нового понимания ключевых категорий психологии - сознания и деятельности. Новую трактовку их как раз помогает, по его мнению, найти марксизм, и прежде всего содержащаяся в этом учении концепция деятельности, раскрывающаяся через диалектику связи субъекта с предметной действительностью. Диалектическая связь указанных процессов в концепции С.Л. Рубинштейна приобретает вид принципа единства сознания и деятельности, ставшего одной из главных методологических основ советской психологии.

Идеи Маркса об историческом характере сознания, его общественной природе учитывались Рубинштейном при осмыслении и обосновании принципа развития и историзма как базисных опорных точек рассмотрения психики.

Опора на марксистские идеи помогла ученому в 30-40-е гг. сформулировать и другие принципиальные положения методологии:

– по-новому определить предмет психологии;

– дать диалектико-материалистическую трактовку принципов детерминизма и личностного опосредования;

– обосновать понимание человека как биосоциального существа;

– выявить специфику психического как процесса и деятельности т.д.

Выход в свет основополагающего труда С.Л. Рубинштейна "Основы психологии" явился важным событием в научной жизни и свидетельствовал

об обретении советской психологией собственного методологического фундамента. Неслучайно именно эта работа Рубинштейна была удостоена Государственной Премии.

Обращение к истории психологической мысли в СССР показывает, что именно творческое освоение марксистской теории и стоящей за ней целой системы научного знания, накопленного в истории человечества, стало тем важным условием, которое позволило советской психологии обрести методологический фундамент и стать цельным учением. В этом смысле методологический кризис был преодолен.

Внутреннее единство и общность базовых оснований, сложившихся в советской психологии, позволяют нам рассматривать ее как целостную научную психологическую школу, контуры которой уже были в основном очерчены к концу 30-х гг., когда завершается обоснование основных принципов и категорий психологии, путей и стратегий исследования психической реальности.

ТЕМА 5.3
РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИИ В БЕЛАРУСИ

5.3.1. Место белорусской психологии в мировой психологической науке.

5.3.2. Жизнь и начало научно-исследовательской деятельности Л.С. Выготского.

5.3.3. Общие тенденции развития психологии в 20-30-е гг. XX в.

5.3.4. Развитие психотехники в Беларуси.

5.3.5. Развитие психологии в Беларуси в 1970-1987 гг.

5.3.6. Развитие психологии в Беларуси в 80-90-е годы. История развития психологии в областных институтах (университетах).

5.3.1. Место белорусской психологии в мировой психологической науке

Лев Семенович Выготский уделял много внимания и истории психологии. Он говорил: «Мы не хотим быть Иванами, не помнящими родства, мы не страдаем манией величия, думая, что история начинается с нас; мы не хотим получить от истории чистое и плоское имя... Мы должны рассматривать себя в связи и в отношении с прошлым; даже отрицая его, мы опираемся на него». В этих словах глубочайшее уважение к истории психологии, к ученым, которые ее создавали. Чувство историзма никогда не покидало Л.С. Выготского, каким бы предметом он не занимался.

Белорусские психологи гордятся тем, что один из классиков мировой психологии Л.С.Выготский (1896—1934) родился в г. Орще, учился и работал в г. Гомеле. На белорусской земле он заложил теоретические и практические основы отечественной психологии.

Исторический аспект любой науки всегда был актуален. Анализ всего исторического пути развития психологии в Беларуси свидетельствует о ее общих исторических корнях с Россией, а также о большом влиянии, которое оказывали российские ученые на развитие психологии в Республике Беларусь.

Исследование истории психологии в Беларуси высветило и ряд трудностей. Первоначально процесс исследования начинался в инициативном порядке усилием энтузиастов. Определенная сложность состоит также и в том, что часть архивных материалов республики погибли в годы Великой Отечественной войны (1941—1945).

Небольшие обобщения по истории психологии в Беларуси представлены пока только рядом статей Б. А. Бенедиктова, Р.И. Водейко, Л.А. Кандыбовича, М.С. Клевчени, В.М. Ковалгина, Я.Л. Коломинского, А.Н. Сезанова и некоторых других. Есть также трудности, связанные с деликатностью самой темы, спецификой ее исследования, ревностным отношением некоторых психологов к своему месту в истории науки и др.

К этому можно добавить, что до 1990 г. в работах по истории психологии СССР упоминания о белорусских ученых-психологах были редкими и носили фрагментарный характер. Например, в книге А.А. Смирнова о белорусских психологах сообщалось только следующее. Ряд исследований в области психологии личности посвящен изучению нравственного развития детей и молодежи (Е.П. Ересь, Е.К. Матлин). Значительный интерес представляют исследования психолога Я.Л. Коломинского (в свое время начатое еще в лаборатории Л. И. Божович), критически использовавшего так называемую социометрическую методику, что позволило ему дать широкую характеристику личных взаимоотношений детей в коллективах, выявить динамику этих отношений, определяющие их факторы и общую психологическую структуру детских коллективов (1963, 1965, 1969); проведены социально-психологические исследования и А.Б. Ценципер (Широковой), также начатые под руководством Л.И. Божович; исследования в области спорта в республике проводили А.Л. Вайнштейн и В.С. Дьяченко. Читатель может вполне закономерно сказать, что все это было более

четверти века тому назад. Да, это так, но анализ современных учебников и учебных пособий таких признанных ученых в области истории психологии как, А.Н. Ждан, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский и ряд других, свидетельствует о их высоком научном уровне. В то же время в ряде бывших союзных республик СССР вышли книги по истории психологии Грузии, Казахстана, Литвы, Украины и др.

Как нам сегодня видятся пути решения проблемы исследования и преподавания истории психологии в Беларуси? Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что в связи с подготовкой в настоящее время психологов-профессионалов во всех университетах, педагогических вузах и ряде коммерческих учебных заведений Республики Беларусь появилась возможность и необходимость широкого привлечения к этой работе студентов, аспирантов и преподавателей по исследованию в первую очередь следующих научно-исторических направлений:

1. Развитие психологии в Беларуси совместно с философией и педагогикой. Известно, что психология как самостоятельная наука стала развиваться с 1879 г., а до этого процесс ее развития шел под влиянием философии и других наук. В вузах первоначально работали кафедры педагогики, затем педагогики и психологии. Только в результате активного развития психологии начался процесс ее самостоятельного исследования и преподавания.

Гомельский период жизни и деятельности Л.С. Выготского. Книга о выдающемся нашем соотечественнике появилась только в год столетия со дня его рождения. К этому можно добавить, что долгое время работы Льва Семеновича не издавались и больше о нем знали за рубежом, нежели у нас в стране.

Вклад ученых-философов, психологов и педагогов С.Я. Вольфсона, В.Н. Ивановского, П.Я. Панкевича и др. в развитие психологии в 20—30-х годах. Это были известные академики, профессора, которые закладывали первые теоретические и методологические направления отечественной психологии, выступали как организаторы психологической науки в Беларуси.

2.Взаимное обогащение психологической науки совместными усилиями российских и белорусских ученых. Среди россиян это Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, СМ. Василейский, Е.П. Ересь, В.Н. Ивановский, В.М. Ковалгин и др., а с белорусской стороны Л.С. Выготский, В.С. Мерлин и ряд других.

3.Научная деятельность профессора С.М. Василейского, А.А. Гайворовского и С.М. Вержбаловича в области психотехники в довоенный период.

4.Послевоенный период истории психологии в Беларуси; имена таких ученых, как Б.А. Бенедиктов, Е.П. Ересь, Ф.И. Иващенко, В.М. Ковалгин, Я.Л. Коломинский и др. В частности, Е.П. Ересь была одним из первых организаторов отделения логики, психологии и русского языка на филологическом факультете

БГУ. Заслуживает внимания и деятельность выпускников этого отделения: Р.И. Водейко, М.С. Клевчени, Н.И. Мурачковского, И.М. Розета, А.Б. Широковой и др., начиная с 50-х годов.

Большой интерес представляет, безусловно, и весь дальнейший период. В это время наряду с продолжением исследований в области общей, детской, возрастной, социальной, военной психологии и других, началась системная подготовка практических психологов, появилась психологическая служба в учреждениях образования и ряде других.

Если оценивать историческую динамику развития белорусской психологии в годы Советской власти, то общие тенденции таковы.

Начало 20-х годов считалось периодом серебряного века психологии в нашей стране: деятельность Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, С.Л. Рубинштейна и др., перевод книг зарубежных авторов (З. Фрейд, К. Юнг и др.), создание психологических институтов, лабораторий и т.д.

В 30-е годы стала складываться командно-административная система и бюрократические методы управления народным хозяйством. В этих условиях социальный заказ на психологию был сведен к минимуму (в теории и практике). Появление в 1936 г. постановления ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» поставило развитие психологии в трудное положение. Однако даже и в период 30—50-х годов психологическая наука продолжала развиваться, подчиняясь собственной, внутренней логике развития, в тесном взаимодействии с педагогической и отчасти медицинской практикой. В этот период общая и педагогическая психология (теоретическая и экспериментальная) продвинулась вперед. Организационно это было связано с созданием в университетах Москвы, Ленинграда, Тбилиси кафедр и отделений психологии.

В конце 50—70-х годов восстанавливаются или впервые появляются новые отрасли психологической науки: социальная, инженерная, историческая, этническая, космическая и др.

Главными направлениями перестройки психологической науки в 80-х годах являются:

1. Дальнейшая фундаментализация психологической науки. Разработка ее исходных положений, пронизывающих всю систему теоретических, экспериментальных и прикладных исследований в психологии.

2.Повышение культуры дискуссий по психологии.

3.Связь с зарубежной психологией.

В настоящее время помимо тесных связей с Россией у нас налаживаются отношения и с дальним зарубежьем.

В частности, итальянский психолог, профессор Гаэтано Барлетта, разработал «Программу подготовки практических психологов». Базовая программа практически отрабатывалась в Гомеле в период с октября 1994 г. по июль 1996 г., а затем и в других областях Беларуси.

В целом же за последние двадцать лет психологи нашей республики с разными целями (обучение, обмен опытом, по линии ЮНЕСКО, научные конференции и т.д.) посетили Англию, Германию, США, Польшу, Голландию, Югославию, Афганистан, Кубу и ряд других стран.

Большую научно-методическую помощь психологам нашей республики в разное время оказывали известные российские ученые Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Н.Ф. Добрынин, М.И. Дьяченко, А.Г. Ковалев, К.Н. Корнилов, Б.Ф. Ломов, В.В. Давыдов и др.

История психологии в нашей республике — одна из наиболее молодых отраслей психологии. Для сравнения можно отметить, что, например, в США курс истории психологии начал читаться с 1911 г. С 1965 г. выходит «Журнал истории бихевиористских наук». В этом же году был основан архив истории американской психологии, где собран богатейший материал первоисточников. В 1969 г. было основано международное общество истории поведенческих и социальных наук (общество Шеврона). Дипломированных специалистов только в области истории психологии готовят в настоящее время в нескольких университетах США.

При исследовании истории психологии в Беларуси использовались различные методы: анализ архивных материалов, начиная с Национального архива Республики Беларусь и заканчивая личными; опрос на базе специализированных анкет; исследование монографических работ, учебников, учебных пособий, статей, научных отчетов материалов различных конференций психологов республики; специальный анализ истории развития различных отраслей психологии в нашей республике (детской, возрастной, социальной, инженерной, военной психологии и др.); анализ научных школ; интервью и беседы с ведущими психологами республики и т.д.

5.3.2. Жизнь и начало научно-исследовательской деятельности Л.С. Выготского

5.3.2.1. Л.С. Выготский и современность.

5.3.2.2. Гомельский период жизни Л.С. Выготского.

5.3.2.3. Деятельность Л.С. Выготского в Гомельском педагогическом техникуме.

5.3.2.4. Московский период деятельности Л.С. Выготского и современность.

5.3.2.1. Л.С. Выготский и современность

20—30-е годы XX столетия были для отечественной психологии сложными и противоречивыми. С одной стороны, они включали энтузиазм первых создателей «Марксистской психологии», с другой — репрессии после появления Постановления ЦК ВКП(б) 1936 г. «О педологических извращениях в системе Наркомпросов».

Как отметил М.Г. Ярошевский на Всероссийской научной конференции по истории Российского психологического общества «Психология сегодня», «Изучение личности ученого как исторической фигуры — новое направление, обусловленное социально-культурным контекстом всей его жизни (включая мотивы поведения, стиль мышления, личностные свойства, характер межличностных отношений и др.)»1.

Лев Семенович Выготский (1896—1934) получил признание как один из крупнейших психологов первой половины XX в. Известный американский философ и историк науки профессор Чикагского университета Ст. Тулмин назвал Л.С. Выготского «Моцартом в психологии». Он пишет: «Можно утверждать, что успехи советской психологии объясняются, прежде всего, ее ориентацией на культурно-исторический подход к психологическим проблемам. В результате достигнута высокая интеграция междисциплинарных наук и их взаимное обогащение».

Профессор Лондонского университета Бернстейн считает, что продолжение работ Выготского, наметившего путь к объединению биологических и социальных исследований, может иметь для науки не меньшее значение, чем расшифровка генетического кода.

В личном архиве семьи Выготских хранится письмо профессора Лондонского университета Б. Бернстейна к жене Льва Семеновича от 27 ноября 1964 г. Он писал: «Читая работы Вашего мужа, я столкнулся со щедрой, творческой и тонко чувствующей личностью. Когда я открыл для себя его работу о языке и речи, которая была опубликована в журнале «Психиатрия» 1939 г., я не спал три ночи; возможно, это звучит как абсурдное преувеличение, но это правда.... Во многих отношениях... мы все еще пытаемся достичь того, о чем он уже сказал».

Вместе с повышенным интересом к работам Л.С. Выготского следует отметить, что его труды у нас долгое время не издавались. Закрытость наследия Л.С. Выготского и сведений о его жизни вызвала волну таинственности и мифов вокруг него. Известно было только, что за свою короткую жизнь он издал 200 наименований трудов.

5.3.2.2. Гомельский период жизни Л.С. Выготского

Л.С. Выготский родился в г. Орше Витебской области 5 ноября 1896 г. по старому стилю. В 1897 г. семья Выготских переехала в Гомель: Выготскому было тогда около года. Всего в семье родителей Льва Семеновича было 8 детей: 3 мальчика и 5 девочек. В Гомеле прошло его детство, школьные годы. Отсюда он уехал учиться в Москву, сюда приезжал на каникулы в годы студенчества, сюда возвратился, окончив Московский университет.

Отец, Семен Львович Выготский (1869—1931), был образованным человеком, знал несколько иностранных языков. Окончил Коммерческий институт в г. Харькове и всю жизнь был банковским служащим. Он был, как принято говорить, трудным человеком, обладал тяжелым, жестким характером. Однако это не мешало ему быть прекрасным семьянином и любящим отцом. Он знал пристрастия своих детей и привез из одной деловой поездки Льву Семеновичу книгу Спинозы «Этика», учитывая его пристрастие к философии.

Мать — Цицилия Моисеевна (1874—1935), учительница по образованию, свободно владела немецким и французским языками. Она была «человеком большого ума и доброты необыкновенной», на редкость мягким человеком. Она сглаживала все шероховатости, которые могли возникнуть из-за характера мужа.

В доме царил культ книги. Особую склонность дети проявляли к литературе и языкам. Первоначальное образование Лев Семенович получил дома. Сдав экстерном экзамены за 5 классов, он поступил в 6-й класс частной мужской гимназии в г. Гомеле. Любимыми предметами были литература и философия.

Гимназию Л.С. Выготский заканчивает с золотой медалью и уезжает в Москву поступать на медицинский факультет Московского Императорского университета. Но медицина его не увлекла, и через месяц он переводится на юридический факультет.

Учеба на этом факультете открывала возможности поступления в адвокатуру, а не на государственную службу. Это давало еврейскому юноше разрешение жить вне «черты оседлости».

Однако интерес к философии и литературе был так велик, что Лев Семенович одновременно в 1914 г. поступает на историко-философский факультет народного университета им. А.Л. Шанявского, открытый на средства либерального деятеля народного образования генерала А.Л. Шанявского (1837—1905), где учились люди независимо от пола, национальности, религиозного вероисповедания.

Когда в 1911 г. в Московском Императорском университете происходили студенческие волнения и несколько сот студентов были отчислены, в знак

солидарности лучшие профессора и преподаватели (более 100 человек) ушли из университета. Большая их часть нашла приют в университете А.Л. Шанявского. Психологию и педагогику там преподавал Павел Петрович Блонский (1884-1941).

Все студенческие годы Л.С. Выготского аттестуют высшим баллом. В период учебы несколько лет он активно занимался в семинаре Густава Густавовича Шпета — «блестящего лектора, эрудита, яростного и беспощадного спорщика и полемиста»1.

Густав Густавович Шпет (1879—1937) — ученик Г.И. Челпанова и немецкого философа Гуссерля, у которого он стажировался. Шпет пытался сформулировать новую психологию, ориентированную на философию и являющуюся альтернативной как марксистской психологии (К.Н. Корнилова), так и науке о поведении (бихевиоризм). Шпет разрабатывал психологию социального бытия, т.е. анализ социально-исторических причин, обуславливающих развитие психики человека, в том числе его мышление и речь, индивидуальные психические особенности, а также занимался исследованием психологических основ культуры.

Л.С. Выготский писал: «Научные занятия по психологии начал еще в Университете. С тех пор ни на один год не прерывал работы по этой специальности».

Завершая учебу в университете Шанявского, для написания дипломной работы он выбрал свое любимое произведение — «Гамлет». Черновые варианты занимали 12 тетрадей. Они хранятся в архиве в двух вариантах. Черновой вариант писался с 5 августа по 12 сентября 1915 г., когда он приезжал на летние каникулы в Гомель. Окончательный вариант был написан в Москве 14 февраля — 28 марта 1916 г.

Целиком «Трагедия о Гамлете, принце Датском, у Шекспира» впервые увидела свет через 52 года после ее написания. Она была опубликована в качестве приложения ко второму изданию книги Л.С. Выготского «Психология искусства», 1968 г. Редкий случай, когда дипломная работа студента так высоко была оценена специалистами в области лингвистики.

Успешно закончив оба университета, в декабре 1917 г. Лев Семенович возвратился к семье в Гомель. 12 ноября в Гомеле была провозглашена Советская власть. Расположенный на перекрестке многих дорог, Гомель оказалсяв

центре военных действий. Он был оккупирован немецкими войсками и присоединен к той части Украины, где было создано марионеточное государство во главе с гетманом Скоропадским.

Найти работу в условиях военных действий было трудно. Лев Семенович зарабатывал частными уроками. В 1918 г. от туберкулеза умер его младший брат, которому было четырнадцать лет, затем от тифа скончался второй брат.

В начале января 1919 г. Гомель был освобожден от немцев, в нем установилась Советская власть. С первых дней установления Советской власти Л.С. Выготский отдает себя практической работе в области культуры и народного образования. Педагогическую деятельность он начинает с преподавания литературы в только что открывшейся трудовой школе г. Гомеля. Из-за саботажа старого учительства работа в школе была прервана. В дальнейшем Л.С. Выготский начал преподавать литературу и психологию. Он ведет курсы общей, экспериментальной, детской и педагогической психологии в ряде Гомельских учебных заведений: школах, педтехникуме, на учительских курсах и др.

Заслуживает внимания его послужной список в учреждениях народного образования:

- Первая Советская трудовая школа — русский язык и литература.
- Педагогический техникум — логика и психология.
- Профтехшкола печатников — русский язык и литература.
- Профтехшкола металлистов — русский язык и литература.
- Вечерние курсы Губполитпросвета — русский язык и литература.
- Курсы социалистического воспитания (для дошкольниц) — логика и психология.
- Летние курсы переподготовки учителей — логика и психология.
- Рабфак — русский язык и литература.
- Курсы культработников деревни — эстетика.
- Народная консерватория — эстетика, теория искусств, философия.
- Организатор кабинета психологии, постоянный лектор и консультант по вопросам психологии.

5.3.2.3. Деятельность Л.С. Выготского в Гомельском педагогическом техникуме

Техникум был создан в 1921 г. с целью подготовки школьных работников. Первый набор был 80 человек (250 заявлений). Стипендия студентам выдавалась в виде муки и сала. Лев Семенович работал там с 1922 г., вел логику и все

курсы психологии. Сейчас это Гомельский музыкально-педагогический колледж, которому более 80 лет. Это одно из старейших учебных заведений Беларуси. Свое начало он берет от Полесской учительской семинарии, основанной по приказу императора Николая II с целью подготовки учителей Полесского края. Открытие семинарии в Гомеле было отмечено общественными праздниками. Благодаря этому семинария получила свои первые подарки, и сегодня в музее училища хранятся ценные реликвии — 76 томов энциклопедии Эфрона и Брокгауза. Исторические действия и время не только изменили образ этого учебного заведения, но и влияли на его судьбу. В 1919 г. учительская семинария была реформирована в кратковременные педагогические курсы, которые просуществовали до сентября 1921 г. и на базе которых в 1921 г. открыт педагогический техникум. Белпедтехникум в 1936 г. переименован в Гомельское педагогическое училище.

С Гомельским педучилищем связана жизнь и деятельность Льва Семеновича Выготского. 3 мая 1923 г. на педсовете им предлагается организовать кабинет экспериментальной психологии. Свои предложения он сформулировал в докладе, где определил задачи кабинета.

Деятельность кабинета была многоаспектной: учебная, исследовательская, методическая. Поскольку архивный материал, связанный с работой Льва Семеновича в техникуме, никогда ранее не публиковался, приводим протокольную запись этого доклада полностью [14, с. 65—67].

Об организации психологического школьного кабинета при педтехникуме.

Задачи и характер кабинета:

– Демонстрация психологических опытов при прохождении курса психологии (общей и педагогической). Обслуживание Педтехникума и всех учебных заведений города.

– Лаборатория для научных исследований первичного характера и для практических занятий по экспериментальной педагогике и психологии слушателей педагогических учебных заведений.

– Кабинет экспериментального исследования ребенка, дефективных детей по указанию детских учреждений, нуждающихся в индивидуальном психологическом исследовании, опытных детских домов. Установление научных форм и методов наблюдения за детьми и составление характеристик по научной системе при участии или консультации доктора-психолога Петельчица.

– Руководство работой и разработка самостоятельных обследований по изучению и учету школ и учебных заведений всех типов, учебного опыта

школьной методики, психологии учащихся, анкеты, разработка и проведение, составление характеристик, опытная проверка по поручению школ методических приемов и других педагогических методов. Консультация устная и письменная по всем 4 пунктам. Необходимо выработать план на первый год.

Необходимые меры для организации и открытия кабинета:

– Выделить комнату и мебель.

– Приборы из бывшей мужской гимназии.

– Необходимые приборы из физических кабинетов и музея.

– Личный состав: заведующий, врач-консультант, лаборант, технический сотрудник.

– Деньги на организационные расходы согласно прилагаемой смете.

– Организация библиотеки по экспериментальной психологии (из других библиотек взять на временное пользование).

– Закупка новых приборов.

– Принять летом участие во Всероссийском съезде по психологии.

– Создать психологический совет из преподавателей психологии при кабинете.

Ближайший план работы до каникул:

– Изготовить образцы работы кабинета по всем 4 пунктам, чтобы с начала учебного года кабинет мог сразу взяться за работу. Закончить организационную часть:

– Обследование по научному методу (Россолимо или др.) двух дефективных и двух нормальных детей.

– Провести анкетирование в школе К. Либкнехта с последующей обработкой материалов летом.

– Разработка для разных типов школ всех отделов курса психологии.

– Провести практические работы (лабораторного характера) с маленькой группой из Педтехникума и курсов Соцвос (17 чел.). На педагогическом совете 24 мая 1923 г., когда повторно слушался вопрос о психологическом кабинете, было принято решение поручить завучу приобрести в Москве необходимые приборы. Работа кабинета начиналась фактически на пустом месте: не было соответствующей материальной базы. Но тем не менее, эта работа была так организована, что уже к осени (а лето — время каникул!) была проделана большая организационная и экспериментальная работа, которая оказалась очень результативной. Это послужило основанием для доклада педсовету техникума 10 октября 1923 г. Отчет о проделанном строился с учетом выполнения пунктов намеченной в плане работы.

За это короткое время было проведено:

– 21 демонстрация психологических опытов на курсах переподготовки учителей, в опытной школе, в школе II ступени, в железнодорожной школе, на педагогических курсах Соцвоса. Кроме того, демонстрация психологических опытов сопровождала учебный процесс в техникуме;

– лабораторные занятия в кабинете экспериментальной психологии были проведены за это время не только с учащимися техникума, но также с несколькими группами учителей, повышающих свою квалификацию на педагогических курсах. На этих занятиях: а) проводилось два полных исследования по системе Россолимо; б) экспериментально-психологический урок русского языка по методике Лазурского; в) исследовалась внушаемость учащихся по возрастам по методике Нечаева; г) проводилось анкетирование школьников городских школ по двум анкетам; д) при кабинете работала группа студентов Московского педологического института, которая провела исследования по системе Россолимо; е) для группы слушателей техникума были проведены занятия по краткому методу психологических профилей;

– самими студентами техникума было проведено 22 исследования по системе психологических профилей и 38 кратких исследований учащихся, поступающих в опытную школу;

– заканчивалась обработка данных по анкетированию, которую предполагалось вскоре опубликовать. Эти данные должны были помочь ответить на вопросы: «Проводится ли у нас совместное воспитание или совместное сидение в классах?», «Об умственном или душевном настроении школьной молодежи»;

– изучен ряд профилей ненормального ребенка, велось исследование влияния речевого ритма на дыхательную кривую, разрабатывалась новая методика исследования памяти;

– значительно расширилась материальная база кабинета. В несколько раз увеличилось количество оборудования, книг, мебели и аппаратуры. В кабинете работали 2 сотрудника (Л.С. Выготский и доктор Петельчиц), 2 лаборантки и 2 студента.

После отчета Л.С. Выготский предлагает педсовету для утверждения широкий план будущей работы и разработанное им положение о психологическом кабинете.

Анализ перспективного плана показывает, что предусматривалась многоаспектная деятельность психологического кабинета, намечалось широкое повседневное обслуживание лекционных, практических и лабораторных занятий, проводимых для студентов педтехникума, а также всех школ и курсов в городе. Предполагалось психологическое обследование воспитанников детских

домов, анкетирование и обследование учащихся школ, консультации и ведение научной работы сотрудниками кабинета.

Через несколько дней (13 октября 1923 г.) после утверждения перспективного плана работы кабинета Лев Семенович выступил с интересным сообщением о сельской школе. Он, в частности, сказал о том, что современные условия сельской школы неблагоприятны для ее развития, и новое поколение школьных работников должно осуществить максимум исканий на пути ее совершенствования.

Энтузиазм и творческая работа, проводимая Львом Семеновичем в педагогическом техникуме, ценились и отмечались его коллегами. Так, в архиве есть упоминания о его премировании и о повышении оклада как преподавателю высокой квалификации: «Л.С. Выготский — преподаватель психологии. В деле преподавания предмета вносит максимум энтузиазма, педагогического такта и эрудиции. Организовал психологический кабинет, в котором ведет научно-исследовательскую работу».

Работа психологического кабинета при педагогическом техникуме способствовала развитию интереса у учащихся к психологии и давала возможность его руководителю накапливать научные данные. С целью проверки правильности своих теоретических положений Лев Семенович проводил многочисленные экспериментальные исследования. Полученные результаты анализировались и обобщались, часть исследовательского материала становилась основой научных докладов.

Интенсивная и многогранная деятельность Льва Семеновича в Гомеле документально подтверждена удостоверением, выданным отделом Союза работников просвещения Гомеля: «В течение пяти лет Л.С. Выготский преподавал в школах I-II ступени, в техникуме, в профтехшколах печатников и металлистов, в вечерних школах для взрослых Губполитпросвета, на курсах Соцвоса по подготовке дошкольных работников, на летних курсах по переподготовке школьных работников, в Гомельском рабфаке и в школах. На рабфаке и в школах тов. Выготский вел занятия по русскому языку и литературе, в педтехникуме и на курсах по логике и психологии (общей, детской и экспериментальной), а в консерватории по эстетике и истории искусств.

По инициативе Л.С. Выготского и его силами был организован психологический кабинет, широко поставивший обследование учащихся школ и детей из детских домов. В тоже время тов. Выготский состоял консультантом-психологом при одной из школ.

Л.С. Выготский проявил себя как один из самых активных работников Губернского дома Союза, постоянным лектором по вопросам психологии, по общим вопросам педагогики и методики преподавания литературы.

Союз считает наиболее ценным в работе тов. Выготского его курс по педагогической психологии, прочитанный в летние месяцы на курсах для сельских просвещенцев и на курсах учителей Западной железной дороги. Л.С. Выготский пробудил своими лекциями особый подъем настроения среди просвещенцев деревни Малые Дороги».

Результаты экспериментальных исследований, проведенных в психологическом кабинете педагогического техникума, были оформлены Львом Семеновичем в виде пяти научных работ. Одна из этих работ легла в основу опубликованной позднее статьи «О влиянии речевого ритма на дыхание». Другая — «Экспериментальное исследование воспитания новых речевых рефлексов по способу связывания с комплексом» — так и не вышла в свет. Три из них представлены на Второй Всероссийский съезд по психоневрологии, который проходил в Петрограде. Здесь в январе 1924 т. им были прочитаны эти доклады, хорошо принятые аудиторией. Это было первое выступление Л.С. Выготского на таком представительном съезде ученых. Интересные доклады делегата из Белоруссии привлекли внимание специалистов [14, с. 70].

Многие авторы, анализирующие психологические взгляды Л.С. Выготского, например, Б.М. Теплов, рассматривают его научно-практическую деятельность лишь с 1924 г. Последнее десятилетие жизни ученого было действительно чрезвычайно плодотворным и наиболее зрелым. Но нельзя недооценивать гомельский период жизни Льва Семеновича, который знаменателен своей активностью и многообразной практической направленностью в области народного образования, культуры и искусства. К этому времени относится и начало научной деятельности Л.С. Выготского.

Проведенные Львом Семеновичем в 1919—1924 гг. исследования в области педагогической психологии, разработка им проблем психологии искусства, экспериментальные работы в психологическом кабинете при Гомельском педагогическом техникуме дали возможность подготовить ряд статей и первые крупные произведения Л.С. Выготского — «Педагогическая психология» и «Психология искусства».

Именно в этот период определились и сложились такие личностные качества ученого, как широта и разносторонность его интересов, научная целеустремленность, ярко выраженный педагогический талант, лекторское мастерство, высокая работоспособность.

Таким образом, в период жизни и деятельности в Гомеле Л.С. Выготский сформировался как самостоятельный ученый, способный вести теоретическую и экспериментальную работу. Этот этап деятельности Льва Семеновича в значительной степени определил весь его дальнейший путь, путь одного из создателей основ современной психологии и дефектологии [14, с. 70].

5.3.2.4. Московский период деятельности Л.С. Выготского и современность

3—10 января 1924 г. в Петрограде проходил II Всесоюзный съезд по психоневрологии, в работе которого приняли участие В.М. Бехтерев, К.Н. Корнилов, П.И. Люблинский, А.П. Нечаев, А.А. Ухтомский, Г.И. Челпанов, Т.Т. Шпет, Н.М. Щелованов и др.

На съезде Л.С. Выготский, делегат от Гомельского ГубОНО, выступил с докладами: «Методика рефлексологического и психологического исследования», «Как надо сейчас преподавать психологию», «Результаты анкеты о настроениях учащихся в учебных классах Гомельских школ в 1923 г.».

Доклад Льва Семеновича произвел столь значительное впечатление на А.Р. Лурия (а он был тогда ученым секретарем института психологии), что он убедил директора института К.Н. Корнилова пригласить Льва Семеновича на работу. Предложение было принято.

Сдав экзамен на звание научного сотрудника II разряда (младший научный сотрудник), Л.С. Выготский начал работать в институте экспериментальной психологии. Вслед за Л.С. Выготским в Москву приехала его невеста Роза Ноевна Смехова, вскоре они поженились. Позже, в 1925 и 1930 г., у них родились две дочери: Гита и Ася.

После переезда в Москву Л.С. Выготский завершает прежние исследования и начинает интенсивно развивать проблемы педагогической психологии и дефектологии с разработки проблемы сознания и установления взаимосвязи психологии и физиологии, заниматься критическим анализом течений психологии того времени.

Дочь Льва Семеновича Гита вспоминает: «В Москве жили дружно. Семья большая (11 человек). Память у Л.С. Выготского была превосходная, часами мог читать стихи. Рабочий стол Льва Семеновича и дочки Гиты был общий. В доме бывали К. Левин, А.Р. Лурия, Б.В. Зейгарник и другие. Л.С. Выготский любил работать по ночам. Был терпим к чужому мнению и никогда не оказывал давление. В быту был непритязателен. Любил лошадей. Был близорук. До 1933 г. работал без очков. Очки помог ему подобрать в Харькове А.Р. Лурия». Умер Л.С. Выготский 11 июня 1934 г. от туберкулеза, похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Когда мы говорим о Л.С. Выготском, то не стоит забывать о возрасте. Он прожил всего 37 лет. Кто из психологов к этому возрасту сделал больше? М.Г. Ярошевский утверждал, что если бы в этом возрасте умер И.П. Павлов, то не было бы теории условного рефлекса, а если бы умер З. Фрейд, мы бы ничего не знали о психоанализе.

В 1990-х годах в Беларуси начали регулярно проводить республиканские, а затем и международные конгрессы, посвященные памяти нашего выдающегося земляка Л.С. Выготского. Приведем некоторые данные из газеты «Гомельский университет», специальный выпуск от 28 октября 1996 г. Газета посвящена международному конгрессу в связи со 100-летием со дня рождения Л.С. Выготского. «Гомельский период научного творчества Л.С. Выготского высоко оценен историками советской психологии как судьбоносный в короткой жизни ученого. В конгрессе, посвященном 100-летию со дня рождения выдающегося психолога XX века, участвуют ученые-психологи из стран дальнего и ближнего зарубежья, в частности, известный гомельской педагогической общественности профессор Г. Барлетта из Пизы (Италия), профессор Римского университета С. Веджетти, представители Англии и Германии, Венгрии и Греции. Ближнее зарубежье представлено посланцами Российской академии образования, психологами Москвы и Санкт-Петербурга, Тулы, Краснодара и др. В Конгрессе участвуют ученые Литвы, Латвии, Молдовы.

Беларусь представлена преподавателями психологии практически всех ведущих педагогических вузов. На пленарных заседаниях и в секциях выступили ученые Национального института образования, Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка, Института повышения квалификации, Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины и др.

В конгрессе приняли участие учителя средних школ и воспитатели дошкольных учреждений Гомельщины, активно работающие в русле идей Л.С. Выготского, ответственные работники органов управления образованием г. Гомеля и области. К работе Международного психологического форума проявляют интерес студенты и преподаватели Гомельского университета им. Ф. Скорины.

Почетными гостями конгресса и Гомельского университета им. Скорины были дочь Л.С. Выготского — Гита Львовна Выготская, кандидат психологических наук, внучка Л.С. Выготского — Е.Е. Кравцова, доктор психологических наук, и др.

Профессор Г. Барлетта, директор департамента психологии г. Пизы, в своем выступлении подчеркнул, что эта годовщина — важное событие для ученых-психологов всего мира, потому что сегодня Выготский считается одним из великих мыслителей психологии, наряду с З. Фрейдом и Ж. Пиаже.

5.3.3. Общие тенденции развития психологии в 20-30-е гг. XX в.

5.3.3.1. Общая тенденция развития психологии.
5.3.3.2. Деятельность В.Н. Ивановского по развитию психологии в Беларуси.
5.3.3.3. Деятельность П.Я. Панкевича по развитию педагогики и психологии в Беларуси.
5.3.3.4. Организаторская деятельность СЯ. Вольфсона по развитию общественных наук в Республике Беларусь.
5.3.3.5. Научная деятельность Б.Э. Быховского в Беларуси.

5.3.3.1. Общая тенденция развития психологии

В 20—30-е годы психология в нашей стране развивалась, руководствуясь революционными идеями борьбы за новую Россию, свободную от рабства и барства. Этими идеалами вдохновлялись в послереволюционные годы и наши соотечественники — психологи, полагавшие, что наконец-то появился на земле свободный человек, обучая и воспитывая которого, они будут выполнять великую историческую миссию.

Развитие психологической науки в период 20—30-х годов в стране в целом и в Беларуси в частности происходило в основном в рамках педологии.

Как отмечает М.Г. Ярошевский, «понять, как происходило развитие психологии, не обратившись к проблемам ее отношений с педологией, невозможно». Возникшая в конце XIX в. на Западе, педология, или наука о ребенке, в начале XX в., еще до 1917 г., распространяется и в России. В русле этого движения оказались работы психологов А.П. Нечаева, Г.И. Россолимо, И.А. Сикорского, К.И. Поворина, педагогов П.Ф. Лесгафта, Ф.Ф. Эрисмана и др. После 1917 г. педологическая работа в России бурно развивается. Все изучение психологии детей проводилось под эгидой педологии.

Педология ставит задачу помочь в воспитании человека нового общества. Первый педологический съезд состоялся в конце 1928 — начале 1929 г. На съезде была выработана общая платформа развития отечественной детской психологии. Новое понимание психического развития было разработано Михаилом Яковлевичем Басовым (1892—1931) и Л.С.

Выготским. Басов (ученик А.Ф.Лазурского) разработал методику наблюдения за детьми дошкольного возраста. В полемике со сторонниками рефлексологии он доказывал важность и возможность объективного экспериментального изучения внутрипсихических функций («Воля как предмет функциональной психики», 1923 г.).

М.Я. Басов ввел в советскую психологию термин «деятельность». Он считал, что человек — «активный деятель в среде», настаивал на социокультурной и исторической обусловленности индивидуального поведения. Его книга «Общие вопросы педологии» (1931 г.) внесла крупный вклад в педагогическую науку.

Начало 20-х годов было также периодом появления первых высших учебных заведений в послереволюционной Беларуси. До революции 1917 г. психология в нашей стране была представлена лишь в учебных заведениях современных Российской Федерации и Украины, а также в Тартуском университете (Эстония). По существу, она и не могла у нас активно развиваться из-за отсутствия высших учебных заведений и психологических научных учреждений.

В дальнейшем каждый год расширялся круг научных и практических видов психологии. Во-первых, вместе с расширением и созданием новых учебных заведений шел процесс преподавания психологии, создавались лаборатории по обслуживанию учебного процесса.

Во-вторых, активизировался процесс внедрения психологических данных в производство и организацию исследований в области научной организации труда.

В-третьих, продолжалось создание лабораторий, в том числе и психотехнических, предназначенных для профессионального отбора и профориентации.

Первоначально задача подготовки кадров республики решалась путем приглашения специалистов из ведущих научных центров страны. Поскольку первое высшее учебное заведение — БГУ — было создано в 1921 г., то необходимого профессорско-преподавательского состава не было. Поэтому временное правление Белорусского университета в Москве и его организационная комиссия в Минске наряду с решением других вопросов занимались и обеспечением факультетов профессорско-преподавательскими кадрами.

Так, в январе 1921 г. Центральный исполнительный комитет (ЦИК) Белоруссии обращается к научным работникам страны с призывом принять участие в создании университета в Минске и дальнейшей работе в нем. ЦИК вместе с правлением университета комплектовал кафедры и давал для лабораторий оборудование.

Правление БГУ в январе 1922 г. объявило всероссийский конкурс на замещение вакантных должностей по многим кафедрам. В результате в 1924 г. 39 сотрудников медфака БГУ (37,1%) являлось выпускниками московских вузов, 12 (11,4%) — петроградских, 20 (19%) — украинских, 4 получили образование в Бейрутском, Берлинском, Парижском и Юрьевском университетах.

Восполнение кадров происходило за счет оставшейся на кафедрах талантливой молодежи из числа выпускников. Таким образом, наметилась система подготовки и подбора профессорско-преподавательского состава в вузах республики. Одним из первых профессоров, специализирующихся в области психологии, был Владимир Николаевич Ивановский.

5.3.3.2. Деятельность В.Н. Ивановского по развитию психологии в Беларуси

Одним из ярких представителей Московской профессуры, которыми пополнился профессорско-преподавательский состав БГУ, был Владимир Николаевич Ивановский (13(25) июля 1967 — 4 января 1939). Авторы «Новейшего философского словаря» называют его русско-белорусском философом, психологом, предки которого происходят из Беларуси.

Круг его интересов был достаточно широк: от мистики средних веков до современной психологии и гносеологии. Так, в «Вопросах философии и психологии» он опубликовал следующие статьи: «Ложные вторичные ощущения» (1893 г.); «К вопросу об апперцепции» (1897 г.); «К вопросу о самообразовательном движении» (1898 г.); «Очерк жизни и деятельности Н.Я. Грота» (1900 г.) и др. Автор большого количества статей в других журналах, особенно по проблемам педагогики и образования.

В разное время в центральных изданиях отмечались заслуги ученых, работавших в том числе и в Беларуси. Так, в статье А. В. Петровского отмечается, что среди ученых, занявших место в строю деятелей молодой послереволюционной науки, были видные представители психологической науки. Среди них В.М. Бехтерев и известные русские психологи: Н.Н. Ланге, В.А. Вагнер, А.П. Нечаев, Г.И. Россолимо, Г.И. Челпанов, В.Н. Ивановский, М.М. Рубинштейн и многие другие.

Владимир Николаевич родился в г. Верхнем Волочке Тверской губернии, в семье учителя. В совершенстве знал английский, немецкий, французский, читал на латинском и греческом языках. Работал в БГУ с 1921 по 1927 г.

В.Н. Ивановский закончил историко-филологический факультет Московского университета в 1889 г. с дипломом 1-й степени. После окончания давал частные уроки в Москве. Будучи студентом 4-го курса, он заинтересовался

лекциями по психологии профессора М.М. Троицкого. После окончания университета продолжил посещение курса М.М. Троицкого по психологии, а также начал участвовать в заседаниях Московского психологического общества.

В майском номере журнала «Вопросы философии и психологии» за 1892 г. появилась его рецензия на книгу француза С.В. де Роберти. С тех пор он стал регулярно сотрудничать с этим журналом. Весной 1893 г. редактор «Вопросов философии и психологии» профессор Н.Я. Грот пригласил Ивановского на должность секретаря редакции, где он проработал до 1896 г.

В это время он был также помощником секретаря Московского Психологического общества (1894—1897), а затем с января 1897 по январь 1900 г.— его секретарем. Параллельно занимался историей средних веков и подготовил ряд статей по этой теме, в том числе: «Мистика и схоластика в IX—XII вв.», «Народное образование и Университет в Средние века», «Роджер Бэкон». Редактировал и корректировал сборник «Программы домашнего чтения», редактировал первый том «Библиотеки для самообразования».

Преподавание в учебных заведениях В.Н. Ивановский начал с сентября 1894 г.: читал педагогику в Московском училище Ордена Святой Екатерины, с осени 1897 г. до весны 1900 г.— лекции по психологии на Московских женских педагогических курсах. В 1898 г. он стал магистром философии, в 1899 г. избирается приват-доцентом философии историко-философского факультета Московского университета.

С января 1900 г. В.Н. Ивановский был в двухгодичной заграничной командировке от министерства народного просвещения, после которой еще на год остался за границей для научной работы. Работал в этот период в Берлине, Париже, Лондоне, жил некоторое время в Оксфорде. В Берлине записался в студенты университета и в летнем семестре 1900 г. слушал лекции профессоров Штульпе, Дильтея и др., участвовал в практических занятиях по психологии у аспиранта Шумана. В 1900—1901 гг. в Сорбонне слушал лекции Бромара, Леви-Брюлля, Рибо, Пьера Жане и др.

В июле 1900 г. он принимал участие в Первом международном философском конгрессе и был избран в члены секции Бюро конгресса от славянских стран. В 1904 г. на Втором конгрессе в Женеве был переизбран в состав Бюро конгресса. Летом 1903 г. вернулся в Москву.

С 1904 г. переехал на работу в Казанский университет приват-доцентом. С 1904 по 1912 г. в этом университете читал философию, психологию, историю новой философии, был одним из учредителей Казанских высших женских курсов, где преподавал с 1906 по 1912 г. Последняя должность В.Н. Ивановского перед приездом в Минск — ректор Самарского университета (1920—1921 гг.).

В качестве небольшой исторической справки отметим, что после революции ректоров вузов избирали ежегодно. Характерно, что в 1918 и 1921 гг. ректором Самарского университета избирался **А.П. Нечаев** (1870—1948), известный психолог, занимавшийся экспериментальным изучением детского развития и внедрением эксперимента в педагогическую психологию. Начало XX в. отмечалось повышенным интересом к изучению ребенка. В связи с этим возник вопрос о необходимости создания педагогической психологии. Однако вопрос состоял в том, какая психология нужна школе и каковы возможности эксперимента в познании ребенка. Дискуссия разделила психологов России на два лагеря: сторонников традиционной психологии (Г.И. Челпанов) и экспериментальной психологии (А.П. Нечаев). Г.И. Челпанов полагал, что экспериментальную работу должны осуществлять специалисты, а А.П. Нечаев приветствовал создание при школе психологических кабинетов и лабораторий, ставивших не только учебные, но и исследовательские цели, и поддерживал вовлечение в эту работу учителей. Исходной позицией А.П. Нечаева в исследовательской деятельности было стремление к целостному познанию развивающейся личности.

В 1921 г. ректором Самарского университета опять избирается А.П. Нечаев, а В.Н. Ивановский переезжает в Минск и избирается профессором БГУ по психологии. В период работы в БГУ он написал монографию «Методологическое введение в науку и философию» (1923 г.). В книге обсуждаются проблемы научно-исторического познания. Помимо других проблем В.Н. Ивановский предложил интересную классификацию наук: он разделил все науки на теоретические и практические. В раздел практических наук он включил и психологию. Об этой классификации упоминает Л.С. Выготский в статье «Исторический смысл психологического кризиса» и присоединяется к характеристике психологии как естественной науки в этом широком смысле слова.

Следует отметить, что А.Н. Ждан не подчеркнула в своем учебнике, что эта книга была написана В.Н. Ивановским во время его работы профессором БГУ. Вообще, уровень обобщений во всех российских учебниках и учебных пособиях по истории психологии столь велик, что до союзных республик ранее и самостоятельных государств ныне авторы почти не опускаются.

Примечательным в жизни и деятельности В.Н. Ивановского в БГУ является написание первой оригинальной программы под названием «Программа

по психологии, фундаментальной логике, истории научного мировоззрения и истории Белоруссии» на 1923/24 учебный год. Эта программа находится в нашем Национальном архиве, написана Ивановским собственноручно, отменным почерком на двух листах с обеих сторон. Программа подписана 26 мая 1924 г. и предназначена для студентов первого курса педагогического факультета БГУ. В ней одну страницу занимает программа по истории психологии, вторая и третья страницы включают изучение психических процессов, четвертая страница содержит программный материал по психологии личности и психоанализу З. Фрейда. В конце программы автором отмечается: «Главный метод моего преподавания состоит в том, чтобы каждый вопрос для слушателей дать более ясно и побудить их к самостоятельности».

В архиве также есть отчет профессорско-преподавательского состава педагогического факультета о работе за 1923/24 учебный год на 41 листе. Из отчета В.Н. Ивановского от 11 июня 1924 г. следует, что на педфаке он читал курс логики и методологии науки, а также курс психологии для студентов первого курса всех отделений, вел все практические занятия по истории научного мировоззрения на втором и третьем курсах, состоял членом правления университета, был заместителем ректора по учебной части до апреля 1924 г., а также председателем научного общества.

В феврале-марте 1924 г. В.Н. Ивановский читал курс для группы рабфака «О выборе профессии и факультета». 8 июня 1924 г. делал доклад по теме: «А.С. Пушкин в истории русской общественности» на торжественном заседании Совета БГУ, научного общества и комитета публичной Пушкинской библиотеки в Минске.

Принимал участие во II Всероссийском психоневрологическом съезде, проходившем в Ленинграде 3—10 января 1924 г., в составе делегации от правления БГУ и был председателем психологической, рефлексологической и педагогической секции.

Был в научной командировке в Москве в октябре 1923 г. и апреле 1924 г. Работал по подготовке к печати второго тома курсам «Методологического введения в науку и философию».

Опубликовал статью «Ассоциационизм у А. Бэна» (1927 г.). Подготовил также несколько статей для энциклопедического словаря товарищества братьев Гранат. Таким образом, до появления первых кафедр педагогики и психологии профессор В.Н. Ивановский закладывал основы учебно-методической базы Белорусского университета. С 1 октября 1927 г. он был официально уволен с работы по причине инвалидности.

Тема докторской диссертации В.Н. Ивановского: «Ассоциационизм психологический и гносеологический» (1909 г.). Он также издал ряд учебников:

«Психология: курс лекций, читаемый в 1897—1899 гг. на высших педагогических курсах» (1899 г.), «Введение в философию» (1909 г.). Переводил Д. Милля, Фр. Бэкона, У. Джемса и др.

Авторы «Новейшего философского словаря» отмечают, что исследования творчества В.Н. Ивановского весьма скромны, а прижизненные критические публикации односторонне ориентированы. В.Н. Ивановский относится к тому поколению философов и психологов, которые внесли значительный вклад в философско-пснхологическое образование, он активно участвовал в просветительном движении и разработке моделей гуманитарного образования. Основной круг интересов В.Н. Ивановского связан с ассоциационизмом в европейской науке и философии. Он во многом преодолел круг идей позитивизма и выдвинул ряд положений, скорее относящихся к глубинной психологической и исторической социологии. В трактовке путей развития науки и философии В.Н. Ивановский выдвигает многофакторные схемы, в известном отношении предшествующие Бостонской школе (Т. Кун и др.).

5.3.3.3.3. Деятельность П.Я. Панкевича по развитию педагогики и психологии в Беларуси

Известный белорусский ученый-педагог, доктор педагогических наук, профессор, действительный член АН БССР, Павел Яковлевич Панкевич (1895—1944) родился в Витебской губернии в крестьянской семье.

В возрасте семи лет он остался без отца. Учился прилежно. В 1914 г. с отличием закончил 2-е городское училище г. Витебска. В 1916 г. поступает, а в ния. Педагогическую деятельность начал в 1915 г. учителем Рудненской земской школы. В 1924 г. окончил Московские высшие педагогические курсы. Работал преподавателем в Академии коммунистического воспитания в Москве.

В 1925 г., когда проводилась очередная мобилизация для работы в деревне, П.Я. Панкевич вернулся в Белоруссию. Однако вместо деревни он был назначен методистом в Коммунистический университет Белоруссии им. Ленина. В 1928 г. он защищает докторскую диссертацию и вскоре назначается на должность проректора университета, а затем заведующего Главным управлением науки в Наркомпросе БССР. П.Я. Панкевич был секретарем Белорусской академии наук. Он награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени БССР (в 1931 г.).

Вел большую научную, преподавательскую и организаторскую деятельность в обучении и воспитании подрастающего поколения. П.Я. Панкевич был первым директором научно-исследовательского института педагогики и педологии, в создании которого он принимал непосредственное участие. Институт

был открыт в октябре 1929 г. в Минске. Ныне Национальный институт образования является ведущим научно-исследовательским учреждением Республики Беларусь в области психологических, педагогических и социально-экономических наук. В период деятельности П.Я. Панкевича в 1929—1932 гг. в институте была проведена огромная работа в области развития политехнического обучения в республике.

В Белорусском университете в период работы П.Я. Панкевича проводились психологические исследования, имевшие прикладное значение для улучшения работы самого университета. В 1927 г. под руководством П.Я. Панкевича проведены выборочные исследования образа жизни, состояния нравственного сознания и быта 1600 студентов БГУ. По результатам исследований в 1928 г. была опубликована работа «Какой же наш белорусский студент?»

В научно-исследовательской работе ведущих психологов университета того периода принимали участие не только педагоги, но и студенты. В сентябре 1927 г. прошла Всебелорусская психолого-педагогическая конференция, на которой были подведены итоги исследований в области образования и даны конкретные рекомендации.

В этот период ученые университета не только подвергают глубокому исследованию методологические вопросы психологии, но и участвуют в философской дискуссии, направленной против механицизма, субъективизма и других отклонений от диалектико-материалистической методологии в психологической науке.

Например, в 1927 г. некоторые диалектико-материалистические подходы к решению психологических проблем были следующим образом сформулированы П.Я. Панкевичем: Поведение человека должно изучаться в соответствии с диалектическим законом развития и с учетом биологического и социальных факторов.

Объектом исследования должна являться не абстрактная личность, а реально действующий человек, проявляющийся в конкретной обстановке.

Изучению должно подлежать главным образом коллективное поведение людей, в процессе которого выявляется истинная природа индивида и др.

Внедрение в практику социально-психологических исследований диалектико-материалистических подходов ускорило развитие фундаментальной психологической науки как в СССР, так и в БССР, включая Белорусский государственный университет.

В 1928 г. в Минске вышла книга П.Я. Панкевича «Политехническая школа в связи с развитием современной крупной индустрии». Исследуя вопросы трудового воспитания и политехнического обучения, автор показывает их тесную

связь. Ценной является попытка П.Я. Панкевича обобщить опыт политехнического обучения в 1-й школе-коммуне Наркомпроса, организованной в белорусском селе Литвиновичах известным революционером-педагогом, соратником В.И. Ленина П.Н. Лепешинским. Ряд исследований П.Я. Панкевич опубликовал по вопросам коммунистического воспитания, философии, психологии и др. Работая в сложное время становления социалистической педагогики, П.Я. Панкевич допускал и некоторые ошибочные суждения о школьном образовании.

В начале 30-х годов появляются критические статьи против педологии с анализом ее действительных и мнимых ошибок. Критику вызывали не только отсутствие квалифицированных психологов-практиков в учебных заведениях, но и теоретические положения педологии — ее механистичность, нередко эклектический подход к переработке психологической (особенно зарубежной) теории. Но главной причиной критики явилось то, что цель, поставленная педологией, — формирование активной, творческой личности и индивидуальный подход к каждому ребенку — не являлась актуальной в условиях формирования тоталитарного государства. Школьная система взамен сотрудничества между учителями и учениками вводила иерархические отношения подчинения и послушания.

Все это привело к постановлению 1936 г. «О педологических извращениях в системе наркомпросов», которое существенно затормозило развитие психологии в нашей стране.

Второй удар по психологии был нанесен в период Павловской сессии Академии медицинских наук, а третий — в период борьбы против космополитизма в 1951 г., имевшей целью противопоставить советских ученых ученым Запада. В это время С.Л. Рубинштейн (1889—1960) был снят со всех занимаемых постов. Тем не менее, он продолжал работать, развивая новые философско-психологические воззрения в книгах «Бытие и сознание» (1957 г.), «Принципы и пути развития психологии» (1959 г.). Проблеме личности и нравственных аспектов ее жизни посвящена оставшаяся незавершенной его работа «Человек и мир» (опубликована в 1973 г.).

13 декабря 1937 г. П.Я. Панкевича по доносу арестовали. Поводом для ареста послужила статья в газете «Правда» от 10 августа 1937 г. (см. приложение №2). Статья была подписана Т.С. Горбуновым, который утверждал, что аттестационная комиссия под руководством академика П.Я. Панкевича выгоняла из рядов учителей справедливых и преданных делу партии людей по причине недостаточной квалификации. В дальнейшем Т.С. Горбунов стал секретарем ЦК Компартии Беларуси по идеологии.

5.3.3.4. Организаторская деятельность С.Я. Вольфсона по развитию общественных наук в Беларуси

Вольфсон Семен Яковлевич — философ, академик Академии наук БССР с 1928 г. Родился 8 июня 1894 г. в г. Бобруйске Могилевской области.

Отец С.Я. Вольфсона — выпускник Казанского ветеринарного института, фармацевт по профессии. Мать, М.И. Александрова, из купеческой семьи г. Мозыря.

С.Я. Вольфсон закончил с медалью мужскую гимназию в г. Бобруйске. Затем поступил в Гейдельбергский университет (Германия), где обучался на юридическом и философском факультетах. Занимался в семинаре по творчеству Спинозы. С началом Первой мировой войны вернулся в Россию, где продолжил свое образование в Санкт-Петербургском психоневрологическом институте. Учился также в Санкт-Петербургском, Московском, а затем и Киевском университете, юридический факультет которого закончил в 1919 г.

После окончания Киевского университета вернулся в Бобруйск и там преподавал в женской гимназии, трудовой школе, Бобруйской учительской семинарий и педагогических курсах по обществоведению, социологии и политической экономии.

После революции состоял членом Бобруйской городской думы, был председателем ее социал-демократической фракции. Являлся редактором еженедельной социал-демократической газеты «Наша мысль». В 1920—1921 гг. заведовал Бобруйским отделом народного образования.

В 1921 г. С.Я. Вольфсон представил в Институт Красной профессуры работу о диалектическом материализме в творчестве Г. В. Плеханова. Работа была одобрена приемной комиссией. В этом же году он был утвержден ученым советом БГУ на должность преподавателя, а затем и профессора, заведующего кафедрой диалектического материализма на факультете общественных профессий и педфаке, а в 1922 г. стал заместителем декана факультета общественных наук и членом редколлегии «Трудов БГУ».

В 1922—1923 гг. Всебелоруским съездом работников просвещения был избран членом президиума Белрабпроса (Белорусское рабочее просвещение).

В 1923 г.— председатель секции научных работников Белоруссии. В ноябре 1923 г. участвовал в работе 1-го Всесоюзного съезда научных работников СССР.

В 1925 г. Совет БГУ утверждает его деканом факультета права и хозяйства. В это же время С.Я. Вольфсон командируется в Германию и Францию, в Москве и Ленинграде ведет подбор преподавателей на свой факультет.

В 1926 г. правление БГУ просит допустить профессора для защиты докторской диссертации по социологии. Он читает лекции по нравственности, культуре, издает Плехановскую хрестоматию.

В 1927 г. три месяца работает в Германии в Прусской государственной библиотеке по проблемам исторического материализма, семьи и брака.

Научно-педагогическая деятельность С.Я. Вольфсона позволила современникам характеризовать его следующим образом: «талантливый преподаватель, прекрасный исследователь, блестящий стилист». Для истории психологии в Беларуси деятельность С.Я. Вольфсона знаменательна тем, что примерно до начала 20-х годов элементы психологических знаний преподавались и пропагандировались в основном обществоведами и главным образом — философами. Начиная с 1919 г. он ведет в Бобруйске обществоведение в гимназии, школе, учительской семинарии и др. Но для истории роль С.Я. Вольфсона более важна как роль организатора, а затем и руководителя системы народного образования, начиная с заведования Бобруйским отделением народного образования в начале 20-х годов и заканчивая должностью директора института философии, а перед Великой Отечественной войной — и академика-секретаря отделения общественных наук АН БССР. И хотя непосредственно психологических работ у него не было, психологи отмечают и ссылаются на рассмотрение С.Я. Вольфсоном психологических аспектов семьи, брака, проблем культурного развития, деятельности интеллигенции и т.д. в Беларуси. Это обстоятельство подтверждается еще и тем, что заведующий кафедрой психологии БГПУ им. М. Танка с 1964 г., доктор философских наук, профессор В.М. Ковалгин в одной из первых статей по истории психологии в Беларуси отметил большие заслуги в развитии психологии и С.Я. Вольфсона.

Погиб С.Я. Вольфсон в 1941 г. на захваченной немцами территории. Он был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Автор первого в СССР вузовского учебника «Диалектический материализм» (1922—1926 гг.).

Основные труды: «Плеханов» (1924 г.); «Интеллигенция как социально-экономическая категория» (1926 г.); «Социология брака и семьи» (1928 г.); «Семья и брак в их историческом развитии» (1937 г.). Проблемы культурного строительства в Беларуси, становления и развития белорусской социалистической культуры освещены в книге С.Я. Вольфсона «Культурная революция в действии. Национально-культурное строительство БССР» (1932 г.).

5.3.3.5. Научная деятельность Б.Э. Быховского в Беларуси

Как уже отмечалось, белорусским ученым не были чужды и философские, методологические вопросы психологии. Круг этих проблем в 20—30-х годах активно разрабатывался Б.Э. Быховским, С.Я. Вольфсоном, Р.М. Выдрой, В.Н. Ивановским, С.З. Каценбогеном, П.Я. Панкевичем и др. Методологические вопросы психологии рассматривались в ходе Широкой философской дискуссии, направленной против концепций механицизма, субъективизма и др. Были подвергнуты критике виталистические и бихевиористские точки зрения, фрейдизм, рефлексология. Это помогло белорусским философам и психологам освободиться от ряда ошибочных представлений. В этом отношении показательна эволюция взглядов Б.Э. Быховского относительно фрейдизма. Если в 1923 г. он приписывал учению Фрейда диалектико-материалистический характер, то в 1926 г. в книге «Метапсихология Фрейда» он критикует субъективизм и мистицизм фрейдовского учения, пытаясь, однако, провести линию его связи с реактологией.

Быховский Берхард Эммануилович (1898—1980 гг.) родился в г. Бобруйске. Доктор философских наук (1941 г.), профессор, лауреат Сталинской премии за создание «Истории философии» (1Э40-/1943 гг.).

Окончил факультет общественных наук Белорусского государственного университета (1923), а с 1929 г.— профессор БГУ. Работал на кафедрах философии в учебных заведениях Минска, Ташкента и Москвы. В 1953—1973 гг.— профессор кафедры философии Московского института народного хозяйства им. Плеханова.

Развивал представление о философии как особом внутреннем способе постижения мира и проявления человеческого духа. В 20-х годах неоднократно обращался к изучению психоанализа 3. Фрейда. В 1923 г. в статье «О методологических основаниях психоаналитического учения 3. Фрейда» исследовал эту проблему с точки зрения диалектического материализма.

В 1926 г. в статье «Генеономические воззрения Фрейда» критиковал фрейдизм за биологизацию социальных явлений. Исследовал психофизические учения Спинозы и Гоббса. В 1930 г. издал «Очерк философии диалектического материализма», ставший одним из первых советских учебников по этой отрасли философского знания. Автор книг «Философия Декарта» (1940 г.) и др.

В частности, в книге «Философия Декарта» говорится о жизни и творчестве великого французского мыслителя, которого в равной степени чтут философы, педагоги, психологи, математики и другие представители мировой науки. В 1896 г. в связи с 300-летием со дня рождения Р. Декарта И.П. Павлов установил его бюст при входе в свой кабинет в Колтушах под Санкт-Петербургом.

Б.Э. Быховский анализирует подходы Р. Декарта к таким понятиям как интуиция, разум, мышление и др., причем делает это в связи с переходом Р. Декарта от понятия «душа», которое до XVII в. являлось предметом психологии, к понятию «сознание», которое благодаря исследованиям Р. Декарта стало новым предметом психологии.

5.3.4. Развитие психотехники в Беларуси

5.3.4.1. Психотехника в Беларуси.
5.3.4.2. Деятельность С.М. Василейского по развитию психологии в Беларуси.
5.3.4.3. Деятельность А.А. Гайворовского в психотехнической лаборатории.
5.3.4.4. Деятельность С.М. Вержболовича в психотехнической лаборатории.
5.3.4.5. Социально-политические факторы и последствия запрета педологии и психотехники.
5.3.4.6. Зарождение психотехники.
5.3.4.7. Как и почему возникла педология.

5.3.4.1. Психотехника в Беларуси

Впервые мысль об организации в БССР психотехнической лаборатории возникла на одном из организационных собраний Всебелорусской Ассоциации научной организации труда. Предполагалось с осени 1925 г. провести первые психотехнические исследования и начать работу по профотбору и профконсультации. Было предложено организовать краткосрочные курсы по Научной организации труда и психотехнике. Лаборатория начала работать с 1925 г. под руководством профессора С.М. Василейского при активном участии сотрудников этой лаборатории А.А. Гайворовского и С.М. Вержболовича.

В архивах за 1924 г. содержатся первые материалы, связанные с приездом С.М. Василейского в Беларусь для работы в БГУ, в частности, заявление профессора Самарского государственного университета Василейского Серафима Михайловича о замещении им должности заведующего кафедрой психологии БГУ. Вскоре был рассмотрен вопрос и о создании психотехнической лаборатории — это практическое направление в развитии отечественной психологии также связано, с именем Л.С. Выготского, который подчеркивал, что ведущая роль в развитии психологической науки принадлежит психологии труда, психотехнике, ее общей проблематике, и психотехники первыми вышли на психологический анализ практической, трудовой деятельности человека, хотя и не понимая еще всего значения этих проблем для психологической науки.

По общей оценке А.Н. Ждан, ведущая роль в развитии психотехники в стране принадлежала и С.М. Василейскому. Вместе с тем, уже в начале 20-х годов появляется, тенденция к отделению советской психотехники от зарубежных исследований, высказывалась мысль о классовом характере психотехники, что привело в дальнейшем к отрицательным последствиям в развитии самой отечественной психологической науки.

5.3.4.2. Деятельность С.М. Василейского по развитию психологии в Беларуси

С.М. Василейский (1889—1961) был сыном деревенского священника Самарской губернии. После окончания Самарской семинарии он поступает в Петербургский психоневрологический институт, где его увлекают естественные науки, психология и философия. Одновременно он занимается в Петербургском университете на историко-филологическом факультете.

По воспоминаниям современников (К.К. Платонов), Серафим Михайлович отличался необыкновенной усидчивостью и трудолюбием. Для усовершенствования в области психологии он был направлен университетом в Лейпциг, где слушал лекции В. Вундта и работал в его лаборатории. С 1917 по 1924 г. он работал в Самарском государственном университете. Дальнейшая его деятельность протекала в БГУ, где он читал курсы психологии и педагогики.

В архивах БГУ имеются документы о деятельности С.М. Василейского в Беларуси. В частности, в протоколе № 1 заседания педагогическо-методологической комиссии БГУ от 7 февраля 1924 г. отмечалось:

«Присутствовали: проф. В.Н. Ивановский, проф. Д.А. Жариков, преподаватель И.В. Пятосин, преподаватель Н.В. Азбукин, ассистент В.В. Перебилло и студент Выдрицкий. Председательствует проф. Д.А. Жариков.

Слушали: заявление проф. Самарского государственного университета Серафима Михайловича Василейского на имя декана Педфака БГУ. В заявлении Василейский С.М. просит выставить его кандидатуру на занятие кафедры психологии или педагогики в БГУ.

Постановили: «Признать кандидатуру проф. С.М. Василейского на вакантную кафедру психологии (желательной) и ходатайствовать перед деканатом об утверждении его профессором по кафедре психологии с представлением ему по возможности с текущего семестра не менее 12 часов в неделю, как по ведению курсов, так и по ведению практических занятий».

В протоколе № 3 заседания педагогической методологической комиссии от 9 апреля 1924 г. отмечалось:

«2. Слушали доклад И.М. Соловьева о постановке преподавания психологии и педагогики на педфаке. Постановили: «Ввиду того, что кафедра психологии и кафедра педагогики должны выполнять ответственную задачу в связи с реорганизацией Педфака, а также ввиду незамедлительного перехода к экспериментальным методам, необходимости создания педагогического музея, организуется психотехническая лаборатория.

Комиссия находит необходимым ходатайствовать перед деканатом:
Об объединении вспомогательных учреждений, обслуживающих дисциплины психологии, педологии, экспериментальную педагогику, научную организацию труда; комнаты, кабинет, лаборатории, музей... и создать Психопедагогический институт.

2. О предоставлении названному институту на первое время не менее 3-х комнат с общей кубатурой 30 куб. сажень.

3. Об изыскании средств на организацию экспериментальных исследований и практических занятий для студентов, без каковых современная постановка преподавания наиболее видных для педагогических дисциплин явлений совершенно невозможна».

Деятельйость С.М. Василейского по преподаванию психологии в БГУ сочеталась с научно-исследовательской работой на посту заведующего психотехнической лабораторией. Результаты последней получили отражение в ряде его печатных работ по психологии, вопросам психологии труда, профориентации и профконсультации. В 1927 г. профессор Василейский в качестве члена советской делегации участвует в международной психотехнической конференции в Париже.

По сведениям, полученным из беседы с Б.А. Бенедиктовым (от 3 марта 1996 г.), можно утверждать, что в 1937 г. профессор Василейский был репрессирован и выслан в Пермь. Лишь после войны он возвращается в Горький, где становится заведующим кафедрой психологии. В 50-х годах он защитил докторскую диссертацию, но в силу сложившихся обстоятельств ее не утвердили. На него была написана жалоба в ВАК, как выяснилось в дальнейшем, не обоснованная.

В Горьком профессора Василейского знали как талантливого лектора, легко овладевающего вниманием любой аудитории, умеющего не только передавать знания, но и воспитывать в слушателях высоконравственные качества. Будучи заведующим кафедрой психологии в Горьком, С.М. Василейский создал дружный, сильный в научном отношении коллектив. Почти все члены кафедры — это бывшие аспиранты С.М. Василейского — в дальнейшем получили ученое

звание профессора. Немало его учеников, окончив аспирантуру, продолжали работу в области психологии и педагогики в разных городах страны.

В 1927 г. С.М. Василейским была опубликована книга «Введение в теорию и технику психологических, педолого-педагогических и психотехнических исследований», о которой известный психолог, профессор Е.А. Аркин писал в журнале «Асвета» в январе 1928 г.: «Книга, несомненно, заполняет пробел, остро ощущавшийся как учащимися педагогических вузов, так и широким кругом лиц, занимающихся вопросами изучения личности и, в частности, ребенка. Настоящая работа представляет собой не поверхностную компиляцию, а результат хорошо продуманной систематизации добросовестно изученного материала. К достоинствам книги следует отнести ясность, точность и научную обоснованность изложения, несмотря на его сжатость. В рамках сравнительно небольшой книги... дано систематическое изложение всех основных направлений в методологии и методике психологических и педагогических исследований. Хотя критике отдельных методов отведено второстепенное место, но она не отсутствует. Может быть, в этой критике автору следовало бы быть более решительным, но отсутствие этой решительности в книге, призванной служить «Введением», вполне понятно».

В 1928 г. была опубликована еще одна работа С.М. Василейского — «Статистический метод в применении к психологии, педагогике и психотехнике». В ней «...рассматриваются основы статистического метода, включая закон большого числа. На конкретных примерах раскрывается методика обработки данных, полученных в результате психологических и педагогических экспериментов, наблюдений, анкет и т.д. В известной степени книга не утратила значения и до настоящего времени» — так характеризует эту книгу через 42 года после ее издания доктор философских наук профессор В.М. Ковалгин.

В 1929 г. психологами университета С.М. Василейским, А.А. Гайворовским, С.М. Вержболовичем было опубликовано фундаментальное исследование «Из теории и практики профориентации и профконсультации». В книге раскрываются психологические основы профориентации, профконсультации и профотбора, дается анализ теории тестирования и приемов их практического применения, детально характеризуются методика и техника выявления пригодности человека к профессии.

Профессор С.М. Василейский исследовал также вопросы психологии детского мышления. Результаты этих исследований получили отражение в его работе «Экспериментально-психологическое исследование мышления у детей».

Весьма разносторонняя деятельность С.М. Василейского в Беларуси особенно активно протекала в период 1925—1928 гг., когда он возглавил психотехническую лабораторию в Минске. Под руководством С.М. Василейского сотрудниками лаборатории была проделана большая работа, например, в 1925 г.:

Психотехническое обследование выпускников Минской объединенной профтехшколы с целью выяснения значения умственной одаренности для их школьной и профессиональной успеваемости.
Психотехническое исследование телефонисток центральной городской станции г. Минска в целях их профоценки и составления профессиограммы (получено совпадение на 94% с данными администрации).
Психотехническое исследование инспекторов Народного Комиссариата РКИ (Рабоче-крестьянской инспекции) с целью составления профессиограммы.
Психотехнический отбор кандидатов, поступающих в военную окружную школу погранохраны с целью разбивки их на 6 параллельных групп по умственной одаренности (получено совпадение с оценкой преподавателей более, чем в 90 процентов случаев).

Психотехнический отбор студентов Комвуза им. В.И. Ленина.

6. Профотбор лиц, поступающих в объединенную профтехшколу металлистов и деревообделочников и др.

В 1926 г. лабораторией были выполнены следующие работы:
Исследование курсантов погранշколы комсостава для выделения особой кавалерийской группы (исследовано 150 человек).
Исследование круга реальных представлений и знаний (из области современности, царского строя, природы и техники) у кавалеристов дивизии (200 человек) в целях выявления профиля их общекультурного и общежизненного развития.
Исследование круга реальных представлений и знаний в школе Погранохраны (140 человек).
Исследование курсантов полковой школы дивизии (300 человек) в целях выявления связи между умственной одаренностью и пригодностью к замещению различных командных должностей.
Исследование шоферов Белавтопромторга в целях установления их профквалификации. Получено совпадение на 75% с данными администрации и значительно большее совпадение с практикой езды и статистикой несчастных случаев.
Исследование кондукторов Автопромторга в целях установления их профпригодности.

7.Исследование молодых воинов (пограничники, 750 человек), поступающих в отряды погранохраны, в целях разбивки на ряд групп по их общей одаренности.

8.Исследование кандидатов, поступающих в Минский Комвуз им. В.И. Ленина.
Ряд работ профессиографического характера. Разработка психограммы шофера, кондуктора, железнодорожника (дежурного по станции), красноармейцев погранохраны, кавалеристов и т.д.

В 1927 г. штат лаборатории увеличился на двух сотрудников — доктора Школьникова, который должен был провести работу по вопросам изучения физиологии труда, и технической сотрудницы Н.И. Трубенок, выделенной для работ в лаборатории Минским окружным отделением народного образования, так как в этот год лаборатория ставила перед собой ряд педолого-психотехнических задач. Кроме этого лаборатория проводила ряд работ в контакте с другими учреждениями, научными и практическими работниками школ и диспансеров. Так, была проведена работа по организации психологических испытаний в нервной клинике Белорусского государственного университета, по организации профконсультации при центральном детском диспансере г. Минска, по организации ряда психотехнических исследований в ряде воинских частей (в том числе и погранохраны), в результате чего создался кабинет по изучению вопросов психофизиологии при соответствующих управлениях. Кроме того, в исследовательских работах лаборатории принимал участие ряд педагогов, врачей и других работников в лице доктора Писемского, Попругина, Кравчинского, Левинтова, Яголдовского, Афонского, Никотина, доктора-педолога Пикулик, доктора Александровича, педологов Вольфсона и Богдановича, профессора Лясковского, секретаря Ассоциации Научной организации труда Ракова, практикантов Вишневской, Малинина, Иносовой, Андреевой, а также целый ряд других исследователей, работавших в контакте с лабораторией или проводивших работу под ее руководством и по ее заданиям.

Сотрудники лаборатории принимали активное участие в работе Всебелорусской ассоциации НОТ и Медико-педологической ассоциации при Наркомпросе. Кроме этого, лаборатория являлась своего рода центром по снабжению педологических и психотехнических кабинетов белорусских педтехникумов необходимыми им приборами и тестами.

За 1927 г. лабораторией проделаны следующие исследовательские работы:

1.Анализ профодаренности учеников школ-фабзауча в целях' установления профквалификации и составления профессиограммы. ;

2.Исследование круга реальных представлений и знаний у разных групп населения БССР в целях выявления уровней общежизненного и общекультурного развития различных возрастных, половых, национальных и социальных групп населения БССР.

3.Методологическое (в целях профессиографии) исследование профодаренности хирургов клиник Белорусского государственного университета (исследование не закончено).

4.Исследование круга литературного опыта современной молодежи в целях выявления различных типов литературного опыта их различных групп

(исследованием охвачено около 800 человек). Для исследования составлен ряд специальных тестов.

5.Исследование спецодаренности шахматистов (участников одного из окружных шахматных турниров) в целях проверки и составления психограммы шахматиста.

6. Исследование профпригодности кочегаров.

7. Исследование слушателей железнодорожного техникума Западной железной дороги в целях установления их профодаренности и др.

В 1928 г. штат лаборатории изменился в связи с уходом докторов Школьникова и Трубенок и включением в штат нового работника Иносовой для обработки материала. В середине 1927 г. лабораторией было получено из Германии значительное количество аппаратуры, а с переходом лаборатории в Институт охраны труда она получила три большие комнаты, одна из которых использовалась для коллективных испытаний, другая была отведена для аппаратурных установок, в третьей был оборудован кабинет заведующего лабораторией.

В 1928 г. лабораторией была проделана также большая работа:

1.Исследование профодаренности зубных врачей в целях составления профессиограммы методами экспериментального сравнения.

2.Профконсультация для подростков, направленных Минской биржей труда на производство.

3.Профконсультация для учащихся, окончивших школу 2-й ступени.

4.Широкая профориентация молодежи, выражающаяся в организации ряда массовых докладов на тему о выборе профессии и психологических особенностях основных профессий.

5.Профотбор молодежи, поступающей в профтехшколы фабзауча и др.

За время существования психотехнической лаборатории был опубликован целый ряд печатных работ, в частности: С.М. Василейским: «Введение в теорию и технику психологических, педологических и психотехнических исследований» и «Опыт психотехнической квалификации автобусных шоферов»; А.А. Гайворовским: «Очерк методологии профессиографии», «Основы психотехники политпросветработы», «Методы профотбора», «Развитие круга общежизненного и общекультурного опыта современного ребенка» и «Вопросник для психологической характеристики профессий (переработка Липмановского вопросника)»; С.М. Василейским, А.А. Гайворовским, С.М. Вержболовичем: «Из теории и практики профконсультации и профориентации».

Кроме того, лабораторией был сконструирован ряд тестов, из которых можно отметить следующие: тесты на наблюдательность, картографическую память и точность восприятия, тест на знание слов и объектов, тест на исследование круга литературного опыта, тест Бурдона.

Непосредственно Василейским были адаптированы следующие тесты: тест Бурдона, тест на вставку слов, тест Эббингауза, тест умозаключения, тест на знание слов и объектов (разработан совместно с А.А. Гайворовским).

Помимо этого лабораторией также сконструирован ряд оригинальных приборов, из которых можно отметить следующие: сложный экспозиционный прибор для исследования дежурного по станции, прибор для исследования мышечной памяти, прибор для измерения меткости удара, сложнокомплексный прибор, объединяющий в себе кимограф, мнемометр, компликационные часы и хроноскоп (отмечающий время до 1/50 доли секунды), прибор для исследования точности и координированности работы на узко ограниченном поле (для исследования зубных врачей), видоизмененный и упрощенный аппарат Мюнстерберга для исследования шоферов, аппарат для исследования подвижного глазомера и ряд других менее значительных приборов и аппаратов.

В 1929 г. лаборатория продолжила работу в следующем составе: заведующий лабораторией А.А. Гайворовский, ассистент С.М. Вержболович, научный сотрудник В.Г. Иносова. Кроме них в работе лаборатории принимала деятельное участие группа педагогов и студентов в составе: М.И. Самойлович-Мановой, Н.Б. Ильящевич, М.Н. Поляковой, Н.Л. Ивицкой, И.Е. Шахотько, К.К. Белькевич, Н.Б. Ватации, Г.Н. Петрова, Н.Н. Востокова, Г. Дезент, В.Н. Андреевой и др.

Деятельность С.М. Василейского в качестве заведующего лабораторией была разнообразна. Проблемы, которые им поднимались, нашли свое отражение в трудах его учеников и последователей и являются актуальными и в настоящее время.

Умер Серафим Михайлович в 1961 г. Профессор Б.А. Бенедиктов вспоминает обстоятельства его смерти: «Брат С.М. Василейского с белой армией покинул Россию еще в годы Гражданской войны и находился в Чехословакии. В период хрущевской оттепели в 1961 г. ему разрешили приехать в СССР (он был амнистирован). В ожидании брата СМ. Василейский пошел в баню и в парилке умер от сердечной недостаточности».

5.3.4.3. Деятельность А.А. Гайворовского в психотехнической лаборатории

Профессор В.М. Ковалгин, занимавшийся вопросами истории психологии, отмечал, что работа А.А. Гайворовского «Развитие круга общежизненного и общекультурного опыта современного ребенка», излагающая результаты социальных представлений белорусских школьников того времени, интересна, в том числе, и в историческом плане, особенно для сравнения исследований психологии детей конца 20-х годов и нашего, времени.

А.В. Петровский в своих исследованиях подчеркивал, что среди психотехнических работ значительное число было посвящено вопросам профессиографии, отбора представителей различных профессиональных групп, изучению утомления и упражняемости. Психологические исследования проводились в Центральном институте труда (ЦИТ) (Г.Х. Кекчеев, А.А. Толчинский, Б.Н. Северный, Н.Д. Левитов и др.), в Украинском институте труда (Ф. Дунаевский), в Казанском институте труда (М. Юровский) и Минском институте труда (А. Гайворовский).

В Государственном архиве Беларуси хранятся анкета и автобиография Александра Александровича Гайворовского. Родился в октябре 1899 г. в Самаре. В 1921 г. закончил психологическое отделение социально-исторического факультета Самарского государственного университета (СГУ). Специальность: психотехник и педолог.

Прежняя учебная и научная деятельность: ассистент кафедры психологии и педологии СГУ; ассистент кафедры психопатологии медфака СГУ; ассистент психотехнической лаборатории.

Научные труды (статьи в различных журналах): «Психолого-педагогические предпосылки обучения взрослых»; «Методы профотбора»; «Единый лекционный План»; «Этика Ф.М. Достоевского»; «Психология взрослого малокультурного человека».

Другой документ содержит представление профессора С.М. Василейского об утверждении на должность ассистента при кафедре педологии педагогического факультета БГУ А.А. Гайворовского.

В отзыве, в частности, указывается, что А.А. Гайворовский «по своей даровитости и усердию в занятиях по указанным дисциплинам, на семинарах был одним из самых активных участников. Его доклады были всегда содержательны и оригинальны. Зачеты по психолого-педагогическим дисциплинам у него проходили всегда весьма успешно. По моему предложению он был оставлен ассистентом на кафедре психологии и педологии. Постоянно помогал мне при проведении экспериментов, проштудировал целый ряд фундаментальных трудов. Гайворовский может успешно работать в БГУ в качестве ассистента по педологии и психотехнике под моим руководством».

А.А. Гайворовский внес немалый вклад в развитие психологической науки в Беларуси. Особое значение имела опубликованная под редакцией

и с предисловием К.Н. Корнилова книга А.А. Гайворовского «Основы психотехники политпросветработы (библиотека, клуб, школа взрослых)», которая была издана секцией научных работников БССР в 1928 г. В книге раскрыты основные вопросы НОТ литпросветработы, ее научной организации, даются конкретные практические рекомендации работникам просвещения, касающиеся психологических основ научной организации умственного труда.

Профессор К.Н. Корнилов в предисловии к данной работе писал: «Автора этой книги нужно поблагодарить... за то, что он отозвался в столь нужный момент на запросы времени своим... обширным и... серьезно обоснованным трудом».

Книга А.А. Гайворовского была весомым вкладом в психологическую науку именно тогда, когда ощущалась острая потребность в исследовании прикладных проблем психологии, связанных с политическим и культурным просвещением масс, а также с потребностью в научной организации труда людей, занимающихся этим делом.

Большинство работ А.А. Гайворовского посвящено вопросам психологии профориентации и профотбора, а также методам исследования этой проблемы. Так, в 1929 г. им вместе с С.М. Василейский и С.М. Вержболовичем было опубликовано фундаментальное исследование «Из теории и практики профориентации и профконсультации». В книге раскрываются психологические основы профориентации, профконсультации и профотбора, дается анализ теории тестирования и приемов их практического применения, детально характеризуется методика и техника выявления пригодности человека к профессии, Однако круг научных интересов А.А. Гайворовского не ограничивался лишь вопросами профориентации. Например, вместе с другими исследователями он изучал психологию детей.

А.А. Гайворовский участвовал в работе Белорусской ассоциации научной организации труда при ЦКК РКИ (Центральная контрольная комиссия рабоче-крестьянской инспекции), являясь, вместе с С.М. Василейским и С.М. Вержболовичем, наиболее активным и в этой ассоциации.

В конце 1928 г., после ухода С.М. Василейского, штат сотрудников лаборатории изменился. Лаборатория с этого года работала в следующем составе: заведующий лабораторией А.А. Гайворовский, ассистент С.М. Вержболович, научный сотрудник В.Г. Иносова. Кроме них в работе лаборатории принимала деятельное участие группа педагогов и студентов.

В 1928 г. в Минске вышла книга Гайворовского «Психотехника и библиотечное дело». В ней он рассматривает вопросы психологии читателя и методы изучения его личности. Гайворовский поднимал такие проблемы, как исследование круга литературного опыта читателей, изучение их индивидуальности

и влияние этой индивидуальности на запросы и интересы людей: что читают и мнение о прочитанном, какая связь между умственной одаренностью и читаемостью. При проведении исследований решались вопросы: какой переработке подвергается содержание прочитанной книги в психике читателя; что остается в его памяти после прочтенных книг. Также уделялось внимание изучению особенностей типов книг. Книга, как отмечает Гайворовский, – это индивидуальность, она имеет свой облик, характер, темперамент, умственную одаренность, которая связана с одаренностью и талантом самого автора. Книга — это индивидуальность, ждущая своего психотехнического анализа. Особое место занимает в исследовании изучение психологии библиотечных работников, их интересов.

Анализируя психотехнику умственного труда, Гайворовский в своей книге формулирует его общеорганизационные и общетехнические правила. Все они уложены в общенотовскую формулу: цель, план, расчет. К ним относятся:

1. Выдвижение цели деятельности.

Выдвижение плана. Он должен быть эластичным и гибким, так как необходимо учитывать изменчивость жизни.

3. Расчет своих сил и возможностей.

4. Рационализация техники выполнения задач, организация рабочего места.

5. Техника выписок и конспектирования.

А.А. Гайворовским также были сформулированы общегигиенические правила организации умственного труда (гигиена умственной работы, температура воздуха, освещение, гигиена расписания, личная гигиена), общепсихологические правила и положения организации умственного труда, индивидуально-психологические правила их организации. Таким образом, за время существования лаборатории А.А. Гайворовским и другими сотрудниками была проделана большая научно-исследовательская работа.

5.3.4.4. Деятельность С.М. Вержболовича в психотехнической лаборатории

Вержболович Сергей Михайлович (1902—1987) родился в Минске. Законченное среднее образование получил на Минских двухгодичных общеобразовательных курсах (1923—1924 гг.).

В 1928 г. он окончил социально-историческое отделение педагогического факультета Белорусского государственного университета. Участвовал в двух войнах: гражданской на Украине (1921—1922 гг.) и Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.).

С 1925 г., одновременно с учебой в университете, С.М. Вержболович начал работать сначала лаборантом, потом научным сотрудником психотехнической лаборатории. Работал над составлением психограмм шофера, а также налаживал работу по профориентации и профконсультации в минских школах.

В 1929 г. выступал на радио в передачах, посвященных профконсультации, характеризовал наиболее распространенные профессии (водителя автотранспорта, вагоновожатого, слесаря, столяра, учителя, врача и др.).

Поскольку психотехническая лаборатория была тесно связана с кафедрой психологии БГУ, то С.М. Вержболович привлекался Для проведения занятий по учебному плану психологии на педагогическом факультете. Одновременно в работе лаборатории принимали деятельное участие группа педагогов и студентов: М.И. Самойлович-Мановая, Н.Б. Ильяшевич, М.Н. Поляковский, Н.Л. Ивидская, И.Е. Шатько, К.К. Белькович, Г.Н. Петров, Н.Н. Востоков, Г. Дезент, В.Н. Андреев и др.

С.М. Вержболович принимал активное участие также в работе Белорусской ассоциации научной организации труда (НОТ), вначале как член президиума и секретарь этой Ассоциации, а с мая 1927 г. по октябрь 1929 г.— как ответственный секретарь Белорусской ассоциации НОТ.

В 1932 г., после демобилизации из рядов Красной Армии, переехал на работу в г. Горький (в это время там работал С.М. Василейский). Работал в должности заведующего психотехнического кабинета Горьковского института здравоохранения и гигиены труда. После реорганизации этого института в институт гигиены труда и профболезней заведовал психофизиологическим сектором института, а при передаче в институт городского бюро профконсультации и профотбора — был назначен заведующим этого бюро.

СМ. Вержболович являлся также членом секции научных работников, продолжал свою научную работу по плану Института гигиены труда и профболезней, изучал на автозаводе им. Молотова рабочие места в цехе покрытия металлов, а в бюро профконсультации продолжал работу по изучению профессии вагоновожатого.

С 1934 г. работал в должности ассистента, исполняющего обязанности доцента кафедры психологии Горьковского педагогического института, где читал теоретический курс экспериментальной психологии и проводил практические занятия по этому курсу.

В отзыве о научных трудах Вержболовича К.Н. Корнилов, в конце 1935 г. утверждавший Сергея Михайловича в должности доцента, отмечал: «На основании подробного ознакомления с тремя работами товарища Вержболовича: 1. «Психотехнический анализ рабочих мест автозавода им. Молотова»; 2. «Опыт психотехнического отбора вагоновожатых трамвая»; 3. Коллективной работы

с профессором Василейским и Гайворовским «Из теории и практики профориентации и профконсультации» могу констатировать, что все означенные работы достаточно методически обоснованы, хорошо разработаны и в своих результатах имеют большое практическое значение».

После принятия постановления ЦК ВКП(б) о педологии (1936 г.) учебный план кафедры психологии был наполовину сокращен. Также соответственно был сокращен состав кафедры, и Вержболович до начала войны 1941 г. продолжил работу в медицинских учреждениях. После войны он переехал в Москву, где около трех лет работал в ЦИПКРРНО, затем перешел на педагогическую работу по философии в Педагогический институт им. В.П. Потемкина, а при объединении его с МГПИ им. И. Ленина был зачислен на должность старшего преподавателя кафедры философии.

В итоге можно отметить, что С.М. Вержболович являлся также одним из родоначальников возникновения практической психологии в Беларуси. Его вклад в развитие этой науки является существенным.

В 1968 г. ушел на пенсию и переехал в Минск. Возглавил городское общество пчеловодов. Умер С.М. Вержболович в 1987 г., похоронен на Северном кладбище в Минске.

5.3.4.5. Социально-политические факторы и последствия запрета педологии и психотехники

В 20-е годы в СССР был проведен обзор педологических и психотехнических исследований, которые свидетельствовали о низком уровне нравственного, интеллектуального, физического развития определенной части населения. В.среднем у славян и евреев он оказался выше, чем у представителей Среднеазиатских республик СССР, а интеллигенция заметно превосходила по уровню интеллекта рабочих и крестьян. Эти многочисленные работы послужили причиной идеологических обвинений педологии и психотехники в гипердиагностике слабоумия, нравственных дефектов, в признании особых прав на существование «высших классов» и рас, духовной обреченности пролетариата и крестьян, что впоследствии привело к запрету на проведение тестов и комплексных исследований человека.

В 1927 г. исследователи НОТ, психотехники, профконсультанты и психофизиологи были объединены во Всесоюзное общество психотехники и прикладной психофизиологии. Президентом назначили И.Н. Шпильрейна.

В 1931 г. психотехника и педология были организационно подчинены и включены в психоневрологию — комплексную Дисциплину, которая, по мнению одного из ведущих педологов А.Б. Залкинда, должна была эффективно служить делу социалистической реконструкции. Однако психоневрологи также

преследовались по обвинению в троцкизме. В начале 30-х годов борьба с троцкизмом являлась одним из главных социально-политических факторов идеологических погромов в общественных науках, в том числе педологии, психотехнике и психологии.

Кроме борьбы с троцкизмом, заметную роль в разгроме педологии и психотехники сыграли и другие идеологические инициативы Сталина, в частности, его призыв к борьбе с извращениями марксизма в общественных науках, а также с идеализмом и механицизмом, о чем он говорил во время беседы в 1931 г. с бюро партийной ячейки Института красной профессуры. После этой встречи резко изменился характер публикаций в журнале «Педология», «Психотехника и психофизиология труда». Вместо научных работ стали печататься статьи, посвященные марксистской критике и самокритике.

5.3.4.6. Как и почему возникла педология

В разные времена история педологии излагалась по-разному. Начиная со второй половины 30-х годов и в последующие десятилетия, после того, как специальным постановлением ЦК партии от 4 июля 1936 г. педология была предана анафеме, история этой науки изображалась как попытка проникновения буржуазных идей в советскую, идеологию и педагогику. Педологов обвиняли в стремлении «нанести вред делу советской школы». В 1937 г. наркомом просвещения Бубновым большая группа педагогов и педологов была арестована и сослана в лагеря. А в начале 30-х годов о педологии говорилось иное, она должна была стать наукой о развитии человека. Известен человек, который дал название этой науке. В 1893 г. Оскар Хрисман, ученик Стенли Холла, известного американского психолога, предложил назвать зародившуюся науку о целостном изучении ребенка педологией. Никто не предвидел трудной", судьбы науки. Педология возникла из остро осознанной потребности получить синтезированное знание о ребенке, позволяющее успешно воспитывать и образовывать его. Отдельные науки — медицина, психология, философия, педиатрия, социология, этнография — подходили к ребенку каждая со своих позиций. Но синтезированные в единое целое фрагменты знаний трудно было использовать в учебно-воспитательной работе. В различных городах Европы и Америки возникли десятки педологических лабораторий. В числе своих, предшественников педологи называли Каменского, Руссо, Песталоцци, Гербарта, ибо уже в их трудах ставилась проблема целостного подхода к ребенку. У истоков педологии стоят знаменитые ученые XIX — начала XX вв. С. Холл, Э. Мейман, Э. Торндайк.

Благотворной почвой для развития педологии оказалась Россия, чему способствовали следующие факторы:

1.Бурное развитие промышленности в начале XX в., рост сельскохозяйственного производства, реформы Столыпина ставили вопрос об острой необходимости в образованных людях.

2.Мировые достижения физиологической школы И.М. Сеченова, И.П. Павлова.

3.Интерес учителей и родителей к педологии, связанный со значительными трудностями получения в России гимназического образования, без которого нельзя было поступить в университет.

Первые педологические исследования стали проводить Румянцев, Нечаев, Лазурский, Кащенко в первом десятилетии XX века.

Большое внимание уделялось физическому, умственному (развитие самостоятельного мышления), эстетическому воспитанию (с учетом интересов и вкусов ребенка), проблеме взаимоотношений учителя и учащегося. Теоретическая и опытная разработка российских педологов начала века была направлена на создание воспитательной системы, которая бы учитывала индивидуальные задатки каждого ребенка, подготовила бы его к жизни в обществе.

После Октябрьской революции педология стала быстро развиваться. В 20-е годы педологи создавали теоретические концепции, активно занимались клинической практикой, обсуждали профессиональные проблемы. Возникли различные теоретические подходы.

Незадолго до нового 1928 г. в Москве открылся Первый съезд педологов, он длился 10 дней. Работало 7 секций:

– преддошкольная;
– дошкольная;
– первого школьного возраста;
– второго школьного возраста;
– трудного детства;
– организационно-программная;
– исследовательско-методологическая.

Участники съезда приняли постановление, в котором они заявили, что советская педология станет подлинной наукой, объективной, диалектико-материалистической системой знаний; направленных целиком на обслуживание широких трудовых масс.

Разгром педологии и психотехники начался в 1934 г. Тогда состоялся XVII съезд ВКП(б), на котором констатировалось успешное завершение коллективизации, индустриализации, были приняты второй пятилетний план и программа дальнейшей культурной революции. Необходимость в ученых-помощниках отпала, а идеологические требования к ним усилились. Как справедливо отмечает

О.Г. Носкова, психотехнические приемы повышения производительности труда заменились репрессиями, принудительными мерами. В 1934 г. прекратил свое существование журнал «Советская психотехника», в государственном институте психологии была ликвидирована секция психотехники. В середине 30-х годов вместо психотехнических методов повышения производительности труда стал использоваться стахановский метод рекордов, который к тому же «доказал» интеллектуальное и физическое превосходство пролетариата.

В июле 1936 г. в «Правде» было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов». Шок, вызванный постановлением о педологии, десятилетиями отзывался в психологическом и педагогическом сообществе.

В постановлении подчеркивалось, что результаты исследований педологов свидетельствовали о социальных условиях в СССР, неблагополучных для развития человека. Вместо анализа причин и рекомендаций для дальнейшей работы по устранению тех отрицательных явлений, которые имели место, этим постановлением «вместе с водой выплеснули и ребенка».

Реализация постановления шла через наркомпросы. Были «ликвидированы педологические учреждения, запрещены книги, учебники, закрыт ряд спецшкол. Осенью, после ликвидации психотехники, в школах также были запрещены профотбор и профконсультации, так как они осуществлялись при помощи тестов и анкет.

Последствия постановления оказались губительными для психологии. А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский справедливо указывают на такие негативные последствия, как ликвидация комплексного изучения детей и взрослых, задержка развития детской, педагогической, инженерной и медицинской психологии. Были также ликвидированы этнопсихология и дифференциальная психология. Запрет тестов лишил психологию одного из необходимых методов исследования и диагностики. Тесты вызывали устойчивое негативное отношение.

Сложной оказалась судьба И.Н. Шпильрейна, который прочел свой доклад «К вопросу о теории психотехники» в сентябре 1931 г. на первом симпозиуме «Теория психотехники». Впоследствии этот доклад с рядом изменений был опубликован в журнале «Психотехника и психофизиология труда», 1931, № 4—6(5). Задачей доклада И.Н. Шпильрейна было обсуждение теории психотехники, так как «теоретический кризис психотехники, недостаточность ее теории и отрыв практики от теории становятся все более очевидными». Но в сущности содержанием доклада стала критика зарубежной психотехники, вызванная «давлением пролетариата» и вышестоящих чинов. И.Н. Шпильрейн был арестован 26 января 1935 г., осужден за троцкизм и расстрелян 26 декабря 1936 г.

Итак, в постановлении ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. «О педологических извращениях в системе наркомпросов» предъявлялись обвинения в признании высших и низших классов и рас, гипердиагностике слабоумия с помощью тестов. В нем сообщалось: «Практика педологов, протекающая в полном отрыве от педагога и школьных занятий, свелась в основном к лженаучным экспериментам и проведению среди школьников и их родителей бесчисленного количества обследований в виде бессмысленных и вредных анкет, тестов и т.п., давно осужденных партией».

5.3.4.7. Зарождение психотехники

Предпосылками зарождения психотехники в нашей стране явились достижения в области гигиены, физиологии, психологии во второй половине XIX — начале XX вв. а также развитие промышленности в России. Истоки знаний о психологических особенностях профессиональной деятельности связаны с именами великих отечественных ученых — И.М. Сеченова, И.П. Павлова, В.М. Бехтерева и др. Так, Сеченов первым поставил вопрос об использовании научных данных о человеке для рационализации трудовой деятельности, изучил рефлекторную природу психических процессов в трудовых актах, ввел понятие активного отдыха как средства сохранения работоспособности, развивал идею о взаимодействии органов чувств, создал учение об автоматизации движений. Павлов и Бехтерев раскрыли информационную природу сигнала и образа сигнала, подчеркнули значение мотива для деятельности, а также показали обусловленность внутренней динамики нервных процессов внешним воздействием.

Серьезное внимание уделялось изучению общих и индивидуальных особенностей работоспособности и утомления (В.М. Бехтерев, А.Ф. Лазурский, А.П. Нечаев и др.). В работах данного периода решались вопросы психологического обеспечения профессиональной деятельности и закладывались основы решения задач анализа и проектирования психотехнических систем.

Существенное влияние на развитие отечественных исследований в области прикладной психологии оказали работы Ф. Тейлора по организации управления производством, нормированию труда, профессиональному отбору, приспособлению инструмента к рабочему и т.д., также зарождение и быстрое распространение психотехники.

Специалисты в области психотехники провели обширный круг исследований, посвященных вопросам психологического отбора специалистов, разработке тестовых методик, раскрытию и устранению причин утомления рабочего, рационализации режима труда формированию трудовых навыков, организации

рабочего места обоснованию построения клавиатуры пишущей машинки и т.д. Заметное место в ряду психотехников принадлежит Г. Мюнстенбергу, который в своей книге «Основы психотехники» (1922 г.) определил ее задачи, основные причины и методы профессиографии изложил рекомендации по проведению профотбора и профориентаций.

Наиболее интенсивно и планомерно исследования трудовой деятельности человека начали проводиться в нашей стране в начале XX в. В Институте по изучению мозга и психической деятельности, руководимом В.М. Бехтеревым, в 1919 г. были организованы лаборатории рефлексологии труда, психологии профессиональных групп и другие. В 1920 г. создается Центральный институт труда, где под руководством А. К. Гастева был решен ряд вопросов по стандартизации рациональных приемов обучения и трудовой деятельности человека с учетом его биологических и психологических особенностей, изучена организация двигательной активности человека в процессе труда и т.д.

Здесь были проведены первые систематические работы по изучению «человеческих факторов», а в 1921 г. вышла книга К. Танака «Человеческая инженерия».

Под руководством А.Е. Брусиловской, С.Г. Геллерштейна, И.Н. Шпильрейна проведен цикл исследований по профотбору разработке методов профессиографии, изучению динамики работоспособности и утомления, рационализации рабочего места вагоновважатого. В 1928 г. впервые были научно обоснованы психофизиологические требования к устройству кабины самолета.

В начале 1921 г. в Москве проводится 1-я Всероссийская инициативная конференция по научной организации труда и производства. Начали издаваться журналы «Организация труда», «Психофизиология труда и психотехника» (с 1932 г.— «Советская психология»). В 1927 г. создано Всероссийское психотехническое общество.

Существенное влияние на зарождение отечественной психологии профессиональной деятельности (психотехники, психологии труда, инженерной психологии) оказали зарубежные исследования в данной области. Сама же инженерная психология стала формироваться за рубежом в годы второй мировой войны. Инициаторами создания этого направления выступили американские и английские психологи.

В нашей стране с середины 30-х годов массовые исследования в области прикладной психологии были приостановлены после постановления по педологии, о котором уже говорилось.

В марте 1957 г. на Всесоюзном совещании (конференции) по вопросам психологии труда в Москве был окончательно определен переход от психотехнического направления исследований трудовой деятельности к направлению, которое оформилось как психология труда в ее современном понимании. Тогда

же впервые наметилась как самостоятельная область исследований и инженерная психология, у истоков развития которой стоял и молодой в то время психотехник Константин Константинович Платонов (1906—1984) — крупный российский психолог, внесший существенный вклад в становление и развитие психологической науки. Он неоднократно бывал в Беларуси, встречался с научной общественностью республики, выступал перед психологами и студентами ряда наших вузов, проводил научные консультации, издавал книги.

Исключительная образованность Константина Константиновича (он являлся одновременно доктором психологических и медицинских наук), его летная подготовка и богатый фронтовой опыт (войну он закончил в Берлине) определили широту его научного поиска и выработали умение видеть все новое, возникающее в этой науке, которой он посвятил всю свою жизнь. Перу профессора К. К. Платонова принадлежит более 300 печатных работ.

Успел он подготовить и рукопись, написанную в жанре воспоминаний. Ее он назвал «Встречи на моем пути. Заметки старого психолога». В ней рассказывается о людях науки, с которыми встречался К.К. Платонов в разные годы. В главе «Советские психотехники» рассказывается о личных встречах с такими учеными, как А.А. Мандрыка, И.Н. Шпильрейн, С.Г. Геллерштейн и А.И. Колодной.

К.К. Платонов писал: «Работа в лаборатории Южной железной дорога позволила мне узнать психотехнику в ее практике, т.е. «снизу». Но я хорошо смог разобраться в психотехнике и «сверху» в личном контакте с «психотехническими вождями», как их тогда называли».

Основоположником, официальным главой и теоретиком советской психотехники был Исаак Навтулович Шпильрейн.

С 20-х годов по 1935 г. он был общепризнанным психотехником. Родился И.Н. Шпильрейн 7 июня 1891 г. в Ростове-на-Дону, с гимназических времен посещал подпольные кружки и был вынужден еще в раннем возрасте бежать от ареста за границу. Среднее образование он завершил в Париже, а потом, в 1914 г., окончил философский факультет Лейпцигского университета, учился у основоположника экспериментальной психологии В. Вундта и у основателя

дифференциальной психологии и психотехники В. Штерна, у которых он специализировался как психолог. Сестра Шпильрейна — Сабина — была ассистентом у З. Фрейда.

С начала первой мировой войны Шпильрейн жил в Германии на положении интернированного военного. В 1918 г., во время революции в Германии, он с семьей (с женой и двухлетней дочерью) сумел вырваться на родину. Работает с профессором Г.И. Челпановым в Московском университете, а с 1922 переходит в ЦИТ (Центральный институт труда) к А.А. Гастеву. В том же 1922 г. Шпильрейн организует первую в стране лабораторию промышленной психотехники при Наркомтруда и тогда же — секцию психотехники в Институте экспериментальной психологии. И.Н. Шпильрейном были основаны: в 1927 г. Всероссийское психотехническое общество, а в следующем, 1928 г.— журнал «Психофизиология труда и психотехника», главным редактором которого он и был.

В этот период наши ученые постоянно общались с представителями западной науки. В 1927 г. И.Н. Шпильрейн возглавил советскую делегацию (он сам, С.Г. Геллерштейн, А.М. Мандрыка, М.Ю. Сыркин, СМ. Василейский и другие) на IV Международной конференции по психотехнике и профессиональной ориентации в Париже. В последующие годы наши психологи и психотехники неизменно участвовали в целом ряде международных форумов: в 1928 г. на V Конференции психотехников в Ютректе, в 1929 г.— на IV Международном съезде по психологии в Нью-Гавене, а в 1930г. — на VI Конференции психотехников в Барселоне, где было принято решение провести VII Международную психотехническую конференцию в Москве. Она и состоялась с 8 по 13 сентября 1930г. под председательством Шпильрейна.

В начале научного пути Исаак Навтулович полностью находился под влиянием своего учителя Вильяма Штерна. Но уже в начале 30-х годов он кардинально пересматривает свое отношение к взглядам Штерна. Он пишет об этом в статье «О повороте в психотехнике».

Об изменении своих взглядов И.Н. Шпильрейн никогда не находил зазорным заявлять во всеуслышание, во время публичного выступления.

Конец жизни Исаака Навтуловича был трагичным. В начале 1935 г. он был арестован по обвинению в неуважении к правительству. Он разрабатывал тесты с применением так называемого «метода коллизий», широко распространенного и сейчас в зарубежной науке. Испытуемому задавался вопрос, правильный

ответ на который надо было выбрать среди нескольких других, неправильных. Против этого метода возражали многие, считая, что непроизвольная память исследуемого может закрепить эти ответы. Но И.Н. Шпильрейн неосмотрительно вставил в этот тест вопрос «кто такой Михаил Иванович Калинин?» с четырьмя неправильными ответами...

Таким образом, период становления советской психотехники — и тяжелое, и замечательное время. Тяжелое потому, что для всей страны эти годы были временем репрессий и гонений. А замечательными они были потому, что в это время жили всесторонне развитые и эрудированные люди. Многие из первых советских психотехников знали несколько иностранных языков, а также учились у таких психологов, как Ж. Пиаже и В. Вундт. Эти люди имели огромный потенциал энергии, который отдавали на развитие советской психотехники. И если бы не крах в 1937 г. советской психотехники, может быть, развитие науки в нашей стране было бы на более высоком уровне.

5.3.5. Развитие психологии в Беларуси в 1970–1987 гг.

В истории белорусской психологии 1970—1980-е гг. остались как один из наиболее плодотворных периодов развития. К концу исследуемого периода около половины всех практикующих в республике психологов являлись дипломированными специалистами. Семь из них были докторами наук. Наряду с традиционными исследованиями стали утверждаться новые, актуальные для того времени изыскания: трудовое воспитание школьников всех возрастов, обучение и воспитание студентов высшей школы, проблемы продуктивной мыслительной активности, вопросы психологической службы и организация её. Большинство психологических исследований диктовались проводимой в тот период реформой и перестройкой средней и высшей школы.

Именно те годы были отмечены проведением в республике научно-теоретических и научно-практических конференций, в которых приняли участие ведущие специалисты других регионов страны.

Психологи республики работали в тесном контакте с существовавшими тогда общественными структурами: с Педагогическим обществом БССР и организациями общества «Знание». Кроме того, занятия по психологии были включены в программу отделений Вечернего Университета при Минском обкоме КПСС. Были существенно укреплены связи с другими региональными отделениями общества психологов. Так, в Киеве состоялась конференция совместно с Украинским отделением (1985 г.), а в Минске прошел совместный семинар молодых психологов о проблемах нравственного воспитания молодёжи (1986 г.). Углубились творческие связи с институтами психологии АН и АПН СССР,

результатом чего явилась оригинальная совместная коллективная монография, а ряд статей белорусских психологов был включён в научные издания столичных институтов.

Значительная часть специалистов-психологов была сконцентрирована в педагогических институтах и университетах, что в известной степени предопределило приоритетную роль психолого-педагогических исследований. Однако психология была представлена и в ряде научных учреждений республики. В АН БССР изучались личностные особенности специалистов в проектной деятельности в условиях САПР, включая использование в работе средств и методов автоматизации этой активности. В институте Философии и Права исследовались социально-психологические механизмы включённости личности в идеологический процесс, производство и общественную деятельность (В.И. Секун). В институте языкознания продолжалась разработка прикладных вопросов психологии и психолингвистики, переработкой сенсорной информации (Г.В. Лосик).

В Белорусском госуниверситете изучались проблемы высшей школы: была завершена работа «Психологические основы эффективности учебной деятельности студентов», группой сотрудников (Р.И. Водейко, Л.А. Гуринович, И.А. Кулак, А.М. Кухарчик, С.П. Цуранова) проведен ряд серьезных исследований (общение в академической группе как фактор, влияющий на успешность этой деятельности; обеспечение различной информационной насыщенностью процесса усвоения; способы воздействия на убеждённость студентов; специфика профессиональной направленности преподавания; оптимизация навыков и умений чтения и др. Результатом исследования Г.М. Кучинского о сущности внутреннего диалога в мышлении, об отношении внешнего и внутреннего диалогов у партнёров общения стало издание монографии.

Проблемам обучения и воспитания в высшей школе посвящены также монографии М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбовича, Б.А. Бенедиктова и С.Б. Бенедиктова. Эти работы выполнены специалистами вузов, в которых проходили подготовка и повышение квалификации руководителей школ. Этой же проблеме была посвящена проведенная в 1982 году в Минске научно-теоретическая конференция «Психология обучения и воспитания в высшей школе».

Психологи НИИ педагогики МП БССР (А.Я. Миленький, Е.С. Рапацевич, Т.М. Савельева, А.М. Счастная и др.) осуществили исследования, связанные с формированием психологической готовности детей к школе, провели экспериментальную проверку программ для обучения шестилеток, изучили закономерности овладения русским языком в условиях близкородственного билингвизма, разработали аппаратурные методики исследований и формирования научных понятий у школьников на материале различных предметов, исследовали психологию технического творчества и формирования интереса к учению.

Решению проблем высшей школы было посвящено творчество А.Т. Ростунова, который с позиций системного подхода рассмотрел четыре основных компонента формирования профессиональной пригодности: профессиональную ориентацию, отбор, профессиональную подготовку и профадаптацию.

Психологи Минского института культуры (М.З. Яновский, С.В. Авдей, А.Б. Каганов, В.А. Янчук) работали над проблемами психолого-педагогических основ повышения качества психологической подготовки специалистов. Вопросы психологии музыкального совершенствования изучались в Белорусской консерватории (С.Б. Бенедиктов). В трех технических вузах Минска (БПИ, МРТИ, БИМСХ) психологи работали над обоснованием и созданием методики преподавания курса инженерной психологии. В институте технической кибернетики изучались особенности психофизиологических характеристик труда оператора САПР (Г.Г. Маньшин). Решением перцептивно-логических задач занимались в МРТИ (И.Г. Шупейко).

Ряд важных проблем инженерной педагогики и психологии труда решались сотрудниками Белорусского филиала ВНИИ технической эстетики (рук. И.М. Розет) в контексте эргономического обеспечения художественного конструирования объектов энергетики, медицинской, сельскохозяйственной и электронной техники. Большой интерес представляют также монографии и статьи И.М. Розета, талантливо соединявшего научность содержания своих работ и мастерство их изложения.

Психологи Гродненского университета (рук. С.В. Кондратьева) исследовали связи гностических, аффективных и поведенческих компонентов общения при формировании личности. Особое внимание уделялось при этом проблеме социально-перцептивной регуляции поведения в учебно-воспитательном процессе.

Выявлена обусловленность педагогической социальной перцепции способом организации совместной деятельности и показано, что обобщение опыта общения, опосредованного отражением других людей, в различных ситуациях является основой развития коммуникативных способностей. Эти идеи были конкретизированы в исследованиях К.В. Вербовой, Л.С. Базилевской, С.Б. Белохвостовой, К.Р. Галузо, В.А. Кривошеева, Г.Ф. Михальченко, М.К. Потребы) и развивались в изучении процессов педагогического общения, различных видах рефлексии. В течение 1982-1984 гг. результаты этих исследований были приведены в ряде публикаций.

На кафедре педагогики и психологии Гомельского университета было осуществлено исследование «Психологическая характеристика типических особенностей учебной деятельности школьников» (автор — Н.И. Мурачковский). В работе была представлена классификация психических проявлений

личности подростков, охарактеризованы индивидуально-типические особенности интересов старших школьников и подростков, разработаны психологические аспекты организации дифференцированной работы по воспитанию учащихся. Проблемы возрастной и педагогической психологии активно разрабатывались во всех педагогических институтах.

В Бресте изучались проблемы мотивации учебной деятельности учащихся, особенности эффективности контроля при обучении младших школьников (Г.С. Абрамова, В.Г. Романко), влияние игры на нравственное развитие дошкольников (Л.Г. Лысюк), формирование образа «Я» у младших школьников (Т.И. Гладун) и др.

В Могилеве были выполнены исследования по психологическим основам формирования профессионального мышления учителя (Е.К. Осипова), психологии доказательства (В.А.Филь), индивидуальному стилю общения (Л.А. Вяткина), динамике психофизиологических показателей и состояния детей и педагогов в разных подсистемах (Д.И. Чемоданова).

В Витебске были представлены различные направления по психологии общения. Так, изучалась проблематика педагогического взаимодействия учителей и учащихся: как прямые субъект-субъектные между ними и субъект-объект-субъектные, опосредуемые содержанием деятельности (Е.Л.Малиновский); как развитие коммуникативных умений и навыков в устно-речевом общении у будущих учителей начальных классов (Н.П. Готгельф).

Психологические основы эффективности усвоения знаний в школе изучали мозырские психологи (И.Я. Каплунович, Т.А. Пушкина).

Проблемам формирования психологической готовности к труду посвящены исследования кафедры психологии МГПИ им. А.М. Горького (рук. Ф.И. Иващенко). Коллектив изучал проблему формирования личности старшего школьника как субъекта труда и выбора профессии. Рассматривались психологические особенности трудовой деятельности старшего школьника, самооценка как мотив его учебно-трудовой активности в целом, мотивы выбора им профиля обучения в УПК (Г.В. Сумсков), установки родителей на трудовое воспитание и профессиональное самоопределение детей (А.Н. Сизанов). Были выявлены сходство и отличие между трудом взрослых и трудовой деятельностью школьников. В последней оказались специфичными цели и структура самой деятельности: в ней образовательные и воспитательные цели явно превалируют над производственными. Овладение трудовой деятельностью связано у школьников с совершенно иными потребностями и противоречиями, чем у взрослых. В связи с этим исследователи предложили новое понятие: «учебно-трудовая деятельность школьников», которое, по их мнению, более точно отражает содержание их деятельности в УПК (ученической бригаде или лагере труда и отдыха).

Было установлено, что наряду с общей самооценкой у школьников существуют и частные, в том числе и в аспектах трудового обучения. В их самооценках отражаются позиции по отношению к самим себе, своим возможностям в той или иной деятельности, степень осознания себя как причины достижений и неудач. На их основе формируется также уровень притязаний школьников в соответствующей сфере деятельности.

Оказалось, что школьники по-разному оценивают свои достижения и возможности в школьном обучении и в учебно-трудовой деятельности. Особенно значительное различие наблюдается у слабо и средне успевающих в школе. Как следствие различного отношения к себе появляются компенсаторные действия: в учебно-трудовой деятельности учащиеся проявляют дополнительные усилия: примерно каждый второй ученик этой категории успевает в УПК лучше, чем по общеобразовательным предметам в школе). Выявленное различие было предложено использовать для корректировки личности слабоуспевающего учащегося.

Исследование выбора старшеклассниками профиля работы в УПК показало, что первое место среди мотивов занимает личный интерес: приобретенные навыки всегда пригодятся в жизни. На втором месте оказывается эмоциональная привлекательность, но, однако, без четкого осознания того, чем именно привлекателен избираемый профиль. И только на третьем месте можно обнаружить желание продолжить учение по осваиваемому профилю. Этот мотив наблюдается лишь у тех, кто осваивает, например, профиль швеи-мотористки или слесаря-сборщика радиоаппаратуры. Таким образом, было доказано, что структура потребностей и интересов учащихся явно не совпадает со структурой потребностей народного хозяйства, положенной в основу профилей в УПК.

На выбор профиля в УПК решающее влияние оказывают советы родителей и других родственников (68%), затем — совет или пример друзей (26%). Совет классного руководителя повлиял только на каждого девятого из учащихся.

Не одинаковым оказалось и отношение самих родителей к обучению в УПК: очень полезным его считали 32%, нужным —59%, хотя, как выяснилось, их дети и не собирались работать по данной специальности. 9% родителей полагали, что обучать детей в УПК нет необходимости. Большинство родителей, тем не менее, признавали возможным формированне у детей в УПК важных личностных качеств, необходимых для будущей трудовой деятельности.

Было доказано, что участие самих родителей в трудовом воспитании детей явно недостаточное: к помощи по дому привлекалась лишь пятая часть

ребят и не более половины имели постоянные (притом элементарные) обязанности. Часть родителей (32%) при воспитании использует опору на методы убеждения, внушения, личный пример, игры. Другая часть (24%) прибегают к угрозам, наказаниям, лишению удовольствия и др. Остальные родители стимулируют детей от случая к случаю, предпочитая все делать самим.

Результатом исследования явилась также разработка новой методики по изучению самооценки учащихся в учебно-трудовой деятельности — «сравнение себя с другими». Составлены учебные пособия для студентов, психолого-педагогические рекомендации для учителей, мастеров производственного обучения, директоров школ, органов народного образования, родителей, представленные в учебном пособии студентам «Психология трудового воспитания», рекомендациях «О совершенствовании трудового воспитания старших школьников», «Наставник сельской молодежи» (Ф.И. Иващенко), программе факультатива «Человек и профессия» (А.Н. Сизанов).

На этой же кафедре проведены исследования: «Психологические особенности оценки литературного героя учащимися» (Л.Н. Рожина), «Развитие у студентов анализа литературного произведения» М.С. Клевченя). На базе кафедры издано 8 тематических сборников, 14 человек окончили аспирантуру.

Основным направлением в работе коллектива кафедры общей и детской психологии МГПИ им. А.М. Горького (рук. Я.Л. Коломинский) являлась проблема возрастной и педагогической социальной психологии. Были разработаны методические подходы и концептуальный аппарат исследования психологии педагогического взаимодействия. Эта проблема изучалась как явление, в котором своеобразно сочетаются внутренние (аффективные, образные и когнитивные) «отношенческие» компоненты («педагогическое отношение») и операциональные, поведенческие проявления (собственно «педагогическое общение»).

Была проверена и подтвердилась гипотеза, согласно которой педагогическое взаимодействие учителей и учащихся, воспитателей и детей развертывается одновременно и как прямые межличностные отношения и как субъет-объект-субъектные взаимодействия, в которых общение взрослых и детей опосредуется содержанием учебной деятельности. На этой основе была сформулирована концепция образования у будущих учителей и воспитателей социально-психологической готовности к педагогической деятельности. Согласно этой концепции, необходимо, во-первых, специально формировать внутренние компоненты (педагогическое отношение) и компоненты внешние (поведенческая готовность) и, во-вторых, осуществлять эту подготовку на конкретном предметном материале методики соответствующей педагогической специализации.

Обнаружены существенные общие и возрастные закономерности взаимодействия личности и ее микросреды и функционирование контактных групп и коллективов (групп детского сада, школьных классов, студенческих групп, производственных бригад) как целостных социально-психологических общностей, внутренняя структура которых зависит от возраста, содержания и способа организации совместной деятельности.

В последующем велось углубленное изучение особого уровня развития личности, который трактуется как ее социально-психологическая готовность (СПГ) к новым видам и условиям общения и деятельности. В комплексном исследовании кафедры проверялась основная гипотеза, согласно которой формирование СПГ у детей может наиболее эффективно осуществляться не только (а на ранних этапах онтогенеза — не столько) в процессе самой трудовой деятельности, сколько внутри ведущей на том или ином возрастном этапе деятельности.

В исследованиях, охватывающих дошкольный и школьные возраста, установлены особенности совместной деятельности детей в зависимости от характера их межличностных отношений, форм ее организации и педагогического руководства (А.А. Амельков, А.Н. Белоус, Б.И. Жизневский, Р.А. Макаревич, Т.В. Сенько, Л.А. Холева).

Последний аспект, рассмотренный в плане психологического взаимодействия, получил развитие в исследованиях, представленных в кандидатских диссертациях аспирантов кафедры (И.Б. Бенедиктова, Н.Г. Оловникова, Е.Л. Малиновский) и отдельной монографии.

Одним из наиболее существенных результатов проведенных в те годы исследований является установление того факта, что приобретенный детьми в ходе ведущей деятельности опыт межличностных взаимодействий автоматически не переносится в другие виды деятельности. Осуществление такого переноса требует поисков специальных педагогических условий, обеспечивающих формирование СПГ как устойчивой характеристики личности. Исследования этого цикла нашли отражение в ряде специальных научных сборников, статьях в журналах и других изданиях.

Традиционными для психологов Беларуси стали исследования по психологии речевого общения на родном и втором языках. Изучалось становление, роль и место речи в познавательных процессах, психических состояниях, взаимосвязи речи и свойств личности (Б.А. Бенедиктов, М.И. Захаркевич, Г.Л. Кириленко, З.Ф. Корнева и др. Исследовались психические закономерности одновременного осуществления процессов слушания речи и говорения, что позволило моделировать и изучать также процессы синхронного перевода

(С.Б.Бенедиктов). На кафедре психологии института иностранных языков продолжалось изучение процесса совершенствования подготовки учителей иностранного языка (Н.Т. Ерчак, Н.И. Курьянко, А.Б. Широкова, М.И. Чеховских). Группой авторов получено свидетельство об изобретении способа синтеза речи для вывода ее из ЭВМ.

Большое внимание в БССР уделялось популяризации и пропаганде психологических знаний. Кроме упомянутых публикаций значительными тиражами вышли и другие книги (авторы — Я.Л. Коломинский, А.М. Кухарчук, И.М. Розет, А.П. Широкова). В журнале «Народная Асвета» была организована постоянная рубрика «Психология обучения и воспитания». Для различных категорий населения читались циклы лекций «Психология и жизнь», «Психология, производство, человек», «Психологическая наука — педагогической практике».

5.3.6. Развитие психологии в Беларуси в 1980-90-е годы. История развития психологии в областных педагогических институтах (университетах)

5.3.6.1. Деятельность кафедры психологии Брестского педагогического университета

С 1955 г. в Брсете работает педагогический институт. Кафедра психологии образовалась в 1977 г. после разделения кафедры педагогики и психологии. С сентября 1986 г. кафедру возглавила Г.С. Абрамова. Тема кандидатской диссертации «Формирование индивидуальных различий деятельности школьников (па материале письменной речи)». Тема докторской диссертации Г.С. Абрамовой — «Теория взаимодействия и опыт ее применения и психологическом консультировании подростков» (1996 г.) Г.С. Абрамова подготовила ряд спецкурсов: «Психологическое консультирование как вид профессиональной деятельности психолога», который она прочитала в педагогических вузах Москвы,

Ярославля, Вологды, Курска, Волгограда, Перми, Орла, Магадана, Витебска, «Проблемы профессионального становления психолога», прочитанного в педвузах Витебска, Вологды, Волгограда, Перми и др.

По заказам профессиональных объединений органов образования и по ее личной инициативе подготовлено 10 авторских семинаров для студентов, родителей, учителей, педагогов, социальных работников. Галина Сергеевна была инициатором проведения двух международных конференций женщин, а также ряда республиканских. Она участвовала в международных семинарах и Германии и Голландии по проблемам социальной работы с женщинами. Научная работа кафедры велась в области поиска конкретных методических путей исследования педагогического общения. Г.С. Абрамова — автор известного учебного пособия «Введение в практическую психологию», куда входят практическая этика и практическая психология профессиональной деятельности; психодиагностика, психокоррекция, психологическое консультирование, психотерапия и др. Она является автором более 100 научных и научно-популярных работ, многие из которых переведены на немецкий, английский и французский языки. Кроме отмеченного учебного пособия ею опубликованы: «Возрастная психология», «Практическая психология», «Практикум по психологическому консультированию», «Психология в медицине», а также такие научно-популярные книги, как «Психология в метафорах и образах», «1000 фактов из жизни людей», «Психология только для студентов». Под руководством Г.С. Абрамовой успешно защищены кандидатские диссертации по темам «Особенности психологической дистанции как показателя личностного развития младших школьников»; «Исследование идентификации как проявление динамических свойств личности с помощью клинико-феноменологического метода»; «Клинико-феноменологический анализ показателей развития «Я» взрослого человека». В 2000 г. С. Абрамова переезжает в Данию, где продолжает свою творческую деятельность. После ее переезда кафедра делится па две: общей и возрастной психологии (заведующим избран М.А. Валитоп, кандидат психологических наук, доцент, выпускник факультета психологии МГУ) и психологии (заведующий — Г.И. Малейчук). Эта кафедра занимается подготовкой психологов по двум специальностям; «Психология» (квалификация — психолог, преподаватель психологии) и «Практическая психология» (квалификации — педагог-психолог), а также двум специализациям: «Социальная психология» и «Педагогическая психология».

Вновь созданные кафедры молоды и находятся в состоянии формирования своей научной и профессиональной идентичности. При университете с 1994 г. функционирует психолого-педагогическая служба. Далее профессором

кафедры общей и возрастной психологии успешно работает доктор психологических наук, профессор Лидия Глебовна Лысюк. Она закончила факультет психологии МГУ в 1977 г. Изучала в течение трех лет проблему влияния общения со взрослыми на появление у детей первого года жизни новых форм взаимодействия с ними. После окончания университета Г.Л. Лысюк поступила в аспирантуру на кафедру возрастной и педагогической психологии, которой руководил П.Я. Гальперин. Исследовала проблему влияния сюжетно-ролевой игры на нравственное развитие ребенка. Диссертация была защищена в 1982 г. Учителем и вдохновителем, в том числе и докторской диссертации Л.Г. Лысюк, считается С.Г. Якобсон. Докторская диссертация на тему «Становление продуктивного целеполагания у детей 2-4 лет в онтогенезе» была защищена в БГПУ им. М Танка в 1997 г. Один из основных принципов психологии — единство сознания и деятельности — в ходе исследований, по мнению автора, приобрел реальное практическое воплощение. В настоящее время Лидия Глебовна отдает много сил психологическому консультированию. Последнее время она занимается весьма благородным и гуманным делом оказания помощи женщинам-заключенным и беспризорным детям в надежде помочь им обрести в себе человека. Эта работа уже нашла отражение в статье «Женщины-заключенные Беларуси: социально-психологический портрет». К числу основных работ Л.Г. Лысюк, помимо уже указанной относятся: «Развитие целеполагания у детей 2-4 лет» (Брест, 1977), «Давайце гуляць разам» (Мн., 1995) и другие. Ряд работ издан на немецком языке.

5.3.6.2. Развитие психологии в Витебске

Старейшим психологом Витебского педагогического института был Ефим Константинович Матлин (1904—1978). В высшей педагогической школе он проработал более 40 лет. Ученик П.П. Блонского, он успешно исследовал вопросы педагогической психологии. Его труды находят практическое применение в работах белорусских учителей, равно как и учительства в других республиках. Им опубликовано около 50 научных работ, в том числе 3 книги по актуальным вопросам педагогической психологии и высшей школы. Первые научные публикации — статьи, брошюры — Е.К. Матлин начал издавать с 1933 г.: «Методика построения клинической беседы», «Значение логической памяти для усвоения арифметических действий», «Психологическое состояние учащихся на экзаменах*.1 Далее после ряда научных статей были опубликованы более крупные работы: «Обучение письму и счету в I и II классах», «К вопросу о решении задач в 4-м классе», «Беседы с учителем о памяти школьников». Диссертация по проблеме памяти: «Влияние сходства заучиваемого материала на освоение». была

подготовлена и защищена в 1940 г. Проведенное исследование было первой в Беларуси работой, посвященной изучению психологических механизмов произвольной памяти. Экспериментально было доказано, что сходство в заучиваемом материале оказывает как отрицательное, так и положительное действие на продуктивность запоминания, а преобладание того или другого определяется не самим фактом сходства в материале, а той деятельностью, которую заучивающий осуществляет в процессе запоминания. Активную педагогическую деятельность начал после эвакуации (1941 г.) в г. Кустанай Казахской ССР доцентом в учительском институте. После освобождения Минска он был вызван для работы на родину с назначением заместителем директора Витебского педагогического института по научно-учебной работе и заведующим кафедрой. В этот период ученым были опубликованы работы: «Психология индивидуального подхода к деятельности», «О повышении качества преподавания психологии», «Учение И. П. Павлова о сигнальных системах и его значение для психологии» и др1. Богатый опыт работы в высшей школе обобщен в книге «Некоторые психологические вопросы воспитания студентов». Известный психолог В.А. Крутецкий в предисловии этой работы, характеризуя автора, пишет: «Книга принадлежит перу очень увлеченного своим делом человека, преподавателя психологии с большим стажем и опытом...». Далее он подчеркивает, что система высшего образования в своем активе имеет мало работ, специально посвященных вопросам воспитания студенчества и что «...научная работа Е.К. Матлина в какой-то мере восполняет этот пробел»

Е.К. Матлина отличали открытость, исключительная доброжелательность, интеллигентность и человеческое обаяние, профессии опальная эрудиция и скромность. Его труды можно оценивать как цикл работ по педагогической психологии. Кафедру психологии Витебского педагогического института, а затем и университета возглавлял кандидат психологических наук, доцент С.Л. Богомаз. Он разрабатывал проблему самоанализа как условия профессионального самоопределения.История развития психологической службы в Витебской области началась в сентябре 1989 г., когда впервые в республике в г. Орша был организован методический центр школьной психологической службы, на базе которого в 1991 г. открыта лаборатория перспективных проблем развития школьной психологической службы.За основополагающую программу была принята московская, составленная в НИИ общей и педагогической психологии под редакцией И.В. Дубровиной. Были также изучены программы Минского, Гродненского, Санкт-Петербургского, Тюменского, Смоленского, Харьковского, Архангельского и других спецфакультстов. Преимуществом программы является то, что в ней более половины времени отведено практике и практикумам.

В целях действенной интеграции в области подготовки психологов для проведения лекционных и практических занятий на факультет привлекается профессорско-преподавательский состав ведущих факультетов и кафедр психологии педагогических вузов России, Беларуси и Украины. В Витебской области в настоящее время создана и функционирует психологическая служба во всех сферах образования. Однако нужно еще принять ряд мер по дальнейшему развитию и совершенствованию психологической службы в республике, о чем подробно отмечается в статье доцента А.С. Метелицы.

5.3.6.3. Развитие психологии в Гомельском университете

Гомельский государственный университет (ГГУ) им. Ф. Скорины основан в 1969 г. на базе педагогического института им. Чкалова. Имя Ф. Скорины присвоено в 1988 г. До 1995 г. в нем работала единая кафедра педагогики и психологии. В 1995 г. кафедры разделились, и первым заведующим кафедрой психологии стал Александр Александрович Лытко, доцент, кандидат педагогических наук. Кафедра закреплена за факультетом довузовской подготовки и профориентации.

Работниками кафедры психологии ГГУ им. Скорины проводятся различные научно-методические мероприятия. Среди них проходивший в октябре 1996 г. Международный психологический конгресс, посвященный 100-летию со дня рождения Л.С. Выготского, в котором приняли участие ученые-психологи из разных стран. В 2001 г. в ГГУ им. Ф. Скорины прошла очередная Международная научная конференция «Л.С. Выготский и современная культурно-историческая психология». Принято решение сделать конференции по научному наследию Л.С. Выготского систематическими. Кафедра планирует создание с помощью итальянских ученых научно-психологического центра им. М.С. Выготского, а также участие в создании центров психологической помощи на территориях Гомельской области, подвергшихся радиационному загрязнению.

5.3.6.4. Развитие психологии в Гродненском университете

Начало развития психологического образования и научных исследований в области психологии в ГрГУ им. Я. Купалы относится к 1979-1988 гг. Ректор ГрГУ А.В. Боданов, предвидя большие возможности развития психологии, пригласил на работу из Украины доктора психологических наук С.В. Кондратьеву. В 1979 г. Светлана Витальевна Кондратьева была избрана заведующей кафедрой педагогики и психологии Гродненского университета. В 1978 г. в ЛГПИ им. Герцена она защитила докторскую диссертацию по теме «Межличностное понимание и его роль в общении». В 1982 г. ею была создана отдельная кафедра психологии в Гродненском государственном университете им. Я. Купалы. За годы работы она опубликовала более 100 научных трудов, подготовила 12 кандидатов наук.

На кафедре ведется плановая подготовка психологов с двумя специализациями «Возрастная психология» и «Юридическая психология. С.В. Кондратьева с 1994 г. является академиком Акмеологической академии и академиком Российской академии педагогических и социальных наук. Всеобщее признание получили ее работы по социальной перцепции, а также перцептивно-рефлекторной регуляции поведения субъекта познания. В 2000 г. она стала заслуженным деятелем науки Республики Беларусь.При университете создан психологический факультет. Его возглавил кандидат психологических наук, доцент Б.П. Ковалев. Потенциал кафедры позволил начать подготовку психологов для школ. В 1989 г. была организована специализация «Практическая психология» на биологическом факультете. Особым для коллектива кафедры стал 1994 г., когда в университете была открыта специальность «Психология». Началась сложная и кропотливая работа по подготовке специалистов с квалификацией «Психолог. Преподаватель психологии».В дальнейшем была открыта специализация по возрастной, педагогической и юридической психологии, а также по психологии семенных отношений и сексологии. В настоящее время на факультете имеются две кафедры. Кафедра общей и социальной психологии (заведующий кафедрой доцент Б.П. Ковалев) является межвузовской и Гродненским медицинским университетом, где имеется медико-психологический факультет. Вторая — кафедра возрастной и педагогической психологии (заведует кафедрой доцент А.А. Семчук). Планируется открытие еще одной кафедры. В состав факультета входят научно-исследовательская лаборатория психологии профессионального развития личности, возглавляемая профессором С.В. Кондратьевой, и Центр психологической помощи населению. На педагогическом факультете университета учебный процесс осуществляет факультетская кафедра психологии начальной школы (заведующий кафедрой доцент П.Р. Галузо). Многочисленны ученики С.В. Кондратьевой в своих исследованиях они доказали зависимость социальной перцепции от возраста, пола, специальности, индивидуально-психологических особенностей субъекта и объекта познания; установили характер зависимости содержания и структуры социальной перцепции от типа организации деятельности людей, являющихся субъектами познания; выявили уровни и типы социальной перцепции, характер взаимосвязи между социально-перцептивными, аффективными и поведенческими аспектами педагогического общения; установили особенности педагогической рефлексии и процессе общения учителей и учащихся, определили структуру рефлексивных действий в различных видах рефлексии (социально-перцептивной, коммуникативной, личностной); раскрыли социально-перцептивные и рефлексивные аспекты школьного конфликта, с которыми связано его продуктивное разрешение.

5.3.6.5. Деятельность кафедры психологии Могилевского пединститута

Могилевский государственный педагогический институт (МГПИ) — одно из старейших в Беларуси высших педагогических учебных заведений. Со второй половины 70-х годов в научной работе кафедры психологии принимают активное участие и студенты. В институте работают спецсеминары по вопросам: «Основные проблемы психологии нравственности в развитии личности младшего школьника», «Индивидуально-типологические особенности личности и деятельности младшего школьника», «Обучение и умственное развитие». В 1982 г. в Могилеве проходит Всесоюзная научно-практическая конференция «Психолого-педагогические проблемы семейного воспитания», активное участие в организации которой принимают преподаватели кафедры психологии. С 1987 г. кафедру психологии возглавляет кандидат психологических наук, доцент, а впоследствии доктор психологических наук, профессор Елена Константиновна Осипова. В 1986 г. она защитила диссертацию на тему «Психологические основы формирования профессионального мышления учителя». Работа была выполнена на кафедре психологии Могилевского государственного педагогического института имени А.А. Кулешова. Цель исследования заключается в разработке и теоретическом обосновании структуры профессионального мышления учителя, проектировании и теоретическом обосновании педагогического процесса по циклу психолого-педагогических дисциплин и методике преподавания спецпредмста с учетом особенностей этой структуры, то есть создании психологического обеспечения для эффективного управления формированием профессионально-педагогического мышления. В 80—90-х годах на кафедре начинается работа ряда молодых преподавателей, кандидатов психологических наук, многие из которых были в прошлом выпускниками МГПИ им. Кулешова. Сотрудники кафедры принимали активное участие в работе ряда международных конференций, проходивших на Могилевщине в 90-х годах: международная конференция «Ценностные ориентации белорусской молодежи на рубеже XXI в.»; «Теория и практика воспитательной работы в высших учебных заведениях». С 1992 по 1996 г. заведующей кафедрой психологии была избрана кандидат психологических наук Татьяна Николаевна Ковалева. В это время по семейным обстоятельствам Е.К. Осипова переезжает в Тулу. Усилия кафедры были направлены на разработку теоретических и методических основ организации психологической службы в разных структурах системы образования. Впервые в Могилевской области на базе педагогического института открывается «Центр психологической помощи».

Под руководством Т.Н. Ковалевой разработана необходимая учебно-планирующая документация для открытия в институте дополнительной специальности «Детский практический психолог», что позволило с 1994 г. начать подготовку данных специалистов на базе педагогического факультета и факультета дошкольного воспитания.

5.3.6.6. Развитие психологии в технических вузах Республики Беларусь

Развитие психологии в технических вузах Республики Беларусь непосредственно связано со становлением системы профессионально-педагогического образования. Начало ей было положено в 60-е годы XX в. открытием специализированных инженерно-педагогических факультетов в Белорусском политехническом институте (ныне - БИТУ) и Белорусском институте механизации сельского хозяйства (ныне - БАТУ) с профильными кафедрами психолого-педагогических дисциплин. Опыт работы первых в истории высшей школы СССР инженерно-педагогических факультетов в дальнейшем послужил основой для развертывания подготовки инженерно-педагогических кадров более чем в 30 вузах Советского Союза. В 70-е годы XX в. подготовка преподавателей труда и специальных дисциплин, а также мастеров производственного обучения была организована в Мозырском педагогическом институте, а в начале 90-х годов — в Республиканском институте профессионального образования (РИПО). За время своего существования на данных факультетах сформировалась плеяда ученых- психологов, внесших значительный вклад в разработку важнейших научных проблем профессионально-педагогического образования.

5.3.6.7. Деятельность кафедры психологии профессионального образования Республиканского института профессионального образования

Кафедра начала свою работу в 1993 г. Изначально целью ставилось повышение квалификации педагогических работников в системе профессионального образования. Основной задачей деятельности кафедры было знакомство слушателей с психологическими знаниями. Однако в системе народного образования появился большой спрос на специалистов с высоким уровнем знания психологии. Назрела необходимость подготовки педагогов-психологов для общеобразовательных школ. С 1995 г. кафедра начала также готовить психологов и для системы профессионально-технического образования.

За время деятельности кафедры было подготовлено около 120 психологов для системы образования. В настоящее время по республике обеспеченность психологами профессионально-технических учреждений составляет 43%, а средних специальных учебных учреждений на 85%, тогда как 5 лет назад

только 3% ПТУ имели психологов. В последнее время возрос спрос на получение профессии психолога. В основном проходят подготовку мастера производственного обучения, преподаватели ПТУ, учителя школ, руководители учебных заведений. Кафедра постоянно взаимодействует с региональными звеньями психологической службы — методическими центрами. При кафедре действует лаборатория психологического обеспечения профессионального образования, куда могут обращаться за консультацией практические психологи.

5.3.6.8. Развитие психологии в системе Академии наук Беларуси

Развитие психологической науки в системе АН Беларуси формально начинается с 1980 г., но в рамках данной организации долгие годы работали известные психологи, философы и педагоги, такие как С.Я. Вольфсон, П.Я. Панкевич и др. Собственно исследовательские работы в области психологических наук начались в начале 70-х годов. Это был период выполнения исследований отдельными научными работниками, которые осуществляли свою деятельность в различных научных учреждениях и в разных научных подразделениях. Провести полный научный анализ выполненных исследований невозможно. Такая исследовательская работа еще предстоит. Пока освещается только организационная сторона становления психологической науки в Академии, излагаются факты и события. Впервые психологические исследования начались в 1971 г., когда в структуре Института технической кибернетики была создана экспериментальная лаборатория производственного обучения, в задачи которой входило решение проблем и организации процессов внедрения в народное хозяйство автоматизированных систем проектирования. В штат этой лаборатории был включен специалист в области психологии (В.И. Секун). Здесь начались исследования человеческого фактора в системах автоматизированного проектирования. Начался период разрозненных психологических исследовании отдельными сотрудниками, которые были включены в разные научные коллективы. Причем эти исследовательские группы были ориентированы не на чисто психологические исследования. Начались отдельные исследования и разработки психологических проблем в одном из институтов отделения биологических наук, а также в институте философии и права. В последующее годы исследовались психологические вопросы речи в Институте языкознания. В дальнейшем эти исследования получили свое развитие в Институте технической кибернетики В этот период шел процесс накопления опыта научных исследований, проводились разработки проблем построения обучающих систем в условиях автоматизации проектирования, разработана сценическая модель личности. В 1990 г. В.И. Секун возглавил отдел социальной психологии

личности и коллектива. Всего им опубликовано более 120 работ. Вторая монография «Психология активности* была также опубликована в Минске в 1996 г. В научном плане В.И. Секун разработал теории деятельно-опосредованных вторичных черт личности, теорию регуляции деятельности и поведения человека, основы активности личности и ряд других проблем. Он исследовал различные виды трудовой и учебной деятельности, Провел исследования и в области прикладной социальной психологии. Продолжает разрабатывать проблему личностной регуляции. В первом учебном пособии по истории психологии в Беларуси в основном собран фактический материал, который не претендует на полноту и глубину научного анализа всех исторических фактов и событий, в частности, новейшей истории Беларуси. Мы также не располагаем пока фактическим материалом по большинству факультетов психологического профиля, прежде всего это факультет психологии БГПУ им. М. Танка, факультет психологии ЕГУ, факультет психологии Женского негосударственного института «ЭНВИЛА», факультет психологии Гродненского университета, факультет психологии Академии последипломного образования и ряд других.

Словарь терминов

Дифференциальная психология
Интеллигенция
Педология
Поведенчество
Профессиография
Психоанализ
Психотехника
Реактология
Рефлексология
Соотносительная деятельность

Вопросы для самопроверки

1. Какие два этапа отношений между государством и интеллигенцией в первые послереволюционные годы можно выделить?
2. Чем было обусловлено возрастание интереса к психологии в первые послереволюционные годы?
3. Как понимался предмет педологии?
4. Перечислите основные методологические установки поведенчества.

5. В чем состояла, по мнению В.М. Бехтерева, суть комплексного подхода к изучению психики человека?

6. В чем проблематика и основное содержание методологических дискуссий 20-30-х гг. в отечественной психологии - реактологической и рефлексологической?

7. Как понимал предмет психологии В.М. Бехтерев?

8. В чем состояли особенности развития психоанализа в советской психологии?

9. Как происходила ликвидация отечественных прикладных направлений психологии в 30-е гг. XX столетия?

10. Укажите основные итоги развития отечественной психологии в 20-30-е гг. XX столетия.

11. Перечислите основные методологические положения, разработанные в послереволюционный период развития советской психологии и составившие ее теоретическое основание.

Темы курсовых работ и рефератов

1. Антропологический принцип в отечественной науке: история, идеи, представители.

2. Герцен как психолог - система взглядов и идей.

3. Предпосылки оформления психологии как самостоятельной науки в анатомо-физиологических и медицинских науках.

4. В.М. Бехтерев как основоположник отечественной научной психологии.

5. Эволюционная теория Дарвина и ее значение для развития психологических идей.

6. А.А. Потебня - выдающийся лингвист и философ конца XIX в.

7. История формирования и развития психофизики.

8. Основные вехи и представители экспериментальной психофизиологии конца XIX в.

9. Творческая биография Сеченова и его вклад в развитие психологии.

10. Основные идеи и положения рефлекторной теории психического И.М. Сеченова.

11. Физиологические открытия И.М. Сеченова и их значение для психологии.

12. Сходство и различие психологических взглядов Вундта и Брентано.

13. Дискуссия между Сеченовым и Кавелиным о природе психического.

14. Диалектика материального и духовного в полемике Чернышевского и Юркевича.

15. Вклад Спенсера в развитие ассоцианистской теории и психологии как науки.

16. Сопоставительный анализ программ развития психологии в конце XIX в.

17. Психологические взгляды К. Д.Кавелина.

18. Структурализм и функционализм в психологии: идеи и люди.

19. История создания первых экспериментально-психологических лабораторий в России.

20. Характеристика отечественного психологического знания в периодической печати начала XX в.

21. Значение экспериментальных методов в становлении и формировании психологии как самостоятельной научной дисциплины.

22. Психологическая составляющая в деятельности российских научных обществ.

23. Научная и просветительская деятельность Московского психологического общества.

24. Основные предпосылки внедрения эксперимента в психологические исследования.

25. В.М. Бехтерев как основоположник комплексных исследований в российской психологии.

26. Основные вехи развития святоотеческих психологических воззрений в конце XIX- начале XX вв.

27. Характеристика базовых идей святоотеческой (богословской, духовной) психологии.

28. С.Л. Франк как известный психолог.

29. Зарубежная деятельность психологов, насильно высланных из Советской России.

30. Основные этапы в развитии отечественной психотехники и психотехнического движения и их характеристика.

31. Основные этапы в развитии отечественной педологии и педологического движения и их характеристика.

32. Поведенчество и формы его реализации в советской послереволюционной психологии.

33. Пропаганда марксистской методологии и ее внедрение в психологические исследования.

34. Деятельность В.М. Бехтерева по формированию советской психологической науки и обоснование им рефлексологии.

35. Роль и значение К.Н. Корнилова в формировании марксистских основ советской психологии.

36. Основные вехи формирования и развития психоанализа в России.

37. Теоретические достижения послереволюционной психологии в разработке методологических основ психологии.

38. Вклад С.Л. Рубинштейна в разработку методологических проблем советской психологии.

39. Содержательные и организационные изменения в советской психологии в период Великой отечественной войны.

40. Работа психологов по восстановлению боеспособности бойцов и трудоспособности раненых в годы войны: теоретические подходы и практические методики.

41. Деятельность А.Р. Лурии в годы войны.

42. История организации Академии педагогических наук.

43. История формирования и развития нейропсихологических исследований в нашей стране.

44. К истории формирования военной психологии в годы Великой Отечественной войны.

45. Роль и значение историко-психологических исследований в формировании морального духа советских людей в годы Великой отечественной войны.

46. Дискуссия о предмете психологии в отечественной науке в 60-е гг. XX в.

47. Формирование отраслевой структуры психологии в 60-е гг. XX столетия.

48. Разработка методологических принципов в психологии: история идей.

49. Проблема закона в психологии и ее разработка в отечественной психологии в 60-80-е гг. XX в.

50. Разработка и уточнение категориально-понятийного аппарата психологической науки: история и подходы.

51. Разработка проблем дифференциальной психофизиологии в отечественной психологии.

52. Проблема развития психики и вклад А.Н. Леоньева в ее изучение.

53. Вклад Б.Ф. Ломова в развитие психологической науки.

54. Б.Г. Ананьев и его идея комплексного человекознания.

Литература

1. Ананьев Б.Г О современном состоянии психологической науки в СССР // Советская педагогика. М., 1941. №5. С. 106-117.

2. Ананьев Б.Г. Очерки истории русской психологии XVIII и XIX веков. М., 1947.

3. Баммель Г. Философский метод Ленина и некоторые черты современного ревизионизма // Воинствующий материализм. М., 1924. Кн.1. С. 226-261.

4. Басов М.Я. Методика психологических наблюдений над детьми. Л., 1926.

5. Басов М.Я. О некоторых задачах предстоящей перестройки педологии // Рукопись (Личный фонд М.Я. Басова, Научн. Архив ИП РАН).

6. Басов М.Я. Общие основы педологии. 2-е изд. М.; Л., 1928-1930.

7. Бехтерев В.М. Коллективная рефлексология. М.; Пг., 1921.

8. Бехтерев В.М. Общие основы рефлексологии человека. М.;Л., 1928.

9. Бехтерев В.М. Основные задачи рефлексологии труда. Пг., 1919.

10. Бехтерев В.М. Предмет и задачи общественной психологии как объективной науки. СПб., 1911.

11. Блонский П.П. Избр. пед. произ. М., 1961.

12. Блонский П.П. Избр. психол. произв. М., 1964.

13. Блонский П.П. Материалы дискуссии по педологии... // На путях к новой школе. 1932. № 6. С. 33-54.

14. Блонский П.П. Педология. М., 1934.

15. Блонский П.П. Реформа науки. М., 1920.

16. Богданчиков С.А. История проблемы "психология и марксизм". (Дискуссия между К.Н. Корниловым и Г.И. Челпановым в отечественной психологии 20-х годов) // Автореф. дис... канд. псих. наук. М., 1993.

17. Большакова В.В. Экспериментальное изучение психологии школьников в трудах А.П. Нечаева // История становления и развития экспериментально-психологических исследований в России. М., 1990. С. 189-199.

18. Брушлинский А.В. Культурно-историческая теория мышления. М., 1968.

19. Брушлинский А.В. Субьект: мышление, учение, воображение (Сер. "Психологи Отечества"). М.; Воронеж, 1996.

20. Будилова Е.А. Философские проблемы в советской психологии. М., 1972.

21. Бухарин Н.И. Теория исторического материализма. М., 1922.

22. Быховский Б. Метапсихология Фрейда. Минск, 1926.

23. Вульф М.В. К психоанализу кокетства // Современная психоневрология. 1925. № 3-4. С. 33-43.

24. Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса // Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. М., 1982. Т.1. С. 291-436.

25. Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Выготский Л.С. Собр.соч.: В 6 т. М., 1983. Т.3. С. 5-328.

26. Выготский Л.С. Сознание как проблема психологии поведения // Психология и марксизм. М.; Л., 1925.

27. Выготский Л.С.Основы педологии. Л., 1934.

28. Гурьянов Е.С., Смирнов И.А., Соколов М.В., Шеварев П.А. Шкала Бине - Термена для измерения умственного развития детей // Работник просвещения. 1930.

29. Давыдова М.И. Иван Дмитриевич Ермаков // Психол. журн. 1989. Т.10. № 2. С. 156-159.

30. Дискуссия по докладу В. Рейха // Естествознание и марксизм. 1929. № 4. С. 108-125.

31. Ермаков И.Д. Очерки анализа творчества Н.В. Гоголя. М.; Пг., 1923.

32. За нового человека // Просвещение Сибири. 1928. №3.

33. Залкинд А. Фрейдизм и марксизм // Красная новь. 1924. № 4.

34. Залкинд А.Очерки культуры революционного времени. М., 1924.

35. Залкинд А.Половой вопрос в условиях советской общественности. Л., 1926.

36. Запорожец А.В. Умственное развитие и психологические особенности сиротских // Педология. 1930. № 2. С. 222-235.

37. История советской психологии труда: Тексты (20-30-е годы XX в.). М., 1983.

38. Итоги дискуссии по реактологической психологии // Психология. 1931. Т.4.

39. Каиров И.А. О научно-исследовательской работе по педагогическим наукам // Советская педагогика. М., 1941. № 7-8. С. 33-40.

40. Колбановский В.Н. Так называемая психотехника // Известия, 1936, 23 октября.

41. Кольцова В.А., Носкова О.Г., Олейник Ю.Н. И.Н. Шпильрейн и советская психотехника // Психол. журн. 1990. Т.11. №2. С. 111-133.

42. Корнилов К.Н. Современная психология и марксизм // Под знаменем марксизма. 1923. №1.

43. Корнилов К.Н. Учение о реакциях человека с психологической точки зрения ("Реактология"). М., 1923.

44. Корнилов К.Н.Современное состояние психологии в СССР // Под знаменем марксизма. 1927.№ 10-11.

45. Котелова Ю.В. Очерки по психологии труда. М.,1986.

46. Крупская Н.К. Материалы дискуссии по педологии // На путях к новой школе. 1932. № 6. С. 33-54.

47. Курек Н.С. О причинах и следствиях запрета педологии и психотехники в СССР. М., 1996.

48. Левентуев П. Политические извращения в педологии // Педология. 1931. № 3. С. 63-67.

49. Лейбин В. Репрессированный психоанализ: Фрейд, Троцкий, Сталин // Российский психоаналитический вестник. 1991. №1. С. 32-55.
50. Ленин В.И. О значении воинствующего материализма // Под знаменем марксизма. № 3. С. 5-12 (ПСС, Т. 45).
51. Логинова Н.А. Об институте мозга В.М. Бехтерева (к 75-летию со дня основания) // Психол. журн. 1993. № 5. С. 110-119.
52. Ломов Б.Ф., Кольцова В.А., Степанова Е.И. Очерк жизни и научной деятельности В.М. Бехтерева // Бехтерев В.М. Объективная психология (Памятники психологической мысли). М., 1991. С. 424-444.
53. Луначарский А.В. Из речей Н.К. Крупской, Н.И. Бухарина, А.В. Луначарского, Н.А. Семашко на 1 педологическом съезде // На путях к новой школе. 1928. № 1. С. 9-14.
54. Лурия А.Р. Психоанализ как система монистической психологии // З. Фрейд, психоанализ и русская мысль. М., 1994. С. 168-194.
55. Минин С.К. Философию за борт // Под знаменем марксизма. 1922. № 5.
56. Муковнин А. Итоги смотра педологии и психологии в Академии Комвоспитания им. Крупской // Педология. 1931. № 4. С. 79-89.
57. На переломе. Философия и мировоззрение. Философские дискуссии 20-х годов. М., 1990.
58. На путях к новой школе // Материалы дискуссии. 1932. № 6. С. 33-54.
59. Никольская А.А. Возрастная и педагогическая психология в дореволюционной России. Дубна, 1996.
60. Носкова О.Г. История психологии труда в России. 1917-1957 гг.: Учебное. пособие. М.: МГУ, 1997.
61. О педологических извращениях в системе Наркомпросов // КПСС в резолюциях и решениях сьездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т.6. С. 364-367.
62. Перепель И.А. Опыт применения психоанализа к изучению детской дефективности. Л., 1925.
63. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. История и теория психологии. Ростов-на-Дону, 1996. Т.1.
64. Рахмель Э.А. К итогам 1 Всесоюзного съезда по психотехнике и психофизиологии труда // Психология. 1931. Т.5. Вып. 2.
65. Репрессированная наука / Под ред. М.Г. Ярошевского. СПб., 1994. Вып.2. С. 317.
66. Рефлексология или психология // Материалы дискуссии, проведенной методологической секцией Общества рефлексологии, неврологии, гипнотизма и биофизики с 4 мая по 10 июня 1929. Л., 1929. Сб.1.

67. Рубинштейн С.Л. О философских основах психологии // Проблемы общей психологии. М., 1973.
68. Рыбников Н.А. Крестьянский ребенок: Очерки по педологии крестьянского ребенка // Работник просвещения. 1930.
69. Рыжов В. Психоанализ как система воспитания // Путь просвещения. 1922. № 6.
70. Смирнов Д.А. Общая педология. Днепропетровск, 1927.
71. Соловьев В.К. Годичный опыт и испытание общей одаренности узбеков и методический анализ серии ВСУ РККА // Психотехника и психофизиология труда. 1929. № 2-3. С. 30-55.
72. Сталин И.В. О некоторых вопросах истории большевизма // Пролетарская революция. 1931. № 6. С. 3-12.
73. Степанова Е.И. В.М. Бехтерев и комплексное изучение человека // История становления и развития экспериментально-психологических исследований в России. М., 1990. С. 102-116.
74. Сыркин М.Ю. Устойчивость социальных различий в показаниях тестов одаренности // Психотехника и психофизиология труда. 1929. № 1.
75. Таланкин А. О повороте на психологическом фронте. М.; Л., 1931.
76. Таланкин А. Против меньшевинствующего идеализма в психологии // Психология. 1932. № 1-2. С. 3-37.
77. Фрадкин Ф.А. Педология: мифы и действительность. М., 1991.
78. Фридман Б.Д. Основные психологические воззрения Фрейда и теория исторического материализма // Психология и марксизм. М., 1925. С. 113-159.
79. Халецкий А.М. Психоанализ личности и творчества Т. Шевченко // Современная психоневрология. 1926. № 3.
80. Шардаков М.М. Проблематика диссертаций // Советская педагогика. М., 1941. № 10. С. 78-82.
81. Шемякин Ф., Гершонович Л. Как Троцкий и Каутский ревизуют марксизм в вопросах психологии // Психология. 1932. № 1-2.
82. Шпильрейн И.Н. О повороте в психотехнике // Психотехника и психофизиология труда. 1931. № 4-6. С. 245-246.
83. Шпильрейн И.Н. Предисловие // Руководство по психотехническому професиональному подбору / Под ред. И.Н. Шпильрейна и др. М.;Л., 1929. С. IV.
84. Шпильрейн И.Н. Психотехника в реконструктивный период: Стенограмма доклада в Комакадемии 2 дек. 1929 г. М., 1930.
85. Шпильрейн И.Н., Рейтынбарг Д.И., Нецкий Г.О. Язык красноармейца: Опыт исследования словаря красноармейца Московского гарнизона. М.; Л., 1928.

86. Эткинд А. Эрос невозможного: история психоанализа в России. СПб, 1993, 1994.

87. Ярошевский М.Г. Л. Выготский: в поисках новой психологии. СПб., 1993.

88. Ярошевский М.Г. Наука о поведении: русский путь (Сер. "Психологи Отечества"), М.; Воронеж, 1996.

89. Ярошевский М.Г. Павлов и американский бихевиоризм // Психол. журн. 1995. Т.16. № 6. С. 130-134.

90. Ярошевский М.Г., Сироткина И.Е., Даниличева Н.А. Пионер деятельностного подхода // Психол. журн. 1992. Т. 13. С. 137-151.

91. 1976 г. — «Психология управления воспитанием и обучением», 1978 г. — «Педагогические аспекты социальной психологии», 1979 г. — «Пути внедрения результатов социально-психологических исследований в практику коммунистического воспитания», 1980 г. — «Проблемы формирования личности в коллективной деятельности и общении», 1981 г. — «Семья и личность», 1984 г. — «Психолого-педагогические проблемы развития совместных форм учебной и трудовой деятельности», 1985 г. — «Психолого-педагогические проблемы семейного воспитания в условиях осуществления реформы общеобразовательной и профессиональной школы», 1986 г. — «Научное наследие Л.С.Выготского и актуальные проблемы обучения и воспитания (к 90-летию со дня рождения)» и др.

92. Генетические проблемы социальной психологии (под ред. Я.Л.Коломинского и М.И.Лисиной). — Мн.: «Университетское», 1985, с.206.

93. Кучинский Г.М. Диалог в мышлении. — Мн.: «Университетское». 1983. 185 с.

94. Дьяченко М.И, Кандыбович Л.А. Психологические проблемы готовности к деятельности. — Мн.: БГУ, 1978, 182 с.

95. Бенедиктов Б. А., Бенедиктов С. Б. Психология обучения и воспитания в высшей школе.— Мн.: «Вышэйшая школа». 1983. 200 с.

96. Ростунов А.Т. Формирование профессиональной пригодности.— Мн.: «Вышэйшая школа». 1984. 90 с.

97. Иващенко Ф.И. Трудовой поступок школьника. — Мн.: «Народная асвета». 1987. 108 с.

98. Панько Е.А. Психология деятельности воспитателя детского сада. — Мн.: «Вышэйшая школа». 1986. 157 с.

99. Проблемы формирования личности в коллективной деятельности и обучении. — Гродно: 1980. Ч.I, 138 с., Ч.II, 110 с.; Психолого-педагогические проблемы совершенствования управления трудовым коллективом.—Гродно:

1983. Ч.I, 174 с., Ч.II, 220 с.; Формирование социально-психологической готовности к труду.— Мн.: «Народная асвета». 1987. 110 с.; Проблемы психологической готовности к труду детей.— Мн.: «Народная асвета». 1987. 93 с.

100.Коломинский Я.Л. «Человек среди людей» — М.: «Молодая гвардия», сер. «Эврика», 1970 (2-е изд. 1973). 223 с.; Коломинский Я.Л. «Беседы о тайнах психики» — М.: «Молодая гвардия», сер. «Эврика», 1976. 205 с.; Коломинский Я.Л. «Человек: психология» — М.: «Просвещение», 1980 (2-е изд. 1983). 225 с.; Кухарчук А.М., Широкова А.Б. Взрослый мир детства. Мн.: «Народная асвета», 1981. 126 с

101.http://imp.rudn.ru/psychology/history_of_psychology/index.html

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ
К СЕМИНАРСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Введение

Методические указания являются пособием, предназначенным для закрепления и систематизации знаний студентов. Преподаватели могут использовать методические указания для организации учебного процесса на семинарских занятиях и самостоятельной работы студентов по усвоению курса.

Знание истории психологии необходимо для понимания путей и тенденций развития современной психологии. Только включение в исторический контекст позволяет понять сущность различных теорий и направлений, выявить их исходные позиции, оценить подлинную новизну и осознать исторический смысл. Исторический подход необходим для понимания современной ситуации в психологической науке, для формирования новых точек зрения с учетом и на основе традиций и достижений прошлого[1].

Изучение истории психологии имеет большое образовательно-нравственное значение.

Основная цель курса – познакомить слушателей с систематизированным в хронологическом порядке изложением истории отечественной и зарубежной психологии как процесса изменения предмета, методов и основных проблем психологического познания, а также персональным вкладом отдельных ученых в развитие науки.

Задачи курса:

– формирование психологического и научно теоретического мышления у студентов;

– расширение их научного кругозора;

– умение работать с научной литературой;

– формирование навыков реферирования первоисточников, публичного выступления.

По итогам изучения курса «История психологии» слушатели должны:

– иметь представление об истории психологии как особой отрасли знания. Знать ее предмет, объект, задачи;

– знать периодизацию истории психологии, движущие силы и причины развития психологических идей, принципы историко-психологического анализа, методы и источники истории психологии;

[1] Василюк, Ф.Е. Методологический анализ в психологии / Ф.Е. Василюк. – М., 2003.

– владеть хронологией этапов развития психологии: от античности до периода выделения психологии в самостоятельную науку;

– знать персоналии каждого направления, периода, их основные идеи.

Практико-ориентированный компонент курса «История психологии» представлен серией семинарских занятий, назначение которых – формирование основных теоретико-познавательных умений для качественного осуществления профессиональной деятельности.

Целью семинарских занятий является повышение уровня знаний студентов за счет углубленного изучения теоретического материала дисциплины, знакомства с первоисточниками.

Кроме того, в процессе подготовки к семинарским занятиям ставятся задачи: привить студентам навыки самостоятельной работы над литературными источниками, освоить методики проведения различных форм семинарских занятий, выработать навыки постановки проблем, ведения дискуссии, сопоставления и анализа альтернативных точек зрения; отстаивать и аргументировать свое мнение, делать обобщения, что в конечном итоге способствует развитию творческого мышления студента.

В настоящем издании приведены методические рекомендации по подготовке к семинарским занятиям по основным темам курса «История психологии».

Часть тем или вопросов может быть рекомендована преподавателем для самостоятельного изучения студентами. Перечень выносимых на семинары тем и вопросов может корректироваться преподавателем в зависимости от уровня усвоения материала, степени подготовленности студентов и др.

Предложенные в методических указаниях задания могут быть использованы преподавателями психологии для составления итогового контроля знаний по данному курсу.

Тема 1
ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ КАК НАУКА

Семинарские занятия 1, 2
ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ КАК НАУКА

I. Вопросы для обсуждения:

1. Предмет, задачи и методы истории психологии.
2. Подходы к изучению истории психологии
3. Периодизация истории психологии.
4. Хронология этапов развития психологии.
5. Источники истории психологии.

II. Тестовые задания

Предметная область истории психологии

Установите соответствие между приведенными утверждениями и ответами, содержащимися в тесте, с учетом того, что их количества не строго соответствуют друг другу.

Варианты ответов:

предмет истории психологии; задачи истории психологии; концепции истории психологии: «дух времени»; теория научных парадигм; понятие «школы»; «теория великих людей»; взаимосвязь с историей культуры; категориальный анализ; становление предмета истории психологии; принципы историко-психологическою анализа: историзм, презентизм, антикваризм, детерминизм; методы истории психологии: теоретическая реконструкция, сбор и интерпретация, интервьюирование, биографический и автобиографический методы, анализ научных ссылок; источники истории психологии; источниковедение истории психологии; функции истории психологии: идеологическая; мировоззренческая; образовательная и воспитательная: функция междисциплинарных связей; самоконтроль и самопознание самой психологической науки; кумулятивная; аксиологическая; прогностическая; социальная; учебная и дидактическая.

Вариант 1

1. Изучение внутренних закономерностей смены категорий, понятий и методического аппарата науки, изучение закономерностей этой смены (преобразования одних категорий и понятий в другие), закономерности развития знаний о психике.

2. Функция истории психологии: изучение ее не только знакомит человека с прошлым и тем самым расширяет его общий и профессиональный кругозор.

3. Раскрытие взаимосвязи психологии с другими науками, от которых зависят ее достижения; выявление зависимости процессов порождения, восприятия и передачи знаний от «социального запроса», характерного для того времени, когда автор разрабатывал свои идеи.

4. Концепция истории психологии Т. Куна, вариант точки зрения «дух времени», согласно которой эволюция научного знания протекает как формирование, конкуренция и смена типа исследования, принятого определенной группой специалистов за образец.

5. Процесс психологического познания в его целостности, включающий изучение: социально-культурных и организационных условий и предпосылок психологического познания: научного психологического знания (его структуры, логико-научных, содержательных аспектов); носителя субъекта психологического познания (коллективного и индивидуального); процесса формирования научных идей и представлений.

6. Реконструкция личностной неповторимости (мотивов, картины мира, стиля мышления, черт характера и т.д.) конкретных ученых прошлого, изучению роли личности, ее индивидуального пути в становлении самой науки.

7. Концепция истории психологии Э. Боринга, согласно которой научные открытия в психологии объясняются характерной для каждого конкретного момента атмосферой мнений, под властным воздействием которых находится мышление исследователя.

8. Устранение «белых пятен» в изучении отдельных исторических периодов, различных отраслей психологии, истории психологии в разных странах мира.

9. Метод истории психологии, направлен на сбор фактологических данных, включающий, в т.ч., и специальные процедуры изучения архивных материалов: поиск, комментирование, снабжение сносками, примечаниями и пр.

10. Изучение психологического наследия видных ученых прошлого и современности, критическое освоение опыта и достижений зарубежной психологии.

11. Концепция истории психологии М.Г. Ярошевского, согласно которой общая картина движения психологической мысли может быть построена в том случае, если в потоке исторических событий будут найдены инвариантные по отношению к прошлому, настоящему и будущему компоненты, которые в то же время позволили бы раскрыть своеобразие их конкретного содержания в различные исторические периоды.

12. Основополагающий принцип исторического исследования, требующий рассмотрения того или иного отрезка прошлого во всей полноте его конкретного содержания в системе соответствующих социокультурных условий, детерминируемого обшей ситуацией в науке и изучаемого в сопоставлении с предшествующими знаниями.

13. Концепция истории психологии, автор которой В.А. Роменец выделил ряд крупных историко-культурных и психологических тем и проследил их эволюцию.

14. Функция истории психологии, способствует формированию у человека общего взгляда на мир и отношение к нему.

15. Принцип исторического исследования, предполагает введение научного факта в контекст эпохи, выяснение прошлой истории безотносительно к задачам современности, как чему-то застывшему, что превращает исследование в чистую регистрацию событий в их временной последовательности и не соответствует практике современного научного исследования.

16. Основной метод истории психологии, позволяющий описывать и теоретически анализировать научные системы прошлого, конкретные программы получения, обоснования и систематизации психологического знания.

17. Все материалы, которые отражают исторический процесс накопления психологических знаний (прежде всего труды психологов прошлого и философов, исследующих психологические проблемы).

18. Особо значимая функция истории психологии как научной области знаний, свое выражение она находит в том, что история психологии всегда освещается с определенных философских позиций и тем самым служит целям и формой их обоснования.

Вариант 2

1. Разработка теоретических и методологических основ истории психологии.

2. Психологические знания – знания человека о себе как носителе особых психических свойств и характеристик, субъекте психической деятельности: психологическое познание, объективно происходящее накопление и осмысление знаний людей о психической реальности как важной составной части развития жизненного процесса, условия совершенствования человека с миром и самого человека как субъекта психической реальности.

3. Концепция истории психологии, согласно которой открытие не делается до тех пор, пока для него не готово время: оно происходит тогда, когда подготовлено временем, духовным климатом эпохи.

4. Поиск новых гипотетических моделей, обеспечивающих многомерную интерпретацию исторического развития психологии.

5. Концепция истории психологии Р. Вудвортса. который применительно к психологии 20 в. выделил восемь наиболее известных школ с позиций разрабатываемых в них проблем, приемов, методов исследования.

6. Концепция истории психологии, согласно которой история психологии предстает как процесс непрекращающейся трансформации ее предметной области в контексте вызвавших его причин и условий, а каждое новое понимание предмета в сочетании с методическими процедурами рассматривается как открывающее новый аспект в психической реальности, приближающееся ко все более полному научному пониманию.

7. Основополагающий принцип исторического исследования, позволяющий показать неповторимость и уникальность исследуемого явления, представлять историю науки во всей полноте, по крайней мере, наиболее значительных ее фактов.

8. Принцип исторического исследования, позволяет понять значение и место рассматриваемой концепции в современной науке, при этом приводит к модернизации исторического процесса (оценивание прошлых психологических систем только с точки зрения современного состояния науки) и противоречит принципу историзма.

9. Основной метод истории психологии, опирается на методологические принципы исторического исследования и производится с позиции и по отношению к достижениям и проблемам современной психологии, результатом чего является ретроспективное воспроизведение научных концепций, проблем, исследовательских методов и пр. в их исторической последовательности в соответствии с логикой предмета.

10. Функция истории психологии как логическая память науки, когда история психологии рассматривается как единство логического и исторического, и в этой своей функции сохранения, сбережения и обогащения психологических знаний она учит научной осторожности, строгости, предостерегает от прошлых ошибок и повторных открытий.

11. Выявление общих тенденций в истории становления основ психологической науки и увеличение в этой связи сводных трудов по всемирной психологии.

12. Концепция истории психологии М.Г. Ярошевского, согласно которой «инвариантное ядро психологии» составляет категориальный аппарат науки в виде системы категорий, принципов и проблем психологии, их преобразование в ходе исторического пути развития науки. Применение категориального анализа позволяет увидеть в меняющихся знаниях о субъективной реальности их постоянные компоненты.

13. Общественная практика – медицина (наиболее освоенная на настоящий момент область, особенно психиатрия), обучение и воспитание, юридическая наука, материальное производство и т.д.

14. Функция истории психологии, раскрывающая процесс взаимного влияния психологии и других наук в ходе их развития.

15. Ключевой принцип историко-психологического анализа, требует от историка умения раскрыть способ причинного объяснения психического как обусловленного порождающими его факторами, и, согласно М.Г. Ярошевскому, в истории представлен в различных его типах (предмеханический, механический, биологический, психический, социальный).

16. Метод истории психологии, с помощью которого изучаются теоретические механизмы процесса порождения научного знания, генезис научных интересов и т.д., «устная история», беседа по заранее составленному историком перечню вопросов, направленных на получение материалов в соответствии с конкретной задачей исследования.

17. Эти методы истории психологии воссоздают полную и достоверную картину всех этапов жизненного и творческого пути ученого на основе анализа максимально широкого и доступного числа источников, играют огромную роль в пропаганде науки, дают уникальный материал о жизни людей науки, научном творчестве.

18. Функция истории психологии, имеющая большое значение для развития самой психологической науки, позволяющая рассматривать историю науки как лучшую школу теоретического мышления, являясь ее как бы самосознанием и рефлексией.

Вариант 3

1. Концепция истории психологии М.Г. Ярошевского, согласно которой в категориальном строе дан предмет психологии: именно категории, принципы и проблемы, сочетающие в себе единство устойчивого и изменчивого, инвариантного и вариативного, составляют ту «систему координат», которая позволяет рассмотреть эволюцию психологии в ее широкой исторической перспективе.

2. Построение прогнозов относительно перспектив дальнейшего развития концептуального (категориального) и операционального (методического) аппарата психологии, а также ее места и роли в практике.

3. Концепция истории психологии, автор которой Р. Уотсон реализовал применительно к психологии подход английского историка и философа 19 в. Т. Карлейля, согласно которому «История мира – это биографии великих людей».

4. Важнейший принцип исторического исследования, в соответствии с которым производится и оценка прошлого; выявляется то новое, что содержит в себе рассматриваемое знание по сравнению с предшествующим этапом, и одновременно должна быть раскрыта неизбежная ограниченность любого этапа в развитии знания в сравнении с более поздними ею этапами.

5. Метод истории психологии, устанавливающий частоту цитирования научных трудов, использующийся только в совокупности с другими, производится с целью получения сведений о связях между научными направлениями, об актуальных проблемах и тенденциях развития науки.

6. Принцип исторического исследования, заключается в соотнесении исторического источника с современными знаниями об описанном в нем факте. Ограничивает историческое исследование лишь тем, что обладает значимостью для настоящего этапа развития науки и вместо изучения исторического процесса развития науки во всей его полноте ориентируется на выделение лишь таких фрагментов его содержания, которые наиболее соответствуют современным взглядам.

7. Направлен на воссоздание целостной картины какого-либо процесса, явления, ситуации или периода путем детального и комплексного анализа частных составляющих этого целого.

8. Особая область истории психологии, которая решает проблемы, связанные с изысканием и использованием источников, составляют особую область.

9. Функции истории психологии как память науки, но не ради себя самой, а для будущего психологии, как вектор, указывающий откуда мы идем, где мы находимся сейчас и куда мы можем прийти, устанавливающий связь времен, позволяющий на основе прошлого через настоящее посмотреть в будущее психологии.

10. Методы истории психологии, воссоздают атмосферу реальной жизни, являются источником знаний о духовном развитии ученого, этапах его научного труда.

11. Другие науки – естествознание (включая физику, химию, астрономию), языкознание, этнография, антропология и др.

12. Функция истории психологии, формирующая у психолога систему оценочных суждений, определяющая основание для создания эталонной шкалы, служащей мерой и точкой отсчета при оценке различных течений, направлений и взглядов в психологии.

13. Научная разработка проблемы общей периодизации истории психологии.

14. Концепция истории психологии, согласно которой духовный климат эпохи выполняет двойственную роль: помогает, способствует научному прогрессу, но также и препятствует ему, так как сами знания несут на себе печать своего времени; концепция, объясняющая имеющиеся в науке факты синхронных открытий, для которых доказано, что они не являются заимствованными.

15. Функция истории психологии, позволяющая осуществить построение прогнозов относительно возможных перспектив научного развития психологии, имеет принципиальное значение для определения ее места и роли в разработке и осуществлении планов социального развития общества, в управлении производством и педагогическими системами, в охране психического здоровья людей.

16. Процесс возникновения и формирования собственно психологических знаний в виде следующих их главных разрядов: формирование основных понятий и категорий психологии (категории образа, действия, мотивации, общения, личности и др.); вопросы развития психологических принципов (детерминизма, отражения, развития, нервизма, единства сознания и деятельности, ассоциативный и рефлекторный принципы и др.); ретроспективный анализ различных способов решения основных проблем психологии (психофизической, психофизиологической, психогностической, психопраксической, биопсихической и психосоциальной); структурных представлений о психических процессах, состояниях и свойствах.

17. Анализ современных тенденций в развитии психологии на основе их исторических предпосылок.

18. Функция истории психологии, реализующая различные подходы историко-психологического анализа, способы композиции и развертки логической структуры данного учебного предмета, помогающая привести и выстроить знания по психологии, получаемые в процессе обучения, в единую, логически стройную систему.

III. Законспектируйте источники (по выбору)

1. Теплов, Б.М. О культуре научного исследования / Б.М. Теплов // Избранные труды / Б.М. Теплов. – М., 1985. – Т. 2. – С. 310 – 317.

2. Теплов, Б.М. О некоторых общих вопросах разработки истории психологии / Б.М. Теплов // Избранные труды / Б.М. Теплов. – М., 1985. – Т. 2. – С. 191 – 198.

Тема 2
РЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В РАМКАХ УЧЕНИЙ О ДУШЕ

Семинарское занятие 3
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

I. Вопросы для обсуждения:

1. Зарождение психологической мысли в странах Древнего Востока
2. Философские направления Индии и Китая.
3. Изучение души ортодоксальными философскими школами Индии.
4. Этическая направленность китайских школ: Лао-цзы, Мо-цзы, конфуцианство.
5. Решение этических проблем в учениях джайнизма и буддизма.

II. Прокомментируйте высказывания.

1. *Отрывки из речей покойного (часть текста 125-й главы «Книги Мертвых» по папирусу Хунефера (XIX династия). Хранится в Британском музее).* [3, с. 65 – 66].

Слава тебе, бог великий, владыка обоюдной правды (вероятно, общей правды для живых и мертвых). Я пришел к тебе, господин мой. Ты привел меня, чтобы созерцать твою красоту. Я знаю тебя, я знаю имя твое, я знаю имена 42 богов, находящихся с тобою в чертоге обоюдной правды, которые живут, подстерегая злых и питаясь их кровью в день отчета перед лицом Благого. Вот я пришел к тебе, владыка правды; я принес правду, я отогнал ложь. Я не творил неправедного относительно людей, я не убивал... Я не делал зла. Не делал я того, что для богов мерзость... Не уменьшал хлебов в храмах, не убавлял пищи богов, не исторгал заупокойных даров у покойников. Я не уменьшал меры зерна, не убавлял меры длины, не нарушал меры полей, не увеличивал весовых гирь, не подделывал стрелки весов... Я чист, я чист, я чист, я чист...

(Говорится при выходе из залы). Слава вам, боги. Я знаю вас. Я знаю ваши имена. Я не паду от вашего меча. Вы не подымайте против меня зла к этому богу, в свите которого вы состоите. У вас нет против меня обвинения, и вы скажете обо мне правду перед лицом Вседержителя, ибо я творил правду... Я не оскорбил бога, и нет ко мне обвинения со стороны современного царя.

Слава вам боги, находящиеся в зале обоюдной правды (в зале обоюдной правды происходил процесс загробного суда в присутствии Осириса – владыки

правды и 42 судей загробного царства), в которых нет лжи, которые живете правдой... Вот я явился к вам без греха, без порока, без зла, без свидетеля, против которого я бы сделал что-либо дурное. Я живу правдой, питаюсь правостью сердца. Я слушал то, что говорят люди и что угодно богам. *Я* умилостивил богов тем, что им приятно... Я совершал жертвы богам и заупокойные дары духам. Освободите меня, защитите меня, не говорите против меня перед лицом бога великого. Я чистый устами, чистый руками.

2. *Культ животных* [1].

65. ...Хотя Египет граничит с Ливией, в нем не особенно много зверей. Но все животные, которые там есть, как домашние, так и дикие, считаются священными... Для ухода за животными каждой породы назначены из египтян особые служители - мужчины и женщины, и эти должности переходят по наследству от отца к сыну. Каждый житель города выказывает свое благоговение перед священным животным следующим образом. После молитвы богу, которому посвящено данное животное, они стригут своим детям всю голову, половину или только треть головы, и затем взвешивают волосы на серебро. Сколько веса серебра потянут волосы, столько они отдают служительнице, а та за это нарезает рыбы в пищу животным. Таков способ питания этих животных. Если кто-нибудь умышленно убьет какое-нибудь из этих животных, того карают смертью; если же неумышленно, то платит пеню, установленную жрецами. А кто убьет ибиса или ястреба, должен во всяком случае умереть.

66. ...Если в доме околеет кошка, то все обитатели дома сбривают себе только брови. Если же околевает собака, то все стригут себе волосы на теле и на голове.

67. Трупы кошек отвозят в город Бубастис, бальзамируют и погребают там в священных покоях. Собак же хоронят каждый в своем городе в священных гробницах...

69. Так вот в иных областях Египта крокодилы считаются священными, а в других нет и с ними даже обходятся, как с врагами. Жители Фив и области Меридова озера почитают крокодилов священными. Там содержат по одному ручному крокодилу. В уши этому крокодилу вдевают серьги из стекла с золотом, а на передние лапы надевают кольца. Ему подают особо назначенную священную пищу и, пока он живет, весьма заботливо ухаживают за ним, а после смерти бальзамируют и погребают в священных покоях. Жители города Элефантины, напротив, не почитают крокодилов священными и даже употребляют их в пищу...

3. *Из заговора матери против детской болезни* [3, с. 72 – 73].

Изыди, приходящая из мрака, входящая крадучись, нос которой позади нее, лицо которой обращено назад, дающая промах относительно того, ради чего она пришла! Не пришла ли ты, чтобы заставить замолчать его (ребенка?)

Я не позволю, чтобы ты заставила его замолчать!

Не пришла ли ты, чтобы навредить ему?

Я не позволю, чтобы ты навредила ему!

Не пришла ли ты, чтобы отобрать его?

Я не позволю, чтобы ты отобрала его от меня!

Я сделала ему амулет против тебя...

Пер. Н.С. Петровского.

4. *О феномене воли: описание подходов в понимании реальности и механизмов* [2].

4.1. *Аскеза.* Самое простое и в то же время наиболее трудное в аскетической практике – не удовлетворять свои желания: например, если вы голодны – голодайте. Если любите поспать – ограничьте время сна. Отказ от мелких удовольствий и удобств – важная часть самодисциплины. Если вы обычно встаете в 8 часов утра, попытайтесь подниматься в 6 или 7. Если любите спать на мягкой удобной кровати, – спите на тонком матрасе на полу. К этой практике следует подходить с некоторой осторожностью. Побочный эффект аскетизма – усиление гордости и самовлюбленности. Гордость своими достижениями, гордость от переносимых страданий, мазохистское удовольствие от аскезы ради нее самой – все это показатели участия вашего эго в процессе аскезы. Следует избегать чрезмерных ограничений. Это также есть проявление эго, оно может нанести вам физический или психический ущерб.

4.2. *Голодание.* Короткие голодовки – отличный способ поупражняться в аскетизме. Можете попробовать специально пропустить обед, ужин или и то, и другое. Однодневное голодание будет нетрудно для любого здорового человека. Пейте большое количество воды. Если ощущаете голод, выпейте апельсинового сока. Очень хорошо голодать один день в неделю. Во время голодания вы сталкиваетесь с необходимостью преодолеть искушение и настроить свою волю против желания поесть.

4.3. *Молчание.* Молчание также входит в традиционную практику йоги. Попробуйте в течение нескольких часов молчать в одиночестве или в кругу друзей, которые понимают ваши намерения. Проведите день в молчании. Носите с собой бумагу и карандаш, чтобы, если понадобится, сообщать что-то письменно. Понаблюдайте за собой и окружающими, за своей реакцией на чужие разговоры. Попытайтесь преодолеть свою потребность активно общаться...

4.4. *Концентрация.* Попробуйте проделать простое упражнение на концентрацию. Смотрите на секундную стрелку часов, при этом следите за своим дыханием. Засеките, сколько пройдет времени, прежде чем ваше сознание начнет блуждать.

5. Удовлетворение чувственных желаний не может вас удовлетворить, так как вы сами не являетесь вашими чувствами. Они всего лишь ваши слуги, а не ваше «я».

5.1. Просвещенный не рождается, не умирает, он не возникает откуда-либо, не стал кем-либо. Нерожденный, постоянный, вечный, изначальный, он не может быть убит, года убивают тело (Катха Упанишада 1:11, 18).

5.2. Истинная свобода состоит в том, чтобы совершать все действия в соответствии с правильными суждениями и свободным выбором, а не под влияние привычки.

– Пусть не ликует от радости, не колеблется скорбью, не заблуждается стойкий духом, постигший Брахму, утвердившийся в Брахме («Бхагавад-гита», У: 20).

5.3. Не путай понимание с большим количеством новых слов... священные писания полезны; они пробуждаю желание реализовать свое «я», когда их медленно читаешь, размышляя над одной строфой. А в другом случае продолжительные интеллектуальные занятия поощряют тщеславие, ложное удовлетворение: такое знание не усваивается.

5.4. В идеале человек должен видеть Бога во всем. Но если вы не можете видеть его во всем, попробуйте увидеть его в какой-то вещи, в той, которую вы больше всего любите, а уже потом попробуйте увидеть его и в другой.

5.5. Землеустроители прокладывают каналы, лучники пускают стрелы, ремесленники вытачивают из дерева изделия, мудрецы создают себя.

5.6. Во всех проблемах человека повинна его неспособность контролировать и дисциплинировать свой ум.

5.7. Мы – это то, о чем мы думаем, уже являясь тем, о чем мы думали раньше.

5.8. Человек охвачен своими желаниями, подобно пауку, опутанному собственной паутиной.

5.9. Не продавайте вино заблуждения. Ведь нет вещей, относительно которых можно было бы заблуждаться. Если мы это поймем, мы уже просветлены.

5.10. Если нам кажется, что мы слышим, тогда мы перестаем слушать.

Если нам кажется, что мы видим, тогда мы перестаем смотреть.

Если нам кажется, что мы знаем, тогда перестаем искать (буддистская поговорка).

5.11. Один человек побеждает на поле сражения тысячную армию. Другой побеждает себя - и он более велик.

5.12. Воздержитесь от зла, творите лишь добро, добро для других.

6. *Медитация во время ходьбы.* Поводом для медитативной практики могут стать любые ваши физические действия. Ходьба – особенно хорошее упражнение для сохранения осознания в своей повседневной жизни.

Совершите прогулку медленным шагом в какой-нибудь естественной обстановке, в саду или вдоль реки. Дышите нормально и легко. Начните подстраивать дыхание под свои шаги. Затем увеличьте время выдоха на один шаг, не задерживая специально свое дыхание. Посмотрите, не становятся ли более долгим при этом и ваш вдох. После 10 циклов дыхания увеличьте время выдоха еще на один шаг. После 20 циклов дыхания вернитесь к нормальному дыханию. Через 5 минут вы сможете опять увеличить время вдоха и выдоха. Обязательно возвращайтесь к норме, если вы чувствуете хотя бы небольшую усталость. Смысл упражнения – сохранить свое осознание. Подойдет любой способ счета, так как счет вдохов и выдохов поддерживает вашу связь с настоящим.

7. *«Внимательная» уборка дома.* Практиковать внимательность во время работы сложнее, чем во время сидения или ходьбы. Возможно, труднее всего сохранять внимательность при выполнении работ, к которым мы испытываем неприязнь. Когда мы не хотим выполнять какую-то работу, то обычно делаем ее плохо или вполсилы. Как правило, мы во время нее предаемся мечтам или проделываем ее как можно быстрее. Для многих из нас одним из таких неприятных занятий является уборка дома. Попробуйте превратить какую-нибудь обременительную работу, подобную уборке дома, в упражнение по развитию внимательности. Разбейте эту работу на части, например, перестановка вещей, протирание пыли, подметание пола. Отведите каждой части достаточное количество времени. Двигайтесь не торопясь, примерно в три раза медленнее, чем обычно. Полностью сфокусируйте свое внимание на каждой задаче. Например, когда вы будете ставить книгу обратно на полку, обратите внимание на то, что это за книга, проследите за тем, как вы ставите ее назад на определенное место на книжной полке. Избегайте каких-либо резких или поспешных движений. Следите за своим дыханием, особенно когда ваши мысли блуждают.

Литература

1. Геродот. История / Геродот. – Л., 1972. – II, 65, 66, 67, 69, 86. Культ животных.
2. Фрейджер, Р. Фейдимен Д. / Р. Фрейджер. – 2002.
3. Хрестоматия по истории древнего мира, 1975.

Семинарские занятия 4, 5
АНТИЧНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И ДРЕВНЕГО РИМА

I. Вопросы для обсуждения:

1. Как возникли представления о душе?
2. Как развивались представления о душе в натурфилософских учениях Древней Греции?
3. Какие психологические идеи возникли в системе античного атомистического материализма Демокрита?
4. Как влияли общественно-политические события и процессы античного мира на развитие психологических представлений о душе?
5. Идеалистическая психология Платона.
6. В чем состоит преемственность и различие между учением о душе и ее способностях у Аристотеля и Платона?
7. Понятие души у Аристотеля. Что такое аристотелевский способ мышления в психологии?
8. Какой вклад в познание о душе внесли античные врачи?
9. Какие новые направления развития получило учение о душе в поздней античности?
10. Как используются идеи античных мыслителей в современной психологии?

II. Тестовые задания

Психологические воззрения в античную эпоху: древнегреческая философия в досократический период

Установите соответствие между приведенными утверждениями и ответами, содержащимися в тесте, с учетом того, что их количества не строго соответствуют друг другу.

Варианты ответов:

анимизм, гилозоизм, нейропсихизм, биопсихизм как основные направления в представлениях о душе; милетская школа, Фалес, Анаксимандр, Анаксимеп, Гераклит, Алкмеон, Эмпедокл, Анаксагор, Гиппократ, Левкипп, Демокрит, Пифагор.

Вариант 1

1. Условное объединение первых древнегреческих естествоиспытателей и натурфилософов изИонии (западное побережье Малой Азии), которые создали первую немифологическую картину мира.

2. Философ, создавший концепцию механистического детерминизма (случайностей нет: все причинно обусловлено – «все возникает по необходимости»), монистического материализма (объяснение психического из физического), ввел понятие первичных и вторичных качеств предмета.

3. Представитель милетской школы, философ, сделал решительный шаг к демифологизации мифов, заменив антропоморфных управителей неба, моря и земли неким единым, изнутри присущим миру источником его жизни, первым высказал точку зрения о распространении психического на всю природу.

4. Ему принадлежат первые попытки обсудить вопрос о соотношении социального и биологического в человеке: в книге «О воздухах, водах и местностях» на примере образа жизни некоторых азиатских народов он доказывал, что обычай может изменить природу организма.

5. Научные принципы распространения границ психического.

6. Мифологическое представление о душе, согласно которому каждая конкретная чувственно воспринимаемая вещь наделяется сверхъестественным двойником – душой (или многими душами), а наиболее существенным является противопоставление видимого («своего», освоенного) и невидимого миров (потустороннего мира духов), живого и мертвого, но не телесного и бестелесного.

7. Согласно его учению, число вовсе не было внечувственной абстракцией, а космос, им образованный, виделся как геометро-акустическое единство.

8. Представитель милетской школы, по Платону один из семи мудрецов, по Аристотелю – основоположник наиболее ранней греческой философии и, следовательно, всей античной и развившейся из нее европейской философии и науки, основатель греческой астрономии и геометрии, автор знаменитого изречения «Познай самого себя».

9. Автор космогонической концепции, согласно которой процесс космообразования и всего, что совершается в мире, закономерен и подчинен необходимости, его взгляды практически неотделимы от дальнейшего развития атомистики в трудах его ученика.

10. Третий и последний представитель милетской школы, автор строгой монистической концепции, согласно которой все вещи возникли из воздуха и представляют собой его модификации («порождения»), образующиеся путем его разрежения или сгущения.

11. Принцип распространения границ психического, согласно которому психическое приписывается не только животным и человеку, но и растениям.

12. Автор термина «психея» для обозначения психических явлений, впервые дифференцировал уровни жизнедеятельности (сон, бодрствование) и психики (познавательные и побудительные силы).

Вариант 2

1. Согласно его учению, возникновение ощущений и восприятий осуществляется благодаря принципу подобия и механизму истечений, которые обеспечивают две ступени в познавательном процессе – ощущения и мышление.

2. Общим для философов, условно объединенных в ней, является положение о том, что все вещи и явления окружающего мира характеризуются единством своего происхождения, а многообразие мира есть лишь различные состояния единого материального состояния, первоосновы или первоматерии.

3. Родоначальник атомистического материализма как вершины атомистического материализма, учение которого положило начало причинному объяснению психических процессов, особенно ощущений, восприятий и побудительных сил.

4. Второй представитель милетской школы, естествоиспытатель, географ, натурфилософ, первый осуществил попытку объяснения возникновения и происхождения человека и живых существ, что делает его античным предшественником Дарвина.

5. Фактический основоположник афинской философской школы, полагавший «гомеомерии» в качестве первоосновы мира («сущее не просто бесконечно, но бесконечно бесконечно: все во всем»), высказавший предположение о зависимости ощущений от интенсивности, внешних воздействий и условий восприятия.

6. Учитель, идейный вдохновитель атомистического учения, и его ученик, основатель атомистического направления, автор систематического изложения атомарной картины мира.

7. Принцип распространения границ психического на всех существ, обладающих нервной системой и головным мозгом.

8. Его учение – яркий образец философии монизма как единства мироустройства, при этом идея нераздельности психического и физического утверждалась в чувственной окраске и в чувственной тональности: гармония сфер означала их звучание.

9. Представитель милетской школы, впервые высказавший мысль о душе как активном начале; ссылаясь на одушевленность магнита и янтаря, он считал, что «все полно богов».

10. Древнегреческий врач и натурфилософ, он высказал мысли о мозге как органе души, а также о наличии прямой связи между органами чувств и мозгом в результате анатомического обнаружения глазных нервов.

11. С ней связывают начало научного миросозерцания, ее представителям первым принадлежит заслуга в выделении психики («души») из материальных явлений.

12. По его мнению, Любовь-Дружба и Ненависть-Вражда имеют материальную природу, представляют собой особые формы обшей смеси первоэлементов и являются мирообразуюшими силами, определяющими периоды его развития.

III. Тестовые задания

Психологические воззрения в античную эпоху: новые подходы в объяснении природы психического

Установите соответствие между приведенными утверждениями и ответами, содержащимися в тестах, с учетом того, что их количества не строго соответствуют друг другу.

Материалы к ответам: Сократ, Платон, Аристотель, стоики. Эпикур, софисты, Лукреций Кар.

Вариант 1

1. По мнению этого философа, основанием нравственного поступка является знание блага, а добродетель состоит в знании добра и действии в соответствии с этим знанием (храбр тот, кто знает, как нужно себя вести в опасности, и так поступает).

2. С его именем связана первая попытка определить физиологический механизм ассоциаций - по сходству, контрасту и временной последовательности: он полагал, что душа обладает способностью посредством «общего чувствилища» восстанавливать в органах чувств в уменьшенном объеме следы прежних движений, а, значит, и прежних впечатлений в том порядке, в каком они производились внешними объектами.

3. Философы этой школы провозглашали презрение к богатству, идею равенства всех людей, подчинение судьбе, при этом покорность и подчинение осознанной необходимости соединяются с утверждением в себе чувства внутренней свободы, которое делает человека способным отстаивать себя даже вопреки неблагоприятному естественному ходу исторического процесса.

4. Согласно его учению, аффективные состояния, подобно познавательным процессам, всегда сопровождаются внутрителесными изменениями, а стремления завершаются внешними двигательными актами, образующим в конечном итоге целостное поведение.

5. Составной частью его учения об аффектах является его понятие о катарзисе, т.е. об очищении аффектов посредством эмоционально окрашенного эстетического переживания под влиянием искусства, что составило сущность современного подхода к социальной терапии.

6. По мнению этого философа, суть управления самим собою состоит в том, чтобы устранять и преодолевать душевные тревоги, страдания и страхи, в том числе страх смерти, что явилось началом разработки психотерапевтической позиции в отношении страха смерти.

7. Согласно его учению, страстям, как сильным движениям души, противопоставляется устойчивость характера, который выражает сущность человека, складывается как результат опытности, имеет характерные возрастные и социальные черты и определяется воспитанием («Никомахова этика»).

8. Его идеи о бессмертии души стали исходными в движении античной мысли в направлении идеалистического понимания души.

9. Согласно его учению о познании как припоминании, низшим видом знания, чувственным познанием, является мнение, а высшими видами знания - разум как постижение идей, отрешенных от всякой чувственности, и рассуждение как внутренний диалог с незримым собеседником.

10. Крупнейший римский ученый, развивавший диалектическую линию древнегреческих атомистов, автор диалектической концепции соотношения свободы воли и необходимости.

11. Главный принцип его этической концепции – принцип умеренности: человек должен стремиться иметь минимальные потребности и удовлетворять их только при их наивысшем напряжении, это позволит направить усилия воли и разума на поиск истины и смысла жизни, приблизит к богоподобному состоянию.

12. Воля характеризуется им как процесс, имеющий общественную природу: принятие решения связано с пониманием человеком своих общественных обязанностей, а волевое действие как результат делиберации является свободным и ответственным.

13. Философы этой школы считали, что свобода заключается в добровольном следовании необходимости, когда человек добровольно принимает предписания рока, при этом каждый может и должен воспитывать в себе сильный характер: «Если что-нибудь тебе не по силам, то не решай, что оно вообще

невозможно для человека. Но если что-нибудь возможно для человека и свойственно ему, то считай, что оно доступно и тебе».

14. Они сближали добродетель с благоразумием в житейских делах и полагали, что ее можно преподавать как любое другое искусство - «приобрести и привить воспитанием».

15. Его идеи о бессмертии души стали исходными в движении античной мысли в направлении идеалистического понимания души.

Вариант 2

1. По мнению этого философа, в основе душевной деятельности лежит понимание как оживление и припоминание знаний, изначально заложенных в самой душе, поэтому основное познание должно быть обращено на самого себя, на деятельность своей души («Познай самого себя!»).

2. Философы этой школы разработали способы совладания с жизненными кризисами и считали, что цель человеческой жизни состоит в достижении бесстрастия (апатии) и душевной невозмутимости (атараксии).

3. Крупнейший римский ученый, считал, что развитие мира происходит по законам природы – необходимости и причинности, распространил принцип саморазвития и на органическую природу; разделял душу на anima (растительные функции) и animus (дух).

4. В своем учении о познании он, кроме пяти ощущений, соответствующих разным органам чувств, выделял общее чувство – как восприятие общих качеств, для которого нет соответствующего органа, им является сама душа.

5. По его мнению, знание хранится в тайниках души каждого человека и обладает активной силой; его можно освободить от ходячих ложных мнений с помощью повивального искусства.

6. В своем учении о чувствах он рассматривает их в тесной связи с деятельностью, так как они сопровождают ее и являются ее источником; в свою очередь, его размышления о деятельности затрагивают такие вопросы, как ее виды, движущие силы, которые сохраняют значение и для современной психологии.

7. В его учении наиболее резкое, классическое выражение получило воплощение психофизического дуализма: в своих полемических диалогах он раздвинул все, что только возможно – идеальное и материальное, ощущаемое и мыслимое, тело и душу.

8. Свое учение о воле он развивает в связи с характеристикой действия, типология которого включает в себя действие непроизвольное, произвольное и волевое (последнее – как результат делиберации, тщательного взвешивания мотивов).

9. Философ, придерживался взглядов Демокрита, добавляя к свойствам атомов вес и тяжесть, распространивший учение о самопроизвольном отклонении атомов на природу человеческого поведения, обосновал категорию случайности в психической жизни: он считал, что каждый человек наделен элементом свободы воли и живет в нескольких системах событий: необходимых, случайных и событий, ему подвластных.

10. Философ, преобразовавший ключевые объяснительные принципы психологии (системности, развития, детерминизма), в вопросе о субстрате психики он примыкает к Эмпедоклу, выражая сердцецентрическую точку зрения на проблему локализации души.

11. Философ, обосновавший целевую детерминацию развития человека, разработавший функциональный подход к душе и уровневую структуру души, преобразовавший ключевые объяснительные принципы психологии (системности, развития, детерминизма), в частности, идеи развития души как в филогенетическом, так и в онтогенетическом аспектах.

12. Философ, в своих нравственных наставлениях считал благоразумным ради большего будущего счастья согласиться на временные лишения и страдания, а благоразумным человеком называл того, кто способен постоянно спрашивать себя о том, что может с ним произойти, если исполнится его желание.

13. Крупнейший римский ученый, выступая с критикой платоновской аргументации бессмертия души, перенес принцип саморазвития (генетический подход) и на область психических явлений: душа возникает вместе с рождением тела, развивается и усложняется по мере его роста, умирает с его гибелью («В жизни ничто не дается навечно, а только на время»).

14. Его учение о познании включает в себя анализ ощущений, памяти, воображения (без которого «невозможно никакое составление суждений»), мышления (теоретического и практического, психологическая характеристика особенностей которого, по оценке Б.М. Теплова, «не потеряла своего значения и в настоящее время»).

15. Основоположник объективного идеализма, на основе деления души на три части он дал классификацию индивидуальных характеров, характеров различных народов, форм правления, разделения общества на сословия, а судьбу души после смерти тела рассматривал как этическую, государственно-педагогическую цель.

IV. Прокомментируйте высказывания.

1. *Первобытная культура* [10, с. 212 – 215].

Характер учения о душе у примитивных обществ можно выяснить из рассмотрения его развития. По-видимому, мыслящих людей, стоящих на низкой ступени культуры, всего более занимали две группы биологических вопросов. Они старались понять, во-первых, что составляет разницу между живущим и мертвым телом, что составляет причину бодрствования, сна, экстаза, болезни и смерти. Они задавались вопросом, во-вторых, что такое человеческие образы, появляющиеся в снах и видениях? Видя эти две группы явлений, древние дикари-философы, вероятно, делали, прежде всего, само собой напрашивавшееся заключение, что у каждого человека есть жизнь и есть призрак. То и другое, видимо, находится в тесной связи с телом: жизнь дает ему возможность чувствовать, мыслить и действовать, а призрак составляет его образ, или второе «я». И то и другое, таким образом, отделимо от тела: жизнь может уйти из него и оставить его бесчувственным или мертвым, а призрак показывается людям вдали от него.

Дикарям-философам нетрудно было сделать и второй шаг. Мы это видим из того, как крайне трудно было цивилизованным людям уничтожить это представление. Дело заключалось просто в том, чтобы соединить жизнь и призрак. Если то и другое присуще телу, почему бы им не быть присущими друг другу, почему бы им не быть проявлениями одной и той же души? Следовательно, их можно рассматривать как связанные между собой. В результате появляется и общеизвестное понятие, которое может быть названо призрачной душой, духом-душой. Понятие о личной душе, или духе, у примитивных обществ может быть определено следующим образом. Душа есть тонкий невещественный человеческий образ, по своей природе нечто вроде пара, воздуха или тени. Она составляет причину жизни и мысли в том существе, которое она одушевляет. Она независимо и нераздельно владеет личным сознанием и волей своего телесного обладателя в прошлом и настоящем. Она способна покидать тело и переноситься быстро с места на место. Большей частью неосязаемая и невидимая, она обнаруживает также физическую силу и является людям спящим и бодрствующим, преимущественно как фантом, как призрак, отделенный от тела, но сходный с ним. Она способна входить в тела других людей, животных и даже вещей, овладевать ими и влиять на них... Для понимания расхожих представлений о человеческой душе, или духе, будет полезно обратить внимание на те слова, которые найдены были удобными для их выражения. Дух, или призрак, являющийся спящему или духовидцу, имеет вид тени, и, таким образом, последнее слово вошло в употребление для выражения души. Так, у тасманийцев одно и то же слово обозначает дух и тень... Абипоны употребляют слово

«лоакаль» для тени, души, отклика и образа... В понятие о душе, или духе, вкладываются атрибуты и других жизненных проявлений. Так, караибы, связывая пульсацию сердца с духовными существами и признавая, что душа человека, предназначенная для будущей небесной жизни, живет в сердце, вполне логично употребляют одно и то же слово для обозначения «души, жизни и сердца»... Акт дыхания, столь характерный для высших животных при жизни, прекращение которого совпадает с этой последней, много раз, и весьма естественно, отождествлялся с самой жизнью или душой Западные австралийцы употребляют одно и то же слово «вауг» как «дыхание, дух и душа».

2. *Жизнь Гераклита Эфесского* [5].

Мудрость – это и мудрость мудреца, и внешнее, «отличное от всех (отдельных) вещей» (фр. 108), приобщение к чему и делает мудреца мудрецом. Мудрость же «мудрого» и, стало быть, и мудреца в едином «все знать» (фр. 50), т.е. обладании таким знанием, усвоив которое, «можно управлять решительно всеми вещами» (фр. 41). От «мудрого» к мудрецу знание передается, как от мудреца к его ученику, через глагол (логос), который предшествует и своему актуальному изречению, и самому мудрецу. Как таковой, логос вечен и отражает действительное положение вещей (фр. 1). Но хотя логос доступен («общ») всем (фр. 2, 17, 113, 116), люди его не воспринимают, как, впрочем, и мудрецы... Все они «единому знанию всего» предпочли различные виды «многоучености», которая «уму не научает» (фр. 40). «Чтобы говорить с умом, нужно опираться на всеобщее» (фр. 114), т.е. понимать, что «единое, расходясь, само с собою сходится: врозь обращенное сопряжение, как у лука и лиры» (фр. 50), связавшее в «гнутом и негнутом сходящееся расходящееся, созвучное несозвучное, и из всех (их сделавшее) единое, а из единого – все» (фр. 10).Единое, из всех противоположностей состоящее, есть «мудрое», или бог (фр. 32), ибо «бог - это день и ночь, зима лето, война мир...» (фр. 67), т.е. «все противоположности».Но и отдельные, попарно сопряженные противоположности образуют некие единства, главное содержание которых тождество самих этих противоположностей: живое и мертвое, бдящее и спящее, юное и старое (фр. 88), болезнь и здоровье, голод и пресыщение, усталость и отдых (фр. 111), прекрасное и безобразное (фр. 82), чистое и грязное (фр. 61) и т.д. суть одно и то же.Борьба противоположностей – источник движения: «болезнь делает приятным и благим здоровье, голод - сытость, усталость – отдых» (Там же, с. 214); «следует знать, что война всеобща, что справедливость – борьба, что все возникает через борьбу и по необходимости» (Фрагменты ранних греческих философов. – М., 1989. – Ч 1, с. 69). Но природа каждого такого отдельного единства

«любит скрываться» (фр. 123), т.к. «сопряжение неявное явного крепче» (фр. 54). Чтобы постигнуть ее конкретно, нужно уметь приложить общий закон, для чего нужна определенная психологическая установка на познание (фр. 18, 22, 86, 101), опора на показания органов чувств (фр. 7, 55, 101), проверяемых судом души (фр. 107) согласно правде (фр. 28). Душа же, чтобы быть мудрой, должна быть сухой (фр. 118), т.к. влажность ей вредна (фр. 77, 117), а превращение в воду смертельно (фр. 36). Душа – воспарение (фр. 15А), воспарением же, объемлющим землю, – т.е. мировой душой – является и логос, с которым она общается – постоянно через дыхание, а во время бодрствования и через глаза и уши (фр. 16А, 26. 75, 89). Благодаря этому общению с всеобщим логосом (которым она как бы питается, пропуская его сквозь тело), душа живет и познает, или, «растит свой собственный логос» (фр. 115), постоянно обновляясь и отодвигая свои «пределы»: как «в одну и ту же реку ты не вступишь дважды» (фр. 91 *a*), так и «пределов души ты не отыщешь, хотя бы ты весь путь прошел - столь обширен ее логос» (фр. 45), ибо «на вступающих в одну и ту же реку все новые и новые воды текут; а души из влаги воспаряются» (фр. 12). Сам логос... как круговорот или поток душ-воспарений, в котором мы как бы купаемся. При этом все течет: участие и центральное положение логоса в общем круговороте элементов (фр. 12, 36, 77) оправдывает распространение этого образа на все вещи, но с существенной оговоркой: все течет не как попало, а повинуясь законам единого мудрого (фр. 64). Мир этот, никем не созданный, есть «вечно живой огонь, мерно загорающийся и мерно потухаюший» (фр. 30). На этот огонь «обмениваются все вещи» (фр. 90), выплавленные из него, как слитки из золотого песка, в нем превращаются «элементы» (фр. 31, 60, 76, 102), он может быть «в недостатке» и «избытке» (мировой пожар) (фр. 10 А, 65).

3. *Теофраст* [9].

Теофраст об Эмпедокле: Эмпедокл во всех ощущениях полагает одинаково, а именно: он утверждает, что ощущение происходит благодаря прилаженности (объектов ощущения) к порам каждого (органа чувств). Потому-то одни (из органов чувств) и не могут различить объекты других, так как у одних поры слишком широки, у других слишком узки по сравнению с воспринимаемым объектом, так что одни объекты проникают (в поры) с легкостью, не задевая их, а другие овсе не могут войти (с. 373).

4. *Фрагменты ранних греческих философов* [11].

Сократ об Анаксагоре: Однажды я услышал, как кто-то читал (вслух) из книги Анаксагора и толковал о том, что-де устроитель и причина всех вещей –

Ум. Я пришел в восторг от этого объяснения и решил, что тут что-то есть, в этом утверждении, что Ум – причина всех вещей, и подумал: если это так, то уж Ум – то, взявшись устраивать, должен устраивать все и располагать всякую вещь наилучшим образом ___________исходя из принципа наивысшего блага... но увидел я потом, что Умом... Анаксагор не пользуется вовсе и не указывает настоящих причин упорядоченности вещей, а ссылается на всякие там воздухи, эфиры, воды и множество других нелепых вещей (с. 518).

5. *Платон. Федон* [6].

...На мой взгляд, это все равно, как если бы кто сперва объявил, что всеми своими действиями Сократ обязан Уму, а потом, принявшись объяснять причины каждого из них в отдельности, сказал: «Сократ сейчас сидит здесь (в тюрьме) потому, что его тело состоит из костей и сухожилий и кости твердые и отделены одна от другой сочленениями, а сухожилия могут натягиваться и расслабляться и окружают кости вместе с мясом и кожею, которая все охватывает. И так как кости ходят свободно в своих суставах, сухожилия, растягиваясь и напрягаясь, позволяют Сократу сгибать ноги и руки. Вот по этой-то причине он и сидит теперь здесь, согнувшись». И для беседы нашей можно найти сходные причины - голос, воздух, слух и тысячи иных того же рода, пренебрегши истинными причинами - тем, что раз уж афиняне почли за лучшее меня осудить, я, в свою очередь, счел за лучшее сидеть здесь, счел более справедливым остаться на месте и понести то наказание, какое они назначат.Да, клянусь собакой, эти жилы и эти кости давно, я думаю, были бы где-нибудь в Мегарах или в Беотии, увлеченные ложным мнением о лучшем, если бы я не признал более справедливым и более прекрасным не бежать и не скрываться, но принять любое наказание, какое бы ни назначило мне государство (с. 68 – 69).

6. *Демокрит* [2].

...есть два вида познания: одно посредством чувств, другое – мысли... Есть два вида мысли: одна – законнорожденная, другая – незаконнорожденная. К незаконнорожденной относится все следующее: зрение, слух, обоняние, вкус, осязание. Другая же законнорожденная. К ней относится скрытое (от наших чувств). ...Когда незаконнорожденная мысль уже не может больше (ввиду перехода) к очень мелкому ни видеть, ни слышать, ни обонять, ни чувствовать вкус, ни познавать осязанием, а (приходится прибегать) ко все более тонкому, тогда приходит на помощь законнорожденная мысль» (с. 191).

7. *Теофраст* [9]:

Что же касается мышления, то Демокрит ограничился заявлением, что оно имеет место, когда душа смешана в надлежащей пропорции... Он сводит мышление к (характеру) смеси (атомов) в теле (с. 195).

8.. *Цицерон. Философские трактаты* [12].

...Я признаю, что не от нас зависит родиться с острым умом или тупым, сильным или слабым. Но тот, кто из этого сделает вывод, что не в нашей воле сидеть или гулять, тот не видит, что за чем следует. Стильпон, мегарский философ, был, как о нем сообщают, человеком очень тонкого ума и пользовался в свое время большим уважением. А друзья его пишут, что он был и к пьянству склонен, и женолюбив. Однако пишут они это не в осуждение Стильпону, а скорее в похвалу, потому что он так сумел наукой обуздать и подавить порочную натуру, что никто никогда не видел его пьяным и не замечал в нем и следа похотливости. А Сократ? Разве мы не читали, как Сократа охарактеризовал Зопир физиогномик ..., претендовавший на то, что он может определять характер и нрав человека по его телосложению, по глазам, лицу, лбу? Этот Зопир определил Сократа как человека глупого и тупого, так как у него ключицы не были вогнуты, а эти части тела, как он говорил, являются помехой и препятствием для ума. Вдобавок, он нашел в нем женолюбие... Но если эти пороки могут произойти от естественных причин, то их искоренение и полное уничтожение – так, чтобы тот самый человек, который был склонен к таким порокам, полностью от них избавился, – зависят уже не от природных причин, а от нашей воли, старания, упражнения... (с. 302).

9. *Комментарий к пифагорейским золотым стихам* [1].

9.1. *Итак, сначала нужно стать человеком, а потом богом.* Ты почтишь бога лучше всего не принося ему жертвы, но становясь достойным постигнуть то, для чего он является источником. Как говорят пифагорейцы, ты почтишь бога наилучшим образом, если уподобишься ему духом, и всякий, кто, воздавая почет, обращается к богу как к существу офаниченному, неумышленно ставит себя выше него, и роскошные дары есть почитание бога лишь тогда, когда их приносят с мыслями, обращенными к богу. Дары и жертвы безумных – это пища огня, и их приношения добыча для осквернителей храмов, но благочестивый ум, неизменно твердый, соединяет нас с богом. Подобное неизбежно стремится к подобному, поэтому говорят, что только мудрец – священник, только он любезен богу, только он умеет молиться (с. 28). Именно это свойственно прошедшей очищение разумной сущности. Итак, уважай закон, следуя его порядку, и почитай клятву, не пользуясь ей необдуманно, с тем чтобы, перестав обращаться к ней, ты привык соблюдать ее. Ибо почитание клятвы - важная часть благочестия (с. 26).

9.2. ...Мать и отца уважай, проявляй внимание к ним... Стихи рекомендовали поклоняться совершенным людям, как высшим и божественным, и советуют почитать родителей и всех близких родственников за одно только родство. Чем для нас в вечном сообществе являются высшие существа – небесные

боги, занимающие место родителей, и герои вместо почтенных родных – тем в земной жизни для нас служат родители и родные, как самые близкие родителям и потому почитаемые после них (с. 31).

9.3. С теми, кто доблестью всех превосходит, поддерживай дружбу... заповедь гласит, что следует почитать только людей, обладающих истинным знанием, так и здесь сочинение призывает считать друзьями лишь честных людей (с. 34).

9.4. Делать старайся полезное людям и следуй советам. Не обижайся, сколь можешь, на друга за мелкий проступок: Где, как известно, необходимость, там и возможность. Итак, будем во всем поддерживать друзей, побуждаемые важнейшей связью дружеских отношений, кроме одного случая. Мы не уступим друзьям, поддавшимся пороку, и если от усердия в философии они обратятся к другому начинанию в жизни, мы не последуем за ними, но будем стараться всеми способами вернуть друга на правильный путь; если же нам не удастся уговорить его, оставим его и не станем врагом, помня о прежней дружбе, но и не будем более считать другом из-за обращения к пороку. Так что по этой причине мы, наконец, отвергнем друга, как не способного более быть нашим спутником в добродетели, ради которой мы с самого начала подружились с ним. Лишь бы только этот разрыв не перешел во вражду. И хотя он сам прекратил дружбу, нам, по крайней мере, следует приложить все усилия, чтобы опять призвать его к должному, не злорадствуя из-за отступничества друга и не проявляя презрения к несовершенству его образа мыслей, но в скорби и плаче сокрушаясь о нем и молясь за него и стремясь сделать все, чтобы направить его от отступничества к спасению.

9.5. *Все это так и запомни. И не предавайся обжорству, сон ограничь, научись обуздывать гнев и желанья.* Все это следует пресекать и упорядочивать, чтобы это не беспокоило рассудок. Так давайте разумными наставлениями обуздаем все неразумие, ибо его составные части служат друг для друга источником порочности. Так, переполненный желудок приводит к долгому сну, и вместе они вызывают обилие семени, которое неумеренно влечет к наслаждениям и побуждает вожделеющее начало души к невоздержности. Впечатлительное начало, выходя из себя под его воздействием, бывает ввергнуто в любые беспорядки, то жадно требует для себя еду и питье, то устраивает драку из-за гетеры, то домогается других удовольствий. Приучи себя сдерживать эти побуждения начиная с чревоугодия, чтобы качества души, чуждые разума, подчинились разуму и чтобы ты мог неизменно сохранять уважение к самому себе, почтение к родителям и все, к чему чуть выше призывают стихи. От этого зависит возможность соблюдения первых наставлений (с. 38).

9.6. *Не совершай ни сам, ни с другими постыдных деяний. Пусть что важнее всего твоим главным судьей станет совесть.* Либо мы сами совершаем постыдные поступки, считая безразличным то, что вместе с другим человеком никогда бы не сделали, стыдясь соучастника деяния; либо, напротив, уступая другим и побуждаемые к дерзкому поступку компанией сообщников, мы совершаем то, чего никогда бы сами не сделали (с. 40).

9.7. *Быть всегда в словах и поступках стремись справедливым и никогда старайся себя не вести безрассудно, но запомни, что неотвратима для смертных кончина и что богатство то прибывает, то убывает.* Обладающий совестью сам ограждает себя от порока. Есть много пороков. Для разумного начала это неразумие, для впечатлительного начала – трусость, для вожделеющего начала жадность к удовольствиям и деньгам и для всех начал несправедливость. Следовательно, нам нужны четыре добродетели, чтобы удержаться от этих пороков: благоразумие для разумного начала, мужество для впечатлительного начала, воздержность для вожделеющего начала и для всех способностей – справедливость, самая совершенная добродетель, содержащая в себе остальные добродетели (с. 41).

9.8. С*мертным по воле богов могут выпасть на долю страданья ропот на судьбу. Каким бы ни был твой жребий – утешенье себе постарайся найти, если можешь. Помни, что честные люди подвержены меньше невзгодам.* Поясним сразу, что страданиями называется здесь то, что сопряжено с тяготами и осложняет наш жизненный путь, например, болезнь, нужда, потеря близких, презрение сограждан. Хотя все это тяжело и с трудом переносится в жизни, однако не является настоящим злом и не может принести вреда душе, если только она сама не захочет из-за несчастий уклониться к злу; и то же самое душа может претерпеть, обладая тем, что почитается за благо, если не распорядится этим достойно, например, здоровьем, богатством или властью. Даже обладая этим можно проявить себя позорно, и можно стяжать добродетель в противоположных условиях. Настоящие же пороки есть добровольно совершаемые прегрешения, которым добродетель чужда по природе. Это несправедливость, невоздержность и все, что противоположно порядочности. Ни про одно из этих качеств нельзя сказать «достойно», например, «достойно обижать», «достойно беспутствовать», как мы говорим о внешнем зле: «достойно переносит болезнь», «достойно терпит нужду», когда человек ведет себя подобающе и сообразуясь с истинным разумом. «Достойно» не относится к проявлениям душевной испорченности, ибо это уклонение и отвращение от истинного разума, не принимаемого во внимание человеческой душой, ослепленной страстью, хотя он начертан в ней и присущ ей по природе. Наличие у людей истинного разума доказывает то, что даже несправедливый человек судит

справедливо, когда это его не касается, и невоздержанный - благоразумно, и вообще дурной человек благонамерен в вопросах, в которых он лично не заинтересован. Поэтому дурной человек может обратиться к добродетели, осудив прежнюю порочность (с. 49).

9.9. ...закон наказывает человека не за то, что он человек, а за то, что он порочен. Свобода воли есть главная причина того, что человек становится порочным, и когда кто-либо стал порочным (что зависит от нас, а не от бога), тогда он несет наказание (что зависит не от нас, но следует из божественного закона). Цель закона, единственно достойная бога и полезная для нас, – пресечение зла, очищение посредством наставлений в справедливости и обращение души, попавшей под власть порока, к помышлению об истинном разуме (с. 54).

9.10. Много люди слышат и добрых и злых разговоров. Веры слепой не питай, но и не оставляй без вниманья. Не раздражайся, узнав, что обман принимают за правду. Человек, обладая свободой воли, не остается неизменно добродетельным или порочным, но произносит речи, которые склоняются то в одну, то в другую сторону, отвечая его противоречивым настроениям. Поэтому одни речи получаются правдивыми, другие лживыми, одни хорошими, другие дурными. Это различие требует внимательного рассмотрения, чтобы мы избирали хорошие речи и отвергали дурные, чтобы не впадали в ненависть к словам вообще из-за осуждения дурных речей и чтобы, одобряя благие речи, мы не принимали все без разбора. Из-за ненависти к речам вообще мы лишаемся хороших речей, а из-за любви ко всем речам без разбора остается незамеченным, что мы вредим пагубными словами сами себе. Так давайте же со здравым смыслом любить речи, чтобы желание слушать допускало любые речи, а разбор отвергал дурные.

То же, что я говорю, всегда исполнить старайся: веры к тому не имей, чьи слова и дела ненадежны, сам же лишь то говори, что сочтешь из всего наилучшим. Эта заповедь относится ко всему и означает то же, что и сказанное выше: *Не совершай ни сам, ни с другими постыдных деяний. Пусть, что важнее всего, твоим главным судьей станет совесть.*

Кто научился быть совестливым, кто ни один, ни вместе с другими не совершает постыдных поступков и кто благодаря разуму, своему внутреннему стражу, избегает самой мысли об этом, тот способен послушать наставления.

9.11. *Прежде чем делать, подумай, иначе получится глупо. Бедные люди ведут себя порой неразумно, Ты же делай лишь то, о чем сокрушаться не будешь.* Первое – это мысль, предшествующая действию, которая закладывает основы деяний. Второе – это мысль, сопутствующая действию, которая приводит каждый поступок в соответствие с его причиной. И третье – это мысль после действия, которая обдумывает содеянное и оценивает, правильно ли это было

сделано. И во всем проявляется преимущество благоразумия, которое порождает, питает и охраняет добродетели. Так что для нас начало, сердцевина и завершение добродетелей – это благоразумие, и только благодаря ему к нам приходит избавление от зол и осуществление добродетелей (с. 68).

9.12. *Не занимайся тем делом, в котором ты необразован, но изучай то, что нужно, и жизнь твоя будет прекрасной.* Если мы не будем браться за то, чего не знаем, это только оберегает нас от ошибок, но если мы будем изучать то, что ведет к праведной жизни, то это не только ограждает нас от ошибок, но и побуждает проявлять добродетель на деле. Ведь сознание невежества пресекает происходящую от самомнения необдуманность, а знание дает свободу действия. И то, и другое есть благо сознавать незнание и познавать то, чего мы не знаем, и этому соответствует наилучшая и восхитительная жизнь. Такая жизнь не запятнана самомнением и исполнена знания, она не гордится тем, чего не знает, и стремится изучить то, что достойно изучения. Это возвышает нас к божественному подобию, заставляет думать, прежде чем действовать, чтобы не поступать необдуманно, это не позволяет ввести нас в заблуждение, делает нас способными разбираться в услышанных речах, побуждает легко переносить и облегчать данную богами судьбу, учит не бояться смерти и нищеты, быть справедливым, умеренным в еде и подобных вещах, это сообщает законы дружбы, учит почтению к родителям и требует поклонения высшим силам (с. 73).

9.13. *Должно оставить беспечность, коль дело пойдет о здоровье. Меру важно во всем соблюдать в еде и напитках и в упражненьях для тела, и мера есть то, что не в тягость.* Смертное тело, данное нам как орудие для жизни на земле, не следует раскармливать от чрезмерного чревоугодия или истощать неумеренным голодом. И то, и другое одинаково мешает его использованию. ... Мера это принцип, связывающий состояние тела с мыслительными способностями души и имеющий целью подобающее для философа здоровье. Поэтому философ будет выбирать такие телесные упражнения и пищу, которые не сделают тело слишком тучным и не будут ставить его выше мыслительной деятельности. В стихах о мере, относящейся к телу, автор поставил сначала питье, потом еду, потому что от питья труднее уберечься, легко ему поддаться, и оно расстраивает телесное здоровье. Ведь чаще теряют меру в питье, чем в еде. Гимнастические упражнения стоят на третьем месте, потому что они исправляют насыщение и готовят к тому, чтобы вновь вести здоровый образ жизни. Таким образом, они по очереди сменяют друг друга – еда и упражнения, упражнения и еда. Правильный образ жизни дает возможность упражнять свое тело, а соответствующие занятия гимнастикой способствуют здоровому образу

жизни ... поскольку тело способно стать орудием мышления, он будет всячески питать и развивать его, прежде всего заботясь о душе и ради нее о теле. Он не предпочтет тело распоряжающейся им душе и не пренебрежет им ради души, но будет проявлять о нем заботу как о ее орудии, обращаясь как к добродетели души – распорядительницы тела, так и к здоровью тела. Поэтому он будет питать его не чем попало, а только тем, чем нужно. Не все следует употреблять в пищу, так как это обременяет тело и увлекает присущее душе духовное начало к более материальным страстям, о чем дальше стихи говорят.

9.14. *Яства, сказал я, оставь те, что я указал в очищеньях и в избавленье души...* Поскольку забота о теле состоит не только в питании и гимнастических упражнениях, но ему нужно еще и многое другое, например, одежда, обувь, разнообразная утварь, дом, в котором бы все это находилось, то и в этом нужна мера, полностью изгоняющая изнеженность и порочность из нашего образа жизни, и стихи далее правильно сказали:

Образ жизни старайся вести нероскошный и чистый, остерегайся деяний, которые вызовут зависть. Не допускай непомерных расходов, как низких душою, но и не слишком скупись. Основа всего это мера. Например, одежду не из тонкой ткани, но чистую, утварь не из золота и серебра, а из доступных материалов и чистую, дом не расцвеченный дорогими камнями и построенный не исключительно ради красоты и величины, но соответствующий потребности тела и чистый; и в продолжение всей жизни он отвергает бесполезную роскошь и выбирает чистоту, как наиболее подходящую для дел. И одежда, и дом, и вся утварь тогда хорошо ему служат, когда они подходящие и чистые. Для чего нужно большое блюдо, когда мало еды? Зачем грязное блюдо, которое испортит еду? Зачем нужен большой дом тем, кто разместится в одном его углу? Зачем нужен неопрятный дом, непригодный для жилья? И в остальных вещах ты обнаружишь, что это вдвойне бесполезно – недостаток чистоты при отсутствии излишеств, и как только ты переступил меру необходимости, ты подошел к беспредельности желаний. Поэтому пусть все у тебя в жизни будет ориентироваться на середину, которая избегает всевозможных пороков (с. 79).

9.15. *И успокоительный сон не должно тебе погружаться. Прежде чем снова не вспомнишь о каждом сегодняшнем деле: В чем провинился? Что смог совершить? И чего не исполнил. Перебери все в уме, начиная сначала, и после радуется добрым делам и себя укоряй за дурные.* Дойдя до этого места, соедини смысл всех наставлений, чтобы внутренний суд души, взирая на это, как на божественные законы, рассудил хорошие и плохие поступки. Как, размышляя о содеянном, мы сможем порицать себя за дурные поступки и хвалить за хорошие, если в размышлении о том, что предстоит сделать, мы не признаем

законы, по которым следует устраивать жизнь и ориентируясь на которые, как на цель, сокровищница совести направляет всю нашу жизнь? Стихи советуют нам ежедневно производить такой суд, чтобы, возвращаясь мыслью к этому постоянно, мы сохранили безошибочность суда; вечером и перед сном, чтобы мы устраивали суд совести над всеми без исключения дневными делами, делая разбор наших намерений вечерним славословием богу: «В чем провинился? Что смог совершить? И чего не исполнил?» Так мы будем измерять нашу жизнь данными нам нормами, сочетая с умом-законодателем разум-судью (с. 84)... Грешим мы двояко: либо совершая то, что не должно – это выражается словом «провинился», – либо не совершая должного, как указано в тех же словах. Одно дело не совершать достойных поступков, другое – совершать постыдные. Прегрешение совершается в одном случае упущением, в другом – попустительством. Например, должно молиться и не должно богохульствовать, должно содержать родителей и не должно их обижать. Кто не делает первого, не делает должного, а кто делает второе, делает то, что не должно делать, хотя и то, и другое ведет в определенной степени к равной порочности. Стихи советуют давать оценку сегодняшним делам по порядку от первого до последнего, не упуская ни одного из них. И это выражается словом «перебери». Часто перестановка вводит суд в заблуждение и от беспорядочности памяти делает дурной поступок извинительным. Кроме того, припоминание прожитого дня становится попыткой повторить то, что уже прожито, и это припоминание есть сознание нашего бессмертия.

9.16. *Так поступай и усвой, к чему ты должен стремиться, так ты найдешь пути достиженья божественных качеств. Именем клятву даю открывшего нам четверицу, неиссякаемой жизни источник.* Практическая философия через достижение добродетелей делает человека честным, а созерцательная философия сиянием ума и истины приводит к уподоблению богу, и меньшее в том, что касается нас, необходимо предшествует большему (с. 87).

9.17. *Если ты, тело покинув, в свободный эфир вознесешься, станешь нетленным и вечным и смерти не знающим богом.* Это священное сочинение гласит, что мы можем достичь первоначального состояния, или, что тоже, обоготворения, путем предварительного упражнения в добродетели и сопутствующего этому познания истины... Наша душа, будучи разумной, обладает тремя способностями: та, благодаря которой мы учимся, предписывает здесь «усвой»; другая, благодаря которой мы владеем тем, что узнали, требует «так поступай»; и третья, благодаря которой мы любим то, что знаем и чем владеем, приказывает «стремиться к этому».

9.18. *Поистине ты уберег бы от бедствий, если б раскрыл у каждого высшей природы начало!* Что, если он, имея власть обратить к истине людей

также и против их воли, не делает этого по небрежению или по злому умыслу, чтобы они оставались в оковах. Такое даже подумать грешно. Сочинение скорее доказывает, что тот. кто стремится к блаженству, должен обратиться к богу как к отцу. Ибо бог есть для всего творец, а для добродетельных людей – отец.

9.20. *Если ты, тело покинув, в свободный эфир вознесешься, станешь нетленным и вечным и смерти не знающим богом.* Это самое прекрасное завершение трудов. Это, как говорит Платон, великая борьба и великая надежда (с. 91 – 94).

10. *Рассуждения неизвестного софиста* [8].

Болезнь есть зло для больных, для врачей же благо. Смерть есть зло для умирающих, а для продавцов вещей, нужных для похорон, и для могильщиков – благо (с. 18).

11. *Протагор* [7].

Мера всех вещей – человек, существующих, что они существуют, а не существующих, что они не существуют.

12. *Диоген Лаэртский. О богах* [3].

О богах я не могу знать, есть ли они, нет ли их, потому что слишком многое препятствует такому знанию, – и вопрос темен, и людская жизнь коротка (с. 89).

13. *Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии* [14].

...Приучай себя к мысли, что смерть не имеет к нам никакого отношения. Ведь все хорошее или дурное заключается в ощущении, а смерть есть лишение ощущения... глуп тот, кто говорит, что он боится смерти не потому, что она причинит страдания, когда придет: ведь если что не тревожит присутствия, то напрасно печалиться, когда оно только еще ожидается. Таким образом, самое страшное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения, так как, когда мы существуем, смерть еще не присутствует; а когда смерть присутствует, тогда мы не существуем. Таким образом, смерть не имеет отношения ни к живущим, ни к умершим, так как для одних она не существует, а другие уже не существуют (с. 126).

14. *Лукреций Т.К. О природе вещей* [4].

Но ведь ни глаз, ни ноздрей, ни руки у души не бывает.

Ни языка, ни ушей, раз она отделилась от тела;
Значит, ни чувства, ни жизнь без тела для душ невозможны...
Кроме того, коль душа обладает бессмертной природой,
И поселяется в нас, при рождении в тело внедряясь.
То почему же тогда мы не помним о жизни прошедшей.
Не сохраняем следов совершившихся раньше событий?
Ибо, коль духа могла измениться столь сильно способность.
Что совершенно о всем миновавшем утратил он память.
Это, как думаю я, отличается мало от смерти,
И потому мы должны убедиться, что бывшие души
Сгибли, а та, что теперь существует, теперь и родилась...
В собственность жизнь никому не дается, а только на время.
Ты посмотри, как мало для нас значенья имела
Вечного времени часть, что прошла перед нашим рожденьем
(с. 109 – 110).

О «любовном ослеплении»:
Черная кажется им «медуницей», грязнуха – «простушкой»,
Коль сероглаза она, то «Паллада сама», а худая – «Козочка».
Карлица то – «грациозная кошечка», «искра»:
Дылду они назовут «величавой», «достоинства полной»;
«Мило щебечет» заика для них, а немая – «стыдлива»:
Та, что несносно трещит беспрестанно, «огонь настоящий»,
«Неги изящной полна» тщедушная им и больная;
«Самая сладость» для них, что кашляет в смертной чахотке;
Туша грудастая им – «Церера, кормящая Вакха»;
Если курноса – «Силена», губаста – «лобзания сладость» (с. 155).

15. *Сенека Л.А. Отдельные высказывания* [14].

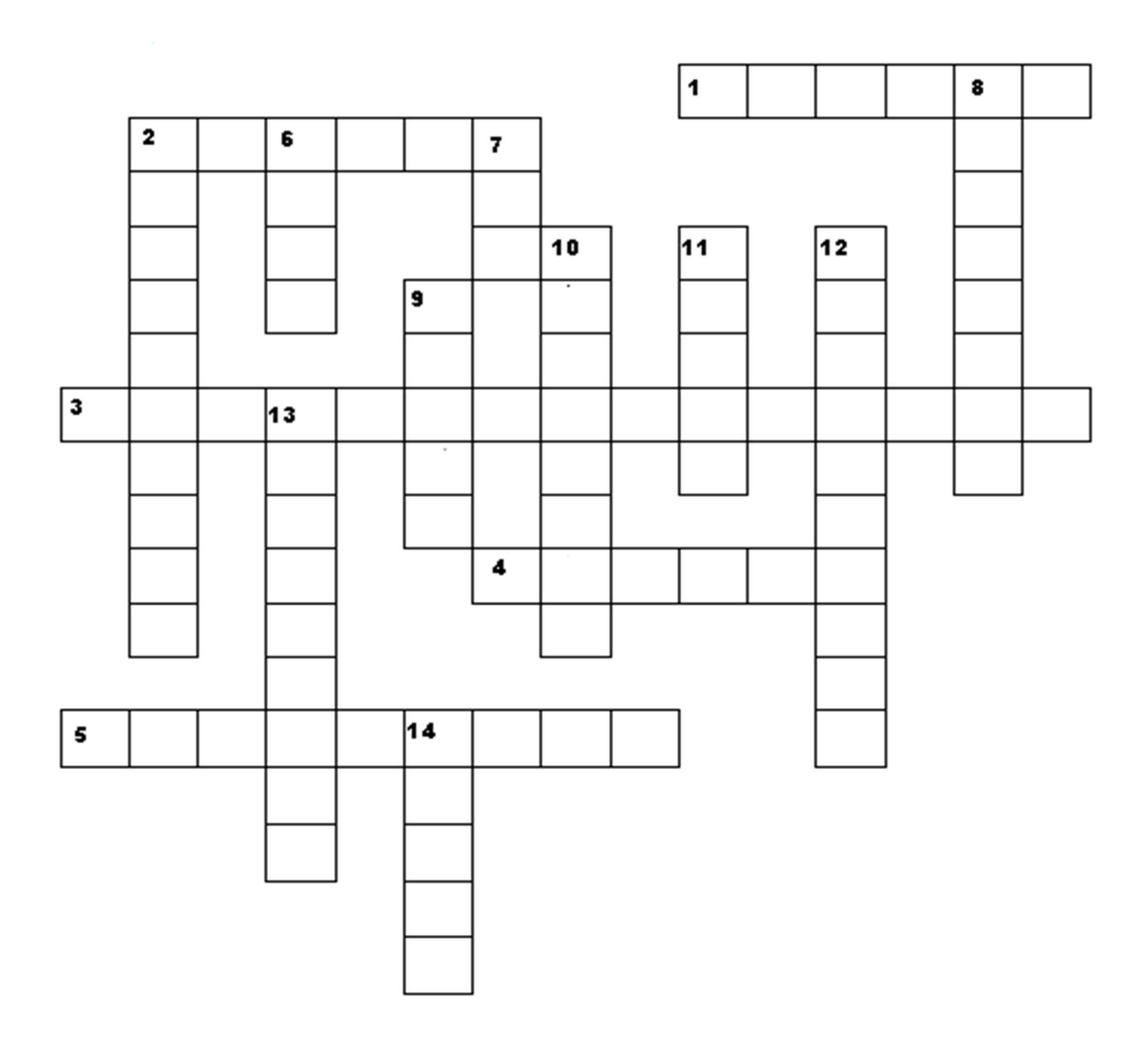
...Закон судьбы совершает свое право ... ничья мольба его не трогает, ни страдания не сломят его, ни милость. Он идет своим невозвратным путем, предначертанное вытекает из судьбы... Мы не можем изменить мировых отношений. Мы можем лишь одно: обрести высокое мужество, достойное добродетельного человека, и с его помощью стойко переносить все, что приносит нам судьба, и отдаться воле законов природы... судьбы ведут того, кто хочет, и тащат того, кто не хочет... (с. 134). ...Философия – не лицедейство, годное на показ толпе, философом надо быть не на словах, а на деле. Она не для того, чтобы приятно провести день и без скуки убить время, нет, она выковывает и

закаляет душу, подчиняет жизнь порядку, управляет поступками, указывает, что следует делать и от чего воздержаться... Она дает нам силу добровольно подчиняться божеству, стойко сопротивляться фортуне, она научит следовать веленьям божества и сносить превратности случая... Нет причин, почему бедность или даже нищета могли бы отвлечь тебя от философии. Тому, кто к ней стремится, необходимо терпеть даже голод. Терпели же осажденные, видя одну награду за выносливость: не попасть под власть врага. А тут нам обещано еще больше: быть навеки свободными, не бояться ни людей, ни богов. Право, этого стоит добиться даже ценой истощения! Излишества научат тебя желать еще большего. ...ибо все ложное не имеет границ. Идя по дороге, придешь к цели, блуждание же бесконечно... (с. 35 – 37).

V. Решите кроссворд

Развитие психологии в период Античности

Студентам предлагается разбиться на группы и выполнить задания кроссворда. Преподаватель учитывает время и качество ответов на вопросы.



По горизонтали:

1. Сократический метод.
2. Создал в Афинах свой «научный центр», названный Академией.
3. Закон, описывающий соотношение между этапами внутриутробного развития ребенка и этапами развития биологического вида.
4. Автор фразы «Познай самого себя».
5. Состояние душевной невозмутимости, по Эпикуру, это…

По вертикали:

2. Направление, которое считает весь мир одушевленным и наделенным душой.

6. Первооснова мира, главная составляющая души.

7. Всеобщий разум, нематериальное хранилище всеобщих знаний, накопленных человечеством.

8. Кто считал, что душа состоит из самых мелких и круглых атомов, которые наиболее активны и подвижны.

9. Основатель школы стоиков.

10. Автор изречения «Человек есть мера всех вещей».

11. По Гиппократу, у холерика преобладает такая жидкость как…

12. Кто писал, что существует три вида души – растительная, животная и разумная.

13. Кто соотносил нарушение здоровья с дисбалансом различных «соков».

14. По Гиппократу, у сангвиника преобладает такая жидкость как…

VI. Заполните таблицу по персоналиям античной психологии.

№	Ученый	Даты жизни	Место деятельности	Основные проблемы и понятия учения
1	Фалес			
2	Пифагор			
3	Гераклит			
4	Эмпедокл			
5	Анаксагор			
6	Демокрит			
7	Сократ			
8	Платон			
9	Аристотель			
10	Лукреций Кар			
11	Цицерон			
12	Гиппократ			
13	Гален			
14	Эразистрат			

VII. Законспектируйте источники

1. Аристотель. Риторика / Аристотель // Античные риторики / под ред. А.А. Тахо-Годи. – М., 1978. – Кн. 2, §1 – 17. – С. 71 – 101.

2. Фромм, Э. Майстер Экхарт / Э. Фромм // Иметь или быть? / Э. Фромм. – М., 1986. – С. 88 – 94.

Литература

1. Гиерокд. Комментарий к пифагорейским золотым стихам / Гиерокд // Пифагорейские золотые стихи. – М., 1999.
2. Виц, Б.Б. Демокрит. Избранные фрагменты / Б.Б. Виц. – М., 1979.
3. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский. – М., 1979.
4. Лукреций Т.К. О природе вещей / Т.К. Лукреций – М, 1983.
5. Муравьев, С.И. Жизнь Гераклита Эфесского / С.И. Муравьв // Вестник древней истории. – 1974. – № 4. – С. 3 – 23, 197 – 218; № 1. – С. 27 – 48, 229 – 244; 1976. – № 2. – С. 47 – 71.
6. Платон. Федон / Платон // Собр. соч.: в 3 т. / Платон. – М., 1970. – Т. 2.
7. Протагор. Истина / Протагор.
8. Рожанский, И.Д. Ранняя греческая философия / И.Д. Рожанский // Фрагменты ранних греческих философов. – М., 1989. – Ч. 1. Из сочинения «Двоякие речи» (рассуждения неизвестного софиста, которые дословно приводит Ямвлих в «Протрептихе»).
9. Теофраст. Характеры. – Л., 1974.
10. Тэйлор, Э.Б. Первобытная культура / Э.Б. Тэйлор. – М.. 1989.
11. Лебедев, А.В. Фрагменты ранних греческих философов / А.В. Лебедев.– М., 1989. – Ч. I.
12. Цицерон. Философские трактаты / Цицерон. –М., 1985.
13. Чапышев, А.И. Курс лекций по древней философии / А.И. Чапышев. – М., 1989.
14. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир эпоха Просвещения. – М.: Политиздат, 1991.

Тема 3
ЭВОЛЮЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В УЧЕНИЯХ О СОЗНАНИИ

Семинарские занятия 6–9
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ В ПЕРИОД КРАХА АНТИЧНОСТИ, В СРЕДНИЕ ВЕКА И ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ

I. Вопросы для обсуждения:

1. Общая характеристика психологии Средневековья.
2. Учение о душе и познании в основных направлениях схоластической философии.
3. Значение мистических учений.
4. Психологические идеи эпохи Возрождения.
5. Психология Ф. Бэкона. В чем заключается учение Ф. Бэкона об идолах?
6. В чем видел Л.С. Выготский значение учения Ф. Бэкона о познании для современной психологии?
7. Психологическое учение Рене Декарта.
8. Психология Бенедикта Спинозы.
9. Эпифеноменализм Т. Гоббса.
10. Основание эмпирической психологии в творчестве Джона Локка.

II. Тестовые задания

Психологические воззрения в период краха античности, в Средние века и эпоху Возрождения

Установите соответствие между приведенными утверждениями и ответами, содержащимися в тестах, с учетом того, что их количества не строго соответствуют друг другу.

Варианты ответов: Плотин, Августин, Фома Аквинский, Ориген, Иоанн Синаит, Ибн-Сина, Ибн-Рушд, аверроисты, гуманисты Возрождения, реализм, номинализм, концептуализм, Оккам, Фрэнсис Бэкон.

Вариант 1

1. Автор «Лествицы», в которой он изложил самую строгую и полную таксономию страстей, согласно которой выделены личные грехи, составляющие основу эгоизма, смертные грехи (гордость, тщеславие, уныние, блуд, гнев, чревообъедение, сребролюбие) и остальные грехи, производные от них.

2. Он по-своему прокомментировал учение Аристотеля, подчеркнув разделение души и разума на основе отрицания бессмертия индивидуальной души.

3. Представители этого направления утверждали, что, хотя идеи отдельно от вещей не существуют, их нельзя признать только словами.

4. Ученый, в центре внимания которого проблемы методологии науки, в контексте проблемы классификации наук развивает идеи о единой науке о человеке, составной частью которой является психология

5. Они воскресили круг «сократических» вопросов о месте человека в мире, пределах педагогического воздействия на сущность человека

6. Последовательный платоник, под страстями он понимал подчинение всему, что не есть Бог, автор таксономии страстей души и психотехники их преодоления.

7. В этом направлении схоластической философии утверждалось, что общие понятия - это создаваемые нашим мышлением названия, имена.

8. Он открыл труды Аристотеля для средневекового мира, автор «Канона медицинской науки».

9. Представитель номинализма, отстаивающий в споре об универсалиях учение о «двойственной истине», автор знаковой концепции восприятий и понятий.

10. Он разработал учение о внутреннем целеполагании души или интенциональности как направленности акта восприятия и познания в целом.

11. Согласно этому учению, общие понятия (универсалии) существуют самостоятельно как отдельные предметы.

12. Основоположник неоплатонизма, в учении которого душе приписывается новая форма активности как способности к анализу и отображению собственной деятельности.

13. Представители этого направления противопоставляли представления о вечности взглядам официальной догмы о сотворении мира.

14. В его учении, ознаменовавшем переход от античной традиции к средневековому христианскому мировоззрению, впервые воля признается как универсальный принцип, организующий деятельность души во всех ее проявлениях.

Вариант 2

1. В его учении, получившем широкое распространение не только в арабском мире, но и в Европе, в наиболее развитом виде представлена психофизиология чувствительности и эмоций, регулирующих и развивающих поведение организма.

2. В его учении структура души выстроена в соответствии с психическими функциями (ощущением, представлением, понятием) как установленными Богом статическими уровнями, различающимися по степени близости к Богу.

3. В его учении истиной действительности существования человека является осознание им своих внутренних душевных состояний («мыслю значит существую»).

4. Представители этого направления утверждали, что никакой «идеи» человека отдельно от всех человеческих личностей нет, реально существуют только определенные вещи.

5. Он развил учение Аристотеля о пассивном и активном разуме; согласно его учению, универсальный, Божественный, разум присущ всему человеческому роду.

6. Сторонники этого учения считали, подобно Платону, что понятия есть единственные реальности бытия.

7. Они вернули в научный обиход доаристотелевские представления о материальном основании души, подкрепили их обширными открытиями в сфере анатомии и техники.

8. Он возвел индукцию в общую теорию метода познания, выявил правила перехода от частного к общему, автор классификации препятствий на пути реализации индуктивного метода («идолы»).

9. Представители этого направления утверждали, что идеи - продукты (conceptio) ума и выражают существенное свойство мысли, но им соответствует нечто в самих вещах.

10. В своем учении он призывал опираться на чувственный опыт, ориентируясь на знаковый характер отношения между объектом и его образом

11. Представители этого направления отстаивали концепцию двойственной истины: философия должна заниматься изучением законов природы и выводить свои истины, не заботясь об их согласии с истинами откровения

12. Автор учения о страстях, согласно которому, душа, приходя в страстное состояние, оказывается «вне своего естества», автор типологии страстей, он оказал колоссальное влияние на дальнейшую историю контроля человека над своим душевным миром

13. Согласно его учению, достижение цели жизни   созерцания Бога возможно только за счет систематической борьбы со страстями и освобождения от них.

14. В своем учении впервые указывает на своеобразную природу души, которая проявляется в обращении к самой себе знании о себе самой.

Вариант 3

1. Согласно его учению, «не следует умножать сущности без надобности».
2. Сторонники этого учения считали, что понятия имеют самобытную природу и существуют независимо от конкретных вещей и явлений.
3. Согласно его учению, признается богоподобие человека на основе высшего интеллектуального равенства людей при всем многообразии их индивидуальных различий.
4. Он ввел понятие о внутреннем опыте, отличном от внешнего, но обладающем высшей истинностью.
5. Один из первых исследователей в области возрастной психологии; придавал особое значение воспитанию как средству воздействия психического на устойчивую структуру организма (исследование эмоциональной «ошибки» в опыте с двумя баранами).
6. На основе практической деятельности в архитектуре, живописи, педагогике они заложили основы эмпиризма.
7. Он разработал учение о происхождении индивидуальной души с мировой души в процессе эманации – излучения творческой деятельности Бога.
8. Последовательный платоник, под страстями он понимал подчинение всему, что не есть Бог, автор таксономии страстей души и психотехники их преодоления.
9. Родоначальник английского материализма и эмпирического правления в философии и психологии.
10. В условиях господства объективного идеализма эта философская позиция была, по словам К. Маркса и Ф. Энгельса, «...первым выражением материализма».
11. Последовательные проповедники идеи христианства о том, что причина появления зла – в ложном самоопределении личности; создатели корпуса аскетической христианской литературы, оказавшей огромное влияние на дальнейшее изучение страстей и разработки практик овладения желаниями и помыслами.
12. Эти течения существовали в рамках схоластики, между ними шел спор об универсалиях (по вопросу о реальности общего и об отношении общего к единичному).
13. Согласно его учению, душа – замкнутая в себе самой сущность со способностью к внутренней деятельности, недоступная внешнему наблюдению, но доступная только интроспекции.
14. Представители этого направления противопоставляли представления об уничтожаемости индивидуальной души взглядам о ее бессмертии.

III. Прокомментируйте высказывания.

1. *Отиген* [6].

1.1.*О душе*.

… об одушевленности человека не может быть, конечно, никакого сомнения; об этом никто не может даже спрашивать. Но, тем не менее, Священное Писание отмечает, что «Бог вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2, 7).

Погибшее существовало, без сомнения, и прежде, чем оно погибло, когда оно было чем-то иным, отличным от погибшего (чем именно, не знаю); равным образом оно будет существовать и тогда, когда не будет погибшим: точно также и душа, именуемая погибшей, некогда, может быть, не была еще погибшей и поэтому не называлась душою, и когда-либо снова избавится от погибели и станет тем, чем была до погибели и наименования душою.

…если святое называется огнем, светом, пламенем, противоположное же называется холодным и говориться, что во многих охладевает любовь; то, спрашивается, почему же душа названа именем души, которое по-гречески обозначается словом «психе»? Не потому ли, что она охладела из божественного и лучшего состояния? Не потому ли это название перенесено на нее, что она, по-видимому, охладилась от той естественной и божественной теплоты и, вследствие этого, оказалась в своем настоящем состоянии и с этим названием?

...ум, уклонявшийся от своего состояния и достоинства, сделался и назван душою: и что душа, в случае восстановления и исправления, снова сделается умом.

...Если это так, то, мне кажется, уклонение и падение ума не должно представлять одинаковыми у всех существ: ум обращается в душу то в большей, то в меньшей степени, и некоторые умы сохраняют нечто из первоначальной мощи, а некоторые не сохраняют ничего или сохраняют очень немного. Вот почему одни люди с самого раннего возраста оказываются с блестящими умственными способностями, другие же – с более вялыми, а некоторые рождаются крайне тупыми и совершенно не способными к учению.

1.2.*О человеческих искушениях*.

... тела, как известно, по своей природе смертны и совершенно неодушевленны, потому что материальное тело оживляется нами, т.е. душами, и оно, конечно, противоположно и враждебно духу.

...Низшаяже душа, но их мнению, зачинается вместе с телом от телесного семени, поэтому она не может жить или существовать помимо тела, и отсюда, говорят они, эта душа часто называется плотью. Слова: «плоть желает противного духу» (Галат. 5, 17) они относят не к плоти, но именно к этой душе, которая есть собственно душа плоти.

Что же такое - воля души, отличная от воли духа и от воли плоти и называемая внешнею (по отношению к той и другой)? Убеждая нас не исполнять ее, апостол говорит: «не то делаете, что хотели бы». По-видимому, в этих словах указывается, что не должно прилепляться ни к одному из этих двух предметов – ни к плоти, ни к духу.

...в борьбе, которая ведется между плотью и духом, победа не всегда остается на стороне духа, ибо известно, что в очень многих случаях одерживает верх плоть.

Для души лучше следовать духу в том случае, если дух (уже) победил плоть; для нее, кажется, хуже следовать плоти, когда плоть (еще) воюет против духа и старается привлечь к себе душу.

Итак, нет ничего удивительного, если две вероятности, взаимно противоречащие и внушающие противоположное, влекут дух в разные стороны. Например, если размышление побуждает кого-нибудь к вере и страху Божьему, то нельзя сказать, что (в этом случае) плоть враждует против духа: нет, но дух влечется к различному, пока (ему) неизвестно, что истинно и полезно. Точно так же, когда, положим, тело склоняет к похоти, лучшее же намерение противится этим побуждениям, то не должно думать, что какая-то особая жизнь борется с другой жизнью, но - телесная природа, исполненная семейной влаги, жаждет опорожнить член через истечение.

... отвлеченные телесной нуждой, мы не имеем возможности заниматься вещами божественными и вечными. С другой стороны, душа, занимающаяся божественным и духовным и соединившаяся с духом, говорят, противится плоти, потому что не дозволяет ей изнеживаться в удовольствиях и плавать в наслаждениях, по природе приятных для тела (с. 21 – 58).

2. *Иоанн Лествичник. Лествица* [4].

2.1. Как хлеб нужнее всякой другой пищи, так и помышление о смерти нужнее всяких других деланий. Память смерти побуждает живущих в общежитии к трудам и постоянным подвигам покаяния и к благодушному перенесению бесчестий... (с. 100).

Как олово отличается от серебра, хотя и подобно ему по виду, так и различие между естественным и противоестественным страхом смерти для рассудительных ясно и очевидно. Не всякое желание смерти достойно одобрения. Некоторые люди, насилием привычки увлекаемые в согрешения, желают смерти по чувству смирения; другие не хотят покаяться и призывают смерть из отчаяния; иные же не боятся ее потому, что в превозношении своем почитают себя бесстрастными; а бывают и такие (если только в нынешнее время

найдутся), которые, по действию Духа Святаго, желают своего исшествия отсюда.

Некоторые испытывают и недоумевают, почему бог не даровал нам предведения смерти, если воспоминание о ней столь благотворно для нас? Эти люди не знают, что Бог чудным образом устраивает через это наше спасение. Ибо никто, задолго предузнавши время своей смерти, не спешил бы принять крещение или вступить в монашество, но каждый проводил бы всю жизнь свою в беззакониях и на самом уже исходе из сего мира приходил бы ко крещению или к покаянию (но от долговременного навыка грех делался бы в человеке второю природою, и он оставался бы совершенно без исправления) (с. 101).

2.2. Не желай словами уверять всех в твоем расположении к ним, а лучше проси Бога, чтобы Он открыл им любовь твою неведомым образом, иначе недостанет тебе времени на изъявление любви к ближним и на умилении (с. 104).

... иногда во время гнева лукавые бесы скоро отходят от нас с тою целью, чтобы мы о великих страстях вознерадели (как некоторые в оправдание свое говорят: «Я хоть вспыльчив, но это у меня скоро проходит»), как бы о маловажных, и наконец сделали свою болезнь неисцельною (с. 119).

2.3. Я видел трех иноков, в одно время потерпевших бесчестие. Один из них оскорбился, но смолчал; другой порадовался ради себя, но опечалился об укорившем его; третий же, воображая вред ближнего, пролил теплые слезы. Так можно было видеть здесь делателей страха, мздовоздаяния и любви (с. 124).

Памятозлобие есть одно из собственных порождений гнева ... есть исполнение гнева, хранение согрешений, ненависть к правде, пагуба добродетелей, ржавчина души, червь ума.посрамление молитвы, пресечение моления, отчуждение любви, гвоздь, вонзенный в душу, неприятное чувство, в огорчении с услаждением любимое, грех непрестающий, законопреступление неусыпающее, злоба повсечасная (с. 126).

2.4. Злословие есть исчадие ненависти, тонкий недуг, большая сокровенная и таящаяся пиявица, которая высасывает и истребляет кровь любви, лицемерие любви, причина осквернения и отягощения сердца, истребление чистоты (с. 128).

Никогда не стыдись того, кто перед тобою злословит ближнего, но лучше скажи ему: «Перестань, брат, я ежедневно впадаю в лютейшие грехи и как могу его осуждать?» Ты сделаешь таким образом два добра и одним пластырем исцелишь и себя и ближнего. Это один из самых кротких путей к получению прощения грехов, то есть чтобы никого не осуждать. Ибо сказано: ... *не судите, и не судят вам* (Лк, 6, 37) (с. 129).

2.5. Видел я таких людей, которые тайно и скрытно соделывали тяжкие согрешения, а между тем, считая себя лучшими других, безжалостно нападали на тех, которые увлекались в легкие, но явные проступки (с. 130).

2.6. ... истинно то, что *им же бо судом судите, судят вам* (Мф. 7, 2); за какие грехи осудим ближнего, телесные или душевные, в те впадем сами, и иначе не бывает (с. 130).

Как добрый виноградарь вкушает только зрелые ягоды, а кислые оставляет, так и благоразумный и рассудительный ум тщательно замечает добродетели, какие в ком-либо узрит; безумный же человек отыскивает пороки и недостатки (с. 131).

2.7. Многоглаголание есть седалище, на котором тщеславие любит являться и торжественно себя выставлять. Многоглаголание есть признак неразумия, дверь злословия, руководитель к смехотворству, слуга лжи, истребление сердечного умиления, призывание уныния, предтеча сна, расточение внимания, истребление сердечного хранения, охлаждение святой теплоты, помрачение молитвы (с. 132).

Познавший свои прегрешения имеет силу и над языком своим, а многоглаголивый еще не познал себя, как должно ... Многоглаголание рождается непременно от которой-нибудь из сих причин: или от худой и невоздержанной жизни и привычки (ибо язык, будучи естественным членом сего тела, чему научится, того по навыку и требует); иди, что наиболее бывает в подвизающихся, от тщеславия, а иногда и от многоядения. Посему часто бывает, что многие, с некоторым насилием и изнеможением укрощая чрево, обуздывают вместе и язык, и многословие (с. 133).

Не многие могут удержать воду без плотины, и еще менее таких, которые могут удерживать уста невоздержные.

2.8. Как во всех страстях, так и во лжи познаем мы различные степени вреда; ибо иной суд тому, который лжет по страху наказания, и иной тому, который лжет без предлежащей опасности. Один лжет ради увеселения, другой – ради сластолюбия, иной – чтобы заставить присутствующих смеяться, а некоторый – для того, чтобы ближнему поставить сеть и сделать ему зло (с. 135).

2.9. Уныние часто бывает... одним из первых исчадий многословия... уныние ... есть всепоражающая смерть (с. 137). Чревоугодие есть изобретатель приправ, источник сластей... прельщение очей; вмещаем в меру, а оно подстрекает нас поглотить все разом (с. 139). Когда пришел странник, чревоугодник весь движется на любовь, подстрекаемый чревонеистовством, и думает, что случай сделать брату утешение есть разрешение и для него. Пришествие других считает он за предлог, разрешающий пить вино, и под видом того, чтобы скрыть добродетель, делается рабом страсти. Кто служит своему чреву и между тем хочет победить духа блуда, тот подобен угашающему пожар маслом (с. 142).

2.10. Утесняй чрево воздержанием, и ты возможешь заградить себе уста, ибо язык укрепляется от множества снедей. Пост есть насилие естества, отвержение всего, что услаждает вкус, погашение телесного разжжения, истребление лукавых помышлений, освобождение от сновидений, чистота молитвы, светило души, хранение ума, истребление сердечной бесчувственности, дверь умиления, воздыхание смиренное, радостное сокрушение, удержание многословия, причина безмолвия, страж послушания, облегчение сна, здравие тела, виновник бесстрастия, разрешение грехов, врата рая и небесное наслаждение (с. 144).

2.11. Целомудрие есть всеобъемлющее название всех добродетелей... чистота души и тела (с. 147). Не думай, что ты по причине воздержания пасть не можешь, ибо некто, и ничего не вкушавший, был свержен с неба (с. 149).

2.12. Окаянен падающий, но тот окаяннее, кто и сам падает и другого увлекает к падению, потому что он понесет тяжесть двух падений и тяжесть сласти иного (с. 150). Кто одним воздержанием покушается утолить сию брань, тот подобен человеку, который думает выплыть из пучины, плавая одною рукою. Совокупи с воздержанием смирение, ибо первое без последнего не приносит пользы (с. 154). По определению рассудительных отцов, иное есть прилог. иное – сочетание, иное – сосложение, иное – пленение, иное – борьба и иное так называемая страсть в душе. Блаженные сии определяют, что прилог есть простое слово или образ какого-нибудь предмета, вновь являющийся уму и вносимый в сердце; а сочетание есть собеседование с явившимся образом по страсти или бесстрастно; сосложение же есть согласие души с представившимся помыслом, соединенное с услаждением; пленение есть насильственное и невольное увлечение сердца или продолжительное мысленное совокупление с предметом, разоряющее наше доброе устроение; борьбою называют равенство сил борющего и боримого в брани, где последний произвольно или побеждает, или бывает побеждаем: страстию называют уже самый порок, от долгого времени вгнездившийся в душе и через навык сделавшийся как бы природным ее свойством, так что душа уже произвольно и сама собою к нему стремится. Из всех сих первое безгрешно, второе же не совсем без греха, а третие судится по устроению подвизающегося; борьба бывает причиною венцов или мучений; пленение же иначе судится во время молитвы, иначе в другое время, иначе в отношении предметов безразличных, то есть ни худых, ни добрых, и иначе в худых помышлениях. Страсть же, без сомнения, подлежит во всех или соразмерному покаянию, или будущей муке: но кто первое (то есть прилог в мысли) помышляем бесстрастно (то есть не допускает до страстного впечатления, но отвергает оное), тот одним разом отвергает все последнее (с. 161).

2.13. Сребролюбие есть поклонение идолам, дщерь неверия, извинение себя своими немощами, предсказатель старости, предвозвестник голода, гадатель о бездождии (с. 167).

Сребролюбие начинается под видом раздаяния милостыни, а оканчивается ненавистью к бедным. Сребролюбец бывает милостив, пока собирает деньги, а как скоро накопил их, так и сжал руки (с. 168).

Волны не оставят моря, а сребролюбца не оставят гнев и печаль (с. 170).

Сребролюбие ...производи ненависть, хищения, зависть, разлучения, вражды, смущения, злопамятство, жестокость и убийства.

2.14. Начнем наблюдать и найдем, что когда по гласу духовной трубы (колокола) видимо собираются братия, невидимо стекаются душевные враги.

Одни приступают к постели, и подущают нас снова лечь на нее, говоря: «Подожди, когда кончатся начальные песни, и тогда пойдешь в церковь». Другие предстоящих на молитве погружают в сон. Иные производят сильные и безвременные движения в животе. Иные побуждают заводить в церкви разговоры. Другие отвлекают ум наш в скверные помыслы. Иные заставляют нас, как изнемогших, опираться о стену, а иногда наводят весьма частую зевоту. Некоторые же возбуждают в нас во время молитвы смех, чтобы через сие подвигнуть Бога к негодованию на нас. Иные побуждают нас от лености спешить в псалмопении. Другие же убеждают петь медленнее от самоуслаждения, а иногда сидят при устах наших и заключают их так, что мы едва можем их открыть (с. 175).

2.15. Бодрственное око очищает ум, а долгий сон ожесточает душу (с. 177).

Нерадивый монах искусен в многословии, а когда пришло время чтения, от дремоты смотреть не может (с. 178).

Мучительный дух сонливости... особенно... воздвигает брань против новоначальных, чтобы они разленились при самом начале подвига или чтобы приготовить вход блуду беса.

Душа, которая днем непрестанно поучается слову Божию, обыкновенно и во сне упражняется в том же.ибо сие бывает истинным воздаянием за первое делание для отгнания духов и лукавых мечтаний (с. 179).

2.16. Боязливость есть младенчественный нрав в старой тщеславной душе. Боязливость есть уклонение от веры в ожидании нечаянных бед.

Страх есть предвоображаемая беда или... трепетное чувство сердца, тревожимое и сетующее от представления неведомых злоключений. Страх есть лишение твердой надежды.

2.17. Тщеславие по виду своему есть изменение естества, развращение нравов, наблюдение укоризн. По качеству же оно есть расточение трудов,

потеря потов, похититель душевного сокровища, исчадие неверия, предтеча гордости, муравей на гумне, который, хотя и мал, однако расхищает всякий труд и плод. Муравей ждет собрания пшеницы, а тщеславие – собрания богатства, ибо тот радуется, что будет красть, а сие, что будет расточать (с. 182).

Наблюдай и увидишь, что непотребное тщеславие до самого гроба украшается одеждами, благовониями, многочисленною прислугою, ароматами и тому подобным.

Всем без различия сияет солнце, а тщеславие радуется о всех добродетелях. Например: тщеславлюсь, когда пощусь, но когда разрешаю пост, чтобы скрыть от людей свое воздержание, опять тщеславлюсь, считая себя мудрым. Побеждаюсь тщеславием, одевшись в хорошие одежды, но и в худые одеваясь, тоже тщеславлюсь. Стану говорить, побеждаюсь тщеславием, замолчу, и опять же им победился. Как ни брось сей троерожник, все один рог станет вверх.

2.18. Льстец есть слуга бесов, руководитель к гордости, истребитель умиления, губитель добродетелей, отводитель от истинного пути.

Людям великим свойственно переносить обиды мужественно и с радостию, святым же и преподобным выслушивать похвалу без вреда.

Тщеславие предпочитаемых делает гордыми, а презираемых – памятозлобными (с. 184).

2.19. Некоторые для получения крайнего бесстрастия и богатства дарований, силы чудотворения и дара прозорливости всуе изнуряют тело свое, но сии бедные не знают того, что не труды, но более всего смирение есть матерь этих благ (с. 185).

Кто просит у Бога за труды своих дарований, тот положил опасное основание; а кто считает себя должником, тот неожиданно и внезапно обогатится (с. 186).

Часто Господь исцеляет тщеславных от тщеславия приключающимся бесчестием (с. 187).

Часто случается, что червь, достигши полного возраста, получает крылья и возлетает на высоту, так и тщеславие, усилившись, рождает гордость, всех зол начальницу и совершительницу.

Начало гордости – конец тщеславия; середина – уничижение ближнего, бесстыдное проповедание своих трудов, самохвальство в сердце, ненависть обличения, а конец – отвержение Божией помощи, упование на свое тщание, бесовский нрав (с. 189).

Где совершилось грехопадение, там прежде водворялась гордость...

2.20. Перестанем судить и осуждать ближнего, и мы не будем бояться хульных помыслов, ибо причина и корень второго есть первое (с. 196).

Кротость есть неизменное устроение ума, которое и в чести и в бесчестии пребывает одинаковым (с. 198).

Кротость состоит в том, чтобы при оскорблениях от ближнего без смущения и искренно о нем молиться.

2.21. Лукавство есть извращение правоты, обольщенный разум, лживое оправдание себя благонамеренностию, клятвы, повинные муки, двусмысленные слова, скрытность сердца, бездна лести, навык лгать, превратившееся в природу самомнение, противник смирения, личина покаяния, удаление плача, вражда против исповеди, упорство в своем мнении, причина падений, препятствие восстанию от падения, коварная улыбка при обличениях, безрассудное сетование, притворное благоговение словом, оно есть бесовское житие (с. 200).

... сколь удобно праводушным людям измениться в лукавых, столь трудно лукавым переродиться в простосердечных (с. 201).

2.22. Борись и старайся посмеиваться своей мудрости, (с. 202).

Самопознание есть верное понятие о своем духовном возрасте. ...Познавший себя никогда не бывает поругай, чтобы предпринять дело свыше своей силы...

Окрадываниие души есть, когда мы почитаем за добро, в чем нет добра: окрадывание есть неприметное лишение духовного богатства. Неведомое пленение души. *Убиение* души есть умерщвление словесного ума впадением в дела непристойные, а *погибель* души есть впадение в отчаяние после совершения беззакония (с. 220).

3. *Особенности схоластического способа обучения* [5].

Идет урок философии. Преподаватель (в коллегии он именовался профессором философии) только что прочел текст, который служит материалом для обсуждения. Обсуждается текст в ряде извлеченных из него вопросов. Поставленный вопрос тщательно, скрупулезно отделяется от других вопросов. Профессор разделяет его на множество различных частей, в отношении которых путем так называемого определения терминов постепенно исключается всякий намек на двусмысленность. Теперь идет изложение нескольких ясных и неопровержимых принципов («начал»). После рассмотрения («обговаривания») этих принципов и на их основании разворачивается последовательность доказательств, суть которых резюмируется в сжатой словесной «формуле»-силлогизме. По современным понятиям представляется, что работа закончена и дальше идти уже некуда. Однако по канону приемов схоластической логики пройдена лишь половина пути к истине. Получен... только положительный

результат, его «да». Вторая часть пути состоит в последовательном возведении цепочки возражений. Каждое последующее возражение посредством процедуры «градации требований» становится все более сильным, пока требования не достигают наивысшей степени трудности. Возведение полновесного «нет» закончено. Наступает кульминация: «да» и «нет» сталкиваются лицом к лицу. И тогда на основе силлогизма несколькими точными ударами руки мастера «нет» повергается в прах: возражения разбиваются, как бы сильны они ни были. «Да» торжествует, и это нам понятно. Непонятным, странным представляется то, что торжество это невозможно без «нет» – последнее полностью его разделяет: истина постигнута лишь в триумфе «да»-«нет»!... Профессор учил превращать любой текст в объект дискуссии, и на репетициях эта техника доводилась до совершенства, до степени искусства...

4. *Схоластика* [1].

Как Священное Писание и священное предание, так и наследие античной философии, активно использовавшееся схоластикой, выступали в ней в качестве замкнутого нормативного текста. Предполагалось, что всякое знание имеет два уровня – сверхъестественное знание, даваемое в «откровении», и естественное, отыскиваемое человеческим разумом, норму первого содержат тексты Библии, сопровождаемые авторитетными комментариями отцов церкви, норму второго – тексты Платона и особенно Аристотеля, окруженные не менее авторитетными комментариями позднеантичных и арабских философов. Потенциально в тех или других текстах уже дана «вечная истина»; чтобы актуализировать ее, надо вывести из текстов полноту их логических следствий при помощи цепи правильно построенных умозаключений (отсюда – характерный для зрелой схоластики жанр суммы как итогового энциклопедического сочинения). Мышление схоластики постоянно идет путем дедукции и почти не знает индукции; его основная форма силлогизм. В известном смысле вся схоластика есть философствование в формах интерпретации текста. В этом она противоположна новоевропейской науке с ее стремлением открыть истину через анализ опыта.

5. *Страсти и их воплощение в соматических и нервно-психических болезнях* [3, с. 41 – 44].

Соответствие феха (страсти) и конкретной болезни с точки зрения православной медицины рассматриваются следующим образом: соматические заболевания чаще всего возникают тогда, когда человек имеет страсть и с ней согласен, но удовлетворить не может (по общественным запретам или физической невозможности). Например, ...язвенная болезнь желудка связана с трусостью:

заикание – с самонадеянностью; бронхиальная астма – с напористостью; ишемическая болезнь сердца – с жестокостью. Психические заболевания чаще всего возникают тогда, когда человек имеет грех и удовлетворяет его: шизофрения – мечтательность; эпилепсия – упрямство; истерия – тщеславие; алкоголизм – вторичное проявление плотолюбия; депрессии – уныние. В основе всех болезней лежит гордость.

6. *Франческа Петрарка. Сочинения философские и полемические* [7, с. 61 – 126].

...легче всего показать, насколько счастлив человек в уединении, если обрисовать мучения и несчастья городского обитателя. Уединение делает людей безмятежными и спокойными, город – возбужденными, суетливыми и вечно спешащими. И у того, и у другого образа жизни есть своя основа: первый зиждется на радостном досуге, второй – на безрадостных трудах.

Несчастный, вечно занятый городской житель никогда не знает покоя: вскакивает даже среди ночи, разбуженный заботами или голосами клиентов; он боится то яркого света, то ночных видений; только приляжет несчастный на скамью, в голове начинают ворочаться несвязные мысли: где добыть денег на аренду, как нажиться за счет компаньона или сироты, или как улестить добродетельную жену соседа, или как выиграть заведомо нечестную тяжбу, или как, наконец, обойти препятствия частного либо общественного свойства.

Его охватывает то неистовый гнев, то неодолимое томление, то полное отчаяние: так плохой ткач, навивая основу для дневной работы при тусклых свечах, не только не ускоряет дело, но больше запутывает себя и других.

А тот, кто склонен к уединению и свободен от докучных забот, поднимается счастливым и бодрым. Его может разбудить только соловей, потому краткого сна или умеренного отдыха бывает вполне достаточно. Неторопливо встав с постели и стряхнув с себя остатки сна, он начинает день с псалмов: привратник его уст открывает их для утренних молитв. Он взывает к Господу, владыке своей души, о помощи и умоляет Его поспешить, потому что знает о грозящих опасностях, страшится их и понимает, что на собственные силы уповать нельзя. Он не плетет сетей лжи, но каждый день и каждый час благодарно помнит о божественных дарах, неутомимо служа Богу словом и внутренним послушанием, вознося хвалу Ему и святым. Исполненный спокойного благоговения и трепетной надежды, вспоминая прошлое и размышляя о будущем, он, удивительно сказать, часто впадает в состояние светлой печали и даже разражается счастливыми слезами. Никакие радости горожан, никакие шумные увеселения, ни даже надменная гордость правителей не смогут с ним сравниться.

А наш отшельник между тем взирает на небо и звезды, всей душой вбирая в себя обитающего там Господа Бога нашего, размышляя о местах своего добровольною изгнанничества, о родине, а потом обращается к достойному и приятному чтению. Так еще затемно он вкушает от самой благородной и сладостной пищи и с великим душевным умиротворением встречает восход солнца.

Не знаю, есть ли разница между такими людьми и пожизненно заключенными в господских и царских тюрьмах разве что первые скованы золотыми цепями, а вторые – железными Золотые оковы краше, но рабство одинаково. Вина же первых больше: осужденных обрекли на их образ жизни против их воли, а те выбрали его но собственной. Завершу свою мысль кратко: самыми последними из всех занятых и самыми несчастными из всех несчастных я называю тех, которые за дурные занятия не получили даже малой награды. Живя по чужому приказу, своей смерти они не избегнут, и, усердствуя для других, они приумножают собственные грехи. Если бы они трудились, не имея не только наград, но и вины, их можно было бы назвать счастливыми. Пока же - преступление их.а удовольствие, ради которого оно совершается (пусть обманчивое и мимолетное), – других.

7. *Петрарка Ф. . Сочинения философские и политические* [7].

7.1. *О бедности*.

Скорбь: Я придавлен бедностью так, что не могу подняться.

Разум: Часто именно бедность заставляет стойкую душу быть умеренной: бедности удается то, чего не может добиться философия.

Скорбь: Бедность осаждает мой порог.

Разум: Не осаждает, но охраняет: нет в этом ничего нового или необычного – когда-то именно она охраняла Рим в течение многих веков. В хижинах умеренной и озабоченной бедности нет места бездеятельной и расслабленной роскоши, равно как и апатичной, утомленной пороками лени.

Скорбь: Бедность захватывает мой дом.

Разум: Зато не будет места ни высокомерию, ни зависти, не будет больших потерь, ни страха убытков, ни множества подозрений, ни коварства, ни отвращения, ни подагры от зависти к чужому богатству. Когда все это будет исключено, ты будешь иметь больше покоя, и безмятежности, и доблести. Чем меньше места будет занимать богатство, тем больше места останется всему этому.

Скорбь: Я давно угнетен беспощадной бедностью.

Разум: Нельзя долго стерпеть то, что невыносимо, но все трудное имеет конец. Ты говоришь, что бедность трудна. Подумай, что бы ты предпочел:

трудности из-за богатств, или из-за золота, или из-за доблести. Разве ты не читал у стоиков, что богат только мудрец? Или прочитал, быть может, но пренебрег?

7.2. *О печалях и несчастиях*.

Скорбь: Я печален.

Разум: Важна причина отчего ты печален или радостен. Ибо это при разных обстоятельствах может быть или хорошим, или плохим. Конечно, полезно печалиться о грехах, лишь бы к людям не подкрадывалось отчаяние, тайно налагая руку. Радоваться же прилично добродетели или при воспоминании о добрых деяниях, лишь бы эта радость не отворила двери спесивому высокомерию.

7.3. *Об отвращении к жизни*.

Скорбь: Во все поры моей души проникло отвращение к жизни.

Разум: Отгоняй его радостными мыслями и доброй надеждой, утешением в друзьях и детях, разнообразных пристойных наслаждениях, бегством от бездеятельности и более всего – постоянным терпением в делах, но не ненавистью к настоящему, не тоской по будущему и, наконец, не страхом и не надеждой покончить с собой, как делали некоторые жалкие глупцы. Такие люди сводят счеты с бедностью, отвращением к жизни и временными страданиями, но взамен обретают вечные. ...И пусть тебе не кажется, что назначенный дар бежал от тебя, ведь и для тебя звучит с неба следующее: «Если тот Бог, храмом которого является все, что ты видишь, не освободит тебя от этих темниц тела, не откроется для тебя вход сюда. Остерегайся при любых тяготах жизни думать, что тебе позволено ускорить смерть; и при любых радостях не забывай, что смерть в любую минуту может низвергнуть беспечную душу».

Страх: Я боюсь умереть.

Разум: Бояться не следует, но поразмышлять об этом нужно: ты бездумно прожил жизнь, если страх появился недавно, а не живет в тебе с раннего детства, если он нападает на тебя по временам, а не присутствует постоянно. До мозга костей должны внедриться в душу вот эти очень поучительные строки Флакка: *«Среди надежд и забот, среди гнева и страхов всякий день для тебя крайним может явиться».*

Страх: Я боюсь смерти.

Разум: Не следует бояться ничего, что происходит по законам природы. Тот, кто ненавидит естественное или боится его, несомненно, ненавидит или боится саму природу; разве только будет позволено одну часть этой природы любить и восхвалять, а другую – отвергать и осуждать. Но ничего нет хуже этого

не только по отношению к Богу, но и в отношениях между людьми. У природы, так же как у друга, или все принимается, или все отвергается: если же ты будешь принимать только приятное, то окажешься этой дружбы недостоин.

8. *Бэкон Ф. Новый Органон* [2].

Те, кто занимается науками, были или эмпириками, или догматиками. Эмпирики, подобно муравью, только собирают и довольствуются собранным. Рационалисты, подобно пауку, производят ткань из самих себя. Пчела же избирает средний способ: она извлекает материал из садовых и полевых цветов, но располагает и изменяет его по своему умению. Не отличается от этого и подлинное дело философии. Ибо она не основывается только или преимущественно на силах ума и не откладывает в сознании нетронутый материал, извлекаемый из естественной истории и из механических опытов, но изменяет его и перерабатывает в разуме. Итак, следует возложить добрую надежду на более тесный и нерушимый (чего до сих пор не было) союз этих способностей – опыта и рассудка (с. 56 – 57).

Не меньшее зло состоит и в том, что в философии и в размышлениях своих они направляют усилия на исследование начал вещей и последних оснований природы, в то время как вся польза и практическая действенность заключается в средних аксиомах. Отсюда и получается, что люди продолжают абстрагироваться от природы до тех пор, пока не приходят к потенциальной, бесформенной материи; и не перестают рассекать природу до тех пор, пока не дойдут до атома. И если бы даже это было истинно, то немногим могло бы содействовать благосостоянию людей (с. 32).

Идолы рода находят свое основание в самой природе человека, в племени или самом роде людей, ибо ложно утверждать, что чувства человека есть мера вещей. Наоборот, все восприятия, как чувства, так и ума, покоятся на аналогии человека, а не на аналогии мира. Ум человека уподобляется неровному зеркалу, которое, примешивая к природе вещей свою природу, отражает вещи в искривленном и обезображенном виде; например, человеку свойственно вмешательство страстей в познание, когда человек отвергает нечто, потому что у него нет терпения исследовать его; также ум склонен обращать внимание на то, что его привлекает, он склонен к порядку и единообразию, и это тоже искажает истину (с. 18).

Идолы пещеры суть заблуждения отдельного человека. Ведь у каждого помимо ошибок, свойственных роду человеческому, есть своя особая пещера, которая ослабляет и искажает свеч природы. Происходит это или от особых прирожденных свойств каждого, или от воспитания и бесед с другими, или

от чтения книг и от авторитетов, перед какими кто преклоняется, или вследствие разницы во впечатлениях, зависящей от того, получают ли их души предвзятые или предрасположенные или же души хладнокровные и спокойные (с. 19). ...Истину надо искать не в удачливости какого-либо времени, которая непостоянна, а в свете опыта природы, который вечен (с. 24).

Существуют еще идолы, которые происходят как бы в силу взаимной связанности и сообщества людей. Эти идолы мы называем ...идолами площади. Люди объединяются речью. Слова же устанавливаются сообразно разумению толпы. Поэтому плохое и нелепое установление слов удивительным образом осаждает разум. Определения и разъяснения, которыми привыкли вооружаться и охранять себя ученые люди, никоим образом не помогают делу. Слова прямо насилуют разум и ведут людей к пустым и бесчисленным спорам и толкованиям (с. 19).

Существуют, наконец, идолы, которые вселились в души людей из разных догматов философии, а также из превратных законов доказательств. Их мы называем идолами театра, ибо мы считаем, что, сколько есть принятых или изобретенных философских систем, столько поставлено и сыграно комедий, представляющих вымышленные и искусственные миры... вымыслам этого театра свойственно то же, что бывает в театрах поэтов, где рассказы, придуманные для сцены, более слажены и красивы и скорее способны удовлетворить желания каждого, нежели правдивые рассказы из истории (с. 19, 27).

III. Заполните таблицу по персоналиям психологии средневековья:

№	Ученый	Даты жизни	Место деятельности	Основные проблемы и понятия учения
1	Аль-Фараби			
2	Авиценна			
3	Альгазен			
4	Аверроэс			
5	Св. Августин			
6	П. Абеляр			
7	Фома Аквинский			
8	Р. Бэкон			
9	Д. Скотт			
10	У. Оккам			
11	Х. Вивес			
12	Б. Телезио			
13	Дж. Бруно			

IV. Заполните таблицу по персоналиям психологии Нового времени:

№	Ученый	Даты жизни	Место деятельности	Основные проблемы и понятия психологии
1	Ф. Бэкон			
2	Т. Гоббс			
3	Р. Декарт			
4	Б. Спиноза			
5	Дж. Локк			
6	Г. Лейбниц			
7	Дж. Беркли			
8	Д. Юм			
9	Д. Гартли			
10	Т. Браун			
11	И. Гербарт			
12	Дж. Милль			
13	Французские энциклопедисты			
14	Г. Спенсер			

V. Законспектируйте источники (по выбору).

1. Абаев, Н.В. Чань-буддизм и культура психической деятельности в Средневековом Китае / Н.В. Абаев. – Новосибирск, 1983. – С. 5 – 27.
2. Бэкон, Ф. Соч.: в 2 т. / Ф. Бэкон. – М., 1971. – Т. 1. – С.8 – 27, 251 – 270.
3. Конрад, Н.Я. Запад и Восток / Н.Я. Конрад. – М, 1972. – С. 221 – 256.
4. Фромм, Э. Майстер Экхарт / Э. Фромм // Иметь или быть? / Э. Фромм. – М., 1986. – С. 88 – 94.

Литература

1. Аверинцев, С.С. Схоластика / С.С. Аверинцев // Философский энциклопедический словарь. – М., 1989. – С. 639.
2. Бэкон, Ф. Новый Органон / Ф. Бэкон // Сочинения: в 2 т. / Ф. Бэкон. – М., 1978. – Т. 2.
3. Гурьев, Н.Д. Страсти и их воплощение в соматических и нервно-психических болезнях / Н.Д. Гурьев. – Решма: Свет православия, 1998. – С. 41 – 44.
4. Иоанн Лествичник. Лествица / Иоанн Лествичник. – М.: Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2004.
5. Ляткер, Я.А. Декарт / Я.А. Ляткер. – М., 1975. – С. 24.
6. Отиген. О Душе / Отиген // Начала / Отиген. – М., 2000.
7. Петрарка, Франческа. Сочинения философские и полемические / Франческа, Петрарка. – М., 1999. – С. 61 – 126.

Тема 4
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ НАУКИ

Семинарские занятия 10, 11
СТАНОВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ НАУКИ

I. Вопросы для обсуждения:

1. Развитие физиологии нервной системы и органов чувств в 19 в.
2. Психофизика и ее основные задачи
3. Применение Г.Т. Фехнером математики к психологии
4. Области применения психометрии, ее предмет и задачи
5. Работы Ч.Дарвина
6. Программа психологии как самостоятельной науки В.Вундта
7. Вюрцбургская школа О. Кюльпе
8. Функционализм К. Штумпфа, У. Джеймса, Дж. Дьюи, Р. Вудвордса
9. Генетика поведения в трудах Ф. Гальтона.

II. Заполните таблицу по персоналиям психологии:

№	Ученый	Даты жизни	Место деятельности	Основные проблемы или направления психологии
1	В. Вндт			
2	В. Дильтей			
3	К. Штумпф			
4	Ф. Брентано			
5	О. Кюльпе			
6	У. Джеймс			
7	Э. Титченер			
8	Ф. Гальтон			
9	Г. Мюллер			
10	Г. Эббингауз			

III. Законспектируйте источники (по выбору):

1. Марцинковская, Т.Д. Зарождение и развитие ассоциативной психологии / Т.Д. Марцинковская // История психологии / Т.Д. Марцинковская. – М., 2004. – С. 154 – 160 с.

2. Марцинковская, Т.Д. Развитие немецкой психологии / Т.Д. Марцинковская // Т.Д. Марцинковская // История психологии / Т.Д. Марцинковская. – М., 2004. – С. 150 – 154 с.

3. Марцинковская, Т.Д. Развитие Французской психологии / Т.Д. Марцинковская // История психологии / Т.Д. Марцинковская. – М., 2004. – С. 143 – 150 с.

4. Лейбниц, Г.Т. Новые опыты о человеческом разумении / Г.Т. Лейбниц // Соч.: в 4 т. / .Т. Лейбниц. – Т. 2. – М., 1983. – С. 112 – 118.

5. Руссо, Ж.-Ж. Трактаты / Ж.-Ж. Руссо. – М., 1969. – С. 96 – 112.

IV. Подготовьте доклад (тема выбирается студентом).

Варианты тем:

1. Влияние эволюционной теории Ч. Дарвина на развитие психологии.
2. Сравнительный анализ подходов к построению психологии в структурализме, функционализме и описательной психологии.
3. Деятельность И. Рибо.
4. Научная деятельность Н. Ланге.
5. Научная деятельность Э. Клапареда.
6. Тестология А. Бине.

Семинарские занятия 12, 13
ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ МИРОВЫХ ШКОЛ ПСИХОЛОГИИ. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГЛУБИННОЙ ПСИХОЛОГИИ

I. Вопросы для обсуждения:

1. Предпосылки возникновения бихевиоризма. Принципы, экспериментальные исследования.
2. Необихевиоризм.
3. Возникновение и эволюция психоанализа.

II. Подготовьте сообщения по персоналиям:

З. Фрейд, А. Адлер, К. Юнг, К. Хорни, Г. Салливан, А. Фрейд, Э. Фромм, Э. Эриксон, В. Райх, М. Клейн, Д. Боулби, Э. Берн.

Примерный план сообщения:

1. Направление.
2. Персоналии, биографические данные.
3. Какую роль данное направление играет в психологии и жизни людей?
4. Как появление направления меняет взгляд на жизнь человека (каковы принципы, функции, методы)?
5. Сходства и разногласия с другими направлениями (каковы идеи, структуры и структурные механизмы, в чем уникальность идеи).
6. Современное состояние идей.

(Для более глубокого усвоения материала, сообщения можно использовать в интерактивной игре, импровизированной пресс-конференции и т.д.)

Семинарские занятия 14, 15

ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ МИРОВЫХ ШКОЛ ПСИХОЛОГИИ

I. Вопросы для обсуждения:

1. Возникновение и развитие гештальтпсихологии.
2. Появление когнитивной психологии.
3. Истоки и развитие гуманистического направления в психологии.
4. Появление генетической психологии.
5. Возникновение трансперсональной психологии.

II. Соотнесите персоналии, основные психологические школы и предмет их исследования:

1	2	3
К. Левин, А.Н. Леонтьев, В. Келлер, С. Грофф, А. Адлер, А. Маслоу, У. Найсер, А. Бандура, Ж. Пиаже, К. Роджерс, Дж. Уотсон, Э. Толмен, К. Юнг, К. Халл, Б. Скиннер, З. Фрейд, К. Кофка, С.Л. Рубинштейн, К. Хорни, М. Вертгеймер, Э. Торндайк, К. Халл, Э. Фромм, Ф.Г. Олпорт, Р. Мэй	Бихевиоризм, психоанализ, гештальтпсихология, гуманистическая психология, когнитивная психология, отечественная психология, трансперсональная психология	Познавательные процессы; целостные структуры личности; бессознательное; личность и индивидуальность; поведение, психика; особые состояния сознания

III. Подготовьте сообщения по персоналиям:

К. Левин, А.Н. Леонтьев, В. Келлер, С. Грофф, А. Адлер, А. Маслоу, У. Найсер, А. Бандура, Ж. Пиаже, К. Роджерс, Дж. Уотсон, Э. Толмен, К. Халл, Б. Скиннер, К. Кофка, С.Л. Рубинштейн, М. Вертгеймер, Э. Торндайк, К. Халл, Ф.Г. Олпорт, Р. Мэй.

Тема 5
РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИИ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Семинарские занятия 16, 17
ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В РОССИИ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ШКОЛ В РОССИИ

I. Вопросы для обсуждения:

1. Психологическая мысль древней и средневековой Руси.
2. Программа развития психологии И.М. Сеченова.
3. Экспериментальная психология И.П. Павлова.
4. Открытие первой психологической лаборатории под руководством А.Ф. Лазурского.
5. К.Н.Корнилов и его программа в области рефлексологии.
6. Д.Н.Узнадзе – основатель психологии установки.
7. Развитие психологии в Беларуси в 20 – 30-е гг.
8. Развитие психотехники в Беларуси в 20 – 30-е гг.
9. Создание и деятельность общества психологов Беларуси.
10. Современное состояние развития психологии в Беларуси. Персоналии.

II. Подготовьте сообщения или мультимедийные презентации по персоналиям:

1. Первая русская книга по психологии – Иван Иванович Новиков.
2. Психологическая мысль в России в XIX в. (Григорий Савич Сковорода, Василий Никитич Татищев, Николай Иванович Новиков).
3. Основы русской психологии в работах Михаила Васильевича Ломоносова.
4. Развитие идей Ломоносова в работах Якова Павловича Козельского и Александра Николаевича Радищева.
5. Труды А.И. Герцена, Н.А. Добролюбова, Н.Г. Чернышевского, П.Д. Юркевич, Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинского, П.Ф. Каптерева.

III. Заполните таблицу по персоналиям психологии:

№	Ученый	Даты жизни	Основные проблемы, взгляды, идеи и разрабатываемые направления психологии
1	И.М. Сеченов		
2	И.П. Павлов		
3	В.М. Бехтерев		
4	Н.Н. Ланге		
5	П.Ф. Лесгафт		
6	Г.И. Чепланов		
7	Л.С. Выготский		
8	М.Я. Басов		
9	А.Н. Леонтьев		
10	А.Р. Лурия		
11	С.Л. Рубинштейн		
12	Б.М. Теплов		
13	Д.Н. Узнадзе		
14	А.А. Ухтомский		
15	С.Л. Франк		
16	Л.И. Божович		
17	Б.Ф. Зейгарник		
18	Д.Б. Эльконин		
19	А.В. Запарожец		
20	В.Д. Небылицын		

IV. Законспектируйте источники (по выбору):

1. Герцен, А.И. Соч.: в 2 т. / А.И. Герцен. – Т. 2. – М., 1986. – С. 510 – 528.

2. Ушинский, К.Д. Собр. соч.: в 11 т. / К.Д. Ушинский. – Т. 3. – М.; Л., 1948. – С. 11 – 30.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Конспектирование первоисточников

В самостоятельной работе студента по изучению психологии большое место занимает конспектирование первоисточников – трудов видных психологов и педагогов.

Конспектирование – этап самостоятельной работы, следующий за глубоким и вдумчивым чтением первоисточника. Оно представляет собой краткое и ясное изложение основных идей и положений, изложенных в книге. В ходе работы студент как бы перерабатывает текст, извлекает из него наиболее существенное, не теряя при этом логики и последовательности изложения. Задача довольно трудная, но она может быть выполнена при вдумчивой, целенаправленной работе по выяснению содержания произведения.

Составление конспекта первоисточника – дело в значительной мере творческое, индивидуальное. Каждый делает эту работу в меру своей подготовки, памяти и других личных качеств. У одних конспекты могут быть более краткими, у других более обширными. Являясь творческим делом, конспектирование в известной мере отражает особенности того, кто им занимается. Таким образом, какого-то общего, одного обязательного правила конспектирования нет. Однако на практике чаще всего применяется три основных вида конспекта: текстуальный, свободный и сводный. Кратко об их отличиях.

Текстуальный конспект – выписки в тетрадь. При этом способе конспектирования делаются записи с незначительными отклонениями от текста оригинала. Студент сохраняет без изменения авторский текст и последовательность изложения. Главное, что здесь требуется от конспектирующего, – правильно определять основные смысловые, наиболее существенные изложения, высказанные автором. Выписки в текстуальном конспекте носят предельно выборочный характер.

Свободный конспект – в этом случае текст первоисточника перерабатывается по-своему, может перегруппироваться и излагаться собственными словами. Данный вид конспекта – показатель более творческого подхода и понимания содержания произведения.

Сводный конспект – готовится по разным источникам, статьям, документам, учебникам с целью раскрыть заданные вопросы, проблемы, например, по планам семинарского занятия. В свободном конспекте обобщается содержание ряда близких по тематике и смыслу источников в определенной последовательности. За основу при этом конспектировании берется тот источник, в котором с наибольшей полнотой раскрывается нужный вопрос, проблема.

Во всех видах конспектирования нужно добиваться главного – раскрыть, выписать основные положения, идеи первоисточника, сделать это ясно, связно, с собственными замечаниями и комментариями.

При конспектировании желательно соблюдать известную последовательность, логику: во-первых, сначала выдвигается тезис, во-вторых, обосновывается его значение, и, в-третьих, выдвинутый тезис доказывается при помощи аргументов (фактов, примеров, доводов).

При самостоятельной работе над первоисточником часто применяется цитирование текста – дословное выписывание наиболее важных выводов и идей. При цитировании нужно строго придерживаться авторского текста, не искажать его, быть предельно точным. Цитировать лучше всегда только законченную мысль, с указанием в скобках источника и страницы, например: [10, с. 14 – 49]. Конспект требует соблюдения правил его внешнего оформления. Необходимо конспектирование вести в особой общей тетради, все записи делать разборчиво, с оставлением полей для различных замечаний и дополнений в ходе дальнейшей работы, подготовки к семинарам.

Аннотирование литературы – перечисление основных вопросов, рассматриваемых в той или иной работе. Особо следует выделять вопросы, имеющие прямое отношение к деятельности учителя или к изучаемой проблеме.

Решение психологических задач. Большую роль в формировании у студентов умения анализировать различные психологические факты играет самостоятельное решение психологических задач, которое применяется с целью научить использовать полученные знания по курсу «Психология человека» на практике. Опыт преподавания психологии показывает, что решение психологических задач вызывает у студентов повышенный интерес к психологии как науке. Способствует закреплению усвоенных теоретических знаний, а также проявлению и развитию у студентов – будущих учителей – творческих способностей, формированию умения педагогически мыслить и осуществлять правильные воздействия наличность школьника.

Подготовка учебного реферата

Учебный реферат – это краткое письменное или устное изложение содержания научной темы, статьи, а также доклады на определенную тему, включающие в себя обзор литературы и других источников.

Работа над рефератом развивает способность самостоятельно и творчески мыслить, помогает глубоко изучить ту или иную проблему по педагогической психологии.

Первоначальный этап работы над рефератом, после определения его темы, заключается в подборе и изучении литературы, при этом уделяется

внимание как фундаментальным трудам, посвященным той или иной проблеме, так и актуальным научным статьям. Особое внимание необходимо уделять источникам, опираясь при изложении материала на документы.

При подготовке реферата также желательно определить круг справочных и вспомогательных изданий, которые могут потребоваться в работе: справочники, словари, энциклопедии и т.д.

Следующий этап подготовки реферата – изучение и анализ материала. Весь материал должен быть внимательно прочитан и изучен. Необходимо составить конспект прочитанных книг и статей, сделать тезисы, выписки необходимых цитат, положений, выводов, фактов в специальной тетради или на карточках. При этом надо указывать фамилию автора и выходные данные издания, страницы, из которых сделаны эти извлечения. Такая предварительная работа необходима. Она поможет выбрать наиболее ценный, необходимый материал, даст возможность сопоставить и проанализировать его.

Логической основой будущего реферата является план, его первоначальный вариант формируется в процессе изучения литературы. Анализ подготовленного материала позволяет выделить основные вопросы темы в их связи и последовательности. Выделив такие вопросы, необходимо сгруппировать все источники, относящиеся к определенной проблеме педагогической психологии, проанализировать их содержание и выяснить, достаточно ли имеется материала для логического, полного и последовательного его раскрытия в реферате. После того следует четко сформулировать окончательный вариант плана. Он должен состоять из трех частей. Во вступительной части реферата дается краткий анализ литературы по теме, показывается степень изученности проблемы и ее актуальность, обосновывается цель. В основной части в ретроспективной и логической последовательности излагается все содержание темы. В зависимости от ее сложности и объема реферата основная часть может включать в себя 3 – 6 вопросов, которые в свою очередь могут делиться на подвопросы. Заключение должно содержать в себе краткие итоги и четкие выводы.

Важнейший и заключительный этан работы над рефератом – составление текста доклада. В нем должно быть в кратком и логически последовательном виде простым и ясным языком раскрыто содержание темы. Любой его тезис или любое положение должны быть теоретически доказаны, подкреплены соответствующими аргументами, материалами из авторских источников, статистическими данными, фактами, которые доказывают правильность тезиса. Но реферат не надо перегружать различными цифрами и фактами, лучше всего их давать в сравнении, образно, можно представить их в виде таблиц, графиков, диаграмм.

Реферат должен быть соответствующим образом оформлен. На его титульном листе указываются название института, кафедра и тема реферата, фамилия автора и научного руководителя, год и место подготовки реферата. На первой странице помещается план, порядок которого обозначается цифрами. Страницы должны быть пронумерованы и иметь поля. На любой факт, цитату, положение или вывод, которые выписаны для использования, необходимо делать сноски в конце страницы с указанием основных данных источника.

Литература

1. Анцыферова, Л.И. Развитие и современное состояние зарубежной психологии / Л.И. Анцыферова, М.Г. Ярошевский. – М., 1974.

2. Аристотель. О душе / Аристотель. – М., 1937.

3. Аристотель. Сочинения / Аристотель. – М., 1975. – Т. 1.

4. Басов, М.Я. Избранные психологические произведения / М.Я. Басов. – М., 1975.

5. Бернштейн, Н.А. Очерк по физиологии движений и физиологии активности / Н.А. Бернштейн. – М, 1966.

6. Бехтерев, В.М. Объективная психология / В.М. Бехтерев. – М., 1991.

7. Бехтерев, В.М. Объективное изучение личности / В.М. Бехтерев. – Пг., 1923.

8. Блонский, П.П. Избранные педагогические и психологические произведения: в 2 т. / П.П. Блонский. – М., 1979.

9. Богомолов, А.С. Античная философия / А.С. Богомолов. – М., 1985.

10. Будилова, Е.А. Социально-психологические проблемы в русской науке / Е.А. Будилова. – М., 1983.

11. Бэкон, Ф. Новая Атлантида / Ф. Бэкон. – М., 1954.

12. Бэкон, Ф. Новый Органон / Ф. Бэкон. – М, 1938.

13. Выготский, Л.С. Собр. соч.: в 6 т. / Л.С. Выготский. – М, 1982.

14. Гальперин, П.Я. Введение в психологию / П.Я. Гальперин. – М., 1976.

15. Гельмгольц. Сочинения. Т. 1 – 5 / Гельмгольц. – СПб., 1895 – 1897.

16. Гербарт, И.Ф. Избранные произведения / И.Ф. Гербарт. – М., 1938.

17. Гербарт, И.Ф. Психология / И.Ф. Гербарт. – СПб., 1895.

18. Гоббс, Т. Избранные произведения: в 2 т. / Т. Гоббс. – Т. 2. – М., 1964.

19. Грановский, Т.Н. Лекция по истории средневековья / Т.Н. Грановский. – М., 1964.

20. Гриншпун, И.Б. Введение в психологию / И.Б. Гриншпун. – М., 1995.

21. Грот, Н.Я. Основы экспериментальной психологии / Н.Я. Грот. – М., 1986.

22. Декарт, Р. Избранные произведения / Р. Декарт. – М., 1950.

23. Джеймс, У. Психология / У. Джеймс. – М., 1991.

24. Ждан, А.Н. История психологии: от античности до наших дней / А.Н. Ждан. – М., 1990.

25. Зеньковский, В.В. Психология детства / В.В. Зеньковский. – Екатеринбург, 1995.

26. Ибн Сина, А. Канон врачебной науки. Кн. 1 / А. Ибн Сина. – Ташкент, 1954.

27. Из истории русской психологии. – М., 1961.
28. История зарубежной психологии. Тексты. – М., 1986.
29. История становления и развития экспериментально-психологических исследований в России. – М., 1990.
30. Келер, В. Исследование интеллекта человекоподобных обезьян / В. Келер. – М., 1930.
31. Коффка, К. Основы психического развития / К. Коффка. – М.; Л., 1934.
32. Лазурский, А.Ф. Общая и экспериментальная психология / А.Ф. Лазурский. – СПб., 1912.
33. Ланге, Н.Н. Психология / Н.Н. Ланге. – М, 1914.
34. Лейбниц, Г. Новые опыты о человеческом разуме / Г. Лейбниц. – М, Л., 1936.
35. Леонтьев, А.Н. Избранные психологические произведения / А.Н. Леонтьев. – М., 1983. – Т. 1, 2.
36. Личность в XX столетии. – М., 1979.
37. Локк, Д. Избранные философские произведения: в 2 т. Т. 1 / Д. Локк. – М., 1960.
38. Лопатин, Л.М. Аксиомы философии / Л.М. Лопатин. – М., 1996.
39. Лопатин, Л.М. Философские характеристики и речи / Л.М. Лопатин. – М., 1995.
40. Лукреций, К. О природе вещей / К. Лукреций. – М., 1936.
41. Материалисты Древней Греции. – М., 1955.
42. Морозов, А.В. История психологии: учеб. пособие для вузов / А.В. Морозов. – 2-е изд. – М., 2005.
43. Мышкина, М.С. История психологии: учебно-метод. комплекс / М.С. Мышкина. – Самара: Универс-групп, 2007. – 232 с.
44. Овчаренко, В.И. Психоаналитический глоссарий / В.И. Овчаренко. – Минск, 1994.
45. Павлов, И.П. Полное собрание сочинений: в 6 т. Т. 3 / И.П. Павлов. – М.; Л., 1951.
46. Петровский, А.В. Вопросы истории и теории психологии / А.В. Петровский. – М„ 1998.
47. Петровский, А.В. История и теория психологии: в 2 т. / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – Ростов н/Д., 1996.
48. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. – М.,1994.
49. Пиаже, Ж. Речь и мышление ребенка / Ж. Пиаже. – М., 1994.
50. Помогайбин, В.Н. История психологии: курс. Юн. 1,2,3,4 / В.Н. Помогайбин. – М. 2001

51. Психологическая наука в СССР: в 2 т. – М., 1959.

52. Психология: словарь / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М., 1990.

53. Рибо, Т. Современная германская психология / Т. Рибо. – СПб., 1895.

54. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. – М., 1994.

55. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии: в 2 т. / С.Л. Рубинштейн. – М., 1989.

56. Сеченов, И.М. Избранные произведения: в 2 т. Т. 2 / И.М. Сеченов. – М., 1958.

57. Уарте, Х. Исследование способностей к наукам / Х. Уарте. – М., 1960.

58. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М., 1990.

59. Фрейд, А. Психология «Я» и защитные механизмы личности / З. Фрейд. – М., 1993.

60. Фресс, П. Экспериментальная психология / П. Фресс, Ж. Пиаже. – М., 1966.

61. Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. – М., 1990.

62. Хрестоматия по истории психологии / под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. – М., 1980.

63. Хрестоматия по психологии. – М., 1987.

64. Якунин, В.А. История психологии / В.А. Якунин. – СПб., 2001.

65. Ярошевский, М.Г. Выготский: в поисках новой психологии / М.Г. Ярошевский. – СПб., 1993.

66. Ярошевский, М.Г. История психологии / М.Г. Ярошевский. – М., 1985.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблицы перевода количества правильно выполненных ответов
в балльные отметки

Кол-во правильных ответов	18	17 – 16	15 – 14	13 – 12	11 – 10	9 – 8	7 – 5
Оценка	10	9	8	7	6	5	4

Кол-во правильных ответов	12	11 – 10	9 – 8	7	6	5	4
Оценка	10	9	8	7	6	5	4

Кол-во правильных ответов	15	14 – 13	12 – 11	10 – 9	8 – 7	6 – 5	4
Оценка	10	9	8	7	6	5	4

Кол-во правильных ответов	11	10	9 – 8	7	6	5	4
Оценка	10	9	8	7	6	5	4

ТЕМАТИКА РЕФЕРАТОВ И/ИЛИ КУРСОВЫХ РАБОТ

К модулю 1

1. Сравнительный анализ особенностей различных форм психологических знаний.
2. Медологические подходы в определении предмета истории науки: достоинства и недостатки.
3. Повышение объективности историко-психологического исследования: пути и способы.
4. Особенности применения метода планирования историко-психологического исследования.
5. Метод проблемологического анализа в изучении динамики психологического познания об индивидуальности человека.
6. Позитивные и негативные тенденции современного развития историко-психологических исследований.

К модулю 2

1. Причины расцвета аристотелизма на рабском Востоке.
2. Восточный перипатетизм как философско-психологическое учение.
3. Аль Фараби как "второй Аристотель" - жизнь и творчество.
4. Идейно-теоретические основания арабоязычной философии и психологии.
5. Биография и психологическое наследие Ибн Сины.
6. Ибн Рушд как основоположник аверроизма.
7. Вклад в развитие психологического знания Ибн Аль-Хайсама.
8. Мифологическое мышление в психологии: идеи и характеристики.
9. Рациональное философское мышление как достижение античных мыслителей.
10. "Протофилософский" этап развития античной психологии: истоки и достижения.
11. Основные психологические идеи ионийской философской школы.
12. Достижения италийской школы в философии в психологическом аспекте.
13. Творчество Платона и его значение для психологии.
14. Аристотель как основоположник современной психологии.
15. Сопоставительный анализ психологических взглядов Аристотеля и Платона.

16. Характеристика эллинистической психологической мысли.

17. Блаженный Августин и значение его творчества для развития психологических идей.

К модулю 3

1. Развитие научного познания в Средние века: основные направления и идеи.
2. Христианская антропология как основа средневекового мышления.
3. Общая характеристика философско-психологической мысли Средневековья.
4. Фома Аквинский: жизнь и учение.
5. Вильям Оккам и его идеи.
6. Пьер Абеляр как исследователь жизненного пути человека.
7. Роджер Бэкон как основатель опытной науки.
8. Харктеристика основных особенностей эпохи Возрождения.
9. Гуманистические идеи о человеке эпохи Возрождения.
10. Основные морально-философские и психологические воззрения периода Возрождения.
11. Психологические идеи в педагогических произведениях эпохи Возрождения.
12. Я.А. Коменский - выдающийся педагог и психолог эпохи Возрождения.
13. Литература периода Возрождения как источник психологических идей.
14. Философские и психологические идеи Бернардино Телезио.
15. Джироламо Фракасторо: биография, творчество, психологические идеи.
16. Жизнь и творчество Пьетро Помпонацци.
17. Психологические идеи Леонардо да Винчи.
18. Методология научного познания в трудах Галилея.
19. Психологические идеи в трудах Галилея.
20. Декарт и Гоббс - сходство и различие психологических идей.
21. Учение о страстях Декарта: основные идеи и их обоснование.
22. Вклад Гоббса в развитие психологического познания.
23. Спиноза как представитель рационалистического подхода в европейской философии.
24. Спиноза - жизнь и творчество: основные идеи в развитии психологического знания.
25. Трактовка соотношения души и тела у Лейбница.
26. Механистическая картина человека: суть основных идей и положений.

27. Разработка проблемы метода научного познания в Новое время.

28. Психологическое наследие Ф. Бэкона.

29. Психофизиологические идеи Р. Декарта.

30. Творческое наследие Дж. Локка в области психологии.

31. Влияние Ньютона на развитие научного познания.

32. Научные идеи Д. Гартли и их значение в развитии психологического знания.

33. Как обосновывал Гартли детерминистическое объяснение психики?

34. Система философских и психологических взглядов Дж. Беркли.

35. "Трактат о человеческой природе" Д. Юма как основа эмпиризма в психологии.

36. Психологическое наследие французских энциклопедистов.

37. Дени Дидро: жизнь, идеи, учение.

38. Сенсуалистическая концепция Кондильяка: основополагающие идеи и влияние на психологию.

39. Вклад Гельвеция в развитие психологического знания.

40. Гольбах и его понимание внутреннего мира человека.

41. Ж. Руссо и его система психолого-педагогических взглядов.

42. И. Кант и его критическая философия: идеи и влияние на развитие научного познания.

43. Основные отличия научной картины мира в XVIII и XIX вв.

44. Характерные черты развития философско-психологической мысли первой половины XIX в.

45. И. Гербарт и его вклад в развитие психологической мысли.

46. Творческое наследие Гегеля и его значение для развития психологического знания.

47. Л. Фейербах как представитель классической немецкой философии.

48. Психологические идеи в творчестве Шеллинга.

49. Социокультурные и общенаучные условия развития психологии во второй половине XIX в.

50. Позитивная философия О. Конта и его понимание задач психологии.

51. Психологические взгляды Шопенгауэра.

К модулю 4

1. Творчество В. Вундта и его значение для психологии.

2. Общенаучная и социокультурная ситуация возникновения методологического кризиса в психологии конца XIX - начала XX в.

3. Основные этапы кризиса методологических основ в психологии и их влияние на последующее развитие психологии.

4. Анализ методологического кризиса в психологии Л.С. Выготским и С.Л. Рубинштейном.
5. Бихевиоризм - история формирования и основные идеи.
6. Рефлексология как наука о поведении человека: история формирования и ключевые положения.
7. Теория оперантного научения Скиннера как вариант бихевиоризма.
8. У истоков психоанализа - история науки о бессознательном.
9. Научные идеи и вклад в развитие психологии А. Адлера.
10. Научные идеи и влияние на развитие психологии К. Юнга.
11. Э. Дюркгейм и его психологическое наследие.
12. К. Хорни и ее вклад в разработку проблем психологии.
13. Вклад Г. Салливана в разработку проблем личности.
14. Э. Фромм и его "гуманистический психоанализ"
15. Представления о сущности человека в концепции Э. Фромма.
16. Достоинства и недостатки необихевиоризма.
17. Гештальтпсихология: история формирования и ключевые представители направления.
18. Формирование и развитие гуманистической психологии.
19. Теория потребностей Маслоу.
20. Самоактуализирующаяся личность: особенности и пути формирования.

К модулю 5

1. Антропологический принцип в отечественной науке: история, идеи, представители.
2. Герцен как психолог - система взглядов и идей.
3. Предпосылки оформления психологии как самостоятельной науки в анатомо-физиологических и медицинских науках.
4. В.М. Бехтерев как основоположник отечественной научной психологии.
5. Эволюционная теория Дарвина и ее значение для развития психологических идей.
6. А.А. Потебня - выдающийся лингвист и философ конца XIX в.
7. История формирования и развития психофизики.
8. Основные вехи и представители экспериментальной психофизиологии конца XIX в.
9. Творческая биография Сеченова и его вклад в развитие психологии.
10. Основные идеи и положения рефлекторной теории психического И.М. Сеченова.
11. Физиологические открытия И.М. Сеченова и их значение для психологии.

12. Сходство и различие психологических взглядов Вундта и Брентано.

13. Дискуссия между Сеченовым и Кавелиным о природе психического.

14. Диалектика материального и духовного в полемике Чернышевского и Юркевича.

15. Вклад Спенсера в развитие ассоцианистской теории и психологии как науки.

16. Сопоставительный анализ программ развития психологии в конце XIX в.

17. Психологические взгляды К. Д.Кавелина.

18. Структурализм и функционализм в психологии: идеи и люди.

19. История создания первых экспериментально-психологических лабораторий в России.

20. Характеристика отечественного психологического знания в периодической печати начала XX в.

21. Значение экспериментальных методов в становлении и формировании психологии как самостоятельной научной дисциплины.

22. Психологическая составляющая в деятельности российских научных обществ.

23. Научная и просветительская деятельность Московского психологического общества.

24. Основные предпосылки внедрения эксперимента в психологические исследования.

25. В.М. Бехтерев как основоположник комплексных исследований в российской психологии.

26. Основные вехи развития святоотеческих психологических воззрений в конце XIX- начале XX вв.

27. Характеристика базовых идей святоотеческой (богословской, духовной) психологии.

28. С.Л. Франк как известный психолог.

29. Зарубежная деятельность психологов, насильно высланных из Советской России.

30. Основные этапы в развитии отечественной психотехники и психотехнического движения и их характеристика.

31. Основные этапы в развитии отечественной педологии и педологического движения и их характеристика.

32. Поведенчество и формы его реализации в советской послереволюционной психологии.

33. Пропаганда марксистской методологии и ее внедрение в психологические исследования.

34. Деятельность В.М. Бехтерева по формированию советской психологической науки и обоснование им рефлексологии.

35. Роль и значение К.Н. Корнилова в формировании марксистских основ советской психологии.

36. Основные вехи формирования и развития психоанализа в России.

37. Теоретические достижения послереволюционной психологии в разработке методологических основ психологии.

38. Вклад С.Л. Рубинштейна в разработку методологических проблем советской психологии.

39. Содержательные и организационные изменения в советской психологии в период Великой отечественной войны.

40. Работа психологов по восстановлению боеспособности бойцов и трудоспособности раненых в годы войны: теоретические подходы и практические методики.

41. Деятельность А.Р. Лурии в годы войны.

42. История организации Академии педагогических наук.

43. История формирования и развития нейропсихологических исследований в нашей стране.

44. К истории формирования военной психологии в годы Великой Отечественной войны.

45. Роль и значение историко-психологических исследований в формировании морального духа советских людей в годы Великой отечественной войны

46. Дискуссия о предмете психологии в отечественной науке в 60-е гг. XX в.

47. Формирование отраслевой структуры психологии в 60-е гг. XX столетия.

48. Разработка методологических принципов в психологии: история идей.

49. Проблема закона в психологии и ее разработка в отечественной психологии в 60-80-е гг. XX в.

50. Разработка и уточнение категориально-понятийного аппарата психологической науки: история и подходы.

51. Разработка проблем дифференциальной психофизиологии в отечественной психологии.

52. Проблема развития психики и вклад А.Н. Леоньева в ее изучение.

53. Вклад Б.Ф. Ломова в развитие психологической науки.

54. Б.Г. Ананьев и его идея комплексного человекознания.

СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Абиотическая среда - неживое физическое и химическое окружение живых организмов. Эту среду составляют природные условия, происхождение которых непосредственно не связано с жизнедеятельностью живущих в ней организмов.

Абсолютная монархия (абсолютизм), форма феодального государства, при которой монарху принадлежит неограниченная верховная власть. При абсолютизме государство достигает наивысшей степени централизации, создаются разветвленный бюрократический аппарат, постоянная армия и полиция, деятельность органов сословного представительства, как правило, прекращается.

Абстракция - (от лат. abstractio - отвлечение), форма познания, основанная на мысленном выделении существенных свойств и связей предмета и отвлечении от других, частных его свойств и связей. Основные типы абстракции: изолирующая (вычленяющая исследуемое явление из некоторой целостности); обобщающая (дающая обобщенную картину явления); идеализация (замещение реального эмпирического явления идеализированной схемой). Понятие абстрактного противопоставляется конкретному.

Аверроизм - направление в западноевропейской философии XIII-XVI вв., развивавшее идеи Ибн Рушда (Аверроэса) о вечности и несотворенности мира, о едином, общем для всех людей мировом разуме как субстанциальной основе индивидуальных душ с отрицанием бессмертия этих душ. Возникло в Парижском университете. Главный представитель - Сигер Брабантский (ок. 1235 - ок. 1282) творчество которого было осуждено католической церковью (1270 и 1277).

Австрийская психологическая школа - направление психологических исследований, развивавшееся группой психологов (Х. Эренфельс, С. Витасек, В. Бенусси и др.), работавших с 80-х гг. XIX в. по 10-е гг. XX в. в основном в Грацком университете под руководством А. Мейнонга. В центре внимания стояла теоретико-экспериментальная разработка проблемы целостности сознания. Исходными выступали представления Х. Эренфельса, который ввел термин "гештальт-качество" для обозначения целостности психического образа и несводимости его свойств к сумме свойств составляющих его элементов. Эти установки были реализованы на экспериментальном материале, касающемся оптико-геометрических иллюзий, нарушений восприятия при патологии. При этом "гештальт-качество" признавалось еще одним элементом восприятия, который добавлялся к другим ощущениям.

Авторитаризм - (от лат. auctoritas - власть), система власти, характерная для антидемократических политических режимов; обычно сочетается с личной диктатурой.

Агностицизм - (от греческого agnostos - недоступный познанию), философское учение, отрицающее возможность познания объективного мира и его закономерностей; ограничивает роль науки лишь познанием явлений, но не сущностей. Последовательный агностицизм представлен в учениях Дж. Беркли и Д. Юма.

Аккомодация - процесс приспособления ткани к постепенно нарастающей силе раздражителя.

Акмеология - изучает феноменологию активного социального субъекта (человека, группы), закономерности, механизмы и способы его развития на ступени зрелости и особенно при достижении им наиболее высокого уровня профессиональной самореализации.

Аксиома - (греч. axioma), положение, принимаемое без логического доказательства в силу непосредственной убедительности; истинное исходное положение теории. На такого рода общих положениях строятся все дальнейшие выводы и заключения науки, и обойтись без них не может ни одна умозрительная наука. Существует ли вообще такая основная, безусловно общая всему человеческому знанию, А., на которой могут быть построены все выводы человеческого ума - это вопрос, разрешить который еще должна философия. С формальной стороны закон противоречий, идентичности, исключения третьего и подобные им логические основные положения, все это А., очевидные не только для развитого человеческого ума, но и для любого, способного сообразоваться с сущностью мысли. Критическая философия ограничивает понятие об А. так называемыми синтетическими положениями apriori, непосредственной, наглядной очевидности и утверждает, что существуют таковые только в математике; философские же А. считает лишь дискурсивными основными положениями, очевидность коих обусловливается характером нашего представления, как напр. положение: "каждое впечатление имеет определенную силу". Математики называют А. положения теоретически непосредственной истинности, как напр.: каждая величина равна самой себе.

Альтруистический - (франц. altruisme - от лат. alter - другой), бескорыстная забота о благе других людей. Термин введен О. Контом как противоположный по смыслу термину "эгоизм".

Амбивалентность - (от лат. ambo - оба и valentia - сила), двойственность переживания, когда один и тот же объект вызывает у человека одновременно противоположные чувства, напр. любви и ненависти, удовольствия и неудовольствия; одно из чувств иногда подвергается вытеснению и маскируется другим. Термин введен Э. Блейлером.

Анамнестический метод - (от греч. anamnesis - воспоминание), метод, с помощью которого получают совокупность сведений о развитии болезни, условиях жизни, перенесенных заболеваниях и др., собираемых с целью их использования для диагноза, прогноза, лечения, профилактики.

Анархизм - (от греч. anarhia - безвластие), общественно-политическое течение, которое выступало за немедленное уничтожение всякой государственной власти (в результате "самопроизвольного", стихийного бунта масс) и создание федерации мелких автономных ассоциаций производителей, отвергало политическую борьбу. Анархизм сложился в 40-70-х гг. XIX в. в Зап. Европе. Главными идеологами были М. Штирнер, П. Прудон, М. А. Бакунин, П. А. Кропоткин. В России в XIX в. идеи анархизма нашли отражение в теории и практике революционного народничества, в деятельности различных анархистских групп в годы Революции 1905 г. и особенно в годы Гражданской войны.

Анимизм - (от лат. anima, animus - душа, дух), 1) вера в существование душ и духов, обязательный элемент всякой религии; 2) форма первобытного мышления, приписывающего всем предметам душу.

Антиклерикал - человек, стремящийся уменьшить значение религии и церкви в обществе, уменьшить ее роль в политической и культурной жизни.

Античность - (от лат. antiquus - древний), в широком смысле слова термин, равнозначный русскому "древность", в узком и более употребительном значении - греко-римская древность (история и культура Др. Греции и Др. Рима).

Антропоморфизм - (от греч. anthropos - человек и morphe - форма, вид), уподобление человеку, наделение человеческими свойствами (например, сознанием) предметов и явлений неживой природы, небесных тел, животных, мифических существ; также представление божества в образе человека.

Антропоцентризм - философское воззрение, в соответствии с которым человек рассматривается как центральное звено мироздания.

Апперцептивная связь - (от лат. ad - к и perceptio - восприятие), ясное и осознанное восприятие какого-либо впечатления, ощущения и т.п.; введено Г. Лейбницем в отличие от бессознательной перцепции. И. Кант, наряду с этой "эмпирической апперцепцией", вводит понятие "трансцендентальной" апперцепции изначального неизменного "единства сознания" как условия всякого опыта и познания, позволяющего синтезировать многообразные восприятия. В основанной В. Вундтом психологии апперцепции - восприятие, требующее напряжения воли. В современной психологии синоним восприятия.

Апперцепция - (от лат. ad - к и perceptio - восприятие), зависимость восприятия от общей направленности и всего предшествующего опыта человека.

Апраксия - нарушение сложного произвольного действия при очаговом поражении коры головного мозга.

Априоризм - (от лат. a priori - предшествующий), познание до опыта - априори. Характерен для идеалистической гносеологии кантианства и неокантианства. Априорным называется взгляд, правильность которого не может быть доказана или опровергнута опытом. Кант считает априорными те понятия, которые порождаются только рассудком, разумом и обнаруживаются, т.е. действуют, лишь тогда, когда восприятия формируются с их помощью в понятия. У Канта чисто априорными, хотя и имеющими непонятийную форму, являются такие категории, как пространство и время (см. Созерцания формы); однако только с их помощью, без прибавления к ним восприятий, нельзя достигнуть никакого познания. В XX в. на основе неокантианства, прагматизма и конвенционализма сложилась т.н. функциональная концепция априорности, согласно которой априорные положения - это исходные постулаты науки, причем их выбор включает момент условности, конвенциональности. (См. Категориальный анализ).

Априорный - знание, предшествующее опыту и независимое от него, независимое от опыта, предопределённый.

Аскетизм - (от греч. asketes упражняющийся в чем-либо), присущие практике некоторых философских школ (напр., киников), религий (монашество и т.п.), социальных движений отречение от жизненных удовольствий, ограничение или подавление чувственных желаний, добровольное перенесение физической боли, одиночества и т.д. Целью аскетизма может быть достижение свободы от потребностей, сосредоточенности духа, подготовка к экстатическим состояниям, достижение "сверхъестественных способностей" (йога), в христианстве - соучастие в "страданиях" Христа. Нередкий мотив аскетизма - отказ от пользования привилегиями в условиях общественного неравенства (толстовцы и др.).

Ассоцианизм - одно из основных направлений мировой психологической мысли, объясняющее динамику психических процессов принципом ассоциации. Впервые постулаты А. были сформулированы Аристотелем, выдвинувшим идею о том, что образы, возникающие без видимой внешней причины, являются продуктом ассоциации. В XVII в. эту идею укрепило механо-детерминистское учение о психике. Организм предстал в виде машины, запечатлевающей следы внешних влияний, так что возобновление одного из следов автоматически влечет за собой появление другого. В XVIII в. принцип ассоциации идей был распространен на всю область психического, но получил принципиально различную трактовку: с одной стороны, Дж. Беркли и Д. Юм рассматривали его как связь феноменов в сознании субъекта, с другой - Д. Гартли создал систему материалистического А. В начале XIX в. появились концепции, отъединившие

ассоциацию от ее телесного субстрата и представившие ее в виде имманентного принципа сознания (Т. Браун, Джеймс Милль, Джон Стюарт Милль). Утвердилось воззрение, согласно которому: 1) психика (отождествленная с интроспективно понятым сознанием) построена из элементов - ощущений, простейших чувствований; 2) элементы - первичны, сложные психические образования (представления, мысли, чувства) - вторичны и возникают посредством ассоциаций; 3) условием образования ассоциаций является смежность двух психических процессов; 4) закрепление ассоциаций обусловлено живостью ассоциируемых элементов и частотой повторения ассоциаций в опыте. А. был преобразован на новой основе благодаря успехам биологии и нейрофизиологии. Г. Гельмгольц использовал новое воззрение на ассоциацию в своих исследованиях органов чувств, Ч. Дарвин - при объяснении эмоций, И. М. Сеченов - в учении о рефлексах головного мозга. Эволюционный подход Г. Спенсера внес в А. проблему развития психики в филогенезе и пришел к важному выводу об адаптивной функции психики в поведении. В 80-90-е гг. XIX в. были предприняты многочисленные исследования условий образования и актуализации ассоциаций (Г. Эббингауз, Г. Мюллер и др.). Вместе с тем была показана ограниченность механистической трактовки ассоциации. Детерминистские элементы А. были восприняты в трансформированном виде учением Павлова об условных рефлексах, а также - на иных методологических основаниях - американским бихевиоризмом. Изучение ассоциаций с целью выявления особенностей различных психических процессов используется и в современной психологии (в частности, проблема смысловых ассоциаций, их роль в обучении и т.д.).

Ассоциативная психология - одно из основных направлений в психологии XVII-XIX вв. Главный объяснительный принцип психической жизни - ассоциации, а единица анализа психики - ассоциация. Исходила из механистических философских концепций XVII в. (Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза), в XVIII в. различная трактовка ассоциативной психологии была дана Д. Гартли, Дж. Беркли и Д. Юмом. Ассоцианизм в своем развитии прошел ряд этапов. 1. Выделение ассоциации как объяснительного принципа для отдельных психических явлений, прежде всего процессов припоминания. 2. Этап классического ассоцианизма, когда были созданы целостные концепции психики, которая понималась как система механических связей (ассоциаций) между психическими элементами, в качестве которых рассматривались ощущения и представления. 3. Этап экспериментального и практического ассоцианизма, который характеризуется попыткой ввести в основную концепцию фактор активности субъекта.

Ассоциативный - см. Ассоциация.

Ассоциативный взгляд - см. Ассоциация.

Ассоциативный механизм - способы и типы образования ассоциаций (см. ассоциация).

Ассоциация - (от лат. associatio - соединение), связь между двумя психическими элементами, возникшая в результате опыта и обусловливающая при актуализации одного элемента связи проявление и другого. В различных направлениях ассоциативной психологии было предложено выделять ассоциации по типу их образования. Так были выделены ассоциации по сходству (красное - пурпурное), по контрасту (большое - маленькое), по смежности в пространстве или во времени (запах приправы к пище вызывает аппетит), причинно-следственные (сильный ветер - озноб). Было обнаружено, что сила связи зависит от ряда условий (сила впечатлений, вызываемых элементами связи, их новизна, а также способности индивида).

Аускультация - выслушивание звуков, возникающих во внутренних органах.

Аутоэротизм - направленность полового влечения на самого себя (нарциссизм).

Афазия - полная или частичная утрата пользования словами для выражения мыслей.

Афизиологический ассоцианизм - один из вариантов ассоцианизма, отъединивший ассоциацию от ее телесного субстрата и представивший ее в виде имманентного принципа сознания. Представлен в работах ряда психологов и философов (Т. Браун, Джеймс Милль, Джон Стюарт Милль): 1) психика (отождествленная с интроспективно понятым сознанием) построена из элементов - ощущений, простейших чувствований; 2) элементы - первичны, сложные психические образования (представления, мысли, чувства) - вторичны и возникают посредством ассоциаций; 3) условием образования ассоциаций является смежность двух психических процессов; 4) закрепление ассоциаций обусловлено живостью ассоциируемых элементов и частотой повторения ассоциаций в опыте.

Аффект - (от лат. affectus - душевное волнение, страсть), относительно кратковременное, сильно и бурно протекающее эмоциональное переживание (ярость, ужас, отчаяние и др.), которое возникает, как правило, в критических условиях при неспособности найти выход из опасных и неожиданных ситуаций и которое сопряжено с выраженными двигательными и органическими проявлениями. Аффекты приводят к затормаживанию всех других психических процессов и реализации соответствующих поведенческих реакций. На основе пережитых аффектов формируются особые аффективные комплексы, которые могут запускаться без достаточного осознания вызвавших реакцию причин, при столкновении даже с отдельными элементами ситуации, спровоцировавшей аффект.

Афферентный нерв - нервы, иногда называемые центростремительными, обеспечивающие проведение нервного импульса (иннервацию) от органов и тканей к центральной нервной системе.

Базальная тревожность - основное понятие теории личности К. Хорни, обусловленное противостоянием индивида природным и социальным силам. Общество, с одной стороны, способствует формированию у индивида определенной структуры потребностей, а, с другой, выступает преградой для их реализации. Это приводит к возникновению чувства тревоги и поведения, ориентированного на достижение безопасности, а в конечном счете и к формированию определенного типа личности (агрессивного, уступчивого и отчужденного от общества).

Безусловный рефлекс относительно постоянные и врожденные, эволюционно выработанные и наследственно закрепленные реакции организма на определенные воздействия внешнего мира, осуществляемые с помощью нервной системы (напр., мигание, сосание у новорожденных), которые всегда реализуются при действии на организм определенных раздражителей на основе генетически обусловленной нервной связи между органами восприятия и исполнительными органами. Выделяются простые безусловные рефлексы, обеспечивающие элементарную работу отдельных органов и систем (сужение зрачков под действием света, кашель при попадании в гортань инородного тела), и более сложные, лежащие в основе инстинктов. У человека рефлекторные центры безусловных рефлексов находятся на уровне спинного мозга, в стволе головного мозга, в нервных узлах. В соответствии с характером раздражителя и биологическим смыслом ответной реакции безусловные рефлексы подразделяются на пищевые, половые, оборонительные, ориентировочные и т.д. Термин введен И. П. Павловым.

Библиопсихология - (от греч. biblion - книга и psyche - душа + logos - учение), отрасль психологии, изучающая психологические проблемы восприятия текстов на основе библиопсихологической теории - теории восприятия художественного текста с учетом личностного аспекта участников процесса: автор - текст - читатель. Текст при этом рассматривается как стимул для проекции у воспринимающих его читателей психических феноменов и явлений. Читатель интерпретируется не только по признакам интересов, обусловленных спецификой среды принадлежности (класс, сословие, профессия и пр.), но и на основании особенностей переживаний. На их основе предлагается построение психологической типологии читателей. Основоположник - Н.А. Рубакин (1862-1946).

Библия - (от греч. biblia, букв. - книги), собрание древних текстов, канонизированное в иудаизме и христианстве в качестве Священного Писания. Признаваемая той и другой религиями часть Библии, первая по времени создания, получила у христиан название Ветхий Завет, другая часть, прибавленная христианами и признаваемая только ими, называется Новый Завет. За этой терминологией стоит христианское представление, согласно которому "завет" (мистический договор, или союз), заключенный Богом с одним народом (евреями), сменен благодаря явлению Иисуса Христа Новым Заветом, заключенным уже со всеми народами. Ислам, не принимая в свой обиход ни Ветхого Завета (арабский Таурат Тора) ни Нового Завета (арабский Инджиль Евангелие), в принципе признает их святость, и персонажи обеих частей Библии (напр. Ибрахим, т.е. Авраам, Йусуф, т.е. Иосиф, Иса, т.е. Иисус) играют важную роль в исламе начиная с Корана. Ветхий Завет состоит из памятников древневрейской литературы XII-II вв. до н.э., написанных на древнееврейском и отчасти арамейском языках. Он делится на три больших цикла: 1) Тора, или Пятикнижие, приписываемое пророку Моисею. 2) Пророки несколько древних хроник и собственно пророческие сочинения, принадлежащие или приписываемые народным проповедникам VIII-V вв. до н.э. Исайе, Иеремии, Иезекиилю и 12 "малым пророкам", а также книга Даниила, датируемая II в. до н.э. 3) Писания, или Агиографы - собрания текстов, относящихся к различным поэтическим и прозаическим жанрам (религиозная лирика, сборник афоризмов, назидательные повести, хроникальные тексты и др.). Новый Завет состоит из памятников раннехристианской литературы 2-й пол. I в. и нач. II в. н.э., написанных в основном на греческом языке (четыре Евангелия, т.е. "благовестия", о жизни и учении Христа, Деяния апостолов, 21 послание апостолов Павла, Петра, Иоанна, Иакова, Иуды (не Искариота!) и Откровение Иоанна Богослова, или Апокалипсис).

Билатеральная регуляция - горизонтальный уровень регуляции мозговой деятельности, обеспечиваемый взаимосвязями между различными видами коры головного мозга.

Бинокулярное зрение - (от лат. bini - два и oculus - глаз), построение картины мира, приобретающей стереоскопический признак, с помощью двух глаз. Слияние изображений, получаемых от предметов на обеих сетчатках, в образ, лишенный глубины, достигается лишь тогда, когда они попадают на так называемые корреспондирующие, или соответствующие, точки сетчаток. Если же изображение предмета падает на несоответствующие (диспаратные) места сетчаток двух глаз, то это вызывает или стереоэффект, или двоение изображений, в зависимости от степени диспарантности, или бинокулярного параллакса.

Бинокулярный параллакс - построение объемного зрительного образа на основе различий проекций трехмерного пространства на сетчатку левого и правого глаза.

Биогенетическая концепция - Биогенетический закон - теоретическая модель, предложенная Ф. Мюллером и Э. Геккелем, согласно которой в индивидуальном, прежде всего эмбриональном, развитии высших организмов происходит закономерное повторение ("рекапитуляция") признаков, свойственных их биологическим предкам. Онтогенез повторяет в сокращенном варианте филогенез. Эта модель была распространена на развитие психики человека, в соответствии с чем психическое развитие индивида в силу биологической закономерности повторяет путь исторического развития предшествующих поколений, и на этот процесс очень мало может повлиять воспитание и обучение ребенка.

Биологизаторская позиция - преувеличение роли и значения биологических, врожденных, природно-обусловленных факторов в формировании и развитии психики.

Биологизаторские тенденции - см. Биологизаторская позиция.

Биологическая адаптация - (от лат. adaptatio - приспособление), процесс приспособления организма к меняющимся условиям внешней среды в процессе эволюции, включающий комплекс морфофизиологических и поведенческих особенностей особи, популяции или вида, обеспечивающий: 1) успех в конкуренции с другими видами, популяциями и особями; 2) устойчивость к воздействиям факторов абиотической среды. Способность к адаптации имеет определенные пределы, характерные для каждого вида. В составе адаптации различают две группы приспособлений: аккомодацию и адаптивную радиацию.

У человека - приспособление организма к условиям окружающей среды (температура, атмосферное давление, влажность, освещенность и пр.). Для него характерно то, что его биологическая адаптация может осуществляться с помощью различных вспомогательных средств (жилище, одежда), кроме того ему доступна произвольная психическая регуляция ряда биологических процессов и состояний.

Биологический монизм - концепция, согласно которой между живой и неживой природой нет существенного различия (иногда обозначается как концепция натуралистического монизма).

Биомеханика - раздел биофизики, исследующий механические свойства живых тканей, органов и организма в целом, а также происходящие в них механические явления.

Биосоциальный - имеющий двойную природу детерминации: от природной и от социальной среды, обусловленный врожденными и приобретенными факторами.

Бихевиоризм - (от англ. behaviour - поведение), психологическое направление, начало которого было положено публикацией в 1913 г. статьи американского психолога Дж. Уотсона "Психология с точки зрения бихевиориста". В качестве предмета психологии в нем фигурирует не субъективный мир человека, а объективно фиксируемые характеристики поведения, вызываемого какими-либо внешними воздействиями. При этом в качестве единицы анализа поведения постулируется связь стимула (S) и ответной реакции (R). Все ответные реакции можно разделить на наследственные (рефлексы, физиологические реакции и элементарные "эмоции") и приобретенные (привычки, мышление, речь, сложные эмоции, социальное поведение), которые образуются при связывании (обусловливании) наследственных реакций, запускаемых безусловными стимулами, с новыми (условными) стимулами. В частности, в исследованиях Уотсона показано, что, если сочетать безусловные стимулы, вызывающие у младенца эмоцию страха (резкий звук, потеря опоры), с другими, первоначально нейтральными (например, показ белого кролика), то через некоторое время реакция страха может вызваться уже одним только показом кролика. Но в дальнейшем было показано, что само обусловливание представляет собой достаточно сложный процесс, имеющий психологическое содержание. Постепенно возникли изменения в концептуальном аппарате бихевиоризма, что заставило говорить о преобразовании его в необихевиоризм. В схеме S - R появились "промежуточные переменные" (образ, цель, потребность). Другим вариантом ревизии классического бихевиоризма стала концепция оперантного бихевиоризма Б. Скиннера, разработанная в 30-х гг. XX в., где было модифицировано понятие реакции. В целом бихевиоризм оказал большое влияние на развитие психотерапии, методы программированного обучения.

Бог - в религиозных верованиях сверхъестественное существо; в мифологических представлениях политеизма каждый из богов имеет верховную власть над какой-либо частью мирового целого, в теизме единому Богу принадлежит абсолютная власть над миром ("всемогущество"). Вера в Бога - основа всякой религии.

Богопознание - постижение сущности Бога и божественных заповедей.

Богословская психология - система психологических воззрений, построенная на основе богословских постулатов и вере в существование Бога, божественного промысла.

Буддизм - одна из трех (наряду с христианством и исламом) мировых религий, истоки которой восходят к деятельности индийского мудреца Будды Шакьямуни. Возник в Др. Индии в VI-V вв. до н.э. Буддизм распространен главным образом в странах Восточной и Центральной Азии. Основателем религии

считается Сиддхартха Гаутама Шакьямуни (Будда). Буддизм существует в нескольких своих разновидностях: хинаяна, махаяна, тантризм, ламаизм. В своем классическом варианте (тхеравада, "школа старейшин", или хинаяна, "малая колесница") буддизм представляет собой главным образом философию и этику. Цель верующих - достижение нирваны, блаженного состояния прозрения и освобождения от оков своего "я", мира и бесконечного круга рождений, смертей и новых рождений в цепи новых жизней. Состояние духовного совершенства достигается через смирение, щедрость, милосердие, воздержание от насилия и самоконтроль. Для направления буддизма, известного под названием махаяны ("большая колесница"), характерно почитание пантеона божественных будд и будущих будд. В других формах буддизма обычны представления о целой иерархии демонов. Некоторые разновидности буддизма махаяны сулят верующим настоящий рай. Ряд направлений придает значение скорее вере, чем делам. Существует вид буддизма, стремящийся привести адепта к парадоксальному, интуитивному, внерациональному постижению "истинной реальности".

Вербальная алексия - нарушение речевого изложения понимания прочитанного.

Вербальный - (от лат. verbalis - словесный), термин, применяемый в психологии для обозначения форм знакового материала, а также процессов оперирования с этим материалом. Различают вербальный осмысленный материал (ряды существительных, прилагательных, глаголов, числительных, отрывки текстов, стихотворения и т.д.) и вербальный бессмысленный материал (слоги, бессмысленные слова и т.д.). Вербальному материалу противопоставляется невербальный осмысленный материал (геометрические фигуры, рисунки, фотографии. предметы и т.д.) и невербальный бессмысленный материал (необычные геометрические фигуры, чернильные пятна). В зависимости от используемого материала различают вербальное (словесное) и невербальное (например, жестовое) общение, вербальный (определяемый на основе решения вербальных задач) и невербальный интеллект (характеризуемый решением образных, конструктивных и других невербальных задач).

Внутренний мир - синоним психики человека, душевной жизни человека.

Военная психология - отрасль психологии, занимающаяся изучением индивидуальных и групповых психических явлений в условиях воинской службы, военных действий.

Возрождение - эпоха в истории европейской культуры XIII-XVI веков, ознаменовавшая собой возврат к традициям древних цивилизаций Греции

и Рима и наступление Нового времени. Для периода Возрождения характерен исключительный интерес к отдельной человеческой личности. То же, что Ренессанс.

Воинствующий материализм - активно пропагандируемая, бескомпромиссная философская ориентация, которая, в противоположность идеализму, исходит из того, что: 1)мир материален, существует объективно вне и независимо от сознания; 2)материя первична, а сознание - свойство материи; 3)предметом познания является объективная реальность, которая познаваема.

Волевая регуляция - психические процессы, осуществляемые с использованием собственной активности человека.

Волюнтаризм (от лат. voluntas - воля), направление в философии и психологии, признающее волю первоосновой всего сущего, высшим принципом бытия. Характеризуется положением в основу миропонимания процессов воли, которые могут противопоставляться разуму и объективным законам природы и общества. Характерен для философии Августина, Иоанна Дунса Скота и др. Как самостоятельное направление впервые оформился у Шопенгауэра. Волюнтаризм в психологии проявляется как утверждение воли в качестве первичной способности, обусловленной только субъектом и определяющей все другие психические процессы и явления (В. Вундт, У. Джемс, Н. Лосский). Термин введен Ф. Теннисом в 1883.

Воображение - способность человека к построению новых образов путем переработки психических компонентов, приобретенных в прошлом опыте. В воображении происходит образное предвосхищение результатов, которые могут быть достигнуты при помощи тех или иных действий. Для воображения характерна высокая степень наглядности и конкретности. Ведущим механизмом творческого воображения, в котором целью выступает создание именно нового, еще не существовавшего предмета, служит процесс привнесения какого-либо свойства предметов другой области. Различают произвольное воображение, проявляющееся при целенаправленном решении научных, технических и художественных задач, и непроизвольное, проявляющееся в сновидениях, в медитативных образах. Одним из источников развития воображения, в котором оно приобретает коммуникативные качества, является игра дошкольников.

Восприятие - процесс формирования при помощи активных действий субъективного образа целостного предмета, непосредственно воздействующего на анализаторы. В отличие от ощущений, отражающих лишь отдельные свойства предметов, в образе восприятия в качестве единицы взаимодействия представлен весь предмет, в совокупности его инвариантных свойств. Образ восприятия выступает как результат синтеза ощущений, возможность которого,

по мнению А.Н. Леонтьева, возникла в филогенезе в связи с переходом живых существ от гомогенной, предметно неоформленной среды к среде, предметно оформленной. В зависимости от биологической значимости, в воспринимаемом предмете ведущим может оказаться либо одно, либо другое качество, от чего зависит - информация от какого анализатора будет признана приоритетной.

В соответствии с этим различают зрительное, слуховое, осязательное, вкусовое и обонятельное восприятие. При этом особенно важную роль во всех видах восприятия, играют двигательные, или кинестезические, ощущения, которые регулируют по принципу обратной связи реальные взаимоотношения субъекта с предметом. В частности, в зрительном восприятии вместе с собственно зрительными ощущениями (цвета, света) интегрируются также и кинестезические ощущения, сопровождающие движения глаза (аккомодация, конвергенция и дивергенция, слежение). Также в процессе слухового восприятия активную роль играют слабые движения артикуляционного аппарата. Для человека характерно, что образы его восприятия интегрируют в себе использование речи. За счет словесного обозначения возникает возможность абстрагирования и обобщения свойств предметов. Основными свойствами восприятия являются предметность, целостность, константность, категориальность, апперцепция. Микрогенез образа восприятия включает в себя ряд фаз, связанных с решаемыми перцептивными задачами: от недифференцированного восприятия к формированию целостного образа предмета, на основании которого можно строить адекватную деятельность.

Вторая сигнальная система - свойственная человеку система условно-рефлекторных связей, формирующихся при воздействии речевых сигналов, т.е. не непосредственного раздражителя, а его словесного обозначения. Вторая сигнальная система возникает на базе первой сигнальной системы в процессе общения между людьми. В психологии используется для обозначения системы ориентировки человека на словесные сигналы, на основе которых возможно образование временных нервных связей. Так как для человека характерно совместное действие первой и второй сигнальных систем, было предложено выделять специфически человеческие типы высшей нервной деятельности по преобладанию той или иной системы. В соответствии с этим художественный тип был определен как имеющий преобладание первой сигнальной системы, мыслительный - преобладание второй сигнальной системы, а средний - как уравновешенный по этому признаку. Понятие о второй сигнальной системе ввел в 1932 г. И.П. Павлов.

Вульгарный материализм - материализм (см. Материализм), отрицающий специфику сознания, его социальную природу и рассматривающий сознание как физиологическую функцию организма.

Вундтовская психология - направление в психологии, построенное на основах теоретических подходов и концептуальных идей, предложенных В. Вундтом.

Высшая нервная деятельность - совокупность индивидуальных особенностей центральной нервной системы человека, обусловленная его генотипом и условиями существования (по И.П. Павлову). Особенностями ВНД являются: 1) развитая психическая деятельность; 2) способность к абстрактно-логическому мышлению; 3) сознание; 4) речь. Структурной основой ВНД являются кора больших полушарий с подкорковыми ядрами переднего мозга и некоторыми структурами промежуточного мозга. В психологии - нейрофизиологические процессы, проходящие в коре больших полушарий головного мозга и ближайшей к ней подкорке и обусловливающие осуществление психических функций. В качестве основной теоретической модели для анализа высшей нервной деятельности выступает рефлекс, посредством которого происходит реагирование организма на воздействия окружающего мира. Основными механизмами работы являются нервные процессы возбуждения, за счет которого могут образовываться и функционировать новые временные связи, и торможения, которое может обусловливать угасание условного рефлекса, если условный раздражитель не подкрепляется безусловным. Выделяют следующие основные законы высшей нервной деятельности: 1. Образование новых временных связей при подкреплении нейтрального раздражителя безусловным. 2. Угасание временных связей при отсутствии подкрепления условного раздражителя безусловным. 3. Иррадиация и концентрация нервных процессов. 4. Взаимная индукция неравных процессов. 5. Формирование динамических стереотипов, представляющих собой сложные динамические системы рефлексов. Формирование и угасание временных связей происходит в коре больших полушарий головного мозга, а нервные центры важнейших безусловных рефлексов локализованы в подкорковых отделах мозга, за счет которых достигается высокий уровень активности нервных клеток коры больших полушарий.

Высшая психическая функция - теоретическое понятие, введенное Л.С. Выготским, обозначающее сложные психические процессы, социальные по своему формированию, которые опосредствованы и за счет этого произвольны. По его представлениям, психические явления могут быть "натуральными", детерминированными преимущественно генетическим фактором, и "культурными", надстроенными над первыми, собственно высшими психическими функциями, которые всецело формируются под влиянием социальных воздействий. Основным признаком высших психических функций является их опосредствованность определенными "психологическими орудиями", знаками, возникшими в результате длительного общественно-исторического

развития человечества, к которым относится прежде всего речь. Первоначально высшая психическая функция реализуется как форма взаимодействия между людьми, между взрослым и ребенком, как интерпсихологический процесс, и лишь затем - как внутренний, интрапсихологический. При этом внешние средства, опосредствующие это взаимодействие, переходят во внутренние, т.е. происходит их интериоризация. Если на первых этапах формирования высшей психической функции она представляет собой развернутую форму предметной деятельности, опирается на относительно простые сенсорные и моторные процессы, то в дальнейшем действия свертываются, становясь автоматизированными умственными действиями. Психофизиологическим коррелятом формирования высших психических функций выступают сложные функциональные системы, имеющие вертикальную (корково-подкорковую) и горизонтальную (корково-корковую) организацию. Но каждая высшая психическая функция жестко не привязана к какому-либо одному мозговому центру, а является результатом системной деятельности мозга, в которой различные мозговые структуры вносят более или менее специфический вклад в построении данной функции.

Генезис - происхождение, возникновение; в широком смысле момент зарождения и последующий процесс развития, приведший к определенному состоянию, виду, явлению.

Генезис чувствительности и развитие психики - см. Генезис.

Генетика - (от греч. genesis - происхождение), наука о законах наследственности и изменчивости организмов и методах управления ими. В зависимости от объекта исследования различают генетику микроорганизмов, растений, животных и человека, а от уровня исследования - молекулярную генетику, цитогенетику и др. Основы современной генетики заложены Г. Менделем, открывшим законы дискретной наследственности (1865), и школой Т.Х. Моргана, обосновавшей хромосомную теорию наследственности (1910-е гг.). В СССР в 20-30-х гг. выдающийся вклад в генетику внесли работы Н.И. Вавилова, Н.К. Кольцова, С.С. Четверикова, А.С. Серебровского и др. С сер. 30-х гг., и особенно после сессии ВАСХНИЛ 1948, в советской генетике возобладали антинаучные взгляды Т.Д. Лысенко (безосновательно названные им "мичуринским учением"), что до 1965 остановило ее развитие и привело к уничтожению крупных генетических школ. Быстрое развитие генетики в этот период за рубежом, особенно молекулярной генетики во 2-й пол. XX в., позволило раскрыть структуру генетического материала, понять механизм его работы. Идеи и методы генетики используются для решения проблем медицины, сельского хозяйства, микробиологической промышленности. Ее достижения привели к развитию генетической инженерии и биотехнологии.

Генетический метод - метод исследования явлений или процессов, основанный на анализе процесса возникновения, становления, последовательности стадий его развития. Генетический метод предполагает сведение многообразия явлений к фундаментальным исходным элементам и выведение из них исследуемого явления.

Генитальная стадия - (от лат. genitale - половые органы), стадия психосексуального развития, четвертый, заключительный этап генетической концепции З. Фрейда. Характеризуется тем, что на этом этапе формируются зрелые гетеросексуальные отношения. Достигается в подростковом возрасте.

Геронтопсихология - отрасль психологии, изучающая психологию пожилых людей.

Гетерогенность - (греч. heterogenes - разнородный, принадлежащий другому роду), несовпадение, неоднородность генезиса, степень различия членов некоторой совокупности между собой, составленный из разнородных элементов. Противоположность - гомогенность (см. Гомогенность).

Гетерохронность - разновременность, несовпадение во времени.

Гештальт-психология - (нем. gestalt - форма, образ, структура), одна из основных школ зарубежной психологии первой половины XX в., представители которой исходят из целостности человеческой психики, не сводимой к ее простейшим формам. Гештальтпсихология исследует психическую деятельность субъекта, строящуюся на основе восприятия окружающего мира в виде гештальтов. В условиях кризиса механистических концепций и ассоциативной психологии выдвинула принцип целостности (введенное Г. фон Эренфельсом понятие гештальта) в качестве основы при исследовании сложных психических явлений. Исходила из учения Ф. Брентано и Э. Гуссерля об интенциональности (см. Интенция) сознания. Возникла в Германии в начале 10-х и просуществовала до середины 30-х гг. XX в. (до прихода к власти гитлеровцев, когда большинство ее представителей эмигрировали). Продолжила разработку проблемы целостности, поставленной Австрийской школой. К этому направлению принадлежат прежде всего М. Вертгеймер, В. Келер, К. Коффка. Методологической базой гештальтпсихологии послужили философские идеи "критического реализма" и положения, развивавшиеся Э. Герингом, Э. Махом, Э. Гуссерлем, И. Мюллером, согласно которым физиологическая реальность процессов в мозге и психическая, или феноменальная, связаны друг с другом отношениями изоморфизма. В силу этого изучение деятельности мозга и феноменологическое самонаблюдение, обращенное на различные содержания сознания, могут рассматриваться как взаимодополняющие методы, изучающие одно и то же, но использующие разные понятийные языки. Субъективные переживания представляют собой всего лишь феноменальное выражение различных электрических процессов в головном мозге. По аналогии с электромагнитными полями

в физике, сознание в гештальтпсихологии понималось как динамическое целое, "поле", в котором каждая точка взаимодействует со всеми остальными. Для экспериментального исследования этого поля была введена единица анализа, в качестве которой стал выступать гештальт. Гештальты были обнаружены при восприятии формы, кажущегося движения, оптико-геометрических иллюзий. В качестве основного закона группировки отдельных элементов был постулирован закон прегнантности как стремления психологического поля к образованию наиболее устойчивой, простой и "экономной" конфигурации. При этом были выделены факторы, способствующие группировке элементов в целостные гештальты, такие как "фактор близости", "фактор сходства", "фактор хорошего продолжения", "фактор общей судьбы". В области психологии мышления гештальтпсихологи разработали метод экспериментального исследования мышления - метод "рассуждения вслух" и внесли такие понятия, как проблемная ситуация, инсайт (М. Вертгеймер, К. Дункер). При этом возникновение того или иного решения в "продуктивном мышлении" животных и человека трактовалось как результат образования "хороших гештальтов" в психологическом поле. В 20-х гг. XX в. К. Левин расширил сферу применения гештальтпсихологии путем введения "личностного измерения". Гештальтпсихология оказала существенное влияние на необихевиормзм, когнитивную психологию, школу "New Look".

Гилозоизм - (от греч. hyle - материя и zoo - жизнь), философское учение об одушевленности всей природы, наделяющее ее способностью к ощущениям и мышлению.

Гипноз - (от греч. hypnos - сон), создание избирательного реагирования с помощью внушения.

Гипнотизм - относящийся к гипнотизированию, к гипнозу. Первоначально трактовался по аналогии с сомнамбулизмом. В дальнейшем было уточнено, что эффект гипнотизма проявляется лишь при наличии у испытуемого положительной установки по отношению к ситуации гипноза.

Гипнотика - наука о явлениях гипноза.

Гистологический - имеющий отношение к тканям многоклеточных организмов и человека, к тому, что изучается гистологией.

Гистология - раздел морфологии, изучающий ткани многоклеточных организмов. Гистология подразделяется на 1) собственно гистологию, исследующую строение, функции, происхождение, эволюцию и индивидуальное развитие тканей; 2) гистохимию, изучающую химию тканей; 3) гистофизиологию, исследующую механизм действия тканей.

Гнозис зрительного восприятия - формирование и развитие процесса зрительного восприятия.

Гносеологическая природа - см. Гносеология.

Гносеологический - имеющий отношение к гносеологии (см. Гносеология).

Гносеологический дуализм - двойственность в познании какого-то явления.

Гносеология - (от греч. gnosis - знание и logos - учение), наука об источниках и границах человеческого познания (то же, что теория познания), раздел философии в котором изучаются: 1)проблемы природы познания и его возможности; 2)отношение знания к реальности; 3)всеобщие предпосылки познания и условия его достоверности и истинности.

Гомогенность - степень сходства, однородности членов некоторой совокупности между собой. Противоположность - гетерогенность (см. Гетерогенность).

Гомогенный - см. Гомогенность.

Государственный идеал - идеал общественной, политической жизни в обществе и устроения государства.

Гуманистическая психология - ряд направлений в современной психологии, которые ориентированы прежде всего на изучение смысловых структур человека. В гуманистической психологии в качестве основных предметов анализа выступают: высшие ценности, самоактуализация личности, творчество, любовь, свобода, ответственность, автономия, психическое здоровье, межличностное общение. Гуманистическая психология в качестве самостоятельного течения выделилась в начале 60-х. гг. XX в. как протест против бихевиоризма и психоанализа, получив название "третьей силы". К данном у напрвлению могут быть отнесены А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл, Ш. Бюлер. Ф. Бэррон, Р. Мэй, С. Джурард и др. Методологические позиции гуманистической психологии сформулированы в следующих посылках: 1. Человек целостен. 2. Ценны не только общие, но и индивидуальные случаи. 3. Главной психологической реальностью являются переживания человека. 4. Человеческая жизнь - единый процесс. 5. Человек открыт к самореализации. 6. Человек не детерминирован только внешними ситуациями. На основе гуманистической психологии строятся некоторые направления психотерапии и гуманистическая педагогика.

Гуманизм - (от лат. humanus - человеческий, человечный), признание ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений. В более узком смысле - светское вольномыслие эпохи Возрождения, противостоявшее схоластике и духовному господству церкви, связано с изучением вновь открытых произведений классической древности.

Гуманисты - сторонники идей гуманизма (см. Гуманизм).

Дарвиновская теория - эволюционная теория развития живых организмов, предложенная Ч.Дарвином.

Дедукция (от лат. deductio - выведение), метод мышления, при котором новое положение выводится чисто логическим путем из предшествующих, вывод по правилам логики; цепь умозаключений (рассуждение), звенья которой (высказывания) связаны отношением логического следования. Началом (посылками) дедукции являются аксиомы, постулаты или просто гипотезы, имеющие характер общих утверждений ("общее"), а концом - следствия из посылок, теоремы ("частное"). Если посылки дедукции истинны, то истинны и ее следствия. Дедукция - основное средство доказательства. Противоп. индукция.

Деистическая позиция - взгляды, основанные на деизме (см. Деизм).

Декаденство (декаданс), (франц. decadence; от средневекого лат. decadentia упадок), обозначение течения в литературе и искусстве кон. XIX - нач. XX вв., характеризующегося оппозицией к общепринятой "мещанской" морали, культом красоты как самодовлеющей ценности, сопровождающимся нередко эстетизацией греха и порока, амбивалентными переживаниями отвращения к жизни и утонченного наслаждения ею и т.д. (французские поэты Ш. Бодлер, П. Верлен, А. Рембо и др. Официальный печатный орган - журнал "Декадент", издававшийся в 1886-89 г. Понятие декаданса - одно из центральных в критике культуры Ф. Ницше, связывавшего декаданс с возрастанием роли интеллекта и ослаблением изначальных жизненных инстинктов, "воли к власти".

Декаденты - представители декадентства (см. Декаденство).

Деменция - (от лат. dementia - безумие), приобретенная форма слабоумия, которая связана с ослаблением интеллектуальных способностей, эмоциональным обеднением, затруднением использования прошлого опыта. Различают глобальную деменцию, при которой нарушаются все виды психической деятельности, теряется критичность, происходит деградация личности, и очаговую, при которой личность в основном не меняется, сохраняется критичность, но снижается уровень интеллектуальных способностей и памяти; см. Слабоумие.

Деструктивизм - имеющий отношение к деструкции (см. Деструкция).

Деструкция - (лат. destructio - разрушаю), нарушение, разрушение нормальной структуры чего-либо (напр., деструкция полимеров).

Детерминанта - (от лат. determinans - определяющий), доминирующее влияние или основной фактор.

Детерминанты развития психологии - определяющие факторы или условия, влияющие на развитие психологического знания и психологической науки.

Детерминация - (от лат. determinatio - ограничение, определение), определяющее влияние.

Детерминация психики - факторы или условия, влияющие на развитие психики.

Детерминизм - (от лат. determino - определяю), философское учение о закономерной взаимосвязи и причинной обусловленности всех явлений; противостоит индетерминизму, отрицающему всеобщий характер причинности.

Детерминированность - обусловленность.

Детерминистический подход - см. Детерминизм.

Диалектика - [от греч. dialektike (techne) - искусство вести беседу, спор], философское учение о становлении и развитии бытия и познания и основанный на этом учении метод мышления. В истории философии выдвигались различные толкования диалектики: как учения о вечном становлении и изменчивости бытия (Гераклит); искусства диалога, достижения истины путем противоборства мнений (Сократ); метода расчленения и связывания понятий с целью постижения сверхчувственной (идеальной) сущности вещей (Платон); учения о совпадении (единстве) противоположностей (Николай Кузанский, Дж. Бруно); способа разрушения иллюзий человеческого разума, который, стремясь к цельному и абсолютному знанию, неминуемо запутывается в противоречиях (И. Кант); всеобщего метода постижения противоречий (внутренних импульсов) развития бытия, духа и истории (Г.В.Ф. Гегель); учения и метода, выдвигаемых в качестве основы познания действительности и ее революционного преобразования (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин). Диалектическая традиция в русской философии XIX-XX вв. нашла воплощение в учениях В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева и Л. Шестова. В западной философии XX в. диалектика преимущественно развивалась в русле неогегельянства, экзистенциализма, различных течений религиозной философии.

Диалектико-материалистическая философия – философия построенная на принципах диалектики (см. Диалектическая методология) и материализма (см. Материализм).

Диалектическая методология - построение исследования исходя из принципов диалектики, философского учения о становлении и развитии бытия и познания и основанный на этом учении метод мышления. См. Диалектика.

Диалектическая связь - связь между явлениями, характеризующаяся свойствами, типичными для диалектических систем и подчиняющаяся диалектическим закономерностям (см. Диалектика).

Диалектический материализм - философское учение марксизма. Основные принципы диалектического материализма сформулированы в 40-х гг. XIX в. К. Марксом и Ф. Энгельсом, а в XX в. разрабатывались В.И. Лениным. В период существования СССР догматизированный диалектический материализм был

провозглашен единственной теоретической основой науки, культуры и социальной жизни в целом, поставлен на службу идеологии и политики Компартии. Материя, согласно диалектическому материализму - единственная основа мира, сознание - свойство материи, движение и развитие мира - результат его внутренних противоречий. Основные законы диалектического материализма: единство и борьба противоположностей, переход количественных изменений в качественные, закон отрицания отрицания.

Диктатура пролетариата - в марксизме обозначение власти, которая устанавливается в результате революции, осуществляемой рабочим классом во главе со своей партией. Историческими формами диктатуры пролетариата в марксистской литературе называются Парижская Коммуна 1871, Советы, народная демократия. Опыт развития СССР свидетельствует, что государственная власть, утвердившаяся после Октябрьской революции, на деле превратилась в тоталитарно-бюрократический режим. Сходные процессы происходили и в других странах, провозгласивших установление диктатуры пролетариата.

Династия Аббасидов - (от греч. dynasteia - господство), ряд монархов из одного и того же рода, сменяющих друг друга по праву родства и наследования, в данном случае арабских халифов в 750-1258 гг. Происходит от Аббаса, дяди Мухаммеда. Достигла расцвета при халифах аль-Мансуре (754-775), аль-Махди (775-785), Харун ар-Рашиде (786-809), аль-Мамуне (813-833). Усиление феодального гнета Аббасидов вызвало народные восстания (под руководством Бабека, Муканны и др.). С кон. VIII в. от Халифата Аббасидов, включавшего первоначально страны Ближнего и Ср. Востока, Сев. Африки, начали отпадать отдельные области. В 945г. Буиды, захватив столицу Аббасидов Багдад, лишили Аббасидов светской власти. Последний халиф из династии Аббасидов казнен Хулагу-ханом.

Дискретность/недискретность сознания - (от латинского discretus - разделенный, прерывистый), прерывность; противопоставляется непрерывности, недискретности. Например, дискретное изменение какой-либо величины во времени - изменение, происходящее через некоторые промежутки времени (скачками). В данном случае имеется в виду соответствующее свойство сознания.

Дифференциально-психологическая теория - психологическая теория, объясняющая закономерности психологических и психофизиологических различий между людьми.

Дихотомия - (от греч. dichotomia - разделение надвое), способ классификации: классы, множества, понятия, термины и другие разбиваются на пары "соподчиненных" элементов (подклассов, подмножеств и др.).

Догматизм - одностороннее, схематичное, окостеневшее мышление, оперирующее догмами. В основе догматизма лежит слепая вера в авторитеты, защита устаревших положений.

Дуализм - (от лат. dualis - двойственный), философское учение, в котором постулируется действенное начало и материального, и духовного. В частности, по Декарту, есть две субстанции - материя, основным свойством которой является протяжение, и дух, основанный на мышлении. При решении антропологической проблемы Декарт выдвинул гипотезу взаимодействия этих субстанций, в котором в качестве посредника между телом и душой рассматривалась шишковидная железа мозга. Философское учение, постулирующее действенное начало и материального, и духовного. В психологии дуалистические принципы были реализованы прежде всего в учении психофизического параллелизма (В. Вундт, Ф. Паульсен). Противоположность - Монизм.

Дуалистический - см. Дуализм.

Дух - философское понятие, означающее невещественное начало, в отличие от материального, природного начала. Дух истолковывается как субстанция (пантеизм), личность (теизм, персонализм). В рационализме определяющей стороной духа считается мышление, сознание, в иррационализме - воля, чувство, воображение, интуиция и т.п. В древнегреческой философии: пневма, нус, логос.

Духовная жизнь - отрешенность в бытии от низменных, грубо чувственных интересов, стремление к внутреннему совершенствованию, высоте духа.

Духовная психология - психология исходящая из признания в качестве ведущих понятий - "дух" и "душа", понимаемых в богословском смысле и традиции.

Духовные силы - детерминанты (см. Детерминанта) определяющие преобладание духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными.

Душа - понятие, выражающее исторически изменявшиеся воззрения на психическую жизнь человека и животных. Восходит к древним представлениям об особой силе, обитающей в теле человека и животного (иногда и растения) и покидающей его во время сна или в случае смерти. Идеи всеобщей одушевленности космоса (гилозоизм, панпсихизм) явились основой учения о мировой душе (Платон, неоплатонизм). У Аристотеля душа - активное целесообразное начало ("форма") живого тела, неотделимое от него. В теистических религиях душа человека - созданное богом, неповторимое бессмертное духовное начало. В пантеистическом аверроизме душа лишь индивидуальное проявление единой духовной субстанции (монопсихизм). Дуалистическая метафизика Декарта разделяет душу и тело как две самостоятельные субстанции, вопрос о взаимодействии которых обсуждается в русле психофизической проблемы. В новоевропейской философии термин "душа" стал преимущественно употребляться для обозначения внутреннего мира человека.

Единство теории и эксперимента - методологический принцип современной психологии, предполагающий взаимообусловленность теоретических построений (концепций, теорий и т.д.) и экспериментальных (эмпирических) данных.

Естественно-научный подход - подход в психологии, ориентированный на критерии естественно-научного знания и использующий эксперимент и другие методы естественных наук для исследования психической реальности.

Естественный эксперимент - экспериментальная стратегия, разработанная А.Ф. Лазурским в 1910 г. Характеризуется тем, что проводится в условиях, близких к обычной деятельности испытуемого, но он не знает, что участвует в исследовании. Благодаря этому достигается большая чистота эксперимента. Основными методами являются наблюдение и беседа с испытуемым, результаты чего обрабатываются качественно. Вариантом естественного эксперимента является психолого-педагогический эксперимент, или экспериментальное обучение, где изучение психических особенностей школьника, подлежащих формированию, осуществляется в процессе обучения и воспитания.

Естествознание - естественные науки, совокупность наук о природе, в отличие от обществоведения (наук об обществе).

Зоопсихология - (от греч. zoon - животное, psyche - душа, logos - учение), психология животных, отрасль психологии, изучающая психику животных, ее проявления, происхождение и развитие в онто- и филогенезе. Психическим способностям животных уделяли внимание уже античные мыслители. Зарождение научной З. в конце XVIII - начале XIX в. связано с именами Ж. Л. Бюффона и Ж. Б. Ламарка, а позже - Ч. Дарвина. В России основоположниками научного изучения психической активности животных были К.Ф. Рулье и В.А. Вагнер, положившие в XIX-XX вв. начало эволюционистскому направлению в З. Это направление получило дальнейшее развитие в трудах зоопсихологов, выступающих против антропоморфических и вульгарно-материалистических взглядов на психическую активность животных. Психика животных изучается при этом в единстве с их внешней, преимущественно двигательной, активностью, посредством которой они устанавливают все жизненно необходимые связи с окружающей средой. Как первичный и ведущий фактор развития психики в онтогенезе и филогенезе рассматривается усложнение жизнедеятельности, приводящее к интенсификации, обогащению и совершенствованию двигательной активности (К. Э. Фабри). Конкретное изучение психической деятельности животных, их перцептивных процессов, ориентировочно-исследовательских реакций, памяти, эмоций, навыков и других форм научения, интеллекта и т.п. производится

на основе объективного анализа структуры поведения животных и требует всестороннего учета экологических особенностей изучаемого вида, так как, в отличие от человека, психическая деятельность животных всецело обусловливается биологическими факторами. Этим определяется особенно тесная связь З. с этологией и другими биологическими науками. Достижения З. особенно значительны в исследованиях, посвященных психической регуляции поведения высших млекопитающих (работы Н. Ю. Войтониса, Н. Н. Ладыгиной-Котс, Г. З. Рогинского и др.).

Зрительная адаптация - приспособление глаза к различным условиям освещения (к дневному свету, сумеречному свету и темноте). Адаптация к свету, которая зависит от его интенсивности и яркости, происходит в течение 50-60 с., к темноте - 30-45 мин., когда световая чувствительность повышается в 8-10 тыс. раз. Зрительная адаптация может проходить за счет фотохимических реакций в сетчатке (с участием зрительного пурпура); переключения зрения с колбочкового на палочковый рецепторный аппарат; перестройки площади рецептивных полей (пространственная суммация); изменения площади зрачка. Для измерения зрительной адаптации используют адаптометр.

Идеализм - (франц. idealisme, от греч. idea - идея), общее обозначение философских учений, утверждающих, что дух, сознание, мышление, психическое - первично, а материя, природа, физическое - вторично, производно. Основные формы идеализма - объективный и субъективный. Первый утверждает существование духовного первоначала вне и независимо от человеческого сознания, второй либо отрицает наличие какой-либо реальности вне сознания субъекта, либо рассматривает ее как нечто, полностью определяемое его активностью. Различаются многообразные формы идеализма в зависимости от того, как понимается духовное первоначало: как мировой разум (панлогизм) или мировая воля (волюнтаризм), как единая духовная субстанция (идеалистический монизм) или множество духовных первоэлементов (плюрализм), как разумное, логически постигаемое начало (идеалистический рационализм), как чувственное многообразие ощущений (идеалистический эмпиризм и сенсуализм, феноменализм), как незакономерное, алогичное начало, не могущее быть объектом научного познания (иррационализм). Крупнейшие представители объективного идеализма: в античной философии - Платон, Плотин, Прокл; в новое время - Г. В. Лейбниц, Ф. В. Шеллинг, Г. В. Ф. Гегель. Субъективный идеализм наиболее ярко выражен в учениях Дж. Беркли, Д. Юма, раннего И. Г. Фихте (XVIII в.). В обыденном словоупотреблении "идеалист" (от слова "идеал") часто означает бескорыстного человека, стремящегося к возвышенным целям.

Идеалист - сторонники идеализма (см. Идеализм).

Имманентное свойство - см. Имманентный.

Имманентность - см. Имманентный.

Имманентный - (от лат. immanens - пребывающий в чем-либо, свойственный чему-либо), нечто внутренне присущее какому-либо предмету, явлению, процессу. Противоположность имманентному - трансцендентный.

Имплицитный - (англ. implicit), подразумеваемый, невыраженный. Имплицитная теория личности - представления о структуре и механизмах функционирования личности, своей или другого человека, которые были сформированы не в научном исследовании, а в повседневной жизни; авторы - Дж. Брунер и Р. Тагиури (1954). Предметом имплицитной теории может выступать не только личность, но и другие индивидуальные процессы (память, интеллект и пр.). Основана на интуиции (на общем ощущении или представлении), не имеет строгой понятийной формализации. Вместе с тем, в экспериментах показано, что в среднем имплицитная теория бывает достаточно адекватной, соответствующей тем свойствам человека, которые фиксируются в научном исследовании.

Индуктивный метод - метод познания, построенный на индукции (см. Индукция). Предложен Фрэнсисом Бэконом (1561-1626), английским философом, родоначальником английского материализма. В целом индукция выступает у Бэкона не только как один из видов логического вывода, но и как логика научного открытия, методология выработки понятий, основанных на опыте. Бэконовский индуктивизм получил развитие в XIX веке в работах Джона Стюарта Милля и др. В XX в. трактовка индукции как логики открытия была подвергнута критике школой К. Поппера и др.

Индукция - (от лат. inductio - выведение), процесс логического вывода на основании перехода от частных положений к общим, умозаключение от фактов к некоторой гипотезе (общему утверждению). Среди наиболее важных законов индуктивной логики выступают правила доказательства, связывающие причину и следствие: 1)всегда, когда возникает причина, возникает и феномен (следствие); 2)всегда, когда есть феномен (следствие), ему предшествует причина; 3)если варьирует причина, варьирует и феномен; 4)если причина имеет дополнительные свойства, то и феномен приобретает дополнительные свойства. Различают полную индукцию, когда обобщение относится к конечнообозримой области фактов, и неполную индукцию, когда оно относится к бесконечно- или конечнонеобозримой области фактов.

Инженерная психология - раздел психологии, в котором изучается взаимодействие человека и технических устройств. Основными задачами инженерной психологии являются исследования процессов приема, переработки и хранения информации человеком, которые осуществляются при проектировании

технических устройств и управлении ими. Работа в инженерной психологии ведется по следующим направлениям: 1. Изучение структуры операторской деятельности, ее психофизиологических и психологических аспектов. 2. Инженерно-психологическое проектирование. 3. Психологическое обеспечение научной организации труда. 4. Профессиональный отбор, подбор, обучение и расстановка кадров.

Институционализация (от лат. institutum - установление, учреждение), оформление в виде чего-то самостоятельного и официально признаваемого, организационно оформленного.

Институционализация науки - см. Институционализация.

Интеллигибельный - (лат. intelligibilis умопостигаемый, познаваемый, мыслимый), философский термин, означающий предмет или явление, постигаемые только разумом или интеллектуальной интуицией; широко употребляется в схоластике и философии И. Канта. Противоположность интеллигибельному - сенсибельное, постигаемое с помощью чувств.

Интеллект - (от лат. intellectus - понимание, познание), способность к осуществлению процесса познания и к эффективному решению проблем, в частности при овладении новым кругом жизненных задач. Существует ряд принципиально различных трактовок интеллекта. В структурно-генетическом подходе Ж. Пиаже интеллект трактуется как высший способ уравновешивания субъекта со средой, характеризующийся универсальностью. При когнитивистском подходе интеллект рассматривается как набор когнитивных операций. В факторно-аналитическом подходе на основании множества тестовых показателей отыскиваются устойчивые факторы (Ч. Спирмен, Л. Терстоун, Х. Айзенк, С. Барт, Д. Векслер, Ф. Вернон). На сегодняшний момент принято считать, что существует общий интеллект как универсальная психическая способность, в основе которой может лежать генетически обусловленное свойство неравной системы перерабатывать информацию с определенной скоростью и точностью (Х. Айзенк). В частности, в психогенетических исследованиях показано, что доля генетических факторов, рассчитанная по дисперсии результатов выполнения интеллектуальных тестов, достаточно велика, этот показатель имеет значение от 0,5 до 0,8. При этом наиболее генетически зависимым оказывается вербальный интеллект.

Интеллигенция - (от лат. intelligens - понимающий, мыслящий, разумный), общественный слой людей, обладающих образованием и специальными знаниями в различных областях науки, техники и культуры и профессионально занимающихся умственным, преимущественно сложным, творческим трудом, развитием и распространением культуры. Понятию "интеллигенция" придают нередко и моральный смысл, считая ее воплощением высокой нравственности и демократизма. Термин "интеллигенция" введен писателем П. Д. Боборыкиным и из русского перешел в другие языки. На Западе более распространен

термин "интеллектуалы", употребляемый и как синоним интеллигенции. Интеллигенция неоднородна по своему составу. Предпосылкой появления интеллигенции было разделение труда на умственный и физический. Зародившись в античных и средневековых обществах, получила значительное развитие в индустриальном и постиндустриальном обществах.

Интенциональный - имеющий отношение к Интенции (см. Интенция).

Интенция - (от лат. intentio - стремление), намерение, цель, направление или направленность сознания, воли, чувства на какой-либо предмет. Понятие интенции разрабатывалось в схоластике, в XIX-XX вв. учение об интенциональности сознания было развито Ф. Брентано, А. Мейнонгом, Э. Гуссерлем и др.

Интроспективная психология - течение в психологии, признающее основным методом исследования интроспекцию, а также ряд психологических направлений, имеющих свои истоком учения Р. Декарта и Дж. Локка, основанных на постулате о не опосредованности субъективного опыта индивида и невозможности объективного исследования психических процессов. При этом "чужое" сознание рассматривается как специально реконструируемое посредством операции переноса: исследователь, зная о связи собственных переживаний с внешними их проявлениями, строит гипотезу о внутренних переживаниях другого человека на основе его внешне наблюдаемого поведения. К данному направлению можно отнести школу В. Вундта, структурную психологию Э. Титченера, психологию акта Ф. Брентано, Вюрцбургскую школу, а также Л.М. Лопатина, Г.И. Челпанова.

Интроспективный - см. Интроспекция.

Интроспективный метод - см. Интроспекция.

Интроспективный подход - см. Интроспекция.

Интроспекционизм - психологическое направление, рассматривающее сознание в качестве основного предмета исследования и интроспекцию (см. Интроспекция) в качестве основного метода психологического познания.

Интроспекционистский - См. Интроспекция.

Интроспекция (от лат. introspecto - смотрю внутрь), метод психологического анализа. Заключается в наблюдении собственных психических процессов, без использования каких-либо инструментов или эталонов. В качестве особого метода интроспекция была обоснована в работах Р. Декарта, который указывал на непосредственный характер познания собственной душевной жизни, и Дж. Локка, разделившего человеческий опыт на внутренний, касающийся деятельности нашего разума, и внешний, ориентированный на внешний мир. В качестве самостоятельных вариантов этого метода можно выделить интроспекцию аналитическую, систематическую и феноменологическое самонаблюдение.

Интуитивизм - течение в философии, видящее в интуиции единственно достоверное средство познания. Противопоставление интуиции и интеллекта характерно для философии жизни А. Бергсона и др., попытка соединить их - для Н.О. Лосского, С.Л. Франка, Е.Н. Трубецкого, французского неотомизма, отчасти феноменологии.

Интуиция - (от лат. intueri - пристально, внимательно смотреть), отыскание, часто практически моментальное, решения задачи при недостаточности логических оснований.

Инцест - (лат. incestum), половая связь между ближайшими родственниками, то же, что кровосмешение.

Иррационализм - обозначение течений в философии, которые, в противоположность рационализму, ограничивают или отрицают возможности разума в процессе познания и делают основой миропонимания нечто иррациональное, выдвигая на первый план волю (волюнтаризм), непосредственное созерцание, чувство, интуицию (интуитивизм), мистическое "озарение", воображение, инстинкт, "бессознательное" и т.п. Противоположен рационализму.

Искусственная деавтоматизация навыка - невозможность выполнять без сознательного контроля навык, который ранее был автоматизированным. Этот процесс может быть обусловлен сбивающим влиянием внешних воздействий, происходящим со временем естественным забыванием элементов навыка или искусственным путем.

Ислам - [араб. islam - предание, вверение себя (Богу)], монотеистическая религия, одна из мировых религий (наряду с христианством и буддизмом). Возникла в Хиджазе (в нач. VII в.) среди арабских племен Зап. Аравии. Основатель - Мухаммад (Мухаммед, Мохаммед) (570?-632) происходил из рода хашим, влиятельного мекканского племени курейш. До Мухаммада арабам были известны монотеистические религии иудаизм и христианство (последнее преимущественно в неортодоксальных формах: арианство, несторианство, монофизитство); в качестве самостоятельной формы монотеизма в Аравии был распространен ханифизм. Под определенным влиянием этих религий в 610-612 началась религиозная проповедь Мухаммада, первоначально не признаваемого и гонимого мекканцами. В результате арабских завоеваний распространился на Ближнем и Ср. Востоке, позднее - в некоторых странах Дальнего Востока, Юго-Вост. Азии, Африки. Главные принципы ислама изложены в Коране. Основные догматы - поклонение единому Богу - всемогущему Богу-Аллаху и почитание Мухаммеда пророком посланником Аллаха. Мусульмане верят в бессмертие души и загробную жизнь. Пять основных обязанностей (колонны ислама), предписанных приверженцам ислама: 1) вера в то, что нет Бога, кроме

Аллаха, а Мухаммед есть посланник Аллаха (шахада); 2) пятикратное ежедневное совершение молитвы (салат); 3) милостыня в пользу бедных (закат); 4) пост в месяце рамадан (саун); 5) паломничество в Мекку (хадж), совершаемое хотя бы единожды в жизни. Священное предание - сунна. Основные направления - суннизм и шиизм. В VIII-IX вв. возникло мистическое течение в исламе - суфизм. Почти во всех странах с преобладающим мусульманским населением ислам является государственной религией.

Историография - 1) история исторической науки в целом, а также совокупность исследований, посвященных определенной эпохе, теме, или совокупность исторических работ, обладающих внутренним единством в социально-классовом или национальном отношении (напр., марксистская историография, французская историография), посвященных определенной эпохе, теме, проблеме; 2) отрасль исторической науки, изучающая ее становление и развитие (накопление исторических знаний, истолкование исторических явлений, смена методологических направлений в исторической науке и др.). Зародилась в трудах историков V в. до нашей эры - Геродота и Фукидида. Складывалась в XVI-XIX вв.

История психологии - (греч.: ἱστορία - история, совокупность фактов прошлого, πυχή - душа, λόγος - учение), раздел психологии, занимающийся изучением процесса формирования и развития психологических знаний и психологической науки.

Источниковедение - отрасль истории, разрабатывающая теорию, методику и технику, историю изучения исторических источников (письменных, вещественных, аудиовизуальных и т.п.). Тесно связана с вспомогательными и специальными историческими дисциплинами. Формировалось в XVI-XIX вв.

Канон - (от греч. kanon норма, правило), свод положений, имеющих догматический характер: 1) библейский канон - совокупность книг Библии, признаваемых церковью "боговдохновенными", применяемых в богослужении в качестве "Священного писания". Канон православной, католической, протестантской церквей несколько различаются составом произведений; 2) церковный канон - правила в области догматики, культа, организации церкви, возведенные христианской церковью в закон; правило или установление церкви в той или иной области (богослужения, обрядов, иерархических отношений и т.п.), утвержденное какой-н. верховной церковной инстанцией (церк.); 3) (перен.) проверенный и окончательно установленный текст произведений какого-н. писателя, совокупность его произведений, не внушающих сомнения относительно авторства (Пушкинский канон), все, что твердо установлено, стало общепринятым каноном.

Катарсис - (от греч. katharsis - очищение), связанные с получением удовольствия, процесс и результат очищающего и облагораживающего воздействия на человека различных факторов, вызывающих соответствующие переживания и аффекты. Традиционно понятие К. трактуется как категория древнегреческой философии и эстетики, обозначающая сущность и эффект эстетического переживания, связанного с "очищением души" ("очищением от аффектов"). Иногда понятие К. квалифицируется как категория психологии искусства. Использовалось в философии Пифагора, Гераклита, Платона, Аристотеля и др., обращавших внимание на катартическое ("очищающее") действие музыки (Пифагор), сценической трагедии (Аристотель) и т.д. В новейшее время понятие К. получило распространение в психологии и психотерапии. В решающей мере это было обусловлено использованием его в теории и психотерапевтической практике И. Брейера и З. Фрейда (см. Фрейдизм) и достижение ими реального очищения психики от патогенной информации и облегчения страданий пациентов.

Катартический метод (от греч. katharein - очищение), форма психотерапии, впервые открыта Ж. Брейером в 1880 г. на материале работы с его пациенткой Анной О., опубликована в 1895 г. в статье, написанной вместе с З. Фрейдом. Заключается в том, что истерические симптомы прослеживаются в биографии пациента. Вначале это происходило в гипнозе, позднее за счет использования метода свободных ассоциаций. При этом травматические переживания снова актуализируются и благодаря отреагированию соответствующего аффекта происходит катарсис - собственно душевное очищение. Этот метод лежит в основе психоанализа.

Категория - (от греч. kathgorew, обвиняю), логический и метафизический термин, введённый Аристотелем, ныне употребляемый в значении, данном Кантом: К. - априорное понятие рассудка, условие возможности мышления. Аристотель разумеет под К. наиболее общие понятия, служащие предикатами, выводит их из грамматических форм и насчитывает их 10: субстанция (ousia), количество (poson), качество(poion), отношение (proV ti), где (pou), время (pote), положение(keisJai), обладание (ecein), действие (poiein) и страдание (paocein). Стоики вместо десяти Аристотелевых принимали лишь четыре: субстанция, качество, модальность и отношение; не хватает здесь только К. количества. Современное определение термина К. принадлежит Канту. Гегель под К. разумеет то же, что и Кант, только решительнее придаёт им метафизический характер. Средством выведения К. служит диалектический метод. Началом процесса образования К. является самое отвлечённое, бедное по содержанию понятие бытия, из которого получаются сначала К. качества, потом количества и т.п.

Католицизм - одно из основных направлений в христианстве. Разделение христианской церкви на католическую и православную произошло в 1054-1204 гг.; в XVI в. в ходе Реформации от католицизма откололся протестантизм. Организация католической церкви отличается строгой централизацией, иерархическим характером. Глава - римский папа, считающийся преемником апостола Петра; 1-м Ватиканским собором 1869-70 провозглашен догмат о его непогрешимости. Резиденция папы - Ватикан. Источники вероучения - Священное Писание и Священное Предание, которое включает помимо древней традиции, постановлений первых 7 Вселенских соборов (IV-VIII вв.), решения последующих церковных соборов, папские послания. В католицизме считается, что Святой Дух исходит не только от Бога-Отца, но и от Сына (филиокве); лишь в католицизме имеется догмат о чистилище. В католицизме развито почитание Девы Марии (в 1854 провозглашен догмат о ее непорочном зачатии, в 1950 - о ее телесном вознесении), святых; культ характеризуется пышным театрализованным богослужением, клир резко отделен от мирян. Католики составляют большую часть верующих в Австрии, Бельгии, Венгрии, Испании, Италии, Литве, Польше, Португалии, Франции, Чехии, Словакии, западных областях Белоруссии, Украины, в латиноамериканских государствах.

Когнитивная психология - направление в психологии, возникшее в начале 60-х гг. XX в. Характеризуется рассмотрением психики как системы когнитивных операций. Современная когнитивная психология работает в следующих исследовательских областях: восприятие, распознавание образов, внимание, память, воображение, речь, психология развития, мышление и решение задач, человеческий интеллект и искусственный интеллект. Основным методом выступает анализ микроструктуры того или иного психологического процесса.

Когнитивный - умственный.

Коллективная рефлексология - применение положений рефлексологии (см. Рефлексология) для группового, коллективного объекта, для социальных групп.

Коммоция - сотрясенение мозга, закрытая травма головного мозга. Проявления: бледность, головокружение, тошнота, рвота; потеря сознания; слабый пульс, неровное дыхание.

Коммунизм - (от лат. communis - общий), общее название различных концепций, в основе которых лежит отрицание частной собственности (первобытный коммунизм, утопический коммунизм и др.). В марксистской концепции исторического процесса - общественно-экономическая формация, сменяющая капитализм и проходящая в своем развитии две ступени (фазы) низшую, называемую социализмом, и высшую, называемую полным коммунизмом.

Комплементарный - дополнительный.

Контрреформация - церковно-политическое движение в Европе сер. XVI-XVII вв. во главе с папством, направленное против Реформации (см. Реформация). В основу программы Контрреформации легли решения Тридентского собора (1545-63). Осуществлялась в основном с помощью инквизиции. Активные проводники контрреформации - монашеские ордена.

Контузия - (от лат. contusio - ушиб), общее повреждение организма при ушибе всего (или большей части) тела, чаще при действии ударной воздушной волны. Проявляется потерей сознания (вплоть до комы), последующей амнезией, головной болью, головокружением, нарушениями слуха и речи.

Конформизм - (от лат. conformis - подобный, сообразный), то же, что и конформность - податливость человека реальному или воображаемому давлению группы, проявляющаяся в изменении его поведения и установок в соответствии с первоначально не разделявшейся им позицией большинства. Различают внешнюю (публичную) и внутреннюю (личную) К. Первая представляет собой демонстративное подчинение навязываемому мнению группы с целью заслужить одобрение или избежать порицания, а возможно, и более жестких санкций со стороны входящих в группу лиц; вторая - действительное преобразование индивидуальных установок в результате внутреннего принятия позиции окружающих, оцениваемой как более обоснованная и объективная, чем собственная точка зрения. Внутренняя К., как правило, сопровождается внешней, которая, напротив, отнюдь не всегда предполагает личностное согласие с поневоле соблюдаемыми групповыми нормами. При всех различиях обе формы К. близки в том, что служат специфическим способом разрешения осознанного конфликта между личным и доминирующим в группе мнением в пользу последнего: зависимость человека от группы вынуждает искать подлинного или мнимого согласия с ней, подстраивать свое поведение под кажущиеся чуждыми или непривычными эталоны. Особой разновидностью той же зависимости является негативизм (нонконформизм) - стремление во что бы то ни стало поступать вопреки позиции господствующего большинства, любой ценой и во всех случаях утверждать противоположную точку зрения.

Концепция уровневого строения движений - концепция, предложенная Н. А. Бернштейном, согласно которой под построением движения понимается состав афферентационных ансамблей, участвующих в координировании данного движения, в осуществлении требуемых коррекций и в обеспечении адекватных перешифровок для эффекторных импульсов, а также вся совокупность системных взаимоотношений между ними. Бернштейн выделял пять уровней построения движений.

Коран - (араб. кур'ан, буквально - чтение), главная священная книга мусульман, собрание "божественных откровений", ниспосланных Мухаммеду.

Включает проповеди, обрядовые и юридические установления, заклинания, молитвы, назидательные рассказы и притчи, произнесенные Мухаммедом в Мекке и Медине. При халифе Османе между 650 и 655 гг. была составлена редакция Корана, признанная канонической. Коран включает 114 глав - сур (90 "мекканских" и 24 "мединских"), которые делятся на т.н. аяты. Многие сюжеты корана восходят к христианским и иудаистическим. Самые ранние сохранившиеся списки - рубежа VII-VIII вв.

Корреляционный анализ - (от лат. correlatio - соотношение), статистический метод оценки формы, знака и тесноты связи исследуемых признаков или факторов. При определении формы связи рассматривается ее линейность или нелинейность (т.е. как в среднем изменяется *y* в зависимости от изменения *x*, а *x* - от *y*). Широкое применение в психологических исследованиях находит также коэффициент связи, который рассчитывается в случае простейшей классификации. Например, при наличии некоторого свойства у испытуемого, ему приписывается 1, при отсутствии - 0, *j* представляет собой, по существу, коэффициент корреляции для случая дихотомических данных. Среди других широко используемых в психологии разновидностей К. а. - расчет ранговых, частных, частичных, множественных и других коэффициентов корреляции.

Корреляты - статистические взаимосвязи между показателями или переменными, вычисленные на основе корреляционного анализа (см. Корреляционный анализ). То же, что корреляционные связи.

Космополитизм - (от греч. cosmo - мир и polith - гражданин), расширение идеи отечества на весь мир, идеология т.н. мирового гражданства. В современных условиях космополитизм выступает в виде различных социально-политических ориентаций от взаимодействия и сближения народов и государств до нигилистического отношения к национальной культуре и традициям. Упадок политической жизни греческих городов после пелопонесской войны, совместно с развитием философской мысли, привели к отрицательному взгляду на требования ограниченного местного патриотизма. Если прежде человек понимался только как гражданин своего города, то с потерею независимости и значения городов (особенно во время македонского, а потом римского владычества), он стал сознавать себя гражданином всего мира. Это сознание, впервые резко высказанное в школе кинической философии, было далее развито стоиками, особенно в римскую эпоху, чему способствовал и универсальный характер самого римского государства. В положительном своем смысле К. вытекает из сознания единства человеческого рода, в силу чего интересы отдельных государств и народов подчиняются общему благу человечества как целого. Реальное, хотя весьма несовершенное, выражение этой идеи в внешней истории мы находим в последовательных попытках к созданию всемирной монархии, а также в политике папской теократии. Весьма часто К. берется лишь в отрицательном смысле, как простое

отсутствие патриотизма или привязанности к своему народу и отечеству, как будто теряющему всякий интерес с точки зрения универсальных идей. Но такое понимание дела неправильно. Мысль о целом не упраздняет реального значения частей, и как любовь к отечеству не противоречит непременно привязанности к более тесным социальным группам, напр. к своей семье, так и преданность всечеловеческим интересам не исключает патриотизма. Вопрос лишь в окончательном или высшем мериле для оценки того или другого нравственного интереса; и без сомнения, решительное преимущество должно здесь принадлежать благу целого человечества, как включающему в себе и истинное благо каждой части. В философии стоицизма все люди являются гражданами единого мирового государства Космополиса. В эпоху Возрождения и Просвещения идеал мирового гражданства был направлен против феодальной раздробленности (Данте, Кампанелла), выражал идеи освобождения индивида от феодальных оков (Лессинг, Гете, Шиллер, Кант, Фихте).

Креационизм - (от лат. creatio сотворение), религиозное учение о сотворении мира Богом из ничего. Характерен для теистических религий иудаизма, христианства, ислама.

Культурология - наука о духовной культуре народа.

Латентное научение - формирование определенных навыков в ситуации, когда их непосредственная реализация не необходима и они оказываются невостребованными. Основано на формировании у субъекта в результате его ориентировочно-исследовательской деятельности образа целостной ситуации и своих действий в ней. Понятийное оформление понятия "латентного обучения" сыграло ключевую роль в эволюции бихевиоризма, который опирался на теорию научения как связи стимула и реакции при наличии действия подкрепления, и возникновении необихевиоризма (Э. Толмен и др.), в котором научение трактуется как когнитивное действие. Роль латентного обучения в практической жизни особенно ярко проявляется в развитии речи как следствия прослушивания младенцем речи взрослого, и при решении человеком творческих задач, когда ориентировка на признаки, не составляющие цели решаемой субъектом задачи, проявляется в форме внезапных "озарений".

Латентный период - (от лат. latens - скрытый), время между началом действия раздражителя и возникновением ответной реакции. Величина латентного периода обусловлена осуществлением физико-химического процесса в рецепторе, прохождением нервного импульса по проводящим путям, аналитико-синтетической деятельностью в структурах головного мозга и срабатыванием мышц или желез. По своей величине латентный период может существенно меняться

в зависимости от модальности и интенсивности раздражителя, от уровня сложности и автоматизированности реакции, от функциональной готовности нервной системы.

Либидо - (лат. libido - влечение, желание, стремление), в сексологии половое влечение, уровень которого связан со стадией полового созревания, работой диэнцефального отдела мозга и желез внутренней секреции, наследственностью и индивидуальным опытом. Одно из основных понятий психоанализа З. Фрейда. Либидо во фрейдизме - теоретическое понятие, призванное объяснить динамику психической жизни на основе аналогии с энергией, как она трактуется в физике. Первоначально З. Фрейд понимал под либидо только энергию сексуального влечения, имеющего прежде всего бессознательную форму. Затем оно было распространено и на другие формы поведения, связанные с отношениями к родителям, детям, к самому себе. В силу того, что либидо может иметь не только энергетический потенциал, но и определенную направленность, было сформулировано положение, что в индивидуальном развитии возможно перенаправление либидозной энергии в новое русло. Так была сформулирована идея о вытеснении и замещении сексуальной фиксированности либидо путем регрессии или сублимации. В окончательном варианте фрейдовского психоанализа под либидо понималась энергетическая основа двух основных влечений человека - к удовольствию и жизни (Эрос), с одной стороны, и к разрушению и смерти (Танатос), с другой. К. Г. Юнг в полемике с Фрейдом лишил либидо исключительно сексуального характера. У К.Г. Юнга либидо не связывается с сексуальностью и рассматривается как психическая энергия вообще, своего рода метафизический принцип психики, как витальная психическая энергия метафизического статуса, переживаемая индивидом как бессознательное стремление, облекаемое в различные символические формы.

Логика - (греч. logike), наука о способах доказательств и опровержений; совокупность научных теорий, в каждой из которых рассматриваются определенные способы доказательств и опровержений. Основателем логики считается Аристотель. Различают индуктивную и дедуктивную логику, а в последней - классическую, интуиционистскую, конструктивную, модальную и др. Все эти теории объединяет стремление к каталогизации таких способов рассуждений, которые от истинных суждений-посылок приводят к истинным суждениям-следствиям; каталогизация осуществляется, как правило, в рамках логических исчислений. Особую роль в ускорении научно-технического прогресса играют приложения логики в вычислительной математике, теории автоматов, лингвистике, информатике, программировании и др.

Логос - (греч. logos), одно из основных понятий древнегреческой философии; одновременно "слово" ("предложение", "высказывание", "речь") и "смысл"

("понятие", "суждение", "основание"). Введено Гераклитом: логос как универсальная осмысленность, ритм и соразмерность бытия, тождественная первостихии огня. В стоицизме - эфирно-огненная душа космоса и совокупность формообразующих потенций ("семенные логосы"), от которых в инертной материи "зачинаются" вещи. В христианстве логос отождествлен со 2-м лицом Троицы.

Локус контроля - (от лат. locus - место и controle - проверка), теоретическое понятие модели личности Дж. Роттера. Вера индивида в то, что его поведение детерминируется по преимуществу либо им самим (интернальный локус контроля), либо его окружением и обстоятельствами (экстернальный локус контроля). Формируясь в процессе социализации, становится устойчивым личностным качеством.

Марксизм - философское, экономическое и политическое учение, основоположниками которого являются К. Маркс и Ф. Энгельс. Опираясь на изучение немецкой классической философии (Гегель, Фейербах и др.), английской политэкономии (Смит, Рикардо и др.), французского утопического социализма (Сен-Симон, Фурье и др.), Маркс и Энгельс разработали диалектический материализм, теорию прибавочной стоимости и учение о коммунизме. Общество в марксизме рассматривается как организм, в структуре которого производительные силы определяют производственные отношения, формы собственности, которые, в свою очередь, обусловливают классовую структуру общества, политику, государство, право, мораль, философию, религию, искусство. Единство и взаимодействие этих сфер образуют определенную общественно-экономическую формацию; их развитие и смена составляют процесс поступательного движения общества. Борьба господствующих и угнетенных классов - движущая сила истории, а ее высшее выражение - социальная революция. Капитализм - последняя эксплуататорская формация, которая создает мощные стимулы развития общества, но постепенно превращается в препятствие его прогрессу. В условиях капитализма созревает пролетариат, свергающий господство буржуазии и устанавливающий свою власть, с помощью которой осуществляется переход к коммунизму (уничтожение частной и утверждение общественной собственности, создание бесклассового общества и условий свободного развития личности). Марксизм оказал влияние на развитие социальной мысли XIX-XX вв. В то же время подверглись критике содержавшиеся в нем утопические, противоречивые и ошибочные представления. В марксизме абсолютизировалась роль социальных антагонизмов, классовой борьбы и насилия, отрицались возможности эволюции буржуазного общества, значение частной собственности как основы гражданского общества, романтизировалась историческая роль пролетариата, неадекватно истолковывался труд как источник стоимости;

утверждалась необходимость ликвидации парламентских институтов и разделения властей; отвергалась общечеловеческая нравственность. Марксизм стал идеологической основой социал-демократического движения, которое с нач. XX в. разделилось на революционное (В. И. Ленин и др.) и реформистское (Э. Бернштейн и др.) течения. В реформизме подверглись критике теоретические основы марксизма, что привело к отказу от его основных положений. В революционном течении возобладало крайне левое истолкование марксизма. После Октябрьской революции в России марксизм подвергся догматизации и вульгаризации и был поставлен на службу коммунистическому тоталитаризму. Крушение тоталитарных режимов с кон. 80-х гг. во многих странах, где марксизм был государственной идеологией, открыло новый этап его изучения и оценки.

Марксистская методология - учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности, а также учение о принципах построения, формах и способах научного познания, основанное на положениях марксизма (см. Марксизм).

Марксистская философия - философское учение, разработанное К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. Лениным, основанное на принципах материалистического и диалектического понимания истории (исторический материализм).

Материализм - (от лат. materialis - вещественный), философская теория, которая в противоположность идеализму, исходит из того, что, во-первых, мир материален, существует объективно вне и независимо от сознания; во-вторых, материя первична, а сознание - свойство материи; в-третьих, предметом познания является объективная реальность, которая познаваема. Материализм противоположен идеализму; их борьба составляет содержание историко-философского процесса. Термин "материализм" употребляется с XVII в. главным образом в смысле физических представлений о материи, а с нач. XVIII в. - в философском смысле - для противопоставления материализма идеализму. Исторические формы материализма: античный материализм (Демокрит, Эпикур), материализм эпохи Возрождения (Б. Телезио, Дж. Бруно), метафизический (механистический) материализм XVII-XVIII вв. (Г. Галилей, Ф. Бэкон, Т. Гоббс, П. Гассенди, Дж. Локк, Б. Спиноза; французский материализм XVIII в. Ж. Ламетри, К. Гельвеций, П. Гольбах, Д. Дидро), антропологический материализм (Л. Фейербах), диалектический материализм (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин).

Материалист - сторонник материализма.

Материалистический сенсуализм - (от лат. sensus - чувство, ощущение), учение о том, что основу психической жизни составляют чувственные образы. В античности сторонниками этого учения были представители ряда философ-

ских школ (киренаики, эпикурейцы, в более умеренной форме - стоики). Утверждая, что внечувственное познание невозможно, стоики предложили рассматривать ум как "чистую доску", на которой опыт запечатлевает свои письмена. Им же принадлежит афоризм: нет ничего в разуме, чего бы не было первоначально в чувствах. В дальнейшем эти положения пропагандировались сторонниками С. эпохи Возрождения и Нового времени (Дж. Локк, Э. Кондильяк) в борьбе с приверженцами рационализма, доказывавшими, что в познании имеется содержание, принципиально невыводимое из ощущений. В философском плане С. не представляет однородного направления. В нем издавна сталкиваются идеалистические и материалистические воззрения на ощущение. Первые отрицают его причинную зависимость от внешнего объекта, вторые трактуют чувственные впечатления как эффект воздействия внешних раздражителей на органы чувств. Под влиянием С. развивалась ассоциативная психология (см. Ассоцианизм). Идеи С. оказали сильное влияние на первые экспериментальные работы в области психологии, поскольку предполагалось, что задача эксперимента состоит в выявлении первичных чувственных элементов (ощущений), с помощью которых возводится вся сложная архитектоника душевной жизни. Дальнейшее развитие экспериментальной психологии показало, что действительная структура человеческого сознания значительно сложнее, что мыслительные акты не могут рассматриваться как ассоциации ощущений, что в интеллекте имеется содержание, несводимое к чувственным образам, а мотивацию поведения и роль действия в построении этих образов С. вообще бессилен объяснить.

Материя - (лат. materia), вещество; субстрат, субстанция; содержание, противоположность духовному (умственному и нравственному). В латинский философский язык термин введен Цицероном как перевод греч. hyle. Понятие материи как субстрата вещественного мира было выработано в греческой философии в учениях Платона и Аристотеля, при этом материя понималась как неоформленное небытие (meon), чистая потенция. Сформулированное Декартом понятие материи как телесной субстанции (в противоположность "мыслящей" субстанции), обладающей пространственной протяженностью и делимостью, легло в основу материализма XVII-XVIII вв. Материя - центральная категория диалектического материализма (см. Диалектический материализм).

Медиаторный обмен - (от лат. mediator - посредник), химические вещества, молекулы которых способны реагировать со специфическими рецепторами клеточной мембраны и изменять ее проницаемость для определенных ионов, вызывая возникновение (генерацию) потенциала действия - активного электрического сигнала. Выделяясь под влиянием нервных импульсов, медиаторы участвуют в их передаче с нервного окончания на рабочий орган и с одной нервной клетки на другую. В центральной нервной системе роль

медиаторов осуществляют ацетилхолин, норадреналин, дофамин, серотонин, гамма-аминомасляная и глутаминовая кислоты, глицин. Эти же соединения обнаружены в растениях, где, вероятно, также выполняют регуляторные и сигнальные функции.

Медиумизм - у сторонников спиритизма - посредничество медиумов между "духами" и людьми.

Меньшевики - представители политического течения (фракции) в РСДРП. С 1917 самостоятельная политическая партия. Понятие "меньшевики" возникло на 2-м съезде РСДРП (1903), когда часть делегатов осталась в меньшинстве по вопросу о выборах в руководящие органы партии. Главные лидеры-идеологи - Л. Мартов, А. С. Мартынов, П. Б. Аксельрод, Г. В. Плеханов. Выступали против строгого централизма в работе партии и наделения ЦК большими полномочиями. В Революцию 1905-07 считали, что пролетариат должен действовать в коалиции с либеральной буржуазией против самодержавия; отрицали революционный потенциал крестьянства; отдавали предпочтение мирным методам деятельности и т.п. После Февральской революции поддерживали Временное правительство. Октябрьскую революцию не приняли, считали, что Россия не созрела для социализма; полагали, что большевики, осознав неудачу предпринятого социалистического эксперимента, отступят и будут стремиться к соглашению с другими партиями. В Гражданскую войну участвовали в антибольшевистских прорывах, вооруженных выступлениях, однако, выступали против интервенции стран Антанты и поддерживаемых ими сил контрреволюции. В 1924 меньшевики как организованная сила прекратили существование на территории СССР. В марте 1931 состоялся фальсифицированный суд - процесс над меньшевистским "Союзным Бюро ЦК РСДРП", члены которого (14 человек) были обвинены в шпионаже и вредительстве и приговорены к различным срокам лишения свободы.

Метафизика - (от греч. meta ta physika - после физики, т.е. после земной природы), 1) философское учение о сверхчувственных (недоступных опыту) принципах бытия. Термин восходит к названию, данному Андроником Родосским (I в. до н.э.) сочинению Аристотеля об умопостигаемых началах бытия. В современной философии термин "метафизика" часто употребляется как синоним философии; 2) противоположный диалектике философский метод, рассматривающий явления в их неизменности и независимости друг от друга, отрицающий внутренние противоречия как источник развития.

Метафизический - см. Метафизика.

Метафизическое воззрение - см. Метафизика.

Метафизическое явление - см. Метафизика.

Метод историко-психологического познания - способ реконструкции исторической динамики психологических идей, изучения творческого наследия ученых, воссоздания логики развития психологического знания в отдельные исторические периоды.

Метод научного познания - (от греч. methodos - путь исследования, теория, учение), способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи; совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения (познания) действительности. В философии метод - способ построения и обоснования системы философского знания. М.н.п. - способ получения научного знания, отвечающего критериям научности: научному знанию присущи логическая обоснованность, доказательность, воспроизводимость познавательных результатов, прогностичность.

Методика - конкретный прием или способ получения эмпирических, фактических данных о явлениях.

Методика коцитирования - способ анализа и изучения научного творчества, состоящий в вычислении ссылок одного автора на научные труды другого.

Методологические принципы - кратко сформулированные теоретические положения, обобщающие достижения науки в определенной области и служащие основанием для дальнейших исследований.

Методология - учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности; методология науки - учение о принципах построения, формах и способах научного познания.

Методы анализа - (от греч. analysis - разложение), способы и приемы расчленения (мысленного или реального) объекта на элементы; анализ неразрывно связан с синтезом (соединением элементов в единое целое).

Методы интроспекции - см. Интроспекция.

Механистическая традиция - подход в понимании и интерпретации явлений исходя из мировоззренческого принципа, выдвинутого в XVII-XVIII вв. и объясняющего развитие природы и общества законами механической формы движения материи. Источник механицизма - абсолютизация законов механики. В широком смысле сведение сложной, качественно своеобразной формы движения к более простой (напр., социальной к биологической).

Механистический материализм - одна из исторических форм материализма (см. Материализм). Ламетри (Lamettrie, La Mettrie) Жюльен де Офре (1709-51), французский философ и врач, первым во Франции изложил систему механистического материализма. В сочинении "Человек-машина" (1747) рассматривал человеческий организм как самозаводящуюся машину, подобную часовому механизму. Представителями М.м. были Дюбуа-Реймон (Du Bois-Reymond) Эмиль Генрих (1818-96), немецкий физиолог и философ и некоторые другие ученые.

Механистический редукционизм - см. Редукционизм.

Мировоззрение - система обобщенных взглядов на мир и место человека в нем, на отношение людей к окружающей их действительности и самим себе, а также обусловленные этими взглядами их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности. Выделяют три основных типа мировоззрения: житейское (обыденное) мировоззрение, в котором отражаются представления здравого смысла, традиционные взгляды о мире и человеке; религиозное мировоззрение, связанное с признанием сверхъестественного мирового начала; философское мировоззрение, в котором обобщается опыт духовного и практического освоения мира. На основе рационального осмысления культуры и философии вырабатывает новые мировоззренческие ориентации. Носитель мировоззрения - личность и социальная группа, воспринимающие действительность сквозь призму определенной системы взглядов. Имеет огромный практический смысл, влияя на нормы поведения, жизненные стремления, интересы, труд и быт людей.

Миросозерцание - то же, что и мировоззрение (см. Мировоззрение).

Мистика - (от греч. mystikos - таинственный), религиозная практика, имеющая целью переживание в экстазе "непосредственного единения" с Богом; совокупность теологических и философских доктрин, оправдывающих и осмысляющих эту практику (см. Мистицизм).

Мистицизм - умонастроения и учения, исходящие из того, что подлинная реальность недоступна разуму и постигается лишь интуитивно-экстатическим способом, каковой усматривается в мистике. Как философская доктрина - разновидность интуитивизма и иррационализма.

Мнемонический - (от греч. mnemonikon - искусство запоминания), имеющий отношение к мнемотехнике - системе специальных приемов, служащих для облегчения запоминания. Наиболее распространенным приемом является организация ассоциативного поля вокруг запоминаемых понятий. Например, элементы воспринимаемой информации могут мысленно привязываться к неким константным в своей последовательности системам, например, располагаться в строго определенных местах какого-либо помещения. В качестве мнемонических могут использоваться достаточно формальные мнемотехнические системы, не имеющие логической связи с новой информацией, но наиболее эффективны такие мнемотехнические приемы, которые позволяют увязать эту информацию с уже имеющейся за счет установления строго логических связей.

Модальность - (от лат. modus - способ), форма отражения раздражителя в определенной сенсорной системе (зрительной, слуховой, тактильной), одно из основных свойств ощущений, их качественная характеристика (цвет - в зрении, тон и тембр - в слухе, характер запаха - в обонянии и т.п.). Модальные

характеристики ощущений, в отличие от других их характеристик (пространственных, временных, интенсивностных), отражают свойства объективной реальности в специфически закодированной форме (длина световой волны отражается как цвет, частота звуковых волн - как тон и т.д.). Понятие М. наряду с ощущениями относится и ко многим другим психическим процессам, описывая качественные характеристики когнитивных (познавательных) образов любого уровня и сложности.

Модус - (от лат. modus), 1) вид, мера, способ; 2) философский термин, обозначающий свойство предмета, присущее ему лишь в некоторых состояниях, в отличие от атрибута неотъемлемого свойства предмета. 3) в логике - разновидности силлогизмов (умозаключений), определяемые количеством, формой и взаимозависимостью их посылок и заключений.

Мозговая кора - обобщенное название оболочки головного мозга, располагающегося в полости черепа (в отличие от спинного мозга, находящегося в позвоночном канале) - центрального отдела нервной системы позвоночных животных и человека. Образована нервными и глиальными клетками и их отростками.

Монада (от греч. - monas, род. п. monados - единица, единое), понятие, обозначающее в различных философских учениях основополагающие элементы бытия: число в пифагореизме; единое в неоплатонизме; единое начало бытия в пантеизме Дж. Бруно; психически активная субстанция в монадологии Г. В. Лейбница, воспринимающая и отражающая другую монаду и весь мир ("монада зеркало Вселенной").

Монистическая позиция - (от греч. monos - один, единственный), способ рассмотрения многообразия явлений мира в свете единой основы (субстанции) всего существующего. Противоположностью монизма являются дуализм (признающий два независимых начала) и плюрализм (исходящий из множественности начал).

Моноидеология - представленность в идеологии того или иного общества только одной идеологической доктрины.

Мораль (от лат. moralis нравственный), 1) нравственность, особая форма общественного сознания и вид общественных отношений (моральные отношения); один из основных способов регуляции действий человека в обществе с помощью норм. В отличие от простого обычая или традиции, нравственные нормы получают идейное обоснование в виде идеалов добра и зла, должного, справедливости и т.п. В отличие от права, исполнение требований морали санкционируется лишь формами духовного воздействия (общественной оценки, одобрения или осуждения). Наряду с общечеловеческими элементами, мораль включает исторически преходящие нормы, принципы, идеалы.

Мораль изучается специальной философской дисциплиной - этикой; 2) отдельное практическое нравственное наставление, нравоучение (мораль басни и т.п.).

Мутазилиты - (от араб. мутазила обособившиеся), представители одного из направлений калама, первыми попытавшиеся обосновать мусульманское вероучение логико-философскими доводами. Основоположниками считаются Василь ибн Ата и Амр ибн Убайд (VIII в.); в законченном виде учение мутазилитов сложилось в IX-X вв. Различные школы мутазилитов существовали до XII в. Мутазилиты оспаривали ряд положений правоверного ислама. Оказали влияние на многие еретические философские течения Ближнего Востока.

Мышление - психический процесс моделирования неслучайных отношений окружающего мира на основе аксиоматических положений.

Наркомат (Народный Комиссариат), в СССР до 1946 г. аналог министерства, центральный орган государственного управления, ведающий отдельной отраслью хозяйства или управления.

Натура - (лат. natura - природа), 1) (устар. выражение) природа, в частности растительный и животный мир; 2) характер, нрав, темперамент человека; 3) товары, продукты как платежное средство взамен денег; 4) в изобразительном искусстве реальные объекты действительности (человек, предметы, ландшафт и т.п.), которые художник непосредственно наблюдает при их изображении.

Науковедение - изучает закономерности функционирования и развития науки, структуру и динамику научной деятельности, взаимодействие науки с другими сферами материальной и духовной жизни общества. Зародилось в 30-х гг. XX в.; в 60-х гг. оформилось в самостоятельную отрасль исследований.

Научное знание - объективное знание о действительности получаемое специальными научными методами (см. Метод научного познания) и отвечающее определенным критериям научности.

Научное мировоззрение - мировоззрение (см. Мировоззрение), опирающееся на научно установленное и объективное знание о мире.

Научные методы - способы и приемы получения научных знаний.

Научное познание - процесс получения научного знания.

Нейрон - (от греч. nëuron - нерв), зрелая отросчатая клетка, являющаяся морфофункциональной единицей нервной ткани. В Н. выделяют тело и отростки. Существенной особенностью мембраны Н. является способность к проведению возбуждения - своеобразного биоэлектрического импульса, распространяющегося по системе волокон. Отростки, по которым возбуждение достигает тела Н., называются дендритами, в большинстве случаев ветвятся и присутствуют в количестве двух и более. От тела Н. импульс проводится по одному

неветвящемуся отростку - аксону. Н. подразделяют на чувствительные (афферентные, или рецепторные, осуществляющие восприятие внешних и внутренних раздражителей с помощью чувствительных окончаний - рецепторов - и передающие возбуждение в центральную нервную систему), вставочные (ассоциативные, обеспечивающие на разных уровнях анализ и синтез поступающей информации) и двигательные (эфферентные или эффекторные, регулирующие механизм адекватного ответа на раздражитель). Функционирование нервной системы основано на взаимодействиях Н.

Нейропсихология - отрасль психологической науки, сложившаяся на стыке психологии, медицины (неврологии, нейрохирургии) и физиологии, изучающая мозговые механизмы высших психических функций на материале локальных поражений головного мозга. Основоположник Н. в СССР, А.Р. Лурия, разработал теорию системной динамической локализации психических процессов, являющуюся теоретической основой Н. Современная Н. подразделяется на ряд направлений: клиническое, реабилитационное, экспериментальное, психофизиологическое, Н. детского возраста. В Н. используется синдромный анализ нарушений высших психических функций, направленный на качественную квалификацию этих нарушений и диагноз поражения мозга. Методы анализа, разработанные А.Р. Лурия, представляют набор специальных проб, адресующихся к различным познавательным процессам (разным видам восприятия, памяти, речевым функциям, мышлению), произвольным движениям и действиям. С помощью этих методов изучены различные нейропсихологические синдромы - закономерные сочетания нарушений высших психических функций при поражении различных мозговых структур. Н. имеет большое значение для развития общих методологических и теоретических основ психологии, для диагностики локальных поражений головного мозга и восстановления его нарушенных функций.

Некрофилический - (от греч. nekros - мертвый и phileo - люблю), имеющий отношение к смерти, стремящийся к ней.

Необихевиоризм - (от греч. neos - новый и англ. behaviour - поведение), направление в американской психологии, возникшее в 30-х гг. XX в. Восприняв главный постулат бихевиоризма, согласно которому предметом психологии являются объективно наблюдаемые реакции организма на стимулы внешней среды, Н. дополнил его понятием о "промежуточных переменных" как факторах, служащих опосредствующим звеном между воздействием стимулов и ответными мышечными движениями. Следуя методологии операционализма, Н. полагал, что содержание указанного понятия (обозначавшего "ненаблюдаемые" познавательные и мотивационные компоненты поведения) выявляется в лабораторных экспериментах по признакам, определяемым посредством

операций исследователя. Н. свидетельствовал о кризисе "классического" бихевиоризма, неспособного объяснить целостность и целесообразность поведения, его регулируемость информацией об окружающем мире и зависимость от потребностей организма. Используя идеи гештальтпсихологии и фрейдизма. (Э.Ч. Толмен), а также павловского учения о высшей нервной деятельности (К.Л. Холл), Н. стремился преодолеть ограниченность исходной бихевиористской доктрины, сохранив, однако, ее основную установку на биологизацию человеческой психики. Активно использует такие понятия, как образ, цель, потребность, интеллект, ожидание, успех-неуспех, которые являются феноменами поля сознания. К необихевиоризму относятся: - концепция Б. Скиннера, - концепция К. Холла, - концепция Э. Толмена.

Неоплатонизм - направление античной философии III-VI вв., систематизировавшее учение Платона в соединении с идеями Аристотеля, неопифагореизма и др. В центре неоплатонизма учение - о сверхсущем едином и иерархическом строении бытия, разработанное Плотином и завершенное Проклом. Основные школы: гимская (III в., Плотин, Порфирий), сирийская (IV в., Ямвлих), пергамская (IV в., император Юлиан), афинская (V-VI вв., Прокл), александрийская (V - нач. VII вв.). Латинские неоплатоники - Марий Викторин, Марциан Капелла, Боэций. Основное понятие неоплатонизма - эманация (от позднелат. emanatio - истечение, исхождение), означающее переход от высшей онтологической ступени универсума (Единое) к низшим, менее совершенным. Эманация как убывание бытия противоположна восходящему развитию, совершенствованию. Неоплатонизм оказал большое влияние на европейскую и восточную философию.

Неофрейдизм - (от греч. neos - новый + фрейдизм), направление в современной психологии, развившееся из ортодоксального фрейдизма в процессе его культурологической и социологической реформации. Лидеры Н. - К. Хорни, Г. Салливен, Э. Фромм и др. - подвергли критике некоторые фундаментальные биологические и психологические подходы и утверждения 3. Фрейда и намеренно акцентировали роль социальных и культурных детерминант в жизнедеятельности личности и общества. Разнообразные теории и концепции неофрейдистов содействовали распространению психоаналитических ориентаций и внедрению комплекса психоаналитических представлений в различные сферы общественной жизни. Как направление Н. сформировался в 30-х г. XX в. в США и с тех пор пользуется всевозрастающей популярностью и влиянием. В основе всех теоретических построений этого направления лежат понятия бессознательного и принципиальной конфликтности отношений личности и общества.

Нивелирование - выравнивание по единому стандарту.

Нигилизм - (от лат. nihil - ничто), отрицание общепринятых ценностей: идеалов, моральных норм, культуры, форм общественной жизни. Получает

особое распространение в кризисные эпохи общественно-исторического развития. В России термин получил распространение после появления романа И. С. Тургенева "Отцы и дети" (1862). В русской публицистике XIX в.: у "охранителей" - бранная кличка; у революционных демократов - название участников демократического и революционного движения 60-х - нач. 70-х гг., отрицавших крепостнические традиции.

Новелла - (итал. novella), 1) малый повествовательный жанр, разновидность рассказа, отмеченная строгостью сюжета и композиции, отсутствием описательности и психологической рефлексии, необыденностью события, элементами символики (Новеллы Боккаччо, "Пиковая дама" А. С. Пушкина, "Легкое дыхание" И. А. Бунина); 2) позднейшее дополнение к какому-н. своду законов, уставу и т.п. (право). Законодательная новелла (по названию Novelle, дополнений к кодексу законов византийского императора Остиниана VI в. хр. э.).

Номинализм - (лат. nomen - имя, nominalis - именной), направление средневековой схоластической философии, которое, в противоположность реализму, отрицало реальное существование общих понятий (универсалий), считая их лишь именами, словесными обозначениями, относимыми ко множеству сходных единичных вещей (крайний, или строгий, номинализм И. Росцелин и др.), или чисто мыслительными образованиями, существующими в уме человека (концепты - отсюда название этого "умеренного номинализма" - концептуализм; основан П. Абеляром). Возник в XI-XII вв., получил особое развитие в XIV-XV вв. (У. Оккам и его школа). Противоположность - реализм (см. Реализм).

НОТ - научная организация труда, научно-практическое движение в начале 20-х г. XX столетия в СССР, занимавшееся проблемами рационализации и оптимизации трудовой деятельности специалистов.

Нравственность - см. Этика.

Нус - (греч. nus - ум, мысль, разум), одно из центральных понятий древнегреческой философии, дух, разум, смысл, мысль. Учение о нусе как мироустрояющем принципе было сформулировано Анаксагором. В стоицизме нус сближался с логосом. Учение Аристотеля о космическом "уме", нусе, созерцающем и мыслящем самого себя, т.е. являющемся "мышлением мышления", послужило главным источником концепции нуса в неоплатонизме как одной из основных субстанций бытия. Латинский перевод термина "нус" - интеллект.

Образное мышление - процесс познавательной деятельности, направленный на отражение существенных свойств объектов (их частей, процессов, явлений) и сущности их структурной взаимосвязи. О.м. представляет собой единую систему форм отражения - наглядно-действенного, наглядно-образного и визуального мышления - с переходами от означивания отдельных

единиц предметного содержания отражения к установлению между ними конститутивных связей, обобщению и построению образно-концептуальной модели и затем на ее основе к выявлению категориальной структуры сущностной функции отражаемого. В данном типе мышления используются в основном средства выделения, формирования, преобразования и обобщения содержания отражения образной формы.

Объективные методы - в психологии стратегия анализа психического содержания, максимально ориентированная на другого субъекта (а не самого себя, как в интроспекционизме) и на использование верифицируемых гипотез (например, эксперимент).

Олигархия - (или олигократия), (греч. oligarchia, от oligos - немногочисленный и arche власть), режим, при котором власть (политическая, экономическая и др.) принадлежит узкой группе лиц (например, финансовой олигархии). Термин впервые встречается у древнегреческих авторов (например, у Аристотеля, Полибия) для обозначения такой формы государственного устройства, которая возникает в результате вырождения аристократии. В системе Аристотеля О. противополагается аристократии как ее извращенная форма; в аристократии управляют немногие, но ставящие задачей своего управления общее благо; в О. - также немногие, но преследующие своекорыстные цели. Есть четыре вида О.: в первом доступ к правительству дается гражданам с не очень высоким имущественным цензом; во втором правительство замещает вакантные места по собственному избранию, причем ценз, дающий право выбора, значительно повышается; в третьем правительственные должности наследственны; в четвертом не существует никакого общего порядка и закона, а царит грубый произвол захвативших власть; эта форма О. хуже всех и приближается к деспотии. Во всех классификациях древности и средних веков О. занимала свое место, но так как ее определение не представляет вполне объективных отличительных признаков, то подведение тех или иных государств под эту рубрику довольно произвольно. Как наиболее типичный пример О. в позднейшее время чаще всего приводят средневековые итальянские республики, в особенности Венецию. Из классификаций нового времени О. исчезла как самостоятельная государственная форма, но довольно часто и ныне говорят об олигархии, когда желают обозначить группу лиц, захвативших власть и произвольно ею пользующихся - все равно в каком государстве - в монархии или в республике.

Онтогенез - (от греч. on, ontos - сущее), процесс индивидуального развития организма. В психологии О. - формирование основных структур психики индивида в течение его детства; изучение О. - главная задача детской психологии. С позиций отечественной психологии основное содержание О. составляет предметная деятельность и общение ребенка (прежде всего совместная

деятельность - общение со взрослым). В ходе интериоризации ребенок "вращивает", "присваивает" социальные, знаково-символические структуры и средства этой деятельности и общения, на основе чего и формируется его сознание и личность. Общим для отечественных психологов является также понимание формирования психики, сознания, личности в О. как процессов социальных, осуществляющихся в условиях активного, целенаправленного воздействия со стороны общества. Термин введен немецким биологом Э. Геккелем (1866).

Онтогенетическая стадия - качественно своеобразный этап онтогенеза (см. Онтогенез).

Онтологизм - в идеалистической философии - направление, считающее, что идеи существуют независимо от вещей и прежде вещей.

Онтологический - имеющий отношение к бытию чего-либо.

Онтология - (от греч. on, ontos - сущее и logos - учение), раздел философии, учение о бытии (в отличие от гносеологии - учения о познании), в котором исследуются всеобщие основы, принципы бытия, его структура и закономерности; термин введен немецким философом Р. Гоклениусом (1613).

Оперантное обусловливание - обозначение особого пути образования условных связей). В отличие от классического (павловского) пути, названного Скиннером респондентным, при О. о. животное сначала производит какое-нибудь движение (спонтанное или инициированное экспериментатором), а затем получает подкрепление. Это различение Скиннер проводит безотносительно к биологическому смыслу условных рефлексов. При этом упускается из виду важнейшая роль активной ориентировочной деятельности животного, с помощью которой оно выделяет существенные характеристики ситуации и устанавливает значимые отношения между элементами внешней среды и собственными движениями, что во многом предопределяет ход и динамику образования условных рефлексов, как оперантных, так и респондентных.

Оперантный - см. Оперантное обуславливание.

Оперантный бихевиоризм - см. Необихевиоризм.

Оптическая алексия - одна из форм алексии - нарушения процесса чтения или овладения им при поражении различных отделов коры левого полушария (у правшей). Возникает при поражении коры затылочных долей, вследствие нарушения зрительного восприятия мозга, при котором не определяются либо буквы (литеральная оптическая алексия), либо целые слова (вербальная оптическая алексия). При односторонней оптической алексии, при поражении затылочно-теменных отделов правого полушария, игнорируется половина текста (чаще левая) на фоне незамечания своего дефекта.

Ортодоксия - (от греч. orthos - прямой, правильный и doxa - мнение), "правильная" система взглядов, фиксированная авторитетными инстанциями религиозной общины и обязательная для всех членов этой общины; правоверие, согласие с учениями, проповедуемыми церковью. Ортодоксальной называют главным образом церковь ближневосточных стран (например, греческая ортодоксальная церковь). Безусловное следование какому-нибудь учению, твердая последовательность во взглядах. Противоположность ортодоксии - иноверие и ереси.

Ощущение - отражение свойств реальности, построение образов отдельных свойств предметов окружающего мира в процессе непосредственного взаимодействия с ними, в ходе их воздействия на органы чувств и возбуждения нервных центров головного мозга. В классификациях ощущений используются разные основания. По модальности выделяют зрительные, вкусовые, слуховые, осязательные и другие ощущения. По нервно физиологическому субстрату выделяют экстерорецептивные, проприорецептивные и интерорецептивные ощущения. Качественная особенность тех или иных ощущений называется их модальностью (см. Модальность).

Пальпация - (от лат. palpatio - ощупывание), врачебный метод исследования больного путем последовательного ощупывания поверхностных тканей и глубжележащих органов, позволяющий установить, напр., температуру и влажность кожного покрова, величину, положение, характер поверхности и консистенцию некоторых внутренних органов, свойства пульса, а также реакцию больного на пальпацию (напр., ощущение боли).

Пантеизм - (от греч. pan - все и theos - бог), религиозные и философские учения, отождествляющие Бога и мировое целое, учения, обожествляющие Вселенную, природу, религиозный натурализм. Пантеистические тенденции проявляются в еретической мистике средних веков. Характерен для натурфилософии Возрождения и материалистической системы Б. Спинозы, отождествившего понятия "Бог" и "природа". И. Г. Гердер, И. В. Гете и классический немецкий идеализм опирались на пантеизм в полемике как с ортодоксальным теизмом, так и с механицизмом французских материалистов.

Пантеист - сторонник пантеизма. См. Пантеизм.

Патристика - (от греч. pater, лат. pater - отец), термин, обозначающий совокупность теологических, философских и политико-социологических доктрин христианских мыслителей II-VIII вв. - т.н. отцов церкви. Периоды: II-III вв. - полемически фрагментарное философствование т.н. апологетов (Тертуллиан, Климент Александрийский и особенно Ориген); IV-V вв. - систематизация церковной доктрины (каппадокийский кружок: Василий Великий, Григорий Назианзин, Григорий Нисский; на Западе Августин); VI в. - начало стабилизации догмы

и кодификации наук под эгидой теологии (Леонтий Византийский, Боэций), завершающихся в трудах Иоанна Дамаскина.

Педология - (от греч. pais, paidos - дитя и... logos - учение, знание; букв. наука о детях), направление в психологии и педагогике, ставившее целью объединить биологические, социологические, психологические и другие подходы к развитию ребенка. Возникла в кон. XIX в. Распространение педологии в России в 1920-30-е гг. сопровождалось острыми дискуссиями о ее предмете, задачах и методах. Многие работы, выполненные в русле педологии, содержали ценный материал по проблемам детства. Ценным в П. было стремление изучать развитие ребенка в условиях комплексного подхода, практической направленности на диагностику психического развития. Постановлением ЦК ВКП(б) (1936) педология была объявлена "псевдонаукой" и прекратила свое существование. Результатом разгрома педологии явилось торможение развития педагогической и возрастной психологии, отставание в области психодиагностики, ослабление внимания к личности ребенка в процессах обучения и воспитания (так называемая "бездетность" педагогики).

Периферическая нервная система - часть функционально единой нервной системы позвоночных животных и человека, сформированная совокупностью нервов.

Перкуссия - (от лат. percussio, букв - нанесение ударов), метод исследования сердца, легких и других внутренних органов, основан на том, что звук, возникающий при выстукивании здоровых и пораженных тканей, различен.

Персонализм - (от лат. persona - личность), в психологии направление, считающее предметом психологии личность как особую первичную реальность. Развитие личности П. относит на счет изначально присущего ей стремления к самоактуализации, внутреннему самоусовершенствованию и все психические процессы рассматривает с точки зрения достижения этой цели. П. дает идеалистическое и телеологическое объяснение целостности и активности личности.

Перцептивный - имеющий отношение к перцепции (см. Перцепция)

Перцепция - (от лат. perceptio - восприятие), процесс непосредственного активного отражения когнитивной сферой человека внешних и внутренних предметов (объектов), ситуаций, событий, явлений и т.п.

Плюрализм (от лат. pluralis - множественный), 1) философское учение, согласно которому существует несколько (или множество) независимых начал бытия, или оснований, знания. Термин введен Х. Вольфом (1712). 2) характеристика демократической политической системы общества, при которой социальные группы имеют органичные (институционные) возможности для выражения своих интересов через своих представителей (политические партии, профсоюзы, церковные и другие организации).

Пневма - (греч. pneuma - дыхание, дуновение, дух), термин древнегреческой медицины и философии, в стоицизме - жизненная сила, отождествляемая с логосом-первоогнем, космическое "дыхание", дух; в христианстве-"святой Дух", третье лицо Троицы.

Поведенческий подход - направление в психологии, рассматривающее в качестве ее предмета поведение. Первые попытки научно понять возникли на основе механистического детерминизма, в категориях которого поведение трактовалась по типу взаимодействия физических тел. Эволюционное учение в биологии (Ч. Дарвин) позволило объяснить целесообразность поведение живых существ, стимулировав разработку объективных методов исследования поведение в единстве его внешних и внутренних проявлений. На основе биологического детерминизма сложилось учение о высшей нервной деятельности животных, синонимом которой И.П. Павлов считал поведение Бихевиоризм противопоставил поведение сознанию, полагая, что предметом психологии является только поведение, которое было сведено к совокупности двигательных реакций на внешние стимулы. В дальнейшем сторонники бихевиоризма внесли в эту схему коррективы (см. Необихевиоризм).

Поведенчество - см. Поведенческий подход.

Позитивизм - (франц. positivisme, от лат. positivus - положительный), философское направление, исходящее из того, что все подлинное (позитивное) знание - совокупный результат специальных наук; наука, согласно позитивизму, не нуждается в какой-либо стоящей над ней философии. Основан в 30-х гг. XIX в. О. Контом (ввел самый термин). Различают "классический" позитивизм (Э. Литтре, И. Тэн, Э. Ренан - Франция, Дж.С. Милль, Г. Спенсер - Великобритания, В.В. Лесевич, М.М. Троицкий - Россия); эмпириокритицизм (махизм); современная форма позитивизма - неопозитивизм. Оказал влияние на методологию естественных и общественных наук (особенно 2-й пол. XIX в.).

Политеизм - (от греч. poly - много, многое и theos - бог), многобожие, вера во многих богов.

Половой диморфизм - наличие морфофизиологических различий между особями мужского и женского пола. Проявляется в широком спектре соматических, физиологических и поведенческих различий. Его сущность - в особенностях процессов воспроизведения и собственно размножения. В нём отражается природная целесообразность - наиболее оптимальный механизм в воспроизведении, когда на генетическом уровне происходит не просто копировка, но создаётся возможность биологического контроля и выбраковывания невыгодных и отбор более выгодных видовых качеств. При этом женский пол олицетворяет устойчивость, через него действует стабилизирующий отбор, а мужской

пол несёт функции подвижного начала и создаёт поле для эволюционной изменчивости. Современная биология объясняет наличие половых различий на всех уровнях развития и функционирования организма, но вместе с тем, наряду с взаимоисключающими свойствами (один и тот же индивид не может в норме одновременно обладать мужскими и женскими гениталиями), существует множество бисексуальных качеств, присущих особям обоего пола. Это верно для соматических и поведенческих свойств, которые часто не совпадают. Понятие полового диморфизма первоначально не различало генетической, гормональной, морфологической, поведенческой и психологической дифференцировки индивидов. Предполагалось, что все эти измерения совпадают и детерминируются одними и теми же причинами, а по телосложению индивида можно судить и о его гормональной конституции, и о его психосексуальной ориентации.

Понятие - одна из логических форм мышления, высший уровень обобщения, характерный для мышления словесно-логического, символическое отображение существенных свойств предметов окружающего мира, выделенных в результате аналитической работы. В каждом понятии свернуто особое предметное действие, воспроизводящее предмет познания посредством использования определенных инструментальных средств. Выделяют эмпирические и теоретические понятия. П. может быть конкретным и абстрактным. Психология изучает развитие П. у человека. Проводится различие между усвоением П., выработанным другими людьми, и самостоятельной выработкой новых П. Проводится различие между житейскими и научными П., между стихийным и управляемым развитием П.

Понятийное мышление - (словесно-логическое), один из видов мышления, характеризующийся использованием понятий, логических конструкций. Понятийное мышление функционирует на базе языковых средств и представляет собой наиболее поздний этап исторического и онтогенетического развития мышления. В структуре П. м. формируются и функционируют различные виды обобщений.

Постконтузионные (истерические) параличи - (от греч. paralysis - расслабление), утрата способности к произвольным движениям вследствие органических и функциональных поражений нервной системы, возникающих как результат контузии.

Посттравматическая реабилитация - оказание психологической помощи человеку, оказавшемуся в психологически травмирующей ситуации.

Прагматизм - (от греч. pragma, pragmatos - дело, действие), философское учение, трактующее философию как общий метод решения проблем, которые встают перед людьми в различных жизненных ситуациях. Объекты познания, с точки зрения прагматизма, формируются познавательными усилиями в ходе

решения практических задач; мышление - средство для приспособления организма к среде с целью успешного действия; понятия и теории - инструменты, орудия; истина толкуется в прагматизме как практическая полезность. Возник в 70-х гг. XIX в. в США; основные идеи высказал Ч. Пирс, доктрину разрабатывали У. Джемс, Дж. Дьюи, Ф. К. С. Шиллер, Дж. Г. Мид.

Пралогическое мышление - термин, введенный французским антропологом Л. Леви-Брюлем для характеристики мышления представителей доцивилизованных обществ, принципиально отличного от логического мышления современных людей. Данный термин охватывает лишь форму мышления, связанную с коллективными представлениями (мировоззрения, религиозные обряды, обычаи), а не проявления мышления в практической жизни. Отсутствие логики коллективных представлений Л. Леви-Брюль объяснял на основе понятия партиципации, согласно которому принципиально различные связи предмета с другими предметами или явлениями могут мыслиться одновременно. Ранний этап развития мышления, на котором формирование его основных логических законов еще не завершено: существование причинно-следственных связей уже осознано, но сущность их выступает в мистифицированной форме. Явления соотносятся по признаку причина - следствие и тогда, когда они просто совпадают по времени. Партиципация (сопричастность) событий, смежных во времени и пространстве, служит в П. м. основой для объяснения большинства событий, происходящих в окружающем мире. Человек при этом предстает тесно связанным с природой, особенно с животным миром. При П. м. природные и социальные ситуации осознаются как процессы, происходящие под покровительством и при противодействии незримых сил. Порождением П. м. является магия как общераспространенная в первобытном обществе попытка влиять на окружающий мир.

Представление - наглядный образ предмета, сцен и событий, возникающий на основе их припоминания или воспроизведенный по памяти в воображении. Образы представлений, как правило, менее ярки и менее детальны, чем образы восприятия, но в них находит отражение самое характерное для данного предмета. При этом степень обобщенности того или иного представления может быть различной, в связи, с чем различают единичные и общие представления. Посредством языка, привносящего в представление общественно выработанные способы логического оперирования понятиями, происходит перевод представления в абстрактное понятие. В отличие от восприятия, П. могут носить обобщенный характер. Если восприятия относятся только к настоящему, то П. относятся к прошлому и возможному будущему. П. отличаются от восприятия значительно меньшей степенью ясности и отчетливости. Тем не менее, чувственно-предметный характер П. позволяет классифицировать их по модальности (П. зрительные, слуховые, обонятельные, тактильные

и др.). Опора на П. хорошо знакомых сцен или мест служит одним из наиболее эффективных мнемонических средств. Преобразования П. играют важную роль в решении мыслительных задач, особенно тех, которые требуют нового "видения" ситуации.

Презентистская тенденция - (от англ. present - настоящее время, современность), направление в методологии истории XX в. (особенно в США в 20-40-х гг.), которое исходит из того, что историческая наука всегда анализирует прошлое с позиций современности; таким образом происходит модернизация истории.

Презентистский - имеющий отношение к презентизму и презентистской тенденции (см. Презентистская тенденция)

Принцип изоморфизма - (от греч. isos - равный, одинаковый, подобный и morphe - форма), методологический принцип, предполагающий соответствие (отношение) между объектами или явлениями, выражающее тождество их структуры или строения; понятие современной математики, уточняющее широко распространенное понятие аналогии, модели. Изоморфизм соответствие (отношение) между объектами, выражающее тождество их структуры (строения).

Принцип Логоса - см. Логос.

Принцип партийности - поведение людей, направленность политической и идеологической деятельности в соответствии с принятыми в партии положениями, установками и рекомендациями; безусловное подчинение интересов личности и отдельного человека интересам политической партии.

Пролетарская интеллигенция - интеллигенция (см. Интеллигенция), вышедшая из рабочего класса, пролетариата, т.е. социальной группы индустриального общества, включающего занятых наемным, преимущественно физическим трудом.

Пророк Мухаммад - см. Ислам.

Протестантизм - (от лат. protestans, protestantis - публично доказывающий), одно из основных направлений в христианстве. Откололся от католицизма в ходе Реформации XVI в. Объединяет множество самостоятельных течений, церквей и сект (лютеранство, кальвинизм, англиканская церковь, методисты, баптисты, адвентисты и др.). Для протестантизма характерны отсутствие принципиального противопоставления духовенства мирянам, отказ от сложной церковной иерархии, упрощенный культ, отсутствие монашества, целибата; в протестантизме нет культа Богородицы, святых, ангелов, икон, число таинств сведено к двум (крещению и причащению). Основной источник вероучения - Священное писание. В XIX-XX вв. для некоторых направлений протестантизма характерно стремление дать рационалистическое толкование Библии,

проповедь "религии без бога" (т.е. только как нравственного учения). Протестантские церкви играют главную роль в экуменическом движении. Протестантизм распространен, главным образом, в США, Великобритании, Германии, Скандинавских странах и Финляндии, Нидерландах, Швейцарии, Австралии, Канаде, Латвии, Эстонии.

Профессиография - метод изучения требований, предъявляемых профессией к личностным качествам, психологическим способностям, психолого-физическим возможностям человека. Используется в целях разработки информационных, диагностических, коррекционных и формирующих методических пособий и практических рекомендаций по обеспечению взаимосоответствия человека и профессии. П. обеспечивает постановку практической задачи и организацию ее решения в целях оптимизации и повышения эффективности профессионального труда. П. охватывает разные стороны конкретной профессиональной деятельности - социальные, социально-экономические, исторические, технические, технологические, правовые, гигиенические, психологические, психофизиологические и социально-психологические. Объем, глубина и детальность их изучения зависят от социального заказа. Так, информационная П., нацеленная на обеспечение профориентационной работы, включает все названные характеристики, однако дает их обобщенно, кратко, описательно. Коррекционная П., направленная на повышение безопасности профессионального труда, детально и аналитически описывает только те характеристики, которые являются основными источниками опасного поведения человека в данной сфере. Диагностическая П., обеспечивающая организацию профессиональной психодиагностики, ориентирована на изучение технических, правовых, технологических, гигиенических, психологических, психофизиологических и социально-психологических характеристик труда только на тех этапах работы, от которых в большей степени зависит конечный результат и на которых требуются наиболее высокие показатели скорости, точности деятельности и ответственности за выполнение задания. Формирующая П., используемая в процессе профессионального обучения, охватывает социально-экономические, исторические, правовые характеристики профессии в общих чертах, с детальной аналитической проработкой технических и технологических сторон конкретной профессиональной деятельности.

Профконсультация - (от лат. professio - род занятий, consultatio - совещание), научно организованное информирование о профессиях, предназначенное главным образом для молодежи, оканчивающей общеобразовательную школу, в целях практической помощи в выборе профессии с учетом склонностей, интересов и сформировавшихся способностей, а также потребностей

общества. П. к. должна располагать сведениями о роли и перспективах каждой профессии, о потребности в кадрах, о содержании трудовой деятельности, социально-экономическом и санитарно-гигиеническом статусе профессий, путях профессионального обучения, с одной стороны, и о тех требованиях, которые предъявляет профессия к человеку, его психическим особенностям, о медицинских и физиологических показаниях и противопоказаниях к профессии - с другой.

Профподбор - разновидность отбора психологического. Представляет собой систему средств, обеспечивающих прогностическую оценку взаимосоответствия человека и профессии в тех видах деятельности, которые осуществляются в нормативно заданных опасных условиях (гигиенических, микроклиматических, технических, социально-психологических), требующих от человека повышенной ответственности, здоровья, высокой работоспособности и точности исполнения задания, устойчивой эмоционально-волевой регуляции. Основой П. о. являются конкретные нормативные характеристики профессии: социальные (функции, задачи, цели); операциональные (точность исполнения; временные, пространственные, логические характеристики); организационные (гигиенические, социально-психологические, психофизиологические условия труда), позволяющие врачам, психологам, физиологам подбирать, разрабатывать и адаптировать методы, строить процедуру отбора и проводить диагностику кандидата на его соответствие конкретной профессиональной деятельности.

Процессуальность - см. Психический процесс.

Психика - (от греч. psychikos - душевный), высшая форма взаимосвязи живых существ с предметным миром, выраженная в их способности реализовывать свои побуждения и действовать на основе информации о нем, опосредствованная активным отражением признаков объективной реальности. Активность отражения проявляется прежде всего в поиске и опробовании будущих действий в плане идеальных образов. На уровне человека П. приобретает качественно новый характер, в силу того, что его биологическая природа преобразуется социокультурными факторами, благодаря которым возникает внутренний план жизнедеятельности - сознание, а индивид становится личностью. Знание о П. менялось на протяжении столетий, отражая достижения в исследованиях функции организма (как его телесного субстрата) и в понимании зависимости человека от социальной среды его активности. Это знание, осмысливаясь в различных идейных контекстах, служило предметом острых дискуссий, поскольку затрагивало коренные философские вопросы о месте человека в мироздании, о материальных и духовных основах его бытия. В течение многих веков П. обозначалось термином "душа", трактовка которой, в свою очередь,

отразила расхождения в объяснении движущих сил, внутреннего плана и смысла человеческого поведения. Наряду с восходящим к Аристотелю пониманием души как формы существования живого тела, сложилось направление, представляющее ее в образе бесплотной сущности, история и судьба которой, согласно различным религиозным вероучениям, зависят от внеземных начал. Изучается психологией.

Психическая атомистика - (атомистическое учение), учение о прерывистом, дискретном строении материи. До кон. XIX в. атомизм утверждал, что материя состоит из отдельных неделимых частиц атомов. С точки зрения современного атомизма электроны "атомы" электричества, фотоны-"атомы" света и т.д. В более широком смысле атомизм обозначает дискретность объекта, процесса, свойства (социальный атомизм, логический атомизм, психический атомизм и др.).

Психический процесс - психическое явление (наряду с психическим состоянием и психическими свойствами). Понимание психического как процесса разработано С. Л. Рубинштейном и его учениками (А. В. Брушлинский и др.) в развитие теории И. М. Сеченова и раскрывает основной способ существования психического. Психическое существует прежде всего как процесс - живой, предельно пластичный, непрерывный, никогда изначально полностью не заданный, а потому формирующийся и развивающийся, порождающий те или иные продукты или результаты (психические состояния и образы, понятия, чувства, решение или нерешение задачи и т.д.).

Психоанализ - (от греч. psyche - душа и analysis - разложение, расчленение, исследование), 1) теоретическое направление в психологии, восходящее к идеям австрийского психиатра и психолога 3. Фрейда. Начальным моментом создания П. Фрейд считал открытие и применение в клинической практике метода свободных ассоциаций (1896) при изучении и лечении истерических неврозов. В дальнейшем была создана общепсихологическая теория, ставящая в центр внимания движущие силы душевной жизни, мотивы, влечения, смыслы. Была разработана структурная схема психики, в которой были выделены три уровня: сознательный, подсознательный, бессознательный. Для опосредствования отношения бессознательного с другими уровнями служит цензура, которая вытесняет осуждаемые личностью чувства, мысли и желания в область бессознательного и не допускает обратный прорыв в сознание вытесненного содержания. Но бессознательное все же проявляется в поведении и психике человека - в обмолвках, описках, ошибках памяти, сновидениях, несчастных случаях, неврозах. Осознание этого в процессе психоаналитической терапии ведет к устранению болезненных симптомов; 2) особая методология исследования психики; 3) психотерапевтический метод исследования

З. Фрейда. Основными методическими средствами психоанализа являются 1) анализ свободных ассоциаций; 2) анализ снов и толкование сновидений; 3) анализ и толкование различных ошибочных непреднамеренных (случайных) симптоматических действий повседневной жизни. Согласно Фрейду, П. занимает "среднее место" между медициной и философией.

Психогенетика - (от греч. genetikos - относящийся к рождению, происхождению), пограничная с генетикой область психологии. Предметом П. является происхождение индивидуальных психологических особенностей человека, выяснение роли генотипа и среды в их формировании. П. использует методы современной генетики. Основными методами психогенетики являются: популяционный, генеалогический, метод приемных детей и метод близнецов. Наиболее информативным является метод близнецов (Ф. Гальтон, 1876), позволяющий максимально уравнять воздействия среды. Большинство работ в П. посвящено исследованию межиндивидуальной вариативности высших психических функций, главным образом интеллекта, с помощью разнообразных тестов. Вместе со сменой механизмов перестраивается отношение психических функций к генотипу: чем больше роль специфически человеческих, социальных по своему происхождению факторов, тем меньше доля генетической изменчивости в формировании индивидуальных психологических особенностей. В последние годы активно развиваются две отрасли психогенетики: генетическая психофизиология, исследующая наследственные и средовые детерминанты биоэлектрической активности мозга, и генетика индивидуального развития. Полученные в психогенетике данные говорят в пользу того, что индивидуальные особенности психики определяются наследственностью в значительной степени.

Психогуморальная идея - см. Темперамент.

Психологическая фактология - научные факты, характеризующие психику человека и животных.

Психологические знания - знания, опирающиеся на психологическую фактологию (см. Психологическая фактология) и теоретические рассуждения о закономерностях и механизмах формирования, развития и функционирования психики.

Психологический эксперимент - (от лат. experimentum - проба, опыт), метод познания, при помощи которого в контролируемых и управляемых условиях исследуются явления природы и общества. Один из основных (наряду с наблюдением) методов научного познания вообще, психологического исследования в частности. Отличается от наблюдения активным вмешательством в ситуацию со стороны исследователя, осуществляющего планомерное манипулирование одной или несколькими переменными (факторами) и регистрацию сопутствующих изменений в поведении изучаемого объекта. Правильно

поставленный Э. позволяет проверять гипотезы о причинно-следственных отношениях, не ограничиваясь констатацией связи (корреляции) между переменными. Разделяют традиционные и факторные планы проведения Э. При традиционном планировании меняется лишь одна независимая переменная, при факторном - несколько. Для статистической обработки результатов Э. в этом случае применяется дисперсионный анализ (Р. Фишер). Если изучаемая область относительно неизвестна и система гипотез отсутствует, то говорят о пилотажном Э. (см. Пилотажное исследование), результаты которого могут помочь уточнить направление дальнейшего анализа. Когда имеются две конкурирующие между собой гипотезы и Э. позволяет выбрать одну из них, говорят о решающем Э. (лат. - experimentum crucis). Контрольный Э. осуществляется с целью проверки каких-либо зависимостей. Применение Э., однако, наталкивается на принципиальные ограничения, связанные с невозможностью в ряде случаев осуществлять произвольное изменение переменных. Так, в дифференциальной психологии и психологии личности эмпирические зависимости большей частью имеют статус корреляций (т.е. вероятностных и статистических зависимостей) и, как правило, не всегда позволяют делать выводы о причинно-следственных связях. Одна из трудностей применения Э. в психологии заключается в том, что исследователь зачастую оказывается включенным в ситуацию общения с обследуемым лицом (испытуемым) и может невольно повлиять на его поведение. Особую категорию методов психологического исследования и воздействия образуют формирующие, или обучающие, Э. Они позволяют направленно формировать особенности таких психических процессов, как восприятие, внимание, память, мышление.

Психология - (от греч. psyche - душа и logos - учение, наука), наука о закономерностях развития и функционирования психики как особой формы жизнедеятельности. Основная тема психологической мысли античности и средних веков - проблема души (Аристотель, "О душе" и др.). В XVII-XVIII вв. на основе механистической философии складывается детерминистский подход к психике. В сер. XIX в. на стыке с физиологией возникает экспериментальная психология (психофизика, психофизиология и др.). В 1870-80-х гг. складывается как самостоятельная дисциплина, отличная от философии и физиологии. В русле идей неокантианства возникла дуалистическая концепция "двух психологий" естественно-научной и культурно-исторической. Главные течения психологии XX в. - гештальтпсихология, бихевиоризм, психоанализ; в нач. 1960-х гг. сложились (преимущественно в США) гуманистическая психология, когнитивная психология. Взаимодействие живых существ с окружающим миром реализуется посредством качественно отличных от физиологических, но не отделимых от них психических процессов, актов, состояний. В течение столетий явления, изучаемые П.,

обозначались общим термином "душа" и считались предметом одного из разделов философии, названного в XVI в. П. Отрасли психологии: психофизиология, зоопсихология и сравнительная психология, социальная психология, детская психология и педагогическая психология, возрастная психология, психология труда, психология творчества, медицинская психология, патопсихология, нейропсихология, инженерная психология, психолингвистика, этнопсихология и др. Сведения об указанных явлениях накапливались и во многих других направлениях исследований, а также в различных сферах практики (в особенности медицинской и педагогической). Своеобразие этих явлений, их данность человеку в форме непосредственных, неотчуждаемых от него переживаний, их особая познаваемость, обусловленная способностью индивида к самонаблюдению и самоотчету о них, их интимно-личностная ценность были истолкованы религиозно-идеалистическими учениями как показатель их порождаемости особой сущностью. В противовес этому развивалась материалистическая традиция, ориентированная на союз П. с естествознанием, укреплявшая научное знание о психике, исходя из достижений в изучении ее материального субстрата (органов чувств и высших нервных центров). Было показано, что психические процессы, будучи продуктом взаимодействия индивида с внешней средой, сами являются активным причинным фактором (детерминантой) поведения. Если идеалистические концепции неправомерно объясняли эту активность особой психической причинностью, познаваемой путем внутреннего наблюдения (интроспекции), то естественно-научное исследование генетически первичных форм психики (а также ее патологических проявлений) утвердило приоритет объективных методов, которые в дальнейшем стали определяющими для П. Самонаблюдение сохраняет значение важного, но вспомогательного источника информации о человеческой психике, сущностной характеристикой которой является сознание. Будучи порождением и функцией социальных (надындивидуальных) процессов, сознание индивидуального субъекта имеет свою системную и смысловую организацию, придающую различным проявлениям психики (познавательным, мотивационно-аффективным, операциональным, личностным) свойства, качественно отличающие их от психики животных. Возможность постижения процессов сознания независимо от рефлексии (самоотчета) о них субъекта обусловлена тем, что они возникают и развиваются в объективной системе его отношений с другими людьми, окружающим миром. В этой же системе, "всматриваясь" в других, субъект приобретает способность судить о внутреннем плане своего поведения. Не все компоненты этого плана переводимы на язык сознания, но и они, образуя сферу бессознательного, служат предметом П. Зависимость человеческого поведения от биологических и социальных факторов определяет своеобразие его

исследования в П. В ходе разработки основных проблем П. сформировался ее категориальный аппарат, в котором выделяются категории образа, мотива, действия, личности и др. Исследовательская практика П. неотделима от социальной, от общественных потребностей. Включенность П. в многоплановый контекст взаимодействия различных социальных, естественных и технических наук (на уровне как фундаментальных, так и прикладных исследований) придает особую остроту методологическому анализу ее понятийных средств, объяснительных принципов, концепций и методических процедур с целью выявления наиболее перспективных направлений ее дальнейшего развития.

Психометрия - раздел психологии, изучающий теоретические и методологические проблемы психологических измерений. Занимается разработкой математических моделей психологического измерения (модель Терстоуна, модель многомерного шкалирования, модель латентных черт), регламентирует экспериментальную проверку по критериям валидности, надежности и пр. выявляемых психологических свойств. Целесообразно разделять П. на "общую" и "дифференциальную". Первая устанавливает числовые соответствия между каким-то свойством стимула (например, интенсивностью света, звука) и соответствующим ощущением определенной силы (яркостью, громкостью и т.п.). Дифференциальная П. выражает в количественной форме индивидуальные психологические различия между людьми. В этой второй области П. разработаны основные критерии качества психологического измерения - такие свойства психологических тестов, как надежность, валидность, репрезентативность. В области дифференциальной психологии П. является технологической основой для измерительной психодиагностики. Понятие "психометрия" впервые было использовано в первой половине XVII в. немецким философом Х. Вольфом.

Психотехника - (от греч. techne - искусство, мастерство), 1) ранний этап развития психологии труда, главной проблемой которого была научная организация труда, ветвь психологии, изучающая проблемы практической деятельности людей в конкретно-прикладном аспекте. В качестве синонима "индустриальной психологии" или "психологии техники" термин П. впервые был использован в 1903 г. немецким психологом В. Терном. Основные положения психотехники были впервые сформулированы в работах В. Штерна (1903) и Г. Мюнстерберга (1910). В России была связана прежде всего с именем И.Н. Шпильрейна; наиболее широкое распространение получила в 20-30гг. После постановления "О педологических извращениях в системе Наркомпросов" (1936), в котором была осуждена практика использования тестов, все психотехнические учреждения СССР были ликвидированы. Основными задачами П. признавались: осуществление профессионального отбора и профессиональной

ориентации; изучение утомления и упражнения в процессе труда; приспособление человека к машине и машины к человеку; выяснение эффективности различных средств воздействия на потребителя (реклама); тренировка психических функций при подготовке работников и т.д.;
2) в настоящее время термин П. иногда используется в качестве синонима термина "психотехнология" в психиатрии, где для изменения поведения людей, признанных душевнобольными и социально опасными, наряду с психиатрическими используются технические (электронные, компьютерные и др.) средства. В социальной психиатрии П. - это система принципов, методов и средств, направленная на управление человеческим поведением посредством насильственного (тайного или явного) вмешательства в человеческую психику (через наркотики, гипноз, психофизическое воздействие и т.п.).
3) в различных направлениях психологии и психологических школах под П. понимают конкретные методические приемы или систему приемов, используемых для тестирования, наблюдения, беседы, экспериментального исследования и т.п.

Психофизика - один из классических разделов общей психологии, основанный Г. Фехнером, посвященный измерениям ощущений в зависимости от величин физических раздражителей. Специфика П. состоит в том, что многообразие наблюдаемых форм поведения и психических состояний объясняется здесь, прежде всего, различиями вызывающих их физических ситуаций (см. Психометрия). Выделяют два раздела психофизики: измерение сенсорной чувствительности и исследование психофизических функций: учение о чувствительности сенсорных систем и учения о сенсорных шкалах. Наиболее развиты психофизические исследования сенсорных процессов. При этом выделяются два круга проблем: измерение порога ощущений и построение психофизических шкал. Применение современных средств описания работы испытуемого позволяет учитывать наряду с величиной чувствительности сенсорной системы также и особенности внутренней активности, в частности избираемые критерии принятия решения. Примером современных методик П. является так называемое многомерное шкалирование, позволяющее восстанавливать взаиморасположение ощущений в многомерных субъективных пространствах признаков. Подобные процедуры широко используются в настоящее время за пределами сенсорной П.: в психологии эмоций, психодиагностике, психосемантике и т.д. В этом находит свое выражение тенденция к более широкому пониманию П. и к ее интеграции с исследованиями, ведущимися в других разделах психологической науки. В настоящее время П. состоит из двух больших разделов: учение о чувствительности сенсорных систем и учение о сенсорных шкалах.

Психофизиологический монизм - одно из истолкований психофизической проблемы (см. Психофизиологическая проблема), согласно которому психическое и физическое (физиологическое) представляют собой два взаимосвязанных и взаимообусловленных ряда процессов, неотделимых друг от друга и связанных причинно-следственными связями.

Психофизическая проблема - в широком смысле - вопрос о месте психического в природе; в узком - проблема соотношения психических и физиологических (нервных) процессов. Во втором случае П. п. правильнее называть психофизиологической. Особую остроту П. п. приобрела в XVII в., когда сложилась механистическая картина мира, исходя из которой Р. Декарт предпринял попытку объяснить поведение живых существ по образцу механического взаимодействия. Необъяснимые, исходя из этой трактовки природы, акты сознания были отнесены к бестелесной непространственной субстанции. Вопрос об отношении этой субстанции к работе "машины тела" привел Декарта к концепции психофизического взаимодействия: хотя тело только движется, а душа только мыслит, они могут влиять друг на друга, соприкасаясь в определенной части мозга. Выступившие против взгляда на психику как на особую субстанцию Т. Гоббс и Б. Спиноза утверждали, что она полностью выводима из взаимодействия природных тел. Спиноза трактовал мышление и протяженность как нераздельные и вместе с тем не связанные между собой причинными отношениями атрибуты бесконечной субстанции - природы. Г.В. Лейбниц, совмещая механистическую картину мира с представлением о психике как уникальной сущности, выдвинул идею психофизического параллелизма. В конце XIX - начале XX в. получила распространение "махистская трактовка" (Э. Мах) П. п., согласно которой душа и тело построены из одних и тех же "элементов", а потому речь должна идти не о реальной взаимосвязи реальных явлений, а о корреляции между "комплексами ощущений". Современный логический позитивизм рассматривает П. п. как псевдопроблему и полагает, что связанные с ней трудности разрешимы путем применения различных языков к описанию сознания, поведения и нейрофизиологических процессов. В различных разделах психофизиологии и смежных с ней дисциплин накоплен огромный материал о многообразных формах зависимости психических актов от их физиологического субстрата и роли этих актов (как функции мозга) в организации и регуляции жизнедеятельности.

Пубертатный возраст - (от лат. pubertas - возмужалость, половая зрелость), возраст с 12 до 16 лет у девочек и с 13 до 17-18 лет у мальчиков; соответствует периоду полового созревания.

Разум - ум, способность понимания и осмысления. В ряде философских течений высшее начало и сущность (панлогизм), основа познания и поведения людей (рационализм). Своеобразный культ разума характерен для эпохи Просвещения.

Растормаживание - снятие торможения какого-либо процесса в нервной системе человека.

Рационализация лечения - (от лат. rationalis - разумный, ratio - разум), усовершенствование, введение более целесообразной организации лечения.

Рационализм - (от лат. rationalis - разумный, ratio - разум), философское направление, признающее разум основой познания и поведения людей. Противостоит как иррационализму, так и сенсуализму. Выступив против средневековой схоластики и религиозного догматизма, классический рационализм XVII-XVIII вв. (Р. Декарт, Б. Спиноза, Н. Мальбранш, Г. Лейбниц) исходил из идеи естественного порядка бесконечной причинной цепи, пронизывающей весь мир. Научное (т.е. объективное, всеобщее, необходимое) знание, согласно рационализму, достижимо только посредством разума одновременно источника знания и критерия его истинности. Рационализм - один из философских источников идеологии Просвещения.

Реактология - (от лат. re - против, actio - действие и греч. logos - учение), направление психологии, трактовавшее ее как "науку о поведении" живых существ (в том числе и человека). Р. была основана К. Н. Корниловым. Центральное понятие Р. - "реакция" (все ответные движения организмов, включая одноклеточных) - рассматривалось как универсальное для всех живых существ. В отличие от рефлекса, реакция исходит не от отдельного органа, а от целостного организма и свойственна всем организмам, способным на движение. Задачу Р. составляло изучение быстроты, силы и формы протекания реакции с помощью различных методов. Переработка понятия "рефлекс" и расширение его до категории "реакция" давали возможность, по мнению представителей Р., осуществить "синтез" субъективной и объективной психологии. Р. строилась путем эклектического слияния диалектических принципов с некоторыми механистическими и энергетическими идеями. Существование Р. закончилось в начале 30-х гг. в связи с так называемой "реактологической дискуссией". С этого времени понятие Р. было устранено из психологической науки.

Реализм - (от ср.-век. лат. realis - вещественный, действительный), в философии направление, признающее лежащую вне сознания реальность, которая истолковывается либо как бытие идеальных объектов (Платон, средневековая схоластика), либо как объект познания, независимый от субъекта, познавательного процесса и опыта (философия реализма XX в.). Средневековый

реализм утверждал, что универсалии (общие понятия) существуют реально и независимо от сознания. Реализм - научное направление в современной западной философии науки, признающее существование объективной реальности и возможность ее истинного познания в ходе исторической эволюции научных теорий. Основные представители Х. Патнэм, У. Селларс, М. Хессе, А. Масгрейв, Г. Харре. Противоположность - номинализм (см. Номинализм).

Редукционизм - (от лат. reductio), методологический принцип, согласно которому сложные явления могут быть полностью объяснены на основе законов, свойственных более простым (напр., биологические явления с помощью физических и химических законов; социологические с помощью биологических и т.п.). Редукционизм абсолютизирует принцип редукции (сведения) сложного к более простому, игнорируя специфику более высоких уровней организации. Вместе с тем обоснованная редукция может быть плодотворной (напр., планетарная модель атома).

Редукционистский - см. Редукционизм.

Рефлекс - (от лат. reflexus - отраженный), опосредствованная нервной системой закономерная ответная реакция организма на раздражитель. Рефлекторный принцип в деятельности мозга был сформулирован Р. Декартом в первой половине XVII в., хотя сам термин Р. вошел в науку на столетие позже, после работ английского невролога Т. Виллиса и чешского физиолога И. Прохазки. Р. принято делить на безусловные и условные.

Рефлексия генезиса - осмысление своего собственного развития.

Рефлексология - направление в психологии начала XX в., основанное В.М. Бехтеревым. В исследованиях, которые проводились в его русле, использовались исключительно объективные методы анализа связи рефлексов с теми или иными раздражениями. Все проявления психической деятельности рассматривались в контексте данных физиологии и неврологии высшей нервной деятельности, что фактически приписывало им статус процессов, лишь сопутствующих актам поведения.

Рефлекторная теория - теория, обосновывающая рефлекторную природу сознательной и бессознательной деятельности и доказывающая, что в основе психических явлений лежат физиологические процессы, которые могут быть изучены объективными методами. Разработана российским ученым и мыслителем-материалистом, создателем физиологической школы, член-корреспондентом (1869), почетным членом (1904) Петербургской АН Иваном Михайловичем Сеченовым и изложена в его труде "Рефлексы головного мозга" (1866).

Рефлекторный - см. Рефлекс.

Реформация - (от лат. reformatio - преобразование), общественное движение в Зап. и Центр. Европе в XVI в., направленное против католической

церкви. Начало Реформации положило выступление в 1517 г. в Германии М. Лютера. Идеологи Реформации выдвинули тезисы, которыми фактически отрицалась необходимость католической церкви с ее иерархией и духовенства вообще, отвергалось католическое Священное предание, отрицались права церкви на земельные богатства и др. Основные направления Реформации: бюргерское (Лютер, Ж. Кальвин, У. Цвингли); народное, соединявшее требование упразднения католической церкви с борьбой за установление равенства (Т. Мюнцер, анабаптисты); королевско-княжеское, отражавшее интересы светской власти, стремившейся укрепить власть, захватить земельные владения церкви. Под идейным знаменем Реформации проходили Крестьянские войны 1524-26 г. в Германии, Нидерландах и Английская революция. Реформация положила начало протестантизму (в узком смысле реформация - проведение религиозных преобразований в его духе).

Риторика - (греч. rhetorike), наука об ораторском искусстве и шире - о художественной прозе вообще. Состояла из 5 частей: нахождение материала, расположение, словесное выражение (учение о 3 стилях: высоком, среднем и низком, - и о 3 средствах возвышения стиля: отборе слов, сочетании слов и стилистических фигурах), запоминание и произнесение. Риторика разработана в античности (Цицерон, Квинтилиан), развивалась в средние века и в новое время (в России М. В. Ломоносов). В XIX в. учение о словесном выражении влилось в поэтику и стало частью теории литературы под названием стилистики. В сер. XX в. возрождается широкое (общелитературное, лингвистическое и даже философское) значение терэффективной речевой коммуникации.

Самонаблюдение - наблюдение человека за внутренним планом собственной психической жизни, позволяющее фиксировать ее проявления (переживания, мысли, чувства и др.). Возникает в процессе общения с другими людьми, усвоения социального опыта и средств его осмысления. Играет важную роль в формировании аппарата самосознания и самоконтроля личности. В современной психологии, данные С. не принимаются на веру, а учитываются в качестве фактов, требующих научного истолкования. Результаты С. могут фиксироваться в различных документах - письмах, автобиографиях, анкетах и др. С. не следует смешивать с интроспекцией как субъективным методом (см. Интроспективная психология). Результатом С. является в ряде случаев самоотчет - описание человеком самого себя в относительной целостности психических и личностных проявлений. Самоотчету бывают, свойственны систематические ошибки, важнейшая из которых состоит в том, что значительная часть испытуемых склонна, давая его, представлять себя в возможно более выгодном свете.

Сверх-Я - один из компонентов структуры личности в теории З. Фрейда, Высшая, но принадлежащая бессознательному, инстанция структуры психического, выполняющая роль внутреннего цензора. Складываясь в раннем детстве под влиянием воспитания, С.-Я представляет собой систему моральных чувств и требований к поведению, поступкам и решениям Эго ("Я") субъекта. Механизмом формирования С.-Я выступает идентификация со С.-Я родителей и других воспитателей. Отсюда следует, что С.-Я является носителем традиций и ценностей, передающихся из поколения в поколение, и трудно поддается изменениям. С.-Я присущи несколько взаимосвязанных функций. К ним относятся: функция совести, функция самонаблюдения как необходимая предпосылка контролирующей деятельности совести, и функция формирования Я-идеала. Если Эго поддается чрезмерному желанию наслаждения под давлением Оно (Ид) и делает что-либо вопреки велению совести, то неизбежно наказание Эго в форме чувства стыда и раскаяния. Одной из функций С.-Я выступает формирование Я-идеала, с которым Эго (Я) соизмеряет себя, к которому стремится и чье требование постоянного самосовершенствования старается выполнить. С.-Я находится в постоянном антагонизме с Оно (Ид), запрещая Эго выполнять его стремления и желания.

Святоотеческая психология - область психологического знания, опирающаяся на религиозные догматы православия.

Секуляризованная этика - (греч. ethika, от ethos - обычай, нрав, характер и от позднелат. saecularis - мирской, светский), этика как философская дисциплина, изучающая мораль, нравственность, свободная от религиозных догматов о добре и зле. Этика как термин, обозначающий особую область исследования, впервые употребляется Аристотелем. От стоиков идет традиционное деление философии на логику, физику и этику, которая часто понималась как наука о природе человека, т.е. совпадала с антропологией: "Этика" Б. Спинозы - учение о субстанции и ее модусах. Этика - наука о должном в системе И. Канта, который развил идеи т.н. автономной нравственной этики как основанной на внутренних самоочевидных нравственных принципах, противопоставляя ее этике гетерономной, исходящей из каких-либо внешних по отношению к нравственности условий, интересов и целей. В XX в. М. Шелер и Н. Гартман в противовес кантовской "формальной" этике долга разрабатывали "материальную" (содержательную) этику ценностей. Центральной для этики продолжает оставаться проблема добра и зла.

Сенсорика - см. Сенсорная система.

Сенсорная система - система в организме человека, отвечающая за возникновение ощущения при действии соответствующего раздражителя. Обеспечивает использование характеристик внешней среды для организации поведе-

ния. Включает в себя приемник (преобразующий энергию внешнего раздражения в нервную энергию), проводящие пути (по которым следует эта нервная энергия) и центральный (мозговой) конец ее (где происходит преобразование нервной энергии в ощущение). То же, что сенсорика.

Сенсомоторика - (от лат. sensus - чувство, ощущение и motor - двигатель), взаимокоординация сенсорных и моторных компонентов деятельности: получение сенсорной информации приводит к запуску тех или иных движений, а те, в свою очередь, служат для регуляции, контроля или коррекции сенсорной информации. В качестве основного сенсомоторного механизма выступает рефлекторное кольцо.

Сенсорный - воспринимающий чувствительный.

Сенсуализм - (от лат. sensus - восприятие, чувство), направление в теории познания, согласно которому ощущения, восприятия - основа и главная форма достоверного познания. Противостоит рационализму. Основной принцип сенсуализма - "нет ничего в разуме, чего не было бы в чувствах" - разделяли П. Гассенди, Т. Гоббс, Дж. Локк, К. Гельвеций, Д. Дидро, П. Гольбах, а также Дж. Беркли, Д. Юм.

Сенсуалист - сторонник сенсуализма. См. Сенсуализм.

Сенсуалистическая позиция - см. Сенсуализм.

Сенсуалистический атомизм - см. Атомизм и Сенсуализм.

Сердцецентристская концепция - учение, в соответствие с которым душа располагается в сердце человека.

Синаптический аппарат - одно из важных звеньев нервной системы, обеспечивающих передачу нервного импульса

Синдром расстроенного сознания - одно из психических нарушений процесса адекватного отражения действительности.

Система методологических принципов - совокупность теоретических положений, лежащих в основе определенного направления психологии или психологической теории.

Системная методология - направление методологии научного познания и социальной практики, в основе которого лежит рассмотрение объектов как систем; ориентирует исследование на раскрытие целостности объекта, на выявление многообразных типов связей в нем и сведение их в единую теоретическую картину. Принципы системного подхода нашли применение в биологии, экологии, психологии, кибернетике, технике, экономике, управлении и др.

Системное изучение - (от греч. systema - составленное из частей, соединение), методологический подход к анализу психических явлений, когда соответствующее явление рассматривается как система, не сводимая к сумме

своих элементов, обладающая структурой, а свойства элемента определяются его местом в структуре. Идеи С. и. по-своему разработали представители гештальтпсихологии и психоанализа. Представители психоанализа связывали С. и. с анализом аффективных процессов, рассматривая в качестве основного фактора человеческой психики так называемый "комплекс". В связи с идеей развития С. и. реализован в операциональной концепции интеллекта Ж. Пиаже. В неофрейдизме, а также в символическом интеракционизме система социального, знаково-опосредствованного взаимодействия, со своей структурой, трактуется как первичная и определяющая по отношению к психике индивида. Отечественные философы и психологи рассматривают психологические системы как целенаправленные, социально обусловленные. В процессе индивидуального развития они проходят последовательные этапы усложнения, дифференциации, трансформации своей структуры. Единым генетическим основанием, из которого развертываются психологические системы, является совместная (социальная) предметная человеческая деятельность, включающая процессы общения.

Системный поход - см. Системное изучение.

Скепсис - сомнение и неверие.

Скептицизм - (от греч. skeptikos - разглядывающий, расследующий), философская позиция, характеризующаяся сомнением в существовании какого-либо надежного критерия истины. Крайняя форма скептицизма - агностицизм. Направление древнегреческой философии: ранний скептицизм (Пиррон), скептицизм Академии платоновской (Аркесилай, Карнеад), поздний скептицизм (Энесидем, Секст-Эмпирик и др.). В новое время (XVI-XVIII вв.) - синоним свободомыслия, критики религиозных и философских догм (М. Монтень, П. Бейль и др.).

Совнарком (краткая форма от: Совет народных комиссаров), в 1917-46 г. название высших исполнительных и распорядительных органов государственной власти СССР, союзных и автономных республик. В марте 1946 г. преобразованы в Советы Министров.

Слабоумие - недостаточность умственных способностей, пониженная умственная деятельность как хроническая психическая болезнь, глубокий малообратимый дефект психики, проявляющийся слабостью интеллекта, утратой ранее приобретенных знаний и (или) затруднением в приобретении новых, бедностью психики в целом, изменением поведения. Различают слабоумие врожденное (олигофрения) и приобретенное (деменция) - результат изменений мозга при различных заболеваниях (атеросклероз сосудов мозга, эпилепсия и др.).

Сознание - одно из основных понятий философии, социологии и психологии, обозначающее человеческую способность идеального воспроизведения действительности в мышлении. Высший уровень психического отражения и саморегуляции, присущий только человеку как общественно-историческому существу. Эмпирически С. выступает как непрерывно меняющаяся совокупность чувственных и умственных образов, непосредственно предстающих перед субъектом в его "внутреннем опыте" и предвосхищающих его практическую деятельность. Психология изучает происхождение, структуру и функционирование С. индивида. С. характеризуется: активностью, интенциональностью (направленностью на предмет: С. всегда - С. чего-либо, см. Интенция), способностью к рефлексии, самонаблюдению (осознание самого С.), мотивационно-ценностным характером; различной степенью (уровнями) ясности. С. любого индивида уникально, оно обусловливается внешними по отношению к С. и независимыми от него факторами (прежде всего структурами той социальной системы, в которой существует индивид). Изучение С. сталкивается с двумя основными трудностями. Во-первых, все психологические явления предстают перед индивидом в той мере, в какой они осознаются (в том числе бессознательное, которое осознается либо в результате специальной процедуры "доведения до С.", либо косвенно - в виде искажений С.). По данным самонаблюдения, С. лишено собственной психологической специфики - его единственный признак состоит в том, что благодаря С. перед индивидом предстают (с той или иной степенью ясности) различные явления, составляющие содержание конкретных психологических функций. Поэтому С. либо рассматривалось как общее "бескачественное" условие существования психики и обозначалось, по существу, метафорически ("свет С.", "поле С.", "С. - общий хозяин психических функций" и т.д.), либо столь же неправомерно отождествлялось с какой-либо психической функцией (чаще всего со вниманием или мышлением). В первом случае о конкретном (в том числе экспериментальном) изучении С. вообще не могло быть речи, во втором - этот вопрос подменялся изучением соответствующей функции. Все это порождало мнение, что С. для научной психологии - вообще фикция (У. Джеймс). Вторая трудность вытекает из первой: С. (как и отдельные психические функции) не локализуется во внешнем пространстве, но в отличие от психических функций С. (из-за его "бескачественности") не удается "расчленить" и во времени. Исследователи не смогли обнаружить характеристик С., по которым его можно было бы изучать известными психологии методами (например, измерять в определенные единицы времени, сравнивать С. за определенные отрезки времени). Важной для конструктивного анализа С. явилась восходящая к И. Канту идея о наличии устойчивых, инвариантных

структур, схем С., накладывающихся на непрерывно меняющийся поток сенсорной, поступающей от органов чувств, информации и организующих его определенным образом. На протяжении веков психологический анализ С. отражал различия в философском понимании его природы. Структуры С. индивида формируются в раннем онтогенезе благодаря присвоению ребенком структур такой деятельности, как общение со взрослым. Структура совместной деятельности порождает структуру С., определяя соответственно следующие его основные свойства: социальный характер (включая опосредствованность знаковыми, в том числе вербальными, и символическими структурами); способность к рефлексии и внутренний диалогизм; предметность. Выступает в двух формах: индивидуальной (личной) и общественной.

Соматический - (от греч. soma - тело), имеющий отношение к телу, телесный.

Соматическое состояние - ощущение телесного самочувствия, физического состояния организма.

Соотносительная деятельность - деятельность в широком смысле этого слова, соотнесенная с соответствующими поведенческими актами.

Социальная эволюция - социальное развитие, изменение.

Социально-психологические явления - закономерности поведения и деятельности людей, обусловленные фактом их включения в социальные группы, а также психологические характеристики самих этих групп. Изучаются социальной психологией

Социокультурная детерминация - влияние общества на что-либо (социальных и практических потребностей, культурных и этнических традиции, морально-нравственных предписаний, идеолого-политических установок и т.д.).

Спиритизм - (от лат. spiritus - душа, дух), мистическое течение, связанное с верой в загробное существование душ умерших и характеризующееся особой практикой "общения" с ними (приемами т.н. физического медиумизма "столоверчением" и т.п.). Возник в сер. XIX в. в США.

Спиритуальный - имеющий отношение к духу, противоположность - материальный.

Сравнительная психология - 1) раздел психологии, изучающий сходства и различия в поведении и психике между животными и человеком, а также эволюцию поведения и психики в процессе антропогенеза; 2) общее название для любых сравнительных исследований в психологии, при которых сравниваются психологические особенности людей, отличающихся по тому или иному признаку, например, относящихся к разным культурам, национальностям, возрастным группам, обладающих разным социально-экономическим статусом, здоровых и больных и т.д.; 3) синоним зоопсихологии; 4) американское психологическое

направление в изучении поведения животных. С. п. стала активно развиваться со второй половины XIX в. после появления эволюционной теории Дарвина. В конце XIX - начале XX в. она понималась как наука об эволюции психики в животном мире, а также в качестве синонима зоопсихологии с акцентом на использование сравнительного метода и как название для науки, объединяющей зоопсихологию и психологию человека. Постепенно в С. п., как и в зоопсихологии, все большее влияние стал приобретать объективистский подход, сторонники которого требовали исключить психику животных из научного изучения, поскольку о ней нельзя получить непосредственных свидетельств, и ограничиться исследованием объективно наблюдаемых явлений - поведения и его физиологических основ. С середины 30-х и вплоть до 70-х гг. этот подход был господствующим, однако в нашей стране преобладало представление, что С. п. должна изучать не только поведение, но и психику (труды Н. Н. Ладыгиной-Котс, Н.Ю. Войтониса и др.). В Европе, в том числе в нашей стране, утвердилось представление о С. п. как об отрасли психологии, занятой сравнением психологических характеристик человека и животных, чтобы выявить сходства и различия и понять ход антропогенеза. Данные С. п. считаются также важными для детской психологии и позволяют использовать животных как модель для изучения человека. В последнее время термин "С. п." выходит из употребления, поскольку это название закрепилось за американской С. п., а также потому, что сравнение поведения и психики разных животных, включая человека, стало неотъемлемой частью проблематики различных дисциплин - этологии, социобиологии, когнитивной этологии и антропологии - и превратилось в междисциплинарную область.

Сравнительный анализ - научный метод познания действительности, исследовательская стратегия, в соответствии с которой изучение закономерностей психической деятельности проводится за счет сравнения качественно особенных ступеней ее развития.

Структурализм - направление в гуманитарном знании, сформировавшееся в 20-х гг. XX в. и связанное с использованием структурного метода, моделирования, элементов семиотики, формализации и математизации в лингвистике, литературоведении, этнографии, истории и др. Объект исследования структурализма - культура как совокупность знаковых систем (язык, наука, искусство, мифология, мода, реклама). Основа структурного метода - выявление структуры как относительно устойчивой совокупности отношений; признание методологического примата отношений над элементами в системе; частичное отвлечение от развития объектов (примат синхронии над диахронией). В более узком смысле - научно-философское течение, получившее наибольшее распространение в 1960-х гг. во Франции (К. Леви-Строс, М. Фуко, Р. Барт, Ж. Деррида; особое течение - т.н. генетический структурализм Л. Гольдмана).

Сублимирующий - (от лат. sublimo - возношу), имеющий отношение к сублимации, реализующий сублимацию, под которой понимается процесс и один из основных защитных механизмов психики, осуществляющийся за счет преобразования энергии сексуального влечения (либидо) и характеризующийся заменой сексуальной цели на цель "более отдаленную и более ценную в социальном отношении". Понятие сублимации было введено 3. Фрейдом в 1900 г. Согласно психоанализу, сублимация является одним из основных источников художественного творчества и интеллектуальной деятельности и обеспечивает их энергетическую основу.

Субстанциональность психики - объективная реальность психических явлений.

Субстанциональный характер - особенность любого объекта или субъекта, который существует сам по себе, не зависит ни от чего другого.

Субстанция - (лат. substantia - сущность; то, что лежит в основе), объективная реальность; материя в единстве всех форм ее движения; нечто относительно устойчивое; то, что существует само по себе, не зависит ни от чего другого.

Субстрат - в философии - общая основа всех процессов и явлений.

Субъект восприятия - (от лат. subjectum - подлежащее), индивид или группа как источник познания и преобразования действительности; носитель активности, осуществляющий изменение в других людях и в себе самом как другом. Субъектность человека проявляется в его витальности, деятельности, общении, самосознании. С. есть целеполагающее, целостное, свободное, развивающееся существо, в том числе и осуществляющее восприятие окружающего мира.

Субъективизм - мировоззренческая позиция, игнорирующая объективный подход к действительности, неадекватное объекту познания и действия, предвзятое, одностороннее отношение, действие, суждение и т.д.

Сунна - мусульманское священное предание, состоящее из преданий о поступках и изречениях Мухаммеда (хадисы). Основная часть хадисов возникла в кон. VII - нач. VIII вв.

Суфизм - (от араб. sufi - грубая шерстяная ткань, отсюда власяница как атрибут аскета), мистическое течение в исламе. Возникло в VIII-IX вв., окончательно оформилось в X-XII вв. Для суфизма характерно сочетание метафизики с аскетической практикой, учение о постепенном приближении через мистическую любовь к познанию Бога (в интуитивных экстатических озарениях) и слиянию с ним. Оказал большое влияние на арабскую и особенно персидскую поэзию (Санаи, Аттар, Джалаледдин Руми).

Схоластика - (от греч. scholastikos - школьный, ученый), тип религиозной философии, характеризующийся соединением теологодогматических предпосылок с рационалистической методикой и интересом к формально-логическим

проблемам; получила наибольшее развитие в Зап. Европе в средние века. Ранняя схоластика (XI-XII вв.) находится под влиянием августиновского платонизма (Ансельм Кентерберийский и др.). В споре об универсалиях схоластическому реализму (Гильом из Шампо) противостоят номинализм (Росцелин), а также концептуализм (Абеляр). Зрелая схоластика (XII-XIII вв.) - христианский аристотелизм Альберта Великого и Фомы Аквинского, аверроизм (Сигер Брабантский и др.), ее главный центр - Парижский университет, основной жанр - "сумма", энциклопедический свод ответов на вопросы. Поздняя схоластика (XIII-XIV вв.) - Иоанн Дунс Скот, У. Оккам. Против схоластики выступили гуманисты Возрождения. С Контрреформацией связано новое оживление схоластики, особенно в Испании (т.н. вторая схоластика, XVI-XVII вв. - Ф. Суарес, М. Молина). Решительной критике подвергла схоластику философия Просвещения. В переносном смысле - оторванное от жизни умствование.

Телеологический - имеющий отношение к телеологии - (от греч. telos - род, teleos - цель), философскому учению, приписывающему процессам и явлениям природы цели (целесообразность или способность к целеполаганию), которые или устанавливаются Богом (Х. Вольф), или являются внутренними причинами природы (Аристотель, Г. В. Лейбниц).

Телепатия - (от теле... и греч. páthos - чувство), термин, употребляемый для обозначения передачи мыслей и чувств на расстояние без посредства органов чувств.

Тематический план НИР - перечень научно-исследовательских разработок (НИР) какого-либо коллектива на определенный период времени

Темперамент - (от лат. temperamentum - надлежащее соотношение частей, соразмерность), характеристика индивида со стороны его динамических особенностей: интенсивности, скорости, темпа, ритма психических процессов и состояний. Два компонента Т. - активность и эмоциональность - присутствуют в большинстве классификаций и теорий Т. Активность поведения характеризует степень энергичности, стремительности, быстроты и, наоборот, медлительности, инертности, а эмоциональность - особенности протекания эмоций, чувств, настроений и их качество: знак (положительный, отрицательный) и модальность (радость, горе, страх, печаль, гнев и т.д.). Различают собственно Т. как определенное устойчивое сочетание психодинамических свойств, проявляющихся в деятельности и поведении, и его органическую основу. Известны три основные системы объяснений ее сущности, из которых две первые имеют лишь исторический интерес. Первая (гуморальная) связывала состояние организма с соотношением различных соков (жидкостей), в связи с чем выделялись четыре типа Т.: сангвинический., холерический, меланхолический, флегматический (Гиппократ, Гален и др.); вторая (конституциональная) исходит

из различий в конституции организма - его физического строения, соотношения его отдельных частей, различных тканей (Кречмер, Шелдон и др.); третья связывает типы Т. с деятельностью центральной нервной системы. Учение И. П. Павлова о влиянии центральной нервной системы на динамические особенности поведения выделяет три основных свойства нервной системы - силу, уравновешенность, подвижность возбудительного и тормозного процессов - и четыре основных типичных их сочетания в виде четырех типов высшей нервной деятельности: 1) сильный, уравновешенный, подвижный, 2) сильный, уравновешенный, инертный; 3) сильный, неуравновешенный; 4) слабый. Первому типу соответствует Т. сангвиника, второму - флегматика, третьему - холерика, четвертому - меланхолика. Исследования Б. М. Теплова и В. Д. Небылицына показали, что структура основных свойств нервной системы много сложнее, а число комбинаций гораздо больше, чем это ранее представлялось. Тем не менее указанные четыре типа Т. как наиболее обобщенные могут быть использованы для изучения индивидуальности. Т. относительно устойчив и мало подвержен изменениям под влиянием среды и воспитания, однако он изменяется в онтогенезе. Свойства Т. могут как благоприятствовать, так и противодействовать формированию определенных черт личности, поскольку Т. может модифицировать значение факторов среды и воспитательных воздействий, от которых в решающей степени зависит формирование личности.

Темпоральный - (итал. tempo, от лат. tempus - время), степень быстроты движения, осуществления, интенсивность развития чего-либо; характеризующий темп процесса или события.

Теология - (от греч. theos - Бог и logos - учение, слово) (богословие), совокупность религиозных доктрин и учений о сущности и действии Бога. Предполагает концепцию абсолютного Бога, сообщающего человеку знание о себе в откровении. В строгом смысле о теологии принято говорить применительно к иудаизму, христианству и исламу.

Теория познания - раздел философии, в котором изучаются закономерности и возможности познания, отношения знания к объективной реальности, исследуются ступени и формы процесса познания, условия и критерии его достоверности и истинности. Обобщая методы и приемы, используемые современной наукой (эксперимент, моделирование, анализ и синтез и т.д.), теория познания выступает в качестве ее философско-методологической основы.

Теория функциональных систем - концепция организации процессов в целостном организме, взаимодействующих со средой. Разработана П. К. Анохиным. В основе Т. ф. с. лежит представление о функции как достижении организмом приспособительного результата во взаимодействиях со средой. Функциональная система - это определенная организация активности различных элементов, приводящая к достижению соответствующего полезного результата. Она

формируется в процессе проб и ошибок (генетически и в индивидуальном обучении) и подвергается соответственному отбору. Соотношение со средой современных организмов представляет собой иерархию функциональных систем, усложнявшуюся в процессе эволюции. Согласно Ф. с. т. в основе поведения - активного отношения организма со средой - лежат качественно специфические системные процессы или процессы организации элементов в систему; поведение целенаправленно, так как направляется опережающим отражением действительности. Соотношения организма со средой носят циклический характер: в интервале между "стимулом" и началом "реакции" выделяются процессы сличения параметров стимула с акцептором результатов предыдущего действия и афферентный синтез, на основе которого осуществляется принятие решения, т.е. выбор цели и программы действия; начало двигательной активности означает реализацию действия под определяющим влиянием цели (или акцептора результатов действия); достигнутые реальные результаты тоже сличаются с акцептором результатов действия, начинается следующий цикл активного соотношения организма со средой. Трактовка нейромеханизмов поведения как функциональных систем была выдвинута И. М. Сеченовым и развита А. А. Ухтомским. Близкие идеи содержит физиология активности Н. А. Бернштейна.

Тесты - (от англ. test - проверка), стандартизованная измерительная методика, направленная на выявление скрытого свойства интересующего объекта путем одного или нескольких кратких испытаний (заданий), обладающих максимальной информативностью. Тесты существуют и активно используются не только в психологии, но в медицине, педагогике, технике. Тесты в психологии - это технологическая альтернатива произвольным субъективным оценкам, с одной стороны (они слишком зависят от личности оценщика), и чрезмерно громоздким экспериментальным процедурам и реальному "полевому" наблюдению (наблюдению за реальной деятельностью в реальных, а не в лабораторных условиях) - процедурам, которые оказываются слишком дорогостоящими и длительными. Обычно состоит из ряда относительно коротких испытаний, в качестве которых могут выступать различные задачи, вопросы, ситуации. Результаты измерения переводятся в нормированные значения прежде всего на основе межиндивидуальных различий. Исключением являются критериально-ориентированные тесты. Результаты выполнения тестовых заданий являются индикаторами психических свойств или состояний. Выделяют тесты интеллекта, способностей, личностные, а также тесты достижений, при помощи которых определяется уровень знаний, умений и навыков в конкретных учебных дисциплинах. Разработка теста предполагает его статистическую проверку по критериям валидности, надежности, однородности, дифференцирующей силы, достоверности и прогностичности.

Томизм - учение Фомы Аквинского и основанное им направление католической философии и теологии, соединившее христианские догматы с методом Аристотеля. В XIII в. занял господствующее положение в схоластике, оттеснив августиновский платонизм и противостоя аверроизму. Это наиболее влиятельная философская школа в католицизме, провозглашенная в 1879 г. в энциклике папы Льва XIII единственной истинной философией.

Тоталитарная тенденция - стремление к тоталитаризму (от ср.-век. лат. totalis - весь, целый, полный), как одной из форм государства (тоталитарное государство), характеризующегося его полным (тотальным) контролем над всеми сферами жизни общества, фактической ликвидацией конституционных прав и свобод, репрессиями в отношении оппозиции и инакомыслящих или как одному из направлений политической мысли, оправдывающему этатизм, авторитаризм.

Тоталитарный режим - см. Тоталитарная тенденция.

Трансформироваться - (от позднелат. transformatio - превращение), изменяться не изменяя сущность, а лишь форму.

Умозаключение - одна из логических форм мышления (см. также Понятие). Умозаключение характеризуется выводом на основе правил логики заключения или следствия из нескольких суждений (посылок). В логике разрабатываются классификации умозаключений. Психология рассматривает условия развития умозаключающего (дискурсивного) мышления и формы его нарушения (искажения). Примером исследований умозаключающего мышления в психологии может быть исследование доверия к посылкам силлогизма и следствиям из них. Умственное действие (см. Умственные действия) на основе присущих индивидуальному сознанию норм выводов, во многом совпадающих с правилами и законами логики.

Умственные действия - действия человека (от математических преобразований до оценки поведения другого человека), выполняемые во внутреннем плане сознания, без опоры на внешние средства, в том числе слышимую речь. Этим У. д. отличаются от других видов человеческих действий (например, речевых, физических). У. д. могут быть направлены на решение как познавательных (мыслительных, мнестических, так и эмоциональных задач. В отечественной психологии умственные действия исследованы применительно к проблематике общей, возрастной и педагогической психологии (механизмы конкретных психических явлений, возрастные возможности ребенка, соотношение обучения и умственного развития и т.п.). Управление процессом формирования умственных действия (например, в рамках концепции поэтапного формирования

умственных действия) открывает известные перспективы совершенствования обучения и целенаправленного влияния на ход умственного развития ребенка.

Универсалии - (от лат. universalis - общий), общие понятия. Онтологический статус универсалии - одна из центральных проблем средневековой философии (спор об универсалиях X-XIV вв.): существуют ли универсалии "до вещей", как их вечные идеальные прообразы (платонизм, крайний реализм), "в вещах" (аристотелизм, умеренный реализм), "после вещей" - в человеческом мышлении (номинализм, концептуализм).

Условный рефлекс - рефлекс, образующийся при сближении во времени любого первоначально индифферентного раздражителя с последующим действием раздражителя, вызывающего безусловный рефлекс. Термин У. р. предложен И. П. Павловым. В результате образования У. р. раздражитель, прежде не вызывавший соответствующей реакции, начинает ее вызывать, становясь сигнальным (условным, т.е. обнаруживающимся при определенных условиях) раздражителем. Различают два вида У. р.: классические, получаемые по указанной методике, и инструментальные (оперантные) У. р., при выработке которых безусловное подкрепление дается только после возникновения определенной двигательной реакции животного (см. Оперантное обусловливание). Механизм формирования У. р. первоначально понимался как проторение пути между двумя центрами - условного и безусловного рефлекса. В настоящее время принято представление о механизме У. р. как сложной функциональной системе с обратной связью, т.е. организованной по принципу кольца, а не дуги. Условные рефлексы животных образуют сигнальную систему, в которой сигнальными раздражителями являются агенты их среды обитания. У человека наряду с первой сигнальной системой, порождаемой воздействиями среды, существует вторая сигнальная система, где в качестве условных раздражителей выступает слово ("сигнал сигналов", по И. П. Павлову).

Фатализм - (от лат. fatalis - роковой, fatum - рок, судьба), представление о неотвратимой предопределенности событий в мире; вера в безличную судьбу (античный стоицизм), в неизменное божественное предопределение (особенно характерна для ислама) и т.п.

Фатум - (лат. fatum), в Др. Риме олицетворение судьбы. Фатумами назывались также божества, подобные греческим мойрам и определявшие судьбу человека при его рождении; у стоиков - сила, управляющая миром, в современной речи - предопределенность.

Феноменологическая концепция - (от греч. phainymenon - являющееся), методологическая позиция, в соответствии с которой мир существует в форме

индивидуального знания. Здесь находит соединение экзистенциальная психология, с одной стороны, и гештальтпсихология, с другой. В диагностике личности этот подход реализуется прежде всего при использовании проективных методик, в которых должно быть зафиксировано индивидуальное своеобразие видения мира. Характерна для учения Дж. Беркли, махизма, отчасти гуманистической психологии.

Феноменология - (от греч. phainomenon - являющееся и logos - учение), 1) философская дисциплина, по-разному трактуемая в истории философии: как наука, выполняющая функцию критики чувственного познания (И. Г. Ламберт, И. Кант), как учение о становлении философии, историческом исследовании форм сознания ("Феноменология духа" Гегеля), как часть психологии, описывающая психические феномены (Ф. Брентано, А. Мейнонг); 2) идеалистическое философское направление, принципы которого в нач. XX в. сформулировал Э. Гуссерль; задача феноменологии - обнаружение изначального опыта сознания путем феноменологической редукции, состоящей в исключении каких-либо утверждений о бытии и достижении последнего неразложимого единства сознания интенциональности (т.е. направленности на предмет). Феноменология явилась одним из истоков экзистенциализма и других течений современной философии.

Феномены - (от греч. phainomenon - являющееся), 1) необычный, исключительный факт, явление; 2) философское понятие, означающее явление, данное нам в опыте, чувственном познании (в противоположность ноумену, постигаемому разумом и составляющему основу, сущность феномена).

Феноменализм - философское направление, рассматривающее предметы опыта или как проявления (феномены) непознаваемой "вещи-в-себе" (объективный феноменализм), или как простые феномены сознания и субъективные ощущения (крайний феноменализм). Объективный феноменализм защищали Кант, Шопенгауэр, Гербарт, Лотце, Э. Гартман; крайний - Мах, Фейхингер.

Физиологическая психология - раздел психологии, посвященный изучению физиологических механизмов высших психических функций. Подразделяется на психофизиологию и нейропсихологию.

Филология - (от греч. phileo - люблю и logos - слово), область знания, изучающая письменные тексты и на основе их содержательного, языкового и стилистического анализа историю и сущность духовной культуры данного общества. Филология возникла в Др. Индии и Греции. В XVII-XVIII вв. сложилась как наука, изучающая древнюю культуру (язык, литературу, историю, философию, искусство в их взаимосвязанности). С дифференциацией отдельных наук содержание понятия филологии изменялось: филологию стали понимать как совокупность наук, изучающих культуру народа, выраженную в языке и литературном творчестве.

Философская пропедевтика - (от греч. propaideuo - предварительно обучаю), введение в какую-либо науку, в данном случае философию, предварительный вводный курс, систематически изложенный в сжатой и элементарной форме.

Философский позитивизм - см. Позитивизм.

Фрейдизм - названное по имени австрийского психолога З. Фрейда направление, объясняющее развитие и структуру личности иррациональными, антагонистическими сознанию психическими факторами и использующее основанную на этих представлениях технику психотерапии. Возникнув как концепция объяснения и лечения неврозов, Ф. в дальнейшем возвел свои положения в ранг общего учения о человеке, обществе и культуре, приобретя большое влияние. Ядро Ф. образует представление об извечной тайной войне между скрытыми в глубинах индивида бессознательными психическими силами (главной из которых является сексуальное влечение - либидо) и необходимостью выжить во враждебной этому индивиду социальной среде. Запреты со стороны последней (создающие "цензуру" сознания), нанося душевную травму, подавляют энергию бессознательных влечений, которая прорывается на обходных путях в виде невротических симптомов, сновидений, ошибочных действий (оговорок, описок), забывания неприятного и т.п. Психические процессы и явления рассматривались во Ф. с трех основных точек зрения: топической, динамической и экономической. Первоначально топическая система душевной жизни была представлена у Фрейда тремя инстанциями: бессознательным, предсознательным и сознанием, взаимоотношения между которыми регулировались цензурой. С начала 20-х гг. Фрейдом выделяются иные инстанции: Я (Эго), Оно (Ид) и Сверх-Я (Супер-эго). Две последние системы локализовались в слое "бессознательное". Динамическое рассмотрение душевных процессов предполагало их изучение как форм проявлений определенных (обычно скрытых от сознания) целенаправленных влечений, тенденций и т.п., а также с точки зрения переходов из одной подсистемы душевной структуры в другую. Экономическое рассмотрение означало анализ психических процессов с точки зрения их энергетического обеспечения (в частности, энергией либидо). Энергическим источником, согласно Фрейду, является Оно (Ид). Ид - средоточие слепых инстинктов, либо сексуальных, либо агрессивных, стремящихся к немедленному удовлетворению независимо от отношений субъекта к внешней реальности. Приспособлению к этой реальности служит Эго, которое воспринимает информацию об окружающем мире и состоянии организма, сохраняет ее в памяти и регулирует ответные действия индивида в интересах его самосохранения. Супер-эго включает моральные стандарты, запреты и поощрения, усвоенные личностью большей частью бессознательно в процессе воспитания, прежде всего

от родителей. Возникая благодаря механизму идентификации ребенка со взрослым (отцом), оно проявляется в виде совести и может вызвать чувства страха и вины. Поскольку требования к Эго со стороны Ид, Супер-эго и внешней реальности (к которой индивид вынужден приспосабливаться) несовместимы, он неизбежно пребывает в ситуации конфликта. Это создает невыносимое напряжение, от которого индивид спасается с помощью "защитных механизмов" - вытеснения, рационализации, сублимации, регрессии. Важную роль в формировании мотивации Ф. отводит детству, которое якобы однозначно определяет характер и установки взрослой личности. Задача психотерапии усматривается в том, чтобы выявить травмирующие переживания и освободить от них личности путем катарсиса, осознания вытесненных влечений, понимания причин невротических симптомов. Для этого используется анализ сновидений, метод "свободных ассоциаций" и др. В процессе психотерапии врач наталкивается на сопротивление пациента, которое сменяется эмоционально позитивной установкой пациента по отношению к врачу, трансфером, благодаря чему возрастает "сила Я" пациента, который осознает источник своих конфликтов и изживает их в "обезвреженной" форме. Ф. ввел в психологию ряд важных проблем - бессознательной мотивации, соотношения нормальных и патологических явлений психики, ее защитных механизмов, роли сексуального фактора, влияния детских травм на поведение взрослого, сложного строения личности, противоречий и конфликтов в психической организации субъекта. В трактовке этих проблем он отстаивал встретившие критику со стороны многих психологических школ положения о подчиненности внутреннего мира и поведения человека асоциальным влечениям, всесилии либидо (пансексуализм), антагонизме сознания и бессознательного. Неадекватно интерпретированный психический фактор предстал в виде определяющего как для телесной, так и для социальной жизни. Подчинив этому фактору историю общества и культуры, Ф., по существу, мистифицировал ее.

Френология - (от греч. phrenos - душа, нрав, характер и logos - учение), выдвинутое Ф. Галлем учение о связи психических особенностей человека или животного с наружной формой черепа. Основная идея: кора головного мозга состоит из ряда центров, в каждом из которых локализована определенная способность человека. При сильном развитии этой способности соответствующий центр мозга также очень развит, что якобы отражается на конфигурации черепа, позволяя составить с помощью специальных измерений френологическую карту, отражающую "шишки способностей" к музыке, поэзии, живописи, храбрости и т.д. В XIX в. Ф. пользовалась большой популярностью как метод психодиагностики. Однако многочисленные вскрытия показали: череп вовсе не повторяет формы коры головного мозга, поэтому определение по шишкам

и впадинам черепа умственных и нравственных особенностей человека антинаучно и беспочвенно. Ф. на долгие годы дискредитировала рациональное в воззрениях Ф. Галля, а именно принцип локализации функций в коре головного мозга, который позднее получил подтверждение благодаря открытию в 1870 г. Фричем и Гитцигом психомоторных центров в различных частях мозга.

Фрустрация - (от лат. frustratio - обман, расстройство, разрушение планов), 1) психическое состояние, выражающееся в характерных особенностях переживаний и поведения, вызываемых объективно непреодолимыми (или субъективно так понимаемыми) трудностями, возникающими на пути к достижению цели или решению задачи; 2) состояние краха и подавленности, вызванное переживанием неудачи. Исторически проблема Ф. связана с работами З. Фрейда и его последователей, усматривавших однозначную связь между Ф. и агрессией. В рамках бихевиористских теорий Ф. определялась как изменение или затормаживание ожидаемой реакции при определенных условиях, как помеха в деятельности. В настоящее время многие авторы используют понятие Ф. и психологического стресса как синонимы; некоторые обоснованно рассматривают Ф. как частную форму психологического стресса. Правомерно также рассматривать Ф. в контексте межличностного функционирования, и с этой точки зрения для исследователей представляет интерес сфера межличностных конфликтов и трудностей, которые могут возникать в самых разнообразных жизненных ситуациях, в том числе и в повседневных.

Функционализм - направление, исследующее психические процессы с точки зрения их функции в приспособлении организма к среде. Оно возникло под влиянием эволюционной теории в биологии (Ч. Дарвин, Г. Спенсер) и в связи с запросами социальной практики, потребовавшей перейти от стерильного поэлементного анализа сознания в структурной психологии Вундта - Титченера к изучению служебной роли сознания при решении жизненно важных для индивида задач. В функциональной психологии имелось несколько течений. В европейских странах естественно-научной трактовки психических функций придерживались Т. Рибо (Франция), Н. Н. Ланге (Россия), Э. Клапаред (Швейцария), идеалистической трактовки - К. Штумпф и представители Вюрцбургской школы (Германия). В Соединенных Штатах сложился другой вариант функциональной психологии, восходящий к У. Джеймсу и представленный двумя школами: Чикагской (Д. Дьюи, Д. Энджелл, Г. Керр) и Колумбийской (Р. Вудвортс). Психология понималась как наука о функциях (или "деятельностях") сознания в их отношениях к нуждам организма и в связи с задачей его эффективной адаптации к изменяющемуся природному и социальному окружению. Область психологии тем самым существенно расширялась. Она охватывала не

только сознание, но и поведение (приспособительные действия), мотивы этого поведения, индивидуальные различия между людьми, механизмы научения и другие проблемы, сближавшие психологию с практикой. Сторонники этого направления внесли существенный вклад в экспериментальную психологию. Однако слабость их теоретических позиций, дуализм в понимании отношений между телесными и психическими функциями, телеологический взгляд на сознание как на целенаправленно действующую сущность привели к тому, что это направление утратило научное влияние. В 20-х гг. XX в. американская функциональная психология была оттеснена бихевиоризмом.

Функциональная система - понятие, разработанное П.К. Анохиным и выступающее в его теории построения движения в качестве единицы динамической морфофизиологической организации, функционирование которой направлено на приспособление организма. Это достигается за счет таких механизмов, как: 1) афферентный синтез поступающей информации; 2) принятие решения с одновременным построением афферентной модели ожидаемого результата - акцептора результатов действия; 3) реальное осуществление решения в действии; 4) организация обратной афферентации, за счет которой оказывается возможным сличение прогноза и полученных результатов действия (см. Теория функциональных систем).

Ханжеская мораль - лицемерие, показная набожность, притворная добродетельность в области морали (см. Мораль).

Христианская этика - наука о морали, опирающаяся на христианские добродетели и христианское понимание греховности.

Христианский сократизм - познание христианских догматов как путь к постижению истинного блага; согласно х. с., христианская добродетель - есть знание, или мудрость.

Христианство - одна из трех т.н. мировых религий (наряду с буддизмом и исламом). Имеет три основных направления: православие, католицизм, протестантизм. В основе - вера в Иисуса Христа как Богочеловека, Спасителя, воплощение 2-го лица триединого Божества. Приобщение верующих к Божественной благодати происходит через участие в таинствах. Источник вероучения христианства - Священное предание, главным в нем является Священное писание (Библия); а также "Символ веры", решения вселенских и некоторых поместных соборов, отдельные творения отцов церкви. Христианство возникло в I в. н.э. среди евреев Палестины, сразу же распространилось у других народов Средиземноморья. В IV в. стало государственной религией Римской империи. К XIII в. вся Европа была христианизирована. На Руси христианство распространилось

под влиянием Византии с X в. В результате схизмы (разделения церквей) христианство в 1054 раскололось на православие и католицизм. Из католицизма в ходе Реформации в XVI в. выделился протестантизм.

Хрущевская оттепель - первые годы после смерти Сталина (конец 50-х - начало 60-х г.), характеризующиеся уменьшением тоталитаризма в СССР, относительной свободой слова, реализацией некоторых относительно демократических свобод демократических свобод для населения страны в целом и отдельного человека.

Чувственное познание - познавательный процесс, в результате которого строится образ конкретного предмета, на который направлена деятельность.

Чувственное удовольствие - положительное эмоциональное состояние, вызываемое воздействием на органы чувств.

Шариат - (араб. шариа, букв. - надлежащий путь), свод мусульманских правовых и теологических нормативов, провозглашенных исламом "вечным и неизменным" плодом божественных установлений.

Эвристическая функция - творческая функция, состоящая в организации избирательного поиска при решении сложных интеллектуальных задач.

Эдипов комплекс - (от лат. complexus - связь, сочетание), одно из центральных понятий фрейдизма, возникающий в раннем детстве комплекс представлений и чувств, главным образом бессознательных, заключающихся в половом влечении ребенка к родителю противоположного пола и стремлении физически устранить родителя одного с ним пола. Э. к. вызывает у индивида чувство вины, приводящее к конфликту в сфере бессознательного. Разрешение конфликта лежит в идентификации с родителем того же самого пола и тем самым ведет индивида к нормальной сексуальности. Э. к. получил название по имени одного из героев древнегреческого мифа, царя Эдипа, который, по преданию, убил своего отца и женился на матери, не зная, что это его родители. У девочки Э. к. соответствует "комплекс Электры" (термин введен К. Юнгом), согласно мифу, убившей свою мать из мести за отца.

Экзистенциональный - (от лат. existentia - существование), имеющий отношение к экзистенции (человеческому существованию) и основным модусам (проявлениям) человеческого существования - заботе, страху, решимости, совести.

Эксперимент - (от лат. experimentum - проба, опыт), исследовательская стратегия, в которой осуществляется целенаправленное наблюдение за каким-

либо процессом в условиях регламентированного изменения отдельных характеристик условий его протекания. При этом происходит проверка гипотезы. Принято выделять два вида эксперимента - естественный, участники которого не знают о своей роли испытуемых, и лабораторный, который обычно проводится в специально оборудованных помещениях и на испытуемых, которые сознательно участвуют в эксперименте, хотя могут и не знать об истинном назначении эксперимента. Один из основных (наряду с наблюдением) методов научного познания вообще, психологического исследования в частности. Отличается от наблюдения активным вмешательством в ситуацию со стороны исследователя, осуществляющего планомерное манипулирование одной или несколькими переменными (факторами) и регистрацию сопутствующих изменений в поведении изучаемого объекта. Правильно поставленный Э. позволяет проверять гипотезы о причинно-следственных отношениях, не ограничиваясь констатацией связи (корреляции) между переменными. Разделяют традиционные и факторные планы проведения Э. При традиционном планировании меняется лишь одна независимая переменная, при факторном - несколько. Для статистической обработки результатов Э. в этом случае применяется дисперсионный анализ (Р. Фишер). Если изучаемая область относительно неизвестна и система гипотез отсутствует, то говорят о пилотажном Э., результаты которого могут помочь уточнить направление дальнейшего анализа. Когда имеются две конкурирующие между собой гипотезы и Э. позволяет выбрать одну из них, говорят о решающем Э. (лат. - experimentum crucis). Контрольный Э. осуществляется с целью проверки каких-либо зависимостей. Применение Э., однако, наталкивается на принципиальные ограничения, связанные с невозможностью в ряде случаев осуществлять произвольное изменение переменных. Так, в дифференциальной психологии и психологии личности эмпирические зависимости большей частью имеют статус корреляций (т.е. вероятностных и статистических зависимостей) и, как правило, не всегда позволяют делать выводы о причинно-следственных связях. Одна из трудностей применения Э. в психологии заключается в том, что исследователь зачастую оказывается включенным в ситуацию общения с обследуемым лицом (испытуемым) и может невольно повлиять на его поведение. Особую категорию методов психологического исследования и воздействия образуют формирующие, или обучающие, Э. Они позволяют направленно формировать особенности таких психических процессов, как восприятие, внимание, память, мышление.

Экспериментальная психология - общее обозначение различных видов исследования психических явлений посредством экспериментальных методов.

Применение эксперимента сыграло важнейшую роль в преобразовании психологических знаний, в превращении психологии из отрасли философии в самостоятельную науку. Э. п. была подготовлена широко развернувшимся в середине прошлого века в физиологических лабораториях изучением элементарных психических функций - ощущений, восприятий, времени реакции. Эти работы обусловили зарождение идеи о возможности создания Э. п. как особой науки, отличной от философии и физиологии. Первый план разработки Э. п. выдвинул В. Вундт, у которого получили подготовку многие психологи из различных стран, ставшие в дальнейшем инициаторами создания экспериментально-психологических учреждений. Если первоначально главным объектом Э. п. считались внутренние психические процессы нормального взрослого человека, анализируемые с помощью специально организованного самонаблюдения (интроспекции), то в дальнейшем эксперименты проводятся над животными (К. Ллойд-Морган, Э. Л. Торндайк), исследуются душевнобольные, дети. Э. п. начинает охватывать не только исследование общих закономерностей протекания психических процессов, но и индивидуальные вариации чувствительности, времени реакции, памяти, ассоциаций и т.д. (Ф. Гальтон, Д. Кеттел). Тем самым в недрах Э. п. зарождается новое направление - дифференциальная психология, предмет которой - индивидуальные различия между людьми и их группами. Достижения Э. п., носившей вначале "академический" характер, т.е. не ставившей целью приложение своих результатов к решению задач, выдвигаемых практикой обучения, лечения больных и т.д., в дальнейшем получают широкое практическое применение в различных сферах человеческой деятельности - от дошкольной педагогики до космонавтики. Развитие теоретических схем и конкретных методик Э. п. теснейшим образом связано с общим прогрессом теоретического познания, наиболее интенсивно совершающимся на стыках наук - биологических, технических и социальных.

Экспериментальный метод - см. Эксперимент.

Экспресс-методики - методики психологического исследования, не требующие серьезных затрат времени, которые могут осуществляться в реальной обстановке, без специальной подготовки исследования

Экстернализм-интернализм - (от лат. externus - внешний, internus - внутренний), предрасположенность индивида к определенной форме локуса контроля. Если ответственность за события, происходящие в его жизни, человек в большей мере принимает на себя, объясняя их своим поведением, характером, способностями, то это говорит о наличии у него внутреннего (интернального) контроля. Если же доминирует склонность приписывать причины происходящего внешним факторам (окружающей среде, судьбе или случаю), то это свидетельствует о наличии у него внешнего (экстернального) контроля.

Элементарные психические процессы - психические процессы, характеризующие низшие психические функции (ощущение, восприятие и т.д.).

Эллинистический период - период в истории стран Вост. Средиземноморья между 323 и 30 гг. до н.э. (подчинение Египта Риму). Борьба за власть между диадохами привела к образованию на месте державы Александра Македонского нескольких государств: Селевкидов, Птолемеев, Пергама, Понтийского царства и др., политический строй которых сочетал элементы древневосточных монархий с особенностями греческого полиса; в течение II-I вв. эти эллинистические государства постепенно попали под власть Рима. Культура эллинизма представляла синтез греческой и местных восточных культур.

Эманация - (от позднелат. emanatio - истечение, исхождение), центральное понятие неоплатонизма, означающее переход от высшей онтологической ступени универсума (Единое) к низшим, менее совершенным. Эманация как убывание бытия противоположна восходящему развитию, совершенствованию.

Эмпиризм - (от греч. empeiria - опыт), направление в теории познания, признающее чувственный опыт единственным источником достоверного знания. Противостоит рационализму. Для эмпиризма характерна абсолютизация опыта, чувственного познания, принижение роли рационального познания (понятий, теории). Как целостная гносеологическая концепция эмпиризм сформировался в XVII-XVIII вв. (Ф. Бэкон, Т. Гоббос, Дж. Локк, Дж. Беркли, Д. Юм); элементы эмпиризма присущи позитивизму, неопозитивизму (логический эмпиризм).

Эмпирика - конкретные, опытные данные психологических исследований.

Эмпириокритицизм - (от греч. empeiria - опыт и критика), ("махизм"), философское течение, основано Р. Авенариусом и Э. Махом; форма позитивизма кон. XIX - нач. XX в.

Эмпирическая психология - (от греч. empeiria - опыт), термин, введенный немецким философом XVIII в. Х. Вольфом для обозначения особой дисциплины, которая описывает и изучает конкретные явления психической жизни, в отличие от рациональной психологии, выводящей явления из природы и сущности души (см. История психологии). Задачей Э. п. считалось наблюдение за отдельными фактами, их классификация, установление проверяемой на опыте закономерной связи между ними. Идея о том, что психологическое познание должно базироваться на опыте, стала краеугольным камнем учения Дж. Локка, однако само понятие об опыте приобрело в этом учении двусмысленный характер. Опыт разделялся на внешний и внутренний (см. Сенсуализм). Это стало

предпосылкой последующего расщепления Э. п. на два направления - материалистическое (французский материализм) и идеалистическое (Дж. Беркли, Юм). Как следствие этого расщепления сложившаяся в середине XIX в. Э. п. ("опытная школа" в психологии) соединила установку на эмпирическое наблюдение, конкретный анализ и индуктивное познание психических явлений с учением об особой сущности этих явлений, постигаемых только посредством самонаблюдения. Программа "опытной школы" подготовила переход от умозрительной трактовки психики к ее экспериментальному изучению. В дальнейшем многозначность термина "опыт" привела к размежеванию между сторонниками естественно-научного подхода к психике, понимавшими его как контролируемое наблюдением и экспериментом познание реальных процессов сознания и поведения, и сторонниками "чистого" опыта, сводимого к субъективным феноменам.

Эмпирические исследования - исследования, направленные на получение эмпирических данных (см. Эмпирика).

Эмпирический - 1) основанный на опыте; 2) следующий эмпиризму. См. Эмпирика.

Эндогенные психозы - (от греч. psyche - душа), глубокое расстройство психики, проявляющееся в нарушении отражения реального мира, возможности его познания, изменении поведения и отношения к окружающему. С точки зрения этиологии психозы обычно подразделяются на те, которые являются компонентом соматического заболевания, поражающего церебральные функции (органический психоз), и те, которые имеют не детерминированную структуру или метаболическую патологию (функциональные или "эндогенные" психозы). Проявления П. разнообразны и могут сопровождаться бредом, помрачением сознания, грубыми нарушениями памяти, мышления, изменениями эмоциональной сферы, бессмысленными и бесконтрольными поступками и проч. Помимо первичного поражения головного мозга П. могут возникать вследствие вторичного его поражения в результате инфекций, отравлений, внутренних болезней. П. также могут являться следствием конституциональной и наследственной предрасположенности человека. Развитие П. возможно после психической травмы. Изучение и лечение П. входит в область так называемой "большой психиатрии". Термин "психоз" был введен фон Фейхтершлебеном в 1846 г.

Эпилепсия - нарушение функций головного мозга, характеризующееся периодическими, внезапно возникающими у человека приступами. Это хроническое заболевание, которое возникает преимущественно в детском или юношеском возрасте и характеризуется разнообразными пароксизмальными расстройствами, а также типичными изменениями личности, нередко достигающими выраженного слабоумия со специфическими клиническими чертами;

на отдаленных этапах болезни могут возникать острые и затяжные психозы. Клиническая картина эпилепсии представляет собой сложный комплекс симптомов: психические расстройства тесно переплетаются с неврологическими и соматическими проявлениями. Идиопатическая эпилепсия (idiopathic epilepsy) не сопровождается органическим поражением головного мозга и включает в себя генерализованную эпилепсию (generalized epilepsy). Этот вид эпилепсии редко проявляется в возрасте до трех лет или по прошествии юношеского возраста. Часто он проходит самостоятельно со временем, однако у человека с возрастом могут начаться и большие судорожные приступы или может развиться очаговая эпилепсия. Очаговая (partial) (фокальная (focal) или симптоматическая (symptomatic)) эпилепсия является симптомом органического поражения головного мозга, причем характер приступов зависит от места локализации поражения мозга. При джексоновской эпилепсии (Jacksonian epilepsy) у больного наблюдается двигательный приступ, причем судороги распространяются от большого пальца кисти вдоль всей руки к лицу (такое распространение судороги называется маршем (march)). Психомоторная эпилепсия (temporal lobe epilepsy или psychomotor epilepsy) возникает в результате поражения коры височной доли или прилегающей к ней теменной доли головного мозга. Основными симптомами заболевания в этом случае являются: зрительные, слуховые, обонятельные или вкусовые галлюцинации, пароксизмальные расстройства памяти и автоматизм. На протяжении всего приступа у больного затуманено сознание, а по окончании припадка он может ничего не помнить о том, что с ним происходило. Состояние больных с различными формами эпилепсии может быть значительно улучшено с помощью применения антиэпилептических средств.

Эпистолярно-мемуарный - (от греч. epistole - письмо), 1) изданные письма частного характера; 2) совокупность произведений, использующих форму письменного обращения к другому лицу. Наряду с научной, публицистической эпистолярной литературой распространена художественная эпистолярная литература; основные жанры - стихотворное послание и роман в письмах (напр., "Бедные люди" Ф.М. Достоевского). Художественная проза восприняла многие особенности "частной" эпистолярной литературы как письменной формы бытовой речи.

Эпоха Просвещения - период господства идейного течения XVIII - сер. XIX вв., основанного на убеждении в том, что разум и наука играют решающую роль в познании "естественного порядка", соответствующего подлинной природе человека и общества. Невежество, мракобесие, религиозный фанатизм просветители считали причинами человеческих бедствий; выступали против феодально-абсолютистского режима, за политическую свободу, гражданское

равенство. Главные представители Просвещения в Англии (где оно возникло) - Дж. Локк, Дж.А. Коллинз, Дж. Толанд, А.Э. Шефтсбери; во Франции (период наибольшего распространения Просвещения, между 1715 и 1789, называют здесь "веком Просвещения") - Вольтер, Ш. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, Д. Дидро, К. А. Гельвеций, П.А. Гольбах; в Германии - Г.Э. Лессинг, И.Г. Гердер, Ф. Шиллер, И.В. Гете; в США - Т. Джефферсон, Б. Франклин, Т. Пейн; в России - Н.И. Новиков, А.Н. Радищев). Идеи Просвещения оказали значительное влияние на развитие общественной мысли. Вместе с тем в XIX-XX вв. идеология Просвещения нередко подвергалась критике за идеализацию человеческой природы, оптимистическое толкование прогресса как неуклонного развития общества на основе совершенствования разума. В широком смысле просветителями называли выдающихся распространителей научных знаний.

Эсеры - представители партии социалистов-революционеров, существовавшей с 1901 по 1923 гг. Основные требования: ликвидация самодержавия; демократическая республика; права и свободы; 8-часовой рабочий день; социализация земли и др. Использовали различные методы борьбы от легальных до вооруженного восстания, в тактике значительное место отводили террору. Социальный состав: интеллигенция, крестьяне, рабочие. Лидеры: В.М. Чернов, А.Р. Гоц, Н.Д. Авксентьев и др. - журнал "Вестник революции", газеты "Революционная Россия", "Знамя труда" и др. В период Революции 1905-07 эсеры участвовали в вооруженных выступлениях в Москве (декабрь 1905), Кронштадте и Свеаборге (лето 1906) и др., имели своих представителей в Советах рабочих и солдатских депутатов, во Всероссийском крестьянском союзе, группу по 2-й Государственной думе (37 депутатов). В 1906 от партии отделились максималисты; партия переживала идейный и организационный кризис. После Февральской революции вместе с меньшевиками эсеры преобладали в Советах, входили в состав Временного правительства, занимали руководящее положение во ВЦИК, Исполкоме Совета крестьянских депутатов, во Временном совете Российской республики (Предпарламенте), получили большинство на выборах в Учредительное собрание. Левое крыло создало самостоятельную партию левых эсеров. После Октябрьской революции участвовали в антибольшевистских выступлениях и правительствах (Комитет членов Учредительного собрания и др.). В 1922 были арестованы 47 руководителей партии, на состоявшемся в июне судебном процессе 14 подсудимых приговорены к смертной казни (исполнение приговора было отложено); впоследствии большинство эсеров репрессировано и уничтожено.

Этика - (греч. ethika, от ethos - обычай, нрав, характер), философская дисциплина, изучающая мораль, нравственность. Как обозначение особой области

исследования термин впервые употребляется Аристотелем. От стоиков идет традиционное деление философии на логику, физику и этику, которая часто понималась как наука о природе человека, т.е. совпадала с антропологией: "Этика" Б. Спинозы - учение о субстанции и ее модусах. Этика наука о должном в системе И. Канта, который развил идеи т.н. автономной нравственной этики как основанной на внутренних самоочевидных нравственных принципах, противопоставляя ее этике гетерономной, исходящей из каких-либо внешних по отношению к нравственности условий, интересов и целей. В XX в. М. Шелер и Н. Гартман в противовес кантовской "формальной" этике долга разрабатывали "материальную" (содержательную) этику ценностей. Центральной для этики продолжает оставаться проблема добра и зла.

Этнография - (от греч. ethnos - племя, народ и grapho - пишу), (этнология) наука об этносах (народах), изучающая их происхождение и расселение, быт и культуру. Становление этнографии как науки во 2-й пол. XIX в. связано с эволюционной школой (Э. Тайлор, Л. Г. Морган и др.), исходившей из идей единства культуры человечества. С кон. XIX в. исследует региональные культуры и их взаимовлияние (диффузионизм, культурно-историческая школа). Развитие теоретической этнографии в XX в. связано с концепциями Л. Леви-Брюля, Б. Малиновского, А. Радклифф-Брауна, К. Леви-Строса и др.

Этнокультурный - характеризующий этнические и культурные особенности человека или общности.

Этнопсихологический - см. Этнопсихология.

Этнопсихология - (от греч. ethnos - племя, народ), междисциплинарная отрасль знания, изучающая этнические особенности психики людей, национальный характер, закономерности формирования и функции национального самосознания, этнических стереотипов и т.д. Создание специальной дисциплины - "психологии народов" - было провозглашено уже в 1860 г. М. Лацарусом и Х. Штейнталем, которые трактовали "народный дух" как особое, замкнутое образование, выражающее психическое сходство индивидов, принадлежащих к определенной нации, и одновременно как их самосознание; содержание его должно быть раскрыто путем сравнительного изучения языка, мифологии, морали и культуры. В начале XX в. эти идеи получили развитие и частичную реализацию в "психологии народов" В. Вундта. В дальнейшем в США Э. практически отождествляется с неофрейдистской теорией (см. Неофрейдизм), пытавшейся вывести свойства национального характера из так называемой "базовой", или "модальной", личности, которая в свою очередь ассоциировалась с типичными для данной культуры методами воспитания детей. Современная Э. не представляет собой единого целого ни по тематике, ни по методам. В ней

можно выделить ряд самостоятельных направлений: 1) сравнительные исследования этнических особенностей психофизиологии, когнитивных процессов, памяти, эмоций, речи и т.д., которые теоретически и методически составляют неотъемлемую часть соответствующих разделов общей и социальной психологии; 2) культурологические исследования, направленные на уяснение особенностей символического мира и ценностных ориентаций народной культуры; неразрывно связанные с соответствующими разделами этнографии, фольклористики, искусствознания и т.п.; 3) исследования этнического сознания и самосознания, заимствующие понятийный аппарат и методы из соответствующих разделов социальной психологии, изучающих социальные установки, межгрупповые отношения и т.д.; 4) исследования этнических особенностей социализации детей, понятийный аппарат и методы которых ближе всего к социологии и детской психологии. Поскольку свойства национальной культуры и свойства составляющих этнос (этническую общность) индивидов не тождественны, между культурологическими и психологическими исследованиями Э. всегда существуют определенные расхождения. В современных условиях особое внимание в Э. уделяется изучению психологических причин этнических конфликтов, нахождению эффективных путей их разрешения, а также выявлению истоков роста национального самосознания, развития его в разных социальных и национальных средах.

Ясновидение - одно из парапсихологических явлений, состоящее в способности экстрасенсорного восприятия, происходящего без участия органов чувств человека, получение знаний о тех или иных событиях без использования известных органов чувств или логических суждений.

ЛИТЕРАТУРА

Основные учебники, монографии и учебные пособия по курсу «Истории психологии», рекомендуемые для успешного и углубленного изучения дисциплины

1. Ананьев Б.Г. Очерки истории русской психологии XVII и XIX веков. М., 1949.
2. Большакова В.В. Очерки истории русской психологии (XIX- начало XX вв.): В 3 частях. Нижний Новгород, 1994-1999.
3. Будилова Е.А. Борьба материализма и идеализма в русской психологической науке (вторая половина XIX - начало XX в.). М., 1960.
4. Будилова Е.А. Философские проблемы в советской психологии. М., 1972.
5. Дессуар М. Очерк истории психологии. Минск, 2002.
6. Ждан А.Н. История психологии от античности к современности. М.; Екатеринбург, 2002 (рекомендована в качестве учебника для студентов психологических специальностей вузов).
7. Истории психологии в Беларуси: Хрестоматия / Авт.-сост. Л.А. Кандыбович, Я.Л. Коломинский. Мн.: Тесей, 2004.
8. Кандыбович Л.А. История психологии в Беларуси: Учеб. Пособие / Под ред. Я.Л. Коломинского. Мн.: Тесей. 2002.
9. Климов Е.А., Носкова О.Г. История психологии труда в России: Учеб. пособие. М., 1992.
10. Лихи Т. История современной психологии. СПб., 2003.
11. Марцинковская Т.Д. История детской психологии. М., 1998 (рекомендована в качестве учебника для студентов вузов, обучающихся по педагогическим специальностям).
12. Никольская А.А. Возрастная и педагогическая психология дореволюционной России, Дубна, 1995.
13. Носкова О.Г. История психологии труда в России (1917-1957): Учеб. пособие / Под ред. проф. Е.А. Климова. М., 1997 (рекомендована в качестве учебного пособия для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности "Психология").
14. Петровский А.В. История советской психологии. М., 1967.
15. Психологическая мысль России: век Просвещения / Под ред. В.А. Кольцовой. СПб., 2001.
16. Смирнов А.А. Развитие и современное состояние психологической науки в СССР. М., 1975.
17. Соколов М.В. Из истории русской психологии. М., 1961.

18. Соколова Е.Е. Тринадцать диалогов о психологии. 4-е изд. перераб., М., 2003 (рекомендовано в качестве учебного пособия для студентов вузов, обучающихся по специальности "Психология").

19. Якунин В.А. История психологии: Учебн. пособие. СПб., 1998.

20. Ярошевский М.Г. История психологии. Изд. 3-е, перераб., М., 1985.

21. Ярошевский М.Г. Краткий курс истории психологии. М., 1995.

22. Ярошевский М.Г. Психология в XX столетии: Теоретические проблемы развития психологической науки. М., 1974.

Список рекомендуемой литературы ко всему курсу "История психологии"

К модулю 1

1. Ждан А.Н. История психологии: от античности к современности. Введение. М., 1997.
2. Кольцова В.А. О целостном подходе в историко-психологическом исследовании // Принцип системности в психологических исследованиях. М., 1990. С. 131-137.
3. Кольцова В.А., Олейник Ю.Н. История психологии: теоретические и методологические проблемы исследований // Современная психология. М., 1999. С. 578-590.
4. Марцинковская Т.Д. История психология. Гл. 1. М., 2001.
5. Методологические проблемы историко-психологического исследования. М., 2002.
6. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. История психологии. Гл. 1-3. М., 1994.
7. Ярошевский М.Г. Психология в XX столетии. Гл. 1, Введение. М., 1974.

Дополнительная литература

1. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991.
2. Теплов Б.М. Заметки психолога при чтении художественной литературы // Знание - сила. 1972. № 1. С. 55-58.
3. Теплов Б.М. О некоторых общих вопросах разработки истории психологии // Б.М. Теплов. Избр. тр. М., 1985. С. 191-199.

К модулю 2

1. Аристотель. О душе // Аристотель. Соч. в 4 т. Т. 1. М., 1976.
2. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 4. М., 1984.
3. Гиппократ. Избранные книги. М., 1936.

4. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979.
5. Ждан А.Н. История психологии: от античности к современности. Раздел 1, гл. 1. М., 1997.
6. Лукреций. О природе вещей. М.; Л., 1947.
7. Платон. Соч.: В 3 т. М., Т. 1. 1968-1970.
8. Римские стоики. М., 1995.
9. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М., 1989.
10. Ярошевский М.Г. История психологии. Гл. 2. М., 1976.

Дополнительная литература

1. Асмус В.Ф. Античная философия. М., 1976.
2. Блонский П.П. Философия Плотина. М., 1918.
3. Виц Б.Б. Демокрит. М., 1979.
4. Кессиди Ф.Х. Гераклит. М., 1983.
5. Лафарг П. Происхождение и развитие понятия души. М., 1923.
6. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Поздний эллинизм. М., 1980.
7. Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон и Аристотель // ЖЗЛ. М., 1993.
8. Рожанский И.Д. Анаксагор. М., 1983.
9. Сократ. Платон. Аристотель. Сенека // ЖЗЛ. М., 1995.
10. Тейлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1939.
11. Фреззр Д. Д. Золотая ветвь. Гл. 8. С. 66-67. М., 1980.
12. Шакир-Заде А.С. Эпикур. М., 1963.
13. Якубанис Г. Эмпедокл: философ, врач и чародей. Киев, 1994.

К модулю 3

1. Абеляр П. История моих бедствий. М., 1959.
2. Августин А. Исповедь... // Богословские труды. Т. 19. М., 1978.
3. Августин А. О бессмертии души // Творения Блаженного Августина... В 8 т. Т. 2. Киев, 1980.
4. Аль-Фараби. Существо вопросов // Антология мировой философии: В 4 т. М., 1969.
5. Брагина Л.М. и др. Культура Западной Европы в эпоху Возрождения. Мос. Гор. Архив. 1996.
6. Горфункель А.Х. Гуманизм и натурфилософия итальянского возрождения. М., 1977.
7. Горфункель А.Х. Философия эпохи Возрождения. М., 1980.
8. Ждан А.Н. История психологии: от античности к современности. Раздел 1, гл. 2. М., 1997.

9. Завадовский Ю.Н. Абу Али Ибн Сина. Жизнь и творчество. Душанбе, 1980.

10. Ибн Рушд. Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX-XIV вв. М., 1961.

11. Ибн Сина. Избранное. М., 1980.

12. Ибн Сина. Канон врачебной науки. Ч.1. М., 1994.

13. Ибн Сина. Книга о душе // Ибн Сина. Избранные философские произведения. М., 1980.

14. Леонардо да Винчи. Избранное. М., 1952.

15. Ренан Э. Аверроэс и аверроизм / пер. с франц. Киев, 1903.

16. Сагадеев А.В. Ибн Рушд (Аверроэс). М., 1973.

17. Сагадеев А.В. Ибн Сина (Авиценна). М., 1985.

18. Степанянц М.Т. Арабская философия // Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. М., 1991.

19. Терновский В.Н. И.С. Авиценна. М., 1969.

Дополнительная литература

1. Асмус В.Ф. Декарт. М., 1956.

2. Боргош Ю. Фома Аквинский. М., 1975.

3. Герье В.И. Блаженный Августин. М., 1910.

4. Гоббс Т. Левиафан. М., 1936.

5. Декарт Р. Страсти души // Р. Декарт. Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1989.

6. Ерагина Л.М., Варьяш О.И. и др. Культура Западной Европы в эпоху Возрождения. М., 1996.

7. Заиченко Г.А. Дж. Локк. М., 1973.

8. Ибн Сина. Избранные философские произведения. М., 1980.

9. Ибн Габирол. Жемчужная россыпь. // Цит. по: Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. М., 1991.

10. Ибн Габирол. Человек и его судьба. // Цит. по: Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. М., 1991.

11. Лейбниц Г. Новые опыты о человеческом разумении... // Г.В. Лейбниц. Соч.: В 4 т. Т.2. М., 1983.

12. Лейбниц Г.В. Монадология // Г.В. Лейбниц. Соч.: В 4 т. Т. 1. М., 1982.

13. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Дж. Локк. Соч.: В 3 т. Т.1. М., 1985.

14. Ляткер Я.А. Декарт. М., 1975.

15. Мееровский Б.В. Гоббс. М., 1975.

16. Нарский И.С. Западно-европейская философия XVII в. М., 1974.

17. Нарский И.С. Лейбниц. М., 1972.

18. Нарский И.С. Философия Дж. Локка. М., 1960.
19. Соколов В.В. Европейская философия XV-XVII веков. М., 1984.
20. Соколов В.В. Спиноза. М., 1973.
21. Спиноза Б. Этика. М., 1936.
22. Субботин А.Л. Фрэнсис Бэкон. М., 1974.
23. Федотов Г.П. Абеляр. Пг., 1924.
24. Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. М., 1991.
25. Шидфар Б.Я. Ибн Сина. М., 1981.
26. Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1985.

К модулю 4

1. Беркли Д. Опыт новой теории зрения // Дж. Беркли. Соч. М., 1978.
2. Вундт В. Очерки психологии. М., 1912.
3. Вундт В. Проблемы психологии народа // Преступная толпа. М., 1998.
4. Вундт В. Проблемы психологии народов. М., 1912.
5. Гальтон Ф. Наследственность таланта, его законы и последствия. М., 1996.
6. Гартли Д. Размышления о человеке, его строении, его долге и упованиях // Английские материалисты XVIII века / Собр. произв.: В 2 т. Т. 2. М., 1967.
7. Гельвеций В.А. О человеке, его умственных способностях и его воспитании. М.,
8. Ждан А.Н. История психологии: от античности к современности. Раздел 4. МГУ, 1997.
9. Каменский З.А. Философские идеи русского Просвещения. М., 1971.
10. Кант И. Соч.: В 6 т. Т.6. М., 1966.
11. Кондильяк К. Трактат об ощущениях: В 2 ч. М., 1982.
12. Ламетри Ж. Трактат о душе: Естественная история души // Ж.О. Ламетри. Соч. М., 1983.
13. Ламетри Ж. Человек-машина // Соч. М., 1983.
14. Ламетри Ж. Человек-растение // Соч. М., 1983.
15. Спенсер Г. Соч.: В 7 т. Т 3. СПб., 1898.
16. Юм Д. Трактат о человеческой природе, или попытка применить основанный на опыте метод рассуждения к моральным предметам // Д. Юм. Трактат о человеческой природе. Соч.: В 2 т. М., 1995.
17. Ярошевский М.Г. История психологии. М., 1985.

Дополнительная литература

1. Boring E.G. A history of experimental Psychology. N.Y., 1950.
2. Brentano F. Psychologie von empirischen Standpunkte. Leipzig, 1874.

3. Анохин П. К. От Декарта до Павлова (Триста лет теории рефлекса). М., 1945.
4. Блонский П.П. Учение Беркли о реальности. М., 1925.
5. Блугач Т.Б. Дени Дидро. М., 1975.
6. Богуславский В.М. Кондильяк. М., 1984.
7. Богуславский В.М. Ламетри. М., 1977.
8. Быховский Б.Э. Джордж Беркли. М., 1970.
9. Бэн А. Психология // Ассоциативная психология. М., 1998.
10. Вундт В. Основания физиологической психологии / Пер. В. Кандинского. Ч.1-2. М., 1880-1881.
11. Дворцов А.Т. Жан Жак Руссо. М., 1980.
12. Кузьмин Е.С., Якунин В. А. Развитие психологии внутри естествознания. Л., 1985.
13. Ланге Н.Н. Гельмгольц как психолог // Вопр. психол. № 2. 1963.
14. Момджян Х.Н. Философия Гельвеция. М., 1955.
15. Нарский И.Д. Давид Юм. М., 1973.
16. Нарский И.С. Западно-европейская философия 18 в. М., 1973.
17. Спенсер Г. Основания психологии. М., 1998.
18. Челпанов Г. И. Введение в экспериментальную психологию. М., 1924.
19.

К модулю 5

1. Абульханова-Славская К.А., Брушлинский А.В. Философско-психологическая концепция С.Л. Рубинштейна: к 100-летию со дня рождения. М., 1989.
2. Александер Ф., Селесник Ш. Человек и его душа: познание и врачевание от древности и до наших дней. М., 1995.
3. Ананьев Б.Г. Очерки истории русской психологии XVIII и XIX веков. М., 1947.
4. Басов М.Я. Общие основы педологии. 2-е изд. М.; Л., 1928-1930.
5. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990.
6. Бехтерев В.М. Общие основы рефлексологии человека. М.; Л., 1928.
7. Бехтерев В.М. Объективная психология. СПб., 1907-1910.
8. Блонский П.П. Избр. психол. произведения. М., 1964.
9. Большакова В.В. Очерки истории русской психологии (XIX-начало XX в.). Нижний Новгород, 1994.

10. Будилова Е.А. Борьба материализма и идеализма в русской психологической науке (вторая половина XIX - начало XX в.). М., 1960.

11. Будилова Е.А. Философские проблемы в советской психологии. М., 1972.

12. Виндельбанд В. История философии. М., 1997.

13. Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса // Л.С. Выготский. Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. 1982.

14. Выготский Л.С. Основы педологии. Л., 1934.

15. Грэхем Л.Р. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе. М., 1991.

16. Ждан А.Н. История психологии. От античности к современности: Учебник для вузов. 4 изд., перераб., М., 2002.

17. Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVVIII века. М., 1952.

18. Истории психологии в Беларуси: Хрестоматия / Авт.-сост. Л.А. Кандыбович, Я.Л. Коломинский. Мн.: Тесей, 2004.

19. История психологии. Период открытого кризиса (начало 10-х - середина 30-х годов XX в.): Тексты. М., 1992.

20. История советской психологии труда: Тексты (20-30-е годы XX в.). М., 1983.

21. Кавелин К.Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989.

22. Кандыбович Л.А. История психологии в Беларуси: Учеб. Пособие / Под ред. Я.Л. Коломинского. Мн.: Тесей. 2002.

23. Каничева Р.А., Ярмоленко А.В. Ленинградские психологи в годы войны // Психол. журн. 1985. № 6. С.3-7.

24. Кантемир А.Д. Письма о природе человека // Сочинения, письма и избранные переводы князя Антиоха Дмитриевича Кантемира. Т. 2. СПб., 1868.

25. Категории материалистической диалектики в психологии / Под ред. Л.И. Анцыферовой. М., 1988.

26. Кольцова В.А., Носкова О.Г., Олейник Ю.Н. И.Н. Шпильрейн и советская психотехника // Психол. журн. 1990. Т.11, № 2. С.111-133.

27. Кольцова В.А., Олейник Ю.Н. Работа советских психологов в годы Великой отечественной войны // Психол. журн. 1995. Т.16, № 3. С. 3-12.

28. Лазурский А.Ф. Общая экспериментальная психология. СПб., 1912.

29. Ланге Н.Н. Психологические исследования. Одесса,1893.

30. Лихи Т. История современной психологии. СПб., 2003.

31. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.

32. Лосский Н.О. История русской философии. М., 1991.

33. Лурия А.Р. Советские психологи в годы Великой отечественной войны // Журн. невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. М., 1975. № 5. С. 757-759.

34. Материалы совещания по психологии. Стеногр. отчет // Известия АПН РСФСР. Вып. 45, М. 1953. С. 286.

35. На переломе. Философия и мировоззрение: Философские дискуссии 20-х годов. М., 1990.

36. Научная сессия, посвященная проблемам физиологического учения академика И.П. Павлова (28 июня-4 июля 1950 г.): Стеногр. отчет. М., 1950.

37. Несмелов В.И. Наука о человеке. Т. 1, 2. Казань, 1994.

38. Никольская А.А. Возрастная и педагогическая психология дореволюционной России. Дубна, 1995.

39. Носкова О.Г. История психологии труда в России. 1917-1957 гг.: Учебн. пособ. М.: МГУ, 1997.

40. О педологических извращениях в системе Наркомпросов // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985. Т.6. С. 364-367.

41. Петровский А.В. История советской психологии. Формирование основ психологической науки. М., 1967.

42. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. М., 1997. Гл.3.

43. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. М., 1997.

44. Психологическая наука в СССР: В 2 т. М., 1959.

45. Радищев А.Н. О человеке, его смертности и бессмертии // А.Н. Радищев. Избранные философские сочинения. Госполитиздат, 1949.

46. Развитие естествознания в России (XVIII - начало XX века) / Под ред. С.Р. Микулинского, А.П. Юшкевича. М., 1977.

47. Репрессированная наука / Под ред. М.Г. Ярошевского. Вып. 2. СПБ., 1994. С. 317.

48. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание: О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М., 1957.

49. Рубинштейн С.Л. О философских основах психологии // Проблемы общей психологии. М., 1973.

50. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1973.

51. Сеченов И.М. Избранные произведения: В 2 т. Т.1. М., 1952.

52. Сеченов И.М. Избранные философские и психологические произведения. М., 1947.

53. Смирнов А.А. Развитие и современное состояние психологической науки в СССР. М., 1975.

54. Смит Н. Современные системы психологии. История. Постулаты. Практика., СПб.; М., 2003.

55. Соколов М.Б. Очерки истории психологических воззрений в России в XI-XVIII веках. М., 1963.

56. Тенденции развития психологической науки / Под ред. Б.Ф. Ломова, Л.И. Анцыферовой. М., 1989.

57. Учение И.П. Павлова и философские основы психологии. М., 1952. С.475.

58. Философские вопросы физиологии высшей нервной деятельности и психологии. М., 1963.

59. Фрадкин Ф.А. Педология: мифы и действительность. М.,1991.

60. Франк С.Л. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию. М., 1917.

61. Челпанов Г.И. Мозг и душа: критика материализма и очерк современного учения о душе. М.,1918.

62. Чернышевский Н.Г. Собр. соч.: В 5 т. М., 1974.

63. Шпильрейн И.Н. О повороте в психотехнике // Психотехника и психофизиология труда. 1931. № 4-6. С. 245-246.

64. Эткинд А. Эрос невозможного: история психоанализа в России. СПб., 1994, 1993.

65. Юркевич П.Д. Философские произведения. М., 1990.

66. Якунин В.А. История психологии: Учеб. пособие. СПб., 1998

67. Ярошевский М.Г. История психологии. 3-е изд., перераб., М., 1985.

68. Ярошевский М.Г. Наука о поведении: русский путь (серия "Психологи Отечества"), М.; Воронеж, 1996.

69. Ярошевский М.Г. Психология в XX столетии. М.,1974.

70. Ярошевский М.Г., Анцыферова Л.И. Развитие и современное состояние зарубежной психологии. М., 1974.

Дополнительная литература

1. Холл К.С., Линдсей Г. Теории личности. М., 1997.

2. Анцыферова Л.И. Материалистические идеи в зарубежной психологии. М., 1974.

3. Бенедиктов Б. А., Бенедиктов С. Б. Психология обучения и воспитания в высшей школе.— Мн.: «Вышэйшая школа». 1983. 200 с.

4. Бенедиктов Б.А., Коломинский Я.Л. Развитие психологической науки в Белорусской ССР // Вопросы психологии. 1987. № 6.

5. Бехтерев В.М. Сознание и его границы. СПб., 1888.

6. Брушлинский А.В. Первая психологическая лаборатория в системе Академии наук СССР // Психол. журн. М., 1995. Т.16, № 3. С.53-60.

7. Будилова Е.А. Социально-психологические проблемы в русской науке. М., 1983.

8. Быков К.М. Развитие идей И.П. Павлова (задачи и перспективы) // К.М. Быков Избранные произведения. Т.1. М., 1953. С. 316-364.

9. Введенский А.И. Судьбы философии в России // А.И. Введенский, А.Ф. Лосев, Э.Л. Радлов, Г.Г. Шпет: Очерки истории русской философии. Свердловск., 1991.

10. Водейко Р.И. Очерки психологии в БГУ: Начальный период // Психология. 1998. № 2.

11. Водейко Р.И. Развитие психологической науки // Вестник БГУ им. Ленина. 1981. Серия 4. № 3.

12. Галич А.И. Картина человека: Опыт наставительного чтения о предметах самопознания для всех образованных сословий. М., 1989; СПб., 1834.

13. Генетические проблемы социальной психологии (под ред. Я.Л.Коломинского и М.И.Лисиной). — Мн.: «Университетское», 1985, с.206.

14. Грот Н.Я. О задачах журнала // Вопросы философии и психологии. 1889. Кн.1.

15. Давыдова М.И. Иван Дмитриевич Ермаков // Психол. журн. 1989. Т.10, № 2. С.156-159.

16. Дьяченко М.И, Кандыбович Л.А. Психологические проблемы готовности к деятельности. — Мн.: БГУ, 1978, 182 с.

17. Ждан А.Н. Общая характеристика состояния зарубежной психологии в период открытого кризиса (начало 10-х - середина 30-х годов XX в.) // Хрестоматия по истории психологии. МГУ, 1980. С. 5-16.

18. Зеньковский В.В. История русской философии. Т.1, часть 1. Л. 1991.

19. Иващенко Ф.И. Трудовой поступок школьника. — Мн.: «Народная асвета». 1987. 108 с.

20. Из истории русской гуманистической мысли. М., 1993.

21. Кавелин К. Д.Собр. соч. Т. 3. СПб., 1899.

22. Кандыбович Л.А. История зарождения практической психологии в Беларуси // Актуальные проблемы в деятельности практических психологов в свете идей Л.С. Выготского. Мн.,1999. Ч. 1.

23. Кандыбович Л.А. О некоторых проблемах исследования истории психологии Беларуси // Актуальные педагогические проблемы социальной психологии развития. Мн., 1998. Ч. 1.

24. Кандыбович Л.А. Становление и развитие психологии в БГПУ им. М. Танка // Психология. 1998. № 1 (10).

25. Климов Е.А., Носкова О.Г. История психологии труда в России. М., 1992.

26. Ковалгин В.М. Развитие психологии в Беларуси за 50 лет // Сб. Материалы Белорусской конференции психологов. Мн., 1969.

27. Ковалгин В.М. Развитие психологической науки в СССР. Раздел Белорусская ССР // Вопросы психологии. № 6. 1972.

28. Колбановский В.Н. Так называемая психотехника // Известия. 1936, 23 октября.

29. Коломинский Я.Л. «Человек среди людей» — М.: «Молодая гвардия», сер. «Эврика», 1970 (2-е изд. 1973). 223 с.; Коломинский Я.Л. «Беседы о тайнах психики» — М.: «Молодая гвардия», сер. «Эврика», 1976. 205 с.; Коломинский Я.Л. «Человек: психология» — М.: «Просвещение», 1980 (2-е изд. 1983). 225 с.; Кухарчук А.М., Широкова А.Б. Взрослый мир детства. Мн.: «Народная асвета», 1981. 126 с.

30. Кольцова В.А. Вклад М.В. Ломоносова в развитие отечественной психологической науки (к 275-летию со дня рождения) // Психол. журн. № 6. 1986.

31. Корнилов К.Н. Современная психология и марксизм // Под знаменем марксизма, 1923, N 1.

32. Корнилов К.Н. Учение о реакциях человека с психологической точки зрения ("Реактология"). М., 1923.

33. Кузнецов В.Н., Мееровский Б.В., Грязнов А.Ф. Западно-европейская философия, XVIII в. М., 1986.

34. Кузьмин Е.С., Якунин В.А. Развитие психологии в XVIII-XIX веках. Л.: ЛГУ, 1982.

35. Курек Н.С. О причинах и следствиях запрета педологии и психотехники в СССР. М., 1996.

36. Кучинский Г.М. Диалог в мышлении. — Мн.: «Университетское». 1983. 185 с.

37. Лейбин В. Фрейд. Психоанализ и современная западная философия. М., 1990.

38. Лошиц Ю. Сковорода М., 1972.

39. Лурия А.Р. Этапы пройденного пути: Научная биография. М., 1982.

40. О педологических извращениях в системе Наркомпросов // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумах ЦК. М.: Политиздат, 1985. Т. 6.

41. Оршанский И.Г. Положение психологии в ряду наук // Мир Божий. 1905. N5.

42. Павловские среды: протоколы и стенограммы физиологических бесед... Л.,1949.

43. Панько Е.А. Психология деятельности воспитателя детского сада. — Мн.: «Вышэйшая школа». 1986. 157 с.

44. Петровский А. Записки психолога. М., 2001.

45. Проблемы формирования личности в коллективной деятельности и обучении. — Гродно: 1980. Ч.I, 138 с., Ч.II, 110 с.; Психолого-педагогические проблемы совершенствования управления трудовым коллективом.—Гродно: 1983. Ч.I, 174 с., Ч.II, 220 с.; Формирование социально-психологической готовности к труду.— Мн.: «Народная асвета». 1987. 110 с.; Проблемы психологической готовности к труду детей.— Мн.: «Народная асвета». 1987. 93 с.

46. Психологическая мысль России века Просвещения. СПб., 2000.

47. Развитие психологии в Беларуси: история и современность / Сб. ст. респ. науч. конф.; Под. ред. Л.А. Кандыбовича. В 2-х ч. Мн., 2001.

48. Рефлексология или психология // Материалы дискуссии, проведенной методологической секцией Общества рефлексологии, неврологии, гипнотизма и биофизики с 4 мая по 10 июня 1929. Л., 1929. Сб.1.

49. Росинский В. Психология в России// Вестник знания. 1908. N 4-5.

50. Ростунов А.Т. Формирование профессиональной пригодности.— Мн.: «Вышэйшая школа». 1984. 90 с.

51. Рощин С.К. Западная психология как инструмент идеологии и политики. М., 1980.

52. Теплов Б.М. Об объективном методе в психологии // Б.М.Теплов. Избр. тр.: В 2 т. Т. 2. М., 1985. С. 281-309.

53. Шихирев П.Н. Современная социальная психология США. М., 1979.

54. Шкуратов В.А. Историческая психология. М., 1998

55. Шорохова Е.В. Проблема сознания в философии и естествознании, М., 1961.

56. Ярошевский М.Г. Как предали Ивана Павлова // Репрессированная наука. Вып. 2. СПб., 1994. С.76-82.

57. Ярошевский М.Г. Л. Выготский: в поисках новой психологии. СПб., 1993.

58. Ярошевский М.Г., Сироткина И.Е., Даниличева Н.А. Пионер деятельностного подхода // Психол. журнал. 1992. Т.13, № 6. С. 137-151.